МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

2 января – 31 августа 1943 г.

ООО «Полиграф-ЮГ»
Майкоп – 2016

УДК 327(470+571)
ББК 66.4(2Рос)
Д 63

Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI: В 2-х кн. – Кн.1. Январь – август / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2016. – 744 с.

ISBN 978-5-9908723-0-1
ISBN 978-5-9908723-1-8

XXVI том, книга первая, охватывает период с января по август 1943 года. Сборник представляет собой ценный источник документальных материалов о внешнеполитической деятельности СССР в период тяжелейших испытаний третьего года Великой Отечественной войны. Опубликованные в томе документы дают возможность читателю представить весь спектр деятельности советской дипломатии – от дальнейшего укрепления антигитлеровской коалиции до расширения военно-политического сотрудничества с союзниками.

Настоящий сборник подготовлен в основном с использованием материалов, хранящихся в архиве Министерства иностранных дел Российской Федерации (Архив внешней политики Российской Федерации). Большая часть документов, включенных в XXVI том, ранее не публиковалась. Издание носит научный характер, снабжено примечаниями и указателями.

Для интересующихся вопросами международных отношений и историей внешней политики.

Documents of Foreign Policy of the USSR. 1943. Vol. XXVI: In two books. Book 1: January – August / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – Maykop: OOO «Poligraf-Yug», 2016. – 744 pp.

Volume XXVI, Book 1, covers the period from January through August, 1943.

The collection is a valuable source of documentary material on the USSR foreign policy during the hardships of a most challenging third year of the Great Patriotic war. This volume enables the reader to grasp the entire spectrum of the soviet diplomacy of the period: from further strengthening of the anti-Hitler coalition to expanding political and military cooperation with allies.

This book contains materials from the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation. Most documents in Volume XXVI are published for the first time and are supplied with commentary and indexes.

This scientific publication is recommended to researchers and those interested in international affairs and history of foreign policy.

УДК 327(470+571)
ББК 66.4(2Рос)
Д 63

© Отбор документов и составление осуществлены Министерством иностранных дел Российской Федерации, 2016

© Подготовка к изданию ООО «Полиграф-ЮГ», 2016

© Оформление серии издательство «Международные отношения»

ISBN 978-5-9908723-0-1
ISBN 978-5-9908723-1-8

ТОМ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

2 января – 31 августа 1943 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОГО ТОМА:

В.Г. ТИТОВ (председатель), А.Н. АРТИЗОВ, В.А. ЗОЛОТАРЕВ, А.И. КУЗНЕЦОВ, В.С. МЯСНИКОВ, М.М. НАРИНСКИЙ, О.А. РЖЕШЕВСКИЙ, А.О. ЧУБАРЬЯН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать шестой том серийного издания Министерства иностранных дел России «Документы внешней политики СССР» охватывает период со 2 января по 31 декабря 1943 года.

Это был год коренного перелома в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войны, который, прежде всего, обеспечили военно-стратегические успехи Красной Армии. Завершение Сталинградской битвы, прорыв блокады Ленинграда, сокрушительное поражение германских войск на Курской дуге, освобождение правобережной Украины оказали глубочайшее воздействие на международную ситуацию и создали максимально благоприятные условия для решения задач, стоявших перед советской внешней политикой.

Главная из них – дальнейшее укрепление антигитлеровской коалиции, расширение военно-политического сотрудничества с союзниками. Об этом свидетельствуют последовательные усилия советской дипломатии в двустороннем и многостороннем форматах, регулярный обмен посланиями между руководителями СССР, США и Великобритании. Крупнейшими международными событиями года стали Московская конференция министров иностранных дел ведущих держав коалиции (19 − 30 октября) и Тегеранская конференция Большой тройки (28 ноября – 2 декабря). На этих форумах обсуждались наиболее важные и насущные политические и военно-стратегические вопросы, связанные, прежде всего, с сокращением сроков войны и послевоенным устройством мира.

Ключевым из них было открытие второго фронта, что позволило бы облегчить положение СССР, несшего на себе основное бремя вооруженной борьбы с Германией. Архивные документы, посвященные этой тематике, воссоздают полную драматизма картину отношений союзников, их взаимодействия и в то же время противоречий, вызванных стремлением Лондона и Вашингтона сберечь свои силы и откладывать начало масштабной военной операции на европейском театре военных действий.

Вопрос о втором фронте занимал одно из центральных мест в переписке лидеров Большой тройки. Попытки затянуть его решение весьма болезненно воспринимались руководителем советского государства. 15 марта 1943 года он предупреждал премьер-министра Великобритании о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции: «…нам особенно важно, чтобы удар с Запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета… Неопределенность Ваших заявлений относительно намеченного англо-американ-

ского наступления по ту сторону Канала вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать»*.

Тем не менее, в 1943 году второй фронт так и не был открыт, и Советский Союз по-прежнему мог рассчитывать лишь на собственные силы. Операции в Северной Африке и Италии при всей своей важности не могли принципиально повлиять на общий ход боевых действий и облегчить для Москвы положение на советско-германском фронте.

Материалы тома дают наглядное представление и о других проблемах в отношениях между союзниками. В конце марта, в связи с подготовкой высадки в Сицилии, в очередной раз была приостановлена отправка северных конвоев (до ноября). В результате к началу стратегического летнего наступления немцев советские войска получили только часть обещанной помощи из США и Великобритании. Вместе с тем продолжали осуществляться поставки в СССР по южному и тихоокеанскому маршрутам (через Иран и Дальний Восток).

Обширная подборка материалов показывает, какие конкретные шаги предпринимала советская дипломатия для обеспечения экономического содействия СССР со стороны союзников. В частности, публикуется текст подписанного в октябре Третьего протокола между правительствами СССР, США, Великобритании и Канады о поставках по ленд-лизу.

Огромный пласт документов относится к вопросам о наказании нацистских преступников за развязывание войны и совершенные на оккупированных территориях зверства, о предотвращении в будущем агрессии со стороны Германии. Партнерами по антигитлеровской коалиции был согласован принцип ее безоговорочной капитуляции.

Не менее детально освещается совместная разработка союзниками основ будущего миропорядка, включая создание Организации Объединенных Наций.

В целом 1943 год характеризовался существенным укреплением международных позиций СССР, ростом его авторитета и престижа. Были установлены дипломатические отношения с Эфиопией и Египтом, восстановлены – с Уругваем; договоренность об установлении непосредственных дипломатических отношений и обмене миссиями достигнута с Исландией; советский посол получил аккредитацию в Мексике.

Советское руководство ставило своей целью формирование широкого антифашистского фронта и последовательно проводило эту линию, в том числе в отношениях с правительствами стран, временно оккупированных Германией. Активно развивались связи с Чехословакией. Их кульминацией стало подписание в декабре двустороннего Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве (в ходе визита в Москву президента Э. Бенеша). Поддерживались контакты с представителями правительств Норвегии, Югославии, Греции.

* См. док. № 116.

СССР оказывал разностороннюю поддержку Французскому комитету национального освобождения (ФКНО). 26 августа Советский Союз, США и Великобритания заявили об официальном признании этой организации. Во многом этого удалось добиться благодаря конструктивным усилиям советской дипломатии. Москва заявила о своем безоговорочном признании ФКНО «как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании»*.

Непросто складывались советско-польские отношения. Многочисленные документы свидетельствуют о росте напряженности, обусловленной антисоветскими настроениями в польском эмигрантском правительстве в Лондоне, а также раскрывают мотивы, побудившие Москву приостановить с ним дипломатические отношения.

Подробно рассматриваются отношения Советского Союза с Ираном. Чтобы не допустить усиления в этой стране германского влияния, в соответствии с Договором о союзе от 29 января 1942 года там сохранялся значительный советский и британский воинский контингент.

Одним из приоритетов советской внешней политики являлся подрыв целостности фашистского блока, нейтрализация сателлитов нацистской Германии. СССР приветствовал успехи союзников на Апеннинском полуострове и выход Италии из войны. С США и Великобританией была подписана декларация о признании Италии «совместно воюющей страной». Представитель Народного комиссариата иностранных дел принимал участие в работе Консультативного совета по вопросам Италии.

Из документов явствует, с какими сложностями были сопряжены начавшиеся в 1943 году советско-финские переговоры по выработке условий выхода Финляндии из войны.

Не менее трудные задачи советские дипломаты решали в контактах с Анкарой, с которой СССР был связан Договором о дружбе и нейтралитете. Продление срока действия этого договора ставилось в зависимость от готовности Турции пойти на разрыв отношений с Германией и выступить на стороне антигитлеровской коалиции.

В ряде материалов прослеживается развитие отношений Советского Союза и Японии. Выделяются проблемы, связанные с задержанием советских судов, перевозивших стратегические грузы из США и Канады, а также требованиями Токио об интернировании американских военнослужащих, оказавшихся на советской территории в результате военных действий на Тихом океане.

В материалах Тегеранской конференции было зафиксировано решение о вступлении СССР в войну против Японии после разгрома гитлеровской Германии.

Документы по советско-китайским отношениям касаются, главным образом, двустороннего экономического сотрудничества.

* См. док. № 398.

Документальный состав сборника в основном состоит из материалов Архива внешней политики Российской Федерации и включает в себя договорные акты, переписку глав государств и руководителей внешнеполитических ведомств, официальные заявления, ноты и памятные записки, записи бесед и переговоров.

Составители сочли обязательным представить в издании наиболее важные из ранее опубликованных материалов, что необходимо для создания целостной картины международных отношений того периода.

Вместе с тем было принято во внимание, что за последние годы Архив внешней политики Российской Федерации провел значительную работу по оцифровке документов периода Великой Отечественной войны. К 70-летию Победы большой массив этих материалов (более 370 тыс. листов) был размещен на официальном сайте МИД России в разделе «СССР и союзники» и, таким образом, стал доступен для всех интернет-пользователей.

В этой связи составители, руководствуясь стремлением придать изданию большую информационную насыщенность и новизну, основной акцент сделали на включении в сборник ранее не публиковавшихся и не размещенных на сайте документов. Именно поэтому настоящий том, в отличие от предыдущих, составлен главным образом из шифртелеграмм, специально рассекреченных для этого сборника. В условиях военного времени, когда были нарушены или существенно осложнены обычные маршруты доставки дипломатической почты, телеграммы являлись единственно возможным, в том числе и с учетом срочности, средством передачи информации. Для облегчения поиска необходимых материалов, содержащихся в телеграммах, сборник дополнительно снабжен перечнем посланий глав СССР, Великобритании и США, а также перечнем заявлений, меморандумов, памятных записок, нот. Перечни распространяются на документальную часть.

Послания глав государств, содержащиеся в телеграммах, а также материалы Московской и Тегеранской конференций даются по архивным подлинникам; тексты документов могут отличаться от ранее опубликованных.

Послания, представленные в настоящем издании как самостоятельный документ, публикуются (за редким исключением) по документальному исследованию В.О. Печатнова и И.Э. Магадеева «Переписка И.В. Сталина с У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом в годы Великой Отечественной войны»*; соответственно, могут отмечаться небольшие разночтения с прежними изданиями.

Если в тексте упоминается документ, не включенный в настоящее издание, или беседа, запись которой не публикуется, в подстрочной сноске, как правило, приводится архивный шифр, в соответствии с которым читатель может самостоятельно познакомиться с указанным материалом на сайте МИД России.

* Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015 (далее Переписка …).

Если в тексте документа содержится упоминание материалов периодической печати, то данные об их публикации также даются в подстрочной сноске.

Документы располагаются в хронологической последовательности в соответствии с датой их подписания, принятия или опубликования. Послания, содержащиеся в шифртелеграммах, даются по дате направления телеграммы. Редакция заголовков принадлежит составителям, за исключением случаев, когда документ имеет собственный заголовок.

Под текстом каждого документа указывается архивный шифр и/или данные об издании, если документ был ранее опубликован.

Тексты документов воспроизводятся полностью, необходимые уточнения вводятся в квадратных скобках.

Документы публикуются в соответствии с требованиями современной орфографии и пунктуации. Если в оригинале документа имеются очевидные неточности (опечатки, пропуски букв, нарушения согласования и т.п.), то их исправление не оговаривается.

При необходимости к документам даются перекрестные отсылки, подстрочные сноски фактологического характера, а также примечания, которые помещены в конце издания.

Сборник снабжен указателем документов, касающихся отношений СССР с зарубежными странами, указателем имен и списком сокращений.

* * *

Двадцать шестой том серии «Внешняя политика СССР» выходит в двух книгах. Первая книга включает документы за январь – август, вторая – за сентябрь – декабрь 1943 года, а также перечень посланий глав СССР, Великобритании и США, содержащихся в телеграммах, и перечень заявлений, меморандумов, памятных записок, нот, содержащихся в телеграммах. Завершают вторую книгу примечания и справочный аппарат.

Сборник подготовлен Историко-документальным департаментом МИД России.

В подготовке сборника принимали участие Н.М. Баринова, И.В. Будник, А.Ю. Гусева, М.К. Кравченко, И.М. Морозова, А.Ю. Рудницкий, А.Е. Филиппов при активном содействии Е.В. Бушмановой, Н.С. Выходцевой, А.Н. Залеевой, Н.В. Кочкина, А.Н. Паремузянца, О.С. Поповой, В.Н. Фроловой.

Помощь при подготовке сборника оказали А.В. Данилова, Е.Л. Мишина, Т.В. Петрушина, Д.Ф. Сафаргалиева, Е.С. Скворцова, а также Г.Г. Алексеева, О.А. Другина, М.В. Дьякова, С.А. Платова, О.В. Соколова.

1. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 января 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Вчера вечером меня пригласил к себе Кадоган* (Иден** по случаю нового года за городом) и, сославшись на обещание Идена держать советское правительство в курсе событий и консультировать по вопросам Северной Африки, передал мне копию телеграммы, которая 1 января была отправлена Баггалею***. Привожу полный текст телеграммы: «Шифрованная телеграмма № 434 из Форин офис в Москву 31 декабря 1942 г. (копия в Вашингтон и Куйбышев[1]). Смотрите мою телеграмму № 402 (от 16 декабря, Северная Африка).

1. Перспективы соглашения между генералом де Голлем**** и властями Северной Африки[2] улучшились.

2. Предварительный контакт имел место еще до смерти Дарлана. Генерал Катру*****, возвращаясь в Каир в начале декабря, беседовал в Гибралтаре с генералом Бетуаром[6*] и с эмиссаром генерала Жиро[7*]. Ничего конкретного эта беседа не дала, но генерал де Голль счел возможным послать 19 декабря генерала д'Астье де ла Вижери[8*] с миссией в Алжир. Генерал д'Астье имел беседу с Дарланом, Жиро и другими французскими лидерами

* Кадоган А. – заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1938-1946 гг.
** Иден А. – министр иностранных дел Великобритании в 1940-1945 гг.
*** Баггалей Г.Л. – временный поверенный в делах Великобритании в СССР.
**** Голль Ш. де – генерал, глава Французского национального комитета, с июня 1943 года – сопредседатель (вместе с генералом А.Жиро), с ноября 1943 года – председатель ФКНО.
***** Катру Ж.А. – французский государственный, военный и политический деятель, дипломат. В 1941-1943 гг. – верховный комиссар «Свободной Франции» в Сирии и Ливане.
6* Бетуар А. – глава французской военной миссии в Вашингтоне с декабря 1942 г. по ноябрь 1943 г.
7* Жиро А. – командующий французскими войсками, глава французской военной и гражданской администрации в Северной Африке в 1942-1943 гг., в июне-ноябре 1943 г. сопредседатель (вместе с Ш. де Голлем) ФКНО.
8* д'Астье де ла Вижери Ф. – французский генерал. С декабря 1942 г. – помощник генерала де Голля.

и с генералом Эйзенхауэром* и Мэрфи**. Кажется, он произвел большое впечатление, хотя в начале к его миссии отнеслись с недоверием, и он вернулся убежденным, что французские лидеры поняли необходимость в конечном счете сотрудничать с де Голлем ввиду влияния последнего в самой Франции. Он лично содействовал улучшению атмосферы, рекомендуя сдержанность местным деголлистам. Он привез генералу де Голлю письмо генерала Жиро, в котором последний выражает готовность к военному сотрудничеству.

3. После смерти Дарлана генерал де Голль отправил генералу Жиро послание, предлагая встретиться с ним для того, чтобы обсудить вопрос об организации объединенной временной французской администрации. Генерал Жиро еще не ответил и, кажется, что, хотя он и убежден в необходимости объединения, но может счесть такую встречу преждевременной до тех пор, пока несколько не ослабеют сильные антидеголлистские настроения среди его последователей. В беседе с премьер-министром и со мной генерал де Голль еще раз подчеркнул свое желание работать с генералом Жиро и установить сильную центральную власть. Он не сделал никаких конкретных предложений в этом отношении, но считает, что генерал Жиро должен сконцентрировать свое внимание прежде всего на военном руководстве.

4. Генерал де Голль уже собирался в Вашингтон, когда был убит Дарлан. По просьбе президента он отложил свой визит до выяснения положения.

5. Решено назначить в Северную Африку британского политического представителя. Туда посылается в ранге министра-резидента при союзном штабе Гарольд Макмиллан, который до этого был заместителем министра по делам колоний. Он вначале не будет аккредитован при французских властях.

6. Передайте вышеизложенное Молотову*** для его секретной информации и информируйте американского поверенного в делах».

Дополнение смотрите мой № 9****.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 11-9.

* Эйзенхауэр Д. – генерал-майор армии США, в 1942-1943 гг. – верховный главнокомандующий союзными войсками в Северной Африке. Президент США в 1953-1961 гг.
** Мэрфи Р. – личный представитель президента США во французской Северной Африке в 1942-1943 гг.
*** Молотов В.М. – в 1939-1949 гг., 1953-1956 гг. народный комиссар (с 1946 г. – министр) иностранных дел СССР.
**** См. док. № 2.

2. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 января 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Дополнительно к телеграмме министерства иностранных дел Баггалею (мой 7-8)* я получил в ответ на мои вопросы от Кадогана еще следующую информацию:

1. В штате Эйзенхауэра уже сейчас имеются «советники» по политическим делам – Мэрфи от американского министерства иностранных дел и Мак от английского министерства иностранных дел. Мак – чиновник ФО** среднего ранга. Он остается в штате Эйзенхауэра с формальным подчинением ФО. Назначенный сейчас Гарольд Макмиллан (он уже улетел в Африку) будет занимать независимую от Эйзенхауэра позицию и являться министром-резидентом при американской главной квартире в Северной Африке (но не при французах). Подчинен он будет не столько ФО, сколько премьеру. Мак, по характеристике Кадогана, будет «в тесной связи» с Макмилланом, но Макмиллан будет иметь при себе свой особый аппарат. Вместе с тем, по словам Кадогана, Макмиллан должен «работать вместе с Мэрфи». Нельзя сказать, чтобы вся эта организационная структура отличалась особой четкостью, в результате чего в дальнейшем можно ожидать немало трений и путаницы. Но у англичан такого рода комбинации бывают довольно часто. Что касается самого Макмиллана лично, то я его хорошо знаю. Он происходит из известной издательской семьи того же имени (хотя сам издательскими делами не занимается), консерватор иденовского толка, в свое время был резким противником мюнхенской политики и сторонник Черчилля, неплохо расположен к СССР, поддерживал со мной контакт даже в самые трудные моменты англо-советских отношений. Последний его пост был товарищ министра колоний.

2. Далее Кадоган сообщил, что уже после отправки в Куйбышев вышеуказанной телеграммы пришел ответ от Жиро на предложение де Голля устроить свидание. Жиро заявляет, что в принципе он согласен, но считает, что время для этого еще не пришло, и что пока лучше встретиться не ему самому и де Голлю, а их представителям. Но даже и такое свидание Жиро считал бы необходимым несколько отложить. Вместе с тем любопытна еще такая деталь: де Голль предлагал устроить свидание для обсуждения вопроса о создании временной власти для управления всеми отпавшими от Виши частями французской империи, Жиро же в своем ответе говорит об устройстве свидания представителей обоих генералов для обсуждения лишь вопроса о сотрудничестве в военных операциях. Вообще по всему видно, что Жиро пока не склонен к действительному сотрудничеству с де Голлем и стремится лишь выиграть время.

3. В заключение Кадоган сказал, что британское правительство поддерживает точку зрения де Голля, и выразило надежду, что советское правительство с этим также согласно. Он далее просил Вам передать, что, если бы советское правительство пожелало бы высказать свое мнение или сделать какие-либо замечания, предложения и тому подобное по данному вопросу, то британское правительство было бы только радо. Я обещал исполнить просьбу Кадогана о передаче, но никак не ангажировался.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 14-12.

3. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Г.Л. БАГГАЛЕЮ

3 января 1943 г.

Господин поверенный в делах,

Ваше письмо от 1 января с.г. о попытках венгерских агентов войти в контакт с английскими представителями[3] я получил и прошу Вас передать британскому правительству признательность советского правительства за эту информацию.

Я также буду Вам признателен и за последующую информацию по этому вопросу, представляющую несомненный интерес.

Прошу Вас, господин поверенный в делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 18, д. 187, л. 4.
Опубл.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941-1945. – М., 1983. – Т. 1. – С. 325 (далее: Советско-английские отношения…).

* См. док. № 1.
** ФО – Форин офис (англ. Foreign Office) – Министерство иностранных дел Великобритании.

4. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

5 января 1943 г.
Сов. секретно
Особая

1 января через американское посольство получено послание Рузвельта т. Сталину[4]. В этом послании Рузвельт выражает готовность послать 100 бомбардировщиков на Дальний Восток «если Япония напала бы на Россию». Он не имеет никакой информации, подтверждающей, что Япония нападет на Россию, но ему «это нападение представляется эвентуальной вероятностью», поэтому он предлагает уже теперь произвести соответствующую подготовку к приему указанных бомбардировщиков с посылкой для этой цели в СССР группы американцев в количестве 20 человек во главе с генералом Брэдли*.

Передайте Рузвельту следующее ответное послание т. Сталина:

«ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание, касающееся Дальнего Востока, получил. Выражаю Вам признательность за готовность послать Советскому Союзу на Дальний Восток 100 бомбардировщиков. Однако должен сказать, что в данное время нам нужна помощь самолетами не на Дальнем Востоке, где СССР не ведет войны, а на фронте жесточайшей войны с немцами, то есть на советско-германском фронте. Прибытие этих самолетов, но без летчиков, так как своих летчиков у нас достаточно, на Юго-западный или на Центральный фронт сыграло бы крупную роль на самых важных участках нашей борьбы с Гитлером.

Что касается хода войны на наших фронтах, то в общем наше наступление развивается пока удовлетворительно».

Исполнение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 19, д. 150, л. 1.
Текст послания опубл.: Переписка…– Т. 1. – С. 321-322.

* Брэдли О. – американский военачальник, генерал. Участвовал в боевых действиях в Северной Африке и Западной Европе во время Второй мировой войны.

5. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

5 января 1943 г.
Сов. секретно
Особая

Через английское посольство было получено два послания Черчилля т. Сталину – одно из них от 12 декабря* и другое – от 30 декабря**. В послании от 12 декабря Черчилль, отвечая на запрос т. Сталина о втором фронте в 1943 году, сообщает, что он не в состоянии ответить на этот вопрос, иначе как совместно с Рузвельтом. Именно по этой причине он желал встречи троих. Черчилль и Рузвельт понимают, однако, серьезные военные доводы, которые мешают т. Сталину покинуть СССР. В послании от 30 декабря Черчилль, информируя о положении в Северной Африке, сообщает, что бои здесь будут продолжаться в течение января и февраля.

Отмечая далее благополучное прибытие конвоя «P.Q.», Черчилль обещает отправить в январе полный конвой в 30 судов.

Говоря о предстоящей встрече с Рузвельтом[5], Черчилль заявляет, что его «главная цель состоит в том, чтобы англичане и американцы вступили в сражение с противником в самых больших количествах и в самое ближайшее время». Обещает информировать о том, что произойдет.

Передайте Черчиллю следующее ответное послание т. Сталина:

«ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Оба Ваши послания получил. Благодарю за извещение о предстоящей беседе между Вами и президентом. Буду признателен за сообщение о результатах этой беседы»***.

Исполнение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 181, л. 1.
Текст послания опубл.: Переписка…– Т. 1. – С. 322.

* См. Переписка… – Т. 1. – С. 310-311.
** Дата получения, отправлено 29 декабря. *(См. Переписка… – Т. 1. – С. 316-317)*.
*** 26 января Черчилль и Рузвельт направили Сталину совместное послание по итогам своей встречи в Касабланке *(см. прим. 10)*. 22 января о ходе переговоров Иден проинформировал Майского *(см. док. № 32)*.

6. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ*

6 января 1943 г.
Сов. секретно

Мы считаем нецелесообразным присоединяться к соглашению о продовольственной помощи Ирану, заключенному между США, Англией и Ираном по следующим мотивам:

1. В тексте соглашения указывается, что продпомощь Ирану будет оказана после того как иранпра выполнит все меры, рекомендованные министерству продовольствия американским советником Шериданом. При этом условии присоединение к соглашению было бы равнозначным официальному признанию нами полномочий Шеридана, который (как и другие американские советники) был назначен в Иран без всякой консультации с нами.

2. Соглашение предусматривает также равномерное распределение продовольственных ресурсов в стране, т.е. неограниченную выкачку продовольствия из северных районов. Предлагая нам присоединиться к соглашению, англичане и американцы желают получить наше согласие на их вмешательство в распределение продовольственных ресурсов северных районов. Мы не препятствуем вывозу продовольствия с севера в Тегеран и другие пункты страны, но вмешательство англичан и американцев в распределение продовольственных ресурсов северных провинций может привести к истощению запасов этих провинций, а, следовательно, к ухудшению условий пребывания там наших гарнизонов и к возможным волнениям среди населения.

3. Не имея возможности оказать продовольственную помощь иранцам, мы, как участники соглашения, были бы зависимы в этом вопросе от англичан и американцев. До сего времени англичане пользовались обещанием экономической помощи Ирану как средством вымогательства у иранцев различных экономических и политических уступок (аресты иранцев, выпуск банкнот и т.д.). Можно ожидать, что англичане и в дальнейшем будут придерживаться такого же образа действий и это может поставить нас, в качестве участников соглашения, в неловкое положение перед иранцами.

Учитывая эти основные соображения, мы решили воздержаться от присоединения к соглашению о продовольственном снабжении Ирана. В связи с этим передайте Идену следующий ответ (в виде памятной записки) на его предложение, высказанное в беседе с Вами 4 ноября:

«Советское правительство признательно правительству Великобритании за предложение принять участие в декларации о продовольственной помощи Ирану и создаваемом с этой целью Комитете из представителей Великобритании, США и Ирана. Однако, ввиду известных британскому правительству продовольственных затруднений СССР, совпра не может в настоящий момент принять участие в оказании продовольственной помощи Ирану. Поэтому совпра вынуждено воздержаться и от участия в соглашении, имеющем своим предметом снабжение Ирана необходимым продовольствием. Само собой разумеется, что советские представители в Иране, как это было и до сих пор, будут осуществлять практически возможное сотрудничество с представителями союзных правительств в деле разрешения продовольственных вопросов в Иране, на что советское правительство в свое время дало официальное согласие правительству Ирана».

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 173, л. 20-19.

7. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 января 1943 г.
Сов. секретно

Видел сегодня Идена. Из разговора с ним отмечу следующее:

1. Я передал Идену содержание Вашего № 1295*. Он был, видимо, очень доволен, выразил благодарность и сообщил, что пока больше никаких «мирных» зондажей со стороны Италии не было.

2. Дальнейшее развитие вопроса о бомбежке Рима таково: американское правительство против вручения Папе «ультиматума» Идена. Оно вообще против бомбежки Рима. Поэтому британское правительство решило пока никакого ответа Папе не давать и держать свои руки свободными. Иден выражал сожаление о том, что из-за американцев приходится отложить бомбежку Рима, но утешался тем, что все равно практически этот вопрос мог бы встать лишь после ликвидации операций в Тунисе и Триполи.

3. Военное положение в этих местах остается без существенных перемен. Последнее англо-американское исчисление показывает, что в Тунисе сейчас 55 тыс. немцев и итальянцев, из которых примерно две трети немцев. Подкрепления продолжают прибывать в количестве до 1500 человек в день (1000 по морю и 500 по воздуху). В распоряжении «оси» довольно большое количество авиации, а именно: в Сицилии и Сардинии – 915 (385 немецких

* На документе имеются следующие пометы: «т. Молотову В.М. Прошу утвердить. В. Деканозов. 28.12.42»; «т. Микояну. По-моему, это – правильный ответ. Нет ли у тебя возражений? В. Молотов»; «Согласен. А. Микоян 06.01.».

* См. Документы внешней политики СССР. 2 января – 30 декабря 1942 г. – Тула, 2010. – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 461, 523-524 (далее: Документы внешней политики СССР…).

и 530 итальянских машин), в Тунисе – 190 (155 немецких и 35 итальянских машин), то есть всего свыше 1100. В Тунисе «ось» располагает несколькими хорошими аэродромами. Далее необходимо иметь в виду Роммеля*, силы которого Иден определяет примерно в 50 тыс. человек и 340 самолетов (60 немецких и 280 итальянских). Если, как ожидает Иден, Роммель в конечном счете вольется в Тунис, силы «оси» здесь могут возрасти до 100-120 тыс. при большом количестве авиации. Танков немцы имеют сейчас в Тунисе 250, да у Роммеля до 100. Англо-американо-французы в самом Тунисе располагают сейчас 4 дивизиями. Из Алжира подходят еще 2-3 англо-американских дивизии (за неделю, прошедшую со времени моего последнего свидания с Иденом, они несколько продвинулись вперед). Из Англии и США прибывают кое-какие подкрепления, но в ограниченных размерах. Строятся аэродромы, перебрасываются самолеты. Дожди и грязь пока связывают движения обоих сторон. Учитывая все эти обстоятельства, а также зная военные качества англичан (американцы не лучше, а хуже англичан, ибо имеют еще меньше военного опыта), я склонен думать, что завоевание Туниса окажется длительной операцией. Недаром Иден сегодня вскользь бросил, что эта операция закончится, вероятно, не раньше марта. Как видите, англичане все удлиняют и удлиняют свои сроки.

4. Политическое положение в Северной Африке тоже пока остается без существенных перемен по сравнению с прошлой неделей. Макмиллан уже прибыл в Африку и имел первый разговор с Эйзенхауэром, но Иден пока еще не имеет от него отчета об этой встрече. Свидание между Жиро и де Голлем не ладится по известным Вам причинам. Иден склоняется к мысли, что для де Голля, может быть, было бы целесообразно принять предложение Жиро о предварительной встрече представителей обоих генералов. В качестве представителя де Голля Иден мыслит себе генерала Катру. Но все это пока еще лишь в проекте. Поездка де Голля в Вашингтон временно отложена по желанию американского правительства и похоже на то, что она состоится еще не так скоро. Рассказывая обо всем этом, Иден несколько раз вздыхал и сокрушался по поводу той картины крайнего распада, которую представляют современные французы, и говорил: «Надо быть осторожными – с французами легко обжечь себе пальцы».

5. Иден рассказал, что на днях у него был португальский посол в Лондоне Монтейру, который по поручению Салазара** информировал его о недавнем свидании Салазара с Хорданой*** (испанский мининдел). По словам Монтейру, цель свидания состояла в том, чтобы договориться о мерах обеспечения «нейтралитета» Пиренейского полуострова. Инициатива свидания исходила от Франко****, и у Салазара осталось впечатление, что Франко сильно обеспокоен ходом войны и ищет пути для «примирения» с антигерманской коалицией. Салазар пришел к заключению, что Франко хочет перестать быть «невоюющим» сторонником «оси» и превратиться в настоящего «нейтрала». Франко через Хордану даже давал понять, что отныне «страх перед коммунизмом» перестал быть руководящим мотивом испанской политики. Рассказывая все это, Иден подчеркивал «особую важность» этого последнего заявления.

6. Иден заметно обеспокоен внутриполитическими событиями в США. Он говорил, что получил оттуда недавно пессимистическую, с точки зрения союзников, информацию. Республиканцы явно подымают голову. Положение Рузвельта становится все более затруднительным. Он сказал, что изоляционизм (под каким бы именем он ни выступал) завоевывает новые позиции. Трудно предвидеть, какова будет ситуация через 1-2 года, но все показатели пока говорят за то, что переизбрание Рузвельта маловероятно, что следующим президентом будет республиканец, но не Уилки*, а какой-либо гораздо менее приемлемый человек. «Было бы трагично, – добавил Иден, – если бы вновь повторилась история прошлой войны, и в Америке к власти пришли изоляционисты как раз в тот момент, когда сотрудничество США в международной политике было бы особенно важно». Иден подумал мгновенье и закончил: «Тем важнее тесная кооперация между нашими обеими странами. Это единственная надежда, единственный якорь спасения для наших стран. Для Европы, для Азии».

7. Иден рассказал и просил меня передать в Москву следующие подробности о морском бое к востоку от Медвежьего, который произошел при проведении второй части (14 судов) декабрьского конвоя: конвой был атакован германским тяжелым крейсером типа «Хиппер» и несколькими эсминцами. В момент нападения английских крейсеров прикрытия на месте не было. Бой немцам пришлось дать нескольким британским эсминцам, сопровождавшим конвой. Эти эсминцы пошли в атаку против германских эсминцев и «Хиппера». В течение часа британские эсминцы вели бой одни. За это время им удалось дотопить один немецкий эсминец и нанести повреждения нескольким другим. Один английский эсминец также был потоплен. Потом подоспели британские крейсеры, которые обрушились на «Хиппер» и заставили всю германскую эскадру отступить и уйти. При этом «Хипперу» были нанесены серьезные повреждения. Ни одно судно из конвоя не пострадало.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 55-51.

* Роммель Э. – командующий германскими экспедиционными силами в Северной Африке.
** Салазар А. – глава правительства Португалии в 1932-1968 гг.
*** Гомес-Хордана Ф. – министр иностранных дел Испании в 1942-1944 гг.
**** Франко Ф. – глава испанского государства в 1939-1975 гг.

* Уилки У. – американский политический деятель. В 1940 г. был кандидатом на пост президента США от Республиканской партии.

8. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С. ПАНЮШКИНА С ДУБАНЕМ* КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ СИНЬЦЗЯН ШЕН ШИЦАЕМ

6 января 1943 г.
Секретно

На беседе присутствовали: Панюшкин А.С., Шен Шицай, исполняющий обязанности председателя синьпра Ли Иньци, начальник Отдела боеподготовки (брат дубаня) Шен Шиди, уполномоченный МИД КР в Синьцзяне У Цзэсян, генконсул Пушкин Г.М. и драгоман Курдюков И.Ф.

Беседа продолжалась с 11 ч. 15 м. до 3 ч. 30 м. дня.

После вопросов протокольного порядка я заявил, что хотел бы в откровенной и непринужденной обстановке поставить несколько вопросов перед дубанем относительно обстановки в Синьцзяне, и, в частности, относительно условий, в каких в настоящее время приходится работать советским гражданам и советским организациям. Дубань не возразил, как он заявил, откровенно обменяться мнениями по всем вопросам, которые я поставлю.

Я сообщил дубаню, что, несмотря на неоднократные заявления генконсула от имени советского правительства по поводу ненормального отношения синьцзянских властей к совгражданам и соворганизациям, положение, как мне стало ясно даже за мое кратковременное пребывание в Синьцзяне, не изменилось в лучшую сторону. Синьцзянское правительство проводит не ту политику в отношении Советского Союза, какую оно проводило раньше. Дубань прервал меня вопросом, в чем я усматриваю изменения в отношениях между СССР и Синьцзяном. Я ответил ему, что я не говорю об изменении в отношениях между СССР и Синьцзяном, а говорю об изменении политики синьпра в отношении СССР. Затем я заявил, что положение в Душаньцзы, например, определенно вызывает опасение. Несмотря на то, что после актов саботажа, имевших место там, китайский директор Вэн вызывался в Урумчи, получил, наверное, инструктаж, но по возвращении на комбинат** не только не прекратил акты саботажа, а наоборот увеличил их число. Напрашивается вывод, что Вэн вызывался правительством не для того, чтобы улучшить работу, а для того, чтобы ухудшить ее. Я привел ряд примеров диверсионных актов на комбинате, вроде попытки вывести из строя шахты, нефтеперегонный завод и так далее.

Я указал дубаню на массовые аресты совграждан в Синьцзяне. В доказательство того, что обстановка в Синьцзяне и отношение синьцзянских властей к советским гражданам изменились, я привел случай, происшедший

* Дубань – в Китае высшее должностное лицо с военно-административными функциями.

** Речь идет о советском нефтеперерабатывающем комбинате. В ноябре 1938 г. между правительством СССР и правительством Синьцзяна было достигнуто устное соглашение об организации смешанного общества по постройке и эксплуатации нефтекомбината в Душаньцзы (Душаньцзэ) на паритетных началах. Нефтеперерабатывающий комбинат был построен, и монтаж оборудования был полностью завершен в 1940 году.

лично со мной в Кульдже, когда полицейский потребовал у меня паспорт, несмотря на то, что ему дважды было сказано, что я являюсь советским послом.

Дубань выразил сожаление, что произошел такой случай. Он пытался объяснить этот случай тем, что синьцзянские власти не знали, что я буду останавливаться в Кульдже. Дубань заявил, что он строго накажет полицейского, который потребовал паспорт у меня.

На это я заметил дубаню, что наказывать полицейского не следует, так как он не мог производить проверки паспорта без указаний со стороны своих властей, я заявил также дубаню, что если синьцзянские власти так поступили с послом, то можно вообразить, как они относятся к рядовым совгражданам.

Дубань около часа доказывал, что в Синьцзяне положение не изменилось, синьпра не изменило своей политики в отношении Советского Союза и что синьпра продолжает проводить просоветскую политику, такую же, какой она была в течение последних 10 лет. Он заявил также, что один из 6 принципов* – принцип дружбы с СССР – не снят и проводится в жизнь. Кроме того, подчеркнул, что, поскольку центральное правительство в отношении СССР проводит дружественную политику, синьпра также не может проводить иной политики.

Относительно арестов совграждан дубань заявил, что аресты их имели место и два-три года тому назад, а поэтому по арестам, которые синьцзянская полиция производит сейчас, не следует судить о политике синьпра в отношении СССР. Он добавил, что все совграждане, арестованные за последнее время, уже освобождены. Под арестом остались только натурализованные русские, и поскольку налицо коллизия прав, то уполномоченному МИД даны указания дать подробное объяснение генконсулу, почему синьпра считает их китайскими гражданами, а не советскими. Дубань убеждал меня, что относительно арестов совграждан нет оснований к беспокойству, так как аресты якобы совграждан производятся только в случаях совершения совгражданами преступлений.

Очень пространно и путанно дубань говорил о положении в Душаньцзы. Он доказывал, что синьпра заинтересовано в расширении комбината и нормализации положения на нем. Как довод дубань привел то, что синьпра якобы вложило в комбинат более 4 млн синьдолларов, много труда и что синьпра и Китай в целом нуждаются в горючем.

На мой вопрос, почему же в таком случае китайской администрацией проводятся акты саботажа и не принимаются меры к нормализации положения на комбинате, дубань ответил, что трения и конфликты происходят потому, что не определены точно права и обязанности советской и китайской администрации. На замечание т. Пушкина о том, что последние и наиболее серьезные акты саботажа и диверсии, такие как попытка вывести из строя

* Через несколько дней после вступления в должность Шен Шицай обнародовал так называемые шесть принципов политики своего правительства: 1) борьба с империализмом; 2) дружба с Советским Союзом; 3) расовое и национальное равенство; 4) борьба с произволом и взяточничеством; 5) борьба за мир; 6) строительство новой экономики Синьцзяна.

завод, попытка похитить документы из советской бухгалтерии и др. имели место уже после соглашения о временном порядке эксплуатации и управления комбинатом, дубань ничего не мог сказать внятного. Он заявил, что выработанные правила якобы он не сообщал китайскому директору комбината и что поэтому они еще не вступили в действие, отсюда остается неопределенность, которая и создает трения. На это т. Пушкин заявил, что выработанные временные условия эксплуатации и управления комбинатом полностью осуществляются. Китайская сторона уже получает оговоренное количество бензина и керосина, введен двойной учет продукции и т.д. Дубань ничего не мог сказать кроме того, что выработанные правила еще не оформлены.

Дубань в течение нескольких минут доказывал, что синьпра уделяет большое внимание комбинату и стремится к поддерживанию дружественных отношений с Советским Союзом. Доказательством этого, по заявлению дубаня, должны служить комиссии, созданные им для расследования случаев плохого отношения китайских властей на местах к советским гражданам. Говоря об итогах расследования этими комиссиями различных фактов, дубань заявил, что иногда информация советских людей не соответствовала действительности.

В итоге я заявил дубаню, что, поскольку дубань не видит происшедших изменений и оправдывает действия синьцзянских властей, значит в дальнейшем будут также продолжаться подобные действия в отношении совграждан и советских учреждений. Я привел конкретный факт, подтверждающий, что китайские власти сознательно создавали трудности для советских организаций: когда я был в Душаньцзы, китайский директор Вэн сказал мне, что синьцзянское правительство сейчас уже не заинтересовано в создании конфликтов на комбинате. Выходит, что до этого была необходимость в конфликтах и они создавались китайской стороной. Далее я сказал, что действительный режим, установленный для людей, и обстановка работы советских предприятий не соответствуют заявлениям дубаня. Я заявил также, что мое правительство считает, что обстановка в Синьцзяне в отношении совграждан и соворганизаций ненормальна, и что я хотел бы, чтобы дубань принял это к серьезному вниманию.

На это дубань возразил, что он не считает обстановку ненормальной. Относительно заявления Вэна он сказал, что, возможно, неточно перевели его слова. Дубань защищал действия китайских полицейских, принимавших участие в избиении советских граждан, оправдывая действия китайского директора нефтекомбината и вообще китайских властей. По его словам, китайские чиновники не могут без причин плохо относиться к советским людям, так как они якобы знают, что понесут за это суровое наказание. На мое замечание, что в синьпра, возможно, имеются люди, которые не понимают сущности советско-синьцзянских и советско-китайских отношений и что они неправильно инструктируют своих подчиненных, дубань возразил. Он допускает только, что в Синьцзяне имеются отдельные люди, которые стремятся к ухудшению советско-синьцзянских отношений и просил, чтобы генконсул указывал ему на этих лиц для принятия против них соответствующих мер. Я высмеял это замечание дубаня и сказал ему, что,

видимо, синьпра и сам дубань настолько слабы, что не могут заставить этих лиц выполнять волю синьпра, т.е. проводить дружественную политику в отношении Советского Союза, как об этом только что заявил дубань. На это дубань, покраснев, ничего ответить не сумел.

ВЫВОДЫ:

1. Из поведения дубаня во время беседы видно, что он целиком оправдывает и защищает незаконные действия китайской стороны в отношении совграждан и совучреждений в Синьцзяне. Дубань это делает потому, что он сам является организатором всех этих антисоветских действий.

2. У меня не остается сомнений в том, что дубань и в дальнейшем будет проводить взятую им позицию в отношении нас, т.е. будет продолжать пакостить нам.

3. Чувствуется, что дубань понимает всю неубедительность его заявления о том, что синьпра продолжает проводить просоветскую политику.

4. Присутствовавший на беседе особо уполномоченный центрального правительства У Цзэсян во время заявлений дубаня покачиванием головы одобрял его заявления. Отсюда ясно, что дубань действует с согласия центрпра.

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 31, п. 220, д. 14, л. 1-5.
Опубл.: Русско-китайские отношения в XX веке. – М., 2000. – Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937-1945 гг. – Кн. 1. – С. 708-710 (далее: Русско-китайские отношения…).

9. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ В.А. ВАЛЬКОВУ*

7 января 1943 г.
Сов. секретно

Пошлите следующий ответ на ноту Рачиньского** от 15 декабря 1942 г.

«Господин министр,

По поручению правительства СССР имею честь напомнить Вам, что по вопросу о германских военнопленных поляках, изложенному Вами в ноте

* На документе имеется помета об утверждении текста телеграммы В.М. Молотовым.

** Рачиньский Э. – министр иностранных дел польского эмигрантского правительства в Лондоне в июне 1942 г. – июле 1943 г.

от 15 декабря 1942 г., Народный комиссариат уже имел случай сообщить Вам нотой от 23 января 1942 г., что он не считает возможным по указанным в ноте мотивам применять в отношении германских военнопленных поляков какого-либо иного режима, чем режим, установленный для всех вообще германских военнопленных.

Позиция советского правительства, изложенная в ноте НКИД от 23 января 1942 г., была подтверждена дважды – Народным комиссариатом в Куйбышеве и советским посольством в Лондоне.

В ответ на Вашу ноту от 15 декабря 1942 г. по этому же вопросу имею честь сообщить, что советское правительство не видит оснований для пересмотра своего решения.

Что касается советских радиопередач по поводу создания в германской армии польских частей под командованием польских офицеров, то необходимо отметить, что состоявшаяся на протяжении последних двух месяцев одна радиопередача подобного характера была основана на точно установленных фактических данных. В указанной радиопередаче констатировался неоспоримый факт наличия в германской армии целых воинских частей и подразделений, состоящих из одних поляков и возглавляемых польскими командирами, названными в радиопередаче по фамилиям, а именно – командир полка полковник Польковский, командир 4-й роты – полковник Раковский.

Примите и прочее».

Исполнение сообщите.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 6.

10. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

7 января 1943 г.
Сов. секретно

Англичане разместили свои гарнизоны в Иране в целом ряде пунктов, далеко выходящих за линию зоны, установленной для британских войск нотой от 30 августа 1941 г. В связи с этим посетите Идена и вручите ему следующий текст меморандума:

«Совместной нотой советского и британского правительств от 30 августа 1941 г. на имя иранского правительства было установлено, что советскими войсками должны быть временно заняты районы, расположенные севернее линии, проходящей через пункты: местечко Ушну, Гейдарабад Миандоаб, Зенджан, Казвин, Хорремабад, Баболь, Зираб, Сэмнан, Шахруд

и Али-Абад. Районы же, расположенные южнее и западнее линии, проходящей через: Ханикин, Керманшах, Курамабад, Мешид-и-Сулейман, Хафт-Кель, Гахсерам, Рам-Хормоз и Бендер-Дилам, должны были быть временно заняты британскими войсками. Таким образом, вышеназванной нотой советского и британского правительств были точно зафиксированы зоны расположения советских и британских войск в Иране.

Позднее, при обсуждении проекта союзного договора между СССР, Великобританией и Ираном[6], советское правительство через своего посла в Лондоне г-на Майского 14 октября 1941 г. письменно заявило министру иностранных дел г-ну Идену, что использование прав, вытекающих из ст. 4 договора (право содержать военные силы на иранской территории), должно всегда осуществляться по взаимному соглашению между советским и британским правительствами. В ответном письме от 21 октября 1941 г. г-н Иден подтвердил, что «Правительство Его Величества разделяет взгляды советского правительства по этому вопросу и не имеет намерений производить какие-либо изменения в диспозиции своих сил в Персии без консультации с советским правительством». В дополнительном письме от 21 ноября 1941 г. г-н Иден уточнил, что принцип взаимной консультации между правительствами не распространяется на отправку мелких войсковых единиц в соответственно занятые британскими и советскими войсками части Ирана, а подобные случаи регулировались бы местными командующими в порядке выполнения своих обычных обязанностей.

Заключенный 29 января 1942 г. Союзный договор с Ираном предоставил СССР и Великобритании те права в отношении контроля иранских коммуникаций и содержания войск в Иране, о совместном использовании которых была достигнута ранее полная договоренность между советским и британским правительствами.

За период, истекший со времени подписания Союзного договора, в расположении советских войск, занявших отведенную им зону Ирана, не произошло каких-либо существенных изменений и перемещений. Что же касается британских войск, то на протяжении 1942 года британские войска совершили на территории Ирана ряд крупных перемещений, далеко выходящих за пределы отправки мелких войсковых единиц, а также произвели существенные изменения в дислокации своих гарнизонов в Иране. Британские гарнизоны различной численности и силы были размещены в таких пунктах, далеко выходящих за границы зоны, установленной нотой от 30 августа 1941 г., как Кум, Арак, Хамадан, Заходан и другие.

Кроме того, советскому правительству стало известно, что британскими властями, без какого-либо согласования с советскими представителями в Иране проводится строительство различных военных сооружений вне зоны расположения британских войск в Иране. В частности, в районах Заходана, Заболя, Бирджанда, Хамадана, в 50 километрах южнее Казвина и в других пунктах британскими властями сооружаются военные аэродромы и посадочные площадки. Представители британского командования производят

топографические работы в районах Гярмсар, Дехнамах, Ласгирд, Сорхе и других, находящихся непосредственно перед зоной расположения советских войск в Иране.

Советское правительство вынуждено констатировать, что указанные выше передвижения и существенные изменения в расположении британских войск в Иране были произведены без предварительного согласования с советским правительством, вопреки существующей на этот счет договоренности с британским правительством.

Доводя об изложенном до сведения британского правительства, советское правительство желало бы получить разъяснение по существу затронутых вопросов».

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 173, л. 24-23.

11. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 января 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Уже с начала этой недели стали появляться симптомы, что с отправкой конвоя № 20 не все благополучно. Мы разными доступными нам способами сначала выяснили, в чем дело через торгпредство и военную миссию, а потом, когда стало обнаруживаться, что англичане имеют намерение отправить в январе только одну половину конвоя в составе 15 судов, начали с этим борьбу. Первоначально Харламову* было сообщено из военного министерства через Файрбрейса**, что вторая половина конвоя не может быть отправлена в январе, так как-де танки и самолеты, предназначенные для нее, не поспеют в порты погрузки к надлежащему сроку. Это нам показалось странным. Я обратился к Синклеру (министр авиации) и Григгу (военный министр) за разъяснением. Оба ответили, что со стороны их министерств нет никаких задержек в поставке танков и самолетов в срок. Тогда я обратился к Александеру (морской министр) и тут выяснил, что дело вовсе не в невозможности погрузить в срок танки и самолеты, а в том, что, по мнению адмиралтейства (конкретно: по мнению нашего

* Харламов Н.М. – глава военной миссии СССР в Великобритании в 1941-1944 гг.
** Файрбрейс Р. – военный атташе Великобритании в СССР.

старого «друга» адмирала Паунда*), для второй половины конвоя, которая должна была бы уйти в конце января, у морского министерства не хватает эсминцев для эскорта. Узнав это, я адресовался к Идену и, напомнив обещание Черчилля в его послании от 30 декабря**, категорически потребовал выполнения этого обещания. Иден повторил мне примерно все то, что я слышал от Александера, но, так как я ответил, что считаю его объяснения неудовлетворительными и продолжаю настаивать на выполнении обещания премьера, Иден взялся еще раз переговорить с соответственными инстанциями, включая премьера. Сегодня утром Иден мне сообщил, что, несмотря на все его усилия и на все желания премьера, вторую группу в январе не удастся отправить, но, что первая половина конвоя, уходящая на днях, будет увеличена до 20 судов, а остальные суда январского конвоя будут присоединены к первой группе февральского конвоя, которая выйдет в первой половине февраля, так что в этой первой февральской группе будет до 30 судов. Это все, что можно сейчас сделать. Я спросил Идена, будет ли в течение февраля послана еще вторая группа февральского конвоя (№ 21). Иден на этот вопрос не мог мне дать определенного ответа. Тогда я заявил, что считаю всю предлагаемую Иденом комбинацию неудовлетворительной и продолжаю категорически настаивать на выполнении обещания Черчилля. Сегодня вечером Иден сообщил мне, что по некоторым техническим причинам в первой группе январского конвоя (которая останется в январе единственной) будет не 20, а 18 судов, и что адмиралтейство категорически отказывается включать в одну группу больше 18-20 судов, так как-де в обстановке арктической ночи отправка большего конвоя означала бы то, что суда растеряются в темноте и станут жертвой неприятеля. Вместе с тем Иден прибавил, что ввиду создавшейся обстановки Черчилль сам в особом послании на имя т. Сталина объяснит причины, сделавшие невозможным выполнение его прежнего обещания. Я еще раз заявил Идену, что нахожу его ответ неудовлетворительным и настаиваю на отправке второй группы конвоя в январе.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 98-96.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 326-327.

* Паунд Д. – начальник штаба военно-морского флота Великобритании.
** См. док. № 5.

12. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 января 1943 г.
Сов. секретно

Вопросы послевоенного устройства Европы начинают все больше выдвигаться на передний план. Как Вы знаете из моего разговора с Криппсом*, эти вопросы сейчас обсуждаются британским правительством. Дискуссии по ним идут в парламенте, в политических и общественных кругах Англии. Мне думается, что нам тоже следовало бы ближе ими заняться. Имея ту или иную установку по различным послевоенным проблемам, мы могли бы здесь оказывать значительное влияние на формирование британского общественного и правительственного мнения. В данной связи я хотел бы высказать некоторые соображения по одному из наиболее кардинальных вопросов послевоенного устройства – о будущем Германии:

1. Прежде всего, под каким углом зрения нам следует подходить к разрешению этого вопроса? Мне кажется, что нашей основной целью тут должно быть получение надежных гарантий того, что Германия больше не станет очагом новой мировой войны.

Каковы могут быть такие гарантии? Эти гарантии, очевидно, могут быть либо внутреннего, либо внешнего порядка. Под гарантиями внутреннего порядка я понимаю создание после войны в Германии такого строя, который раз и навсегда исключал бы возможность всякой агрессии с ее стороны. Это было бы, разумеется, наилучшим выходом из положения, однако предпосылкой для подобного решения проблемы является такая полнокровная и глубокая пролетарская революция, которая в своем огне переплавила бы нынешнюю психологию немецких масс, сильно отравленных фашизмом, и начисто уничтожила бы нынешние господствующие классы Германии. Меньшему нельзя было бы доверять, ибо даже нарождение в Германии советской власти, непрочно стоящей на ногах, могущей в любой момент быть опрокинутой реакционными силами (внутренними и внешними), не являлось бы достаточной порукой за будущее в указанном мною смысле. Можно ли рассчитывать на получение внутренних гарантий ненападения в результате этой войны? Не знаю. Гадать о будущем трудно, но, откровенно говоря, пока я не вижу тех сил и условий (главное нет достаточно сильной компартии), которые могли бы привести к созданию в Германии непосредственно после войны прочной и устойчивой пролетарской власти.

2. Если допустить правильность этого положения, то становится неизбежным получение, по крайней мере, внешних гарантий ненападения со стороны Германии, то есть такое ее ослабление, которое лишило бы ее физической возможности даже думать о какой-либо новой агрессии. Этот второй метод разрешения германской проблемы хуже первого, в случае неосуществимости первого он становится единственным в обстановке наших дней. Какие конкретные меры диктует этот второй выход? Прежде всего, как мне кажется, разоружение и длительную военную оккупацию Германии союзными войсками. Однако сама по себе эта мера неспособна создать органических гарантий германского ненападения. Она может лишь облегчить проведение тех более глубоких мероприятий политического и экономического характера, которые одни лишь в состоянии дать только что упомянутые органические гарантии. Поэтому для достижения интересующей нас цели необходима вторая мера, на которую т. Сталин указывал уже во время переговоров с Иденом в Москве в декабре 1941 года*, – раздробление Германии на ряд более или менее независимых государственных единиц. Несомненно, что такая мера вызовет (как указывал в разговоре со мной Криппс) нарождение движения за объединение, особенно, если союзники не сумеют достаточно хорошо маневрировать, создаст огромные затруднения для какой-либо единой акции всех германских государств, борьба же за преодоление раздробления поглотит большую часть энергии немецкой нации, которая иначе могла бы быть направлена в русло подготовки к новой войне. Иными словами, раздробление будет способствовать длительному ослаблению Германии, что при отсутствии иного решения немецкой проблемы является нашей целью.

3. Однако одного государственного раздробления, мне представляется, недостаточно. И вот почему. Военная оккупация, разоружение и раздробление Германии могут быть осуществлены только при наличии согласия между главными союзниками, то есть СССР, Англией и США, как минимум, при наличии согласия хотя бы между СССР и Англией. Та же предпосылка требуется и для длительного сотрудничества в силу вышеуказанных мероприятий. Можно надеяться, что такое согласие, по крайней мере, в основном будет иметься налицо сразу после окончания войны. Однако нет никаких гарантий, что такое согласие сохранится на длительный период после того. Наоборот, история показывает, что военные коалиции в дальнейшем нередко вступают в борьбу друг с другом. События 1918-1939 годов также заставляют быть очень осторожными в оценке эффективности политических мер борьбы с германской опасностью. Нет ничего невозможного в том, что через 5-10 лет после нынешней войны (а, может быть, и раньше) пути СССР, Англии, США разойдутся, и немцы во главе с каким-нибудь новым Гитлером воспользуются этим обстоятельством для того, чтобы не только избавиться от военной оккупации и разоружения, но и ликвидировать свое раздробление. Мы уже видели, как делаются подобные вещи. А отсюда один шаг к повторению сказки про белого бычка.

4. Чтобы предупредить такую опасность, нужно, очевидно, в дополнение к раздроблению принять меры иного порядка, которые делали бы для

* Криппс С. – министр авиационной промышленности Великобритании в 1942-1945 гг.

* См. Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. – М., 2000. – Т. XXIV. – С. 501-513, 518-530, 538-543, 563 (далее: Документы внешней политики…).

Германии невозможным новое вооружение и агрессию, даже в случае распада англо-советско-американской коалиции. Это могут быть только меры экономические. Какие именно? Здесь, мне кажется, надо вспомнить о том, что Криппс в разговоре со мной называл «экономической децентрализацией», и что, по существу, является индустриальным разоружением Германии, хотя, может быть, из тактических соображений выгоднее сохранить за данной мерой криппсовское наименование. Мне эта мера кажется весьма целесообразной (я сам о ней не раз думал в последние месяцы), ибо индустриальное разоружение в условиях наших дней, пожалуй, важнее, чем введение мощной современной армии. Германия без военной индустрии будет не страшна и в случае распада нынешней коалиции. И, если бы Германия, в случае такого распада, даже решила вновь вооружаться, ей пришлось бы сначала строить военную индустрию, а это дело длительное, дорогое и сложное. При таких условиях даже в самом худшем случае новая германская агрессия не могла бы прийти так быстро, как это случилось в наши дни. У нас было бы больше времени и возможности для того, чтобы с помощью разных мер и шагов помешать индустриальному и военному вооружению Германии.

5. Подобная «экономическая децентрализация» логически вытекает, как мне кажется, из той мысли т. Сталина, которую он тоже высказал в декабре 1941 г. (кажется, не в переговорах с Иденом, а на одном нашем совещании в связи с этими переговорами). Касаясь вопроса о репарациях, т. Сталин сформулировал наше требование так: «40 тыс. станков с Германии, что восстановит наши потери». Как можно получить эти 40 тыс. станков? Очевидно, двумя путями: либо потребовав от Германии поставку данного количества новых станков, специально для нас изготовленных на немецких станкостроительных заводах, с рассрочкой на несколько лет, либо сняв эти 40 тыс. станков с уже существующих в Германии промышленных предприятий и перебросив их в СССР. Какой способ лучше? На мой взгляд, второй способ безусловно лучше. Причины понятны. Если бы мы стали получать станки по специальному заказу в рассрочку, то прежде всего потеряли бы много времени. Еще хуже, однако, было бы, что таким путем мы сохранили бы Германии мощную станкостроительную промышленность (иначе немцы не в состоянии были бы выполнить наш заказ), которая в любой момент могла быть переключена на ее вооружение. Наоборот, перебрасывая в СССР уже готовые станки, мы выиграли бы во времени и вместе с тем способствовали бы ликвидации военной индустрии Германии, базой которой (как, впрочем, и других отраслей промышленности) является станкостроение. Выбор снимаемых станков и машин можно было бы регулировать с таким расчетом, чтобы нанести возможно более тяжелый удар как раз немецкой военной индустрии, понятие которой, конечно, надо было бы соответственным образом уточнить. Репарации в форме оборудования, вероятно, захотели бы получить и некоторые другие страны, особенно менее развитые в промышленном отношении, как Польша, Югославия, Греция и так далее, что еще больше ускорило бы процесс индустриального разоружения Германии. Таким образом, «экономическая децентрализация», на мой взгляд, не только не противоречит мысли т. Сталина, о которой только что говорил, но, наоборот, является естественным выводом из нее.

6. Разумеется, «экономическая децентрализация» будет иметь последствием и известную «аграризацию» Германии, и создание в ней «избыточного населения». Это, в свою очередь, должно повести к росту безработицы и общему понижению жизненного уровня страны. Это тоже явится одной из форм возмездия за все то, что наделала гитлеровская Германия (напоминаю еще раз: вся изложенная выше система мероприятий исходит из предпосылок, что в Германии война не приведет к пролетарской революции). В руках союзников будут сверх того различные средства для предупреждения каких-либо слишком нежелательных последствий «аграризации» страны.

7. Одним из таких средств могло бы быть получение с Германии репараций в форме труда. Почему бы, в самом деле, не потребовать от немцев восстановления их собственным трудом всех тех разрушений в Европе, которые они совершили? Весьма вероятно, что страны Запада не захотели бы применять у себя такую форму репараций, боясь создания безработицы среди собственных граждан (кстати вопрос о репарациях в форме труда обсуждался союзниками после прошлой войны, но предложение было отвергнуто как раз по указанным соображениям из-за резкой оппозиции Франции). Не думаю, однако, чтобы эти страны стали возражать против применения репараций в форме труда в тех государствах, которые того пожелают, в частности, в СССР. Мне приходилось слышать здесь много разговоров на данную тему и почти всегда с положительной, а не с отрицательной оценкой. Соображения же о безработице в СССР неприменимы. После войны нам нужно будет восстанавливать города и селения на огромной территории, нам нужно будет заново строить промышленность во всей западной и южной полосе СССР, – почему не использовать для этой колоссальной работы хотя бы в известной доле немецкий труд? Для своих у нас тоже найдется, что делать. Когда я говорю об использовании немецкого труда, я имею в виду вот что: Германия должна поставлять нам ежегодно определенное количество рабочих различных квалификаций, которые будут организованы по типу, приближающемуся к военному, которые будут содержаться в концлагерях и работать без зарплаты или с ничтожной зарплатой, сверх стоимости их содержания. Можно было бы разработать систему поощрения (премий), досрочное возвращение в Германию и тому подобное, но это уже деталь. Конечно, надо считаться с тем, что производительность труда таких рабочих была бы не очень высока, но все-таки они могли бы много сделать.

8. Кроме того, политический эффект подобной меры был бы огромен. Он был бы огромен в Германии, где в головы миллионов крепко вбивалась бы мысль, что агрессия не окупается, и что все тобой разрушенное ты сам же должен восстановить. Он был бы огромен и в СССР, где наши колхозники, рабочие, интеллигенция испытывали бы чувство удовлетворенной справедливости, видя, как те самые немцы, которые громили наши дома, наши фабрики, электростанции и т.д., вынуждены сами восстанавливать все ими

уничтоженное. Он был бы огромен во всех других странах, особенно же в оккупированных странах Европы. Мне кажется, нет надобности дожидаться конца войны для начала использования немецкого труда в более широких размерах. Почему бы не сделать это с германскими военнопленными уже сейчас, если это еще не делается. Ведь число их теперь должно быть достаточно велико. И было бы политически очень выгодно немцев, взятых в плен под Сталинградом, заставить отстраивать именно Сталинград, как только ход событий на фронте позволил бы приступить к такой работе. После войны в порядке репараций мы могли бы задержать немецких пленных (конечно, при условии своевременного возвращения наших пленных) и потребовать от Германии еще нужного нам дополнительного количества рабочих. Таковы мои соображения насчет будущего Германии в случае отсутствия революционного разрешения данной проблемы. Правильны они или неправильны, Вам виднее. Я считал, однако, полезным сообщить Вам эти соображения в надежде, что они могут пригодиться Вам в качестве материала при обсуждении затронутого вопроса. Было бы очень хорошо, если бы Вы, даже оставляя в стороне детали, сообщили мне Ваше принципиальное отношение к идее «экономической децентрализации». Это дало бы мне линию для маневрирования в здешней обстановке.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 109-99.

13. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПОМОЩНИКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ТРЕТЬИМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР С.С. ДАШЬЯНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

12 января 1943 г.
Секретно

В 9 часов утра делегация во главе с Чойбалсаном* выехала в Наро-Фоминский район (местечко Кубинка – 74 км от Москвы) для вручения 112-ой ордена Красного Знамени танковой бригаде колонны танков, построенной на средства монгольского народа.

По прибытии в расположение воинской части делегация была встречена представителем НКО генерал-лейтенантом танковых войск т. Бирюковым, а также командирами и политработниками 112-ой танковой бригады.

Перед строем танковой бригады состоялся митинг, на котором с краткой речью выступил Чойбалсан. Он заявил, что монгольская делегация с

* Чойбалсан Х. – председатель Совета министров МНР.

радостью вручает доблестной Красной Армии боевые танки, в каждом из которых воплощена неиссякаемая любовь монгольского народа к своему старшему другу – советскому народу, в каждом из этих танков выражена беспредельная преданность монгольского народа к великому учителю и полководцу т. Сталину.

Чойбалсан заявил также, что правительство МНР полностью принимает на себя вещевое и продовольственное снабжение бойцов, командиров и политработников 112-ой танковой бригады до конца войны.

С короткими речами выступили также: знатная скотоводка Цегмит, герой МНР комбриг Гонгор.

Затем делегаты осмотрели танки, побеседовали с танкистами и лично вручили им паспорта новых танков.

После осмотра танков состоялся парад. Перед трибуной прошли все 53 танка. Из них 32 танка Т-34 и 21 танк Т-70.

На каждом танке имеется надпись – «Революционная Монголия» и, кроме того, каждому танку присвоено особое название:

танки: «Маршал Чойбалсан», «Сухэ-Батор»*, «Бумценде»**, «ЦК МНРП», «Ревсомол» и т.д.

По окончании парада делегации был дан обед, который продолжался 1 час 15 минут.

В 5 часов вечера делегация вернулась в Москву.

Текст речи Чойбалсана прилагается***.

Дашьян

АВП РФ, ф. 012, оп. 4, п. 47. д. 75, л. 31-31об.

14. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

12 января 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

1. Вчера вечером я был у Идена. Вновь со всей серьезностью поставил вопрос о конвое****. Иден вручил мне копию послания Черчилля т. Сталину от 10 января, которое Вы, вероятно, уже получили*****. Иден прибавил,

* Сухэ-Батор Д. – руководитель Монгольской народной революции 1921 года. Один из основателей Монгольской народно-революционной партии.
** Бумценде Г. – председатель президиума Малого государственного хурала Монголии.
*** Не публикуется.
**** См. также док. № 11.
***** См. Переписка… – Т. 1. – С. 325-326.

что это максимум возможного для англичан в настоящее время. Я опять стал настаивать на отправке большего количества судов. В ответ Иден начал пространно доказывать, что британский флот сейчас разбросан по всем морям и океанам, что американцы не помогают ни в Атлантике, ни в Средиземном море, что, ввиду этого, повсюду не хватает военных судов, особенно эсминцев. В среднем англичане теряют по эсминцу в неделю, но не строят по эсминцу в неделю. В качестве иллюстрации тяжелого положения англичан Иден привел следующий пример: два дня назад в Атлантике они лишились очень ценного груза. Шел специальный конвой из 9 танкеров. Хотя нефтепродукты британскому правительству сейчас очень нужны, тем не менее адмиралтейство не в состоянии было выделить для охраны столь важного конвоя больше одного эсминца и одного корвета. Группа немецких подлодок (они нападают теперь группами по 10-15 сразу, всего же сейчас в Атлантике, по сведениям адмиралтейства, оперирует до 180 подлодок, да в северных водах Норвегии и СССР 25-30) атаковала конвой. В результате из 9 танкеров погибло 6. Далее Иден сообщил, что «Шарнхорст» и «Принц Евгений» вышли в направлении Северной Норвегии, и что «Тирпиц» закончил свой ремонт, хотя пока еще находится в Трондхейме. Все это создает большую трудность для наших конвоев и требует серьезного эскорта. В качестве иллюстрации трудностей Иден передал мне секретный доклад адмиралтейства о последней морской битве на севере, который я посылаю особо. Несмотря на все аргументы Идена, я не согласился признать его доводы удовлетворительными и протестовал против действий британского правительства.

2. Вчера незадолго до моего визита к Идену я получил от него письмо, в котором Иден сообщал, что после всестороннего обсуждения вопроса, он должен уведомить меня о полной невозможности для британского правительства поставлять нам какое-либо количество алюминия в 1943 году, ввиду крайнего недостатка его у британского правительства. Во время визита я стал протестовать против такого решения британского правительства и требовать его пересмотра. Иден вновь повторил мне все те аргументы, которые я от него уже слышал ранее. В конечном счете под моим нажимом Иден согласился в ближайшие дни устроить совещание в составе его самого, Криппса (министр авиастроения), Литтлтона (министр продукции) и меня для обсуждения вопроса об алюминии. Хотя я приму, конечно, все усилия к тому, чтобы добиться каких-либо практических шагов для снабжения нас алюминием, считаю необходимым все-таки предупредить Вас, что, судя по всему, на Англию, как на источник алюминия, по крайней мере, на ближайшие месяцы рассчитывать не приходится. Нельзя ли повысить количество алюминия, получаемого из США?

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 123-121.

15. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ*

13 января 1943 г.
Сов. секретно

Тов. Молотов спрашивает Стэндли, как он доехал.

Стэндли отвечает, что он долетел до СССР без всяких происшествий, проделав в общей сложности 30 тыс. миль. Он, Стэндли, пересек три континента и два раза Атлантический океан. Только лишь на участке Куйбышев – Москва погода задержала отлет самолета из Куйбышева. Во время своего путешествия он посетил два весьма интересных места. Первое – это итальянская колония Эритрея. Он посетил авиазаводы в Эритрее, арсенал и мастерские, на которых работают итальянские военнопленные и собирают самолеты, которые позже уничтожают итальянских солдат. Из Гура он, Стэндли, совершил поездку по шоссейной дороге в Массауа, которая, по его мнению, представляет собой самое совершенное сооружение дорожной техники, которое он когда-либо видел. Второе место, которое он посетил, – это Ташкент, куда он прибыл самолетом из Тегерана через Мешхед – Самарканд. На него, Стэндли, произвело большое впечатление широкое развитие промышленного и ирригационного строительства вокруг Ташкента. Он, Стэндли, был весьма удовлетворен любезным приемом, который ему оказали в Ташкенте председатель горсовета, представитель Наркоминдела и командующий гарнизоном. Он, Стэндли, намерен написать этим лицам письмо с выражением благодарности. Он также признателен двум советским летчикам, которые помогли привести его самолет в Куйбышев. Относительно своего самолета он, Стэндли, хотел бы сказать, что этот самолет отправится из Москвы в Куйбышев, затем в Тегеран, и снова вернется из Тегерана в Куйбышев с тремя членами его группы, оставшимися в Тегеране: представителем Американского Красного Креста, секретарем американского посольства Коллером и секретарем посольства Диленом. Кроме того, этот самолет захватит из Тегерана, по просьбе советского посла, секретаря канадской миссии в СССР. Он, Стэндли, хотел бы предложить т. В.М. Молотову возможность отправки советских пассажиров с этим самолетом, который после возвращения из Тегерана в Куйбышев снова вылетит в Вашингтон.

Тов. Молотов благодарит Стэндли за это предложение.

Стэндли говорит, что Гендерсон** сообщил ему о том, что НКИД любезно информировал Гендерсона о всех посланиях, которыми обменялись между собой И.В. Сталин и Рузвельт. Он, Стэндли, выражает т. Молотову

* На документе имеется помета: «Тов. Молотов не просматривал». О содержании беседы В.М. Молотов проинформировал М.М. Литвинова 14 января 1943 г.

** Гендерсон Л. – советник посольства США в СССР.

признательность за эту любезность. Он, Стэндли, был долгое время оторван от текущих дел и поэтому он хотел бы слышать от т. Молотова, как обстоит дело с миссией Брэдли, о которой Рузвельт упоминал в одном из своих посланий*.

Тов. Молотов отвечает, что он сообщит послу копию ответа И.В. Сталина на послание Рузвельта. Из этого ответа посол сможет получить полную информацию по интересующему его вопросу**.

Стэндли говорит, что другой вопрос касается экипажа американского самолета, интернированного в г. Оханске. Когда он, Стэндли, был в отъезде, доктор посольства Лэнг посетил американских летчиков. Лэнг нашел, что условия содержания этих летчиков в отношении забот о них со стороны советских властей весьма удовлетворительные и что для летчиков делается все возможное. Но психическое состояние летчиков оказалось неудовлетворительным от того, что летчикам нечего делать. Мы, – говорит Стэндли, – имели опыт с интернированными летчиками в Турции. Эти летчики были использованы в Турции на полезной работе, связанной с моторным хозяйством. В настоящее время военное министерство интересуется, нельзя ли уделить американским летчикам внимание в смысле предоставления им возможности работать. Он, Стэндли, просит т. В.М. Молотова рассмотреть эту просьбу военного министерства.

Тов. Молотов говорит, что он обратит внимание наших соответствующих властей на эту просьбу. Но он, т. Молотов, желал бы знать, что можно, собственно, сделать для летчиков в этом отношении и что имеет в виду посол.

Стэндли отвечает, что летчиков можно было бы использовать на аэродромах в качестве вспомогательного персонала или в американском посольстве, в аппарате военного атташе, для работы, связанной с информацией, или отправить летчиков на родину, чему они были бы весьма рады.

Тов. Молотов отвечает, что он подумает над этим вопросом.

Стэндли говорит, что другой вопрос касается советских действий в отношении иранской железной дороги. Органы армии США, по соглашению с англичанами, приняли на себя эксплуатацию железной дороги в Иране от Персидского залива до Тегерана, а также некоторых морских портов в Иране. Цель передачи иранских железных дорог и портов в ведение американцев состоит в том, чтобы увеличить поток снабжения в СССР. Иранское правительство было об этом официально поставлено в известность 6 декабря и выразило свое согласие. Но иранское правительство считает, что ввиду англо-советско-иранского договора о союзе[6] требуется согласие англичан и СССР на передачу железной дороги американцам. Британское правительство официально заявило о своем согласии с передачей 7 декабря прошлого года. Насколько известно, советский посол в Тегеране в то же самое время отправил советскому правительству телеграмму с просьбой о даче ему указаний по этому вопросу. Но он не получил ответа. Американское правительство надеется, что советское правительство сообщит свое мнение иранскому правительству и что советское правительство поддержит англо-американское соглашение о передаче иранских железных дорог и морских портов в ведение американцев.

Тов. Молотов говорит, что в отношении этого соглашения нам не все было ясно и известно. Ссылка иранского правительства на англо-советско-иранский договор о союзе – правильна. Он, т. Молотов, хотел бы знать, можно ли считать, что англичане окончательно договорились с американцами по вопросу о передаче железной дороги.

Стэндли отвечает, что американцы уже окончательно пришли к соглашению по этому вопросу и что все детали между ними урегулированы.

Тов. Молотов спрашивает, будет ли обслуживаться иранская железная дорога американским персоналом, останется ли иранский персонал и будут ли принимать участие в управлении железной дорогой англичане.

Стэндли отвечает, что, как ему известно, к генералу Конноли для обслуживания железной дороги и портов должны прибыть 25 тыс. чел[овек] американского персонала, входящего в состав американской армии.

Тов. Молотов спрашивает, на какой срок заключено англо-американское соглашение.

Стэндли отвечает, что он не знает условий соглашения, но предполагает, что этот срок ограничен нынешней войной. Стэндли говорит, что с условиями соглашения хорошо знаком советский посол в Тегеране.

Тов. Молотов говорит, что по некоторым вопросам мы получили от нашего посла информацию, но он хотел бы спросить, опубликовано ли англо-американское соглашение и не является ли оно секретным.

Стэндли отвечает, что он этого не знает.

Тов. Молотов обещает подробнее ознакомиться с этим вопросом.

Стэндли говорит, что т. Молотов просил информировать советское правительство о дипломатических отношениях в Северной Африке. По этому поводу он, Стэндли, хотел бы передать т. Молотову меморандум, в котором сообщается о переговорах между генералами де Голлем и Жиро. (См. приложение).

Тов. Молотов благодарит Стэндли за эту информацию.

Стэндли говорит, что он хотел бы встретиться с И.В. Сталиным, чтобы обсудить по поручению Рузвельта вопрос относительно использования американских тяжелых бомбардировщиков с экипажами для помощи СССР и вопрос о совещаниях по поводу мероприятий, которые необходимо будет провести, когда Германия потерпит крах.

Тов. Молотов отвечает, что он передаст об этой просьбе И.В. Сталину и надеется в скором времени сообщить Стэндли ответ.

Стэндли говорит, что, кроме того, он обещал И.В. Сталину привезти из Америки хорошего табака. Он получил некоторое количество хорошего табака от поклонников И.В. Сталина в Америке и он должен передать этот подарок И.В. Сталину. Кроме того, он, Стэндли, хотел бы также передать т. Сталину сувенир от одного из американских поклонников И.В. Сталина,

* См. док. № 4.

** См. док. № 16.

находящегося в Эритрее. Он, Стэндли, однако, просит И.В. Сталина не рассматривать его как грека, приносящего дары, о котором говорится: «бойтесь грека, дары приносящего».

Тов. Молотов замечает, что пусть эта забота прибавится к заботам греков. У них забот не мало.

Далее Стэндли говорит, что после разговора с Рузвельтом у него сложилась уверенность в том, что присутствие в Москве специального дипломатического представительства не потребуется в будущем и что в будущем дипломатические вопросы будут проводиться через американского посла. Поэтому он, Стэндли, будет проводить большую часть времени в Москве.

Тов. Молотов отвечает на это согласием.

Далее Стэндли говорит, что у него испортился радиоприемник и он не слышал последних новостей, и поэтому он просил бы т. Молотова сообщить ему о последних новостях с фронта.

Тов. Молотов отвечает, что пока у нас события на фронте развиваются неплохо, но немцы находятся еще глубоко в нашей территории. Пока можно сказать, что с тех пор, как посол уехал из СССР, события развивались в нашу пользу. Немцы были потеснены с некоторых участков. Но борьба идет очень тяжелая. Он, т. Молотов, может сказать, что в нашей армии и населении сейчас усилилась уверенность, что немцев можно бить. Некоторые у нас оглядываются на Северную Африку, видя, что там военные дела приостановились, и всех интересует вопрос, надолго ли. В свою очередь, он, т. Молотов, хотел бы задать Стэндли встречный вопрос: что нового в Америке?

Стэндли отвечает, что в отношении производства положение в Америке представляется ему весьма удовлетворительным. Производство улучшается и увеличивается. В прошлом году в США было выпущено 49 тыс. самолетов. (Президент назвал цифру 50 тыс., но на самом деле было выпущено 49 тыс.). В будущем году предполагается увеличить производство самолетов в два раза. Американский народ горит желанием вести войну и самоотверженно поддерживает военные усилия.

В политической области положение в США представляется ему неясным или даже неудовлетворительным. Ему, Стэндли, кажется, что неясность и смятение вносится требованиями, которые предъявляются отдельными группами американского населения о том, чтобы союзники заявили о своих военных целях. Этого же сейчас сделать невозможно, поскольку нельзя сказать, что будет предпринято после войны, так как неизвестна та обстановка, которая сложится в конце войны. Он, Стэндли, все более и более убеждается в необходимости единства цели и действий союзников.

В отношении положения в Африке он, Стэндли, должен сказать, что, по его мнению, первоначальный десант оказался весьма легкой операцией, союзники быстро продвинулись вперед и не могли вследствие этого своевременно обеспечить себе превосходство в воздухе. Поэтому в настоящее время следует ожидать задержки в развитии операций в Северной Африке до тех пор, пока союзники не получат необходимых аэродромов и других средств для завоевания превосходства в воздухе.

На Соломоновых островах американцы прочно удерживают свои позиции, и Соломоновы острова служат для японцев медом, на который они летят как мухи. Японцы вынуждены подвозить на Соломоновы острова подкрепления на транспортах, которые американцы топят во все больших и больших количествах. Однако на Соломоновых островах нельзя ожидать активных действий до тех пор, пока не прояснится обстановка в Европе. Стэндли говорит, что мы втроем, т.е. СССР, США и Англия, должны были бы взяться за японцев и кончить с ними.

Тов. Молотов отвечает, что у нас достаточно забот на советско-германском фронте.

В. Павлов[*]

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 29, л. 6-10.
Опубл.: Советско-американские отношения. 1939-1945. – М., 2004. – С. 328-331 (далее: Советско-американские отношения. 1939-1945…).

Приложение

Перевод с английского
13 января 1943 г.

МЕМОРАНДУМ

Генерал Жиро послал ответ на послание, которое он получил от генерала де Голля, предлагавшего встретиться с ним в ближайшее время. В этом ответе сообщается, что генерал Жиро придерживается мнения, что, может быть, желательно отложить эту встречу, пока не состоится предварительный обмен мнениями между их военными представителями. Когда генерал де Голль повторил свою просьбу о подобной встрече, генерал Жиро 5 января ответил, что ввиду недостатка времени, которое можно было бы выделить из активного руководства военными операциями и ввиду неотложных более важных обязанностей, он предлагает встретиться в Алжире в конце января. В то же самое время он повторил свое предложение относительно предварительной встречи их военных представителей. Как известно, это последнее предложение находится в настоящее время на рассмотрении генерала де Голля, который, хотя и желает ускорить непосредственные переговоры, но не видит никакого реального смысла во встрече военных экспертов.

Как известно, генерал де Голль полагает, что объединение всех французских военных усилий, т.е. всей французской империи, должно вытекать из образования центрального временного и административного органа, а не наоборот.

[*] Павлов В.Н. – помощник народного комиссара (министра) иностранных дел СССР в 1941-1947 гг.

В настоящее время генерал Жиро находится в Западной Африке. Он сообщил, что он успешно обеспечил самую большую поддержку в этом районе в связи с возобновлением африканской войны в интересах Объединенных Наций. Генерал Жиро заявил, что он обязуется оказывать сопротивление Германии и с этой целью добиться единства среди французов. Правительство Соединенных Штатов в своих отношениях с генералом Жиро руководствовалось, прежде всего, требованиями военного положения и достижением своей основной цели, т.е. поражения держав «оси». Оно приветствует сотрудничество всех элементов и французскую помощь в достижении этой цели. Военные власти Соединенных Штатов имеют дело с североафриканскими французскими властями, подчиняющимися генералу Жиро, на основе поддержки и помощи, которую эти французские власти обязались оказывать американским вооруженным силам. Американское правительство желает полностью поддержать и сохранить французскую администрацию на французских территориях на основе того вклада, который она делает в военные усилия, и восстановить традиции французского народа.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 29, л. 11-12.
Опубл.: Советско-американские отношения. 1939-1945… – С. 328-333.

16. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

13 января 1943 г.
Сов. секретно

Через американское посольство 10 января было получено два послания Рузвельта т. Сталину*.

В одном послании Рузвельт сообщает о выделении нам в течение ближайших месяцев, начиная с января, 200 транспортных самолетов С-47.

В другом послании Рузвельт вновь возвращается к вопросу о посылке 100 бомбардировщиков на Дальний Восток в составе готовых авиачастей. Выражая опасение, правильно ли было понято его предыдущее послание, Рузвельт разъясняет, что он имеет в виду составление предварительных планов обороны на случай возможного нападения Японии на СССР. Причем Рузвельт предлагает немедленно устроить переговоры генерала Брэдли с советскими представителями, предварительное инспектирование на Дальнем Востоке и составление планов совместно с группой, намеченной к отъезду в СССР вместе с Брэдли. Тут же Рузвельт

* См. Переписка … – Т. 1. – С. 323-324.

сообщает, что в самом ближайшем будущем он хотел бы командировать в Москву генерала Маршалла* для обсуждения этого вопроса и для дачи информации о положении в Африке и о намеченных планах всех военных операций на этот год.

Передайте Рузвельту нижеследующее ответное послание т. Сталина:

«ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ

Выражаю Вам благодарность за решение послать Советскому Союзу 200 транспортных самолетов.

Что касается посылки бомбардировочных авиачастей на Дальний Восток, то я уже разъяснял в предыдущих посланиях, что нам нужны не авиачасти, а самолеты без летчиков, так как своих собственных летчиков у нас более чем достаточно. Это во-первых. А во-вторых, нам нужна Ваша помощь самолетами не на Дальнем Востоке, где СССР не находится в состоянии войны, а на советско-германском фронте, где нужда в авиационной помощи особенно остра.

Ваше предложение о том, чтобы генерал Брэдли инспектировал русские военные объекты на Дальнем Востоке и в других частях СССР, вызывает недоумение. Вполне понятно, что русские военные объекты могут быть инспектируемы только русской инспекцией, так же, как американские военные объекты могут быть инспектируемы только американской инспекцией. В этой области не могут быть допущены никакие неясности.

Относительно поездки в СССР генерала Маршалла должен сказать, что мне не совсем ясна миссия генерала Маршалла. Прошу Вас разъяснить цель и задачи этой поездки, чтобы я мог сознательно отнестись к этому вопросу и дать Вам свой ответ.

Мои коллеги смущены тем обстоятельством, что операции в Северной Африке затормозились, причем затормозились они, как говорят, не на короткий срок, а на долгое время. Нельзя ли получить от Вас какое-либо разъяснение по этому вопросу».

Исполнение подтвердите.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 19, д. 150, л. 3-2.
Текст послания опубл.: Переписка…– Т. 1. – С. 327.

* Маршалл Дж. – начальник штаба сухопутных сил США в 1939-1945 гг.

17. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 января 1943 г.
Сов. секретно

Бенеш* на днях прислал мне копию документа, который 7 декабря в порядке информации был вручен Рачиньским Идену. Документ – это меморандум о польских претензиях в отношении границ на западе, который Сикорский** повез с собой в США и, надо думать, передал Рузвельту или Хэллу***. Меморандум получен 1 декабря и содержит 29 страниц. С диппочтой пришлю его полностью. Пока же передаю важнейшее. В первой части меморандума говорится, что «требования, выдвинутые в настоящем меморандуме, сформулированы с учетом не только польских интересов. Они самым тесным образом увязаны с необходимостью создания таких политических, экономических и других условий, которые благоприятствовали бы реализации конструктивного плана федерирования стран Центральной Европы после войны. Такая федерация будет иметь прочный фундамент только в том случае, если будет полностью гарантирована безопасность государств – членов федерации и если федерации будет предоставлена возможность полного политического и экономического развития в тесном сотрудничестве с англо-саксонскими демократиями и без какой-либо зависимости от Германии».

Далее в меморандуме сказано: «Польское правительство считает желательным в настоящих условиях препроводить правительству Соединенных Штатов Америки обзор польских претензий в сфере прямых польских интересов в Германии, рассматриваемых в связи с серьезными изменениями, намечаемыми для будущего. Польская линия национальной безопасности со стороны Германии – это линия Одера. Эта линия сравнима с Рейном, представляющим линию национальной безопасности для Бельгии и Франции. Подобно Рейну на западе река Одер с притоками, текущими с чешской границы, и с Штеттинским заливом**** образует указанную стратегическую ось на востоке.

Прусские базы для нападения на Польшу, а именно: Восточная Пруссия, Силезский выступ и Прусская Померания – расположены к востоку от этой линии.

В соответствии с принципом полного разоружения Германия должна быть лишена также и своих главных оффензивных баз, обладание которыми обеспечивает Германии во время войны абсолютное стратегическое превосходство в этой части Европы.

* Бенеш Э. – президент Чехословакии в 1940-1948 гг.
** Сикорский В. – премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне в 1939-1943 гг.
*** Хэлл К. – государственный секретарь США в 1933-1944 гг.
**** Штеттинский залив – с 1945 года Щецинский залив в Балтийском море.

Касаясь положения на Балтийском море, меморандум провозглашает: «В соответствии с принципом свободы морей, вновь подтвержденным в Атлантической хартии[7], Балтийское море должно стать открытым морем. Для того, чтобы эффективно охранять свободу водных путей между Балтийским и Северным морями и исключить германский контроль, существенно необходимо организовать соответствующую оборону этих путей. Это может быть достигнуто только в полном сотрудничестве с Великобританией и при поддержке Соединенных Штатов. Проблема могла быть разрешена на основе следующего:

1. Кильский канал должен быть интернационализирован. Наилучшее решение было бы в том случае, если бы Британия согласилась взять на себя ответственность за администрацию и оборону канала. Все Балтийские страны участвовали бы наряду с Британией в коммерческой эксплуатации канала. По обеим сторонам канала должны быть достаточно широкие оборонительные зоны, не находящиеся под суверенитетом Германии.

2. Пролив Зунд должен быть углублен так, чтобы можно было пропускать самые большие военные корабли.

3. Британские или американо-британские укрепленные морские и воздушные базы должны быть построены как на островах Северного моря, расположенных вблизи от германского берега и, особенно, у дельты Эльбы, так и на датских и германских островах. Польша, выражающая желание участвовать в интернациональной обороне свободы морей, хотела бы получить базы в западной Балтике (Борнхольм, Фемарн, Рюген). Северо-восточная Балтика естественно осталась бы под контролем «государств, владеющих ее берегами». Переходя далее к вопросу о судьбе Восточной Пруссии и Данцига*, автор меморандума подробно аргументирует необходимость передачи их Польше и заключает: «С чисто военной точки зрения Восточная Пруссия и Данциг должны быть временно соединены с Польшей, а экономические, транспортные нужды Польши и всей группы соседних стран требуют такого же решения…** польские морские порты (Данциг и Гдыня), являющиеся в настоящее время наибольшими центрами жизни морской торговли на Балтике, в будущем приобретут еще большее значение. Ясно, что в будущем большая часть торговых грузов не только Польши, но и всей будущей центрально-европейской федерации, будет проходить через названные порты. Однако Гдыня и Данциг не смогут обеспечить разгрузку всей массы этих грузов... Они расположены вблизи от западно-померанского выступа, который с запада угрожает выходу Польши к морю. Ясно, что должны быть приняты предохранительные меры против использования Германией западной Померании для концентрации вооруженных сил и в качестве оффензивной базы для нападения с запада на Нижнюю Вислу и на поль-

* Данциг – с 1945 года г. Гданьск.
** Так в документе.

ские порты. Западная Померания вместе с Штеттинским заливом имеет жизненное стратегическое значение для Польши. Вот почему Нижний Одер является естественной линией безопасности Польши и центрально-европейской федерации».

О Силезии в меморандуме говорится следующее: «Германская Силезия (Оппельский район Верхней Силезии и Нижняя Силезия) является чрезвычайно важной базой для наступательных операций. Она представляет из себя клин, забитый на значительную глубину между Польшей и Чехословакией (выступ длиной 185 миль и шириной в среднем 75 миль).

Германская Силезия с ее огромным промышленным потенциалом не может быть оставлена в руках Германии и, даже не принимая во внимание всех других соображений, общие интересы Европы требуют передачи этой территории Польше. С военной точки зрения только значительное укорочение и сужение Силезского выступа может обеспечить необходимое территориальное соседство Польши и Чехословакии и их взаимную безопасность в случае войны. С национальной точки зрения Силезский выступ в большой своей части в течение столетий был преимущественно польским. Экономически Оппельская Силезия тяготеет к Востоку. С точки зрения сельского хозяйства она представляет единое целое с соседними сельскими районами Польши. С точки зрения промышленности ее шахты и чугунолитейные заводы, бесспорно, являются частью польского промышленного бассейна, центры которого – Катовицы, Сосновицы и Краков». Далее автор меморандума переходит к вопросу о том, что делать с населением германской национальности в областях, которые отойдут к Польше, и приходит к заключению, что крупное переселение немцев уже испробовано и, так сказать, одобрено самими немцами в 1939-1940 годах (переселение из Эстонии, Латвии, Литвы, Буковины и т.д.). Следовательно, нет никаких оснований не применять этого метода по отношению к немецкому населению вышеуказанных областей. Автор меморандума считает само собой разумеющимся, что польскому меньшинству западной и центральной Германии будет предоставлено право репатриации в Польшу.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 139-134.

18. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

15 января 1943 г.
Сов. секретно

На днях Бенеш прислал мне выдержки из письма Маннергейма* Папе римскому, отправленного Маннергеймом в начале ноября 1942 года. Хотя, вероятно, Вы имеете это письмо из других источников, на всякий случай передаю то, что получил от Бенеша. Содержание письма таково: «Финляндия должна была вступить в войну, так как Россия даже после заключения мира, закончившего первую русско-финскую войну[8], вопреки категорическим взаимным обязательствам и неоднократным дипломатическим заверениям продолжала свою пропаганду на финской земле. Целью этой пропаганды было создание в Финляндии советской республики». Далее Маннергейм в своем письме приводит ряд документов, которые должны подтвердить его заявление. Большая часть документов относится к деятельности «Союза друзей Советского Союза» в Хельсинки, причем Маннергейм особенно подчеркивает «изменнический» характер названной организации. Документы также должны служить доказательством того, что финские граждане будто бы получали деньги для проведения своих «изменнических планов» из СССР. Изложив все это, Маннергейм продолжает: «Финляндия должна была вновь вступить в войну ввиду всех выше перечисленных фактов, а вовсе не под давлением какой-либо третьей стороны. Военные угрозы СССР и географическая ситуация привели к тому, что Финляндия должна была включиться вместе с Германией в войну против России. При этом не надо забывать, что в свое время союзники хотели прийти Финляндии на помощь против России, однако, ввиду несогласия шведского премьер-министра пропустить союзные войска через шведскую территорию, весь план союзников по оказанию помощи Финляндии провалился. Если бы этого не случилось, свободу Финляндии защищали бы союзники, а не Германия. В прошлом Финляндия всегда боролась за свою свободу, она делает это сейчас и будет бороться против всякой агрессии, угрожающей ее национальной независимости. Финляндия доказала, что она может осуществлять такую политику. Финский народ всегда будет бороться за свои интересы, но никогда за чужие интересы. Такова была основная линия его политики в прошлом, таковой же она останется и в будущем. Именно поэтому Финляндия готова была бы проявить также и свою волю к миру, если бы это готов был сделать ее русский сосед. Совершенно так же, как Финляндия взялась за оружие, она может и положить его, если будут восстановлены и гарантированы ее границы, Финляндия должна стремиться иметь на своих границах военные обеспечения, которые должны

* Маннергейм К.Г. – главнокомандующий армией Финляндии в 1941-1944 гг., президент Финляндии в 1944-1946 гг.

контролироваться США. США должны также взять на себя гарантию того, что советская пропаганда на финской почве будет прекращена». В заключение Маннергейм просит Папу оказать свое содействие в восстановлении мирных отношений. Аналогичный демарш был сделан Маннергеймом одновременно перед Рузвельтом. Примечание: требуемые, упомянутые «военные обеспечения» на границах Финляндии, по смыслу означают «военные укрепления», хотя в доставленном мне Бенешем немецком оригинале употреблено выражение «Militärische Sicherungen».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 154-152.

19. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

15 января 1943 г.
Сов. секретно

Если припомнить, около полугода назад Вы ответили согласием на мое предложение позондировать почву на предмет установления дипотношений между нами и Исландией. Зондаж мой занял много времени, так как решение исландского правительства зависело не столько от него самого, сколько от британского правительства и американского правительства. В конечном счете от посланника Исландии в Лондоне Бенедиктссона я получил сегодня письмо, в котором он сообщает, что его правительство хотело бы установить дипотношения с СССР и готово принять у себя дипломатического представителя СССР. Однако, ввиду ограниченности своих финансовых ресурсов, исландпра не видит для себя возможности открыть сейчас свою миссию в СССР и предлагает вместо этого на выбор такой модус:

а) оно поручает представительство своих интересов в СССР какой-либо третьей державе (конкретно, по некоторым признакам, вероятнее всего, Англии) или

б) оно поручает одной из своих уже существующих миссий поддерживать отношения с нашим посольством, находящимся в месте расположения данной миссии (Исландия имеет своих посланников при правительствах Англии, США, Норвегии и своих поверенных в делах при правительствах Дании и Швеции). Бенедиктссон просит высказать мое мнение по предложенной им альтернативе представительства исландских интересов при правительстве СССР. Мое мнение по данному вопросу таково:

1. Оформить установление дипотношений между СССР и Исландией в виде соглашения или обменом нот (о том или ином методе я мог бы договориться здесь с Бенедиктссоном) и

2. Принять вторую форму (пункт «б») представительства исландских интересов при правительстве СССР, поручив нашему посольству в Лондоне поддерживать отношения с исландской миссией здесь же. Говорю нашим посольством, а не посольством Богомолова*, так как Исландия слишком тесно связана с британским правительством и с британским флотом и не имеет никакого отношения к малым союзным правительствам (за исключением Югославии, Норвегии), при которых аккредитован Богомолов. Несомненно данный модус представительства является несколько необычным, но мне кажется, что перед этим останавливаться не стоит. Мы очень заинтересованы сейчас в том, чтобы иметь своего полноправного дипломатического представителя в Исландии для наблюдения и урегулирования всяких конвойных дел. Те наши недипломатические представители, которые имеются в Исландии, чувствуют себя сильно связанными в своих действиях (в особенности большие трудности у них имеются по сношениям с Лондоном или Москвой), и прибытие наших дипломатических представителей туда сразу же ликвидировало бы целый ряд нынешних затруднений. Модус, предлагаемый Бенедиктссоном, гарантирует нам пребывание нашего дипломатического представителя в Рейкьявике. Что же касается представительства исландпра при советском правительстве, то форма его – дело второстепенное. Важно, чтобы наши интересы были охранены, а они будут охранены указанным модусом.

Срочите.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 157-155.
Опубл.: СССР/Россия-Исландия. 1943-2008. Сборник документов. – Ижевск, 2013. – С. 13, 14 (далее: СССР/Россия-Исландия…).

20. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

15 января 1943 г.
Сов. секретно

Я дополнительно узнал, что одним из вопросов, поставленных здесь Сикорским, было выделение в специальную польскую армию американских поляков. Рузвельт будто бы отнесся к этому сочувственно, но Стимсон**

* Богомолов А.Е. – посол СССР при союзных правительствах в Лондоне в 1941-1943 гг., с 21 сентября 1943 г. представитель СССР (с 23 октября – полномочный представитель СССР) при Французском комитете национального освобождения.

** Стимсон Г. – военный министр США в 1940-1945 гг.

возражает. Вообще никаких окончательных обещаний по поставленным Сикорским вопросам ему дано не было. По тем же сведениям, Сикорский виделся здесь с Отто Габсбургским*, что я считаю вполне правдоподобным, учитывая, что в то время как не только почти вся группа стран, входивших в состав Австро-Венгерской империи, но даже греки и итальянец Сфорца** выступают здесь против заигрывания американских государственных учреждений с Отто и предоставления ему права вербовать австрийцев в отдельную австрийскую часть, одна польская печать хранит молчание. Я слышал, что Отто будто бы даже предлагал Сикорскому услуги для службы в польской армии. Кстати, мне неизвестно, объявляла ли Польша когда-нибудь войну Венгрии, как это сделало чехословацкое правительство. В связи с этим должен отметить, что чешское правительство, в частности Бенеш, не пользуется симпатиями Госдепартамента. Его считают слишком русофильски настроенным, и этим может объясняться то, что в то время как голландская, югославская и греческая миссии превращены в посольства, это пока не сделано в отношении чехословацкой.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 11, п. 3, д. 22, л. 46.

21. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

17 января 1943 г.
Сов. секретно

Считаем нужным, чтобы Вы приехали в Москву и дали нам подробную информацию о положении дел в США, особенно по вопросам, которые ближе касаются СССР. Важность Вашего быстрого приезда очевидна. Госдепартаменту объясните, что вызваны для доклада. Сообщите день выезда.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 17, д. 142, л. 62.

* Габсбург О. фон – эрцгерцог, глава дома Габсбургов.

** Сфорца К. – итальянский государственный и политический деятель. После прихода Б. Муссолини к власти эмигрировал во Францию, затем в Великобританию и США.

22. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ ПОЛЬШИ В СССР

16 января 1943 г.
Сов. секретно

Народный комиссариат иностранных дел имеет честь сообщить Посольству Польской Республики следующее:

В связи с имевшим место в течение 1941-1942 гг. обменом нотами между Народным комиссариатом иностранных дел и польским посольством по вопросу о гражданстве лиц, ранее проживавших в западных областях Украинской и Белорусской ССР, Народный комиссариат 1 декабря 1941 г. довел до сведения посольства о том, что все граждане указанных выше областей, находившиеся на территории этих областей к моменту их вхождения в состав СССР (1-2 ноября 1939 года), приобрели, в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1939 г. и закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» от 19 августа 1938 г., советское гражданство.

Вместе с тем Народный комиссариат иностранных дел своей нотой от 1 декабря 1941 г. сообщил о готовности советского правительства признать, в виде изъятия, польскими гражданами лиц польской национальности, проживавших на указанных выше территориях к 1-2 ноября 1939 г.*

Народный комиссариат должен констатировать, что, несмотря на проявленную таким образом советским правительством добрую волю, польское правительство отнеслось отрицательно к этому заявлению советского правительства и отказалось провести соответствующие меры, выдвигая требования, несовместимые с суверенными правами Советского Союза в отношении указанных территорий.

Ввиду вышеизложенного, Народный комиссариат иностранных дел по поручению советского правительства сообщает, что указанное им в ноте от 1 декабря 1941 г. заявление о готовности сделать изъятие в отношении некоторых категорий лиц польской национальности надлежит считать утратившим силу и вопрос о возможности нераспространения на указанных выше лиц постановлений о советском гражданстве – отпавшим.

АВП РФ, ф. 122, оп. 25, п. 74, д. 1, л. 14-15.
Опубл.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. – М., 1973. – Т. VII. – 1939-1943. – С. 342, 343 (далее: Документы и материалы по истории советско-польских отношений…).

* См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений... – Т. VII. – С. 255-256.

23. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С. ПАНЮШКИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЮАНЯ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ КИТАЯ ЧАН КАЙШИ

17 января 1943 г.
Секретно

Чан Кайши принимал в своей резиденции в присутствии министра иностранных дел Сун Цзывэня, директора департамента общих дел министерства Ли Вэйго и начальника отдела советских советников при Военном комитете генерала Пу Даомина.

После обмена взаимными приветствиями Чан Кайши спросил, как я доехал и каково мое самочувствие. Поблагодарив, я в свою очередь спросил о здоровье маршала, на что последний ответил положительно, сказав, что он чувствует себя неплохо.

Затем Чан Кайши спросил, кого я видел в Москве из верховного командования и, в частности, не встречался ли я с советскими маршалами и с бывшими главными военными советниками при китайском правительстве генералами Волгиным* и Чуйковым.

Я ответил, что виделся с председателем Комитета государственной обороны И.В. Сталиным, который является верховным главнокомандующим. Что касается маршалов Ворошилова и Тимошенко, то с ними встретиться не пришлось, поскольку оба находятся на фронте. Единственно, кого из маршалов удалось увидеть, был Буденный, но, к сожалению, с ним не беседовал. О генералах Волгине и Чуйкове я сказал, что их не видел, но знаю, что оба находятся на фронте и указал на генерала Чуйкова, командующего 62-й армией, обороняющей Сталинград. Далее я сказал, что многие из бывших советских советников в Китае сейчас находятся на различных участках советско-германского фронта.

Продолжая разговор, я передал, что т. И.В. Сталин благодарит маршала Чан Кайши за его письмо, которое было передано мною И.В. Сталину**. Чан Кайши, в свою очередь, просил передать благодарность за письмо т. И.В. Сталину.

Затем я заявил, что т. И.В. Сталин разделяет мнение, изложенное маршалом в его письме, и, так же, как и маршал, считает существующие отношения между Китаем и СССР дружественными, отвечающими государственным интересам двух стран.

Чан Кайши спросил, как т. И.В. Сталин оценивает международное положение. Я ответил, что, собственно говоря, т. И.В. Сталин особо не останавливался на этом вопросе, но т. И.В. Сталин глубоко убежден в окончательном разгроме стран «оси» и необходимости крепить дружбу наших стран. Продолжая, я заявил, что сейчас складывается благоприятная обстановка для Советского Союза на советско-германском фронте, укрепляются силы союзников на Тихом океане, да и китайские войска за последнее время одержали ряд побед, в частности, в 5-м районе; я выразил уверенность, что это как раз и может служить доказательством неизбежного краха стран «оси». Я добавил, что за время пребывания в СССР внимательно следил за операциями китайской армии.

Чан Кайши сказал, что действительно китайская армия за последнее время добилась известных успехов и сейчас основное внимание уделяет Бирме и Сев[ерному] Китаю. Я согласился с маршалом и добавил, что понимаю значение, какое маршал придает Бирме, учитывая ее важность с точки зрения внешних коммуникаций Китая.

Чан Кайши заинтересовался сообщением о том, что наши войска находятся недалеко от Ростова и Смоленска. Я подтвердил продвижение наших войск на Воронежском, Южном, Донском и Северо-Кавказском фронтах и в районе Великие Луки и сказал, что этим продвижением, на самом деле, создается угроза Ростову и Смоленску. Развивая мысль, я добавил, что наши бои были бы еще успешнее, если бы был открыт второй фронт в Европе. Чан Кайши согласился со мною и сказал, что, видимо, второй фронт откроется в ближайшем будущем.

После непродолжительной паузы я сказал, что привез в подарок маршалу автоматическое ружье, которое считается одной из новинок в нашей военной технике. Чан Кайши поблагодарил, осмотрел автомат и попросил прислать инструкцию к нему. Я обещал, что инструкция будет прислана незамедлительно.

Далее я сказал, что привез точку зрения моего правительства о нефтекомбинате в Душаньцзэ*, о чем я уже говорил министру иностранных дел Сун Цзывэню. Чан Кайши сказал, что об этом ему известно из доклада Сун Цзывэня и что он рад этому факту.

На этом беседа закончилась.

Записал беседу второй секретарь посольства т. Ковалев.

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 31, п. 220, д. 13, л. 13-16.
Опубл.: Русско-китайские отношения… – Т. IV. – Кн. 1. – С. 713-714.

---

* Оперативный псевдоним Г.М. Качанова.
** См. Документы внешней политики СССР... – Т. XXV. – Кн. 2. – Прим. 53.

* Имеется в виду проект соглашения об эксплуатации нефтекомбината в Душаньцзы, составленный НКВТ и утвержденный правительством.

24. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

18 января 1943 г.
Сов. секретно

По сообщению т. Виноградова* венгры и румыны пытаются установить связь с англичанами и американцами. Премьер-министр Венгрии Каллаи направил в Турцию своего представителя – профессора Месаруша с задачами:

1. Установить связь с англичанами и американцами с целью завоевания у них известных симпатий к Венгрии и обеспечения для нее возможности избежать ответственности перед СССР, Чехословакией и Югославией после разгрома гитлеровской Германии.

2. Позондировать почву для вступления Венгрии в конфедерацию балканских стран. Эта конфедерация ставит перед собой задачу – бороться с итальянской опасностью и влиянием Италии на Балканах.

В Турции связь с венграми поддерживает корреспондент агентства «Рейтер» Кингсли, о чем известно английскому посольству в Анкаре.

Румыны пытаются установить связь с англичанами через советника по прессе румынской миссии в Турции Христика.

Сообщаю Вам для сведения.

Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 16.

25. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С. ПАНЮШКИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЮАНЯ, МИНИСТРОМ ФИНАНСОВ КИТАЯ КУН СЯНСИ

18 января 1943 г.
Секретно

На обеде, который давал мне министр иностранных дел Сун Цзывэнь, Кун Сянси, заместитель председателя Исполнительного Юаня и министр финансов, выразил свое удовлетворение по поводу успешных операций Красной Армии под Сталинградом. Кун Сянси заявил, что, видимо, сейчас обстановка определенно складывается в пользу советских войск, и лично

* Виноградов С.А. – посол СССР в Турции в 1941-1948 гг.

он уверен, что в ближайшее время Красная Армия нанесёт окончательный удар Германии.

Я ответил, что, действительно, последние дни полны хороших новостей с фронта борьбы с немцами, но все же Германия еще располагает силами, с которыми мы не можем не считаться, и в этом смысле нас еще ожидают трудности, хотя мы и уверены в окончательной победе.

Согласившись со мною, Кун Сянси сказал, что уже по нынешним операциям можно судить о различии Красной Армии нынешнего года от прошлогодней Красной Армии, и он полагает, что в мае советские войска нанесут решающий удар по германским войскам. В качестве фактора, благоприятствующего советским войскам, по мнению Кун Сянси, является и «русский холод, который длится по апрель месяц».

Я сказал, что германские войска были бы разбиты значительно ранее, если бы был открыт второй фронт в Европе. Кун Сянси выразил надежду, что после успешного окончания союзных операций в Сев. Африке откроется второй фронт, тем более что к тому времени значительно иссякнут силы наиболее слабых союзников Германии – Италии, Венгрии, Румынии.

Кун Сянси интересовался состоянием нашей промышленности и спросил – какое ежемесячное производство самолетов в Советском Союзе. Я ответил, что мне неизвестно количество выпускаемых самолетов, но то, что дают наши авиазаводы, достаточно ощутительно сказывается на нашем враге. Я рассказал, что, несмотря на территориальные потери, советскому правительству удалось перебросить промышленность глубоко в тыл, которая в рекордные сроки была пущена в ход и теперь полным ходом работает на оборону страны.

Беседу записал второй секретарь посольства т. Ковалев Е.Ф.

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 25, д. 275, л. 30-31.

26. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 января 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особо важно

1. Вчера вечером Иден сообщил мне, что встреча Черчилля с Рузвельтом состоялась в Северной Африке[5]. Оба сейчас находятся там и, вероятно, проведут в переговорах еще несколько дней. Пока основным вопросом была

Северная Африка. Черчилль и Рузвельт договорились о желательности устроить немедленно свидание де Голля и Жиро. Рузвельт просил Эйзенхауэра передать Жиро приглашение срочно приехать в место пребывания премьера и президента, и Жиро как будто бы ожидался там вчера, 18 января. Со своей стороны, Черчилль прислал де Голлю приглашение прилететь в Северную Африку с первым же аэропланом. Черчилль в своей телеграмме на имя де Голля (которую Иден мне прочитал) подчеркивал важность немедленного объединения всех французских сил для борьбы с «осью» и говорил, что, конечно, де Голль и Жиро будут совещаться между собой, без англичан и американцев, но что, если в ходе совещаний у них возникнут какие-либо вопросы, требующие консультации с Рузвельтом и им, Черчиллем, то пребывание как раз в эти дни обоих – президента и премьера – в Северной Африке может облегчить общее урегулирование французской проблемы. 17 января Иден почти целый день провел в переговорах с де Голлем и его комиссаром по иностранным делам Плевеном. Де Голль отнесся к приглашению Черчилля очень подозрительно и ответил ему телеграммой (Иден мне ее тоже прочитал), в которой заявляет, что совещание по французским делам может происходить только между французами, что устраивать такое совещание на французской территории пред лицом иностранцев (то есть Рузвельтом и Черчиллем) неудобно, и что поэтому он не считает момент подходящим для своей поездки в Северную Африку для встречи с Жиро. Иден по этому поводу был в большом отчаянии, жаловался на то, что «эти французы совершенно невозможный народ, как и поляки», что французские генералы «точно балерины», которые только фыркают друг на друга, причем каждый считает себя «единственным» и «незаменимым». Попутно Иден рассказал, что де Голль поссорился с Катру и уже не хочет брать его с собой на свидание с Жиро, а когда Иден упомянул, что, судя по сообщениям из Северной Африки, Жиро приедет на свидание с генералом Бержере, де Голль весь изменился в лице и заявил, что с Бержере он не хочет иметь ничего общего. Как дело пойдет дальше – неизвестно, но Иден высказывал опасение, что, получив отказ де Голля, Черчилль придет в бешенство и ярость, которые, конечно, не будут способствовать более легкому разрешению вопроса.

2. Что касается военных проблем, то, по словам Идена, к обсуждению их по-настоящему еще не приступили. Были лишь предварительные общие разговоры. При этом, как будто бы, намечается, что после очищения Северной Африки от «оси» следующей военной операцией будет Сицилия (по крайней мере, американцы очень увлечены этой идеей). В свою очередь, генерал Александер* предлагает в качестве первой операции после очищения Северной Африки захват Додеканеса** как прелюдии к развертыванию операций

* Александер Х. – британский военачальник, фельдмаршал.

** Додеканес (Спорады Южные) – архипелаг в юго-восточной части Эгейского моря у юго-западного побережья полуострова Малая Азия. В 1912-1947 гг. принадлежал Италии. Согласно одному из положений Парижского мирного договора с Италией (1947 г.) был передан Греции.

в Греции и вообще на Балканах. Сам Черчилль предпочитает вторжение во Францию с британских островов, причем в этом его, видимо, поддерживает американский генерал Маршалл, в то время, как американский адмирал Кинг* стоит целиком за Сицилию. Что получится в конечном счете, Иден затрудняется сказать. Будучи лично сторонником операции во Франции, он не теряет надежды, что так, в конце концов, и выйдет, но уверенности в этом у него нет. Я энергично поддержал мысль о втором фронте во Франции, особенно подчеркнув, что как раз теперь, когда Красная Армия наносит такие тяжелые удары немцам на востоке, крепкий удар со стороны союзников на западе мог бы, пожалуй, привести к разгрому Германии уже в 1943 году. Я прибавил при этом, что если бы надежды СССР на создание эффективного второго фронта были еще раз обмануты, то последствия такого факта для англо-советских отношений были бы очень серьезны. Иден со мной вполне соглашался, но разводил руками и повторял: «Все дело в американцах».

3. Иден, между прочим, говорил, что генерал Александер надеется к концу января быть в Триполи. Захватив этот порт, Александер считает возможным сконцентрировать здесь до 6 дивизий (сейчас у него в Триполитании 3 и больше нельзя подвезти из-за трудностей снабжения). Тем временем в Тунис подойдут две застрявшие в Алжире английские дивизии (они все еще «подтягиваются» к Тунису) и вместе с имеющимися уже там двумя английскими дивизиями составят армию в 4 дивизии, в том числе две механизированных. Вместе с дивизиями в Триполи англичане в общей сложности будут располагать силами в 10 дивизий для завоевания Туниса. Генерал Александер, вероятно, будет назначен главкомом всех британских сил, оперирующих против Туниса, и в марте (как думает Иден) Тунис, в конце концов, будет взят. Я выслушал все эти рассуждения и расчеты и затем спросил: «А где же американцы во всей этой картине? Ведь Вы же сами мне раньше говорили, что вся операция во французской Северной Африке мыслится как американская операция, в которой англичане играют лишь вспомогательную роль». Иден немножко смутился, но потом оправился и сказал: «Пусть это останется между нами, но ведь американцы народ еще очень зеленый в военных делах. Мы плохи, а они еще хуже нас. Я не знаю, каковы их планы и намерения. Они концентрируют довольно большие силы в Алжире и Марокко, – для чего? Неизвестно. Будут ли они нам по-настоящему помогать при завоевании Туниса? Возможно, но я в этом не уверен. Во всяком случае, мы рассчитываем тут главным образом на самих себя. Вот разве только Черчилль и Рузвельт сейчас о чем-нибудь договорятся». Видно было, что Иден раздражен против американцев. Это, впрочем, сейчас общее настроение в здешних правительственных кругах.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 4, л. 8-4.

* Кинг Э. – американский военно-морской деятель, адмирал флота США.

27. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ А. ЧИМБОЙ

19 января 1943 г.
Секретно

Сегодня мной был принят председатель Совета министров ТНР Чимба вместе с посланником ТНР Мандарой.

В начале беседы Чимба сообщил, что торговые переговоры подходят к концу. Уже подписаны соглашения с объединениями «Совмонгтувторг», «Скотоимпорт» и «Нефтеэкспорт». Осталось только подписать соглашение с «Техноэкспортом». По всем вопросам экспорта и импорта достигнута полная договоренность.

В ходе дальнейшей беседы Чимба заявил, что в Тувинской Народной Республике подготовлен третий эшелон подарков для Красной Армии в количестве 100 вагонов. Правительство ТНР просит разрешения доставить эшелон с подарками на фронт в сопровождении делегации в составе 10-12 чел. Часть этих подарков (лыжи, валенки, полушубки) решено передать на месте Сибирскому военному округу для ускорения отправки их по назначению.

Я ответил, что о просьбе Чимбы будет доложено советскому правительству, после чего можно будет дать ответ. Что же касается передачи лыж, валенок и полушубков Сибирскому военному округу, я отметил, что решение тувинского правительства нахожу правильным.

Чимба заявил, что, в связи с введением новой формы одежды и знаков различия в Красной Армии*, у тувинского правительства имеется намерение ввести эту новую форму и в тувинской армии и что он, Чимба, просит на это согласия советского правительства. Форма Красной Армии существует в тувинской армии с начала ее организации, к этому уже привыкло население, и введение какой-либо другой формы, отличной от Красной Армии, было бы непонятно населению.

Мной было заявлено, что советское правительство считает более целесообразным иметь в тувинской армии свою собственную форму, отличную от Красной Армии, учитывая, что Тувинская Народная Республика является самостоятельным суверенным государством и что форму Красной Армии могут носить только военнослужащие Красной Армии.

Чимба вернулся к этому вопросу еще раз в ходе беседы, и я снова подтвердил свой отказ.

Чимба повторил свою просьбу, изложенную им в первой беседе от 29 декабря 1942 г., а именно: посоветовать монгольскому правительству

* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. в Красной Армии были введены новые знаки различия – погоны, а затем принята новая форма одежды.

практиковать разбор пограничных конфликтов с участием представителей правительств МНР и ТНР.

Я заявил, что о просьбе Чимбы уже доложено правительству, и что при обсуждении этого вопроса будут учтены и пожелания тувинского правительства.

Чимба поинтересовался, как разрешается его просьба по вопросу о тувинских охотниках, изложенная им в предыдущей беседе. Я ответил, что пограничные власти считают переход границы охотниками в данный момент нецелесообразным. Чимба был удовлетворен ответом.

Чимба просил выяснить, может ли он быть принят до отъезда из Москвы т. Молотовым В.М., причем добавил, что намерен выехать на свою родину числа 25 января. Я обещал доложить о просьбе Чимбы т. Молотову В.М.

В заключение Чимба поставил вопрос о переезде тувинской миссии из Куйбышева в Москву, мотивируя это тем, что все организации, с которыми приходится иметь дело тувинскому посланнику, находятся в Москве. Мной было заявлено, что делать это нецелесообразно, поскольку Мандара является членом дипкорпуса, а последний находится в Куйбышеве. Для разрешения же тех или иных вопросов Мандара всегда имеет возможность выехать в Москву.

Со своей стороны, я сообщил Чимбе о том, что заявка на специалистов на 1943 год для ТНР принята полностью. Чимба поблагодарил.

В конце беседы посланник ТНР Мандара в порядке консультации попросил Совета, как ему следует держаться с остальными членами дипкорпуса? Я посоветовал ему отвечать на приветствия, но не вступать в разговоры на политические темы. Мандара остался удовлетворен советом.

На этом беседа закончилась.

На приеме присутствовал наш посланник в ТНР т. Петров.

В. Деканозов

АВП РФ, ф. 012, оп. 4, п. 41, д. 15, л. 3-4.

28. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 января 1943 г.
Сов. секретно

17 января утром, несмотря на воскресенье, Иден неожиданно позвонил мне по телефону и сказал: «Ваше желание, высказанное мне несколько дней назад, исполнено – сегодня в ночь 250 тяжелых четырехмоторных

бомбардировщиков атаковали Берлин. Эффект очень большой. Наши потери ничтожны – всего лишь один самолет. Премьер отправил г-ну Сталину специальное послание по этому поводу»[9]. Я поблагодарил Идена за сообщение и пожелал продолжения в том же духе. 18 вечером я был у Идена по разным делам и, прежде всего, коснулся налетов на Берлин. Говорю «налетов», ибо к этому времени налицо имелось уже два налета: в ночь с 17 на 18 января был второй налет (который, как я узнал от Идена, был осуществлен 200 самолетами с потерей на этот раз 22 машин. Разница в потерях между первым и вторым налетами объясняется тем, что в ночь с 16 на 17 было облачно и немецкие ночные истребители не могли найти английских бомбардировщиков, ночь же с 17 на 18 была ясная и лунная, открывавшая большие возможности перед немецкими ночными истребителями). Я высказал удовлетворение по поводу обоих налетов, но прибавил, что за ними должно последовать надлежащее продолжение. В мае прошлого года англичане устроили два или три громадных, так называемых «тысячных» налета на Кёльн и некоторые другие центры Германии, которые имели несомненно очень крупный эффект – материальный и моральный. Премьер тогда пообещал продолжение этих налетов-монстров и даже намекал на их дальнейшее усиление. К сожалению, в действительности вышло иначе. «Тысячные» налеты буквально прекратились и до сих пор не возобновляются. Это вызвало большое разочарование в СССР. Это вместе с тем повысило наглость немцев. Я выразил надежду, что в данном случае выйдет иначе, и что начатые сейчас воздушные налеты на Берлин будут длительными и настойчивыми. Если таковы именно намерения британского правительства, то оно сделает, вне всякого сомнения, очень полезное дело. В ответ Иден стал меня заверять, что бомбардировки Берлина начаты всерьез и надолго, но что, конечно, британскому правительству придется считаться с потерями. Я возразил: «Неужели Вы думаете, что война возможна без потерь? Конечно, потери и, может быть, тяжелые потери неизбежны. Но что с того? Если мы можем терять пехотные дивизии, почему Вы не можете терять воздушные полки?» Иден согласился, что с потерями приходится мириться, и еще раз стал заверять, что сделают все возможное для энергичного продолжения начатой воздушной офензивы* против Берлина. Посмотрим.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 179-177.

* Офензива (фр. offensive) – наступление.

29. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Г.Л. БАГГАЛЕЮ

21 января 1943 г.

Господин поверенный в делах,

В дополнение к моему письму от 13 января с.г.* настоящим сообщаю для Вашего сведения нижеследующий ответ советского правительства на меморандум британского правительства от 11 декабря п.г. по вопросу о виновниках и преступниках войны в Европе**:

«Советское правительство, внимательно ознакомившись с меморандумом британского правительства от 11 декабря п.г., с удовлетворением констатирует, что по ряду важных вопросов, касающихся наказания виновников и преступников войны в Европе, можно считать разногласия между советским и великобританским правительствами снятыми и что по этим вопросам точки зрения обоих правительств могут считаться согласованными.

Что касается вопросов о времени наказания гитлеровских главарей и об организации Международного трибунала, то хотя, по мнению советского правительства, было бы более целесообразно немедленное, еще до окончания войны, наказание главарей гитлеровской Германии и ее сообщников путем предания их суду Международного трибунала, советское правительство находит возможным, идя навстречу правительству Великобритании, не настаивать на своей точке зрения и согласиться с изложенными в британском меморандуме от 11 декабря п.г. предложениями по указанным выше вопросам.

Выражая также свое согласие на участие в Международной комиссии по расследованию преступлений, советское правительство придает большое значение вопросу о составе указанной Комиссии. По мнению советского правительства, в состав этой Комиссии должны войти представители правительств тех стран, которые ведут на деле войну с державами «оси» и несут на себе тяжесть военных действии и оккупации.

В соответствии с этим советское правительство предлагает британскому правительству предварительно договориться о составе этой комиссии».

Настоящий ответ советского правительства мною протелеграфирован г. Майскому для передачи британскому правительству.

Прошу Вас, господин поверенный в делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

В.Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 21, д. 221, л. 14-15.
Опубл. в сокр.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 328-329.

* Не публикуется. Молотов информирует Баггалея, что ответ на меморандум британского правительства от 11 декабря будет дан в ближайшее время.

** Не публикуется. В меморандуме содержалось предложение о создании комиссии Объединенных Наций для расследования преступлений войны и наказания преступников войны в Европе. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 21, д. 221, л. 1-9).*

30. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ*

22 января 1943 г.
Сов. секретно

Сообщите г-ну Мэсси**, что советская сторона не имеет возражений против опубликования в Канаде соглашений о кредитовании советских закупок пшеницы и муки, заключенных 8 сентября 1942 г. Заявите г-ну Мэсси, что советская сторона желает одновременно с публикацией в Канаде опубликовать в Москве следующее коммюнике:

«Советско-канадское соглашение о кредитовании советских закупок пшеницы и муки.

8 сентября 1942 г. в Лондоне подписано Советско-канадское соглашение о кредитовании советских закупок пшеницы и муки в Канаде.

Главные условия соглашения следующие. Общая сумма кредита 10 млн канадских долларов. Эта сумма кредита может быть использована в течение трех лет. Стоимость кредита 3% годовых. Пшеница и мука, поставляемые в счет этого соглашения, сдаются советским организациям в портах Сев. Америки. Стоимость океанских перевозок не затрагивается кредитом. Поставки пшеницы и муки Советскому Союзу из Канады, произведенные до заключения настоящего соглашения, подпадают под действие этого соглашения. Платежи по кредиту будут произведены Советским Союзом или канадскими долларами, или чистым золотом по выбору советской стороны четырьмя равными полугодовыми взносами. Первый такой взнос должен быть сделан спустя 3,5 года после даты подписания соглашения.

В день подписания этого соглашения между сторонами также подписано соглашение о процедуре и о ценах по поставкам пшеницы и муки.

В настоящее время канадское правительство вносит эти соглашения на утверждение канадского парламента».

Согласуйте с г-ном Мэсси это коммюнике, а также дату опубликования, т.е. тот день, когда в Канаде будут опубликованы тексты соглашений.

Эту согласованную дату сообщите нам.

В. Молотов
А.Микоян

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 173, л. 87-86.

* На телеграмме имеется помета: «т. Молотову. Прошу послать этот ответ т. Майскому. А. Микоян».
** Мэсси В. – верховный комиссар Канады в Великобритании в 1935-1946 гг.

31. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

22 января 1943 г.
Сов. секретно

Кавам эс-Салтане* в беседе со Смирновым** и торгпредом Мигуновым заявил, что главная трудность с деньгами заключается в том, что англичане ежемесячно забирают для своих нужд крупные суммы риалов. На январь и февраль месяцы англичане требуют обменять им на фунты 600 млн риалов. Кавам и Саед*** высказали серьезное опасение за состояние иранских финансов в связи с непомерными требованиями англичан. «Мы не знаем, кто заинтересован в нашем разорении», – заявили они. Смирнов и Мигунов сообщили Каваму и Саеду, что расходы англичан по транспортировке наших грузов не превышают 35-40 млн риалов. В связи с тем, что ежемесячная выдача англичанам 300 млн риалов вызывает рост цен и дезорганизует экономику Ирана, а также, учитывая и то обстоятельство, что англичане тратят риалы не столько на мероприятия по транзиту, сколько на военно-стратегическое строительство, содержание поляков и выкачивание товарных и продовольственных ресурсов страны, Смирнов и Мигунов предлагают в настойчивой форме порекомендовать англопра резко ограничить их потребности в риалах.

Мы считаем, что Смирнов и Мигунов правы, указывая на опасности, связанные с непомерными потребностями англичан в местной валюте, для состояния иранских финансов и экономики. Вам следует, при случае, обратить внимание Идена на эти огромные расходы иранской валюты англичанами.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 173, л. 89.

32. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 января 1943 г.
Сов. секретно

Вчера Иден пригласил меня к себе, чтобы сообщить следующее о переговорах Рузвельт-Черчилль[5]:

* Кавам эс-Салтане А. – премьер-министр Ирана в августе 1942 – феврале 1943 гг.
** Смирнов А.А. – посол СССР в Иране в июне 1941 – сентябре 1943 гг.
*** Саед М. – министр иностранных дел Ирана.

1. Решено, что генерал Александер назначается заместителем главкома в Северной Африке Эйзенхауэра и берет на себя командование операциями в Тунисе. Англичане бросают для этих операций 10 дивизий (4 со стороны Алжира и 6 со стороны Триполи), американцы дают 2 дивизии, французы 1. Таким образом, военное руководство в Северной Африке фактически переходит к англичанам. Александер рассчитывает занять Триполи 22-23 января (раньше, чем предполагали), однако открыть серьезные действия против немцев в Тунисе он считает возможным лишь в конце февраля, так как до того не удастся подбросить в Триполи дополнительные 3 дивизии (сверх имеющихся у него сейчас трех). Англичане усилили свою активность в районе Сицилия-Тунис и потопили в последние дни много транспортов с людьми и оружием, шедших на подкрепление немцам в Тунис.

2. Что касается военных планов на 1943 год, то решено сразу же после захвата Туниса предпринять операцию по захвату Сицилии. Одновременно решено немедленно начать концентрацию сил в Англии для производства операций на континенте в текущем году. Командовать этими последними операциями должен английский генерал (до сих пор между американским правительством и британским правительством существовало соглашение о том, что экспедицией из Англии на континент должен командовать американский генерал). Таково содержание телеграмм Черчилля в Лондон, которые мне Иден прочитал. Из телеграмм, однако, не видно, предполагается ли в случае захвата Сицилии атаковать далее Италию, или же ограничиться только оккупацией названного острова. Не видно также, куда предполагается нанести удар из Англии и с какими силами. Не видно, наконец, когда именно предполагается операция из Англии и должна ли она по времени совпадать с операциями в Средиземном море, или же, наоборот, следовать за сицилийской (может быть, итальянской). Я просил разъяснения данных пунктов у Идена, но по существу он не мог ничего добавить к телеграммам Черчилля. Таким образом, характер решений совещания по общей стратегии 1943 года пока остается довольно туманным. Иден обещал меня информировать, когда получит больше сведений.

3. В телеграммах Черчилля бросается в глаза большое удовлетворение итогами свидания. Он подчеркивает, что после 5-дневных совещаний с участием штабов, совещаний, во время которых наблюдалось немало разногласий между сторонами, в конечном счете, удалось достигнуть полного единства. Он подчеркивает далее, что генерал Александер, вызванный на совещания, произвел на американцев очень хорошее впечатление и сумел наладить добрые отношения с Эйзенхауэром. Он подчеркивает, наконец, что американцы согласились признать в качестве врага № 1 на 1943 год Германию и сделать отсюда необходимые практические выводы. По сообщению Черчилля, даже американский адмирал Кинг, известный своим креном в сторону Тихого океана, присоединился к общему решению о концентрации основного удара на Германию. Из некоторых фраз телеграмм Черчилля

у меня получилось впечатление, что удовлетворение британского премьера итогами совещания далеко не в последней степени объясняется тем, что ему удалось добиться усиления английского влияния в англо-американских военных действиях (назначение Александера, решение возглавить экспедицию из Англии британским генералом).

4. Иден сообщил мне некоторые новости относительно де Голля. Черчилль, получив отказ де Голля приехать в Северную Африку, вначале, как и ожидал Иден, пришел в ярость, но потом, пораздумавши, обратился за помощью к Рузвельту. В результате Черчилль и Рузвельт вместе пригласили де Голля приехать. Пересылая через Идена это приглашение, Черчилль в телеграмме восклицает: «Я хочу получить немедленный ответ от этой Жанны д'Арк». После того Иден имел опять длинную дискуссию с де Голлем. В конечном счете, де Голль решил лететь в Северную Африку, забравши с собой Катру и одного французского адмирала. Они должны были тронуться 20 января, но помешала погода. Предполагалось, что де Голль со своими спутниками вылетит 21, но вышло ли это, не знаю.

5. Я спросил Идена о назначении Пейрутона губернатором Алжира. Иден ответил, что назначение было произведено Жиро по согласованию с американцами. Англичане не имеют с этим назначением ничего общего. Иден даже намекнул, что Макмиллан возражал против него. Тем не менее, Иден, видимо, не склонен раздувать этот инцидент. Он считает, что мнения о Пейрутоне разноречивы, и что он, во всяком случае, заменил такого негодяя, как бывший губернатор Алжира Шатель, поклонник и ставленник Дарлана[2]. О Дарлане Иден не может спокойно говорить – даже сейчас. Как красочный штрих Иден поздравил меня с освобождением Ленинграда и прибавил: «Говорят, что это счастливое событие удачно совпало с Вашим днем рождения». Я полушутя ответил: «Почти. Известие об освобождении Ленинграда было получено 18 января вечером, а день моего рождения 19 января». Иден вдруг воскликнул: «Во всяком случае, Вы получили хороший подарок ко дню рождения. Впрочем, я тоже не могу пожаловаться. Я получил не худший подарок к рождеству – исчезновение Дарлана». Таковы чувства Идена (и не только Идена) к Дарлану. Корни их, конечно, не в том, что Дарлан – фашист, а в том, что он очень антибританский человек.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 204-201.

33. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ЮГОСЛАВИИ В СССР С. СИМИЧЕМ

25 января 1943 г.
Секретно

Сегодня в 18 часов я вызвал Симича и вручил ему памятную записку, являющуюся ответом на памятную записку, врученную югославским правительством т. Богомолову в начале сентября п.г., и памятную записку югославской миссии от 19 августа 1942 г.* Я зачитал содержание памятной записки Симичу (см. приложение), который, внимательно прослушав и приняв ее, сказал: «Да, это правда. Я полностью поддерживаю ее содержание».

Симич сказал, что он уже не раз обращал внимание своего правительства, находящегося в Лондоне, на тенденциозность информации, получаемой по поводу деятельности партизан в Югославии. Симич подчеркнул, что он сообщал югославскому правительству о том, что, по его мнению, партизаны, которые борются за освобождение Югославии, являются лучшими подданными короля. Он отметил, что среди партизан имеются его родственники и родственники пресс-атташе югославского посольства в СССР Крайшумовича, который является одним из сподвижников серба Принципа, убившего австрийского эрцгерцога Фердинанда. Крайшумович в свое время был приговорен к 16 годам каторжных работ и в течение 4 лет находился в тюрьме.

Далее Симич сказал, что вчера он получил конфиденциальную информацию о том, что один англичанин, вернувшийся из Югославии, сообщил югославскому правительству в Лондоне содержание его беседы с Михайловичем**. Михайлович, говоря о деятельности партизан, якобы сказал этому англичанину, что единственное занятие партизан заключается в том, что они убивают сербов. Симич подчеркнул, что он совершенно не верит в подобную информацию и считает, что информация о положении в Югославии и об убийствах партизанами сербов пишется не самим Михайловичем, а от его имени англичанами. Дража Михайловича можно рассматривать, сказал он, как пленника, не больше.

На мой вопрос, чьим же пленником является Михайлович – итальянцев? – Симич ответил, что Михайлович является пленником английского генерального штаба. В Каире? – спросил я. Симич ответил утвердительно.

Говоря о личности Дража Михайловича, Симич высказал предположение, что вряд ли Михайлович сам является фашистом. Он еще раз подчеркнул, что Михайлович является пленником англичан, которые от его имени пишут донесения. Тем не менее, Михайлович, по словам Симича, окружен людьми, которые являются представителями злейшей реакции, которая ранее была в Югославии, – так называемой «ачимовщины». Симич рассказывает, что само название «ачимовщина» происходит от одного из ярых югославских реакционеров – Ачимовича, который был до последнего времени министром внутренних дел в «правительстве» Недича*. Одним из ближайших сподвижников Михайловича является некто Иевдевич – несомненный агент держав «оси», подосланный, вероятно, Ачимовичем. Иевдевич – это проходимец, отец которого был австрийским шпионом в период австрийского господства в Боснии. Сам Иевдевич содержал в Нови-Саде дом терпимости и «вошел в политику» как член фашистской организации. Иевдевич – не случайность среди соратников Михайловича, так как и ряд других приближенных Михайловича немногим отличаются от Иевдевича.

Говоря в крайне пессимистических тонах о Михайловиче и его окружении, Симич сказал: «Будущее покажет, является ли Михайлович человеком, предающим интересы нации. Если он предал, то его придется выбросить».

Говоря о том, что сейчас в самом правительстве заметны какие-то изменения по отношению к тем людям, которые борются в Югославии, Симич сказал, что недавно по радио он слышал выступление короля Петра II на открытии югославской выставки в Англии. В этой речи король подчеркнул героизм тех, кто сражается за освобождение Югославии, как в рядах Михайловича, так и вне их.

Переходя к практическим вопросам, Симич в порядке информации сказал, что завтра югославский пресс-атташе Крайшумович придет в отдел печати с тем, чтобы договориться по поводу выступления по радио 3 февраля. Текст выступления будет представлен отделу печати и этот текст вряд ли будет одобрен югославским правительством. Симич сказал, что 3 февраля отмечается память борцов, павших за народ на Косовом поле и в последующей борьбе против врагов.

Я спросил Симича, что думают сейчас пессимисты из дипломатического корпуса. Симич ответил, что сейчас уже пессимистов почти нет, но те, кто когда-то был настроен пессимистически, продолжают утверждать, что немцы еще очень сильны и не полностью окружены под Сталинградом. Он, Симич, якобы сказал одному из своих коллег, что его следует отдать под суд за то, что он вводит в заблуждение свое правительство неправильной информацией. «В особо трудное положение попали многие журналисты, – сказал Симич, – они писали в свои газеты и давали своим агентствам пессимистическую информацию, а теперь, после побед Красной Армии, они как-то должны выкручиваться из того неприятного положения, в каком они оказались».

Говоря о своих беседах с дипломатами, Симич подчеркнул, что он всегда был уверен в силе Красной Армии и что тогда, когда еще не было опу-

* См. Документы внешней политики СССР... – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 500-502.

** Михайлович Д. – сербский генерал, возглавлял формирование четников в 1941-1945 гг.; военный министр югославского эмигрантского правительства в 1942-1945 гг. В 1946 году казнен по приговору Народного суда ФНРЮ как военный преступник.

* Недич М. – премьер-министр «правительства национального спасения» Сербии, существовавшего с августа 1941 по октябрь 1944 гг. (коллаборационистское правительство оккупированной немецкими войсками Сербии).

бликовано сообщение Совинформбюро о прорыве на Воронежском фронте, Симич в беседах с рядом дипломатов подчеркивал неизбежность последующего прорыва Красной Армии на этом участке. Когда события показали, что Симич был прав, многие дипломаты думали, что Симич пользуется какой-то особой информацией; в действительности, сказал Симич, его предположения строятся исключительно на вере в силу Красной Армии и способности советского верховного командования. Симич отметил, что отступление немецких войск не является случайным, а подготовлено нарастающей военно-экономической мощью Советского Союза.

В заключение Симич еще раз выразил уверенность в неизбежности новых побед советского оружия.

На этом прием закончился. На приеме присутствовал отв. референт Четвертого Европейского отдела т. Сергеев.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 013а, оп. 5, п. 1, д. 4, л. 109-112.
Опубл.: Отношения России (СССР) с Югославией. 1941-1945 гг. Документы и материалы. – М., 1998. – С. 168-170 (далее: Отношения России (СССР) с Югославией…).

Приложение

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НКИД СССР
МИССИИ ЮГОСЛАВИИ В СССР

25 января 1943 г.

В связи с Памятной запиской югославского правительства, врученной советскому посланнику г-ну Богомолову в начале сентября п.г., и Памятной запиской югославской миссии от 19 августа п.г., Народный комиссариат иностранных дел сообщает, что советское правительство, ознакомившись с этими записками, считает необходимым отметить тенденциозный, а зачастую неправдоподобный характер содержащихся в этих записках сообщений, касающихся действий партизанских отрядов и взаимоотношений между ними и отрядами ген. Михайловича. Такой характер полученной югославским правительством и представленной советскому правительству информации объясняется, по-видимому, тем, что эта информация базируется на односторонних и не отвечающих действительности донесениях.

Советское правительство располагает совершенно иной информацией по этому вопросу. Эта информация уже получила свое отражение в памятной записке Народного комиссариата, переданной югославскому правительству через югославскую миссию в Куйбышеве 3 августа п.г.*

АВП РФ, ф. 013а, оп. 5, п. 1, д. 4, л. 113.
Опубл.: Отношения России (СССР) с Югославией... – С. 170.

34. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ КИТАЯ В СССР ЛЮ ЦЗЭЖУНОМ

26 января 1943 г.
Секретно

Лю, принятый по его просьбе, сообщил мне, что в дополнение к памятной записке посольства от 21 декабря 1942 г. по вопросу о транзите грузов для Китая, он (Лю), по поручению своего правительства, имеет довести до моего сведения о том, что первая опытная партия грузов в 500 т уже вывезена из Карачи на Ашхабад и что китайское правительство просит советское правительство дать распоряжение о принятии указанного груза в Ашхабаде и о переотправке его в Хами, а также просит сообщить, какому советскому транспортному органу надлежит передать этот груз в Ашхабаде. Добавив, что по этому вопросу китайское посольство уже обратилось в Наркомвнешторг, Лю просил оказать содействие в данном вопросе также и со стороны Наркоминдела.

Ознакомившись с переданной мне записью его устного заявления, я ответил, что немедленно передам просьбу китайского правительства В.М. Молотову и А.И. Микояну. Высказывая свою точку зрения по затронутому в памятной записке вопросу, я сказал, что мне неизвестно, закончились ли уже переговоры между китайским посольством и Наркомвнешторгом о транзите и располагает ли Наркомвнешторг и его транспортные организации в настоящее время соответствующим количеством грузовиков для переброски указанных грузов на такое далекое расстояние. Далее, обратив внимание Лю на чрезвычайно большую загруженность нашего автотранспорта в связи с широкими наступательными операциями Красной Армии, я выразил сомнение в возможности переброски в настоящее время этих грузов.

Продолжая разговор, Лю отметил, что последние предложения китайского правительства по вопросу о транзите в целом в настоящее время весьма близки к наметкам, выдвинутым советской стороной. Далее, подчеркнув, что переговоры по транзитному вопросу протекают успешно, Лю высказал предположение, что ко времени прибытия грузов в Ашхабад все

* См. Документы внешней политики СССР... – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 95-96.

вопросы, связанные с практической организацией транзита, будут уже разрешены.

Я заметил на это, что вопрос упирается в незавершенные переговоры о транзите, и что весь этот вопрос зависит от Наркомвнешторга.

Лю ответил, что Наркомвнешторг согласия пока еще не дал.

Лю далее сообщил, что вчера (25 января) посольство получило извещение от Наркомвнешторга о том, что желательно дождаться приезда нового посла с тем, чтобы подвергнуть предложения окончательному рассмотрению.

Я в свою очередь сообщил Лю о том, что т. Мишустин* дня через два приезжает обратно в Куйбышев, и что Лю сможет тогда переговорить с ним по интересующим его вопросам. На мой вопрос, когда новый посол выезжает в СССР, Лю ответил, что, по последним данным, посол намерен выехать в конце января.

Продолжая беседу по вопросу о транзите, Лю сообщил, что на днях посольство вновь получило указания из Чунцина обратиться в НКИД с просьбой разрешить проезд двум экспертам – китайцу и американцу из Индии и Ирана через территорию СССР в Синьцзян для ознакомления с линией намечающегося транзитного транспорта. При этом Лю заметил, что, как ему передавали, основное затруднение для проезда указанных лиц заключается в том, что в Индии нет советских консульских представителей.

Я ответил, что все необходимые конкретные данные по этому вопросу следует сообщить в консульский отдел для изучения.

Затронув вопрос об объявлении марионеточным правительством Ван Цзинвэя войны Англии и США**, Лю поинтересовался моим мнением в этой связи. Я заметил, что, насколько можно судить, Англия и США не особенно испугались. Предпринятый правительством Ван Цзинвэя шаг, – сказал я далее, – простой жест, который не может оказать влияние на фактическое положение вещей.

В ходе разговора на эту тему Лю передал мне в письменном виде на английском языке следующую точку зрения официальных кругов Чунцина: «Китайские официальные круги в Чунцине рассматривают объявление войны Англии и США предателем Ван Цзинвэем не более, как маневр со стороны японцев с целью скрыть собственные поражения и неудачи путем создания ложных, нереальных впечатлений, направленных на то, чтобы обмануть свой народ. Это рассматривается также как шаг к дальнейшей эксплуатации людских резервов и материальных ресурсов на оккупированной территории. Китайский народ глубоко ненавидит Ван Цзинвэя. Население оккупированной территории лояльно и не окажется одураченным и обманутым. Полное завоевание и оккупация Китая – грандиозный замысел, однако Ван Цзинвэй не в состоянии оказать какую-либо реальную помощь

* Мишустин Д.Д. – начальник Отдела торговых договоров Народного комиссариата внешней торговли СССР.

** 9 января 1943 г. Ван Цзинвэй объявил от имени Китайской Республики войну Великобритании и США, после чего выступил с совместной японо-китайской декларацией о ведении войны до победного конца.

японцам. Это также признак, свидетельствующий о слабости японцев и о том, что японцы чувствуют, как трещат их позиции. В этой связи чрезвычайно важно, чтобы союзники быстро и во все возрастающей степени оказывали бы помощь Китаю».

Далее Лю передал мне на английском языке телеграмму из Чунцина, в которой говорится, что сообщения из Вашингтона, предсказывающие образование стратегического «Совета четырех держав»*, вызвали положительные отклики в чунцинских кругах. Эти круги весьма надеются на то, что такой совет будет создан. Общее мнение таково, что для конечной победы Объединенных Наций и более тесного сотрудничества Китая, Америки, Англии и России объединенная стратегия является совершенно необходимой. Газета «Дагунбао» указывает, что «объединенный орган является предпосылкой достижения свободы и мира для всех». Отметив, что в Китае такого рода сообщения вызывают чувство радости, Лю обратился с вопросом о том, что известно мне относительно создания «Совета четырех держав».

Я ответил, что с данным вопросом знаком лишь по выступлениям Уилки и тем сообщениям, которые опубликованы в американской печати. Далее я сказал, что газетные сообщения относительно «Совета четырех» для руководства войной являются отражением определенных настроений среди американской общественности и политических деятелей.

На вопрос Лю, какова моя личная точка зрения о возможности создания «Совета четырех», я ответил, что создание подобного органа для руководства войной в мировом масштабе дело довольно сложное и трудное. Я обратил внимание Лю на то обстоятельство, что все газетные выступления по вопросу о «Совете четырех» не выходят пока из рамок общих пожеланий. В заключение я высказал мысль, что следует подождать дальнейшего развития событий, в результате которых данный вопрос станет более ясным. На замечание Лю, что для начала объединенных действий был бы полезен даже контакт в некоторых областях, я сказал, что контакт между заинтересованными правительствами уже имеется.

В заключение беседы Лю выразил удовлетворение по поводу развития военных действий на советско-германском фронте.

На этом беседа закончилась. На приеме присутствовал пом[ощник] зав[едующего] Первым Дальневосточным отделом т. Васьков.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 0100, оп. 31, п. 220, д. 11, л. 1-4.
Опубл.: Русско-китайские отношения… – Т. IV. – Кн. 1. – С. 720-722.

* В 1941 году президент США Ф. Рузвельт выдвинул план поддержания мирового устройства после Второй мировой войны совместными усилиями четырех стран: США, Великобритании, СССР и гоминьдановского Китая. Впоследствии в измененном виде концепция легла в основу Совета Безопасности ООН.

35. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

26 января 1943 г.
Сов. секретно

В ответ на секретную ноту за № Р 52(176)Ж по югославскому вопросу* передайте Идену следующий ответ:

«В ответ на ноту № Р 52(176)Ж я имею честь, по поручению совпра, передать Вам содержание Памятной записки** об ответе совпра на памятные записки югославпра от 3 августа и 19 августа п.г.***:

«В связи с Памятной запиской югославского правительства, врученной советскому посланнику г-ну Богомолову в начале сентября п.г.****, и Памятной запиской югославской миссии от 19 августа п.г., Народный комиссариат иностранных дел сообщает, что советское правительство, ознакомившись с этими записками, считает необходимым отметить тенденциозный, а зачастую неправдоподобный характер содержащихся в этих записках сообщений, касающихся действий партизанских отрядов и взаимоотношений между ними и отрядами ген. Михайловича. Такой характер полученной югославским правительством и представленной советскому правительству информации объясняется, по-видимому, тем, что эта информация базируется на односторонних и не отвечающих действительности донесениях.

Советское правительство располагает совершенно иной информацией по этому вопросу. Эта информация уже получила свое отражение в памятной записке народного комиссара, переданной югославскому правительству через югославскую миссию в Куйбышеве 3 августа п.г.».

Ввиду вышеизложенных обстоятельств, советское правительство не может ничего добавить к этому своему ответу касательно действий партизанских отрядов и взаимоотношений между ними и отрядами ген. Михайловича».

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 173, л. 105.

---

* Не публикуется.

** Приведенная ниже памятная записка НКИД СССР миссии Югославии была вручена С.А. Лозовским.

*** Видимо, допущена неточность. Имеется в виду памятная записка НКИД СССР миссии Югославии в СССР от 3 августа 1942 г. и ответная памятная записка миссии Югославии от 19 августа 1942 г. *(См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 95-96, 146, 254-256).*

**** Не публикуется. *(См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 254-256).*

36. СОГЛАШЕНИЕ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И УРУГВАЕМ (В ФОРМЕ ОБМЕНА НОТАМИ)

27 января 1943 г.

Нота министра иностранных дел
Республики Уругвай А. Гуани
послу СССР в США М.М. Литвинову

Господин посол,

Вчера вечером я имел большое удовольствие беседовать с Вами и предложить Вам восстановить дипломатические и торговые отношения между Союзом Советских Социалистических Республик, который Вы так достойно представляете в Вашингтоне, и Восточной Республикой Уругвай.

По соображениям, которые я имел честь Вам изложить, мы пришли к соглашению о пользе этого восстановления дипломатических и торговых отношений и как только Ваше Превосходительство ответит на настоящее сообщение, я приму необходимые меры, чтобы был послан Полномочный Министр в Москву; будучи готовым, согласно нашей договоренности вчера вечером, принять в Монтевидео Полномочного Министра Союза Советских Социалистических Республик.

Примите, Господин Посол, уверения моего весьма высокого уважения.

А. Гуани

Нота посла СССР в США М.М. Литвинова
министру иностранных дел
Республики Уругвай А. Гуани

27 января 1943 г.

Господин Министр Иностранных Дел,

С удовлетворением сообщаю о получении Вашего любезного письма от сего числа, подтверждающего предложение, которое Вы мне сделали 25 января о восстановлении дипломатических и торговых отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Восточной Республикой Уругвай.

Я имею удовольствие, со своей стороны, подтвердить, что мы согласились с Вашим предложением и что мое Правительство предпримет необходимые меры для того, чтобы направить Полномочного Министра в Монтевидео и будет счастливо принять Полномочного Министра Республики Уругвай в Москве.

Примите, Господин Министр, уверение моего весьма высокого уважения.

Максим Литвинов
Посол

АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, п. 1, д. 5.

37. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С. ПАНЮШКИНА С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ФУ БИНЧАНОМ

28 января 1943 г.
Секретно

На обеде, который был дан мною в честь уезжающего нового посла в СССР Фу Бинчана, последний поинтересовался новостями из Советского Союза. Я ответил, что наиболее интересные сообщения по-прежнему относятся к ходу сталинградских операций, и, видимо, г-ну Фу Бинчану известно коммюнике Совинформбюро о том, что в самом Сталинграде, под ударами Красной Армии, осталось всего лишь 12 тыс. солдат и офицеров германской армии. Я добавил, что успешное развитие сталинградских операций, к западу и югу от Воронежа и на Сев. Кавказе, создает реальную возможность окружения Ростова на манер Сталинграда.

Фу Бинчан выразил восхищение операциями Красной Армии.

Затем я спросил, как г-н Фу Бинчан оценивает недавнюю встречу Ф. Рузвельта и У. Черчилля в Касабланке[5]. Фу Бинчан, подчеркнув, что он высказывает личное мнение, ответил, что совещание между двумя лидерами, безусловно, носит важный характер и ему кажется, что оно предусматривало два вопроса: во-первых, открытие второго фронта и, во-вторых, координацию военных действий в Европе.

Я спросил, был ли приглашен на совещание Китай, на что Фу Бинчан ответил отрицательно, хотя и добавил, что не в курсе этого дела.

Далее я спросил, когда г-н Фу Бинчан собирается ехать в СССР и едет ли с ним его супруга. Фу Бинчан ответил, что если погода позволит, он хотел бы выехать 6 февраля, а что касается его семьи, то, вероятно, жена останется в Гуйлине, где ей придется присматривать за детьми-школьниками и за престарелой матерью.

Затем разговор перешел на изучение иностранных языков в Китае. Я спросил, какие языки сейчас изучаются в учебных заведениях Китая. Фу Бинчан ответил, что в средних и высших учебных заведениях преподают английский, французский, немецкий, русский и японский языки. Как заявил Фу Бинчан, за последнее время стали обращать больше внимания на изучение русского языка.

Я спросил, много ли в новом штате г-на Фу Бинчана знающих русский язык. Как говорит Фу Бинчан, в его новом штате, за исключением второго секретаря г-на Ян Дайчу, никто русского языка не знает. В старом штате знатоком русского языка считается г-н Лю Цзэжун. Я подтвердил, что действительно г-н Лю Цзэжун прекрасно знает русский язык, в чем я мог убедиться во время встречи с ним в Куйбышеве. Я добавил, что и г-н Шао Лицзы* добился немалых успехов в русском языке и настолько продвинулся вперед, что свободно читает русские газеты.

* Шао Лицзы –посол Китая в СССР с 18 апреля 1940 г. – 15 января 1943 г.

Отвечая, Фу Бинчан выразил желание по приезде в СССР заняться русским языком. Я одобрил и сказал, что знание языков способствует связям между странами и взаимному изучению культуры и истории стран. Я сказал, что наверняка многие в моей стране неясно представляют культуру и историю Китая, так же как находятся люди и в Китае, которые не совсем понимают культуру и историю Советского Союза. Я высказал соображение, что было бы неплохо, если обе страны посылали бы своих людей друг к другу для изучения языка, культуры и истории СССР и Китая. Одновременно эти люди в каждой из стран не только изучали язык, культуру и историю страны пребывания, но и знакомили бы общественность страны пребывания с культурой и историей своей страны.

Фу Бинчан согласился и подтвердил, что это совсем неплохая мысль, над которой стоит подумать.

Далее я спросил, изучается ли русский язык в университетах. Фу Бинчан ответил, что сейчас русский язык изучается в Центральном, Юго-западном и Чэндусском университетах, а также в Политической академии. Фу Бинчан говорит, что в свое время предполагалось создание института по изучению русского языка, но это мероприятие не было осуществлено, и теперь при Министерстве иностранных дел функционируют лишь курсы по изучению русского языка, причем раньше преподавателем русского языка был нынешний посланник в Турции Цзоу Шаньюй, а теперь – Бао И.

Фу Бинчан спросил меня, как обстоит дело с выдачей паспортов для его штата, отъезжающего с ним в Советский Союз. Я заверил, что все будет оформлено к намеченному сроку.

Фу Бинчан поблагодарил и сказал, что, пользуясь случаем сегодняшнего пребывания у меня и учитывая предстоящую поездку в Советский Союз, он хотел бы высказать свои соображения о том, как он понимает необходимость развития отношений между СССР и Китаем. Он сказал, что, по его мнению, эти отношения должны строиться со стороны Китая в духе тех указаний, которые были даны в свое время Сунь Ятсеном*, и, в частности, в духе завещания, которое было оставлено покойным в 1925 году. Фу Бинчан сказал, что он стоит за более тесные отношения между нашими странами, причем не только сейчас, но и после, когда будет выиграна победа над нашими общими врагами. Необходимость более тесных отношений между нашими странами по Фу Бинчану диктуется тем обстоятельством, что между СССР и Китаем есть много вопросов, которые ждут своего разрешения.

Продолжая, Фу Бинчан заявил, что он находит нынешние советско-китайские отношения нормальными, несмотря на то, что у отдельных представителей китайского общества существует некоторое недопонимание Советского Союза. Говоря об этом недопонимании, Фу Бинчан добавил, что китайское правительство прилагает все усилия к тому, чтобы рассеять эти настроения разъяснением указаний Сунь Ятсена о дружбе между СССР

* Сунь Ятсен – китайский государственный и политический деятель. Первый (временный) президент Китайской Республики (1 января – 1 апреля 1942 г.). Основатель партии Гоминьдан.

и Китаем. Фу Бинчан сказал, что наши страны обладают всеми данными к тому, чтобы иметь еще более тесные отношения, поскольку есть много общего между нами, а именно: огромные территории и население обеих стран, общность границ и пройденных этапов революции и, наконец, наличие двух покойных вождей – Сунь Ятсена и Ленина.

Я согласился с оценкой Фу Бинчана, но спросил, не думает ли г-н Фу Бинчан, что в Китае есть люди, которые не только недопонимают, но и вредят отношениям между Китаем и СССР.

Фу Бинчан ответил, что если и есть такие люди, то они представляют незначительное меньшинство и по их поступкам не следует судить того принципиального, что существует в отношениях между Китаем и СССР.

Я сказал, что было бы желательно все же, чтобы насчитывалось меньше подобных людей и их поступков, нарушающих отношения между нашими странами.

Фу Бинчан ответил, что на советско-китайских отношениях сказывается внутриполитическое положение страны, которое довольно сложное и, разумеется, не может не влиять на связи между нашими странами.

Я сказал, что многие представители китайских кругов из внутреннего положения Китая делают жупел, чтобы оправдать некоторые моменты в отношениях с Советским Союзом, и добавил, что хотел бы прямо указать г-ну Фу Бинчану, как на пример недружественных отношений к Советскому Союзу, на те безобразия, которые творятся в Синьцзяне. Я рассказал, что в результате попустительства китайца директора нефтепромыслов в Синьцзяне промыслы вовремя не были обеспечены продовольствием и возникшая на этой почве забастовка сорвала работу предприятия и, более того, вслед за этим был зарегистрирован ряд диверсионных актов. Далее я заявил, что могут ли соответствовать нынешним дружественным отношениям между нашими странами факты арестов советских граждан в Синьцзяне.

Фу Бинчан ответил, что, к сожалению, не знаком с фактами, упомянутыми мною, но полагает, что он ознакомится с ними во время пребывания в Урумчи. Тут же Фу Бинчан спросил, встречался ли я с Шен Шицаем.

Я ответил положительно и добавил, что на одной из моих встреч Шен Шицай* заявил, что политика синьцзянского и Центрального правительств едина в отношении СССР. Я напомнил, что несмотря на такое заявление о дружественных отношениях между нашими странами, в Синьцзяне по-прежнему имеют место аресты советских граждан, а когда об этом доводят до сведения Шен Шицая, последний ссылается на то, что он ничего не может поделать с антисоветскими элементами. Я еще раз подчеркнул, что синьцзянские дела не соответствуют общей заинтересованности в нормальных отношениях между СССР и Китаем.

Фу Бинчан повторил, что он не в курсе ряда вопросов о Синьцзяне, но лично думает, что в этом следует учитывать сложность внутренней обстановки и особенности отношений Синьцзяна с Китаем за последние 30 лет.

* См. док. № 8.

Лично он думает, что та работа, которую сейчас проводит китайское правительство по посылке людей в Синьцзян, как раз и преследует задачу разъяснения синьцзянским властям наших отношений и необходимости укрепления связи с СССР. Говоря об этом, Фу Бинчан добавил, что с этой целью был послан уполномоченный Министерства иностранных дел У Цзэсян, о котором Фу Бинчан очень высокого мнения, как о способном человеке, могущем внести ясность в ряд вопросов, касающихся СССР. Фу Бинчан выразил надежду, что У Цзэсян приложит все старания к тому, чтобы наладить советско-китайские отношения на синьцзянском участке. Тут же Фу Бинчан сказал, что, собственно говоря, такая же задача была поставлена перед ним маршалом Чан Кайши в связи с его отъездом в СССР.

Беседу записал второй секретарь посольства т. Ковалев Е.Ф.

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 25, д. 275, л. 82-87.

38. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ

29 января 1943 г.
Сов. секретно

Стэндли спрашивает т. Молотова, имеется ли какая-нибудь реакция на сообщение, которое было передано И.В. Сталину в полночь 26 января[10].

Тов. Молотов отвечает, что реакцией будет служить ответ на это сообщение*.

Тов. Молотов спрашивает, имеет ли Стэндли что-либо добавить к этому сообщению.

Стэндли отвечает отрицательно и говорит, что он предполагает, что советское правительство время от времени будет получать сообщения об отдельных акциях и сроках.

Стэндли спрашивает т. Молотова, был ли он удивлен встречей Рузвельта с Черчиллем в Северной Африке.

Тов. Молотов отвечает, что мы были заранее информированы об этой встрече. Поскольку И.В. Сталин получил приглашение, мы также знали о месте и, приблизительно, о времени этой встречи.

Стэндли говорит, что первый вопрос, который он хотел бы сегодня обсудить с В.М. Молотовым, касается проекта планов работы Администрации

* См. док. № 40.

помощи и восстановления[11]. Он, Стэндли, хотел бы знать, одобряет ли в принципе советское правительство этот проект.

Тов. Молотов говорит, что он знаком с этим вопросом, и спрашивает Стэндли, известны ли ему замечания и вопросы, поставленные через Литвинова в Вашингтоне, по поводу проекта Администрации помощи и восстановления.

Стэндли отвечает утвердительно и говорит, что на эти вопросы Литвинову были даны соответствующие ответы. Он, Стэндли, думает, что Гендерсон информировал об этом В.М. Молотова 15 декабря*. Стэндли говорит, что советское правительство поставило два вопроса: об отчетности и о порядке организации помощи в отдельных странах.

Тов. Молотов отвечает, что были поставлены не только эти вопросы. Нас интересовало, как будет проводиться помощь: через правительство или независимо от правительства соответствующей страны. В тех случаях, когда соответствующее правительство согласно принять на себя ответственность за организацию этой помощи, мы хотели бы знать, будет ли эта помощь осуществляться под ответственность этого правительства. Были поставлены также вопросы о составе руководящего органа, об отчетности и о генеральном директоре.

Стэндли говорит, что цель и желание американского правительства состоят в том, чтобы, получив принципиальное согласие различных правительств по проекту, обсудить совместно с заинтересованными правительствами этот проект с замечаниями и вопросами и затем разработать детали. Китайское правительство уже приняло проект и внесло одно или два замечания. Великобритания известила США в информационном порядке, что она в принципе согласна с проектом. Теперь американское правительство хотело бы получить ответ от советского правительства, и затем оно желало бы созвать представителей и разработать этот проект в деталях.

Тов. Молотов отвечает, что он не знал, что г-н посол коснется этого вопроса. В данный момент у него, т. Молотова, нет под рукой документов, но он, т. Молотов, надеется в ближайшие дни дать ответ, и тогда можно будет перейти к обсуждению в целом проекта, о котором говорит Стэндли.

Стэндли говорит, что в США под руководством Лемана** создан специальный орган, который занимается теми же вопросами в отношении США. Этот орган может быть расширен для работы в международном масштабе. «Мы, – говорит Стэндли, – уже начали эту работу».

Тов. Молотов отвечает, что он знает о существовании этого органа под руководством Лемана в США.

Стэндли говорит, что следующий вопрос касается отношений Соединенных Штатов Америки с Финляндией. Американское правительство просило сообщить В.М. Молотову о своей нынешней политике в отношении

* См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 420-423.

** Леман Г. – губернатор штата Нью-Йорк, руководитель Администрации помощи и восстановления США.

Финляндии. Американское правительство было бы признательно, если бы В.М. Молотов пожелал высказать свои замечания в отношении этой политики.

Согласно информации, полученной от американского представителя в Хельсинки, и согласно информации, полученной от компетентных наблюдателей, находящихся в Финляндии, американское правительство приходит к следующим выводам:

1. Германские вооруженные силы в Финляндии не хотят предпринимать новых наступательных действий на советской территории севернее Ленинграда, если финляндские вооруженные силы не окажут им помощи.

2. Ни правительство, ни народ Финляндии не желают предпринимать новых наступательных операций против Советского Союза.

3. Имеются основания полагать, что давление Германии на Финляндию с целью получения от Финляндии дальнейшей военной помощи в последние месяцы было весьма сильным.

Исходя из этих предпосылок, американское правительство считает, что непосредственная цель его политики в отношении Финляндии состоит в том, чтобы оказывать на правительство Финляндии давление в противовес давлению Германии.

По мнению американских наблюдателей, находящихся в Финляндии, финский народ и некоторые официальные представители финского правительства придают большое значение сохранению дипломатических отношений с Соединенными Штатами Америки. По мнению упомянутых наблюдателей, поддержание этих отношений действует в качестве сильного сдерживающего средства против какой-либо склонности Финляндии существенно увеличить размеры своей помощи Германии. Эти наблюдатели считают, что если бы, наоборот, Соединенные Штаты при существующих условиях порвали отношения с Финляндией, то последнее политическое оружие в руках Объединенных Наций, при помощи которого можно противодействовать давлению Германии на Финляндию, было бы уничтожено, и это, вероятно, привело бы к увеличению военной помощи Германии со стороны Финляндии. Эти наблюдатели считают также, что, вместо создания разногласий среди финского народа, непосредственным последствием разрыва отношений с Финляндией со стороны США было бы увеличение влияния и власти прогерманских элементов в Финляндии над финским народом. Этот ход событий наверняка привел бы к более широкому военному сотрудничеству Финляндии с Германией против Советского Союза. В соответствии с этим американское правительство считает, что при отсутствии какой-либо возможности открыть совместные операции Объединенных Наций в этом районе в настоящее время, как, например, это могло бы иметь место во Франции или в Средиземном море, для Советского Союза существовала и существует определенная военная выгода от поддержания финско-американских отношений при существующих обстоятельствах. При этом он, Стэндли, хотел бы обратить внимание на то, что эти обстоятельства никоим образом не исключают военных акций против финской территории со стороны какой-либо из Объединенных Наций.

Американское правительство просило изложить эту картину В.М.Молотову, и оно было бы радо, если бы В.М. Молотов счел возможным высказать свои комментарии или одобрить вышеизложенную политику США в отношении Финляндии.

Тов. Молотов отвечает, что ему непонятна последняя часть сообщения, сделанного Стэндли. Мы воюем с Финляндией. Финляндия захватила часть нашей территории. Военные операции там не прекращались, и они продолжаются. К сожалению, Финляндия находится со своими войсками на нашей территории.

Стэндли говорит, что американское правительство полностью понимает это. Изложенная им политика американского правительства в отношении Финляндии не противоречит существованию войны между Финляндией и Советским Союзом.

Далее Стэндли говорит, что он хотел бы добавить к своему сообщению следующее. Он, Стэндли, изложил нынешнюю политику американского правительства по отношению к Финляндии. Но американское правительство считает, что было бы в интересах Объединенных Наций вообще и в интересах Советского Союза в частности, если бы удалось вывести Финляндию из числа военных союзников Германии. Американское правительство считает, что, помимо военных выгод для Советского Союза, психологическое действие выхода Финляндии было бы весьма значительным. Выход Финляндии из войны оказал бы свое действие на:

1. Швецию, где нынешняя нервозность по поводу судьбы Финляндии мешает Швеции оказать полное сопротивление германским притязаниям.

2. Румынию, где в случае демонстрации того факта, что Финляндия вышла из войны на справедливых условиях, вероятно, существенно окрепла бы оппозиция против продолжения военных операций против Советского Союза.

3. США, где значительная часть скандинавского населения скептически настроена в отношении искренности Атлантической хартии[7] из-за страха, что Советский Союз намеревается оккупировать и аннексировать Финляндию.

4. Державы «оси», т. е. Германию, Италию и Японию, где, как имеются основания предполагать, выход Финляндии оказал бы весьма неблагоприятное действие на моральное состояние этих стран.

Тов. Молотов спрашивает, каковы же выводы, к которым приходит посол.

Стэндли отвечает, что речь идет о двух моментах. Во-первых, американское правительство полагает, что политика США в отношении Финляндии соответствует взглядам советского правительства в том смысле, что эта политика является разумной. Во-вторых, американское правительство считает, что если бы удалось вывести Финляндию из войны до краха Германии, то это принесло бы большую пользу делу нашей общей победы над Германией.

Тов. Молотов отвечает, что он доложит соображения посла советскому правительству. Пока же он выскажет свои предварительные соображения.

Стэндли говорит, что он будет признателен за это В.М. Молотову.

Тов. Молотов заявляет, что мы не хотели войны с Финляндией, но она вместе с Германией напала на Советский Союз. Финляндия захватила часть нашей территории и не первый месяц давится куском нашей земли. Он, т. Молотов, не думает, чтобы Финляндия имела сейчас возможность для расширения своего участия в войне на стороне Германии, так как она сейчас уже зашла слишком далеко. Тем самым она вынуждает нас вести войну против нее, как союзницы Германии. Если бы Финляндия вышла из войны и отказалась от своих захватов советской территории, то это было бы, конечно, в интересах Советского Союза и наших союзников. Но насколько серьезны основания считать, что Финляндия хочет выйти из войны?

Стэндли отвечает, что в разговоре с Рюти* последний намекнул на то, что, если бы позволила обстановка, он принял бы позитивные меры, которые были бы направлены к тому, чтобы окончить конфликт с Россией и выйти из союза с Германией. Рюти не сказал – когда, но он намекнул, что он думает в этом плане.

Тов. Молотов спрашивает, была ли это официальная или частная беседа с Рюти.

Стэндли отвечает, что об этом Рюти говорил в своей официальной беседе с американским посланником 14 декабря п.г. Стэндли говорит, что поэтому имеются основания полагать, что Финляндия хочет выйти из войны. Сейчас вопрос может лишь стоять о том, как она может этого достигнуть.

Тов. Молотов спрашивает, что же мешает Рюти принять меры, о которых он говорит.

Стэндли отвечает, что эти меры мешает принять Германия.

Тов. Молотов говорит, что, следовательно, тогда нужно бить Германию.

Стэндли отвечает, что это, конечно, правильно, но было бы легче разбить Германию, если бы удалось вывести Финляндию из войны.

Тов. Молотов говорит, что он хотел бы подвести итоги информации, которую он изложил Стэндли. Он, т. Молотов, хотел бы проверить, правильно ли он понял Стэндли. Из слов Стэндли он, т. Молотов, заключил, что американское правительство считает, что финляндское правительство в лице его руководящих деятелей хочет выйти из войны. Речь идет о том, как выйти из войны и каковы условия. Если Финляндия, – говорит т. Молотов, – не хочет ничего и не имеет никаких других намерений в отношении окончания войны, то это ничего не решает. Тем не менее, намерения Финляндии имеют значение. Он, т. Молотов, поэтому хотел бы подвести итоги того, что можно было бы сказать о Финляндии на основании информации, переданной Стэндли. Он, т. Молотов, мог бы кратко суммировать эту информацию следующим образом:

1. На основании информации, которая была получена из разговора с Рюти, американское правительство считает, что Финляндия хочет выйти из войны.

2. Американское правительство считает, что выход Финляндии из войны будет иметь положительное значение как для наших союзников, так и для нейтральных стран и даже для союзников Германии, например, Румы-

* Рюти Р. – президент Финляндии в 1940-1944 гг.

нии и, наконец, окажет свое действие на державы «оси», т.е. Германию, Италию и Японию.

3. Американское правительство, в целях противодействия давлению Германии на Финляндию, считает целесообразным сохранить отношения с Финляндией.

Стэндли говорит, что краткое резюме информации, сделанное т. Молотовым, правильно.

Тов. Молотов говорит, что тогда возникает вопрос, информировано ли правительство США о том, на каких условиях Финляндия была бы готова выйти из войны.

Стэндли отвечает, что, насколько ему известно, американское правительство не имеет подобных сведений. Однако он может сделать соответствующий запрос.

Тов. Молотов повторяет, что он доложит информацию Стэндли советскому правительству.

Далее Стэндли заявляет, что американское правительство просило его сообщить В.М. Молотову, что в Вашингтоне учреждена и работает французская военная миссия. В состав этой миссии входят гражданские представители генерала Жиро.

Тов. Молотов спрашивает, имеется ли в США представительство де Голля.

Стэндли отвечает, что в Вашингтоне имеется представитель де Голля – Тиксье, который поддерживает постоянный контакт с Госдепартаментом.

Тов. Молотов спрашивает, кто же из этих представителей (де Голля и Жиро) будет старшим.

Стэндли отвечает, что он предполагает, что во время встречи Жиро и де Голля в Касабланке трудности взаимоотношений, существующие между ними, были урегулированы.

Тов. Молотов говорит, что, во всяком случае, это их собственное дело.

Стэндли соглашается с этим и, переходя к следующему вопросу, спрашивает т. Молотова, знает ли он о существовании в США Бюро военной информации.

Тов. Молотов отвечает, что он располагает недостаточными сведениями об этом Бюро.

Стэндли говорит, что это Бюро аналогично советскому Информбюро. Оно собирает различные информационные материалы и использует эти материалы для влияния на общественное мнение в США. Бюро военной информации просило его, Стэндли, получить от советских органов сведения о помощи материалами Советскому Союзу на основе закона займа и аренды. Бюро интересуется, насколько эффективным на поле боя оказалось военное снаряжение, поставленное Советскому Союзу на основе закона о займе и аренде, и какие выгоды получило гражданское население от этого закона. Он, Стэндли, просил генерала Феймонвилла, который ведает всеми вопросами, связанными с поставками материалов на основе закона о займе и аренде, а также своих военного и военно-морского атташе получить эти сведения от лиц, с которыми они под-

держивают контакт. Если бы В.М. Молотов смог помочь ему, Стэндли, в этом вопросе, он был бы за это признателен В.М. Молотову.

Тов. Молотов отвечает, что он готов оказать свое содействие Стэндли в этом вопросе, не говоря уже о благодарности Советского Союза за помощь американского правительства, которую оно оказывает на основе закона о займе и аренде.

Стэндли спрашивает, как обстоит дело с командой интернированного американского бомбардировщика.

Тов. Молотов отвечает, что он не получал самой последней информации по этому вопросу, но он знает, что американские летчики чувствуют себя неплохо.

Далее Стэндли говорит, что он получил от своего правительства телеграмму, которая содержит ответы на вопросы В.М. Молотова об условиях, на которых англичане передали Иранскую железную дорогу американцам. Ввиду позднего времени он, Стэндли, не будет сейчас излагать содержание этой телеграммы и пришлет В.М. Молотову специальное письмо по этому поводу*.

Тов. Молотов отвечает, что это тем более интересно для нас, что мы ничего определенного не знаем об условиях англо-американского соглашения о передаче Иранской железной дороги.

Далее Стэндли сообщает, что он в ближайшие дни вылетит в Куйбышев.

Стэндли поздравляет В.М. Молотова с продолжающимися успехами Красной Армии и замечает, что, кажется, немцы сейчас уже не могут остановить продвижения Красной Армии.

Тов. Молотов отвечает, что дела на фронте развиваются в том направлении, о котором И.В. Сталин говорил Стэндли.

Стэндли говорит, что во время беседы с ним И.В. Сталин задал ему вопрос, который он позволяет себе и сейчас задать В.М. Молотову. Стэндли спрашивает, не получало ли советское правительство жалоб на Литвинова от высших чинов из Вашингтона.

Тов. Молотов отвечает, что советское правительство не получало подобных жалоб из Вашингтона на Литвинова. Мы не имеем ничего, кроме хороших суждений о Литвинове и считаем его весьма компетентным лицом.

Стэндли говорит, что Литвинов выполняет большую и важную работу.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 333, л. 8-16.
Опубл.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. – М., 1984. – Т. 1. – С. 276-282 (далее: Советско-американские отношения…).

---

* 1 февраля 1943 г. Стэндли направил В.М. Молотову памятную записку с дополнительной информацией. Власти Великобритании сохранят за собой общее руководство в отношении передвижения грузов и связанных с этим вопросов, будут также нести ответственность за охрану транспортных путей. Американская армия обязуется предоставить технический персонал и обеспечить руководство в целях действительной физической эксплуатации южного участка железной дороги, шоссейного транспорта и некоторых портов в Персидском заливе. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 350, л. 2).*

39. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

29 января 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Вам известно о намерении англичан передать в управление американцам южный участок Трансиранской железной дороги. Об этом мы имели сведения как от Вас, так и от Смирнова. Однако официально перед нами этот вопрос ни американцами, ни англичанами не ставился, и мы не имеем никаких сведений относительно условий соглашения, достигнутого по этому поводу между англопра и ампра, так же как и о порядке дальнейшей эксплуатации Трансиранской ж.д. Некоторое время тому назад Стэндли в беседе с т. Молотовым*, между прочим, сообщил, что между американцами и англичанами заключено соглашение, по которому англичане передали американцам в эксплуатацию ж.д. Тегеран-Басра и несколько морских портов Ирана с целью увеличения поставок в СССР. Для обслуживания ж.д. и портов в Иран должен прибыть американский персонал, который входит в состав американской армии, всего в количестве 25 тыс. человек. Это соглашение было одобрено иранским правительством, но ввиду англо-советско-иранского договора о союзе[6] это соглашение, по мнению иранпра, должно получить также одобрение советского правительства. Стэндли сказал, что, как надеется ампра, совпра поддержит англо-американское соглашение. Тов. Молотов ответил Стэндли, что нам не все было ясно в отношении этого соглашения и спросил, будут ли эксплуатировать иранские ж.д. только американцы, останется ли на ж.д. иранский обслуживающий персонал, будут ли участвовать в управлении ж.д. англичане. Тов. Молотов осведомился также, опубликовано ли указанное англо-американское соглашение и не является ли оно секретным. Стэндли сослался на незнание им условий соглашения.

Для Вашего сведения сообщаю, что к нам действительно обратились иранцы с предложением обменяться письмами, в которых бы указывалось о том, что совпра одобряет передачу англичанами южного участка Трансиранской ж.д. в ведение американцам. Однако поскольку, как указывалось выше, нам не известны детали достигнутого между англичанами и американцами соглашения и, поскольку этот вопрос перед нами официально ни англичанами, ни американцами не ставился, мы решили пока ничего не отвечать иранцам.

Мы поручили Смирнову встретиться с Буллердом** и, сославшись на упомянутое предложение иранцев об обмене письмами в связи с передачей южного участка Трансиранской ж.д. американцам, заявить ему, что, прежде чем давать иранцам ответ, он, Смирнов, хотел бы получить информацию о том, достигнуто ли между англопра и ампра какое-либо соглашение по этому вопросу. До сих пор, как известно, контроль над средствами коммуникаций Ирана осуществлялся английскими и советскими властями (в соответствующих зонах) в силу заключенного между СССР, Англией и Ираном договора о союзе. В свое время нами велись с англичанами переговоры по отдельным конкретным вопросам эксплуатации дороги, причем по ряду вопросов была достигнута договоренность (например, создание англо-советско-иранской транспортной комиссии по регулированию транспортировки грузов), а в отношении других, хотя и не было принято окончательного решения, советской стороной была высказана ее точка зрения (например, по вопросу разграничения сфер контроля: Кум, а не Тегеран; приоритет грузов). Поскольку вопрос о передаче ни англопра, ни ампра не ставился официально перед совпра и он, Смирнов, получил об этом сообщение лишь от иранцев в виде указанного выше предложения, он хотел бы получить более обстоятельную информацию о дальнейшей эксплуатации дороги. При этом Смирнову было поручено заявить, что, как он полагает, вопросы, которые ранее обсуждались советскими и английскими представителями, а также достигнутая между ними договоренность – учтены.

На это заявление Смирнова Буллерд ответил, что он крайне удивлен тем, что совпра не было официально информировано по данному вопросу ни американцами, ни британским правительством. Буллерд сообщил, что ему точно неизвестно, заключено ли между Лондоном и Вашингтоном письменное соглашение или существует устная договоренность, но фактом остается то обстоятельство, что дорога передается англичанами американцам на основе взаимной договоренности. Буллерд сказал, что ему точно не известно, решился ли вопрос о передаче дороги между английским и американским командованием или между правительствами. Относительно замечания Смирнова о переговорах, которые ранее велись нами с англичанами, Буллерд сказал, что решенные вопросы будут, само собой разумеется, сохранять свои силы и при переходе дороги к американцам и что по остальным вопросам надо договориться с американцами. На вопрос Смирнова, на какой правовой основе принимают дорогу американцы, Буллерд ответил, что они принимают дорогу на основе договоренности с англичанами, при отсутствии возражения со стороны иранского правительства и уверенности, что советское правительство также согласится с этим.

На замечания Смирнова о том, что в данном случае речь идет не о технической передаче, а о передаче прав, предусмотренных Союзным тройственным договором[6], Буллерд, согласившись с этим, ничего не мог добавить, кроме ссылки на желание англичан и американцев увеличить поставку военных материалов в СССР.

Буллерд вновь выразил недоумение тем, что Лондон и Вашингтон до сих пор не информировали Москву о полной договоренности о передаче

* См. док. № 15, 38.
** Буллерд Р. – посланник Великобритании в Иране.

американцам южного участка Трансиранской ж.д. и портов Персидского залива и обещал запросить по этому вопросу Лондон.

Информирую Вас подробно по этому вопросу на случай, если к Вам обратятся англичане.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 173, л. 114-112.

40. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

30 января 1943 г.
Сов. секретно
Особая

27 января Стэндли и английский поверенный в делах Баггалей передали т. Сталину совместное послание Рузвельта и Черчилля[10], в котором сообщают, что ими в Касабланке[5] приняты решения об операциях американских и британских вооруженных сил в течение первых 9 месяцев 1943 года. Рузвельт и Черчилль полагают, что эти операции вместе с нашим наступлением «могут, наверное, заставить Германию стать на колени в 1943 году». Рузвельт и Черчилль констатируют, что правильная стратегия «состоит в том, чтобы сосредоточить свои силы на поражении Германии с целью одержания скорой и решающей победы на европейском театре», и выражают надежду сохранить инициативу в войне против Японии. Передайте Рузвельту следующее ответное послание т. Сталина:

«ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше дружеское совместное послание получил 27 января. Благодарю за информацию о принятых в Касабланке решениях насчет операций, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 году, я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления.

Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте. Мы думаем

закончить нашу зимнюю кампанию, если обстоятельства позволят, в первой половине февраля сего года. Войска наши устали, они нуждаются в отдыхе, и едва ли им удастся продолжать наступление за пределами этого срока».

Исполнение подтвердите.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 19, д. 150, л . 7.
Текст послания опубл.: Переписка… – Т. 1. – С. 351-352.

41. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Г.Ф. САКСИНА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ, ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ И ПОСЛУ СССР В ТУРЦИИ С.А. ВИНОГРАДОВУ

2 февраля 1943 г.
Сов. секретно

По сведениям, полученным из Софии, царь Борис избегал и стремится избежать активного участия Болгарии в войне. Создается впечатление, что царь в удобный момент может резко изменить внешнеполитическую ориентацию. Наиболее видные представители бывших оппозиционных партий намерены направить царю коллективное письмо с уверением, что все его действия, направленные на отдаление Болгарии от авантюристической политики Гитлера и вообще на отрыв Болгарии от идущей к поражению Германии, встретят полную поддержку с их стороны. Было бы очень хорошо, если бы царю Борису были даны, хотя бы косвенные, заверения со стороны СССР в том, что он будет сохранен на престоле, если он будет проводить политику отдаления, а затем и отрыва Болгарии от Германии. В этом случае он был бы более решительным в своих действиях, т.к. он в своей политике руководствуется не народными, а только династическими интересами.

Согласно той же информации болгарский военный министр Михов был вызван в Германию в связи с предложением Гитлера об оккупации болгарскими войсками новых районов Югославии, откуда недавно были отозваны три немецких дивизии на Восточный фронт. Болгарское правительство, стремясь избежать столкновения с войсками Михайловича, согласилось на оккупацию районов, расположенных вблизи Белграда, т.е. районов, где слабее развито партизанское движение. С оккупацией этих районов болгары медлят, мотивируя это перед немцами турецкой опасностью, слухами о концентрации турецких войск у болгарской границы.

Филов* в беседе с Лаврищевым** заявил ему: «Михов ездил к Гитлеру, чтобы установить личный контакт с ним и выяснить возможность доставки оружия из Германии в счет погашения клиринговой задолженности. Слухи о предстоящей оккупации Греции и новых районов Югославии болгарскими войсками – ложны. Вопрос об оккупации некоторых районов Югославии был решен давно, и эти районы уже заняты болгарскими войсками. Болгария не намерена оккупировать новые районы. Визит Михова в Германию не оказал никакого влияния на положение Болгарии, которое продолжает оставаться неизменным». Однако Лаврищев считает, что главным предметом разговора Михова с Гитлером являлось обсуждение вопроса об оккупации новых районов Югославии и о подготовке к обороне Балкан.

Сообщается для Вашего сведения.

Саксин

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 32-32об.

42. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 февраля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

1. Вчера поздно вечером Иден пригласил меня к себе для того, чтобы информировать о поездке Черчилля в Турцию[12]. Вернее, Иден дал мне прочитать ряд телеграмм премьера, относящихся к этой поездке, и затем кое-что добавил устно, отвечая главным образом на мои вопросы. Телеграммы Черчилля производят своеобразное впечатление. Я и раньше знал, что шифровки премьера часто представляют собой литературное произведение. Это не удивительно: Черчилль один из лучших публицистов Англии. Однако в телеграммах, прочитанных мной вчера вечером, больше всего бросается в глаза настроение премьера – приподнятое, радостное, веселое, почти мальчишеское. Моментами трудно себе представить, что автором телеграмм является премьер Великобритании в разгар мировой войны, а не краснощекий школьник, вырвавшийся на волю из четырех стен скучного училища.

2. Начать хотя бы с истории поездки в Турцию. Как Вы знаете из моих прежних сообщений, Черчилль очень увлечен идеей вступления Турции в войну на нашей стороне. Он говорил об этом с Рузвельтом в Касабланке[5] и поставил перед ним вопрос о своем свидании с Исметом Иненю*. Рузвельт отнесся к намерению Черчилля положительно**. Но лондонский кабинет вначале возражал, – по двум основаниям: во-первых, боялся, что, если Турция в конечном счете не вступит в войну, то неудача премьера может отразиться на его престиже, и, во-вторых, не хотел подвергать Черчилля излишнему риску и утомлению от дальних полетов («ведь премьеру как-никак 68 лет», – воскликнул Иден). Миссис Черчилль тоже действовала за кулисами и даже просила некоторых членов кабинета как-нибудь воспрепятствовать новой поездке ее мужа. Поэтому из Лондона в Касабланку шли телеграммы, под разными предлогами отговаривавшие Черчилля от визита в Турцию. В качестве одного из аргументов против визита Иден привел нетерпение парламента слышать премьера. Черчилль, однако, уперся и категорически требовал согласия британского правительства на поездку. Согласие, наконец, было дано. Кабинет добился только одной уступки от Черчилля: не устраивать свидания в Анкаре (где могла быть опасность покушения на жизнь премьера), а встретиться с ним в каком-либо более спокойном месте. Черчилль на это согласился, и «рандеву», как Вы знаете, произошло в Адане***. Однако, садясь в Касабланке в самолет, Черчилль послал Идену шуточную телеграмму, смысл которой сводился к тому, что вот, мол, Вам несчастным придется отсиживаться на пыльных скамьях Вестминстера, а я, слава небу, вдоволь покатаюсь по Среднему Востоку.

3. В Адане Черчилль видел Исмета Иненю, Сараджоглу****, Менеменджиоглу*****, Чакмака[6*] и других, говорил с ними и затем изложил суть того, что говорил в длинном меморандуме (3-4 страницы на машинке через один оборот), который опять-таки в шутливом тоне именует «утренними размышлениями» благочестивого человека[7*]. Суть этих «утренних размышлений» состоит в том, что Черчилль рекомендует Турции примкнуть к союзникам еще до конца войны. Черчилль пишет, что разгром Германии неизбежен, что после того руководить миром будут три державы – Англия, СССР и США, и что Турции было бы выгодно поставить карту на союзников. Конечно, Турция пока плохо вооружена, но Англия и США готовы снабдить ее в ближайшие месяцы всем необходимым в ожидании, что после того Турция сделает отсюда все необходимые практические выводы. Больше всего Черчиллю хотелось бы, чтобы Турция стала открыто воевать на стороне союзников, – тогда Турция получила бы возможность принять активное участие в послевоенном устройстве Балкан и способствовать предупреждению «хаоса» в этой части Европы. Но если бы Турция почему-либо не нашла возможным открыто вступить в войну, то Черчилль был бы удовлетворен даже таким положением,

* Филов Б. – премьер-министр правительства Болгарии в 1940-1943 гг. В 1943-1944 гг. член регентского совета.
** Лаврищев А.А. – посол СССР в Болгарии в 1941-1944 гг.

* Иненю И. – президент Турции в 1938-1950 гг.
** 27 января Черчилль проинформировал Сталина о своем намерении встретиться с президентом Турции. *(См. Переписка… – Т. 1. – С. 349-350).*
*** Адана – город на юге Турции.
**** Сараджоглу Ш. – премьер-министр Турции в июле 1942 г. – августе 1946 г.
***** Менеменджиоглу Н. – министр иностранных дел Турции в 1942-1944 гг.
6* Чакмак Ф. – начальник генерального штаба вооруженных сил Турции в 1924-1944 гг.
7* См. также прим. 25.

при котором Турция стала бы для союзников тем, чем США были для них до нападения Японии на Перл-Харбор. Конкретно Черчиллю в этом случае мыслится предоставление Турцией своих воздушных баз союзным самолетам (например, для бомбардировки румынских нефтяных источников), пропуск союзных судов в Черное море и запрещение державам «оси» пользоваться проливами и тому подобное. В случае перехода Турции на сторону союзников Черчилль обещает ей помощь британской армии и выражает надежду на то, что СССР Турцию также поддержит. Далее Черчилль дает Турции понять, что, в случае ее вступления в войну, Англия, США и СССР готовы были бы подтвердить или вновь гарантировать целостность и неприкосновенность турецкой территории, а сверх того Англия, независимо от того, как повели бы себя другие державы, готова была бы оказать Турции поддержку в различных вопросах послевоенного порядка.

4. Как реагировали турки на «утренние размышления» Черчилля? В одной из следующих телеграмм Черчилль сообщает, что он очень доволен отношением турок к своим соображениям, и что турки относятся к перспективам Германии с большим скептицизмом. Под конец Черчилль передает суть той англо-турецкой договоренности, которую удалось достигнуть в Адане. Вот она: Англия берется снабжать Турцию оружием, о деталях чего должны будут немедленно начаться переговоры между турецким и английским штабами. (По словам Идена, речь идет главным образом о танках, артиллерии и в малой степени о самолетах). Далее, Англия передает Турции известное число судов, которые будут ходить под турецким флагом, для транспорта оружия из портов Египта в турецкие порты. Англия строит в Турции аэропланы* и другие военные объекты, а также принимает турок в свои военные школы, в свой воздушный флот и так далее для обучения, обменивается с турками офицерами при частях. Из «утренних размышлений» вытекает, что после того как Турция вооружится, у нее исчезнут всякие возражения против участия в войне. Англия обещает Турции дать оружие. Отсюда как будто бы следует, что разговоры с турками привели Черчилля к убеждению о необходимости снабдить Турцию оружием, ибо тогда она открыто станет на сторону союзников. Посмотрим. Я вполне допускаю и такую комбинацию: турки оружие возьмут, а воевать все-таки откажутся. Впрочем, это пока еще музыка будущего.

5. Такова та информация по затронутому вопросу, которую я вчера получил от Идена. Было бы очень хорошо, если бы Вы сообщили мне о том, какие впечатления и последствия вызвал визит Черчилля в самой Турции. На обратном пути из Аданы премьер залетел на Кипр, а оттуда направился в Каир, где в настоящее время и находится. Иден не мог точно сказать, когда Черчилль вернется в Англию. Предполагал, что это случится в конце нынешней недели, но зарекаться боялся.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 272-268.

* Так в документе. Имеются в виду аэродромы.

43. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Во вчерашнем разговоре с Иденом я вновь вернулся к вопросу о том, каковы же конкретные военные планы англо-американцев на 1943 год. Ответа на этот вопрос я опять не получил, хотя на этот раз мне показалось, что Иден знает уже о действительных решениях больше, чем неделю назад, но уклоняется от их изложения, предоставляя это сделать самому Черчиллю по его возвращении в Англию. В ходе разговора были, однако, два момента, которые бросают некоторый свет на существо англо-американских планов. Во-первых, Иден определенно заявил, что следующая после Туниса операция – Сицилия. Во-вторых, в тех «утренних размышлениях», которые Черчилль оставил Исмету*, имеется фраза, в которой Черчилль говорил, что во всяком случае англичане в течение этого года атакуют Додеканес и Крит.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 276.

44. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 февраля 1943 г.
Сов. секретно

В разговоре 1 февраля Иден, между прочим, сообщил мне, что обедал с де Голлем, Катру и только что приехавшим в Англию бывшим французским послом в Турции Массильи. Настроения де Голля, отмечает Иден, не очень оптимистические, но твердые. Де Голль считает, что без основательной чистки администрации в Северной Африке дело не сдвинется с мертвой точки. В качестве своего представителя при Жиро де Голль посылает Катру, которому дается категорическая инструкция всеми возможными мерами добиваться такой чистки. Иден, со своей стороны, заявил, что он всецело одобряет назначение Катру (вообще я заметил, что Иден при всяком удобном случае расхваливает Катру) и точно также всецело поддерживает необходимость чистки североафриканской администрации.

* См. док. № 42.

Особенно подозрительными ему представляются Ногес* (Марокко) и генерал Бержере. По сведениям, имеющимся у Идена, Жиро как будто бы тоже настроен против только что названных лиц и постарается от них освободиться при первой же возможности. Далее, Иден сообщил, что Жиро как будто бы начинает кое-что понимать в области политики, освободил всех арестованных деголлевцев (в частности тех, кто был арестован в связи с мифическим заговором на жизнь Жиро и Мэрфи), разрешил издание деголлевской газеты, освободил французских коммунистических депутатов, находящихся в Алжире, вообще постепенно разгружает тюрьмы и концлагеря Северной Африки от политических заключенных. Иден подчеркивал, что его линия в североафриканских вопросах остается прежней, то есть он ставит ставку на де Голля, но хотел бы, чтобы де Голль сработался с Жиро, хотя пока еще не вполне ясно, в какие конкретные формы выльется их сотрудничество[2]. Иден высказывал мысль, что целесообразнее всего, пожалуй, не слишком форсировать процесс такого сотрудничества, ибо прямой нажим может иметь как раз обратный эффект. Судя по всему, между Иденом и де Голлем сейчас есть известная договоренность о линии поведения, причем Иден сказал, что его роль в данной комбинации будет сводиться главным образом к тому, чтобы воздействовать на американцев в желательном направлении. «Это не очень легко», – прибавил Иден. Иден сообщил также, что Массильи (которого англичане доставили на своем самолете прямо из Франции: в условленный момент маленький самолет приземлился в условленном месте на территории Франции, взял на борт Массильи и улетел), по всей вероятности, будет назначен комиссаром индел у де Голля вместо Плевена.

В связи с делами Северной Африки я спросил Идена, не может ли он помочь мне установить число и имена советских граждан, находящихся в концлагерях в Алжире, а также принять меры к их освобождению? Иден обещал это сделать. В пояснение должен сказать, что я недавно узнал о наличии в Северной Африке советских граждан бывших членов интернациональной бригады, по национальности в большинстве прибалтийцы, которые давно уже содержались здесь в заключении. Надо попробовать их вызволить. Я уже ранее обращался по этому поводу с письмом к Кадогану, но так как Кадоган сейчас путешествует вместе с Черчиллем, то в целях ускорения дела я считал полезным затронуть тот же вопрос в разговоре с Иденом.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 279-277.

* Ногес Ш. – генерал-резидент администрации Виши в Марокко.

45. СОГЛАШЕНИЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И КОЛУМБИЕЙ (В ФОРМЕ ОБМЕНА НОТАМИ)

3 февраля 1943 г.

Нота министра иностранных дел Колумбии Г. Турбая послу СССР в США М.М. Литвинову

Уважаемый г-н Посол,

Мне было поручено Президентом Республики Колумбия известить Ваше Превосходство о том, что в качестве дальнейшего развития нормальных дипломатических отношений, установленных в 1935 году между нашими двумя странами, Колумбийское Правительство желает обменяться Полномочными Министрами с Союзом Советских Социалистических Республик.

Я искренне верю, что назначение таких Уполномоченных будет своевременным шагом в деле укрепления дружбы и сотрудничества между Колумбией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Я пользуюсь возможностью возобновить Вашему Превосходительству уверения моего наивысшего уважения.

*Габриэль Турбай**

Нота посла СССР в США М.М. Литвинова министру иностранных дел Колумбии Г. Турбаю

4 февраля 1943 г.

Уважаемый г-н Министр,

Я желаю подтвердить получение Вашей ноты от 3 февраля, предлагающей от имени Колумбийского Правительства обменяться Полномочными Министрами с Союзом Советских Социалистических Республик.

Я имею удовольствие информировать Вас, что вышеуказанное решение отвечает желанию Советского Правительства, от имени которого я рад принять Ваше предложение.

С уверениями моего наивысшего уважения.

Искренне Ваш,

Максим Литвинов

АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, п. 1, д. 6.

* Турбай Г. – министр иностранных дел Колумбии в 1942-1943 гг.

46. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

4 февраля 1943 г.
Сов. секретно

1. Совпра не возражает против предложения исландского правительства об установлении непосредственных дипломатических отношений между СССР и Исландией*.

2. Оформление установления дипломатических отношений целесообразнее произвести путем обмена нотами с последующим опубликованием коммюнике, а не текста соглашения.

3. Совпра не возражает против учреждения в Рейкьявике советской миссии, не дожидаясь окончания войны.

4. Совпра не возражает также против того, чтобы функции исландского посланника при правительстве СССР на время войны выполнялись посланником Исландии в Лондоне через посредство Вашего посольства.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 173, л. 129.
Опубл.: СССР/Россия – Исландия... – С. 15.

47. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

5 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Еще в сентябре месяце 1941 года Вами в беседах с Бальфуром** и Иденом был поднят вопрос об установлении авиалинии Лондон–Тегеран–Куйбышев. В октябре месяце 1941 года была достигнута принципиальная договоренность между английским и советским правительствами об организации данной авиалинии и было условлено, что дальнейшие переговоры будут происходить в Куйбышеве. Вначале переговоры велись с английской военной миссией, впоследствии эти переговоры происходили между английским посольством и Наркоминделом. Переговоры эти англичанами на деле срываются. (Соболев*** в курсе этих переговоров).

* См. док. № 19.
** Бальфур Дж. – заведующий отделом США в МИД Великобритании в 1940-1941 гг.
*** Соболев А.А. – генеральный секретарь НКИД СССР в 1939-1942 гг., советник посольства СССР в Великобритании в 1942-1945 гг.

Только 13 октября 1942 г. Баггалей передал Новикову* английский проект соглашения. 13 ноября Новиков вручил Баггалею наш проект соглашения, учитывающий английский проект, с приложением двух проектов обменных нот: 1) относительно того, что англопра обеспечит договоренность с правительствами стран, через территорию которых будет происходить перелет и с которыми совпра не имеет дипотношений, о том, чтобы власти этих стран признавали достаточными для совграждан визы, выдаваемые английским посольством в СССР или МИДом, и 2) относительно резервирования половины мест для совграждан на участке Тегеран–Англия, для британских подданных – на участке Куйбышев–Тегеран.

До сих пор мы не получили от англичан ответа. В январе 1943 года в ответ на наш запрос английское посольство сообщило, что ряд пунктов советского проекта соглашения переданы на рассмотрение Воздушного департамента Министерства авиации.

Дальнейшая проволочка с этим делом нежелательна. Вам необходимо при случае обратить внимание Идена на столь длительную затяжку с установлением авиалинии Лондон–Тегеран–Куйбышев.

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 173, л. 132.

48. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

*6 февраля 1943 г.****

2 и 3 февраля я получил Ваши послания по турецкому вопросу[13]. Благодарю Вас за информацию, которую Вы дали по вопросу о переговорах с турецкими руководителями в Адане[12].

1. По поводу Вашего заявления о том, что турки откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны Советского Союза, я считаю уместным напомнить, что с нашей стороны по отношению к Турции, как за несколько месяцев до начала советско-германской войны, так и после начала этой войны, был сделан ряд заявлений, дружественный характер которых известен британскому правительству. Турки не реагировали на эти шаги, опаса-

* Новиков Н.В. – заведующий Четвертым Европейским отделом НКИД СССР в 1939-1943 гг., посланник СССР в Египте в 1943-1944 гг., по совместительству посол СССР при правительствах Греции и Югославии, находившихся в Каире в 1943-1945 гг.
** Шифртелеграмма с изложением посланий У. Черчилля от 1 и 2 февраля, а также текстом этого послания И.В. Сталина была 7 февраля направлена послу СССР в Турции С.А. Виноградову.
*** Дата отправления.

ясь, видимо, разгневать немцев. Можно предположить, что предлагаемый Вами жест встретит со стороны турок такой же прием.

Международное положение Турции остается довольно щекотливым. С одной стороны, Турция связана с СССР договором о дружбе и нейтралитете, и с Великобританией – договором о взаимопомощи для сопротивления агрессии, а с другой стороны, она связана с Германией договором о дружбе, заключенным за три дня до нападения Германии на СССР. Мне неизвестно, как Турция думает в теперешних условиях совместить выполнение своих обязательств перед СССР и Великобританией с ее обязательствами перед Германией. Впрочем, если турки хотят сделать свои отношения с СССР более дружественными и тесными, пусть заявят об этом. Советский Союз в этом случае готов пойти навстречу туркам*.

2. С моей стороны, разумеется, не будет возражений против Вашего заявления, что по вопросу об англо-турецкой встрече я получал от Вас информацию, хотя я не могу ее назвать полной.

3. Желаю всяческих успехов в предстоящем наступлении 1-й и 8-й британских армий и американских войск в Северной Африке и скорого изгнания германо-итальянских войск с африканского побережья.

4. Примите мою благодарность за дружеское поздравление по случаю сдачи фельдмаршала Паулюса и успешного завершения ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск.

Переписка… – Т. 1. – С. 361.

49. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

8 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Может быть англичане действуют и правильно, арестовывая подданных держав «оси», которые, называя себя антифашистами, фактически ведут вредную для наших интересов работу. Однако англичане свои действия должны согласовывать с нами. Переговорите с Буллердом и напомните ему, что еще 27 сентября 1941 г. в беседе с Вами он внес предложение, чтобы иранпра арестовывало всех лиц, имеющих национальные паспорта стран «оси», и предоставляло затем Вам и Буллерду списки арестованных для того, чтобы вы оба решили, кто подлежит оставлению в Иране, как антифашист. Теперь же англичане в Иране действуют самостоятельно, не консультируясь с нами. Договоритесь твердо, чтобы все аресты подданных держав

* Ответ У. Черчилля на изложение позиции И.В. Сталина по турецкому вопросу см. прим. 24.

«оси», оставленных в Иране, по взаимному согласию с англичанами, как антифашисты, производились бы только после предварительного согласования с Вами. В отношении же тех из них, которые находятся в районах нашей зоны, Вы должны настоять на том, что англичане вообще не могут производить никаких арестов, т.к. это дело наших властей, отвечающих за безопасность в своей зоне. Переговорив об этом с Буллердом, Вы должны договориться с Сохейли* о том, чтобы никакие аресты иностранцев в зоне расположения наших войск без нашего ведома не имели места.

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 211, л. 97.

50. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

8 февраля 1943 г.
Сов. секретно

6 февраля т. Молотовым на имя американского посла Стэндли послано письмо следующего содержания:

«Мною получена и доведена до сведения советского правительства информация, изложенная в памятной записке посольства Соединенных Штатов Америки от 1 февраля с.г. по вопросу об эксплуатации южного участка Трансиранской железной дороги американской армией.

Советским правительством не принято еще решения об ответе иранскому правительству по вопросу об указанной передаче.

В порядке предварительной информации направляю Вам памятную записку, в которой изложены некоторые обстоятельства этого дела».

К письму приложена следующая памятная записка:

«12 декабря 1942 г. Министерство иностранных дел Ирана, через советского посла в Иране, передало предложение правительству СССР обменяться письмами, в которых было бы зафиксировано согласие обоих правительств на то, чтобы часть иранских железных и шоссейных дорог и иранских портов, которые, в силу союзного договора, управлялись с помощью английских специалистов и офицеров, впредь управлялись бы при помощи американских специалистов и офицеров. В тексте письма указывается на достигнутое между Великобританией и США соглашение по этому

* Сохейли А. – премьер-министр Ирана с февраля 1943 г. по март 1944 г.

вопросу. О характере и условиях этого соглашения советское правительство не имело какой-либо официальной информации от британского правительства.

Известно, что контроль над средствами коммуникаций Ирана до сих пор осуществлялся советскими и британскими властями в силу заключенного 29 января 1942 г. Договора о союзе между СССР, Великобританией и Ираном[6]. В свое время советские и британские представители вели переговоры по отдельным конкретным вопросам организации контроля и эксплуатации Трансиранской железной дороги. При этом по ряду вопросов была достигнута договоренность (например, о создании Смешанной советско-британско-иранской транспортной комиссии, об оплате транзитных грузов), а в отношении других вопросов, хотя и не было принято окончательного решения, однако советской стороной была высказана своя точка зрения (о разграничении сфер контроля над Трансиранской дорогой, приоритете в перевозке грузов и др.). Советское правительство, естественно, желало бы знать, насколько учтена в соглашении между Великобританией и США указанная договоренность между советскими и британскими представителями об организации контроля и эксплуатации Трансиранской железной дороги, а также необходимость урегулировать оставшиеся нерешенными вопросы.

В тексте обмена письмами, предложенного иранским правительством, речь идет о передаче американским представителям тех функций и прав, которые были предоставлены британским властям в силу ст. 3 Договора о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. Поэтому советское правительство, как участник этого договора, не считало возможным дать какой-либо ответ иранскому правительству до получения официальных разъяснений и предложений со стороны британского правительства. Ввиду вышеуказанного, советскому послу в Иране г-ну Смирнову было поручено обратиться к британскому посланнику г-ну Буллерду за получением соответствующей информации. На обращение советского посла по этому вопросу г-н Буллерд выразил удивление, что советское правительство не было в свое время официально информировано ни британским правительством, ни правительством США. Г-н Буллерд обещал запросить свое правительство и сообщить ответ.

С получением соответствующей информации от британского правительства советское правительство уведомит правительство Ирана о своей точке зрения по этому вопросу».

Сообщается для сведения.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 173, л. 146-145.

51. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 февраля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особо важно

В понедельник, 8 февраля, в 10 час. 30 мин. вечера Черчилль принял меня, и я вручил ему послание т. Сталина от 6 февраля*. Присутствовал Иден. Посланием оба остались довольны. Затем последовал длительный разговор, продолжавшийся почти 3 часа. Подробнее о нем сообщу позднее. Пока о самом главном – о военных планах англо-американцев в 1943 году. Черчилль прочитал мне свою телеграмму Рузвельту, в которой он формулирует предложения, и ответ Рузвельта, в котором президент вносит кое-какие, но малосущественные поправки к предложениям Черчилля. Завтра свои комментарии должен дать Генеральный штаб; Черчилль, однако, не ожидает каких-либо серьезных возражений с его стороны. После того Черчилль отправит послание т. Сталину. Таким образом, вчера вечером военные планы западных операций еще не были окончательно сформулированы. Однако суть их уже определилась. Она сводится к следующему:

1. Закончить операции в Тунисе, что, как уже ранее сообщал Черчилль т. Сталину, по расчетам англо-американцев, должно произойти не позже апреля.

2. После того в июне-июле открыть операцию против Сицилии (псевдоним этой операции «Хаски») с продолжением ее на южную оконечность Италии («Сапог»). Если сопротивление в Италии будет слабо или если удастся произвести внутренний переворот в стране, создать новое правительство и вывести Италию из войны, то операции могут быть продолжены вдоль Апеннинского полуострова к северу с дальнейшим распространением их на южную Францию и на Балканы.

3. Если же сопротивление в Италии (благодаря немцам) будет серьезное и если вывести Италию из войны не удастся, то, закрепившись в Апулии и Калабрии, англо-американцы пойдут в Югославию и вообще в западную часть Балкан.

4. Возможна также операция против Додеканеса, но она ставится во вторую очередь.

5. Примерно в августе из Англии предполагается бросить во Францию экспедиционный корпус в 17-20 дивизий, из которых 14-15 будут английские дивизии, остальные американские. В этой связи Черчилль говорил, что, будучи в Москве, он называл т. Сталину 27 американских дивизий, которые Вашингтон обещал перебросить в Англию к апрелю 1943 года. Вместо

* См. док. № 48.

этого теперь американцы конкретно обещают только 4 дивизии и только в августе месяце (сейчас в Европе стоит лишь одна американская дивизия, – та самая, о которой Черчилль мне говорил еще в ноябре). Черчилль допускает, что, может быть, удастся подтолкнуть американцев на сокращение сроков и увеличение количества войск, однако в целях осторожности они не рассчитывают больше, чем на 4 американских дивизии для десанта во Францию (Черчилль, между прочим, говорил, что американская дивизия со всеми своими тылами достигает 50 тыс. человек, из которых только 15-17 тыс. являются бойцами).

6. В течение всего 1943 года будут систематически усиливаться воздушные операции против Германии (включая Берлин) и против Италии.

7. Огромное внимание будет уделено борьбе с подводными лодками, в том числе путем усиленной бомбежки таких баз подводных лодок на атлантическом берегу Франции, как Лориан, Сен-Назар и другие.

8. Таковы в основном военные планы англо-американцев, намеченные в Касабланке[5, 10].

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 17-15.

52. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 февраля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особая

1. Другим вопросом, игравшим крупную роль в разговорах с Черчиллем и Иденом вечером 8 февраля*, был вопрос о Турции. Видно было, что Черчилля несколько задело замечание т. Сталина о неполноте информации, которой Черчилль снабжал его по вопросу об Адане**, но это скоро прошло. В основном Черчилль был очень доволен позицией т. Сталина, пришел в состояние большого возбуждения, и сразу же стал планировать дальнейшие шаги. Иден хотел отложить обсуждение данного вопроса до следующего дня, но Черчилль не соглашался ждать и потребовал, чтобы Иден сейчас же составил проект послания его, Черчилля, Исмету***. Иден повиновался и, выйдя минут на 20 в соседнюю комнату, вернулся к Черчиллю с проектом в руках. Суть этого проекта сводилась к следующему: Черчилль сообщал Исмету, что информировал т. Сталина о желании Турции улучшить свои отношения с СССР, что в своем ответе т. Сталин выразил готовность пойти Турции навстречу, если Турция заявит о желании такого улучшения, и что он, Черчилль, со своей стороны, рекомендует Исмету, не теряя времени, сделать советскому правительству конкретные предложения, которые могли бы ликвидировать имеющиеся ныне в советско-турецких отношениях прохладность и недоразумения и открыть путь для настоящей дружбы между обеими странами. Черчилль с проектом Идена в общем согласился, но отложил до утра кое-какие редакционные поправки. Не знаю поэтому, каков будет окончательный текст.

2. Черчилль много рассказывал о своей встрече с турками и своих планах в отношении Турции. По впечатлению Черчилля, турки очень боятся СССР – особенно сейчас, после наших блестящих побед. Это их основное настроение. Исмет говорил Черчиллю, что одним из решающих соображений, которые удерживают турок от вступления в войну, является такое: если в результате войны Турция потеряет несколько сот тысяч человек и ослабнет, то после войны СССР сможет «просто раздавить ее в ладони своего кулака». Черчилль, по его словам, возражал на это туркам так:

а) СССР никогда не нарушает заключенных им союзов.

б) СССР после войны на много лет вперед будет занят восстановлением своей страны и дальнейшим развитием своих внутренних ресурсов (в этом месте Черчилль прервал свой рассказ и, указывая на висевшую на стене карту, воскликнул: «У Вас же целый океан земли. Зачем Вам больше?»).

в) После войны будет создан международный орган для эффективного предупреждения агрессии, откуда бы она ни исходила, это должно дать Турции дополнительную гарантию безопасности.

г) Именно под углом зрения своей безопасности Турции выгоднее сидеть в конце войны за одним столом с победителями, чем оставаться в стороне (тут Черчилль опять прервал свой рассказ и воскликнул: «Будет суд. За столом судей будут сидеть победители, за столом обвиняемых побежденные, а в зале на стульях – несколько «нейтральных» зрителей. Я не хотел бы быть в положении такого зрителя»).

3. Черчилль убежден, что его аргументация сильно повлияла на турок, и что турки очень хотели бы наладить свои отношения с СССР. Все они, между прочим, с большим удовлетворением отмечали, что «советский посол в Анкаре за последние недели весьма дружественен и любезен с нами». Дело теперь за СССР. Я возразил, что прошлое, особенно недавнее прошлое советско-турецких отношений, научило нас осторожности, и что поведение турок в связи с так называемым покушением на Папена*[14] отнюдь не свидетельствует об их готовности идти на сближение с нами. Черчилль ответил, что все это было еще до наших последних побед. Тур-

* Начало беседы И.М. Майского с У. Черчиллем и А. Иденом см. док. № 51.
** См. док. № 48.
*** Имеется в виду Исмет Иненю.

* Папен Ф. фон – посол Германии в Турции в 1939-1944 гг.

ки тогда боялись немцев. Сейчас настроение изменилось. Сейчас турки действительно хотели бы наладить свои отношения с СССР и было бы хорошо, если бы «СССР, как великая и могущественная держава, проявил великодушие в отношении Турции». Далее, коснувшись решения британского правительства подбросить Турции известное количество вооружения, Черчилль воскликнул: «Надеюсь, Вы не заподозрите меня в том, что я вооружаю Турцию для возможной борьбы с Вами. Это было бы смехотворно. СССР, по крайней мере, в 20 раз сильнее Турции, какое значение в таких условиях могут иметь несколько сот танков, которые Турция получит от нас?». К этому вопросу (как бы мы не заподозрили Черчилля в злостных намерениях против СССР) премьер возвращался потом несколько раз и все время подчеркивал: «Это было бы просто смехотворно». Наоборот, Черчиллю хотелось бы, чтобы мы тоже помогли Турции вооружением: «Германия, – заметил он, – обязалась поставить Турции кое-какое оружие. Не очень много, но все-таки кое-что. Сейчас Германия прекратила поставки: частью потому, что ей самой нужно оружие, частью потому, что она не уверена, как Турция его использует. Вы в последние месяцы захватили огромное количество немецкого оружия. Что, если бы Вы предоставили Турции как раз то вооружение, которого она не может получить по своему контракту из Германии. Вот был бы жест. Он имел бы колоссальный резонанс как в Турции, так и вне ее». Я рассмеялся и сказал, что предложение Черчилля очень оригинально. Как к нему отнеслось бы советское правительство, я не знаю. Лично мне, однако, кажется, что предпосылкой для каких-либо дальнейших шагов с нашей стороны в отношении Турции является прямое выявление Турцией своего желания наладить действительно дружественные отношения с СССР. Черчилль с этим согласился, но тут же высказал надежду, что его послание Исмету сыграет в этом отношении полезную роль. В заключение Черчилль заметил, что он, конечно, понимает трудности для Турции сразу же вступить в войну без прямой угрозы со стороны Германии, но что конкретно он рассчитывает в качестве первого шага на то, что летом нынешнего года союзная авиация сможет, по крайней мере, использовать турецкие воздушные базы для бомбардировки румынских нефтяных полей, а союзные конвои смогут доставлять нам вооружение и другие материалы в порты Черного моря.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 4, л. 22-18.

53. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 февраля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особо важно

Из разговора с Черчиллем 8 февраля* вечером отмечу еще следующие моменты:

1. Черчилль коснулся послания т. Сталина** в ответ Рузвельту в связи с проектами президента об отправке на наш Дальний Восток 100 бомбардировщиков и инспекции наших баз американскими генералами[4]. «Рузвельт был страшно взбешен, – говорил Черчилль, – и хотел было очень резко реагировать. Но я его разубедил. Я сказал президенту: кто сейчас действительно воюет? Только Сталин воюет и как воюет… Не можем мы ему в таком случае ставить каждое лыко в строку. Рузвельт согласился со мной и решил не ругаться со Сталиным». Далее Черчилль рассказал: «Президент меня спрашивал, в чем причина отказа Сталина приехать на совещание?» Тут я прервал Черчилля и заметил: «Но Вы же знаете из послания самого т. Сталина, почему он не мог приехать?» Черчилль рассмеялся и ответил: «Конечно, знаю, но это не все. Была и другая причина. Я говорил президенту: Сталин – реалист. Его не проймешь словами. Если бы он приехал, то первый вопрос, который он задал бы нам с Вами, гласил бы: «Ну, сколько немцев Вы убили в 1942 году? И сколько Вы рассчитываете убить в 1943 году? А что бы мы с Вами ответили? Мы и сами не знаем. Сталину это было ясно с самого начала, – какой же смысл ему был ехать на совещание? Тем более, что дома у него действительно делаются большие дела».

2. Черчилля очень беспокоит размолвка между т. Сталиным и Рузвельтом. «Это нехорошо, – говорил Черчилль, – не столько даже для периода войны, сколько для послевоенного периода. Когда придет мир, положение станет исключительно трудным. Меня лично это, конечно, касается сравнительно мало. Я уже старик, мне почти 70 лет, ходить по земле остается немного (тут глаза у Черчилля как-то внезапно отпотели), но страна-то не умрет, народ останется. Им как-то надо будет жить. Я не вижу для человечества иного спасения, как только тесное сотрудничество СССР, США и Англии. Это будет, вероятно, не так легко: Америка консервативна и все больше идет вправо, СССР социалистичен – как сложатся после войны их отношения? Не знаю. Англия должна стать мостом между ними... Россия и Англия неразрывно связаны в Европе и Азии. Мы нужны друг другу. Мы друг без друга не можем обойтись. Поэтому мы всегда, в конце концов,

* См. также док. № 51 и 52.
** См. док. № 4.

сумеем договориться. Америка?... Она отделена от Вас и нас океанами. Она думает, что она не нуждается ни в Вас, ни в нас… Большая ошибка. Но ведь американцы во многих отношениях так неопытны и наивны… Как бы то ни было, но меня сильно огорчает недоразумение между Сталиным и президентом. Надо его изжить. Я все время думаю, как бы это устроить свидание между ними? И затем, сделав страшно хитрое лицо, Черчилль почти по-мальчишески прибавил: «Вы знаете, зачем я на обратном пути из Турции залетел на Кипр?» Я пожал плечами, Черчилль с еще более хитрым видом продолжал: «Конечно, там стоит мой старый полк и т.д. Но все это ерунда. Залетел я на Кипр для того, чтобы посмотреть, нельзя ли его сделать местом будущего свидания между нами троими – Сталиным, Рузвельтом и мной? Пришел к выводу, что можно. И даже очень хорошо. Остров чудесный. Его можно совершенно изолировать. Никто ничего не будет знать. От Тбилиси до Кипра самолетом не более 5 часов. Президент приедет, ему теперь очень понравилось летать. Словом, лучшего места не придумаешь. Не то, что Исландия, о которой у нас раньше была речь… Я даже уже дал распоряжение: начать строить на Кипре несколько легких, но удобных зданий на случай съезда трех делегаций». Видно, ввиду этого, что Черчиллю страшно нравится вся эта таинственность, весь этот романтизм. «Только, пожалуйста, никому ни слова», – воскликнул он, приложив руки к губам. Я поклялся, что буду нем как могила.

3. Черчилль сильно раздражен против де Голля. Он не может забыть генералу истории с поездкой в Марокко*, о подробностях которой я Вас в свое время информировал. «С меня хватит этой Жанны д'Арк в штанах», – рычал Черчилль. Иден старался несколько смягчить Черчилля, но без большого успеха. Наоборот, из некоторых замечаний Черчилля можно было заключить, что ему заметно импонирует Жиро – своим поведением, своей выдержанностью, своим «тактом». Отнюдь не исключаю, что этот личный момент в ближайшем будущем может сыграть известную политическую роль.

4. Черчилль подробно рассказывал о мерах предосторожности, которые он принимал во время путешествия. Похоже было отчасти на водевиль с переодеваниями. Но Черчилль говорил обо всем со страстью, с увлечением, лишь иногда разбавляя их блесками юмора. И опять в нем чувствовалось что-то мальчишеское. Я, между прочим, спросил, верны ли слухи о том, что Черчилль по дороге будто бы виделся с Франко в Гибралтаре? Черчилль пришел в страшное негодование, – не потому, что мысль о встрече с Франко вызвала в нем какие-либо сильные политические эмоции, а потому, что такая встреча могла бы быть устроена только в Гибралтаре...**, но ведь тогда вся его сложная система камуфляжа полетела бы к черту. Нет, Черчилль не видел Франко, и даже не остановился в Гибралтаре, а пролетел прямо из Алжира в Англию.

5. Черчилль в полном восторге и даже умилении от Красной Армии. Когда он говорит о ней, на глазах у него появляются слезы. Сравнивая Россию прошлой войны и Россию (то есть СССР) нынешней войны, Черчилль говорил: «С учетом всех факторов я считаю, что новая Россия в пять раз сильнее старой». Слегка подразнивая Черчилля, я с полусмехом спросил: «А как Вы объясняете это явление?» Черчилль в таком же тоне мне ответил: «Если Ваша система даст счастье народу, я за Вашу систему. Впрочем, меня мало интересует, что будет после войны… Социализм, коммунизм, катаклизм… лишь бы гунны были разбиты».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 4, л. 26-23.

54. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

10 февраля 1943 г.
Сов. секретно

У меня был посланник Абиссинии в Лондоне и вручил мне следующее письмо, датированное 5 февраля: «Ваше превосходительство, в связи с разговором, который мы имели с Вами, когда в октябре прошлого года я имел удовольствие сделать Вам визит, имею честь уведомить Ваше превосходительство, что правительство его императорского величества желало бы обменяться дипломатическими представителями между нашими обоими правительствами с целью укрепления дружеских отношений, всегда существовавших между нашими странами. Я надеюсь, что это желание будет быстро реализовано при благосклонном содействии Вашего превосходительства. Примите и проч. Айэла Габре».

По поводу этого письма я должен сказать следующее: когда Габре в октябре сразу по приезде в Лондон сделал мне первый визит, он вручил мне длинное письмо от своего министра иностранных дел (копию его, если не ошибаюсь, я отправил Вам с одной из дипломатических почт), которое походило на что-то вроде верительной грамоты. В этом письме, между прочим, имелась такая фраза: «Позвольте мне, Ваше превосходительство, с помощью настоящего письма представить Вам Его превосходительство Блата Айэла Габре, представителя Его величества императора при дворе Его британского величества, и просит Вас оказывать ему полное доверие во всех делах, которые могут касаться дружественных отношений наших обеих стран». Прочитав этот оригинальный дипломатический документ, я спросил Габре, как его надо понимать? Габре ответил, что он понимает документ так: отныне между СССР и Абиссинией установлены дипломатические отношения. Я заметил, что мое понимание несколько иное: письмо,

* См. док. № 26, 32.
** Здесь и далее отточие документа.

привезенное мне Габре, свидетельствует о наличии дружественного отношения абиссинского правительства к СССР, но не может считаться актом, устанавливающим дипломатические отношения между нашими странами, так как, во-первых, в нем прямо ничего не сказано о желании установить такие отношения и во-вторых (что еще более важно), установление дипломатических отношений является двусторонним актом. Я прибавил, что на основании письма абиссинского министерства иностранных дел я даже не могу поставить вопрос об установлении дипломатических отношений между СССР и Абиссинией перед моим правительством. Габре был сильно разочарован, но тут же заявил, что в таком случае он пришлет мне письмо, в котором уже с полной ясностью скажет о желании установить дипломатические отношения между нашими обеими странами. С тех пор прошло свыше 3 месяцев, и я стал уже было забывать обо всей этой истории, как вдруг на днях Габре неожиданно явился ко мне с вышеприведенным письмом. Мое мнение по данному поводу таково:

1. Ответить согласием на предложение Абиссинии установить дипотношения и обменяться посланниками. Учитывая восточный характер страны, это сделать лучше в форме соглашения, которое я мог бы подписать вместе с Габре.

2. Если у нас есть подходящий человек, создать нашу миссию в Аддис-Абебе. До сих пор мы не имели своих представительств в Африке. Между тем, мне кажется, полезно располагать своими обсервационными пунктами в различных частях африканского континента, особенно с учетом послевоенных перспектив. У нас есть сейчас такой обсервационный пункт в Претории, следовало бы завести его и в Абиссинии.

3. Если у нас нет подходящего для указанной цели человека или если по каким-либо другим соображениям открытие миссии в Аддис-Абебе будет признано нежелательным, временно, впредь до окончания войны, поручить поддержание связей между обоими правительствами через Лондон (то есть через меня и Габре).

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 81-79.

55. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Я был сегодня у египетского посла Нашат-паши на торжественном завтраке, устроенном в честь дня рождения короля Фарука. Нашат в большом

беспокойстве. Он долго говорил мне, что, хотя Роммель разбит и с запада для Египта больше нет опасности, но того же нельзя сказать о востоке. Немцы терпят поражения в СССР. Нашат сомневается, чтобы они были в состоянии организовать нынешним летом наступление на Восточном фронте: для этого у них уже не хватает сил. Однако Нашат еще не считает немцев ослабевшими настолько, чтобы просто перейти на позицию обороны. Нашат думает, что еще одно наступление сравнительно малого масштаба Гитлер сделает. Где? Наиболее вероятным направлением Нашату представляется Турция. Конечно, Турция будет сопротивляться, но сможет ли она сдержать немцев, а также смогут ли англо-американцы оказать Турции столь эффективную помощь (а главное вовремя), чтобы немецкое наступление в турецком направлении было отражено? Нашат не уверен. А если бы немцам удалось прорваться в Малую Азию, Сирию, Ирак, что тогда станет с Египтом? Помимо этой причины для беспокойства у Нашата имеется еще другая. Он считает, что, как с точки зрения настоящего, так в особенности с точки зрения будущего, Египту важно установить дипломатические отношения с СССР. Он уже давно ведет за это борьбу с реакционными влияниями в Каире. По словам Нашата, король Фарук будто бы не возражает против установления дипломатических отношений с нами. Народ этого тоже хочет. Сопротивление исходит от некоторых влиятельных кругов в правительственной среде. В результате настояний Нашата египетское правительство разрешило ему поддерживать контакт со мной в Лондоне. Однако Нашат считает это недостаточным. Египту нужны настоящие дипломатические отношения с СССР. Иначе все будущее Египта оказывается под вопросом. Между тем время идет, правительство не решается сделать решительного шага, и он, Нашат, не знает, как ему быть? Из слов Нашата вытекало, что британские представители в Каире также не сочувствуют установлению дипломатических отношений Египта и СССР. Несколько наивно Нашат спрашивал меня, не могло ли бы советское правительство само предложить Египту установление дипломатических отношений? Он уверен, что в этом случае правительство не было бы в состоянии уклониться, да и англичане вынуждены были бы молчать. В качестве личного мнения я высказался в том смысле, что СССР, вероятно, не имел бы возражений против установления дипломатических отношений с Египтом, но что инициативу брать на себя мы не можем. Это прежде всего дело самого Египта.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 89-88.

56. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

12 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Помощник Кадогана Морис Петерсон прислал мне письмо, в котором сообщает о двух новых нарушениях нейтралитета со стороны Швеции:

1. Известное количество шведских солдат было освобождено из шведской армии и было завербовано «Бюро добровольцев для службы в Финляндии». Эти лица имели задания чинить грузовики и танки в Финляндии. По окончании службы в Финляндии названные лица должны быть вновь приняты в состав шведской армии.

2. Британское правительство имеет основания думать, что ряд «рыбачьих судов», которые сейчас строятся в Швеции для немцев, на самом деле являются минными тральщиками. Форин офис дал инструкцию британскому посланнику в Стокгольме протестовать перед шведским правительством в связи с обоими указанными случаями.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 96.

57. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

12 февраля 1943 г.
Сов. секретно

В связи с нашим ответным меморандумом по вопросу о преступниках войны, врученным мной Идену 21 января*, последний сообщает, что британское правительство согласно с нашей точкой зрения о составе комиссии Объединенных Наций, учреждение которой предложено британским правительством, а именно: в этой комиссии должны участвовать только представители тех стран, которые непосредственно ведут войну или страдают от вражеской оккупации. Конкретно Иден считает, что в комиссию должны войти представители «большой четверки» (СССР, США, Англия, Китай), союзных правительств, находящихся в Лондоне, Французского национального комитета и правительств британских доминионов (последние, если

* См. док. № 29.

пожелают). Иден хотел бы знать, имеются ли у нас какие-либо возражения или замечания по такому составу комиссии?

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 93.
Опубл.: Советско-английские отношения…– Т. 1. – С. 336.

58. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

12 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Из хороших журналистских источников узнал следующее: шведский посланник в Лондоне Прютц вчера улетел в Стокгольм. Формально дело обставлено так, что он поехал на свадьбу своей дочери. На самом деле Прютц имеет задачей нащупать возможность сепаратного мира между СССР и Финляндией. База, на которой Прютц думает добиться своей цели, сводится к следующему:

1. Окончательные границы Финляндии устанавливаются после окончания войны.

2. Сейчас между СССР и Финляндией фиксируется временная демаркационная линия, которая должна совпадать с советско-финской границей 1941 года.

3. Германские войска, находящиеся на территории Финляндии, эвакуируются.

4. На советско-финской демаркационной линии с обеих сторон оставляются лишь небольшие «символические» отряды вооруженных сил.

5. Швеция принимает на себя гарантии выполнения соглашения между СССР и Финляндией. Британское правительство относится положительно к плану Прютца. Самым сложным пунктом программы Прютца является, конечно, третий. Прютц, однако, рассчитывает, что в нынешнем своем положении немцы, пожалуй, пойдут на эвакуацию войск из Финляндии для укрепления какого-либо иного участка своего фронта. Впрочем, по словам моего источника, Прютц отправился в Стокгольм без особенно большого оптимизма в отношении успеха своей миссии.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 103-102.

59. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

13 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Вручите Идену следующий ответ на его письма от 18 и 27 января по поводу продовольственного снабжения Ирана*:

«Совпра согласно с мнением британпра о том, что в интересах союзников содействовать укреплению позиций нынешнего иранского правительства. Известно, что правительство Кавама** за период своей деятельности пережило несколько кризисных состояний, которые отнюдь не могут быть объяснены только продовольственными затруднениями. При этом советские представители, со своей стороны, прилагали усилия к тому, чтобы не довести дело до отставки правительства, считая это нежелательным для интересов Ирана и союзников. С этой целью они оказывают содействие иранскому правительству и в разрешении продовольственного вопроса, имеющего, несомненно, важное значение для стабилизации политического положения в стране. Сведения, приведенные в письме г-на Кадогана и повторенные в Вашем письме от 18 января с.г., о том, что советские власти в Иране позволили вывезти из районов Азербайджана*** в Тегеран лишь малое количество пшеницы, не соответствуют действительности. Советские власти не только не препятствуют, но и содействуют вывозу излишков продовольствия из Иранского Азербайджана. Министерство продовольствия Ирана официально заявляло, что оно работает в тесном контакте с советскими представителями, которые оказывают ему содействие в вывозе хлеба из северных районов в Тегеран. Трудность учета вывоза автомобильным и гужевым транспортом не позволяет точно определить, какое количество продовольствия к настоящему времени вывезено из Иранского Азербайджана и др. северных районов в Тегеран. Однако, по произведенному предварительно советскими органами в Иране подсчету всех железнодорожных и частично автомобильных перевозок, общий вывоз зерна из северных провинций к началу февраля с.г. составил 20 тыс. *т*. В настоящее время Тегеран снабжается продовольствием целиком за счет северных районов. Дальнейшее увеличение вывоза хлеба из Иранского Азербайджана лимитируется тем, что иранские власти недостаточно энергично производят закупку хлеба у населения и не обеспечивают подвоза его в городские центры. В результате этого, в последнее время в целом ряде городов Иранского Азербайджана и, в частности, в Тавризе создалось довольно тяжелое продовольственное положение. Имевшиеся запасы продовольствия вывезены в Тегеран, а новые поставки выполняются крайне неудовлетворительно. Советские гарнизоны, находящиеся в этих городах, располагают запасами продовольствия в некоторых местах только на несколько дней. При создавшейся ситуации дальнейший вывоз продовольствия из городов Иранского Азербайджана, без усиления закупок и подвоза хлеба, может привести к серьезным перебоям в снабжении населения, что чревато нежелательными политическими последствиями. Представляется очевидным, что бесперебойное продовольственное снабжение таких населенных и важных районов, какими являются северные районы, имеет прямое отношение к стабилизации общего политического положения в стране. Учитывая это обстоятельство, советское правительство дало указание своему послу в Иране переговорить с премьер-министром и порекомендовать ему предписать генерал-губернатору Иранского Азербайджана принять решительные меры к изъятию хлебных излишков на месте, а также к мобилизации транспорта для доставки хлеба из глубинных районов в городские центры. Проведение этих мер позволило бы несколько увеличить и поставки продовольственных продуктов из Азербайджана в Тегеран.

Для дальнейшего обеспечения продовольствием столицы представляется необходимым усилить подвоз хлеба также из центральных и западных провинций страны. Утверждение о том, что Тегеран обычно снабжался пшеницей лишь из северных областей Азербайджана и Хорасана не соответствует действительности. По справке городской управы г. Тегерана, сообщенной советским представителям, Тегеран в прошлые годы снабжался главным образом за счет хлеба Тегеранского района и от 30 до 42 тыс. *т* ввозилось в Тегеран из Арака, Керманшаха и Хамадана. Таким образом, нынешние продовольственные затруднения в столице вызываются также недостаточным поступлением хлеба из центральных и западных районов Ирана. Недостаточный подвоз нельзя объяснить отсутствием хлебных излишков в этих районах, ибо по достоверной информации, полученной от советских представителей и иранских властей, видно, что из этих районов производится значительный вывоз продовольствия, главным образом, в Ирак. Прекращение этой утечки продовольственных продуктов за границу позволило бы направить дополнительное количество зерна, бобовых и картофеля в Тегеран.

Советское правительство в полной мере оценивает значение той продовольственной помощи, которую намерены оказать Ирану британское правительство и правительство США. Однако советское правительство не видит оснований к тому, чтобы рассматривать эту помощь в качестве возмещения иранскому правительству хлеба, который потребовался для советских воинских частей в северном Иране. То обстоятельство, что подвоз хлеба в Тегеран из Керманшаха, Хамадана и других южных районов, в прошлом достигавший 40 тыс. *т* в год, в настоящее время почти полностью прекратился, свидетельствует о значительном сокращении хлебного баланса Ирана, вызванном, очевидно, отчасти потребностями британских и

* Не публикуются.
** Кавам А. – иранский политический и государственный деятель. В августе 1942 г. – феврале 1943 г. – глава иранского правительства.
*** Имеется в виду Иранский Азербайджан – историко-географическая область на северо-западе Ирана, административно-территориальная единица с центром в г. Тебриз (Тавриз).

польских войск и упомянутым выше массовым вывозом продовольствия, в частности, в Ирак. Длительное пребывание в Тегеране значительной группы поляков, в количестве около 30 тыс. человек, несомненно, также осложняет продовольственное обеспечение иранской столицы».

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 3-1.

60. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 февраля 1943 г.
Сов. секретно

1. Для того чтобы Вам яснее был общественно-политический фон, на котором в Англии будет происходить осуществление военных решений, принятых в Касабланке[5], считаю не лишним ознакомить Вас с реакцией страны на советские победы последних трех месяцев. Какова эта реакция? Конечно, она не одинакова в различных этажах общественной пирамиды, и на этом я остановлюсь несколько подробнее ниже. Однако есть два чувства, вызываемые наступлением Красной Армии, чувства, которые почти с равной силой проявляются во всех социальных слоях Англии. Первое чувство – это крайнее удивление мощью и жизнеспособностью СССР. В конце германского наступления минувшего года общее настроение здесь сводилось к тому, что Красной Армии удастся держать линию фронта, как она сложилась к ноябрю, что во время зимы Красная Армия, вероятно, сумеет развить наступательные операции, но что эти операции будут носить ограниченный характер, едва ли смогут иметь решающее значение и в лучшем случае лишь несколько выправят наши позиции на отдельных более важных участках фронта. В обоснование таких прогнозов пускались в ход различные «ученые» аргументы и строились замысловатые теории с приведением доказательств из военной истории, начиная с Ганнибала и Ксенофонта. И вдруг неожиданно для англичан развернулось наше нынешнее наступление. Понятно чувство крайнего изумления, охватившее всех, – радостного у одних, тревожного у других.

2. Второе чувство, которое тоже носит всеобщий характер – это растущее чувство самоуспокоенности. Настроение примерно таково. Худшее уже позади, опасность, грозившая Англии и империи, миновала, поражение Германии обеспечено, победа не за горами, можно несколько разогнуть свою спину (физически и духовно), вернуться, хотя бы наполовину, к интересам, мыслям, заботам мирного времени. В разных кругах это выражается по-разному, но суть настроения везде одна и та же.

На днях моя жена была в обществе министерских и генеральских жен, – о чем среди них шел разговор? В течение целого часа эти сановные дамы горячо обсуждали вопрос, куда поехать «проветриться» после окончания войны? Решили, что Европа будет не подходящим местом для прогулок, и пришли к выводу, что лучше всего отдохнуть и развлечься можно будет в Южной Америке. В интеллигентских слоях другое увлечение – это невероятный ажиотаж по вопросам «послевоенной реконструкции». Говорят, пишут, спорят, по три раза в неделю перекраивают карту мира и структуру экономики. Но никто не хочет всерьез заниматься проблемами войны. Наконец, в рабочих кругах все больше выдвигаются на первый план вопросы рабочего дня, заработной платы и т.д. Все чаще вспыхивают стачки. Все больше возникают конфликты, грозящие забастовками. Поллит[*] и Галлахер[**] мне недавно рассказывали, что им приходится сейчас тратить много времени и энергии на предотвращение острых столкновений в промышленности, причем оба подчеркивали, что настроение в массах за последние недели сильно изменилось: меньше стали думать о войне, больше об условиях труда и бытовых вопросах.

3. На этом, однако, исчерпывается единство чувств всех этажей общественной пирамиды. Далее начинается дифференциация. В самом деле, наряду с всеобщим изумлением мощью Красной Армии очень широко распространено также глубокое восхищение ее храбростью, выносливостью, искусством, организованностью. Было бы неправильно утверждать, что такое восхищение свойственно только массам. Нет, довольно часто здесь можно встретить людей из интеллигенции, из средней буржуазии, даже из высших финансовых и правительственных кругов, которые полны искреннего восхищения героической борьбой нашего народа и нашей армией и которые прямо говорят: «Вы спасли нас». Однако это все-таки единицы или маленькие группы. Настоящее, глубокое восхищение СССР и Красной Армией испытывают только широкие массы, особенно рабочие массы, – в мундире или без мундира. Об этом мне говорил даже такой «официальный» свидетель, как Керр[***], который во время своего пребывания в Англии объехал целый ряд фабрик и заводов. Аналогичные сведения поступают отовсюду. Имеется бесконечное количество симптомов, говорящих о популярности СССР в народе. Приведу хотя бы такой факт: появление портрета т. Сталина на экране в любом кино (в центре города или на окраинах) встречается шумными аплодисментами, гораздо более шумными, чем выпадают на долю Черчилля или короля. В армии т. Сталин – герой, кумир и надежда солдатской массы. Характерная бытовая деталь: если солдат чем-либо недоволен, если он считает, что начальство его обидело, если он возмущен

[*] Поллит Г. – генеральный секретарь коммунистической партии Великобритании в 1929-1956 гг.
[**] Галлахер У. – член ЦК и политбюро ЦК коммунистической партии Великобритании.
[***] Керр А.К. – посол Великобритании в СССР в 1942-1946 гг.

каким-нибудь приказом сверху, он часто восклицает: «Вот погодите, придет дядя Джо, рассчитаемся». («Дядя Джо» – это фамильярно-ласкательное имя т. Сталина в английских массах). В начале января несколько генералов подали Черчиллю меморандум, в котором, указывая на чрезвычайную популярность СССР в армии, просили премьера принять надлежащие контрмеры. Что сделает Черчилль, не знаю. Пока что, во всяком случае, учитывая настроение масс, британское правительство решило официально отпраздновать 25-ю годовщину Красной Армии. Такие чувства в английских низах понятны. Эта война явилась потрясающим предметным уроком для всего человечества. Каждой стране пришлось держать жестокий исторический экзамен. Результат получился разный. Но для английских масс уже сейчас ясно (ясно, пожалуй, не столько умом, сколько чувством, инстинктом), что только СССР держал исторический экзамен на пятерку. Франция просто провалилась. А Англия? Она, конечно, не провалилась, как Франция, но все-таки массы склонны ставить ей (таково ощущение) не больше тройки с плюсом, в особенности потому, что они сознают, [что] без СССР Англия погибла бы. Прежде всего нераздельно чувство восхищения, с которым эти массы относятся сейчас к нашей стране и Красной Армии.

4. Чем выше по этажам общественной пирамиды, тем больше чувство восхищения разбавляется примесью других, разъедающих чувств. Вот, например, интеллигенция, интеллигенция всех сортов, включая и лейбористскую и еще более «левую». Основная реакция этой прослойки на наши победы – тревожное недоумение. Почему? Да просто потому, что британская интеллигенция из поколения в поколение вырастала в преклонении перед принципами буржуазной демократии. Для интеллигенции Англия была наиболее совершенным выражением этой буржуазной демократии, для нее Англия была самой лучшей, самой передовой страной экономически, социально, политически, культурно. Свет исходит только из Англии. И вдруг какой неожиданный, какой потрясающий оборот. На великом историческом экзамене оказалось, что «коммунистическая диктатура» – форма правления, к которой английская интеллигенция до сих пор относилась со смешанными чувствами неприязни и презрения, которую она считала явным симптомом политической незрелости советского народа, эта самая «коммунистическая диктатура» дает совершенно изумительные образчики героизма, дальновидности, организационного искусства, государственной мудрости. Образчики, далеко превосходящие все то, что до сих пор могла продемонстрировать буржуазная демократия – в Англии и США. Каким образом это случилось? Почему? Отчего? ... По вполне понятным причинам. Английская интеллигенция не может и не хочет найти подлинных корней «непонятного» явления, но она чувствует (а отчасти и понимает), что данное явление чревато громадными историческими последствиями, не сулящими ей ничего хорошего. Отсюда ее настроение тревожного недоумения. Особенно это относится к кругам лейбористской интеллигенции (включая лейбористских вождей), которая боится, как бы победы Красной Армии в конечном счете не привели к сильнейшему росту коммунистической конкуренции в рабочих массах. Вот любопытный штрих: первоначально Эттли*, Моррисон** и Долтон*** отказались выступить с речами на митингах, устраиваемых правительством 21 февраля в честь 25-летия Красной Армии. Только под давлением Черчилля и Идена они, в конце концов, изменили свое решение.

5. Еще сложнее реакция британских господствующих классов на наши военные успехи. В их груди живут сразу две души. С одной стороны, очень хорошо, что русские так крепко бьют немцев, – нам, англичанам, легче будет. Сэкономим потери и разрушения. Еще раз используем наш извечный метод – воевать чужими руками. Но, с другой стороны, нам, англичанам, боязно: а не слишком ли в результате усилятся большевики? Не слишком ли возрастет авторитет СССР и Красной Армии? Не слишком ли повысятся шары «коммунизма» в Европе? Эти два противоречивых чувства находят теперь отражение в двух основных группировках британского господствующего класса, которые для краткости могут быть окрещены как «черчиллевская» и «чемберленовская». Первая пока дает крен в сторону удовлетворения нашими победами, вторая уже сейчас дает крен в сторону испуга перед нашими успехами. Между прочим, это последнее настроение довольно явственно прощупывается в руководящем аппарате военного ведомства. Но сейчас Красная Армия еще только на подступах к Ростову и Харькову. Каково будет ощущение «черчиллевской» группы, когда Красная Армия будет на подступах к Берлину, трудно сказать. Не исключены разные неприятные сюрпризы.

6. Из только что сказанного вытекает позиция здешней правящей верхушки и в вопросе о втором фронте. В этом вопросе опять-таки имеется раздвоение. С одной стороны, британское правительство хотело бы отложить создание второго фронта на более отдаленный срок с тем, чтобы дождаться момента, когда Красная Армия сделает всю основную работу и перешибет становой хребет германской военной машины. Тогда англичане (вкупе с американцами) смогли бы «комфортабельно» высадиться во Франции и без больших потерь проделать путь до Берлина. Может быть, с помощью какого-нибудь германского Дарлана они даже сэкономили бы необходимость борьбы и просто в экспрессе прикатили бы в Берлин – раньше «русских». Но, с другой стороны, если англичане (и американцы) в погоне за своей «комфортабельностью» слишком затянут создание второго фронта на западе, они могут пропустить момент и позволить Красной Армии прийти в Берлин раньше союзников. Этого англо-американцы страшно боятся. Еще бы: как бы СССР не «большевизировал» Европу. Поэтому, вопрос о том, когда именно создавать второй фронт, становится основным вопросом для британского правительства, причем в решении его главную роль играли

* Эттли К. – заместитель премьер-министра Великобритании в 1942-1945 гг.

** Моррисон Г. – государственный секретарь Великобритании по внутренним делам в 1940-1945 гг.

*** Долтон Х. – один из лидеров лейбористской партии Великобритании. Президент Торгового совета в 1942-1945 гг.

и играют не столько военные, сколько политические соображения. С точки зрения британского и американского правительств второй фронт надо устроить не слишком рано и не слишком поздно, а как раз «вовремя». Но когда именно? Судя по решениям в Касабланке, англо-американцы как будто бы думают, что у них еще имеется достаточно времени, прежде чем наступит необходимый момент для действия. Очень много, однако, тут будет зависеть от событий на нашем фронте, а также от нашего военно-политического маневрирования.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 111-104.
Опубл. с сокр.: Советско-английские отношения…– Т. 1. – С. 336-340.

61. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А. ВИНОГРАДОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Н. МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ

13 февраля 1943 г.
Секретно

Посетил Менеменджиоглу. Я указал, что мне передавали о том, что министр хочет меня информировать относительно встречи в Адане[12]. Менеменджиоглу, подтвердив мои слова, заметил, что он готов был сделать это раньше и ждал меня на следующий же день после своего возвращения в Анкару. Подчеркнув, что он рад информировать меня, министр, прежде всего, рассказал о том, что в то время, когда он находился в Измире, английский посол получил телеграмму от Черчилля, в которой последний выражал желание встретиться с президентом республики, премьер-министром и министром иностранных дел. Сараджоглу послал телеграмму Менеменджиоглу, запрашивая его мнение по этому поводу. Он ответил, что такая встреча и обмен мнениями с Черчиллем ничего, кроме пользы, принести не может. Таким образом, встреча состоялась. Исмет Иненю присутствовал при всех переговорах, но в соответствии с турецкой конституцией обсуждение всех вопросов велось с премьер-министром и министром иностранных дел.

Рассказав далее о том, кто присутствовал на конференции, министр заявил: «Переговоры происходили в дружественной атмосфере и в духе полной взаимности и откровенности. На конференции была подвергнута рассмотрению вся международно-политическая обстановка. Англичане благоприятно оценили политику Турции за последние годы, выразив полное понимание позиции Турции, благодаря которой Турция смогла остаться вне войны.

Однако англичане нам сказали на конференции, что если Турция до сих пор смогла избежать войны своей политикой нейтралитета, то это еще не

означает, что опасность миновала. Наоборот, по мнению англичан, нельзя исключать, что Турция может подвергнуться нападению со стороны Германии, так как последняя, имея планы проникновения на Средний Восток и которые она намерена была проводить по двум направлениям, – первое движение вырисовывалось как направление через Кавказ, а другое – через Египет. Этот германский план был опрокинут. Теперь нужно опасаться, что Германия выберет средний путь – через Турцию.

Исходя из этого, англичане напомнили нам, что Турция в течение последних трех лет просила вооружение для своей армии. «Мы знаем, – сказали они, – что турецкая пехота обладает хорошими качествами. Турецкая артиллерия находится в удовлетворительном состоянии. Но у вас не хватает современных средств ведения войны – танков, самолетов и т.д. Раньше мы не были в состоянии дать то, что вы просили, теперь мы имеем эту возможность. Давайте поэтому обсудим здесь, при этой встрече, в какой мере вы сможете освоить все то, что мы можем вам дать и какие пути можно использовать для поставки этого вооружения». Мы согласились с этими общими замечаниями и выразили готовность приступить к обсуждению. Но наш президент, прежде всего, захотел поставить вопрос: «Почему вы хотите дать нам вооружение?» Дело в том, пояснил Менеменджиоглу, что мы не любим находиться в неведении относительно смысла того, о чем с нами разговаривают. Мы хотим знать, чего от нас хотят. Англичане с готовностью пояснили президенту, что, во-первых, они считают лучшим для общего дела, если Турция будет сильной. Слабость Турции, по их мнению, может принести ущерб делу союзников, если принять во внимание возможность всяких неожиданностей. Это одна из причин, выставленная англичанами, показалась нам убедительной, разумной и уважительной. Во-вторых, сказали нам англичане, мы хотим усилить Турцию, дать ей большую свободу решения по мере возможности, как будет укрепляться обороноспособность Турции и будет увеличиваться чувство безопасности для нее, она будет более свободной в принятии тех или иных решений в соответствии со своими интересами.

Здесь англичане обрисовали перед нами три этапа постепенного отхода Турции от ее позиции строгого нейтралитета. Англичане считают, что по мере ослабления Германии и усиления Турции, последняя будет чувствовать себя более свободной в принятии решений, соответствующих ее интересам. Они полагают также, что, возможно, наступит момент, когда эти высшие интересы заставят Турцию почувствовать потребность отойти от своего строгого нейтралитета, ослабить его.

По их мнению, первым этапом может явиться содействие проходу средств союзников через Проливы и воспрепятствие проходу Проливов для средств держав «оси». На это я возразил Черчиллю, указав, что вопрос о конференции в Монтре[15] и ее нарушение всегда был для нас очень щекотливым и тернистым. С точки зрения будущего, вряд ли будет целесообразно, если мы будем сами себя ставить в неловкое положение в вопросе о Проливах. Черчилль пренебрежительно отнесся к этому моему замечанию, он,

как известно, человек экспансивный и увлекающийся. Он сказал просто, что время придет и вы не будете столь щепетильны, так как то, что когда-то составляло бы «казус белли» для Германии, не будет больше казаться ей таким в то время, когда вы сможете ей сказать открыто «плевать я на вас хочу».

Вторым этапом, по мнению англичан, может явиться использование турецкой территории союзниками при сохранении Турцией своей позиции невоюющей страны. Это, прежде всего, означает, что мы будем закрывать глаза на перелет через наши территории самолетов союзников для бомбардировки Балкан, в частности Плоешти (учитывая важность румынской нефти для Германии, добавил министр, союзники собираются предпринять меры для вывода из строя этих нефтяных районов). Может быть, на этом этапе будут также использованы турецкие аэродромы и другое. На этом этапе положение Турции будет аналогично позиции Америки до вступления ее в войну.

Наконец, третий этап, когда Турция будет иметь уже достаточно сил для того, чтобы, следуя своим высшим интересам, вступить в войну непосредственно.

В этом месте Менеменджиоглу заметил, что во время конференции ничего не требовали от Турции, и Турция не взяла на себя никаких обязательств. За Турцией остается, как и прежде, полная свобода решений, которые она считает нужным принять в соответствии со своими интересами.

Затем, продолжал министр, на конференции было подвергнуто рассмотрению общее положение в Европе и на Балканах, в котором Турция особенно заинтересована. Этот вопрос был рассмотрен со следующей точки зрения: что произойдет в Европе и, в частности на Балканах, после того, как Германия развалится? Мы высказали такое мнение, что прежде всего стоит вопрос об организации снабжения населения продуктами питания. После того, как та система снабжения, которая установлена немцами, которые все же кое-что дают населению и распределяют продукты питания, разрушится, голод на Балканах будет подлинной катастрофой. С этой точки зрения, прежде всего, необходимо подумать над вопросом, как снабдить население Балкан продуктами питания. Союзники должны организовать немедленную поставку и распределение продовольствия для балканского населения. Мы выразили полную готовность принять участие по мере наших сил для выполнения этой задачи предоставлением всех наших средств, как для перевозки, так и для распределения. Англичане выразили полное согласие с нами в этом отношении.

Во-вторых, нас серьезно беспокоит возможность того, что после войны и перед восстановлением мира в Европе, а главное на Балканах, может развиться деятельность банд, терроризирующих население. Волнения всякого рода, которые могут задержать из-за необходимости их ликвидации установление мирного порядка и спокойствия в этих странах после окончания войны.

Кроме того, нас заботят болгары и их поведение после войны, равно как возможность возникновения турецких отрядов в Румелии и других местностях Балкан, имеющих целью отомстить болгарам. Предотвращение

волнений на Балканах после войны для нас важно в том отношении, что спокойствие и порядок на Балканах является одним из элементов нашей безопасности. Поэтому необходимо своевременно устранить эвентуальный очаг анархии на Балканах и не дать возможности ей распространиться на другие страны.

Разумеется, продолжал министр, не менее важным для нас является разрешение вопроса о независимости балканских стран. Наша точка зрения заключается в необходимости обеспечения за этими странами государственной независимости. Я не говорю о том или ином правительстве или о тех или иных границах между этими странами. Вопрос этот сложный хотя бы уже потому, что среди этих стран есть такие, которые выступают в этой войне как сторонники и союзники Германии. Но мне кажется, каждый будет согласен с тем, что за народом этих стран, за экономо-географической совокупностью, именуемой Балканами, нужно обеспечить политическую независимость. Мы выразили нашу заинтересованность в этом и нашли полное понимание у англичан.

Далее была обсуждена еще одна проблема послевоенного устройства, которая не заняла у нас более 5 минут, настолько в общих чертах она рассматривалась, – это проблема предотвращения войны. Англичане высказали такую точку зрения: после войны агрессивные государства, вызвавшие эту войну, должны быть полностью разоружены, чтобы, таким образом, отнять у них всякую политическую значимость. Это относится, в первую очередь, к Германии и Италии, а затем, когда наступит время, и к Японии. Полное разоружение необходимо потому, что, как показал опыт 1918 года, частичное разоружение не дает результатов. После частичного разоружения Германия опять оказалась в состоянии напасть на другие государства уже в 1939 году. Контроль над разоружением всех этих стран будет осуществляться СССР, Англией и, по мере возможности для нее, Америкой. Но, кроме того, для лучшего предотвращения войны будет иметься целесообразность организации и наличие в будущем группировок государств в виде конфедераций на севере Европы, в центре и на юго-востоке ее, имеющих целью следить за прежними нарушителями мира и поддерживать сохранение мира в соответствующей области. В случае необходимости они (конфедерации) могут помешать возникновению войны своими собственными действиями. Конкретно об этих конфедерациях не говорилось.

Вот все, что было сказано по поводу вопросов послевоенного устройства мира.

Далее, подчеркнул министр, англичане остановились на роли Советского Союза. Они указали, что вся их политика в настоящее время, а также после войны, строится на основе тесного сотрудничества с Советским Союзом. Это тесное сотрудничество уже оформлено договором на 20 лет, но англичане уверены, что оно будет продолжаться и после истечения этого срока.

Черчилль спросил нас, каковы сейчас турецко-советские отношения. Мы ответили, что в кругах держав «оси» часто Советский Союз используют в виде пугала, пытаясь застращать угрозами большевизма и совет-

ской агрессией все страны и, в частности, Турцию. Однако если это может подействовать на кого-нибудь, то только не на Турцию, которая в течение долгих лет имела и имеет тесные дружественные отношения с Советским Союзом. Турция может только приветствовать тесное содружество между Англией и Советским Союзом. Зная, что Черчилль поддерживает тесную связь со Сталиным, мы дали ему на этой конференции «карт бланш» в том отношении, что он может заверить Сталина, что Турция не хочет ничего другого, как продолжать развивать свои отношения дружбы и доверия с Советским Союзом в духе прежнего самого тесного содружества. Черчилль остался очень доволен нашим ответом и даже воскликнул: «Ради этого, действительно, стоило приехать в Адану, чтобы услышать такие слова».

«Вот, приблизительно, все, что было на нашей конференции», – заключил Нуман Менеменджиоглу.

Я задал вопрос, как реагировали на эту встречу в Адане немцы. Менеменджиоглу ответил, что, «говоря откровенно, год тому назад немцы сочли бы себя в высшей степени задетыми за живое этой конференцией и могли бы сделать много неприятностей. Теперь они не находятся в таком положении, как год тому назад. Они были вынуждены принять эту конференцию в Адане. Их точка зрения, которую они мне высказали, сводится к одной фразе: «Если то вооружение, которое вы будете получать от англичан, послужит укреплению вашей обороноспособности, укреплению вашей страны, мы ничего против не имеем».

Гораздо больше вопросов подняли передо мной итальянцы. Они даже меня спросили через своего посла, почему в коммюнике не имеется слова «нейтралитет». Я вынужден был напомнить итальянскому послу, что с чисто юридической точки зрения Турция является невоюющей страной и поэтому вам следовало бы быть довольными, что в коммюнике нет упоминания о том, что Турция является невоюющей страной. После этого итальянцам ничего не оставалось, как замолчать.

Но в конце концов, – продолжал министр, – нужно заметить, что немцам нечего особенно волноваться по поводу этой конференции, они знают о нашем союзе с англичанами и не могут рассматривать наши переговоры с англичанами как из ряда вон выходящее явление, тем более, что мы не изменяем нашей политике в результате этой конференции».

На мой вопрос относительно мнения министра о возможности немецкого нападения на Турцию, Менеменджиоглу ответил: «Если бы решение вопроса о том, нападет ли Германия на Турцию или нет, принадлежало немецкому генеральному штабу, то можно быть уверенным, что Германия не нападет на Турцию, но поскольку этот вопрос будет решать человек, который не считает себя связанным логикой и действует по божественному наитию, то нельзя исключать такой возможности. Гитлер никого не слушает, а сейчас, например, нам стало точно известным, что Риббентроп* уже около месяца не может добиться свидания с Гитлером. Гитлер заперся в своем

* Риббентроп И. фон – министр иностранных дел нацистской Германии в 1938-1945 гг.

кабинете и никого не принимает, единственный человек, который может входить к нему в кабинет – это начальник гестапо Гиммлер*.

Нападение Германии на Турцию нельзя исключать потому, что надо признать, что Германия не потеряла полностью всю свою силу, Германия может стабилизировать свое положение на Восточном фронте, допустим такую возможность, остановившись на каком-нибудь рубеже, и свое положение в Тунисе. Это даст ей возможность, пусть даже временную, собрать известные силы и нанести лобовой удар по Турции. Очутившись на выгодном анатолийском плато, она направит свои дальнейшие операции, если они будут возможными для нее, или против Кавказа, Ирана, Ирака, или же против Сирии, Палестины, Египта. Вот поэтому, – заключил Менеменджиоглу, – мы не должны провоцировать Германию, пока мы не будем достаточно сильны. Конечно, если она нападет на нас, мы будем сражаться и мы сражались бы даже без английского вооружения, но сейчас мы еще посмотрим, будет ли Германии так легко нас уничтожить, но, во всяком случае, мы не хотим исчезнуть с географической карты. Не говоря о том, что это не совсем устраивает нас, надо заметить, что исчезновение Турции было бы тяжелым ударом и для союзников. И наоборот, ее укрепление является фактором большой пользы для союзников».

После небольшой паузы Менеменджиоглу сказал: «Я хочу вернуться к вопросу о советско-турецких отношениях. Говоря между нами, мы, конечно, были очень довольны, что на конференции в Адане было достигнуто полное единство мнений по вопросу о сотрудничестве с СССР, что вопрос об отношениях между нами явился объектом обсуждения в совершенно дружественном смысле, что еще раз было подтверждено дружественное намерение СССР по отношению к Турции таким человеком, как Черчилль. Мы также знаем, что Черчилль информировал об этом Сталина, но все это не значит, что наши отношения должны строиться через посредников и для того, чтобы попасть в Москву я не должен ехать через Лондон».

«В сущности, – продолжал министр, – в наших отношениях нет ничего, что могло бы разделять нас. Нет никаких существенных вопросов, которые представляли бы какие-либо трудности для разрешения или вызвали бы трения. Имевшие место пограничные конфликты являются пустяками и о них не стоит говорить. Нет ничего, что мешало бы улучшить еще больше наши отношения и достигнуть самого тесного сотрудничества между нашими странами».

Я заметил, что я всегда стремился к этому и работал в этом направлении.

Менеменджиоглу продолжал: «А такое сотрудничество и дружба играет в высшей степени важную роль. Оно будет крайне важно для будущего, для общего дела союзников, для установления будущего длительного мира».

Указав, что Турция всегда заботилась о том, чтобы не сделать чего-либо, что могло бы помешать СССР вести войну и в трудную минуту Турция уже помогла СССР тем, что он спокойно мог вести борьбу, не заботясь о своем

* Гиммлер Г. – один из главных политических и военных деятелей нацистской Германии, начальник тайной государственной полиции Германии (гестапо) в 1936-1943 гг., с 1943 г. – рейхсминистр внутренних дел.

фланге, так как там находилась дружественная ему Турция, Менеменджиоглу заявил: «Дружбе и сотрудничеству между СССР и Турцией суждено сыграть еще большую роль в будущем, так как Турция может оказать очень большую услугу в устранении всяких политических трудностей в будущем».

На мой вопрос, какие именно политические трудности в будущем имеет в виду министр, он ответил, что между двумя союзниками всегда должны быть такие трудности, особенно когда речь идет о таких огромных странах (министр не назвал прямо, но явно имел в виду Англию и СССР). Между ними может быть полное согласие по главным основным вопросам, но все же может возникнуть некоторое трение по второстепенным вопросам. Это неизбежно. Более того, если бы таких трудностей не возникло, то было бы даже противоестественно.

Я возразил, указав, что если есть согласие по главным вопросам, то всегда при взаимном желании можно договориться между собой и по второстепенным.

Тем не менее, возразил Менеменджиоглу, трудности могут быть и мы готовы сделать все возможное, чтобы их устранить.

«Мы всегда стремимся к тому, чтобы препятствовать возникновению всякого рода антагонизма между государствами и готовы сделать все, что в наших силах, чтобы сглаживать их, если они возникнут».

Далее министр в осторожной форме намекнул на то, что Турции предстоит большая роль в качестве связующего фактора между Западом и Востоком и в этом отношении конференция в Адане будет иметь очень большое значение для будущего.

Возвратившись снова к вопросу советско-турецких отношений, министр заявил: «Имеются союзные тесные отношения между Англией и СССР, имеются такие же отношения между Турцией и Англией. Но остается в этом треугольнике один незаполненный угол. И, может быть, было бы полезным повторить конференцию в Адане с СССР в том же духе откровенности и дружественности, которые господствовали в Адане, конференцию, которая оказала такое благотворное влияние на турецко-английские отношения. Я всегда готов с вами говорить по этому вопросу».

На это замечание министра я ничего не ответил.

Перейдя к положению на нашем фронте, Менеменджиоглу, отметив успехи Красной Армии, подчеркнул опасность, возникшую для немцев в районе Донбасса и выразил предположение, что немцы может быть намерены создать линию обороны на Днепре. Министр заявил, что теперь совершенно очевидным является то обстоятельство, что немцы ни в коем случае не могут одержать победы и теперь весь вопрос заключается в том, сколько времени может продолжаться сопротивление немцев. Есть опасение, сказал Менеменджиоглу, что это сопротивление может продолжаться очень долгое время.

Я заметил, что я не думаю этого, так как немцы терпят очень большие потери на нашем фронте. Им уже нанесен тяжелый удар по их моральному состоянию и самое главное, наше наступление будет продолжаться. Кроме того, добавил я, надо надеяться, что союзники начнут в ближайшем будущем активные действия против немцев.

Согласившись со мной, Менеменджиоглу сказал, что наступление союзников, как бы желательно оно ни было, должно предприниматься с крайней осторожностью. Если союзники предпримут наступление и оно кончится неудачей, то это принесет большой ущерб делу союзников. Если, примерно, 40 дивизий будет напрасно уничтожено, то это на долгое время отодвинет победу. Поэтому союзники должны быть крайне осторожны, особенно с высадкой десантов на материк. В настоящее время ни в коем случае нельзя давать немцам возможность кричать о своих победах. Нужно сделать все возможное, чтобы немцы систематически терпели поражения.

Высказав надежду, что в ближайшие месяц-два англо-американцы очистят Тунис, министр указал, что, по его мнению, после падения Туниса надо ожидать развала Италии.

Смена итальянского кабинета, по сведениям Менеменджиоглу, произошла по требованию немцев, так как они не были уверены даже в Чиано* и в тех пяти министрах, которых лично Чиано рекомендовал в свое время на министерские посты. Смена кабинета показывает, что даже внутри итальянского правительства были люди, не внушающие доверия немцам. Немцы подозревали их в желании добиться выхода Италии из войны.

Назначению итальянским послом в Анкару Россо министр не придает политического значения. Он указал, что, по его сведениям, жена Россо, хотя и американка, является более фашистом, чем сам Россо.

На этом беседа была закончена.

Уходя я поблагодарил министра за информацию.

Беседа продолжалась 55 мин., при беседе присутствовал первый секретарь Михайлов.

Посол СССР в Турции
С. Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 31, д. 371, л. 133-145.

62. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А. ВИНОГРАДОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ

13 февраля 1943 г.
Секретно

Во время обеда** Сараджоглу неоднократно подчеркивал в общей форме необходимость укрепления турецко-советской дружбы, заверяя, что Турция готова пойти на любой шаг для того, чтобы восстановить свои прежние,

* Чиано Г. – министр иностранных дел Италии в 1936-1943 гг.
** Обед был дан премьер-министром Турции в честь советского посла.

проникнутые сердечностью и искренностью, отношения с СССР. Премьер, говоря о недавно состоявшемся просмотре оперы «Проданная невеста», поставленной силами студентов анкарской консерватории, как бы невзначай спросил: «Почему бы Вам, господин посол, не прислать в Анкару на гастроли своих артистов, в частности балетных». Я сказал, что особой трудности в этом не вижу. Премьер заявил, что он, с моего разрешения, подумает над этим вопросом.

Касаясь положения на наших фронтах Сараджоглу рассказал, что по его сведениям, полученным от турецкого посла в Берлине, на германский генштаб произвело сильное впечатление быстрое взятие Красной Армией Курска. Немцы считали, что этот город, находившийся свыше года в немецких руках, был настолько укреплен, что его взятие советской армией якобы исключалось. Немцы признают, по словам премьера, что взятием Курска Красная Армия опрокинула прежнее понятие о неприступности немецких оборонительных военных укреплений. Сараджоглу в течение долгого времени высмеивал поведение Гитлера. Он повторил рассказанные мне Менеменджиоглу сведения о том, что в течение полутора месяцев Гитлер не принимает никого, кроме Гиммлера. Сославшись на только что полученные сведения из Виши, премьер сказал, что Лаваль* несколько дней тому назад дал твердое заверение Германии в том, что правительство Виши будет делать все необходимое и возможное для того, чтобы помочь Германии одержать победу в этой войне.

Менеменджиоглу, который был в ресторане вместе с Ачикалыном**, подсел к нашему столу и изъявил желание со мной поговорить, заявив, что он чрезвычайно доволен сегодняшним разговором со мной. Министр подчеркнул, что он ждал меня со дня на день для информации по вопросу аданских переговоров[12], и был очень удивлен, что я столько времени не приходил к нему.

Я заметил, что если бы министр сообщил мне о своем желании поговорить со мной, я бы немедленно к нему пришел, несмотря на то, что я был немного болен.

Не ответив на мое замечание, Менеменджиоглу заявил, что он хотел бы к тому, что он уже мне говорил во время информации об Адане добавить, что было бы желательно, чтобы я передал советскому правительству желание турецкого правительства начать переговоры с Советским Союзом относительно улучшения советско-турецких отношений. «Турецкое правительство, – подчеркнул министр, – готово пойти на любой шаг, который сочтет советское правительство необходимым для улучшения наших отношений. Я Вас прошу, – продолжал министр, – подумать, каким образом мы можем улучшить отношения между нашими странами. Если Вы имеете какие-либо предложения по этому поводу, я готов Вас выслушать в любую минуту. Может быть, было бы полезным нам устроить нечто подобное аданской

* Лаваль П. – премьер-министр правительства Виши в 1942-1944 гг.
** Ачикалын Д. – посол Турции в СССР в июне 1942 г. – июле 1943 г.

конференции. Мы хотим, как я уже Вам говорил во время нашей беседы, чтобы отношения между нашими странами были бы такими же, какими они были в период наилучшего развития нашего сотрудничества».

В это время разговор был прерван, так как к Менеменджиоглу подошел министр общественных работ.

Английский посол, сидевший рядом со мной, обратившись ко мне, сказал, что он получил ответ Сталина Черчиллю* и передал его содержание туркам. Турки, по словам посла, восприняли этот ответ, в основном, хорошо, но они не совсем согласны с тем, что турецкое правительство без энтузиазма отнеслось к дружественным жестам по отношению к Турции со стороны Советского Союза. Турки напомнили послу, что их дружественные жесты по отношению к СССР оставались также без ответа.

На мой вопрос, о каких жестах со стороны турок идет речь, Хьюгессен** ответил, что он точно не помнит, но сейчас спросит об этом у Менеменджиоглу. Последний, кончив разговаривать с министром общественных работ, присоединился к нашему разговору и мы начали разговаривать втроем.

Менеменджиоглу на вопрос английского посла ответил, что в июне 1942 года турецкое правительство сделало дружественный жест в отношении СССР, заверив советское правительство в том, что Турция не питает никакого намерения против СССР и что она не будет принимать участия ни в какой комбинации, направленной против него. Данный жест остался без ответа советского правительства, которое ограничилось подтверждением получения заявления турецкого правительства.

Я сказал, что, насколько я помню, данное заявление турецкого правительства было ответом на заявление советского правительства в то время, как ряд дружественных жестов, сделанных Советским Союзом в отношении Турции, не получили откликов со стороны последней. Не ответив на мое замечание, Менеменджиоглу начал говорить о том, что он просит нас понять, в каком трудном положении находилась Турция и что она всегда старалась не делать ничего плохого Советскому Союзу. Наоборот, оставаясь вне войны, Турция оказывала и оказывает большую услугу союзникам и, в частности СССР, который всегда может быть спокоен за свои южные границы. Министр снова начал говорить о желании турецкого правительства улучшить и укрепить турецко-советские отношения и просил меня, чтобы я об этом передал советскому правительству.

Посол СССР в Турции
С. Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 31, д. 371, л. 146-149.

* См. док. № 48.
** Хьюгессен (Нэтчбулл-Хьюгессен) Х. – посол Великобритании в Турции в 1939-1944 гг.

63. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ*

14 февраля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

1. Передайте Идену и Летерсу, что интересующее их судно «Эмпайер Бард» 13 февраля закончило бункеровку и вышло из Молотовска** в Мурманск.

2. Что на 13 февраля в Архангельске, Экономии*** и Молотовске не имеется ни одного английского или американского судна, повторяю, не имеется ни одного английского или американского судна.

Сведения о том, что якобы в наших портах застряли 11 английских и американских судов, являются результатом недобросовестной информации английского представителя Дауглиша и американского представителя Френкеля в Мурманске, которые тенденциозной информацией выискивают всякие поводы для того, чтобы уменьшить посылку пароходов с грузами в СССР.

В подходящем случае обратите внимание Идена и Летерса на деятельность Дауглиша, а г-на Гарримана**** на деятельность Френкеля.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 4.

64. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

15 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Целесообразность заключения конвенции о взаимной выдаче преступников войны вызывает сомнение. Можно думать, что основная масса преступников войны окажется в наших руках и что, следовательно, мы не получим большой выгоды от конвенции о выдаче таких преступников. Вероятнее всего, англичане в этом будут более заинтересованы, и, таким образом, конвенция нас только свяжет. Не надо упускать из виду и то обстоятельство, что конвенция не коснется, очевидно, наиболее важных фигур. Предъявление нейтральным странам совместных требований о выдаче преступников войны возможно и без такой конвенции. Вопрос требует дополнительного изучения. Поэтому в настоящее время ставить этот вопрос перед Иденом, даже в общей форме, не следует. Продолжите зондаж и сообщите Ваши дальнейшие соображения*.

Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 9.

65. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

15 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Начальник Советского транспортного управления в Иране генерал Королев сообщил, что англичане представили проект плана перевозок на февраль месяц, по которому предусматривалось резкое сокращение наших перевозок и увеличение перевозок нефти, леса и американских грузов. Именно план предусматривал ежедневную отгрузку наших грузов с юга на север в 825 *т* и до Андимешка** 925 *т* против январских 1200 *т* и 990 *т* соответственно. Наши отклонили план, выставив требование увеличения перевозок по сравнению с январем. Обсуждение вопроса было перенесено в Басру*** с участием американцев. Американцы согласились оставить план на уровне январского. Намечено перевозить 1200 *т* в день по железной дороге на север и 990 *т* до Андимешка. Автотранспортом из Бушира**** 100 *т*, из Андимешка – 800 *т*, из Ирака через Ханакин***** – 400 *т*.

Сообщается для сведения и ориентировки.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 6.

---

* На документе имеется виза наркома внешней торговли СССР А.И. Микояна.
** Ныне г. Северодвинск.
*** Погрузочно-разгрузочный район порта Архангельск.
**** Гарриман У.А. – американский государственный, политический деятель и дипломат. В 1942-1943 гг. занимал руководящие посты в союзнических органах в Лондоне по поставкам по ленд-лизу. В 1943-1946 гг. – посол США в СССР.

* См. док. № 71.
** Андимешк (Эндимешк) – город на юго-западе Ирана.
*** Басра – город-порт на юго-востоке Ирака.
**** Бушир (Бушер) – город-порт на юге Ирана.
***** Ханакин – город на востоке Ирака.

66. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

15 февраля 1943 г.
Сов. секретно

1. Я был сегодня у Идена, который сообщил мне, что Прютц (шведский посланник) перед своим отъездом в Стокгольм был у него и в общей форме, без подробностей, сообщил об обращении финляндского правительства к шведскому правительству за помощью в целях выхода Финляндии из войны. В этой связи шведское правительство вызывает Прютца в Стокгольм. Прютц спросил Идена, как британское правительство относится к вопросу о выходе Финляндии из войны и готово ли оно было бы оказать в этом отношении Финляндии содействие, например, в форме посредничества между Финляндией и СССР. Иден, по его словам, ответил, что британское правительство, конечно, приветствовало бы выход Финляндии из войны, хотя он лично не видит, как она это могла бы сделать. Однако британское правительство не считает возможным вмешиваться в данное дело. Если Финляндия действительно хочет заключить сепаратный мир с СССР, пусть она непосредственно обращается к СССР.

2. По вопросу о Финляндии я имею еще такие сведения, идущие из хороших журналистских источников: базой для соглашения между СССР и Финляндией, сообщенной в моей телеграмме*, является проект самого Прютца. Прютц, однако, плохо верит в возможность соглашения, – и при этом – характерно – не столько потому, что сомневается в готовности немцев эвакуировать Финляндию, сколько потому, что опасается отсутствия «реалистического подхода» к вещам со стороны финнов.

Прютц жаловался одному из шведских журналистов в Лондоне, что финны совершенно не понимают происходящие в мире события, что они еще собираются упрямо торговаться о границах и других условиях мира, в то время как сейчас на карту поставлен вопрос об их независимости, в которой так заинтересованы шведы.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 125-124.

* См. док. № 58.

67. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

16 февраля 1943 г.

12 февраля я получил Ваше послание о предстоящих англо-американских военных операциях[16].

1. Благодарю Вас за дополнительную информацию о решениях, принятых в Касабланке[5, 10]. Вместе с тем не могу не высказать некоторых соображений по поводу Вашего послания, которое, как Вы сообщаете, является общим ответом, выражающим также мнение президента.

Из Вашего сообщения видно, что ранее намечавшиеся Вами на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель. Не надо много доказывать, как нежелательна эта оттяжка операций против немцев и итальянцев. Именно в данный момент, когда советским войскам еще удается поддерживать свое широкое наступление, активность англо-американских войск в Северной Африке настоятельно необходима. Одновременность нажима на Гитлера с нашего фронта и с вашей стороны в Тунисе имела бы большое положительное значение для нашего общего дела и создала бы весьма серьезные затруднения для Гитлера и Муссолини. Тогда ускорились бы и намечаемые Вами операции в Сицилии и в восточной части Средиземного моря.

Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно, как видно из Вашего сообщения, намечается только на август-сентябрь. Мне кажется, однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на западе был открыт значительно раньше указанного срока. Для того, чтобы не дать врагу оправиться, по-моему, весьма важно, чтобы удар с запада не откладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, немцы за период времени с конца декабря, когда действия англо-американских сил в Тунисе почему-то приостановились, перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий. Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера, который ввиду ослабления англо-американских операций в Тунисе получил возможность перебросить дополнительные свои войска против русских.

Все это говорит за то, что чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше оснований рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени. Если не учесть всего этого сейчас и не использовать нынешний момент в наших общих интересах, то может случиться так, что, получив передышку и собрав силы, немцы

смогут оправиться. Для нас с Вами ясно, что не следовало бы допустить подобный нежелательный просчет.

2. Я счел необходимым послать настоящий ответ также и г-ну Рузвельту.

3. Благодарю Вас за Ваше теплое поздравление по случаю освобождения Ростова. Наши войска сегодня овладели городом Харьковом.

Переписка… – Т. 1. – С. 367-368.

68. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

17 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Вам следует заявить Идену в ответ на ноту Форин офис от 7 декабря п.г. следующее:

«Народный комиссариат иностранных дел, ознакомившись с нотой Форин офис от 7 декабря п.г., считает необходимым сообщить, что ему понятны выраженные в упомянутой ноте соображения, что британские власти при направлении в Советский Союз членов военных британских миссий, а также вспомогательного и обслуживающего персонала имеют намерение обеспечить успешное выполнение возложенных на эти миссии обязанностей.

Народный комиссариат не может, однако, согласиться с содержащимся в указанной ноте утверждением, что только британские власти в состоянии решать вопрос о количестве членов британских миссий в СССР. Народный комиссариат держится того взгляда, что такой вопрос должен решаться не односторонне, а в порядке взаимности и на основе равенства числа членов и обслуживающего персонала британских военных миссий в СССР и советских военных миссий в Англии. Кроме того, при одностороннем решении этих вопросов неизбежны затруднения, поскольку такого рода вопросы связаны с применением законов и правил другой стороны, относящихся к визовой практике.

Народный комиссариат надеется, что неуклонное применение в деле выдачи виз принципа взаимности и равенства количества членов военных миссий, а также вспомогательного и обслуживающего персонала, исключит возможность каких-либо недоразумений и взаимных претензий, связанных с визовым вопросом.

Что касается выдачи виз британским гражданам, о которых упоминается в нотах посольства от 23 октября и 25 ноября п.г., то, идя навстречу пожеланиям г-на Идена, советское правительство дало согласие на выдачу им въездных виз».

Для Вашего сведения и ориентировки сообщаем, что в настоящее время в Москве, Куйбышеве, Архангельске, Мурманске и др. местах находится всего членов английских военных миссий со всем вспомогательным и техническим персоналом 118 человек, военно-морской группы – 227 человек, медперсонала – 27 человек и представителей британского министерства военного транспорта – 5 человек, а всего, следовательно, – 377 человек. Наличие такого большого числа работников английских военных миссий совершенно не вызывается какой-либо необходимостью, а между тем у нас громадная острота в жилищном вопросе. В результате большинство этих лиц бездельничают, проводя время в попойках, в гулянках с женщинами, вызывающих недовольство населения, и т.д. В качестве одного из примеров можно было бы привести так называемую 126 британскую портовую базу в Архангельске. Необходимость организации этой базы в свое время мотивировалась англичанами тем, что она должна оказывать техническую помощь и консультацию нашим военным специалистам по прибывающим из Англии военным материалам. Однако в действительности прибывающие в Архангельск караваны обрабатываются нашими людьми без особой помощи со стороны 126 базы. Да и необходимости в подобной помощи сейчас нет. Из 45 человек 126 базы фактически занято на разгрузке по всем портам всего лишь 6 человек, остальные же 39 человек живут в городе и нам неизвестно, чем они там занимаются. Они преимущественно пьянствуют, дебоширят, гуляют с женщинами. Как известно, англичане добивались открытия своего госпиталя в Архангельске. По просьбе англопра мы разрешили английскому медперсоналу в количестве 27 человек обслуживать английских больных и раненых в нашем госпитале. Но и этим 27 медработникам нечего делать, так как в настоящее время на Севере в госпиталях всего 10-15 человек больных англичан. Можно было бы привести много подобных примеров.

Таким образом, не только нет необходимости в дополнительной посылке людей в состав английских миссий, но, наоборот, имеющееся количество, как видно из изложенного, может быть значительно сокращено без какого-либо ущерба для дела. Это необходимо и по жилищным условиям.

Наша военная миссия в Англии, как Вам известно, в настоящее время состоит всего из 11 человек, не считая исполняющего обязанности главы военной миссии Харламова, совмещающего эти обязанности со своей основной работой военно-морского атташе. Кроме того, нами направлено в Лондон в состав военной миссии 6 человек. Возможно, что мы еще несколько увеличим нашу военную миссию в Лондоне, но вряд ли ее состав будет превышать несколько десятков человек.

Результаты беседы с Иденом телеграфьте.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 18-17.

69. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 февраля 1943 г.
Сов. секретно
Особая
Вне очереди

1. Вчера днем, получивши Вашу телеграмму*, я попросил свидание с Черчиллем. Премьер пригласил меня к 10 часам вечера. Когда я приехал, меня встретил Иден, который сообщил, что Черчилль, который последние 2-3 дня перемогался, заболел и лежит с повышенной температурой в постели. Я вручил послание** Идену, который сразу же снес его премьеру, прося меня подождать до своего возвращения. Минут через 20 Иден пришел и сказал, что Черчилль находит послание т. Сталина вполне отвечающим его ожиданиям, что он еще раз продумает все имеющиеся возможности и в один из ближайших дней пошлет ответ. Пока по просьбе Черчилля Иден лишь передал, что имеются перспективы на ускорение операции в Тунисе.

2. После того я имел с Иденом длинный разговор на темы, затронутые в послании т. Сталина. Я прямо поставил Идену вопрос, что они могут сделать для ускорения второго фронта во Франции? Произошел обмен мнениями, в течение которого окончательно выяснилось, что Иден все время был за второй фронт во Франции и относится без большой симпатии к развертыванию операций в Средиземном море (мнения в этом духе я слышал от Идена и раньше, но не в столь категорической форме, как вчера). По словам Идена, Черчилль сейчас тоже склоняется больше в пользу Франции и, если в Касабланке[5] согласился на Сицилию, Италию и пр., то главным образом из-за того, что американцы тянут в эту сторону, и что раз уже собраны большие силы в Северной Африке и Леванте, то экономнее использовать их в этом же районе***.

3. Я развил такие мысли: события на нашем фронте показывают, что Германия может быть разбита в 1943 году, если весной или ранним летом последует достаточно крепкий удар с запада. Следовательно, англо-американцам надо быстро перестроить свои планы и сконцентрировать свое основное внимание на втором фронте во Франции. Сицилию, Италию и т.д. можно отложить, ибо, если оправдаются надежды, возлагаемые на второй фронт (а я не вижу, почему они не могли бы оправдаться), то вопрос о Средиземном море решается сам собой.

В целях создания необходимого кулака для операции через пролив**** на это дело надо бросить все наличные регулярные войска, находящиеся в Англии (защиту островов можно передать «отечественной гвардии», ибо опасность германского вторжения миновала). Сюда можно прибавить после окончания операции в Тунисе еще 8-ю армию. Далее необходимо нажать на американцев и добиться отправки ими в Англию в течение ближайших 3-х месяцев солидных воинских сил. Тогда хотя бы в начале лета можно было бы создать эффективный второй фронт во Франции и возглавить его генералом Александером.

4. Иден отнесся к моим соображениям сочувственно. Он признал, что никакой опасности германского вторжения в Англию больше нет, что на французскую операцию могут быть брошены все наличные регулярные силы страны и что после окончания операции в Тунисе 8-я армия или, по крайней мере, большая часть ее могла бы быть переброшена в Англию, хотя его несколько смущали транспортные трудности. Иден согласен также с тем, что на американцев необходимо произвести нажим и «по секрету» сообщил мне, что ускорение посылки американских войск в Англию является основной задачей его поездки в Вашингтон на будущей неделе (подробнее о поездке особо). Иден обещал в самом срочном порядке переговорить с Черчиллем на затронутые мною темы. Каковы будут результаты, сообщу.

Из прошлого мне известно, что по «русскому вопросу» Иден всегда оказывается значительно впереди Черчилля. Во вчерашнем разговоре Иден, между прочим, рассказал, что как раз в тот день обедал с группой консервативных депутатов, которые поставили ему вопрос: «В какой мере можно рассчитывать, что англо-советский союз после войны останется реальностью?».

«Я им ответил, – заявил Иден, – что это в основном будет зависеть от того, сумеет ли Англия сыграть серьезную роль в разгроме Германии. Если сумеет, союз будет реальностью».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 31-29.

* См. док. № 68.
** См. док. № 67.
*** См. док. № 51.
**** Имеется в виду пролив Ла-Манш.

70. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

19 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Для Вашего сведения сообщаем, что 25 декабря п.г. временный поверенный в делах Греции в СССР Сурлас вручил наркоминделу меморандум греческого правительства в связи с опубликованием 18 декабря п.г. коммю-

нике НКИД «О независимости Албании»*. В этом меморандуме греческое правительство заявляло, что опубликование коммюнике НКИД «О независимости Албании» без одновременного признания прав Греции на Северный Эпир произведет в Греции «исключительно тягостное впечатление». Греческое правительство хотело бы уже в настоящее время получить от советского правительства заверение, что оно окажет Греции полную поддержку в разрешении вопроса о Северном Эпире.

18 февраля с.г. мною направлен Политису** для передачи греческому правительству нижеследующий ответ советского правительства на вышеуказанный меморандум:

«Советское правительство считает лишенным основания выраженное в меморандуме греческого правительства от 25 декабря 1942 г.*** утверждение, что опубликованное 18 декабря 1942 г. коммюнике Народного комиссариата иностранных дел «О независимости Албании» без одновременного признания прав Греции на Северный Эпир якобы произведет в Греции «исключительно тягостное впечатление».

Такое утверждение тем более необоснованно, что в коммюнике Народного комиссариата от 18 декабря содержится лишь разъяснение отношения советского правительства к борьбе албанского народа против итальянских оккупантов за восстановление независимости Албании и вовсе не затрагиваются вопросы, касающиеся будущей греко-албанской границы».

Получение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 51.

71. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Мне неясна Ваша телеграмма****. Вы исходите из того, что «основная масса преступников войны окажется в наших руках, и что, следовательно, мы не получим большой выгоды от конвенции о выдаче таких преступников», а, наоборот «англичане будут в этом более заинтересованы, и, таким образом, конвенция нас только свяжет». Ваше предположение было бы правильно, если бы мы рассчитывали в ходе войны отрезать и взять в плен всю или, по крайней мере, большую часть германской армии, оперирующей в СССР. Даже принимая самый оптимальный, с нашей точки зрения, вариант победы, сильно сомневаюсь, чтобы это вышло так. На самом деле, ход событий, как мне представляется, будет примерно такой: в боях с немцами мы возьмем в плен еще несколько сот тысяч человек, а остальные уйдут на территорию Германии. Причем, разумеется, в первую очередь постараются сбежать как раз наиболее виновные среди преступников войны. (Когда я употребляю этот термин, я имею в виду не только численно маленькую группу фашистских «вождей», судьба которых будет решаться в международном порядке, а всех этих многочисленных генералов, офицеров, солдат, гестапо, СС, других германских войск, которые отдавали приказания или выполняли приказания по совершению преступлений в отношении военнопленных и мирного населения оккупированных районов и стран. Могут быть и другие категории преступников войны, но я упоминаю здесь только самую главную). Когда мы вступим в восточную часть Германии, преступники войны постараются сбежать в ее западную и южную части (которые, видимо, будут в англо-американской оккупации), а еще лучше – в Швейцарию, Испанию, Южную Америку. Если преступникам войны придется уж очень круто, они предпочтут сдаться англичанам и американцам, а не нам. Поэтому для меня нет ни малейшего сомнения, что в руках англичан и американцев в конечном счете окажется большое количество как раз тех самых преступников войны, в которых мы будем особенно заинтересованы. Много их, вероятно, окажется и в нейтральных странах. Наоборот, я не вижу, каким образом в наших руках может оказаться большое количество преступников войны, в которых будут заинтересованы англичане. Во-первых, пока число таких преступников вообще совершенно ничтожно: немцы ведь не вторглись в Англию, они не оккупировали также сколько-нибудь крупных британских владений. С английскими военнопленными немцы до сих пор в общем (лишь изредка бывали исключения) обращались «по-джентльменски» и нет оснований думать, что немцы изменят такой порядок сейчас, когда они покатились вниз. Откуда же в таком случае может взяться большое количество преступников войны, в которых будут особенно заинтересованы англичане? Во-вторых, если бы в дальнейшем даже и накопилось известное число таких, важных для англичан, преступников войны, – как они могут (в больших количествах) оказаться в наших руках? По указанным соображениям я убежден, что мы гораздо больше будем нуждаться в содействии англичан для получения важных, с нашей точки зрения, преступников войны, чем англичане в нашем содействии. Если мы не обеспечим себе заранее возможности требовать выдачи этих преступников на «законном основании», то я не сомневаюсь, что получать их после окончания войны будет чрезвычайно трудно. Судя по опыту прошлой войны, судя также по тому, что я здесь наблюдаю сейчас, могу с уверенностью сказать, что вместе с последним выстрелом из английских сердец быстро

* См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 435-436.
** Политис А. – посланник (с января по июнь 1943 г.), посол (с июля 1943 г.) Греции в СССР.
*** См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 522.
**** См. док. № 64.

исчезнут даже те жалкие крохи ненависти к германскому врагу, которые еще имеются в настоящее время, и найдутся тысячи и тысячи людей, которые станут говорить: «Забудем прошлое, надо думать о будущем». Ввиду всего вышеизложенного я по-прежнему считаю, что конвенцию о выдаче преступников войны нам следовало бы заключить. Конечно, даже наличие конвенции не гарантировало бы нам 100% получение таких преступников, но все-таки англичане были бы до известной степени связаны, и это хоть отчасти облегчило бы нашу задачу. Мои сомнения идут в другом направлении – согласится ли британское правительство подписать подобную конвенцию даже сейчас? Ясного ответа на этот вопрос у меня пока нет. Но во всяком случае попытку в данном направлении, на мой взгляд, следовало бы сделать. Если бы англо-советская конвенция состоялась, в дальнейшем по ее образцу можно было бы заключить аналогичные конвенции с другими державами (особенно важны США) или же англо-советская конвенция могла бы быть распространена на остальные союзные государства. Большая трудность будет, вероятно, с нейтралами, – без наличия конвенции я сильно сомневаюсь в возможности предъявления им совместных требований о выдаче преступников войны с участием Англии и США (а вовлечение этих двух держав особо важно для предъявления подобных совместных требований). Таковы мои соображения. Возможно, что я неправильно понял Вашу телеграмму. Если это так, разъясните.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 156-153.

72. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

19 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Жена Чан Кайши* произвела на весь Вашингтон огромное впечатление и Китай от этого многое выиграет. В своем вчерашнем выступлении в Конгрессе ее указание на ошибочность существующего предположения о том, что главным врагом является не Япония, а Гитлер, вызвало бурную овацию, в которой участвовали не только изоляционисты и республиканцы, но почти весь Конгресс. Это несомненно есть отклик на издавна ведущуюся и за последнее время усилившуюся агитацию на тему о том, что Америка не должна увлекаться борьбой против Германии, с которой можно, в конце

* Сун Мэйлин.

концов, примириться, а сосредоточить свою борьбу на Тихом океане и усилить свою борьбу против Японии. Эта агитация связывается со все более и более громко высказываемыми опасениями насчет возможного нашего господства в Европе в связи с нашей окончательной военной победой над Гитлером. Все газеты и общественные деятели воздают дань восхищения подвигам нашей армии и умелости нашего командования, но это носит поверхностный характер и еле прикрывает усиливающиеся, в связи с нашими успехами, страхи перед нами. Наше неучастие в Касабланке[5] и других англо-американских совещаниях и отсутствие каких-либо существенных выступлений о послевоенных задачах со стороны Москвы и моей, усиливает недоверие к нам. Об этом мне говорят со всех сторон, а встречаю я немало публики. Я на днях был на обеде американской ассоциации редакторов газет, съехавшихся со всех концов страны, со многими из которых я беседовал и почти все указывали на усиливающийся страх и недоверие к нам. Считаю долгом сигнализировать, что при некотором стечении обстоятельств такие настроения чреваты серьезными последствиями. Нельзя недооценивать силы и значения общественного мнения в Америке и зависимость от него президента и правительства. Необходимы срочные мероприятия противодействия росту указанных настроений.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 22, л. 167-166.

73. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

20 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Повидайте Хэлла или Уэллеса* и вручите памятную записку по вопросу об уничтожении соответствующими американскими властями советских газет и книг, посылаемых из СССР в адрес американских научных, культурных и других учреждений и граждан США. В этой памятной записке нужно сделать ссылку на следующие документы: а) письмо Пурдум** от 14 мая 1942 г.; б) разъяснение Министерства юстиции о том, что к ввозу в Соединенные Штаты запрещено любое издание, хвалебно отзывающееся об СССР и способное вызвать сочувственное отношение к Советскому Союзу и его правительству, а также о запрещении к ввозу любой книги, не содержащей

* Уэллес С. – заместитель государственного секретаря США в 1937 г. – сентябре 1944 г.
** Пурдум – помощник министра почт США.

критики или указаний на недостатки советской программы; в) разъяснение Министерства юстиции о том, что в США не могут быть допущены даже репродукции советских картин на открытках; г) предъявленное Министерством юстиции США требование к агентству «Интерконтинент Ньюс», чтобы оно на всех материалах, присылаемых из СССР и знакомящих американский народ с военными усилиями Красной Армии и народов Советского Союза, ставило надпись: «Пропаганда, не одобряемая правительством США»; д) требование, предъявленное к редакторам ряда национальных газет, чтобы в связи с получаемыми ими материалами из Совинформбюро, они зарегистрировались в качестве агентов советского правительства.

Нужно включить в памятную записку и другие, известные Вам, аналогичные приведенным факты и от имени Наркоминдела заявить, что такие факты нельзя рассматривать иначе, как дискриминационные в отношении Советского Союза и не соответствующие существующим между СССР и США отношениям, на что Наркоминдел поручил Вам обратить внимание Госдепартамента.

Копию Вашей памятной записки сообщите НКИД. Ее мы хотим передать Стэндли в связи с тем, что последний после возвращения из Америки приходил в НКИД, ТАСС, Радиокомитет, Кинокомитет и ВОКС с предложениями о расширении культурных связей между США и СССР.

Результаты телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 143, л. 12.

74. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ*

20 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Вы поступили и по существу, и по форме неправильно, одобрив декларацию греческого правительства[17] в Ваших беседах с иностранными дипломатами. Вам не следовало, не запросив нас, ангажироваться по такому сложному делу. Тем более, что сразу же после этой декларации, как Вы сами пишете, Михалопулос** выступил с ревизионистскими требованиями, задевающими интересы других стран. Нельзя было также молчаливо соглашаться со вздорным заявлением Михалопулоса о том, что первым врагом мира на Балканах является не Германия с Италией, а Болгария, ибо, как Вы сами понимаете, здесь все поставлено на голову.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 52.

* На документе имеется помета: «т. Молотову В.М. На утверждение. В. Деканозов. 18.02.».
** Михалопулос А. – член греческого правительства в Лондоне с сентября 1941 г.

75. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ*

20 февраля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

В связи с ожидающимся одобрением и продлением ленд-лиза Конгрессом Стеттиниус** намечает на 11 марта большой завтрак с членами правительства и с выступлениями английского, китайского и советского послов, а, возможно, и Рузвельта. Я предупредил его о моем возможном отсутствии*** из Вашингтона, на что он сказал, что в этом случае меня должен заменить Беляев****. Американцы выражают недовольство отсутствием сведений об использовании американского снабжения в наших оборонных и наступательных операциях. Это недовольство усилилось в связи с передачей из Москвы замечания какого-то нашего генерала в ответ на вопрос американского корреспондента, что американское оружие под Сталинградом не участвовало, за исключением грузовиков, «которые не стреляют». Я рекомендовал бы сообщить сюда данные об участии американского оружия в тех или иных наших военных операциях, чтобы упомянуть об этом в речи на указанном завтраке. Следует упомянуть также о роли американских медикаментов, инструментов и продовольствия. Только поконкретнее, с упоминанием мест и сражений.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 22, л. 169.

* На документе имеется резолюция: «Тов. Микояну. По-моему, просьбу т. Литвинова надо уважить. Хорошо бы получить проект ответа. В. Молотов. 06.03.43 г.».
** Стеттиниус Э. – американский промышленник и государственный деятель, руководил программой ленд-лиза в 1941-1943 гг.
*** Так в документе, следует читать: «о моем возможном отъезде из Вашингтона…».
**** Беляев А.И. – генерал-майор, в 1942-1943 гг. – глава правительственной закупочной комиссии СССР в США (СЗК).

76. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР Т. РОМЕРОМ*

20 февраля 1943 г.
Секретно

После обмена приветствиями посол, явившийся на прием в сопровождении советника посольства Мнишека, вручает т. Молотову письмо от генерала Сикорского с просьбой передать его Сталину**. Посол добавляет, что он просит приема у Сталина. Три дня тому назад посол беседовал с Сикорским, который рассказал ему о результатах недавнего изучения положения на польской оккупированной территории, произведенного через соответствующие организации польского правительства, и о подготавливаемой польским правительством акции против Германии на территории Польши. Эта акция могла бы представлять интерес для Красной Армии. Послу поручено изложить этот вопрос Сталину и спросить его мнение. Проект польского правительства рискованный, но речь идет о действиях крупного масштаба. Этот вопрос явится одним из тех, которые посол хотел бы затронуть в беседе со Сталиным.

Молотов отвечает, что он передаст т. Сталину письмо и содержание заявления посла с просьбой о приеме***. Об ответе т. Молотов обещает сообщить послу.

Отметив, что за время его 7-недельного отсутствия в СССР произошли большие события, посол говорит, что одним из таких событий являются решительные победы Красной Армии над германской армией. По случаю этих побед посол счастлив поздравить Молотова от своего имени и от имени своего правительства. Эти победы приближают крушение Германии и являются крупным и полезным для нашего дела событием.

Поблагодарив за поздравления, Молотов отвечает, что события происходят действительно довольно крупные, но требуется еще большое напряжение сил. Немцы упорно сопротивляются, и с ними нужно вести большую и трудную борьбу.

Далее посол заявляет, что изменения произошли также и в отношениях между Польшей и СССР. Посол покинул Советский Союз после бесед с Молотовым и Вышинским о реорганизации помощи полякам. Переговоры развивались благоприятно, и посол рассчитывал по возвращении прийти к удовлетворяющему обе стороны решению. Однако в советско-польских отношениях произошло неблагоприятное изменение, возникли трудности, которые явились большой неожиданностью как для польского правительства, так и для польского общественного мнения. Посол весьма озабочен этими

* 26 февраля о кратком содержании беседы В.М. Молотов проинформировал А.Е. Богомолова.
** См. приложение.
*** Беседа И.В. Сталина с польским послом Т. Ромером состоялась 26 февраля 1943 г. На встрече присутствовал В.М. Молотов.

изменениями. Польская сторона ценит возможность урегулировать советско-польские отношения, что необходимо не только для победы над Германией, но и для послевоенного периода. Польша хотела бы в будущем иметь с СССР дружеские и добрососедские отношения. Польша выйдет из войны с большими потерями в людях и в материальном отношении. После победы над Германией она должна будет решать многие трудные вопросы, среди которых и вопрос о предупреждении германской агрессии и об обновлении отношений с соседними странами, прежде всего – с СССР. Хорошие отношения с Советским Союзом имеют большое значение для польского правительства.

Польское правительство, которое обменивалось мнениями с правительствами США, Великобритании и др. полагает, что была бы желательна консультация с правительством СССР. Сикорский подчеркнул это обстоятельство после своего возвращения из Америки. Послу поручено Сикорским и польским правительством информировать советское правительство об имевшихся переговорах с Соединенными Штатами и Англией. Эти переговоры касаются ведения войны и проблем, которые возникнут с приближением ее окончания.

Рузвельту и членам американского правительства, продолжает посол, была изложена следующая точка зрения польского правительства.

1. Для польского правительства и правительств других оккупированных стран Европы имеет большое значение скорейшее окончание войны. Должны быть приложены все усилия к тому, чтобы закончить войну как можно скорее. Затягивание войны может привести к такому опустошению и истощению оккупированных Германией стран, что последствия этого потрясения будут едва ли поправимы. Вместе с тем нужно учитывать, что энергичные действия Красной Армии должны быть поддержаны соответствующими усилиями других европейских народов.

2. Главной задачей данного этапа войны является достижение победы над Германией. Борьба с Японией явится второй фазой войны.

3. Что касается перемирия с Германией, то Рузвельт изложил Сикорскому точку зрения по этому вопросу. Условия перемирия, предложенные Германии в 1918 году, оказались впоследствии ею невыполненными. Под теми или иными предлогами, в частности, ссылаясь на предстоящее заключение мира, Германия нашла лазейки для невыполнения условий перемирия. Учитывая это, в беседах Рузвельта с Сикорским был сделан вывод, который был оглашен после встречи Черчилля с Рузвельтом в Северной Африке в виде коммюнике о переговорах в Касабланке[5]. Германия и ее союзники должны капитулировать без каких-либо условий. Условия перемирия (вопросы разоружения, оккупации, о виновниках войны и т.п.) будут определены объединенными державами после капитуляции Германии.

Ромер добавляет, что эти принципы приняты многими странами, но ему неизвестно отношение к ним Советского Союза. Впрочем, он полагает, что Советский Союз был своевременно поставлен о них в известность.

4. В беседах с Рузвельтом Сикорский не имел намерения затрагивать глубоко вопрос об условиях будущего мира между Германией и Польшей.

Он изложил пожелания польского правительства, которое стремится не только восстановить старую германо-польскую границу, но и получить для Польши территориальные и другие гарантии безопасности на случай нового нападения Германии. Нужно исключить возможность окружения Польши с разных сторон, которое осуществила Германия в 1939 году. Во время обмена мнениями было констатировано, что этот вопрос должен быть рассмотрен и решен Объединенными Нациями после окончания войны. Пока дело ограничилось только доведением пожеланий польского правительства до сведения президента США.

Польское правительство придает большое значение вопросу об экономическом влиянии Германии на другие страны Европы, главным образом на страны Центральной Европы и Балкан. Опыт предвоенных лет показывает, что Германия предоставляла каждой стране особые условия экономического обмена и использовала эти условия как орудие будущей войны. Польское правительство подчеркивало и в Лондоне, и в Вашингтоне свое желание добиться согласия между странами Европы для того, чтобы не допустить возрождения экономического влияния Германии в Европе. Польское правительство всегда придавало большое значение тому, чтобы эти вопросы решались в согласии и в сотрудничестве с СССР – великой европейской державой.

Кроме того, польское правительство обсуждало с находящимися в Лондоне правительствами оккупированных стран вопрос о виновниках войны. В обсуждении этого вопроса большую роль сыграло выступление советского правительства. Польское правительство, так же как и правительство СССР, озабочено тем, чтобы виновники войны не могли сбежать в нейтральные страны, дабы укрыться от правосудия. С лондонскими правительствами обсуждались также условия будущего перемирия и вопросы борьбы против пропаганды Германии и ее сателлитов.

Посол говорит, что он кратко изложил проблемы, по которым польское правительство обменивается мнениями с другими правительствами. По этому вопросу выступил, в частности, на собрании премьеров в Лондоне генерал Сикорский, который изложил содержание своих бесед с американским и английским правительствами. На этом собрании присутствовали послы СССР и США.

Ромер добавляет, что, прежде чем продолжать свою информацию, он хотел бы слышать мнение Молотова по затронутым вопросам и спросить, нет ли у него каких-либо вопросов.

Поблагодарив за информацию, Молотов говорит, что вопросы, затронутые послом, относятся, главным образом, к периоду послевоенному или к периоду непосредственного окончания войны. Эти вопросы заслуживают, конечно, серьезного внимания. Изучение их в Лондоне правительствами ряда стран должно облегчить последующее решение международных проблем всеми странами, в том числе и нашей страной, когда настанет пора эти проблемы решать. Как, вероятно, понимает посол, СССР в настоящее время поглощен войной. Наша страна делает все, чтобы разгромить Германию и действительно привести ее к капитуляции, чтобы ускорить приближение

мира. Мы ведем напряженную борьбу, и эта борьба еще далеко не закончена. Обмен мнениями и консультации, происходящие в Лондоне, могут, разумеется, дать материал по интересующим союзные правительства вопросам. Молотов говорит, что он будет рад, если посол уточнит свою информацию по этим вопросам и изложит ее более полно.

Точка зрения советского правительства по вопросам, касающимся основных целей войны, была высказана в речи главы советского правительства Сталина 6 ноября 1942 г.[18] В этой речи было сказано, какие задачи ставит перед собой советское правительство для ускорения наступления того момента, когда все народы смогут вернуться к мирной жизни. В этой речи изложены также те взгляды, которых придерживается советское правительство на вопросы послевоенного мира.

Что касается наших отношений с Польшей и трудностей в этих отношениях, то советское правительство желало бы урегулировать их в том смысле, чтобы объединить усилия обеих стран в интересах приближения разгрома и капитуляции общего врага и в интересах развития последующих добрососедских отношений, которых мы хотим и над созданием которых мы будем работать и впредь. Мы хотим, чтобы наши страны жили в дружбе. Это в интересах обоих государств. В этом духе мы хотели бы объединить наши усилия, сделать так, чтобы наши отношения были более близкими и тогда, когда мы от войны перейдем к миру. Мы думаем, что в условиях совместной борьбы с общим врагом должны закладываться основы для лучших отношений после заключения мира. В данный же момент нет более важных задач, чем задача разгрома общего врага.

Ромер благодарит за ответ и говорит, что взгляды, изложенные Молотовым, соответствуют взглядам польского правительства, которое также считает своей главнейшей задачей достижение победы над Германией. В этой связи посол хотел бы рассказать о той роли, которую играет Польша в военных усилиях Объединенных Наций.

Польский флот отлично проявил себя в борьбе с Германией. Он заслужил положительную оценку со стороны такой великой морской державы, как Великобритания. Польские военные корабли участвуют в охране конвоев, идущих в северные порты Советского Союза с военными материалами. Польская авиация продолжает развиваться, несмотря на поражение 1939 года. Польские эскадрильи вместе с английскими участвуют в бомбардировочных налетах и в боях истребителей. Большая подготовка развернута в частях польской армии, находящихся в Шотландии и в Англии. Там имеются польские моторизованные и парашютные части, а также ударные отряды, соответствующие английским отрядам «Коммандос». Личный состав всех польских воинских частей горит нетерпением принять участие в наступлении на Германию с запада.

Польские вооруженные силы на Ближнем Востоке, созданные в связи с согласием советского правительства на эвакуацию польской армии из СССР, еще не полностью укомплектованы и не полностью вооружены, так как вооружение, для них предназначавшееся, неоднократно использовалось

для других целей. Например, оно было передано англо-американским войскам в момент крупного наступления Роммеля. В настоящее время делается все для быстрейшего обучения и снаряжения польских войск на Ближнем Востоке. В ближайшие месяцы они будут готовы к активным операциям. Сикорский сожалеет, что эти армии не борются вместе с Красной Армией на Восточном фронте, и этот вопрос еще будет рассматриваться правительствами СССР и Польши.

Далее посол касается борьбы населения оккупированной Польши. Польское население решительно отказалось сотрудничать с немецкими властями. Недавно германские власти сделали попытку убедить поляков на сотрудничество в противодействии продвижению Красной Армии, за что немцы обещали прекратить в Польше режим террора. Это предложение было отвергнуто как польским населением, так и польским правительством, которому оно стало известно.

Молотов спрашивает, в чем могло бы заключаться противодействие польского населения продвижению Красной Армии.

Посол говорит, что он не знает подробностей германского предложения, т.к. оно было сделано в общей форме. Дело, насколько ему известно, шло о создании польских добровольческих отрядов для участия в борьбе Германии против СССР. Польское население отказалось сотрудничать с немцами.

Молотов замечает, что немцы могут теперь искать себе союзников только среди самоубийц.

В настоящее время, продолжает посол, польское население не ограничивается только экономическим саботажем и нарушением работы германского транспорта, но и переходит к военной активности. До сего времени эта активность не поощрялась польским правительством. Дело в том, что за всеобщим восстанием поляков должно последовать быстрое вмешательство со стороны союзных держав, иначе это восстание приведет лишь к истреблению польского населения немцами. В настоящее время в Польше происходят отдельные локальные военные действия. Во время пребывания посла в Лондоне туда пришли сведения о событиях в районе Люблина, где польские силы оказали сопротивление германским войскам и полиции. Произошел настоящий бой, во время которого несколько сот немецких солдат было убито.

Посол говорит, что он не хочет сейчас останавливаться подробно на военных вопросах, а предполагает поговорить о них с И.В. Сталиным. Он, однако, хочет остановиться на том содействии, которое оказывает польская военная разведка военной разведке Красной Армии. В Лондоне польская разведка поддерживает тесный контакт с представителями Красной Армии, от которых она неоднократно получала благодарность за представляемые сведения. Иногда Красная Армия располагала сведениями, которые находились в противоречии со сведениями польской разведки, и впоследствии оказывалось, что права была польская разведка. Например, перед летним наступлением германской армии данные польской разведки показывали, что это наступление будет направлено против юга и Кавказа, а данные Красной Армии говорили о том, что наступление начнется на Центральном фронте.

Информация польской разведки была предоставлена советским военным за несколько недель до начала германского наступления, и впоследствии польская разведка получила благодарность со стороны советского штаба. Посол полагает, что этот контакт между разведками обеих стран служит интересам обеих наций в борьбе против Германии.

Молотов заявляет, что советская оценка планов германского наступления летом 1942 года была изложена в докладе т. Сталина 6 ноября[18].

Посол говорит, что он благодарен Молотову за слова, сказанные им сегодня о советско-польских отношениях. Мы переживаем исторический момент, когда закладываются основы будущих отношений дружбы и доброго соседства между нашими странами. Этот момент требует, чтобы мы добились взаимопонимания. Мы должны избежать обсуждения проблем, решение которых не принесет пользы в борьбе против Германии, но должны решить те проблемы, которые бросают тень на советско-польские отношения. В частности, посол хотел бы обсудить вопрос о помощи польскому населению в СССР. По этому вопросу советское правительство приняло решение, которое весьма озаботило польское правительство. Посол хотел бы знать соображения советского правительства, которые побудили его принять это решение. Посол хотел бы также знать, как подойти к этому вопросу так, чтобы он не создавал опасности трений в советско-польских отношениях.

Молотов отвечает, что советское правительство изложило свою точку зрения на данный вопрос в ноте, которая была передана Наркоминделом польскому посольству 16 января*. Эта нота является основой для рассмотрения данного вопроса.

Посол спрашивает Молотова о причинах того решения советского правительства, которое изложено в упомянутой ноте. Почему советское правительство решило пойти на изменение своей позиции именно в данный момент?

Молотов отвечает, что в ноте точно сказано, как именно добрая воля советского правительства не встретила сочувствия и поддержки со стороны польского правительства. В результате этого советское правительство должно было послать указанную ноту о гражданстве.

Ромер говорит, что он не видит причин для перемены точки зрения советского правительства. Перед отъездом он беседовал с Молотовым и с Вышинским. Тогда ему ничего не говорили о мотивах, которые могли бы привести к изменению точки зрения советского правительства. Почему эта точка зрения столь внезапно изменилась? Не видно никаких оснований для этого решения, которое опрокинуло базу советско-польского сотрудничества.

Молотов отвечает, что это решение не было внезапным. После первого решения советского правительства по указанному вопросу в декабре 1941 года прошло свыше года. За все это время советское правительство не встретило со стороны польского правительства той же доброй воли, которую оно само проявляло.

---

* См. док. № 22.

Ромер говорит, что во время его переговоров с Молотовым и с Вышинским были приняты принципы помощи польскому населению. С той поры не произошло ничего такого, что позволило бы отказаться от этих принципов.

Молотов указывает, что переговоры, как известно, велись не только с Ромером, но и с его предшественниками.

Посол заявляет, что его правительство придает большое значение этому вопросу. После преследования и истребления поляков Германией польское правительство вдруг поставлено перед фактом отказа признать польское гражданство за поляками в Советском Союзе, что не может не вызвать критики и оппозиции со стороны польского правительства. Это решение советского правительства – один из наиболее жестоких ударов по советско-польской дружбе.

Молотов отвечает, что он считает неуместным сравнение действий советских властей с действиями германских властей. Советское правительство долго ждало от польского правительства удовлетворительного ответа на выраженную им добрую волю. Однако его мероприятия не встретили поддержки со стороны польского правительства. Напротив, Наркоминдел не раз получал от польского посольства ноты, из которых было видно, что польское правительство не признает нашего шага.

Посол спрашивает, является ли затронутый в ноте от 16 января вопрос вопросом о будущей границе или вопросом о гражданстве.

Молотов отвечает, что это вопрос о гражданстве, но он связан с вопросом о государственной территории.

Посол отвечает, что польское правительство не может согласиться на одностороннее решение этого вопроса. Вопросы гражданства, согласно принципам международного права, должны решаться двусторонними соглашениями. Ни один иностранный наблюдатель не сможет понять, почему советское правительство вдруг изменило свою точку зрения по этому вопросу. Посол спрашивает, какая существует возможность для устранения этой трудности в отношениях между СССР и Польшей.

Молотов отвечает, что никакие иностранные обозреватели не могут решать таких вопросов. Здесь дело идет о решении Верховного Совета СССР, которое никто другой не может изменить.

Посол говорит, что он не хочет обсуждать этого вопроса по существу, но желает сделать два замечания. В советских заявлениях по этому вопросу содержится ссылка на плебисцит. Однако плебисцит был проведен в районах, границы которых были определены соглашением между СССР и Германией, которое было аннулировано впоследствии соглашением между СССР и Польшей. Кроме того, в решении советского правительства есть противоречие с советским законодательством о гражданстве, так как по этому решению советскими гражданами признаны люди, которые против своей воли находились на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в момент вступления туда советских войск. Таковыми являются беженцы, военнопленные и т.п. лица.

Молотов отвечает, что в ноте Наркоминдела говорится о тех лицах, которые находились на территории Западной Украины и Западной Белоруссии до 1-2 ноября 1939 г. В индивидуальных спорных случаях вопрос о гражданстве решается в соответствии с законодательством СССР.

Посол спрашивает, считает ли Молотов вопрос о помощи польскому населению в СССР отпавшим.

Молотов отвечает, что этот вопрос должен быть рассмотрен в соответствии с советской нотой от 16 января. Все исключения, которые мы готовы были сделать для некоторой части лиц польской национальности, нужно считать отпавшими.

Посол заявляет, что это касается почти всех поляков, находящихся в СССР, остальных, т.е. не подпадающих под данное решение, можно сосчитать по пальцам. Всем полякам оказывалась помощь при поддержке союзных наций, а теперь они будут этой помощи лишены.

Молотов отвечает, что положение указанной категории поляков, во всяком случае, не ухудшится. Все, что можно сделать для улучшения их положения, делается и будет делаться.

Посол говорит, что это решение не соответствует заверениям о советско-польских отношениях, которые Молотов сегодня сделал. Польское правительство не может оставаться равнодушным к судьбе поляков в СССР. Не видит ли Молотов какой-либо возможности устранить эти трудности? – спрашивает Ромер.

Молотов заявляет, что в Советском Союзе живет немало поляков, которые жили у нас и до событий 1939 года. Они чувствовали и чувствуют себя нисколько не хуже, чем русские, украинцы, евреи и другие граждане СССР. Дискриминации в отношении их прав не было и не может быть. Конституция СССР предусматривает кару за нарушение национального или расового равноправия в нашей стране. Советское правительство 1 декабря 1941 г. готово было сделать уступку, оно пошло на особое исключение, заявив о готовности считать определенные категории своих граждан из лиц польской национальности гражданами Польши. Однако польское правительство в ответ заняло позицию, которую ни в коем случае нельзя считать дружественной. Польское правительство не проявило понимания позиции правительства СССР. Оно не ответило на дружеский шаг советского правительства таким же дружественным образом. Позиция польского правительства не изменилась в данном вопросе и после приезда в СССР Ромера. В результате советское правительство пересмотрело свою позицию.

Посол отвечает, что польское правительство никогда не возражало против решения правительства СССР, но оно не признало условий применения этого решения, так как советские власти применяли решение советского правительства только к одной категории граждан.

Молотов отвечает, что он не имеет каких-либо добавлений к своим предыдущим заявлениям. Он, Молотов, не может согласиться с мнением посла. Ясная позиция советского правительства изложена в ноте Наркоминдела от 16 января.

Посол отвечает, что он не видит возможности продолжать дальше обсуждение этого вопроса. Он подумает над ним и сообщит о сегодняшней беседе своему правительству. Он имеет также в виду поставить этот вопрос перед Сталиным.

Прощаясь, посол просит т. Молотова передать письмо Сикорского И.В. Сталину и попросить у него приема.

Тов. Молотов обещает это сделать.

Беседа продолжалась 2 часа.

Записал
Подцероб[*]

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 27, д. 312, л. 1-14.

Приложение

ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В. СИКОРСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНУ

Лондон, 9 февраля 1943 г.

Перевод с французского

Господин Председатель,

Великие победы, одержанные Красной Армией над нашим общим врагом, вызывают восхищение всего мира. Я тоже считаю своим долгом искренне поздравить по этому случаю Вас в качестве главнокомандующего советскими вооруженными силами. Я никогда не сомневался в их успехах, так как я всегда признавал их подлинные достоинства.

Сожалею, что в настоящее время силы, которыми я командую, принимают участие в этой борьбе только на отдаленных фронтах, а не рядом с вашими силами на Восточно-Европейском фронте. Приближается окончательный разгром Германии, ожидаемый с нетерпением. Он принесет также, я в этом уверен, независимость Польше. В ожидании она продолжает оказывать угнетателям героическое сопротивление, которое не смогли сломить недавние попытки врага, старавшегося заручиться сотрудничеством польского населения путем обещаний отказаться от режима террора.

Таким образом, исход войны представляется нам в успокоительном аспекте. Однако я считаю себя обязанным обратить, со всей откровенностью, Ваше внимание на растущую озабоченность, которую внушают польскому правительству и общественному мнению Польши все более и более серьезные трудности, возникающие на пути польско-советского согласия, начало которому было положено в 1941 году Вами, господин председатель, и мною. Эти трудности рискуют скомпрометировать это согласие и сослужить плохую службу интересам наших обеих стран и нашего общего дела. Они мне не кажутся ни оправданными, ни неизбежными, и я продолжаю думать, что, будучи рассмотренными с той и с другой стороны в широком духе взаимопонимания и взаимного примирения, они могут быть устранены.

Таково, по крайней мере, желание польского правительства, которое твердо убеждено в полезности политики сближения и сотрудничества между Польшей и Советским Союзом как с целью ведения войны против Германии, так и для будущих отношений доброго соседства между обеими нашими странами. Чтобы быть приемлемой для поляков, чтобы быть долговечной, чтобы считаться соответствующей великим принципам, которые являются для нас всех общими в происходящей борьбе, эта политика не могла бы как по соображениям текущего момента, так и по причинам диспропорции сил, которые участвуют в борьбе, состоять в устранении трудностей путем требования от Польши односторонних жертв или отказа от каких бы то ни было принципов. Исключительные испытания, которые моя страна пережила, и позиция, которую она сумела им противопоставить перед лицом всего мира, делают ее заслуживающей – я в этом не сомневаюсь – специального уважения к ее интересам и к ее стремлениям в момент, когда война за освобождение вступает в решающую фазу.

Именно в этом духе я недавно имел случай обменяться мнениями с президентом Рузвельтом и с американским правительством о ведении войны и о решениях, которыми могло бы быть чревато ее окончание, включая окончательное устранение германской опасности и задачу экономической реконструкции Европы завтрашнего дня. Те же самые проблемы являются предметом консультации польского правительства с британским правительством и с находящимися в Лондоне правительствами различных стран Европы, оккупированных немцами.

Я неоднократно подчеркивал, что польское правительство желало бы в том же порядке изучить упомянутые проблемы с советским правительством в рамках взаимоотношений, созданных соглашением от 30 июля 1941 г. и нашей совместной декларацией от 4 декабря 1941 г.[19]

Если Вы разделяете мою точку зрения по этому поводу, я был бы Вам признателен, если бы Вы уделили часть Вашего драгоценного времени для того, чтобы принять посла Ромера, который возвращается на свой пост после контакта со своим правительством и со мной, и который, обладая моим полным доверием, имеет мое поручение изложить Вам подробности моих недавних переговоров и точку зрения польского правительства. Эта беседа ему дала бы равным образом возможность переговорить с Вами от моего имени о советско-польских трудностях, которые я упомянул в

[*] Подцероб Б.Ф. – ответственный референт секретариата народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова.

этом письме и которые мне кажутся заслуживающими нашего серьезного внимания.

Благоволите принять, господин председатель, уверения в моем весьма высоком уважении.

Сикорский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 27, д. 308, л. 21-23.
Опубл.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений... – Т. VII. – С. 348-349.

77. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Как я сообщал Вам уже ранее, я плохо верю в то, чтобы Турция вступила в войну на нашей стороне в момент, когда это для нас еще представляло бы интерес. В этом отношении Черчилль, на мой взгляд, излишне оптимистичен. Конечно, Турция с большим удовольствием возьмет оружие от Англии и США, но воевать против Германии едва ли будет. Разве только решит выступить перед шапочным разбором, чтобы оказаться за одним столом с победителями. Зачем же тогда Турции оружие? И против кого? Для того, чтобы дать более ясный ответ на этот вопрос, надо мысленно себе представить, каково будет мировое соотношение вооруженных сил после разгрома Германии: английская армия сравнительно не велика, не очень опытна и не очень боеспособна; американская армия численно несколько больше английской, но еще менее опытна и еще менее боеспособна (к слову, сейчас американская армия существует больше на страницах реклам, чем в действительности, и потребуется еще много времени, прежде чем она станет реальностью); японская армия, если Япония даже не будет полностью разгромлена, выйдет из этой войны сильно потрепанной и ослабленной. Наряду с только что названными армиями Красная Армия, даже с учетом ее потерь и утомления от тяжелой войны, окажется самой могущественной военной организацией в мире. Отсюда ясно, что после окончательного разгрома Германии (скажем, в 1944 году) соотношение сил на международной арене резко изменится в нашу пользу. Каковы могут быть настроения Турции в указанной обстановке? Судя по всей имеющейся в Лондоне информации, Турция уже сейчас порядком напугана нашими победами. Еще больше напугана она будет после ликвидации германской военной машины. Меряя вещи на свой аршин, Турция боится уже сейчас

и еще больше будет бояться в 1944 году каких-либо агрессивных действий со стороны СССР – особенно в связи с Проливами. Поэтому, как мне кажется, Турция запасает оружие:

1. Чтобы несколько успокоить свои страхи в отношении нас и
2. Чтобы участвовать в войне против нас, если бы создалась какая-либо могущественная коалиция для борьбы с СССР.

Так как, однако, пока я не вижу реальных перспектив для создания подобной коалиции в непосредственном будущем, то я склонен расценивать желание Турции иметь оружие, главным образом, как меру перестраховки на случай «агрессии СССР».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 176-175.

78. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

22 февраля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Ответьте Идену (а также Синклеру), что, как им известно, давая англичанам согласие на прием в районе Мурманска авиагруппы в составе 400-500 чел., мы уже тогда оговорили, что встретились с исключительно большими трудностями в вопросе о размещении и расквартировании этой группы. В связи с повторными запросами англичан об увеличении состава этой группы нами дополнительно проверена на месте возможность размещения и обеспечения ее жильем. В результате проведенной дополнительной проверки оказалось, что мы совершенно не имеем возможности разместить авиагруппу и обеспечить ее личный состав подходящим жильем и что за последний период соответствующие возможности еще более изменились к худшему.

Ввиду этого совпра считает необходимым заявить вообще о нецелесообразности в данных условиях направления в район Мурманска упомянутой британской авиагруппы. Что же касается обеспечения воздушного прикрытия конвоев, направляющихся в северные порты СССР, то совпра, понимая всю важность этого дела, решило принять все возможные меры к улучшению обеспечения прикрытия конвоев имеющимися в его распоряжении авиасредствами. Эта задача, разумеется, была бы значительно облегчена, если бы британское правительство признало возможным направить в СССР предназначенные для воздушного прикрытия конвоев самолеты без летчиков, поскольку в Советском Союзе имеется полная возможность

обеспечить летчиками гораздо большее количество самолетов, чем сейчас имеется налицо.

Исполнение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 44.

79. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ КИТАЯ В СССР ЛЮ ЦЗЭЖУНОМ

22 февраля 1943 г.
Секретно

1. Лю, принятый по его просьбе, передал мне на имя т. И.В. Сталина текст поздравительной телеграммы Чан Кайши по случаю 25-ой годовщины Красной Армии*. Принося также свои личные поздравления, Лю пожелал дальнейшего развития тех успехов и побед, которых Красная Армия добилась на сегодняшний день.

Поблагодарив от имени советского правительства и себя лично за поздравительную телеграмму Чан Кайши и за пожелания, выраженные Лю по случаю 25-ой годовщины Красной Армии, я сказал, что телеграмма Чан Кайши будет немедленно передана в Москву т. Сталину.

2. Перейдя к вопросу о военных действиях в Китае, Лю поинтересовался, известно ли мне о наступлении, проводимом в настоящее время японской армией в Китае. Ответив утвердительно, я в свою очередь спросил Лю о районах развивающегося наступления японцев. Лю подчеркнул, что наступление предпринято японцами по всей линии фронта, начиная от Бирмы и провинции Цзянси, вплоть до провинции Хубэй и Желтой реки. По словам Лю, японцы заявляют о своей решимости захватить все основные базы свободного Китая, в том числе и город Чанша. Приведя далее последнее заявление Тодзио** о необходимости подчинения нанкинскому режиму всего Китая, Лю спросил, каково мое мнение по поводу этого выступления Тодзио в свете начатого японцами наступления. Я ответил, что война тянется уже шестой год, и добавил, что завоевать Китай, однако, не столь простое дело. Касаясь последнего японского нажима, я высказал мнение, что он потребует дополнительной энергии со стороны китайских войск. На реплику Лю, что этот нажим потребует также и помощи Китаю со стороны союзников, я заметил, что такого рода помощь со стороны США и Англии, несомненно, будет оказана.

* См. Русско-китайские отношения… – Т. IV. – Кн. 1. – С. 739.
** Тодзио Х. – премьер-министр в 1941-1944 гг. и военный министр Японии в 1940-1944 гг.

3. На мой вопрос, как реагирует дипкорпус на последние успехи Красной Армии, Лю ответил, что сейчас многие говорят о вероятности окончания войны уже в текущем году, причем заслуживает внимания то обстоятельство, что оптимизм проявляется представителями нейтральных стран.

4. В заключение беседы Лю заявил, что большая группа японских дипломатов выехала из стран «оси» в Японию, и спросил, как я расцениваю этот факт. Я сказал, что не располагаю пока подробными сведениями на этот счет. Отметив далее, что значительные перемещения в среде японских дипломатов – дело обычное, я вместе с тем высказал предположение, что в данном случае, если факт отъезда японских дипломатов из стран «оси» подтвердится, он может быть объяснен тем, что японцы не особенно верят в победу стран «оси» в Европе.

На этом беседа закончилась. На приеме присутствовал пом. зав. Первым Дальневосточным отделом т. Васьков.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 42, л. 127-128.

80. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРУ

24 февраля 1943 г.

Господин посол,

В беседе со мной 20 февраля* и в письме на мое имя от 21 февраля** Вы сообщили о желании британских медицинских учреждений послать в СССР делегацию британских хирургов с целью изучения методов лечения хирургами Красной Армии переломов, полученных в результате ранения снарядами. В дополнение к ответу, данному мною в упомянутой беседе, настоящим сообщаю Вам, что медицинские учреждения СССР будут рады принять британских хирургов и готовы поделиться с ними своим опытом.

Прошу Вас, господин посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 20, д. 204, л. 4.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 344.

* См. док. № 83.
** Текст письма А. Керра см. Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 343.

81. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРОМ

25 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Керр говорит, что сначала он хотел бы покончить с тремя небольшими вопросами.

Первый вопрос касается визы профессору Дираку* на въезд в Советский Союз. Керр поясняет, что Дирак намерен приехать в Советский Союз с целью установления лучшего контакта с Советским Союзом и излагает содержание памятной записки** по этому вопросу, которую он затем передает т. Молотову.

Молотов отвечает, что он выяснит это дело и сообщит Керру ответ.

Керр заявляет, что второй вопрос касается намерения Британской коллегии хирургов присвоить звание почетного члена одному или нескольким советским хирургам и излагает содержание памятной записки*** по этому поводу, которую он вручает затем т. Молотову.

Молотов отвечает, что он должен запросить Академию наук и что после этого он сможет дать ответ Керру.

Керр благодарит и, переходя к следующему вопросу, говорит, что британские ученые весьма интересуются профессором Иоффе. Они хотели бы, чтобы проф. Иоффе приехал в Англию для участия в конференции «Наука и гражданин», которая состоится в марте месяце в Лондоне. Керр заявляет, что он отчетливо понимает, что поездка Иоффе связана с большими трудностями, но он считал своим долгом передать приглашение британских ученых Иоффе. Он, Керр, считал, что самым правильным будет передать это приглашение в письменном виде через В.М. Молотова и он составил письмо Иоффе****, которое В.М. Молотов, если оно ему не понравится, может выбросить в корзинку.

Молотов замечает, что он не мог бы выбросить в корзинку письмо, которое адресовано не ему, а другому лицу. Если Керр так говорит, то, видимо, он невысокого мнения о наших порядках. Молотов обещает передать письмо по назначению и говорит, что дело академика Иоффе и Академии наук, вице-президентом которой он является, решить вопрос о том, принять или не принять это приглашение.

Керр говорит, что, наконец, он хотел бы передать Молотову один документ, касающийся приглашения Советского Союза принять участие в работе Международной организации труда. Керр передает этот документ*****.

* Дирак П. – английский физик, один из создателей квантовой механики.
** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 75-76.)*
*** Не публикуется. *(См. Там же, л. 73-74.)*
**** Не публикуется. *(См. Там же, л. 77.)*
***** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 63-64.)*

Далее Керр заявляет, что он хотел бы перейти теперь к вопросам, составляющим предмет обширного документа, который он прошлый раз излагал Молотову*. Он, Керр, еще раз прочитал этот документ в связи с вчерашним письмом И.В. Сталина** и пришел к выводу, что мы стоим на общей почве. Молотов помнит, что в прошлый раз он, Керр, сказал, что британское правительство будет настаивать на том, чтобы Германия была лишена всякой возможности повторить агрессию. Сегодня он должен подчеркнуть желательность того, чтобы три главных союзника проводили общую политику в отношении Германии. Британское правительство предлагает, чтобы СССР, Великобритания и США время от времени устраивали между собой совещания относительно организации Западной, Центральной и Восточной Европы после войны. Только лишь в том случае, если будет принят принцип проведения согласованной политики этих трех стран в отношении Европы, можно надеяться на установление порядка в Европе, когда Германия потерпит крах. Британское правительство считает, что ни одна из этих трех великих держав не должна проводить своей отдельной политики в противовес или за спиной другой державы. Общее планирование будет возможно только в том случае, если будет принят принцип проведения согласованной политики. Британское правительство весьма хотело бы, чтобы Молотов дал заверение, что советское правительство принимает этот принцип как первый шаг на пути к сотрудничеству трех держав. Он, Керр, считает, что, если сопоставить это желание британского правительства с заявлением, которое сделал вчера Сталин в своем письме, то окажется, что наши правительства стоят на общей почве. В подтверждение этого он, Керр, хотел бы процитировать последний абзац письма И.В. Сталина, где говорится: «Я думаю, что для выяснения вопросов, касающихся разоружения Германии и способов обуздания последней, и для достижения единства в этой области (как и в других областях) существует единственно правильный метод – встреча официальных представителей обоих государств и достижение соглашения, обязательного для обеих сторон. Именно такой метод был предложен британскому правительству в бытность г-на Идена в Москве в декабре 1941 года***, но британское правительство не пошло тогда на это дело, не желая себя связывать каким-либо соглашением. Если, однако, в настоящее время британское правительство считает нужным устроить такую встречу и добиться соглашения с советским правительством по вопросу о судьбах Германии или другого государства, то советское правительство готово пойти навстречу». Единственное несоответствие состоит в том, что британское правительство говорит о консультации между тремя державами, в то время как Сталин имеет в виду две державы.

* Имеется в виду беседа В.М. Молотова с А.К. Керром 20 февраля 1943 г. *(См. док. № 83)*.
** Имеется в виду письмо И.В. Сталина А.К. Керру от 24 февраля, содержащее ответы на вопросы правительства Великобритании, изложенные Керром в беседе с В.М. Молотовым 20 февраля. *(См. док. № 83, 85)*.
*** См. Документы внешней политики … – Т. XXIV. – С. 501-513, 518-530, 538-543, 563.

Керр спрашивает о мнении Молотова по поводу предложения британского правительства о согласовании политики трех держав.

Молотов говорит, что пока этот вопрос перед СССР поставили только англичане. Американцы не ставили этого вопроса перед советским правительством. Поэтому и ответ Сталина был дан британскому правительству на тот вопрос, который оно подняло. Молотов указывает, что Советский Союз имеет с Великобританией договор и с США известное соглашение, и что, в свою очередь, США связаны соглашением с Великобританией. Из этих договоров и соглашений вытекает, что в тех случаях, когда две страны или все три страны заинтересованы добиться совместного приемлемого разрешения вопросов, они должны это сделать в соответствии с существующими между ними соглашениями.

Керр заявляет, что он хотел бы тогда сообщить в Лондон, что советское правительство согласно в принципе с этими предлагаемыми британским правительством консультациями трех держав.

Молотов просит Керра сообщить в Лондон пока тот ответ, который дал ему вчера т. Сталин* и добавляет, что вчера во время беседы с И.В. Сталиным Керр не ставил вопроса о консультациях трех держав между собой. Американцы также не ставили перед нами этого вопроса, и он, Молотов, не знает, уполномочено ли британское правительство Соединенными Штатами поставить этот вопрос перед советским правительством. Он, Молотов, по крайней мере, об этом ничего не слышал.

Керр отвечает, что Молотов совершенно прав. Англичане не имеют никаких полномочий от США в этом вопросе. Керр говорит, что Молотов наверное помнит, что в своей первой беседе с ним после возвращения из Лондона он указывал, что британское правительство стремится сотрудничать с советским правительством и установить полное доверие в своих взаимоотношениях с ним. Когда возникает вопрос о сотрудничестве трех держав между собой у одной из этих держав, тогда, естественно, эта держава должна взять на себя инициативу поставить этот вопрос перед другими державами. Будет ли этот вопрос поставлен сначала перед советским правительством, а потом перед американцами или одновременно перед обеими правительствами – ему, Керру, представляется не столь существенным. Он, Керр, не сомневается, что британское правительство сделает аналогичное предложение американскому правительству в Вашингтоне.

Молотов говорит, что он это понимает и заявляет, что он хотел бы прежде получить какую-либо информацию о том, как американское правительство смотрит на поставленный вопрос.

Керр отвечает, что он запросит по этому поводу Лондон и говорит, что он полагает, что если бы Иден мог сказать Хэллу, что советское правительство одобрило предложение британского правительства, это было бы для Идена большой помощью.

Молотов спрашивает Керра, что должно одобрить советское правительство.

* См. док. № 83.

Керр отвечает, что речь идет об одобрении советским правительством принципа консультации трех держав о судьбе Германии и об устройстве Европы после войны. Британскому правительству известно, что советское правительство намерено обсудить с ним этот вопрос, но это дает как бы только две стороны треугольника. Третьей стороной этого треугольника должны быть США. Ему, Керру, кажется естественным, что Великобритания должна консультироваться сначала с советским правительством, так как эти обе страны являются европейскими державами, в то время как США являются заокеанской державой. Он, Керр, полагает, что нет также оснований, почему бы британское правительство должно было по таким вопросам обращаться сначала к США, а потом к СССР. Он, Керр, считает, что Молотов не может обижаться, что британское правительство обратилось к советскому правительству раньше, чем к США.

Молотов отвечает, что он не собирается обижаться на то, что британское правительство обратилось к советскому правительству раньше, чем к США, и он не видит никаких оснований для того, чтобы обижаться. Но он хотел бы отметить, что имеется разница в наших отношениях с Англией, с одной стороны, и в наших отношениях с США, с другой стороны. Еще в декабре 1941 года, когда Иден был в Москве, эти вопросы обсуждались между представителями СССР и Великобритании. Они обсуждались также в некоторой мере в Лондоне, во время его, Молотова, пребывания там. В отношении США дело обстоит не так. Министр иностранных дел Соединенных Штатов не был в Москве, и между Советским Союзом и Соединенными Штатами не было обмена мнениями. Между ними обсуждались только вопросы военно-экономического характера во время пребывания Гарримана в Москве. Во время его, Молотова, пребывания в Вашингтоне в некоторой мере эти вопросы обсуждались Рузвельтом и Хэллом, и он, Молотов, довольно подробно об этом информировал Черчилля и Идена после своего возвращения из Вашингтона в Лондон*. Чтобы поставить в правительстве вопрос о выработке совместной позиции Великобритании, СССР и США, т.е. вопрос, о котором говорит Керр, он, Молотов, хотел бы получить хотя бы некоторую информацию, как к этому предложению британского правительства может отнестись американское правительство. В итоге, он, Молотов, хотел бы сказать, что он вовсе не считает в какой-либо мере неправильным вопрос, с которым британское правительство обратилось к советскому правительству по поводу того, как оно отнеслось бы к предложению о том, чтобы три государства договорились между собой по определенным важным вопросам. Он, Молотов, хотел бы, однако, знать, не может ли он получить известную информацию о позиции США в этом вопросе для того, чтобы советское правительство могло лучше ориентироваться при рассмотрении вопроса, поставленного Керром.

Керр отвечает, что он сейчас же запросит по этому поводу Идена, но он хотел бы, чтобы Молотов не обескуражил бы его, Керра, в данном

* О переговорах В.М. Молотова в Лондоне и Вашингтоне в 1942 году см. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 1. – С. 353-388, 391-395, 396-410, 416-424, 429-434.

вопросе. Он, Керр, считает неправильным укоренившийся обычай договариваться между собой сначала двум странам, имеющим общий язык, а затем сноситься с третьей страной, говорящей на языке, отличном от двух первых.

Молотов говорит, что он вполне понимает инициативу британского правительства и не имеет никакого намерения обескураживать Керра. У Керра нет никаких оснований быть обескураженным, так как Советский Союз присоединился к Атлантической хартии[7], подписал декларацию 26-ти стран[20] в Вашингтоне совместно с Великобританией и США, а также с другими странами и в перспективе имеется в виду развитие этих шагов. Это является нашим общим интересом. Он, Молотов, не говорит о том, что сейчас все три страны особенно заинтересованы в том, чтобы совместно бить общего врага и принять для этого самые активные совместные меры.

Керр заявляет, что он искренне присоединяется к этим словам Молотова и говорит, что он хотел бы просить разрешения продолжить изложение своего обширного документа.

В связи с желательностью того, чтобы три великих державы проводили согласованную политику в Европе, он, Керр, хотел бы высказать некоторые опасения. Эти опасения состоят в том, что при неизбежном крушении администрации в оккупированных странах в том случае, когда немцы отойдут из оккупированных ими районов Восточной и Юго-Восточной Европы, придется принять различные меры для того, чтобы поддержать порядок и закон на этих территориях для того, чтобы дать возможность уполномоченным на то правительствам взять в этих странах бразды правления в свои руки. Британское правительство хотело бы подчеркнуть, что в общих интересах предотвратить возникновение хаоса, и оно считает, что мы сделали бы хорошее дело, если начали бы согласовывать планы своих действий в этом отношении еще до окончания войны.

Имеется еще один пункт, о котором он, Керр, хотел бы упомянуть. Был поставлен вопрос о создании федерации чехов и поляков, а также греков и югославов. Когда Иден был в Москве в декабре 1941 года, Сталин заявил, что, если некоторые страны пожелают образовать федерации, то Советский Союз не будет иметь возражений против этого. Во время переговоров Молотова в Лондоне, в связи с заключением англо-советского договора[21], советское правительство было готово обсудить вопрос о включении в англо-советский договор условия относительно обеспечения и усиления экономической, политической и военной независимости всех стран и о том, что это должно быть сделано в подходящих случаях посредством образования федераций на основании дружественных отношений стран, входящих в федерации, к СССР и Великобритании. Молотов помнит, что это условие не было включено в англо-советский договор, но не потому, что советское правительство возражало против этого.

Недавно Иден обратился к Майскому, ссылаясь на слухи, которые дошли до него, с вопросом о том, согласно ли советское правительство с

греко-югославским соглашением*. Майский ответил Идену, что советское правительство согласно с федерациями, но оно должно иметь уверенность в том, каковы основы этих федераций и во что они выльются. Однако в Лондоне на основании сведений, полученных из кругов правительств, при которых аккредитован Богомолов, существует представление, что советское правительство в принципе не согласно с некоторыми федерациями. Иден был бы благодарен, если бы Молотов конфиденциально сообщил ему, правильно ли, что советское правительство не одобряет греко-югославскую и польско-чехословацкую федерации и по каким мотивам. Иден знает о том, что имеются затруднения в заключении польско-чехословацкого пакта – первого шага на пути к созданию федерации. Идену придется беседовать с польским и чехословацким правительствами, но он хотел бы раньше знать взгляды советского правительства по этому вопросу. Британское правительство относится одобрительно к подобным федерациям, но оно хотело бы знать точку зрения советского правительства. Британское правительство следит за тем, чтобы все эти вопросы получили полное одобрение советского правительства. В декабре 1941 г. Иден заявил Сталину, что британское правительство поддерживает план создания чехословацко-польской и греко-югославской федераций с той целью, чтобы дать этим странам лучшие возможности для сохранения своей политической и экономической независимости в случае нападения на них Германии. 29 сентября п.г. в Лимингтоне Иден выступал с речью по поводу создания федераций. Он, Керр, должен заметить, что в демократических странах вообще принято, чтобы государственные деятели часто выступали с речами. Он, Керр, хотел бы процитировать следующие слова Идена из этой речи: «Поскольку дело касается нас, мы должны продолжать поощрять соглашения такого рода и одобрять менее крупные государства к слиянию в более крупные, однако не исключительные группировки». Иден считал необходимым, чтобы он, Керр, заявил, что назначение этого места речи состоит в том, чтобы подчеркнуть важность существования дружественных отношений между предполагаемыми федерациями и СССР. Он, Керр, хотел бы спросить для передачи Идену, правильны ли слухи о том, что советское правительство не одобряет региональные федерации и каковы причины этого. Иден хотел бы получить в конфиденциальном порядке ответ на этот вопрос от Молотова.

Молотов отвечает, что в информации Керра насчет позиции советского правительства есть неточности. Что касается кругов, с которыми связана деятельность Богомолова в Лондоне, то сведения, дошедшие до Идена, неточны. Из информации, которую он, Молотов, получает от Богомолова, ему известно, что Богомолов не высказывал точки зрения советского правительства на польско-чехословацкую или балканскую федерации. Богомолов говорил лишь о настроениях, которые имеются в общественных кругах Советского Союза, но не о точке зрения самого советского правительства.

* Речь идет о соглашении относительно создания Балканского союза, которое было подписано 15 января 1942 г. между югославским и греческим правительствами в эмиграции.

Он, Молотов, знает из сообщений Богомолова, что Богомолов указывал, что в общественных советских кругах в Москве имеются опасения насчет того, как отнесется, скажем, население Польши и Чехословакии к созданию польско-чехословацкой федерации: эти круги опасаются, отнесется ли население этих стран положительно к созданию конференции, не будет ли у населения этих стран некоторого предубеждения против федераций, как организаций, ограничивающих суверенность государств, и правильно ли лондонские круги польского и чехословацкого правительств отражают в данном случае действительное настроение населения в этих странах.

Он, Молотов, хотел бы сказать два слова к истории обсуждения этого вопроса между нашими правительствами. Что касается декабрьских бесед Сталина с Иденом, в которых он, Молотов, принимал также участие, то он считает, что этот вопрос исчерпан вчерашним письмом Сталина. Во время его, Молотова, визита в Лондон с Иденом действительно обсуждался вопрос о конфедерациях и вопрос об укреплении политической и экономической независимости государств Европы. При этом с обеих сторон давалось несколько различных формулировок по этому вопросу к первоначальному проекту договора. Но тогда мы, в конце концов, пришли к заключению, что не следует касаться в англо-советском договоре как этого, так и некоторых других вопросов и решили перейти на другой тип договора, предложенный Черчиллем, который после обсуждения и был подписан в Лондоне 26 мая 1942 г. и в котором не затрагивался указанный и некоторые другие вопросы.

Наконец, он, Молотов, хотел бы дать еще одну справку к истории этого вопроса. Как известно, по вопросам польско-чехословацкой конфедерации было несколько официальных выступлений. Народному комиссариату иностранных дел пришлось даже написать специальную ноту польскому правительству по поводу выступления Рачиньского как раз о польско-чехословацкой конфедерации. Помимо уже сказанного ранее насчет неуверенности общественных советских кругов в правильности выражения лондонскими кругами некоторых правительств подлинных настроений населения своих стран, в связи с возможными опасениями за государственный суверенитет, выступление Рачиньского обращало на себя внимание тем, что его план и включал в состав будущей конфедерации Румынию, Венгрию, которые находятся в состоянии войны с СССР, и даже включал Литву, которая входит в состав Советского Союза. Между тем ему, Молотову, известно из тех же лондонских переговоров и из документов, которые были получены от британского правительства, что у британского правительства вопрос о вхождении Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР и вопрос о принадлежности их к СССР не вызывает сомнений. Все это заставило советское правительство подвергнуть вопрос о конфедерациях дальнейшему более углубленному изучению, прежде чем высказать свое мнение по этому вопросу.

С другой стороны, для него, Молотова, неясна в некотором отношении позиция Идена. Во время его, Молотова, пребывания в Лондоне Иден

ему, Молотову, предложил, – поводом был вопрос о Югославии, – следующее: британское правительство и советское правительство должны договориться о том, чтобы без взаимной консультации и согласования взглядов не высказываться относительно послевоенных вопросов, касающихся европейских государств, при этом, в особенности, имелись в виду государства Восточной и Центральной Европы. После возвращения в Москву и рассмотрения этого вопроса советским правительством британскому правительству был дан ответ, что советское правительство согласно с предложением Идена. Ему, Молотову, представляется, что это, несомненно, относится также к вопросу о конфедерациях в Восточной и Центральной Европе. Однако Иден уже заявил публично, что британское правительство поддерживает федерации, хотя он, Молотов, не может сказать, что мы успели уже договориться по этому вопросу. Он, Молотов, не претендует на то, чтобы ограничивать Идена в его официальных выступлениях, но неясность в отношении судьбы предложения самого Идена, которое встретило положительное отношение советского правительства, у него, Молотова, осталась.

Керр отвечает, что он об этом немедленно передаст Идену, и благодарит Молотова за данные им разъяснения.

Он, Керр, хотел бы в заключение просить Молотова разъяснить смысл выражения, которое употребил сегодня в беседе Молотов, а именно, что означают слова Молотова о том, что вчерашнее письмо Сталина исчерпало вопрос, который обсуждался в переговорах с Иденом в декабре 1941 года.

Молотов отвечает, что он хотел этим сказать, что письмо Сталина внесло ясность в этот вопрос.

Керр говорит, что теперь он это понимает, и в заключение заявляет, что он не исчерпал еще своих инструкций, которые он привез из Лондона, и что, следовательно, остается еще ряд вопросов, которые он хотел бы обсудить с Молотовым в следующих беседах.

Молотов выражает готовность это сделать.

Беседа продолжалась 2 часа.

Записал
В. Павлов
Запись беседы просмотрена
т. *Молотовым*

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 16, д. 158, л. 16-24.

82. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

25 февраля 1943 г.
Сов. секретно

При случае, до отъезда Бенеша в США, Вам следует в беседе с Бенешем сказать ему от своего имени следующее:

1. Вы должны уточнить у Бенеша вопрос о предполагаемом заключении польско-чехословацкого альянса.

Как Вы знаете, в своих беседах с Вами и Новиковым, Фирлингер*, информируя НКИД о предполагаемом заключении альянса, указывал на то, что идея конфедерации отпала, и предполагаемый альянс должен заменить собою идею конфедерации, которую Фирлингер считал «похороненной». Так ли обстоит дело? Действительно ли отпала идея конфедерации, а стало быть, потеряла силу и декларация от 23 января 1942 г. о будущей польско-чехословацкой конфедерации[22]? В каком состоянии находится вопрос об альянсе с Польшей, в чем собственно состоит самый альянс, и какое значение придает Бенеш заключению такого альянса?

В связи с этим Вам следует сказать Бенешу, что, будучи в Москве, Вы беседовали с Фирлингером, который заявил Вам о желательности заключения советско-чехословацкого договора, аналогичного намечающемуся польско-чехословацкому альянсу, представляющему собою военный союз между Чехословакией и Польшей. Спросите у Бенеша, является ли заявление Фирлингера предложением чехословацкого правительства. В утвердительном случае попросите Бенеша уточнить существо предлагаемого советско-чехословацкого договора. Получив утвердительный ответ, задайте Бенешу следующий вопрос: как он отнесся бы к идее заключения аналогичного договора между СССР и Польшей. Не исключено, что Бенеш ответит положительно на этот вопрос. Тогда Вам следует, продолжая зондаж, спросить, не считает ли Бенеш возможным, в таком случае, заключение трипартитного пакта СССР–Польша–Чехословакия? Естественно, что Бенеш может поинтересоваться, имеются ли у Вас какие-либо данные для суждения о возможности такого пакта с участием Польши, в частности – об отношении Польши к этому вопросу. Вам следует ответить, что Вас в данном случае интересует лишь мнение Бенеша, и что никаких разговоров с поляками по этому вопросу Вы не вели и не ведете, как, равным образом, не обращаетесь к Бенешу с каким-либо официальным предложением.

2. Сославшись на сообщение Шрамека** о подписанном 21 января англо-чехословацком Соглашении по вопросу о содержании английской армии «когда она будет находиться в Чехословакии», Вы должны спросить Бенеша, что он может сказать Вам по поводу этого Соглашения, не является ли это Соглашение секретным; какова численность английских войск, подлежащих вводу в Чехословакию, каков срок их пребывания на чехословацкой территории, какую роль должно сыграть это Соглашение в послевоенном устройстве Чехословакии.

Вам не следует высказывать при этом какого-либо, в том числе отрицательного, отношения к факту подписания англо-чехословацкого Соглашения.

Вы просите лишь некоторую поясняющую информацию, поскольку имели сообщение Шрамека о факте заключения Соглашения. Из Ваших вопросов Бенешу будет понятен наш интерес к этому делу, о котором чехословаки, как видно, не нашли нужным сообщить нам в период обсуждения этого вопроса с англичанами.

3. Учтите еще один момент: идя навстречу неоднократным просьбам чехов, мы намеревались в ближайшие дни дать через Фирлингера свое согласие на предоставление чехословацкому правительству дополнительного денежного займа в размере 10 млн рублей – на содержание частей чехословацкой бригады на территории СССР в 1943 году, а также – на финансирование содержания чехословацкого посольства и чехословацкой военной миссии в сумме 500 тыс. рублей в течение первых шести месяцев 1943 года. Мы предполагали заключить соответствующие соглашения с Фирлингером. Фирлингеру мы пока окончательного ответа не дали и реализацию намеченных мероприятий временно остановили*. Вам понятно, что приостановили мы это дело в связи с поступившим сообщением о вышеуказанном англо-чехословацком Соглашении от 21 января.

В случае если Бенеш поинтересуется у Вас вопросом о займе, Вам следует сказать ему, что, когда Вы были в Москве, там все было готово к реализации обоих Соглашений и что Вы не знаете, в каком состоянии находится этот вопрос в настоящее время.

4. Вашим беседам по этим вопросам Вы должны придать тон обычного дружественного собеседования, никак не ангажируясь в отношении совпра и не требуя от Бенеша каких-либо официальных ответов на свои вопросы.

5. Что касается Вашего запроса по поводу намерения Бенеша приехать в СССР, то никаких иных ответов Бенешу, кроме ранее Вам указанных, давать не следует. Бенеш может приехать в СССР, когда он этого пожелает.

Результаты телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 61-60.

* Фирлингер З. – в 1942 г. посланник, с сентября 1943 г. – посол Чехословакии в СССР.
** Шрамек Я. – премьер-министр Чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне в 1940-1945 гг.

* Советско-чехословацкое соглашение о предоставлении правительству Чехословацкой Республики денежных средств, материалов и обслуживания для содержания чехословацкой бригады на территории СССР в период войны было подписано 28 мая 1943 г. *(См. прим. 40).*

83. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

26 февраля 1943 г.
Сов. секретно

20 февраля я принял Керра. В беседе он заявил, что намерен говорить со мной о вопросах англо-советского сотрудничества после войны и что для этого ему нужно будет встретиться со мной несколько раз. Иден поручил Керру передать мне, что как он, Иден, так и Уэллес публично заявили в ноябре-декабре п.г. о том, что оба правительства придают наибольшее значение тому, чтобы основные принципы мирного соглашения были согласованы между СССР, Англией и США еще до подписания перемирия. Хотя Сталин не заявил об этом публично, но Иден полагает, что это также подразумевается в докладе т. Сталина 6 ноября 1942 г.[18]

Я ответил, что об этом сказано основное как в речи т. Сталина, так и в англо-советском договоре от 26 мая 1942 г.[21]

Затем Керр сказал, что хочет сообщить мне об успехах, которые уже достигнуты в Англии при обсуждении будущего мирного соглашения. Он сообщил о создании в Лондоне ряда комитетов для разработки политических и экономических вопросов будущего мирного устройства, а также о том, что в ближайшее время бритпра намерено начать переговоры с правительством США по вопросам, вытекающим из статьи 7 англо-американского соглашения о взаимопомощи. Керр заявил, что бритпра намерено консультироваться с правительствами СССР и США по всем вопросам послевоенного устройства, как только оно само составит себе ясное представление о них. Перейдя к вопросу о разработке финансовых проблем будущего в Англии, Керр передал мне записку бритпра о проекте создания клирингового союза после войны и от имени бритпра просил совпра ознакомиться с этим документом*. Керр сказал, что ампра составило собственный проект по этому вопросу и ознакомило с ним малые союзные страны. Бритпра предлагает, чтобы правительства США, Англии и СССР выработали на основании этих двух проектов единый проект. Бритпра просит командировать с этой целью в Лондон двух-трех советских экспертов. Керр спросил меня, пришло ли советское правительство к определенным выводам по вопросам послевоенного устройства и на какой стадии и как оно предполагает начать переговоры с правительствами Англии и США по этим вопросам.

Я ответил, что вопросы послевоенного устройства находятся у нас в самой предварительной стадии изучения, так как мы больше заняты войной, но выдвигаемые бритпра вопросы, конечно, заслуживают серьезного внимания.

Далее Керр заявил, что по поручению бритпра он хочет просить меня разъяснить заявление т. Сталина в докладе 6 ноября 1942 г. о том, что СССР не имеет целей уничтожения германского государства вообще. Бритпра считает это заявление не только хорошей пропагандой, но и мудрым заявлением. С другой стороны, ввиду этого заявления т. Сталина, для бритпра не вполне ясно, не изменил ли т. Сталин свои взгляды, которые он высказывал Идену 16 декабря 1941 г., относительно расчленения Германии, т.е. отделения от нее Австрии, Восточной Пруссии, создания независимой Баварии и передачи Судетской области Чехословакии, что было понято Иденом как мнение в пользу уничтожения Германии*.

Я ответил, что мне не совсем понятно, что именно неясно в этом заявлении т. Сталина. Само же бритпра считает это заявление т. Сталина не только хорошей пропагандой, но и весьма мудрым заявлением. Конечно, лучше на этот вопрос ответит сам т. Сталин, но я должен сказать, что одно дело – Германия, другое – Австрия; одно дело – отделение от Германии Восточной Пруссии или другой области, другое – оставление Германии как государства. Если бритпра находит различие между заявлениями Сталина в декабре 1941 года и 6 ноября 1942 г., то не находит ли оно этого различия также между заявлениями Сталина в декабре 1941 года и в феврале 1942 года, так как в приказе Сталина от 23 февраля 1942 г.[23] также говорилось о том, что мы не преследуем цели уничтожения германского государства. Однако бритпра ни разу не возбуждало подобного вопроса в связи с приказом Сталина от 23 февраля 1942 г.

Керр сказал, что он не может ответить на этот вопрос и передаст его в Лондон.

Я спросил также, считает ли само бритпра необходимым уничтожение Германии, поскольку оно нас запрашивает об этом. Керр уклонился от ответа и обещал запросить об этом Лондон.

Далее Керр сказал, что бритпра просит разъяснить также заявление т. Сталина в докладе 6 ноября 1942 г. о том, что целью СССР не является уничтожение всякой организованной вооруженной силы в Германии. Эти слова Сталина озадачили бритпра, поскольку их трудно согласовать со статьей 6 Атлантической хартии[7]. Керр сказал, что следует полагать, что Сталин заявил это с целью пропаганды в Германии и в германской армии и что следует понимать так, что Сталин не поддерживает сохранения какой-либо вооруженной силы в Германии, помимо полицейских сил и сил, необходимых для поддержания общественного порядка.

Я ответил, что для меня нет чего-либо неясного и в этих словах т. Сталина. Однако я не хотел бы входить в толкование речи т. Сталина и передам ему вопрос бритпра.

В заключение Керр заявил, что он изложит вопросы бритпра в своем письме**.

Я ответил, что посол может поступить так, как ему будет удобно.

---

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 1-47.)*

* См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXIV. – С. 501-510.

** См. док. № 85.

24 февраля т. Сталин принял Керра по его просьбе и во время беседы вручил Керру следующий ответ на его письмо на мое имя, в котором Керр изложил указанные выше вопросы британпра:

«ОТВЕТ ПРЕМЬЕРА И.В. СТАЛИНА НА ПИСЬМО БРИТАНСКОГО ПОСЛА г-на КЕРРА.

Получил письмо посла г-на Керра от 21 февраля с.г.*, где изложены вопросы, требующие моего ответа с разъяснением некоторых мест в моей речи от 6 ноября 1942 г., касающихся Германии.

Я думаю, что метод письменных запросов, требующих письменных ответов по поводу некоторых высказываний в речах представителей наших правительств, не сулит успеха. У меня тоже имеется ряд вопросов, требующих разъяснений по поводу некоторых пунктов речи государственных деятелей Великобритании, однако я не требую разъяснений, зная по опыту, что подобный метод не сулит успеха и может привести лишь к бесплодной и длительной переписке.

То же самое надо сказать о методе ссылок на личные беседы, не приведшие к какому-либо соглашению, которые к тому же не были запротоколированы.

Я думаю, что для выяснения вопросов, касающихся разоружения Германии и способов обуздания последней, и для достижения единства в этой области (как и в других областях) существует единственно правильный метод – встреча официальных представителей обоих государств и достижение соглашения, обязательного для обеих сторон. Именно такой метод был предложен британскому правительству в бытность г-на Идена в Москве в декабре 1941 года, но британское правительство не пошло тогда на это дело, не желая себя связывать каким-либо соглашением. Если, однако, в настоящее время британское правительство считает нужным устроить такую встречу и добиться соглашения с советским правительством по вопросу о судьбах Германии или других государств, то советское правительство готово пойти навстречу.

24 февраля 1943 г.»**.

Получение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 56-53.

* Не публикуется. См. также док. № 85.

** О письме А. Керра и ответе на него И.В. Сталина В.М. Молотов 1 марта проинформировал М.М. Литвинова. *(См. док. № 85).*

84. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

28 февраля 1943 г.
Сов. секретно

Вы дали слабый анализ декларации Сохейли*, не отметив в ней того, что заслуживает нашего внимания, именно чрезмерного расшаркивания Сохейли перед американцами. Как передал ТАСС, Сохейли в своей речи заявил, что правительство намеренно «установить самый близкий и тесный контакт с Америкой» и в «правительственной программе этот вопрос занимает особое место». «С Америкой, – сказал Сохейли, – мы хотим установить еще более тесный контакт с единственной священной целью – сделать нашу страну такой, какой является Америка». «Я хотел бы, чтобы наша страна процветала и развивалась по образцу Америки». Хотя заявление Сохейли о желании сделать Иран таким, какой является Америка, звучит в устах главы правительства претенциозно и несерьезно, тем не менее нельзя пройти мимо него, учитывая интенсивное внедрение американцев в Иран. Неумеренное американофильство Сохейли заслуживает внимание и потому, что оно выражается не только в словесных заявлениях. Известно, что решение иранпра о приглашении американских советников в Иран было принято в бытность Сохейли министром иностранных дел и начало практически осуществляться, когда он, после Форуги**, стал главой правительства. Подав в отставку, Сохейли, как сами Вы сообщали, усиленно добивался назначения на пост посланника в Вашингтоне. Зная и учитывая это, Вы не должны были обходить молчанием указанное место в декларации Сохейли.

Далее, отвечая на речь Новбахта***, высказавшегося за то, чтобы пребывание американцев в Иране было оформлено каким-нибудь договором, Сохейли, по сообщению ТАСС, заявил, что присутствие американцев в Иране «объясняется тем, что они оказывают помощь СССР через Иран». Странно, что Вы проходите мимо такого факта, как заявление главы правительства в парламенте о том, что прибытие американских войск в Иран, без какого-либо договора с иранпра и с нами, вызвано якобы интересами оказания СССР военной помощи.

Обращая Ваше внимание на изложенное, предлагаем Вам хорошенько присмотреться к взаимоотношениям между Сохейли и американцами, ибо нельзя рассматривать сейчас американцев в Иране «нейтральной силой», в отношении которой Вам можно было бы занимать «нейтральную» же позицию.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 211, л. 66-65.

* Имеется в виду выступление председателя совета министров Ирана А. Сохейли в меджлисе 26 февраля 1943 г., в котором были намечены основные направления политики нового кабинета.

** Форуги М. – премьер-министр Ирана в 1941-1942 гг.

*** Новбахт Х. – иранский политический деятель.

85. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

1 марта 1943 г.
Сов. секретно

Сообщаю Вам для сведения, что в беседе со мной 20 февраля Керр от имени британра попросил разъяснить некоторые места в речи т. Сталина от 6 ноября 1942 г.[18] На следующий день Керр прислал мне письмо, в котором изложил свои вопросы. Содержание письма сводится к следующему: 1. Касаясь заявления т. Сталина, что наша задача состоит в том, чтобы уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей, Керр указал, что британра неясно, «следует ли на основании этого заявления сделать вывод о том, что г-н Сталин изменил взгляды, которые он высказывал г-ну Идену 16 декабря 1941 г., когда он предложил восстановление Австрии в качестве независимого государства, отделение Рейнской области от Пруссии в качестве независимого государства или протектората и, возможно, организацию независимого государства Баварии, помимо передачи Восточной Пруссии Польше и возврата Судетской области Чехословакии»; 2. Касаясь слов т. Сталина о том, что «у нас нет такой задачи, чтобы уничтожить всякую организованную военную силу в Германии», Керр пишет, что «здесь, кажется, имеется по крайней мере внешняя трудность в примирении этого высказывания с разделом 6 Атлантической хартии[7], к которой присоединился Советский Союз и которая провозгласила разоружение агрессивных наций».

24 февраля т. Сталин принял Керра по его просьбе и во время беседы вручил ему следующий письменный ответ на письмо от 21 февраля*.

Получение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 17, д. 143, л. 43-42.

86. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

1 марта 1943 г.
Сов. секретно

Коллектив сотрудников посольства, прочитав открытое письмо Наркоминдела и Наркомвнешторга товарищу Сталину и ответ товарища Сталина*, дополнительно внесли на строительство танковой колонны «за Родину, за Сталина» 2878 долларов. Ранее Вам была сообщена сумма в 2587 долларов. Таким образом, общая сумма сборов составляет 5465 долларов. Деньги внесены полностью на специальный счет танковой колонны. Кампания по сбору средств коллективом закончилась.

*Литвинов, Калистратов***

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 22, л. 203.

87. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ТРЕТЬИМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР Г.П. ЛАТЫШЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

1 марта 1943 г.
Секретно

Сегодня в 19.30 тувинская делегация, сопровождающая эшелон с подарками на фронт, прибыла в Москву***.

В состав делегации входят следующие лица: Тока – секретарь ЦК ТНРП, Товарищтай – министр внутренних дел, Пюрбю – писатель, Самба Люндун – секретарь президиума Малого Хурала ТНР, Мокуйбан – ударница производства, Торжу – лейтенант ТНРА, Токтугу – секретарь Хошкома партии, араты**** – орденоносцы: Кудажи, Норбу, Себильба и от русских Поносов Ф.С. – член правления колхоза.

Вместе с делегацией прибыл советник ЦК ТНРП т. Калиничев.

Делегация привезла 120 вагонов подарков, 63 вагона из которых сданы в Абакане, остальные 57 вагонов привезены в Москву. В числе подарков 10 тыс. пар валенок, 5 тыс. полушубков, 187 *т* мяса, 73 *т* рыбы, 54 *т* масла, 62 *т* печенья и сухарей и т.д.

Делегация размещена в гостинице «Метрополь». Делегаты желают выехать на участок фронта, где происходят активные операции. Вопрос о том, куда целесообразнее направить делегацию, будет обсужден завтра в Политуправлении Генштаба Красной Армии.

Г. Латышев

АВП РФ, ф. 012, оп. 4, п. 47, д. 80, л. 1.

---

* Текст ответа И.В. Сталина на письмо А. Керра см. док. № 83.

* В письме сообщается об отчислении денежных средств работниками НКИД и НКВТ на строительство танковой колонны «За Родину, за Сталина!». Письмо, а также благодарность И.В. Сталина работникам НКИД и НКВТ опубликованы 11 февраля 1943 г. (См. Правда. – 1943. – 11 февр.).

** Калистратов В.Д. – атташе посольства СССР в Вашингтоне.

*** См. также док. № 27.

**** Араты – скотоводы-кочевники.

88. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

*2 марта 1943 г.**

Я получил Ваше послание от 17 февраля по вопросу о желании турецкого правительства приступить к обмену мнений с советским правительством[24]. 24 февраля я получил от Вас также переданные г-ном Керром три документа**:

1. Конспект заявлений, которые премьер-министр сделал президенту Исмету и турецкой делегации на конференции в Адане***, 2. Согласованные выводы англо-турецкой конференции, состоявшейся в Адане 30-31 января 1943 г., и 3. Записка о послевоенной безопасности[25].

Благодарю Вас за эту информацию.

Считаю нужным информировать Вас, что 13 февраля турецкий министр иностранных дел заявил советскому послу в Анкаре о желании турецкого правительства начать переговоры с Советским Союзом относительно улучшения советско-турецких отношений. Советское правительство ответило через своего посла в Анкаре, что оно приветствует желание турецкого правительства улучшить советско-турецкие отношения****, и выразило готовность приступить к переговорам. В настоящее время ожидается возвращение в Москву турецкого посла, с которым и предполагается начать переговоры.

Пользуюсь случаем, чтобы искренне пожелать Вам полного выздоровления и скорейшего восстановления сил.

Переписка ... – Т. 1 – С. 378.

89. СООБЩЕНИЕ ТАСС ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ 25 ФЕВРАЛЯ 1943 Г.

2 марта 1943 г.

Опубликованное 25 февраля с.г. заявление польского правительства в Лондоне о советско-польских отношениях[26] свидетельствует о том, что польское правительство не хочет признать исторических прав украинского и белорусского народов быть объединенными в своих национальных государствах*. Продолжая, видимо, считать законной захватническую политику империалистических государств, деливших между собой исконные украинские и белорусские земли, и игнорируя всем известный факт происшедшего уже воссоединения украинцев и белорусов в недрах своих национальных государств, польское правительство, таким образом, выступает за раздел украинских и белорусских земель, за продолжение политики раздробления украинского и белорусского народов.

Советские руководящие круги считают, что отрицание права за украинским и белорусским народами на воссоединение со своими единокровными братьями свидетельствует о наличии империалистических тенденций, а ссылки польского правительства на Атлантическую хартию[7] не имеют под собой никакой почвы. Атлантическая хартия не дает никому права посягать на национальные права украинцев и белорусов, а, наоборот, она исходит из принципов признания национальных прав народов, в том числе украинского и белорусского народов.

Даже известный британский министр лорд Керзон**, несмотря на его недружелюбное отношение к СССР, понимал, что Польша не может претендовать на украинские и белорусские земли[27], а польские правящие круги до сих пор не хотят проявить понимание в этом вопросе.

Утверждение польских правящих кругов, что Польша до начала нынешней войны не соглашалась на какое-либо сотрудничество с Германией против Советского Союза, не соответствует действительности, так как всему миру известна профашистская политика сближения с гитлеровской Германией польского правительства и его министра Бека***, стремившихся противопоставить Польшу Советскому Союзу.

Если чему и учит современная война, то прежде всего тому, что славянские народы не должны враждовать между собою, а должны жить в дружбе, чтобы избавиться от опасности немецкого ига. Польские правящие круги ничему не научились, если они покушаются на украинские и белорусские земли и тем культивируют вражду между польским народом и народами Украины и Белоруссии, так как такая политика польских правящих кругов ослабляет прежде всего самую Польшу и ломает единый фронт славянских народов в борьбе с германским нашествием.

Заявление польского правительства свидетельствует о том, что теперешние польские правящие круги в данном вопросе не отражают подлинного мнения польского народа, интересы которого в борьбе за освобождение своей родины и возрождение крепкой и сильной Польши неразрывно связаны с делом всемерного укрепления взаимного доверия и дружбы с братскими народами Украины, Белоруссии, равно как с русским народом и с другими народами СССР.

«Известия». – 1943 г. – 2 марта

---

* Дата отправления.

** См. док. № 81, 83.

*** См. также док. № 42.

**** См. док. № 61, 92.

* См. также док. № 76.

** Керзон Дж. – министр иностранных дел Великобритании в 1919-1924 гг.

*** Бек Ю. – министр иностранных дел Польши в 1932-1939 гг.

90. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

2 марта 1943 г.
Сов. секретно

Поскольку споры с поляками о границах вышли наружу и официальные польские лица по этому случаю утверждают, будто Польша всегда старалась наладить дружественные отношения с СССР, но СССР это отвергал, и ссылаются при этом на визит Бека в Москву*, я считал бы своевременным несколько подробнее указать на довоенное поведение Польши, в частности, напомнить, с каким трудом удалось убедить ее подписать протокол о досрочном введении в действие пакта Келлога**, пакт о ненападении, о ее антисоветских интригах в Прибалтике и Румынии, о ее отказе присоединиться к Восточному пакту***, который мог бы предотвратить нынешнюю войну. В особенности надо напомнить наше предложение о совместной декларации, гарантирующей независимость Прибалтике****, принятое вначале Польшей, которая, однако, двурушничая, вела в то же время переговоры с Гитлером, закончившиеся подписанием польско-германского пакта о ненападении, и Бек, приехав в Москву, вместо того, чтобы подписать декларацию, известил нас, что он переключился на сотрудничество с Гитлером. Можно написать об этом статью в московской газете или же в бюллетене посольства. Нужно это сделать срочно, пока еще не забыты выступления поляков, в частности, советника польского посольства Квапишевского. Антисоветская пропаганда поляками не прекращается.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 22, л. 210.

* В документе речь идет о визите министра иностранных дел Польши Ю. Бека в Москву в феврале 1934 года. *(См. Документы внешней политики СССР… – Т. XVIII. – С. 131-140).*

** Речь идет о пакте Бриана-Келлога («Пакт всеобщего отказа от войны»), подписанном в августе 1928 года.

*** Восточный пакт – проект договора о взаимопомощи между СССР и рядом европейских государств, предусматривающий взаимные гарантии нерушимости границ и оказание помощи государству-участнику пакта, подвергавшемуся нападению (1933-1934 гг.).

**** 14 декабря 1933 г. в связи с агрессивными планами Германии в отношении Прибалтики советское правительство предложило польскому правительству опубликовать совместную советско-польскую декларацию (Балтийская декларация), в которой указывалось бы, что обе страны заявляют о твердой решимости защищать мир в Восточной Европе и что в случае угрозы Прибалтийским странам они обсудят создавшееся положение. 19 декабря 1933 г. польское правительство сообщило, что оно в принципе принимает советское предложение, однако одновременно вело секретные переговоры с гитлеровской Германией. После того как 26 января 1934 г. была подписана польско-германская декларация о дружбе и ненападении, польское правительство заявило правительству СССР, что оно считает вопрос о советско-польской декларации отпавшим.

91. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 марта 1943 г.
Сов. секретно

Ваши №№ 199, 220*. В разговоре с Иденом 26 февраля я еще раз произвел зондаж по вопросу о составе комиссии, отметив наши уступки англичанам в вопросе о преступниках войны, но зондаж только подтвердил то, что я Вам сообщал раньше**. Иден считает, что обязательных составных частей комиссии две:

1. Большая четверка, то есть СССР, США, Англия и Китай. Все эти державы должны войти как руководящие силы в лагере Объединенных Наций.

2. Оккупированные страны Европы, то есть Норвегия, Голландия, Бельгия, Франция, Люксембург, Чехословакия, Польша, Югославия, Греция. Все эти державы должны войти как особенно пострадавшие от немцев и имеющие в своих черных списках большое количество преступников войны, подлежащих преследованию. Что касается доминионов, то Иден не считает их участие обязательным, но думает, что сами доминионы (по крайней мере, некоторые из них) заявят о своем желании участвовать в комиссии, и британскому правительству по соображениям своей имперской политики трудно будет возражать. Иден надеется, что США не станут настаивать на включении в комиссию кого-либо из стран Латинской Америки, но в этом не уверен. Что касается моих личных соображений по данному вопросу, то они сводятся к следующему:

1. Судя по тому, что здесь слышу и вижу, британское правительство едва ли пойдет на какие-либо существенные изменения состава комиссии по сравнению с вышеуказанным (большая четверка плюс оккупированные страны). Опасаюсь, как бы в комиссию не попали доминионы, а еще хуже – латиноамериканские страны.

2. Я подхожу к составу комиссии с такой точкой зрения: чтобы сделать ее по возможности «твердой», способной быстро и решительно пойти по пути действительного наказания преступников войны. Тут главную опасность представляют США и Англия, которые могут захотеть играть в «джентльменство» с фашистскими гангстерами. Но США и Англия неизбежны как члены комиссии. Поэтому их надо парировать присутствием в комиссии возможно большего количества представителей тех стран, которые пострадали от немцев, которые, естественно, меньше склонны церемониться с преступниками войны. Под этим углом зрения включение в комиссию представителей оккупированных стран является плюсом. Последние в данном вопросе будут «злее» и пойдут скорее за нами, чем за

* См. справку в конце документа.

** См. также док. № 29, 57.

англо-американцами. Помню, несколько месяцев назад на одном из приемов я имел любопытный разговор с греческим королем (который не без основания считается английской креатурой). Король жаловался: «Вот мы, греки, югославы, чехословаки и другие, страдаем, выносим все зверства германской оккупации, а, когда настанет час расплаты, те же англичане станут нам мешать расправиться по заслугам с негодяями. Обидно». Если так думает греческий король, то как же должны думать и чувствовать другие.

3. Мне кажется, что хотя между английской формулой и нашей имеется разница, на которую Вы указываете (Ваш № 199), тем не менее практически нам было бы целесообразно принять состав из большой четверки плюс оккупированные страны и приложить усилия к тому, чтобы он дальше не развивался. Судя по ситуации, на лучшее рассчитывать трудно. Вам, впрочем, виднее.

4. Ваше указание хотел бы получить возможно скорее, ибо, в связи с улучшением здоровья премьера, Иден, вероятно, на будущей неделе отправится в США и важно было бы договориться с ним по этому вопросу до его отъезда. Иначе он может как-либо заангажироваться в Вашингтоне, и тогда менять что-либо будет труднее.

Майский

Справка: В № 199, 220 т. Молотов предложил прощупать позицию англичан в вопросе о составе комиссии по расследованию преступлений и сообщить свои соображения.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 55, л. 218-216.

92. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А. ВИНОГРАДОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Н. МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ

2 марта 1943 г.
Секретно

2 марта я посетил Нумана Менеменджиоглу, которому передал устно ответ советского правительства по поводу выраженного турецким правительством желания начать переговоры об улучшении советско-турецких отношений*. Я зачитал текст ответа, который министр внимательно выслушал и затем поблагодарил меня. Он спросил: «Как мы к этому делу приступим?» Я ответил, что, поскольку министр говорил мне, что Ачикалын** по приезде в Москву

* См. док. № 61, 62, 88, прим. 25.
** Ачикалын Д. – посол Турции в СССР в июне 1942 г. – июле 1944 г.

вернется к вопросу о переговорах, мы понимаем это так, что турецкое правительство хочет вести переговоры в Москве, против чего мы не возражаем. Менеменджиоглу сказал: «Мы не оказываем никакого предпочтения при выборе места для переговоров. Для нас все равно, где будут иметь место переговоры в Анкаре или Москве. Мы дали инструкции Ачикалыну о том, чтобы он увиделся с Молотовым и обсудил с ним то, что необходимо сделать для улучшения турецко-советских отношений. Я не имею еще ясного представления об этом. Как Вы знаете, все это дело началось с послания Черчилля[13]. Получив его, мы выразили полную готовность улучшить турецко-советские отношения. В это время Ачикалын находился в Палестине. Я вызвал его и дал ему инструкции. Кроме того, я повторил эти инструкции для него, послав их ему в Тегеран. В этих инструкциях я указал ему, что он должен показать самое дружественное отношение к Советскому Союзу и постараться найти вместе с господином Молотовым средства для того, чтобы сделать наши отношения еще более тесными. «Ачикалын ответил мне из Тегерана, что получил мои инструкции, их понял и что он их точно выполнит. Далее Ачикалын сообщил, что он ожидает самолета. Возможно, что он еще не смог выехать из Тегерана, т.к., может быть, неблагоприятные условия погоды задерживают его отлет».

Министр выразил предположение, что Ачикалын остановится сначала в Куйбышеве, возьмет там с собой секретаря и поедет в Москву.

Далее Менеменджиоглу подчеркнул, что он советовал Ачикалыну больше времени находиться в Москве, чем в Куйбышеве, т.к. это представляет гораздо больше преимуществ – быть там, где находятся гг. Сталин и Молотов. Разумеется, это он сделает только при условии, если советское правительство ничего не будет иметь против. Если же пребывание Ачикалына будет стеснять советское правительство, то, конечно, он будет находиться в Куйбышеве. «Хотя, – добавил министр, – теперь это не может представить каких-либо неудобств, т.к. вы отогнали немцев далеко от Москвы».

Далее Менеменджиоглу выразил надежду, что Ачикалын в своих беседах с Молотовым найдет средства для улучшения отношений между нашими странами, т.к. нет ничего, что могло бы помешать этому. «Мы, – продолжал министр, – имеем между нашими странами самые передовые договоры, такие передовые, какие только можно себе представить, договоры, идущие до предела близости между странами. Мы будем очень довольны, если будут найдены средства еще больше подчеркнуть (акцентировать) близость между нашими странами».

Остановившись затем на положении на фронтах, министр оценил операции Красной Армии в районе озера Ильмень как очень важные. Отметив затем, что за последнее время нет никаких новостей, «если не считать Вашего конфликта с польским правительством», Менеменджиоглу, неодобрительно отозвавшись о позиции польского правительства, сказал «не время сейчас пускаться в обсуждения таких вопросов, когда идет война».

В конце беседы, прощаясь с министром, я сказал, что мне очень приятно было передать ответ моего правительства на предложение турецкого правительства.

Менеменджиоглу ответил, что этот ответ доставил ему большое удовольствие и что он будет еще более доволен, когда будут найдены средства сделать отношения между нашими странами еще более тесными.

При беседе присутствовал первый секретарь т. Михайлов.

Посол СССР в Турции
С. Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 372, л. 1-3.

93. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

2 марта 1943 г.
Сов. секретно

Польский посол Цехановский, обсуждая польские территориальные претензии с американским журналистом, признал, что Сикорский своим последним приездом в Вашингтон ничего не добился, кроме приятных слов.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 22, л. 209.

94. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

4 марта 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня мной вручен Керру следующий ответ совпра от 3 марта на английский меморандум от 26 февраля*:

«ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Советское правительство, ознакомившись с меморандумом правительства Великобритании от 26 февраля 1943 г., после тщательного изучения поставленных в нем вопросов, считает необходимым сообщить следующее:

* Не публикуется.

1. Советское правительство уже сообщило британскому правительству, что в силу исключительно больших трудностей в размещении и расквартировании британской авиагруппы в районе Мурманска, бомбардировки которого не прекращаются, оно считает нецелесообразным направление в указанный район британской авиагруппы, тем более, что воздушное прикрытие конвоев советское правительство готово обеспечить имеющимися в его распоряжении авиасредствами. Советское правительство считает необходимым вновь подтвердить это заявление, не вступая в полемику по этому вопросу в каком-либо несвойственном нашим общим интересам тоне.

Что касается указания в британском меморандуме на необходимость обеспечить полную координацию между участвующими в операциях военно-морскими и военно-воздушными силами, то эта задача успешно осуществлялась до сих пор и впредь ее выполнение может быть достаточно обеспечено. Нельзя отрицать, что советские военно-воздушные силы имеют большой опыт в операциях по прикрытию британских морских конвоев, а все соответствующие технические вопросы (методы составления донесений об обнаружении противника, связи и т.п.) могут быть удовлетворительно разрешены надлежащими советскими военными органами совместно с британскими представителями. Кроме того, упомянутая британская авиагруппа предназначается для действия с советской территории и для полетов, прежде всего, в советских зонах. Следовательно, этой группе британских самолетов в первую очередь было бы необходимо согласовывать свои действия именно с советской системой противовоздушной обороны и с советскими кораблями и подводными лодками, которые оказались бы на пути ее действия. Очевидно также, что операции этой авиагруппы потребовали бы в известной части прикрытия советской истребительной авиацией, с которой необходимо было бы взаимодействовать и самым теснейшим образом координировать действия британских самолетов; эта задача, конечно, более успешно может быть выполнена, если все самолеты будут обслуживаться советскими летчиками.

Разумеется, если бы британское правительство сочло возможным предоставить в распоряжение советского военно-морского командования, которое не испытывает сейчас недостатка в летчиках, выделенные для указанных целей самолеты без британского летного состава, то вопрос прикрытия конвоев был бы разрешен еще более успешно.

2. Советское правительство не может согласиться с утверждением меморандума о том, что советские органы принимают некоторые меры, которые должны создать серьезную угрозу безопасному проходу конвоев. Наоборот, советские органы принимали и принимают все зависящие от них меры к облегчению поступления конвоев в северные порты СССР.

Что же касается опечатания аппарата «Миконнинг», то установлено, что аппарат этот, привезенный в начале лета прошлого года и не использовавшийся с тех пор, был ввезен в СССР с нарушением существующих советских таможенных правил, о чем 18 февраля с.г. начальником Мурманской таможни и было составлено соответствующее постановление,

официально доведенное до сведения британских представителей. Необходимо предупредить, что советские органы не могут проходить мимо нарушений соответствующих установленных правил. Тем не менее, идя навстречу пожеланиям британского правительства, в целях успешного обеспечения конвоев, советское правительство дало указание вновь рассмотреть этот вопрос и предоставить представителям британских военно-морских властей разрешение на использование аппарата «Миконнинг» при условии координации его работы с органами советского военно-морского флота на севере.

По вопросу об английских радиопередатчиках в северных советских портах установлено следующее:

По заявке представителя британской военно-морской миссии командира Кортнея, 7 марта 1942 г. советскими военно-морскими властями было дано разрешение на установку 8 английских радиопередатчиков в Мурманске, Полярном и Архангельске. При этом были точно установлены пределы мощностей для каждого передатчика. Однако за истекшее время английская военно-морская миссия, без согласования с советскими властями, увеличила мощность своих радиопередатчиков и в отдельных случаях превысила обусловленную мощность в несколько раз. В связи с этим 22 февраля с.г. Наркомат военно-морского флота дал указание соответствующим властям предложить британским представителям военно-морской миссии на севере сократить мощности военно-морских радиопередатчиков, т.е. привести их в соответствие с обусловленными, но еще не давал распоряжения о закрытии этих радиопередатчиков. При этом было указано, что в случае, если британские представители считают необходимым повысить мощности своих радиопередатчиков, то им надлежит обратиться по этому вопросу к советскому военно-морскому командованию для получения соответствующего разрешения.

Советское правительство считает необходимым довести до сведения британского правительства, что распоряжения советских военно-морских властей по данному вопросу вытекают из действующих в Советском Союзе правил, при которых ни одна иностранная радиостанция не может быть открыта на территории СССР без специального разрешения надлежащих властей.

Учитывая просьбу британского правительства, советское правительство дало указание о том, чтобы пожелания британской военно-морской миссии о некотором повышении мощностей зарегистрированных британских радиопередатчиков, необходимом для обслуживания системы конвоев, были бы, по возможности, учтены соответствующими советскими военно-морскими властями.

4. Что касается упоминаемых в меморандуме некоторых неприятных формальностей касательно порядка выхода на берег, проверки британских правительственных грузов, почты и др., то советскому правительству представляется неясным, о каких формальностях идет речь. Если по этим вопросам будут сообщены какие-либо конкретные факты, подтверждающие наличие каких-либо стеснительных формальностей, то советское правительство готово дать указание об их отмене или возможном изменении в пределах установленных правил.

Поскольку в британском меморандуме имеется также упоминание о формальностях, относящихся к проверке прибывающей и исходящей через северные порты официальной и простой почты, советское правительство хотело бы обратить внимание британского правительства на следующие нарушения со стороны британского персонала по этому вопросу. Так, в августе 1942 года на английском судне «Трамбл» было ввезено в СССР 22 места почты; 26 августа на судне «Л-30» – 23 места почты и 18 ноября п.г. – 70 мест почты – без надлежащего разрешения советских органов. Обо всех этих случаях нарушения советских правил своевременно сообщалось британскому посольству и в отдельных случаях, идя навстречу просьбам посольства, делались исключения в виде свободного пропуска английской почты, прибывающей без документов. По этим вопросам Наркоминделом было послано несколько писем британскому посольству: 31 августа, 7 сентября, 8 декабря, 19 декабря п.г.* Поэтому советское правительство вправе ожидать, что британское правительство даст надлежащие инструкции соответствующим британским властям – придерживаться существующих в СССР по этому вопросу правил и не нарушать их.

Советское правительство считает, что в практике сотрудничества и совместной работы советских и британских военных властей неизбежны и желательны для обеих сторон отдельные взаимные уступки, исключения и прочее, касается ли это вопросов визовой практики, получения и отправки почты, таможенных правил и т.д. Однако советское правительство считает, что при этом оба правительства должны исходить из принципа уважения и строгого соблюдения своими гражданами, в том числе и представителями военных властей, установленных правил и порядков в другой стране.

3 марта 1943 г.».

Я просил Керра довести до сведения англопра наш ответ. Поскольку, однако, Иден вручил Вам свой меморандум лично, то и Вам следует передать ему наш ответ.

Исполнение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 74-71.

* Не публикуются.

95. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 марта 1943 г.
Сов. секретно

1. Вчера я завтракал с египетским послом Нашат-пашой, который опять разговаривал со мной о желательности установления дипломатических отношений между СССР и Египтом*. Я ответил ему, что, по моим сведениям, советское правительство было бы готово пойти на установление таких отношений, если бы Египет сделал соответственное предложение. Нашат-паша был сильно ободрен и заявил, что приложит со своей стороны все усилия к нормализации отношений и сближению между Египтом и Советским Союзом, так как сознает, что от этого в сильной степени зависит будущее его страны. По словам Нашат-паши, дело будто бы задерживается тем, что египетский премьер в течение уже долгого времени болеет. Я думаю, что это не совсем так. Судя по некоторым симптомам, установлению отношений между Египтом и СССР противодействуют англичане (особенно те, которые находятся в самом Египте), используя для этого реакционные настроения и страхи определенных кругов в стране.

2. Говоря о будущем, Нашат-паша усиленно подчеркивал необходимость раздробления Германии и полного ее разоружения. Эти заявления египетского посла звучат весьма пикантно и, несомненно, являются знаменем времени. В недавнем прошлом Нашат-паша разговаривал совсем иначе. Нашат-паша в течение 10 лет (1928-1938) был египетским посланником в Берлине и приехал в Лондон как раз накануне мюнхенских дней, полностью загипнотизированным «непобедимой мощью» гитлеровской Германии. Перед войной и в течение первых лет войны Нашат-паша был настолько «про-немцем», так открыто выражал уверенность в конечной победе Германии, что в здешних дипломатических и правительственных кругах его даже склонны были считать немецким агентом. И вот какой крутой поворот.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 7, д. 55, л. 239-238.

* См. док. № 55, 332.

96. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ*

4 марта 1943 г.
Сов. секретно

Передаю перевод врученного сегодня Уэллесу меморандума:

«В течение 1941 и 1942 годов посольство СССР неоднократно делало представления Госдепартаменту по поводу недоставки, уничтожения и возвращения отправителям американскими почтовыми властями советских газет и книг, адресованных из СССР американским научным, культурным и другим учреждениям и лицам.

Посольство вынуждено с сожалением констатировать безрезультатность этих представлений, так как до сих пор не доставляются адресатам посылаемые из СССР печатные материалы. В то же время частные лица и учреждения лишены возможности получать печатные произведения из СССР и через книжные магазины. Книготорговля «Четыре континента», специализировавшаяся в покупке и продаже советских книг и газет, не имеет возможности использовать почту для выполнения получаемых ею заказов, так как предложено зарегистрироваться в качестве агента иностранного правительства и не только ей самой, но и советским книгоиздательствам, находящимся на территории СССР. В дополнение к этому книготорговле предлагается на рассылаемый советский печатный материал наклеивать ярлыки «пропаганда, не одобряемая американским правительством». Такое же требование предъявлено Департаментом юстиции существующему здесь телеграфному агентству «Интерконтинент Ньюс», доставлявшему ряду американских периодических изданий телеграфную информацию, получаемую из СССР, и передававшему информацию из США советским газетам.

По полученным посольством сведениям, требование регистрации в качестве агентов иностранного правительства предъявлено даже некоторым периодическим изданиям, издаваемым в США не на английском языке (польском, латышском, еврейском, финском и других), если они желают получать телеграфную информацию от Советского информационного бюро в Москве.

Вышеуказанные распоряжения и требования обычно обосновываются Госдепартаментом и Департаментом юстиции ссылками на существующий закон о пагубной пропаганде и о регистрации иностранных агентов. Эти законы, однако, не дают и не могут давать конкретных указаний, какие именно печатные издания могут быть подведены под понятие пагубной пропаганды и какие именно лица должны в каждом случае считаться аген-

* Имеется резолюция В.М. Молотова: «т. Ленскому. Надо это немедленно сделать. В.М.», «Исп. 09.03.43 Ленский».

тами иностранных правительств. В этом отношении соответственным американским властям предоставлен значительный простор для собственных толкований, суждений и определений. К сожалению, почти во всех случаях, касающихся распространения в этой стране советских печатных изданий или информации, хотя бы самого невинного характера, суждение составляется неблагоприятное.

Критерием для таких суждений, которым руководствуются наиболее авторитетные власти, являются, очевидно, нижеследующие замечания, содержащиеся в письме Департамента юстиции от 23 ноября 1942 г. на имя вышеупомянутой корпорации «Четыре континента», подписанном г-ном Лоуренсом М.С. Смитом, начальником специальной секции военной политики военного отдела, и г-ном Джемсом Р. Шарпом из секции регистрации иностранных агентов, копия какового письма находится в распоряжении посольства. Подводя под политическую пропаганду альбом открыток с репродукциями картин и фотографий, авторы означенного письма пишут: «Многие из фотографий «Московского альбома» изображают советских политических лидеров и пояснительный материал сильно их расхваливает. Общее впечатление от книги явно сводится к тому, что она должна вызывать сочувственное отношение к Советскому Союзу и его правительству».

Далее, подводя под то же понятие пропаганды книжку «Советская страна», означенное письмо говорит: «Что касается «Советской страны», то она как бы является географическим обзором Советского Союза и его индустриальных ресурсов и достижений. Она в значительной степени отражает официальную точку зрения и подчеркивает достижения правительства. Книга не содержит критики никаких возможных слабостей в правительственной программе. Здесь опять-таки представляется, что явной целью книги является вызвать сочувственное отношение к правительству СССР».

Из этих замечаний совершенно ясно следует, что печатные произведения об СССР могут быть допущены к распространению в США только в том случае, если они не будут содержать ничего благоприятного или даже ничего допускающего сделать благоприятные выводы в пользу СССР, или же если они будут содержать критические замечания и неблагоприятные сведения об СССР, его руководящих лицах и учреждениях. Имея в виду такой критерий, не приходится удивляться, что почтой не пропускаются в США совершенно невинные книги научного и даже беллетристического содержания и что помощник министра почт г-н Пурдум в письме от 6 августа 1942 г. известил Наркомсвязи об уничтожении таких произведений, как «История Украины», «История Византии» и «Литературная энциклопедия».

Аналогичную тенденциозность приходится усматривать и в подходе к лицам и корпорациям, занимающимся распространением советских печатных изданий, телеграфным агентствам и редакторам газет, к которым предъявляется требование о регистрации в качестве агентов иностранного правительства. Взять хотя бы, например, книготорговлю «Четыре континента». Она не состоит ни агентом советского правительства, ни служащим, не получает от него никакого вознаграждения, не подчинена никаким указаниям и распоряжениям советского правительства, а является коммерческой организацией, получающей установленное комиссионное вознаграждение за каждую продаваемую книгу и газету. Тем не менее, от нее требуют регистрации в качестве иностранного агента, между тем как другие американские книжные торговцы, занимающиеся распространением издаваемых за границей книг и даже правительственных изданий, не принуждаются к такой регистрации.

В связи с вышеизложенным уместно отметить и следующий факт. Советское телеграфное агентство (ТАСС) в течение 20 лет имело корреспондентов в Нью-Йорке и Вашингтоне. В течение всего этого периода бона фиде* их деятельности в качестве представителей газетного агентства не вызвала никаких сомнений, и агентство пользовалось положением и привилегиями, присвоенными другим агентствам. Агентство связано соглашениями с «Ассошиэйтед пресс» и «Юнайтед пресс», требующими, чтобы корреспонденты договаривающихся агентств были бы бона фиде корреспондентами. Тем не менее, Департамент юстиции склонен теперь подвергнуть сомнению бона фиде единственного советского телеграфного агентства в США со всеми вытекающими отсюда по закону об иностранных агентах 1938 года весьма серьезными для агентов последствиями.

Вышеуказанные суждения и действия американских властей не могут не рассматриваться как дискриминационные в отношении СССР и образующие препятствия к поддержанию культурных связей и взаимной информации между обеими странами и не соответствующие нынешним отношениям между обеими странами. О чем по инструкции НКИД доводится до сведения Госдепартамента».

Рекомендовал бы передать Стэндли в русском переводе, ибо новый перевод на английском может не совпасть с оригиналом.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 22, л. 219-215.

97. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

5 марта 1943 г.
Сов. секретно

В связи с тем, что Иден, ссылаясь на телеграмму из Вашингтона, спросил Вас, не ведет ли Советский Союз каких-либо переговоров с финнами**, –

* Бона фиде (лат. bona fide) – по доброй воле, вполне искренне.
** См. также док. № 102.

при очередной встрече можете сказать ему, что Вы запрашивали Москву и получили оттуда сообщение о том, что между СССР и Финляндией не ведется никаких переговоров.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 77.

98. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

6 марта 1943 г.
Сов. секретно

26 февраля я принял Политиса. Он сделал от имени грекпра заявление, содержание которого сводится к следующему: в связи с некоторыми недавними международными манифестациями, ожидается активизация военных операций в восточной части Средиземного моря, в силу чего может стать актуальным вопрос о Додеканесе. Додеканес сохранял в течение 3-х тысяч лет свой греческий характер, и большинство его населения составляют греки. Грекпра надеется, что еще до урегулирования территориальных вопросов путем заключения мирного договора ему будет предоставлена возможность участвовать в военных операциях по освобождению островов Додеканес от итальянцев, а также – во временном управлении островами после их оккупации силами союзников. Грекпра сделаны в этом духе дружественные представления правительствам Великобритании и США. Вдохновляемое тем же чувством дружбы к СССР грекпра доводит о вышеизложенном до сведения совпра и просит его об эвентуальной поддержке в этом вопросе.

Отвечая на вопрос о том, какие манифестации имеет в виду грекпра, Политис сказал, что речь идет о Касабланке[5] и, может быть, об Адане[12].

Указав на то, что совпра не участвовало в этих совещаниях, я поблагодарил Политиса за информацию и сказал, что заявление грекпра я принимаю к сведению. Политис вручил мне личную ноту с изложением заявления грекпра[*].

Сообщаю для Вашего сведения. Ознакомьте Майского с этой телеграммой.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 23, д. 182, л. 72.

[*] Не публикуется.

99. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

6 марта 1943 г.
Сов. секретно

Ваш № 358[*]. Американское вооружение и транспортные средства, поступающие из США, используются Красной Армией как в оборонительных, так и в наступательных операциях. Известно также, что подавляющее количество вооружения и снабжения Красной Армии является отечественным.

В боях на советско-германском фронте хорошо показали себя американские самолеты-истребители, особенно «Аэрокобра». В составе Военно-воздушных сил Красной Армии имеется один, вооруженный «Аэрокобрами» истребительный полк, который произведен в гвардейский полк. Этот полк за последние три месяца боевых действий, вначале на Воронежском фронте, а в последнее время на Северо-Западном, в районе Демянска, сбил в воздушных боях 43 самолета противника, преимущественно истребителей, потеряв при этом только 3 собственных самолета.

Одна наша воздушная часть, вооруженная американскими бомбардировочными самолетами Б-25, произвела, несмотря на трудные метеорологические условия, в январе с.г. 380 боевых самолетовылетов, не потеряв при этом ни одного самолета. Один из налетов был произведен на крупный железнодорожный узел, имевший важное значение для противника. Этот узел использовался противником для переброски войск на юг, где наши войска вели успешное наступление. В результате налета, по точно проверенным данным, разбито 5 эшелонов с техникой, 2 эшелона с живой силой, 5 паровозов, 2 водокачки, депо и 2 железобетонных бомбоубежища. Железнодорожный узел был выведен из строя на двое суток совершенно и до сих пор не восстановлен окончательно. Кроме бомбардировщиков Б-25 хорошо показали себя и бомбардировщики «Бостон».

Американские танки, которые имеют бензиновые моторы, оказались не совсем удобными в наших условиях, особенно зимой.

Большую помощь Красной Армии в повышении ее маневренности оказывают американские грузовики, которые были использованы не только для переброски войск, но и как средство тяги артиллерийских орудий. Хорошо проявили себя автомашины «Джипс» как средство тяги орудий мелкого калибра и средство связи командования, ввиду своей хорошей проходимости.

Полученные медикаменты широко используются для лечения раненых бойцов Красной Армии и гражданского населения, освобождаемых от гитлеровцев районов Советского Союза. Продовольственные товары, посту-

[*] В телеграмме М.М. Литвинова от 20 февраля 1943 г. сообщалось, что «американцы выражают недовольство отсутствием сведений об использовании американского снабжения в наших оборонительных и наступательных операциях». *(См. док. № 75)*.

пающие из США, также приобретают существенное значение в деле снабжения, особенно ввиду того, что плодородные украинские земли еще не освобождены, а освобожденные районы Северного Кавказа и центральной полосы сильно разорены оккупантами.

Можете использовать по Вашему усмотрению.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 143, л. 60-61.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 289-290.

100. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 марта 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

Сегодня в Форин офисе Соболеву вручили нижеследующую записку, представляющую собой изложение позиции британского правительства по вопросу о создании комиссии для расследования военных преступлений. При этом было заявлено, что британским послам в Москве, в Вашингтоне и Чунцине* посланы аналогичные записки, которые они должны вручить соответствующим правительствам**. На всякий случай передаю полный перевод записки:

«1. Все заинтересованные правительства выразили свое принципиальное согласие с нашим предложением об учреждении комиссии Объединенных Наций и согласились участвовать в ее работе. Правительство Его Величества предлагает созвать, как можно скорее, совещание представителей всех заинтересованных союзных правительств, включая, конечно, советское (США, китайское) правительство, для выработки формального соглашения об учреждении комиссии для обсуждения различных замечаний по поводу ее состава и функций, которые были получены от союзных правительств в ответ на его предложение. Мы будем заранее консультироваться с советским (США, китайским) правительством о повестке этого совещания, но прежде чем разослать приглашение другим заинтересованным правительствам, мы желаем согласовать нашу общую линию действия с советским (США, китайским) правительством.

* В 1937-1945 гг. Чунцин являлся временной столицей Китая.
** Памятная записка посольства Великобритании в СССР в НКИД СССР от 6 марта 1943 г. (*См. Советско-английские отношения … – Т. 1. – С. 347-349).*

2. Правительство Его Величества назначило сэра Сесиля Хэрста своим представителем в комиссию. Оно хотело бы как можно скорее узнать, кого советское (США, китайское) правительство предполагает назначить своим представителем.

3. Правительство Его Величества рассмотрело также вопрос о председателе и месте нахождения комиссии. Со своей стороны оно было бы счастливо, если бы правительство США согласилось с тем, что председателем комиссии будет представитель США. Правительство Его Величества считает, однако, что главный центр комиссии мог бы удобнее всего расположиться в Лондоне, так как этот город является наиболее подходящим для всех заинтересованных Объединенных Наций и является резиденцией большинства заинтересованных правительств. Получение улик из Европы составит большую часть работы комиссии, и это может быть легче организовано и быстрее обеспечено в Лондоне, чем в Москве (Вашингтоне, Чунцине).

4. Если Лондон принимается как штаб-квартира, правительство Его Величества предлагает учредить в Москве (Вашингтоне, Чунцине) филиалы комиссии, если этого пожелают заинтересованные правительства. Эти филиалы должны обладать максимально возможной степенью авторитетности действий и престижем, совместимыми с централизующими и координирующими функциями и авторитетом штаб-квартиры.

5. Мы исходим из того, что членство в комиссии должно быть ограничено великими Объединенными Нациями, правительствами доминионов, если они того пожелают и союзными правительствами в Лондоне. Необходимо урегулировать вопрос о французском представителе.

6. Правительство Его Величества было бы радо узнать как можно скорее точку зрения советского (США, китайского) правительства относительно изложенных предложений».

Упомянутый в записке Сесиль Хэрст долгое время был британским представителем в международном Гаагском трибунале и с 1934 года является его председателем.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 56, л. 14-12.

101. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ФУ БИНЧАНОМ

8 марта 1943 г.
Секретно

Сегодня т. Молотов принял нового китайского посла Фу Бинчана. Во время беседы, носившей протокольный характер, Фу передал пожелания

доброго здоровья т. Молотову от имени Чан Кайши и Сунь Фо*. Тов. Молотов поблагодарил и, в свою очередь, попросил посла передать пожелания доброго здоровья Чан Кайши и Сунь Фо.

Далее также от имени Чан Кайши и Сунь Фо Фу принес поздравления по случаю побед, одержанных Красной Армией на фронтах советско-германской войны.

Поблагодарив за поздравления, т. Молотов заметил послу, что победы, одержанные за последнее время Красной Армией, не вызывают, однако, ни у кого в СССР головокружения от успехов. Все знают, что впереди предстоит еще тяжелая борьба с таким сильным и опасным противником, как германская армия. Тов. Молотов подчеркнул в этой связи, что т. И.В. Сталин в своем приказе по армии по случаю 25-й годовщины Красной Армии специально отметил это обстоятельство.

Фу Бинчан ответил, что все знакомившиеся с приказом т. И.В. Сталина действительно обратили внимание на это обстоятельство. Фу Бинчан выразил надежду и уверенность, что Красная Армия, несмотря ни на какие трудности, сумеет добиться окончательной победы над германскими войсками.

На это т. Молотов заметил, что в СССР все уверены в таком исходе войны.

Коснувшись советско-китайских взаимоотношений и отметив их дружественный характер, Фу заявил, что еще Ленин и Сунь Ятсен чувствовали, что отношения между обеими странами должны покоиться на принципе дружбы. Сунь Ятсен указывал, что каждый член партии Гоминьдан должен неуклонно следовать этому принципу. Отметив общность положения СССР и Китая, ведущих в настоящее время освободительные войны, Фу сказал, что, приехав в СССР, он будет всячески стремиться к дальнейшему улучшению дружественных отношений между обеими странами. Подчеркнув, что Чан Кайши в своем напутствии особенно указывал ему (Фу Бинчану) на необходимость следовать принципу развития дружественных отношений с СССР, Фу выразил надежду, что в этом деле он встретит поддержку и помощь со стороны народного комиссара иностранных дел.

Тов. Молотов ответил, что всецело разделяет чувства, выраженные послом, готов оказывать ему помощь.

На вопрос т. Молотова, первый ли раз посол в СССР, Фу ответил, что в СССР он уже второй раз, а первый раз был в СССР непродолжительное время в 1938 году вместе с Сунь Фо.

В заключение беседы т. Молотов пожелал новому послу хорошей и успешной работы.

Фу ответил, что постарается оправдать оказанное ему доверие.

Прощаясь, Фу выразил надежду на вторичную встречу с т. Молотовым после вручения верительных грамот, на что т. Молотов ответил согласием.

Во время беседы Фу Бинчан вручил т. Молотову копии своих верительных грамот, копии отзывных грамот Шао Лицзы, а также два письма от

* Сунь Фо – председатель Законодательного юаня Китайской Республики в 1932-1948 гг.

Сунь Фо: одно на имя т. И.В. Сталина и другое на имя т. В.М. Молотова*. Тов. Молотов поблагодарил за переданные ему послом письма.

На приеме, продолжавшемся около 15 минут, присутствовал пом. зав. Первым Дальневосточным отделом т. В. Васьков.

Записал
В. Васьков

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 25, д. 278, л. 5-6.

102. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 марта 1943 г.
Сов. секретно

1. Я был сегодня у Идена. В разговоре были затронуты следующие вопросы:

2. Я поинтересовался появившимися на днях в печати сообщениями касательно предстоящей в Оттаве конференции по вопросу об устройстве беженцев[28]. Иден с еще большим раздражением рассказал мне следующие подробности: вскоре после декларации 17 декабря 1942 г. по еврейскому вопросу** британское правительство направило в Вашингтон ноту, в которой указывало, что вопрос об устройстве беженцев (еврейских и нееврейских) принял слишком широкий характер и не может быть разрешен индивидуальными усилиями отдельных стран. Этот вопрос, по мнению британского правительства, может и должен быть разрешен в порядке международном. Поэтому британское правительство предлагало американскому правительству устроить предварительное англо-американское совещание по данному вопросу, которое в дальнейшем должно было развернуться в международное. Два месяца из Вашингтона не было никакого отклика. Иден несколько раз просил ускорить ответ, но безрезультатно. И вдруг несколько дней назад Иден неожиданно прочитал в газетах американский ответ на свою ноту и даже узнал, что предстоящее англо-американское совещание должно состояться в Оттаве. «Неожиданно» – потому, что американцы сдали в печать свой ответ еще до передачи его британскому правительству. Канадпра узнало о том, что в Оттаве должна состояться конференция тоже из газет, американское правительство даже не подумало хоть заранее уведомить канадпра о своем намерении. В связи с этим канадцы, по словам Идена, страшно

* Письма идентичного содержания содержат слова приветствия и рекомендуют Фу Бинчана как человека «широких взглядов» и «искренних намерений» *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 22, л. 1-3).*

** См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 434-435.

раздражены. Пожимая плечами, Иден прибавил: «С американцами всегда так, – задаешь им какой-либо вопрос или сделаешь какое-либо предложение, они долго молчат, ничего не отвечают, а потом вдруг опубликуют ответ в печати, даже не уведомив об этом заранее». По существу данного вопроса Иден лишь сказал, что поскольку, очевидно, в настоящий момент только США и (в меньшей степени) Англия могут оказать какую-либо практическую помощь беженцам в пределах своих владений, британское правительство считало, что обсуждение данного вопроса целесообразнее всего начать именно с англо-американского совещания. Далее имеется в виду привлечь к обсуждению этого вопроса другие Объединенные Нации.

3. В надлежащей форме я сказал Идену содержание Вашей 247*. Он был доволен самим фактом сообщения как симптомом добрых отношений советского правительства и британского правительства и прибавил, что мое сообщение подтверждает его собственные ожидания. При этом Иден еще раз подтвердил, что, если бы финны или шведы, или американцы обратились к нему с предложением принять участие в посредничестве, он ответил бы им, что вопрос о сепаратном мире между Финляндией и СССР касается только этих двух стран и что если Финляндия хочет мира, то она должна непосредственно адресоваться к СССР. Я одобрил такую линию.

4. Иден сообщил, что получил от американского правительства разъяснения относительно характера миссии епископа Спеллмана** в Рим. Эта миссия, по словам американского правительства, не имеет никакого отношения к политике, и между Спеллманом и Папой будто бы обсуждаются только вопросы, касающиеся защиты американских военнопленных в Италии (Папа, оказывается, является их протектором). Спеллман будто бы настроен очень хорошо и заверяет Папу, что США будут вести войну до полного разгрома Германии и Италии. Выходит, таким образом, что Спеллман все-таки разговаривает о политике. Осборн (британский посланник при Ватикане) телеграфировал Идену, что Спеллман, с точки зрения союзников, ведет себя неплохо. У Идена была сначала идея пригласить Спеллмана на обратном пути заехать в Лондон, чтобы получше разузнать о его римских похождениях, но потом Иден раздумал, опасаясь, что такой заезд сможет только усилить слухи о «мирных зондажах» будто бы идущих между англо-американцами и «осью». Поэтому Иден решил никакой инициативы не проявлять. «Но, конечно, – прибавил Иден, – если сам Спеллман захочет побывать в Лондоне, мы возражать не станем». Относительно визита Риббентропа в Рим Иден пока ничего сообщить не может. Говорит, что еще не получил надлежащей информации.

5. Я поинтересовался, есть ли какая-либо основа под широко распространяющимися в последнее время слухами, будто в Испании в ближайшее время должна произойти монархическая реставрация? Некоторые здешние газеты даже уже расписали, что будущим королем Испании будет сын Альфонса XIII Дон Хуан, что Франко при нем получит титул «князя примирения», что Дон Хуан ставит условием своего воцарения согласие на него обеих сторон, то есть «оси» и англо-американцев, и что будто бы такое согласие уже имеется. Иден ответил, что позиция британского правительства в данном вопросе – невмешательство во внутренние дела Испании. Оно ни за, ни против монархии в Испании. Это дело самих испанцев. «Во всяком случае, – закончил Иден, – можете быть уверены, что мы не станем поощрять монархию в Испании, особенно сейчас, когда немецкие войска стоят у Пиренеев». Общее мое впечатление от этой части разговора с Иденом сводится к тому, что официально британское правительство не подготавливает монархического переворота в Испании, но что определенные круги в Англии могут этим заниматься. И если бы данным кругам удалось создать в Испании монархию, британское правительство с этим охотно «примирилось» бы.

6. Иден извинялся за то, что невольно ввел меня в заблуждение. Несколько дней назад он мне сообщил, что налет на Берлин 1 марта был совершен 700 бомбардировщиками, на самом деле в налете участвовало около 300 машин, сбросивших на Берлин 700 *т* бомб. Иден перепутал цифры.

Майский

Справка: В № 247 т. Молотов сообщал, что мы не ведем никаких переговоров с финнами.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 56, л. 32-28.

* См. док. № 97 и справку в конце документа.
** Спеллман Ф. – архиепископ Нью-Йорка в 1939-1967 гг., кардинал (1946 г.).

103. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

9 марта 1943 г.
Сов. секретно

Предложение чехословацкого правительства и общественных организаций о создании общества дружбы с СССР следует поддержать. Однако не следует создавать его на паритетных началах и выпячивать наше участие в его органах и во всем руководстве им. Лучше именовать его не «советско-чехословацким», а «чехословацким обществом дружбы или культсближения с СССР», аналогично существующим в Англии «английскому обществу культсближения с СССР» или «национальному совету британско-советского единства». В его исполком можно ввести одного-двух наших

представителей (Валькова, Щиборина или Лисина)*, но все официальное руководство должно быть чехословацким. В этом духе договоритесь с чехословаками, обещав нашу всяческую поддержку этому обществу**.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 80.

104. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРОМ

9 марта 1943 г.
Секретно

Керр заявляет, что за день до своего отъезда он беседовал с Черчиллем. Черчилль много говорил о совещании в Адане[12]. Когда на днях он, Керр, был принят И.В. Сталиным***, он вручил И.В. Сталину документы относительно совещания в Адане[25]. Он, Керр, полагал, что придется еще раз увидеться с И.В. Сталиным для обсуждения вопросов о Турции. Но после письма И.В. Сталина Черчиллю о Турции**** необходимость во второй беседе отпала. Однако если бы ему, Керру, пришлось еще раз встретиться с И.В. Сталиным, то он изложил бы ему идею, которую высказал Черчилль. Дело в том, что, когда Черчилль был в Адане, премьер-министр Турции сообщил ему, что германское правительство обещало поставить Турции значительное количество вооружения и не было в состоянии выполнить свое обещание. Невыполнение Германией поставок оружия Турции, по его, Керра, мнению, сильно препятствовало сближению Турции с Объединенными Нациями. Если бы турки получили от немцев обещанное вооружение, то они более уверенно поддерживали бы Объединенные Нации.

Тов. Молотов замечает, что тут ему не совсем все понятно.

Керр заявляет, что турки собирают вооружение везде, принимая его как от союзников, так и от Германии, чтобы укрепить свою оборону. Им не важно, откуда они получают вооружение. Они заинтересованы лишь в том, чтобы его получить. Немцы, зная, что англичане обязуются поставить вооружение Турции, не хотели отстать от англичан и обещали туркам огромное количество вооружения. Все это дало повод для выработки военного соглашения в Адане, копию которого он, Керр, передал И.В. Сталину.

Затем Черчиллю пришла в голову идея, которую он, Керр, назвал бы подлинно черчиллевской. Ему, Керру, нравятся черчиллевские идеи и он сейчас

* Дипломатические сотрудники посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне.
** См. также док. № 131.
*** Беседа И.В. Сталина с А.К. Керром состоялась 24 февраля 1943 г. См. также док. № 83.
**** См. док. № 88.

хотел бы сообщить об этой идее. Когда Черчилль беседовал с Керром, то он спрашивал мнение Керра о том, не следовало ли бы послать И.В. Сталину телеграмму по этому вопросу. Тогда Керр сказал, что он считает этот вопрос неподходящим для телеграммы и что он, Керр, лучше передаст эту идею И.В. Сталину устно.

Идея состоит в следующем. Красная Армия в течение трех месяцев своих победоносных сражений захватила огромное количество немецкого вооружения. Почему бы не сделать публичного заявления о том, что советскому правительству известно, что Германия обязалась поставить Турции вооружение, но не выполнила своих обязательств. Немцы никогда не выполняют своих обещаний. Ввиду того, что отношение турок к советскому правительству становится все более теплым, оно, советское правительство, хочет восполнить недостаток вооружения у Турции, образовавшийся в результате невыполнения немцами своих обязательств, путем передачи Турции части трофейного германского вооружения, захваченного в боях Красной Армией. Черчилль думает, что это выставило бы немцев в жалком свете. Это был бы прекрасный жест, который заставил бы весь мир смеяться, и это было бы полезно для дела Объединенных Наций, ибо этот жест вселил бы в Турцию большую смелость. Он, Керр, хотел бы знать, как советское правительство отнеслось бы к этой идее.

Тов. Молотов отвечает, что смысл идеи состоит в том, чтобы предложить туркам часть трофейного оружия, захваченного нами у немцев. Но он должен сказать, что Турция невоюющая страна и что нам, как воюющей стране, более необходимо это вооружение. Англичане и американцы до сих пор помогали и помогают нам поставками вооружения, и мы им за это благодарны, а теперь и немцы помогли, что тоже полезно. Мысль Черчилля, конечно, интересна, но нам трудно расстаться с вооружением, передавая его невоюющей стране.

Керр отвечает, что жизнь – это игра и азарт. Черчилль считает, что если англичане снабдят Турцию оружием и если, кроме того, она получит оружие от советского правительства, то увеличатся шансы, что Турция станет воюющей страной.

Тов. Молотов отвечает, что он это понимает и что он высказал предварительные соображения. Он обещает доложить об этой мысли Черчилля т. Сталину.

Керр говорит, что эта идея Черчилля изложена им в письме, которое он намерен вручить т. Молотову (Приложение № 1)*.

Керр говорит, что теперь он хочет остановиться на двух менее крупных вопросах. Первый вопрос связан с запросом, который был сделан Идену в парламенте 17 февраля относительно желательности приезда в Англию делегации советских военнослужащих, защищавших Сталинград, и о поездке английской делегации из лиц, защищавших Лондон, в Сталинград, Москву

* Не публикуется. (*См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 96-100).*

и Ленинград. По этому вопросу Керр зачитывает и затем передает т. Молотову памятную записку (Приложение № 2)*.

Тов. Молотов отвечает, что, по его мнению, это предложение заслуживает самого внимательного отношения, – обещает ознакомить с ним своих коллег и дать ответ в ближайшее время.

Керр благодарит т. Молотова.

Керр заявляет, что следующий вопрос не сильно отличается от первого. Он, Керр, хотел бы изложить т. Молотову некоторые наблюдения, которые он сделал на английских заводах. Интерес к советскому народу, к Красной Армии и по отношению ко всей советской жизни среди английских рабочих весьма велик. Английские рабочие постоянно говорили Керру о том, что они хотят знать и понимать русских и что они считают, что до настоящего времени этого еще не удалось осуществить. Ссылаясь на то, что как английские, так и советские рабочие на заводах изготовляют оружие для того, чтобы бить общего врага, его, Керра, спрашивали, возможно ли было бы, чтобы английские рабочие приехали в СССР для работы на советских заводах, а советские рабочие прибыли бы в Англию для работы на английских заводах. Он, Керр, ответил, что, по его мнению, как советские, так и английские рабочие сильно заняты в настоящее время. Но ему было отвечено, что английские рабочие могли бы работать лучше, если бы была введена эта система. Тогда он, Керр, сказал, что по возвращении в Москву он доведет об этом до сведения советского правительства. Он, Керр, хотел бы заметить, что этот вопрос касается только английских рабочих и советских рабочих, но не британского и советского правительств.

Тов. Молотов говорит, что это очень интересная и хорошая мысль, но в связи с этим предложением у него, т. Молотова, возникают некоторые вопросы. Он, т. Молотов, помнит, как Уилки, рассказывая о посещении им советских заводов, в шутку жаловался на рабочих, которые засыпали его вопросами.

Керр отвечает, что он хорошо это помнит.

Тов. Молотов говорит, что советские рабочие спрашивали у Уилки о том, что их интересовало, например, когда будет открыт второй фронт. У нас у многих людей на языке подобные вопросы. Не будет ли неудобным, если с такими же вопросами будут обращаться советские рабочие к английским рабочим. Он, т. Молотов, не видит ничего плохого, если советские рабочие будут задавать подобные вопросы или если английские и советские рабочие поспорят об этом. Это будут семейные споры. Возможно, что наши рабочие будут задавать такие вопросы. Спрашивается, можно ли запретить им это делать. Он, т. Молотов, не видит в этом ничего неприятного, но надо считаться с такими возможностями.

Керр отвечает, что он считает, что семейные споры, пока они сохраняются в семье, приносят большую пользу. В семье люди начинают лучше понимать друг друга.

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 103-104).*

Тов. Молотов отвечает, что он тоже не видит каких-либо неудобств, но он хотел бы сказать о том, что приходится считаться с такими настроениями среди наших рабочих.

Керр отвечает, что он это вполне понимает.

Тов. Молотов замечает, что он думает, что со своей стороны и британские рабочие не полезут за словом в карман, когда им придется отвечать на вопросы советских рабочих.

Керр отвечает, что он думает, что советские и английские рабочие найдут общую почву.

Тов. Молотов отвечает, что, конечно, советские и английские рабочие найдут общую почву и договорятся между собой.

Керр отвечает, что, конечно, это так и будет.

Керр говорит, что следующий вопрос касается пожелания, которое в прошлом году высказал митрополит киевский во время посещения им британского посольства. Митрополит киевский спрашивал о том, нет ли возможности установить более тесный контакт между православной церковью и церковью Англии. При этом он выразил мысль, что этому можно было бы помочь путем обмена визитами глав или руководящих духовных деятелей той и другой сторон. Когда он, Керр, был в Лондоне, он беседовал с архиепископом кентерберийским, и последний высказал самое большое желание установить тесное взаимопонимание с православной церковью и заявил, что он поддерживает предложение об обмене визитами. При этом архиепископ кентерберийский считал, что цель, которую поставил митрополит киевский, можно было бы лучше всего достигнуть, если бы делегация английской церкви первой приехала в Советский Союз и затем последовал бы ответный визит православной церкви в Англию. Он, Керр, был уполномочен в Лондоне сообщить об этом предложении архиепископа кентерберийского митрополиту киевскому, и он, Керр, хотел бы знать, согласен ли В.М. Молотов на то, чтобы он, Керр, посетил митрополита киевского*.

Тов. Молотов отвечает, что у него нет возражений против встречи Керра с митрополитом киевским, если этого желает Керр.

Керр передает т. Молотову памятную записку по изложенному им вопросу (Приложение № 3)**.

Теперь он, Керр, хотел бы переговорить о старом вопросе – о визах. В.М. Молотов, вероятно, помнит о том, что между НКИД и британским посольством было заключено соглашение о том, чтобы ответы на заявки по визовым вопросам давались в течение двух недель. Английская сторона старалась выполнить это соглашение, но он, Керр, не может сказать этого в отношении советской стороны, так как имеются заявки на визы, которые были поданы в декабре и на которые до сих пор не дано ответа.

* Визит в Москву представителей Англиканской церкви состоялся в сентябре 1943 г. Ответный визит представителей Русской православной церкви в Англию – в июне 1945 г.

** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 101-102).*

Тов. Молотов отвечает, что Керр, вероятно, знаком с нотой НКИД по визовому вопросу, которая была передана советским посольством Министерству иностранных дел в Лондоне, и копия которой была направлена в посольство Великобритании.

Керр отвечает, что он не знает об этой ноте. Вероятно, копию этой ноты посольство не получило.

Тов. Молотов отвечает, что он поручит это сейчас проверить и что, может быть, копия ноты не была послана в посольство по ошибке аппарата НКИД. После проверки и предъявления Керру копии ноты, отправленной на имя Баггалея в Москве, т. Молотов говорит, что он хотел признать ошибку аппарата, но этой ошибки в действительности не было.

Керр говорит, что он весьма обрадован этим обстоятельством.

Тов. Молотов замечает, что когда мы делаем мелкие и кажущиеся ошибки, то на эти ошибки самым тщательным образом обращают наше внимание. Тов. Молотов заявляет, что в этой ноте изложены предложения советского правительства о принципах выдачи виз обеими сторонами на основе взаимности.

Керр заявляет, что он снимает вопрос о визах до ознакомления с указанной нотой НКИД.

Далее Керр говорит, что теперь он хочет перейти к следующему вопросу, совершив прыжок на Балканы. В.М. Молотов помнит, что некоторое время тому назад британское правительство обращалось к советскому правительству с вопросом о том, заинтересовано ли оно в контакте с руководителем национально-крестьянской партии Румынии Маниу. Советское правительство через Майского ответило на этот вопрос британского правительства отрицательно. После этого британское правительство получило от Маниу дальнейшие сообщения, которые, по его мнению, не лишены интереса. Британское правительство очень хочет, чтобы советское правительство знало, что происходит в Румынии. Он, Керр, имеет по этому поводу памятную записку, которую он хотел бы вручить т. Молотову.

Затем Керр зачитывает и передает т. Молотову упомянутую памятную записку (Приложение № 4)[29].

Тов. Молотов отвечает, что информация представляет интерес, но излагаемая в этом меморандуме позиция вряд ли вызовет удовлетворение в Советском Союзе. Во всяком случае, вопрос нуждается в изучении, но заявление Маниу вряд ли что-нибудь дает.

Керр спрашивает, правильно ли он понимает, что сообщение представляет интерес, но что выводы, сделанные в этом сообщении, не могут встретить одобрения советского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что информация представляет интерес, но с точки зрения теперешнего военного положения заявление Маниу ничего не дает. Все в этом заявлении откладывается на будущее.

Керр говорит, что он лично склонен согласиться с точкой зрения т. Молотова. Положение, которое описывает Маниу, вероятно, представляло бы большой интерес через 6-8 месяцев.

Тов. Молотов отвечает, что тогда, следовательно, заявление Маниу имеет платонический характер.

Керр спрашивает, желает ли советское правительство получать дальнейшую информацию по этому вопросу, если она попадет в руки британского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что если будет какая-либо интересная информация по этому вопросу, то мы будем благодарны за ее предоставление.

Керр отвечает, что он позаботится о том, чтобы советское правительство получило дальнейшую информацию. Но что касается меморандума, то он, Керр, понимает дело так, что этот меморандум будет рассмотрен.

Тов. Молотов отвечает, что меморандум будет доложен советскому правительству*.

Далее Керр говорит, что он совершит теперь прыжок меньшего размера, а именно: он перейдет от вопроса, касающегося Румынии, к вопросу о событиях в Югославии. Керр говорит, что он хочет кратко изложить содержание меморандума о положении в Югославии, которым озабочено британское правительство. Этот меморандум он, Керр, вручит т. Молотову (Приложение № 5)**.

После изложения меморандума Керром, т. Молотов говорит, что ему неизвестно, чтобы наша печать критиковала Михайловича. Мы не стремимся к контакту с партизанами или Михайловичем. Мы считаем это внутренним делом Югославии. Само югославское правительство могло бы уладить это дело. Мы получаем здесь отрывочную информацию, и нам трудно разобраться в положении, существующем в Югославии. Это могло бы сделать югославское правительство, и, в самом деле, чем иным, как не положением в своей собственной стране, должно заниматься югославское правительство.

Керр спрашивает, следует ли понимать, что т. Молотов не заинтересован в содействии англичан в установлении контакта между партизанами и советским правительством.

Тов. Молотов отвечает, что он сообщит советскому правительству о меморандуме, который вручил Керр.

В заключение Керр просит сообщить в общих чертах, как идут дела с поляками.

Тов. Молотов отвечает, что после обмена заявлениями между советским и польским правительствами*** он, т. Молотов, не виделся с польским послом. Керр знает, что пришлось обменяться с польским правительством заявлениями, причем инициатива в этом принадлежала польскому правительству. Пока польское правительство само не высказывалось, мы терпели многочисленные нападки польских деятелей, польской прессы, радио на СССР и не выступали ни с какими заявлениями. Поскольку польское

---

* Ответ советского правительства был сообщен в письме В.М. Молотова А.К. Керру от 20 марта 1943 г. *(См. док. № 130)*.

** См. Отношения России (СССР) с Югославией… – С. 176-178. См. также АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 112-115.

*** См. док. № 89.

правительство выступило со своим заявлением, мы должны были на это ответить. Он, т. Молотов, должен сказать, что мы проникнуты стремлением поддерживать с Польшей дружественные и добрососедские отношения, и он уверен, что это в общих интересах как Польши, так и СССР.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 16, д. 158, л. 33-39.

105. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КАНАДЫ В СССР Д. УИЛГРЕССОМ

9 марта 1943 г.
Секретно

Сегодня в 15 часов меня посетил с протокольным визитом канадский посланник Уилгресс. После некоторых вопросов протокольного характера Уилгресс заявил, что счастлив, наконец, после долгих задержек в пути добраться до места назначения. Премьер-министр г-н Кинг также был весьма заинтересован в том, чтобы Уилгресс как можно скорее прибыл в СССР, тем более, что советский посланник уже с октября прошлого года в Канаде*.

Уилгресс, отвечая на мои наводящие вопросы, рассказал, что значительное время, во время I мировой войны, а затем в 1921, 1923 гг., жил в России – в Сибири. Последний раз он приезжал в СССР в 1936 году в составе канадской комиссии, ведшей переговоры о взаимном снятии эмбарго на канадские и советские товары. Последние десять лет Уилгресс провел в Канаде и может констатировать значительный поворот в общественном мнении страны в сторону сближения с СССР. Интерес и симпатии к СССР в Канаде огромны, и Уилгресс выразил надежду, что установление дипломатических связей между этими двумя странами будет иметь решающее конструктивное значение в будущем.

Уилгресс очень подробно рассказал о национальной структуре страны, отметив, что одна треть населения Канады говорит на французском языке, исповедует католическую религию. Французское население обучается на родном языке. В канадском парламенте – и французский, и английский – оба официальные языки. Однако из слов Уилгресса можно было понять, что большинство французского населения Канады менее обеспечено. Это, по его словам, объясняется тем, что французские рабочие более выгодны английским предпринимателям – они набожные католики и не занимаются забастовками и т.п. Кроме того, у них очень большие семьи и, следовательно, выше естественный прирост населения. Политически французские канадцы значительно более консервативны, католическая церковь пользуется огромным влиянием. Кроме того, следует отметить, что французские канадцы выступают против обязательной воинской повинности и несения военной службы за пределами Канады. Это своего рода изоляционисты, и канадскому правительству еще пока не удается успешно бороться с ними.

Уилгресс затем с гордостью заявил, что Канада, хотя и страна со сравнительно небольшим населением, но, тем не менее, это одна из самых влиятельных малых стран в мире. Благодаря развитию своей промышленности и сельского хозяйства и своему географическому положению она пользуется влиянием и в Лондоне, и в Вашингтоне. Хотя Канада и входит в состав Британской империи, но это только значит то, что она лояльна по отношению к британскому королю, но она отнюдь не зависит от него или от лондонского правительства. Канада поддерживает тесные связи с Америкой, культура и жизнь которой близки и понятны канадцам. Уилгресс отметил при этом, что в самой Канаде Англия и США имеют примерно равное влияние (50% на 50%) и правительства этих обеих стран к Канаде обращаются не с указаниями, а с просьбами, именно в силу этого ее положения. Канада и ее государственные деятели сознают всю ответственность, которую на них накладывает это их влияние, и думают, что после окончания войны оно сможет быть использовано для достижения лучших результатов в деле переустройства мира.

На мой вопрос, чем посланник объясняет столь незначительное по сравнению с США население Канады, Уилгресс ответил, что это объясняется отчасти запоздалым развитием транспорта, отчасти потому, что в Канаде сильна эмиграция в США. На мое замечание, что медленный рост населения Канады по сравнению с США объясняется тем, что США на протяжении десятков лет открыли широко двери для десятков миллионов европейских эмигрантов, а Канада ограничивала въезд эмигрантов, Уилгресс сказал, что это одна из причин, но не единственная. Можно считать, что население страны возрастает почти исключительно за счет естественного его прироста. Уилгресс не без сожаления отметил тот факт, что несмотря на свою высоко развитую промышленность и сельское хозяйство, Канада имеет очень ограниченные возможности сбыта вследствие узости внутреннего рынка, но, тем не менее, Канада рассчитывает, что после войны эти возможности будут улучшены.

В конце беседы Уилгресс отметил все возрастающий в Канаде интерес к литературе о Советском Союзе и поинтересовался тем, читают ли и знают ли в СССР что-нибудь о Канаде.

Я ответил, что мы относительно мало знаем Канаду и ее литературу и были бы рады получить социально-экономические и исторические книги о Канаде, а также образцы канадской художественной литературы. Наши издательства могли бы перевести и издать эти книги.

Уилгресс обещал, как только прибудет его багаж, прислать мне несколько книг о Канаде. Уже прощаясь, он выразил свое желание быть полезным в

* Гусев Ф.Т. – посланник СССР в Канаде в 1942-1943 гг., посол СССР в Великобритании в 1943-1946 гг.

деле сближения наших двух стран и просил обращаться через него с любой просьбой к канадскому правительству, которое очень хочет помочь СССР в его военных усилиях.

На этом беседа окончилась. Присутствовали т. Фомин* и т. Вольфина**.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 43, л. 64-67.

106. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР***

9 марта 1943 г.
Сов. секретно

Я получил следующее письмо: «№ Е 1229/207/G. 6 марта, 1943 г.

Мой дорогой посол,

11 января Вы оставили мне меморандум относительно диспозиции британских вооруженных сил в Персии****. В этом меморандуме Вы, по указанию советского правительства, отметили, что в течение прошлого года производились значительные изменения в расположении наших войск, без всякого предварительного сообщения об этом советскому правительству в соответствии с соглашением, достигнутым между нами в октябре и ноябре 1941 года. Вы также обратили внимание на сооружение британскими военными властями в Персии, без какого-либо предварительного соглашения с советскими представителями, военных аэродромов и посадочных площадок вне зоны, первоначально установленной для размещения британских войск в Персии. Вы информировали меня, что советское правительство хотело бы получить необходимые разъяснения по этим вопросам. В настоящее время я детально разобрался в вопросах, затронутых в Вашем меморандуме, и должен заявить, что вопросы о наиболее удобной диспозиции войск и аэродромов решались до сих пор местными военными властями на чисто военной основе, хотя в течение долгого времени существовала практика, что советский военный атташе в Тегеране заранее информировался британским военным атташе обо всех важных передвижениях британских

* Фомин Г.И. – заместитель заведующего Протокольного отдела НКИД СССР.
** Вольфина Е.Л. – референт НКИД СССР.
*** На документе имеется помета: «Придется ответить. В. Молотов». 15 марта ответ Идена был передан телеграммой послу СССР в Иране А.А. Смирнову.
**** См. док. № 10.

вооруженных сил в Западной Персии в направлении на восток и на север от позиций, первоначально занятых британскими войсками. В то же время в меморандуме имеется один пункт, к которому я хотел бы привлечь Ваше внимание. Верно, что в августе 1941 года персидскому правительству были сообщены точные зоны, из которых должны были быть отведены персидские вооруженные силы, однако сообщение о том, что соответствующие зоны будут временно заняты британскими и советскими вооруженными силами, не подразумевало, что советские и британские силы не могут в случае необходимости быть размещены также в каких-либо других пунктах Персии. Действительно очень скоро как советские, так и британские власти сочли необходимым разместить войска в некоторых пунктах вышеназванных зон. Еще до 21 октября 1941 г., дата заключения соглашения относительно консультации между нашими двумя правительствами по вопросу о перемещениях войск, советские власти признали необходимым ввести гарнизон в Мешхед, вне советской зоны, а британские власти также признали необходимым ввести гарнизоны в Хамадан, Арак (Султанабад) и другие места вне первоначальной британской зоны. Таким образом, факт пребывания в настоящее время британских гарнизонов в Хамадане и Араке сам по себе не означает какого-либо изменения ситуации, существовавшей 21 октября 1941 г.

Британские военные власти в Персии имеют, как это несомненно известно советскому правительству, три главные задачи, а именно: охранять железные и шоссейные дороги для того, чтобы обеспечить безопасную перевозку грузов в Советский Союз из Персидского залива; предпринимать любые мероприятия, которые могут понадобиться для обороны важных нефтяных источников в Юго-западной Персии; и, наконец, быть готовым, и если это потребуется, выполнить обязательства, принятые на себя правительством его величества, согласно статьи 3 союзного договора об обороне Персии от агрессии[6]. Все мероприятия, предпринятые до сих пор британскими военными властями как в отношении диспозиции их войск, так и в отношении сооружения военных аэродромов, были проведены, имея в виду все вышеуказанное, и в особенности учитывали важность задачи обеспечения непрерывного и постоянно возрастающего потока снабжения в Советский Союз. Я понимаю, что ввиду происходящего в настоящее время изменения общей военной ситуации, фактическая диспозиция войск и программа военных сооружений будут существенно модифицированы. Весьма вероятно, что эта модификация приведет к ситуации очень похожей на ситуацию, существовавшую в октябре 1941 года. Я предполагаю поэтому направить Вам дальнейшее сообщение по затронутому вопросу, когда эффект обсуждаемых сейчас изменений станет более ясным.

Искренне Ваш Антони Иден».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 56, л . 42-40.

107. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

10 марта 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Вы можете воспользоваться Вашим выступлением на завтраке Стеттиниуса 11 марта, чтобы в спокойной форме дать достойный ответ на неуклюжую выходку Стэндли[30], не называя его, конечно, по имени.

Для Вашей ориентации сообщаем, что

1. Утверждения Стэндли об отсутствии в нашей печати информации об американской помощи неправильны. Помимо известных Вам авторитетных выступлений, в которых наше правительство подчеркнуло значение помощи союзников, помимо подробнейшего опубликования всех речей Рузвельта и Черчилля и регулярной публикации всего сказанного ими о материальной помощи Советскому Союзу, только за последние полтора месяца опубликованы, например, следующие сообщения: 24 января – полностью заявление Стеттиниуса о поставках по ленд-лизу в 1942 году, включая все цифры, касающиеся СССР, 24 февраля – заявления Литтлтона в Ньюкасле об англо-американских поставках в СССР за 1941 и 1942 годы, 5 марта – подробное изложение всех важнейших заявлений и цифровых данных Стеттиниуса из его доклада сенатской комиссии по иностранным делам, 10 марта (в «Известиях») – подробное изложение статьи Стеттиниуса в «Амэрикен Мэгазин» об американских поставках продовольствия в Англию и СССР;

2. Никто до сих пор не осмеливался ставить под вопрос эффективность использования американских и других импортных военных материалов Красной Армией, американцы не раз говорили о быстром их освоении нашими людьми, и намеки Стэндли на то, что неизвестно куда девается американское вооружение, являются смешными;

3. Неуклюжая выходка Стэндли, как говорят, удивила большинство присутствовавших на пресс-конференции журналистов, считающих его заявления бестактными и вредными*.

Сообщите Вашу оценку заявлений Стэндли и реакции на них в США.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 143, л. 72.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 292-293.

* См. также док. № 109.

108. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

10 марта 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Иден уезжает или вернее улетает в Вашингтон завтра (если, конечно, погода позволит). Я был сегодня у него, и мы имели с ним «предотъездный» разговор. Иден просил передать советскому правительству, что целью его поездки в США является лишь выяснить точку зрения американцев по целому ряду стоящих на очереди вопросов, в частности послевоенного устройства Европы, Германии, Польши и т.д., но что никаких связывающих обещаний он давать там не собирается. Иден считает, что в соответствии с нашим договором, Англия и СССР сначала должны посоветоваться по интересующим их вопросам, а затем уже можно будет приступить к более формальному их обсуждению и возможному заключению каких-либо соглашений втроем, если на успех этого будут шансы. Отсюда как будто бы вытекает, хотя Иден прямо не сказал, что Иден в Америке произведет необходимый зондаж по различным, общим всем трем державам, вопросам и после этого вступит в контакт с нами. Далее Иден просил передать совпра, что во избежание всяких кривотолков и подозрений ему было бы важно, если бы мы в нашей прессе так или иначе дали понять, что мы были информированы о его поездке в США и что у нас нет против этого возражений. Иден выражал надежду, что совпра не откажет в исполнении его просьбы, тем более что одной из главных задач Идена в США будет разъяснить американцам, как важно активное участие СССР на правах абсолютного равенства в разрешении всех послевоенных проблем.

Я обещал передать просьбу Идена, но никак не ангажировался. Иден заявил, что в Вашингтоне будет поддерживать контакт с Литвиновым. Из разговора также выяснилось, что Иден собирается говорить с американским правительством о получении известного количества торговых судов, так как положение Англии в вопросе о тоннаже становится все более затруднительным.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 56, л. 51-50.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 350-351.

109. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

11 марта 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня принял Стэндли по его просьбе. Стэндли передал приглашение послать представителей СССР на конференцию Объединенных Наций по экономическим вопросам на 27 апреля*. Об этом сообщу Вам более подробно в следующей телеграмме.

В конце беседы на вопрос Стэндли, есть ли у меня вопросы к нему, я коснулся его беседы с амкорами**. Я сказал, что считаю неправильным его заявление о неинформировании советского народа относительно американской материальной помощи Советскому Союзу[30]. Мы печатаем подробно все заявления Рузвельта, Гарримана, Стеттиниуса, а также Черчилля и других по этому вопросу. Неоднократно т. Сталин и я благодарили и отмечали значение и важность этой помощи, о чем печаталось во всей советской прессе. Мы, однако, не считаем целесообразным часто подчеркивать важность поставок из США, так как мы считаем нежелательным привлекать внимание немцев к конвоям, которые не раз имели большие потери от немецких нападений. За последнее время эти конвои терпели меньшие потери. В этом, вероятно, сказалось и то, что мы не устраивали шума в печати вокруг поставок из США и Англии.

Стэндли много путался в своих объяснениях. С одной стороны, он ссылался на то, что он имел в виду не поставки по ленд-лизу, а частную благотворительную помощь, о которой-де, в нашей печати ничего не сообщается. С другой стороны, он ссылался как на основание для его выступления на известное октябрьское интервью Кэссиди, в котором, как известно, речь шла о поставках по ленд-лизу***. Стэндли был явно смущен и пытался доказывать, что его неправильно поняли, что он не придавал своему заявлению значения, которое ему придано и т.п.

На мое замечание, что в СССР рядовые граждане знают по советской печати и помнят цифры самолетов, танков и цифры общей стоимости поставленных из США и Англии предметов вооружения и материалов, Стэндли мог только сказать, что он мало встречается с нашими гражданами, что я объяснил незнанием им русского языка.

Мы знаем, что Госдепартамент успел уже отмежеваться от неуклюжей выходки Стэндли. Будем ждать Вашей информации, как этот инцидент закончится.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 143, л. 80-79.

* Беседа состоялась 10 марта 1943 г., памятная записка с приглашением на конференцию поступила в НКИД СССР 11 марта 1943 г., ответ правительства СССР см. док. № 128.
** См. также док. № 107.
*** См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 234.

110. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ*

11 марта 1943 г.
Сов. секретно

Предложения Бенеша о том, чтобы мы официально заявили о нашем отрицательном отношении к конфедерации, для нас в данный момент невыгодно и неприемлемо. Бенеш хочет, чтобы в деле ликвидации затеи с конфедерацией мы выполнили самую неблагодарную часть работы. В то же время, в случае нашего согласия, Бенеш, один из инициаторов и главных организаторов этой затеи, притворился бы жертвой нашего давления и зарезервировал бы тем самым для себя возможность снова вернуться к конфедерации при новом повороте событий.

Предложение Бенеша для нас тем более неприемлемо, что Бенеш имеет в виду получить заявление нашего правительства, тогда как до сих пор мы из тактических соображений избегали вступать в обсуждение этого вопроса от имени правительства, разрешив Вам говорить только в порядке информирования Бенеша о настроениях советских кругов. В своей беседе с Бенешем Вы очень легко забыли о данной Вам директиве** и вместо того, чтобы в вопросе о конфедерации дело свести к выражению мнения советских кругов, Вы пошли по дорожке, на которую Вас стащил Бенеш, и неправильно обещали Бенешу о его предложении сообщить правительству и тем самым дали Бенешу основание ожидать официального ответа по вопросу о конфедерации от советского правительства. В этом Ваша недопустимая ошибка и вместе с тем Ваша недисциплинированность.

Вам следует при первой же беседе с Бенешем по вопросу о конфедерации сообщить Бенешу, что уже в июльской беседе*** Вы довели до его сведения об отрицательном отношении к этому вопросу советских кругов и что в настоящее время Вы ничего не можете добавить к тому, что было тогда Вами сказано.

Дав понять Бенешу, что Вы не считаете возможным этот вопрос ставить официально и запрашивать по этому поводу в данный момент советское правительство, Вам следует ограничиться разъяснением существующих в советских кругах мнений, с которыми чехи могут считаться или не считаться и которые, как известно, сводятся примерно к следующему:

1. Идея конфедерации не только безжизненная, но и вредная и опасная для борьбы славянских народов с немецким засилием в Европе.

* Данная телеграмма 11 марта 1943 г. была направлена повторно. Первый раз – 6 марта 1943 г.
** См. док. № 82.
*** См. Документы внешней политики СССР … – Т. XXV. – Кн. 2. – С. 47-51.

2. Что ограбленные Гитлером славянские народы естественно будут расценивать попытку создания конфедераций как попытку ограничить и свести к нулю независимость славянских народов.

3. Что жизненное и положительное значение для укрепления отношений между славянскими народами Средней Европы и для устойчивости всей организации послевоенной Европы имел бы пакт взаимопомощи между славянскими народами.

4. Идея конфедерации могла бы иметь некоторую видимость оправдания в качестве противовеса в отношении СССР и Германии, если допустить, что СССР мог бы сблокироваться с Германией против демократических стран. Но такое допущение теряет всякую даже видимость обоснования перед лицом всем известных фактов войны СССР с Германией, с одной стороны, и договора, заключенного СССР с Англией не только на время войны, но и на послевоенное время и скрепленного дружбой между СССР и США, с другой.

Эти важнейшие и решающие факты могут игнорировать и не считаться с ними лишь люди, потерявшие здравый рассудок.

Ясно, что и с этой стороны идея конфедерации является вредной. Приходится Вам второй раз разжевывать эти простые вещи.

Учтите этот урок и будьте повнимательнее.

Об исполнении сообщите*.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 174, л. 102-100.

111. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 марта 1943 г.
Сов. секретно

1. В разговоре 10 марта Иден сообщил, что Черчилль было уже составил ответ на послание т. Сталина от 16 февраля**, но в последний момент решил сделать его более подробным и обстоятельным. Сейчас ответ перерабатывается. Будет отправлен через 1-2 дня.

2. Иден недоволен речью американского вице-президента Уоллеса о послевоенных перспективах. Во-первых, по мнению Идена, Уоллес слишком пристрастен к Англии. Иден не отрицает, что ответственность прошлых английских правительств за войну велика, но вина США едва ли меньше, – она ведет свое начало с Версаля. Во-вторых, Уоллес неправильно ставит вопрос об СССР. Иден не видит «опасности» для Европы со стороны СССР, и незачем поэтому размазывать вопрос о возможности войны № 3 из-за конфликта между капиталистическим западом и социалистическим востоком. Ссылаясь на речь Уоллеса, Иден подчеркивал, как сильно Америка нуждается в «воспитании» по части правильного понимания «русского вопроса». Иден начинает несколько нервничать в связи с нашей полемикой по адресу польского правительства. В особенности ему не нравятся намеки на то, что Англия тоже несет известную долю ответственности за безобразное поведение Сикорского и К°. Иден заверял, что с его стороны и вообще со стороны британского правительства делается все возможное для приведения поляков в более нормальное состояние. Я возразил, что это не видно по польской печати, публикуемой в Англии. Иден ответил, что официальная польская печать будто бы ведет себя прилично, а с «оппозиционной» само польское правительство ничего не может сделать. По словам Идена, у него недавно был Сикорский и просил принять меры против некоторых «оппозиционных» польских органов. Но британскому правительству это очень «трудно сделать», так как-де в Англии господствует «свобода печати» и правительство не имеет достаточных полномочий для закрытия газет и журналов. Я возразил, что не могу себе представить такого положения, когда британское правительство оказалось бы не в состоянии так или иначе обуздать людей, пользующихся в Англии гостеприимством, и добиться того, чтобы они не создавали осложнений в отношениях Англии с другими державами.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 56, л. 49-48.

112. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ

12 марта 1943 г.
Секретно

1. Стэндли заявляет, что он хотел бы переговорить сегодня по специальному вопросу, который он обсуждал с Молотовым до своего отъезда в Куйбышев и который касается Финляндии. Сегодня он уполномочен передать т. Молотову следующее сообщение американского правительства (Стэндли передал это сообщение устно):

«Мое правительство сообщило мне, что в течение процесса образования нового финляндского правительства оно пока не имело возможности выяснить, насколько серьезны основания полагать, что финляндское пра-

* См. док. № 127.
** См. док. № 67.

вительство стремится выйти из войны. Однако мое правительство готово попытаться оценить политическое мышление нового кабинета в Финляндии, в частности, в отношении вопроса выхода Финляндии из войны. Делая это, государственный секретарь считает, что было бы весьма полезным для подготовки его указаний американскому посланнику в Хельсинки, если бы он для своего личного руководства узнал, согласится ли советское правительство в том случае, если финляндское правительство действительно хочет мира, на то, чтобы Соединенные Штаты Америки действовали бы в качестве посредника для переговоров между советским правительством и финляндским правительством вплоть до того момента, когда оба правительства вступят в двусторонние переговоры между собой. Мне поручено сообщить, что если советское правительство считает, что имеются какие-либо другие пути, которыми американское правительство могло бы оказать свои услуги в отношении этого вопроса, то оно было бы признательно за получение предложений в этой связи.

Я могу заверить, что главный интерес моего правительства в этом вопросе базируется на его убеждении в том, что выход Финляндии из войны имел бы своим последствием действительно существенную выгоду для СССР и для других наций, объединившихся с ним. Мое правительство желает подчеркнуть, что информация, о которой я прошу, предназначается в секретном порядке для правительства Соединенных Штатов Америки и не предназначена для передачи финляндскому правительству. Если советское правительство утвердительно ответит на тот вопрос, который я поднял, я уполномочен заявить, что мое правительство приложит усилия к тому, чтобы убедить финляндское правительство согласиться на предложение в отношении посредничества США и на то, чтобы сообщить моему правительству общий характер условий, на которых финляндское правительство было бы готово начать предлагаемые двусторонние переговоры».

Молотов спрашивает, известно ли, чего желает финское правительство.

Стэндли отвечает, что американское правительство хочет выяснить этот вопрос, если советское правительство даст на это свое согласие.

Молотов заявляет, что ответ советского правительства будет зависеть от позиции финского правительства. Он, Молотов, хотел бы знать, какая информация имеется у американского правительства по поводу действительных намерений финского правительства.

Стэндли отвечает, он этого не знает, но американское правительство полагает, что финны хотят выйти из войны.

Молотов поясняет, что нас не может не интересовать вопрос, какова истинная позиция Финляндии. Считает ли американское правительство, если оно делает предложение о посредничестве, что теперь имеются основания полагать, что позиция финского правительства изменилась за последнее время.

Стэндли отвечает, что он не имел дальнейшей информации по этому вопросу после 29 января, когда он говорил по этому вопросу с т. Молотовым*.

* См. док. № 38.

Но он, Стэндли, уверен, что американское правительство имеет основания полагать, что новый финский кабинет был бы склонен выйти из войны. В противном случае американское правительство не сделало бы подобного предложения советскому правительству.

Молотов выражает уверенность, что посол понимает, что для начала нового дела нужно знать, есть ли основания на успех этого дела. Поэтому он, Молотов, и задает свой вопрос о позиции Финляндии.

Стэндли отвечает, что он уверен, что американское правительство рассчитывает на успех, ибо иначе оно не сделало бы этого предложения. Если Молотов пожелал бы, то он, Стэндли, мог бы передать его вопросы в Вашингтон.

Молотов говорит, что он информирует советское правительство о сегодняшнем заявлении посла и сообщит ему о результатах рассмотрения этого вопроса*. Но для того, чтобы судить о целесообразности вынесения положительного решения по поводу предложения американского правительства, советскому правительству, конечно, желательно знать, каковы перспективы на успех этого дела. Известно ведь, говорит Молотов, что финны пока усердно служат Гитлеру.

Стэндли заявляет, что он хотел бы подчеркнуть, что просимая у советского правительства информация предназначается для американского правительства, а не для финнов.

2. Стэндли заявляет, что 20 февраля американское посольство получило от НКИД ноту за № 21**. Эта нота касается всех проблем военно-морского судостроения в Америке, и он, Стэндли, хотел бы добавить, что он, со своей стороны, сделает все возможное для удовлетворения пожелания советской стороны. Но предварительно он хотел бы знать, какие пути для получения информации о судостроении имелись в виду при посылке этой ноты. Предполагается ли послать из СССР в США специальную комиссию экспертов для изучения этих вопросов или предполагается решить вопрос через военно-морских атташе в Вашингтоне и Москве?

Молотов отвечает, что цель этой ноты – получение от США информации, если это возможно.

Стэндли говорит, что, следовательно, в ноте не имеется в виду посылка специальной комиссии для получения информации.

Молотов отвечает, что об этом в ноте ничего не говорится.

3. Стэндли спрашивает, сделано ли что-нибудь в отношении команды интернированного американского бомбардировщика, находящегося в Оханске.

Молотов отвечает, что есть план предоставить экипажу более или менее подходящую работу, но он не знает еще, успели ли с американскими летчиками договориться по этому вопросу.

* Ответ советского правительства изложен В.М. Молотовым в беседе с У. Стэндли 20 марта 1943 г. *(См. док. № 128)*.

** Не публикуется.

Стэндли спрашивает, находятся ли американские летчики по-прежнему в Оханске.

Молотов отвечает утвердительно.

Стэндли заявляет, что он хотел бы командировать к летчикам доктора посольства вместе с сотрудником посольства для подписания счетов.

Молотов отвечает согласием на эту просьбу.

4. Стэндли заявляет, что по совету военного и военно-морского атташе американского посольства в Москве президент разрешил наградить

10-ю крестами Военно-Морского Флота и

10-ю медалями за отличную службу в Военно-Морском Флоте,

20-ю крестами за отличную службу в армии,

20-ю медалями за отличную службу в армии

тех лиц из состава советского Военно-Морского Флота и Красной Армии, которые могут быть признаны отвечающими классификации наград, установленной военным и военно-морским ведомствами США.

Стэндли добавляет, что эти медали отправлены с военным курьером в Советский Союз на самолете. Он, Стэндли, был бы признателен, если бы Молотов сообщил ему, с кем он должен переговорить относительно отбора лиц для этих награждений.

Молотов отвечает, что посол знает о том, что у нас вообще не принято получать иностранные ордена, но были исключения из этого правила. Когда английские летчики отличились в боях против немцев в районе Мурманска, они были награждены нашими орденами, и в ответ англичане наградили группу наших летчиков своими орденами. Он, Молотов, доложит правительству о предложении Стэндли и информирует его о результатах.

5. Стэндли заявляет, что последний вопрос, который он хотел затронуть в сегодняшней беседе, касается виз для американского самолета в Тегеране.

Молотов отвечает, что если Стэндли об этом еще не слышал сегодня, то сейчас он может сообщить непосредственно ему, что вопрос о прилете самолета решен положительно и что против прилета самолета не имеется никаких возражений.

Стэндли спрашивает, что означают слова т. Молотова о том, что против прилета самолета нет возражений.

Молотов отвечает, что все формальности могут быть урегулированы и визы выданы.

Стэндли благодарит Молотова и говорит, что самолет совершит два рейса и доставит в СССР всех людей и большое количество груза, скопившегося в Тегеране.

Молотов отвечает, что против этого не имеется возражений, и добавляет, что в будущем можно будет для таких целей использовать советские самолеты.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 333, л. 28-31.
Опубл.: Советско-американские отношения... – Т. 1. – С. 293-296.

113. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР Д. АЧИКАЛЫНОМ

12 марта 1943 г.
Секретно

Посол заявляет, что он хотел бы сегодня продолжить с Молотовым ту беседу, которая состоялась около трех месяцев тому назад*. В той беседе Молотов спросил посла о позиции Турции в связи с событиями в Северной Африке. Посол дал тогда оценку турецкой позиции и сказал, что в общем в ней не произошло никаких изменений. На вопрос посла о положении на советско-германском фронте Молотов дал тогда сдержанный и скромный ответ, сказав, что операции, которые тогда начались в излучине Дона, по-видимому, приведут к уничтожению находившихся там вражеских сил. Посол считает, что ход событий подтвердил правильность сказанных тогда им, послом, слов, а также и слов, сказанных Молотовым. Скромные высказывания Молотова воплотились в большую победу советских вооруженных сил. Что же касается позиции Турции, то она была именно такой, как о ней говорил тогда, в декабре, посол, беседуя с Молотовым.

Далее посол говорит, что после встречи с Молотовым в декабре он отправился в Анкару, где беседовал с президентом республики, главой правительства и министром иностранных дел. Посол подробно сообщил им о своей встрече с Молотовым и сделал краткий доклад о советско-турецких отношениях. Резюме этого доклада было изложено Молотову послом в предварительном порядке еще во время декабрьской беседы. Президент республики, глава правительства и министр иностранных дел были счастливы констатировать хорошее состояние советско-турецких отношений и отметили ту ценность, которую имеют для Турции отношения взаимной дружбы с СССР. Тогда же было установлено, что эта дружба покоится на солидной, непоколебимой основе.

После беседы с руководителями Турции, посол готовился к отъезду в Москву. Глава правительства и министр иностранных дел поручили тогда ему передать Молотову, что они сохраняют о встречах с ним наилучшие воспоминания и просили передать Молотову выражение своих самых дружеских чувств.

24 января посол вылетел в Москву через Каир. Перед вылетом министр иностранных дел сказал ему следующее: в 1936 году я в течение часа беседовал с Молотовым; если запись этой беседы еще существует, то скажите Молотову от меня, что все слова, которые я сказал ему в то время, действительны сегодня так же, как и тогда.

---

* Имеется в виду беседа В.М. Молотова с Д. Ачикалыном 9 декабря 1942 г. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 4, п. 1, д. 14, л. 69-73).*

Ожидая в Каире самолета на Тегеран, посол узнал об Аданской встрече[12] и по своей инициативе решил вернуться в Анкару для того, чтобы получить некоторые разъяснения в связи с Аданой. Сейчас он находится в полном распоряжении Молотова для того, чтобы дать ему все объяснения по вопросам, связанным с Аданской конференцией. Предпочтет ли Молотов поставить послу вопросы или же пожелает, чтобы посол сам изложил кратко сущность обсуждавшихся в Адане вопросов?

Ответив, что он предоставляет послу решить этот вопрос, т. Молотов говорит, что он имеет об Аданской конференции двойную информацию. Посол СССР в Турции Виноградов сообщил подробно о беседах с Менеменджиоглу и Ачикалыном*. С другой стороны, глава советского правительства т. Сталин получил по этому вопросу информацию от Черчилля, с которой Молотов также знаком[13, 25].

Ачикалын заявляет, что он вкратце повторит Молотову ту информацию, которую он дал в Анкаре Виноградову, и если у Молотова возникнут вопросы, то посол будет рад на них ответить.

Ачикалын говорит, что 28 января британский посол в Анкаре сообщил главе турецкого правительства о желании Черчилля встретиться с президентом Иненю и Сараджоглу на Кипре. Послу было отвечено, что выезд президента за границы Турции может иметь место только с одобрения Великого национального собрания. Если Черчилль пожелает видеться с Сараджоглу, то последний готов встретиться с ним в любом месте. Если же Черчилль пожелает приехать в Турцию, то будет там дружески принят. Черчилль решил приехать в Турцию, где встретился с президентом Иненю, с главой правительства Сараджоглу, с маршалом Чакмаком, с министром иностранных дел и с другими лицами, о чем подробно сообщалось в коммюнике. Вопросы, поставленные в Адане, изложены Черчиллем в документе, который он передал туркам, дав ему поэтическое название «Утренние размышления».

Далее посол зачитывает т. Молотову почти полностью переданный Черчиллем туркам документ, содержание которого сводится к следующему (содержание этого документа совпадает с полученным т. Сталиным от Черчилля 24 февраля с.г. документом, который носит название «Записка о послевоенной безопасности»[25]).

Когда Германия и Италия безоговорочно капитулируют, Великобритания и Соединенные Штаты направят все свои силы против Японии. Вероятно, что вместе с Великобританией и Соединенными Штатами будет действовать и Россия, хотя она не связана в этом вопросе никаким договорным соглашением. Когда в Европе соберется мирная конференция, война на Дальнем Востоке против Японии еще будет продолжаться. На этой конференции побежденные страны получат от победителей предписания, целью которых будет предотвращение актов агрессии. Будет осуществлено полное разоружение виновных наций, но не будет предпринято никакой попытки

* См. док. № 61, 62.

уничтожить их народы. Признано невозможным заставить побежденного платить за войну, как это пытались сделать после прошлой мировой войны. Задача восстановления разрушенной и голодающей Европы потребует от победителей периода, в течение которого они должны будут приложить не менее напряженные усилия, чем во время войны. В частности, Россия, которая испытала ужасное опустошение, получит всю возможную помощь в своей восстановительной работе.

В 5-м пункте документа, врученного Черчиллем, указывается, что Россия подписала с Великобританией договор на основе Атлантической хартии[7]. Согласно этому договору и Атлантической хартии, обе нации отказались от всякой мысли о территориальных притязаниях. Русские, несомненно, истолкуют это как признание их права на границы, которые они имели до нападения Германии.

В 6-м пункте своего документа Черчилль указывает, что руководители Объединенных Наций намерены создать мировую организацию для сохранения мира. Как часть этой организации в Европе будет учрежден инструмент, который воплотит дух Лиги наций, но не будет подвержен ее слабостям. Составными частями будущей организации Европы явятся не только великие нации Европы и Малой Азии, но и ряд конфедераций, в том числе блоки Скандинавский, Дунайский и Балканский. Подобный же инструмент будет создан на Дальнем Востоке. Державы-победительницы намерены сохранить после войны полное вооружение, в особенности – в воздухе, но намерены полностью разоружить виновников войны. Никто не может определенно предсказывать, что победители никогда не поссорятся между собой, или что Соединенные Штаты не отстранятся еще раз от европейских дел. Ведущие державы предпримут все усилия для того, чтобы продлить существование Объединенных Наций. Великобритания сделает все возможное, чтобы организовать коалицию для сопротивления любому акту агрессии. Полагают, что Соединенные Штаты будут сотрудничать с ней и, возможно, вследствие многочисленности своего населения, возглавят мир в работе по предотвращению тенденций к агрессии.

В 7-м пункте Черчилль указывает, что самую надежную безопасность в послевоенном мире Турция обеспечит себе в том случае, если она займет свое место в качестве победоносного воюющего союзника рядом с Великобританией, Соединенными Штатами и Россией.

В 8-м пункте Черчилль указывает, что Турция может быть вовлечена в войну либо в результате нападения на нее, или же потому, что ее интересы потребуют ее вмешательства в целях предупреждения тотальной анархии на Балканах. Турция может вступить в войну также вследствие того, что ее чувства гармонируют с концепциями, воплощенными в Атлантической хартии.

В 9-м пункте своего документа Черчилль рассматривает случай, при котором Турция может стать воюющей стороной. Турция совершила бы ошибку, если бы вступила в войну, не подвергнувшись нападению, и если бы это привело ее к поражению. Ее союзница Великобритания никогда не

просила и никогда не будет просить ее об этом. С другой стороны, если общая наступательная сила Турции будет увеличена мероприятиями, которые предпринимаются, а также путем ослабления сил Германии или их отступлением на более далекое расстояние, или в результате возникновения значительных раздоров в Болгарии, или в результате конфликта между румынами и венграми из-за Трансильвании, или в результате роста сопротивления германской тирании в Югославии и Греции, в силу какой-либо или всех этих причин Турция должна сыграть определенную роль и получить свое место в совете победителей.

В 10-м пункте Черчилль указывает, что по его мнению военное положение может оказаться таким, что Турция будет считать правильным придерживаться того нерасширенного толкования понятия нейтралитета или невоюющей стороны, которого придерживались Соединенные Штаты до того, как они вступили в войну. В этой связи уничтожение румынских нефтяных источников в Плоешти путем нападения с воздуха имело бы важные последствия. Предоставление военно-воздушных баз для пополнения горючим в Турции было бы большой помощью для Великобритании в ее возможном наступлении на Додеканес или на Крит, к которому в любом случае генералу Вильсону поручено подготовиться. Имеется также весьма важный вопрос об открытии Проливов для союзников и о закрытии их для держав «оси». Случай, который рассматривается в этом параграфе, – это тот случай, если Турция отойдет от строго объективного нейтралитета и станет на сторону союзников, не предпринимая наступательных действий против Германии. Возможно, что в этом случае болгары и немцы будут терпеть такую акцию Турции потому, что не захотят вызвать более активных действий с ее стороны.

В 11-м пункте своего документа Черчилль заявляет, что он не может рассматривать этого вопроса, не учитывая возможности того, что Турция станет полностью воюющей стороной и что ее армии будут продвигаться на Балканах рядом с русскими на севере и англичанами на юге. В случае если Турция будет вовлечена в войну, она получит всю возможную помощь от всех своих союзников. Было бы справедливым, если бы она, прежде чем навлекать на себя дополнительный риск, попыталась обеспечить точные гарантии в отношении своих территорий и прав после войны. Великобритания была бы готова дать эти гарантии в договоре в любое время, совершенно независимо от какой-либо другой державы. Она также готова присоединиться к России в даче подобных гарантий и полагает, что Россия либо независимо, либо совместно с Великобританией была бы готова заключить договор, предусматривающий тот случай, когда Турция станет полностью воюющей стороной. Черчиллю представляется несомненным, что Рузвельт охотно ассоциировался бы с подобным договором и что с этой целью был бы использован весь вес Соединенных Штатов в мирном устройстве. Не следует пренебрегать трудностями, которые ставит конституция США на пути к принятию долгосрочных обязательств по отношению к Европе. Эти договоры и заверения, естественно, будут находиться в сфере мирового

инструмента, созданного для того, чтобы предохранять все страны от правонарушителей. В заключение Черчилль указывает, что создание этого инструмента является его главной заботой и его твердым решением.

Тов. Молотов говорит, что зачитанный послом документ известен советскому правительству, так как Черчилль передал его т. Сталину через посла Керра.

Вручив этот документ туркам, продолжал посол, Черчилль в беседе с ними сказал, что он ни о чем не просит и ничего не предлагает. Он поставил все эти вопросы и, в частности, вопрос о трех возможностях вступления Турции в войну – только в качестве материала для размышлений. Турки, по словам посла, объяснили Черчиллю всю свою политику и все ее трудности, главным образом – в отношении военных материалов. Черчилль проявил полное понимание турецкой позиции и заявил, что приложит все усилия к тому, чтобы дать Турции вооружение, которое ей необходимо. Со своей обычной манерой Черчилль добавил: мы дадим вам вооружение, чтобы дать вам больше свободы в принятии решений. Турки внимательно выслушали все, что им заявил Черчилль, но, как известно, никаких решений не было принято.

Особо турок заинтересовало, продолжает Ачикалын, следующее заявление Черчилля. Черчилль сказал, что отношения между Великобританией и СССР являются великолепными, и пожелал, чтобы советско-турецкие отношения развивались в том же направлении. Турки объяснили Черчиллю свое понимание советско-турецких отношений, которые имеют 22-летнюю давность, начиная с момента заключения договора 1921 года. Все это время советско-турецкие отношения развивались нормально, на основе договора 1921 года. После этого договора СССР и Турция заключили между собой различные соглашения весьма передового и интимного характера, такие соглашения, которые другие страны не имеют. С начала военных действий позиция, которую заняла Турция, была безупречно корректной по отношению к России и соответствовала духу и самой душе договора 1921 года. Сами турки не просят ничего лучшего. Они хотят поддерживать с Россией теплые дружественные отношения. Черчиллю объяснили, что, по мнению турок, в советско-турецких отношениях не приходится желать лучшего.

Поблагодарив за подробное изложение документа Черчилля, т. Молотов напоминает послу, что в англо-турецком коммюнике об аданских беседах была отмечена идентичность взглядов по всем основным вопросам, которые там обсуждались. Можно ли на этом основании сказать, что взгляды, изложенные в документе Черчилля, разделяются турецкой стороной или нельзя?

Не отвечая прямо на поставленный вопрос, Ачикалын заявляет, что в коммюнике говорится о том, что во время Аданской встречи были подтверждены и еще более укреплены дружеские связи и взаимопонимание между Турцией и Англией. Турецкие государственные деятели сделали обзор турецкой политики, проводившейся в течение последних лет, а премьер-министр Великобритании заверил их, что британское правительство следило за проводившейся Турцией политикой с полным сочувствием и пониманием. В коммюнике указано, что государственные деятели Турции и Великобритании совместно

рассмотрели существующее положение в Европе и особенно в тех регионах, в которых Турция непосредственно заинтересована. Английские и турецкие государственные деятели пришли по всем основным пунктам к единству взглядов. В коммюнике указывается также, что было достигнуто соглашение о характере материальной помощи, которую смогут оказать Турции Великобритания и Соединенные Штаты для усиления ее оборонительной безопасности. Ввиду того, что Черчилль незадолго до Аданы имел беседы с Рузвельтом, он смог явиться выразителем позиции и взглядов президента США. Было также уделено внимание послевоенным проблемам, по которым в равной степени было достигнуто единство взглядов.

Как объяснил туркам Черчилль, в его документе имеется два главных пункта. Первое – это организация европейского сотрудничества с участием Советского Союза. Турки являются союзниками Великобритании и связаны с Россией самыми передовыми договорами. Роль турок состоит не в том, чтобы создавать антагонизм, а в том, чтобы в согласии с союзными державами участвовать в реконструкции Европы, в предупреждении всякой анархии и в установлении всеобщего мира. Смысл аданского коммюнике в том, что турки заявляют о своей готовности сотрудничать со своими друзьями и союзниками, но не путем вступления в войну, о чем говорится в пунктах 9, 10 и 11 документа Черчилля. Мы, турки, говорит посол, объяснили Черчиллю, что вступление Турции в войну было бы безумием.

Тов. Молотов благодарит посла за информацию о позиции Турции и о переговорах в Адане. Молотов говорит, что он может заверить посла в том, что Черчилль считается в СССР крупнейшим государственным деятелем. Его у нас весьма ценят за заслуги в деле объединения сил союзников, которые борются против Германии и других агрессивных держав. Мы придаем большое значение тому, что сделал Черчилль, и тому, что он старался сделать в Адане вместе с выдающимися деятелями Турции. Мы придаем большое значение тому обстоятельству, что в аданских совещаниях участвовал вождь турецкого народа и самые выдающиеся деятели Турции. Мы понимаем, что Аданское совещание будет иметь и должно иметь большое значение в деле борьбы против блока, возглавляемого Германией. Молотов заявляет далее, что он принимает к сведению заверения посла, что турецкое правительство считает советско-турецкие отношения хорошими и не стремится к чему-либо лучшему в этих отношениях.

Посол заявляет, что спустя несколько дней после отъезда Черчилля из Аданы от него было получено послание Черчилля президенту Иненю. Это было в начале февраля. В ответ Черчиллю было направлено послание от Сараджоглу.

Посол зачитывает и вручает т. Молотову копии послания Черчилля президенту Иненю (приложение № 1)* и послание Сараджоглу на имя Черчилля (приложение № 2)**.

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 377, л. 13).*
** Не публикуется. *(Там же, л. 14-15).*

Тов. Молотов благодарит посла и заявляет, что в связи с тем, что посол любезно ознакомил его с посланием Черчилля, он, Молотов, со своей стороны, хочет ознакомить посла с перепиской между т. Сталиным и Черчиллем.

Молотов говорит, что в послании т. Сталину от 27 января Черчилль коснулся советско-турецких отношений*, информировал т. Сталина о предстоящих переговорах между ним и президентом Иненю и обещал в дальнейшем информировать т. Сталина об этих переговорах. В ответном послании от 31 января т. Сталин поблагодарил Черчилля за его сообщение и за обещание информировать о переговорах**.

В послании от 1 февраля Черчилль информировал т. Сталина о результатах Аданского совещания и вернулся еще раз к советско-турецким отношениям[13]. При этом Молотов цитирует следующие слова из послания Черчилля: «Я уверен, что турки откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны СССР. Я был бы весьма рад получить Ваше мнение по этому вопросу». Отвечая на это послание Черчилля, т. Сталин коснулся заявления Черчилля о том, что турки откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны Советского Союза. Тов. Сталин напомнил Черчиллю, что с советской стороны по отношению к Турции, как до начала советско-германской войны, так и после начала этой войны, был сделан ряд заявлений, дружественный характер которых известен британскому правительству. Тов. Сталин указывал также, что международное положение Турции является сложным. С одной стороны, Турция связана с Великобританией договором о союзе и с СССР – договором о дружбе и нейтралитете, а с другой стороны, она связана с Германией договором о дружбе. Дальше т. Молотов процитировал следующие слова из послания т. Сталина Черчиллю: «Впрочем, если турки хотят сделать свои отношения с СССР более дружественными и тесными, пусть заявят об этом. Советский Союз в этом случае готов пойти навстречу туркам».

17 февраля т. Сталин получил новое послание от Черчилля, который писал ему, что он сообщил туркам о содержании его послания и что турецкое правительство готово приступить к обмену мнениями с СССР через соответствующих послов[24]. 1 марта т. Сталин ответил Черчиллю***, что он получил его послание по вопросу о желании турецкого правительства приступить к обмену мнениями с советским правительством. Тов. Сталин заявил Черчиллю следующее: «Считаю нужным информировать Вас, что 13 февраля турецкий министр иностранных дел заявил советскому послу в Анкаре о желании турецкого правительства начать обмен мнениями с Советским Союзом об улучшении советско-турецких отношений. Советское правительство ответило через своего посла в Анкаре, что оно приветствует желание турецкого правительства улучшить советско-турецкие отношения и выразило готовность приступить к обмену мнениями. В настоящее время

* См. Переписка … – Т. 1. – С. 349-350.
** Там же. – С. 352-354.
*** Имеется в виду послание Сталина от 2 марта. *(См. док. № 88).*

ожидается возвращение в Москву турецкого посла, с которым предполагается начать обмен мнениями».

Тов. Молотов указывает, что теперь, когда посол вернулся в Москву, он, Молотов, ждет, что посол выскажется по этому вопросу.

Посол, внимательно записав со слов т. Молотова содержание посланий т. Сталина и Черчилля, благодарит за информацию и напоминает, что перед отъездом из Москвы он изложил Молотову свой взгляд на советско-турецкие отношения, подчеркнув их тесный характер на протяжении 22 лет. Посол подчеркнул еще тогда, что события последних лет подтвердили положительное значение всей совокупности этих отношений. Когда посол приехал в Анкару, он сделал в том же духе доклад президенту республики и турецкому правительству, которые согласились с мнением посла. Смысл бесед в Адане состоит в том, что была достигнута единая точка зрения о сотрудничестве, когда время для этого назреет, т.е. когда будет происходить политическая реконструкция Европы. Что же касается отношений с Советским Союзом, то турки всегда готовы переговорить о них непосредственно с представителями СССР. Тем не менее турки признательны Черчиллю за его дружеское намерение подтолкнуть Турцию и СССР на обмен мнениями. Турки не просили вмешиваться в их отношения с СССР, но они были признательны Черчиллю за то, что он пожелал видеть советско-турецкие отношения более теплыми и что он начал переписку с государственными деятелями по этому вопросу. Посол констатирует, что обмен письмами Сталин – Черчилль и Черчилль – Сараджоглу показывает, что Турция и СССР склонны сделать отношения между собой еще более теплыми. Кроме того, посол констатирует – и это, по его мнению, имеет главное значение, – что точка зрения, которую изложил Сталин в своем ответе Черчиллю, соответствует почти буквально тому, что турки ответили Черчиллю, – соответствует их концепции советско-турецких отношений. Турки спрашивают себя, как сделать эти отношения более теплыми. Посол был бы весьма признателен, если бы Молотов поручил ему передать в Анкару какие-либо соображения или формулу по этому вопросу.

Молотов отвечает, что он разделяет мнение турецкого правительства и посла о том, что мы должны быть благодарны Черчиллю за внимание к советско-турецким отношениям. В СССР высоко ценят заслуги Черчилля в деле развития советско-английских отношений. Молотов далее говорит, что, как он уже указал послу, в письме т. Сталина Черчиллю, написанном в ответ на письмо Черчилля от 17 февраля, говорится, что еще до этого письма Черчилля вопрос об улучшении советско-турецких отношений был поднят турецким мининделом Менеменджиоглу в беседе с Виноградовым еще 13 февраля*. В связи с этим т. Сталин написал Черчиллю, что советское правительство приветствует желание турецкого правительства улучшить отношения с СССР и готово обсудить этот вопрос, когда турецкий посол вернется в Москву. Следовательно, желание советского правительства отвечает желанию турецкого правительства. Молотов выражает надежду, что он правильно изложил факты.

* См. док. № 61.

Посол говорит, что Молотов вполне точно изложил факты.

Молотов говорит, что он понял посла так, что не только советское правительство, но и турецкое правительство не просило Черчилля вмешиваться в отношения между СССР и Турцией, но турецкое правительство, как и советское правительство, не возражало против его вмешательства.

Посол подтверждает это и спрашивает, как, по мнению Молотова, можно было бы материализовать взаимное желание Турции и СССР улучшить отношения между собой.

Молотов отвечает, что если у посла есть какое-либо пожелание, то он готов его выслушать и готов работать в направлении улучшения советско-турецких отношений.

Посол заявляет, что если говорить откровенно, то турки не думали делать определенного предложения, у них нет такого предложения. Турки только констатировали, что из уст Сталина они услышали советскую концепцию отношений между СССР и Турцией. Турки изложили свою точку зрения в ответе Черчиллю. Однако посол не имеет каких-либо определенных директив. Ему поручено вместе с Молотовым найти базу для принятия соответствующего решения.

По пути из Турции в СССР, и находясь в Москве, посол раздумывал над этим вопросом и ему пришла в голову такая идея. Сталин ответил Черчиллю, что Советский Союз до войны и после начала войны сделал ряд заявлений и сказал, что если Турция хочет сделать свои отношения с СССР более дружественными, то Советский Союз готов пойти ей навстречу. Турки имеют с Советским Союзом самые передовые договоры, и, как кажется послу, в этом заключается глубокий смысл советско-турецких отношений. Имеется база для улучшения советско-турецких отношений. Эта база состоит в идентичности взглядов, выраженных Сталиным и Сараджоглу. Имеются две концепции, два камня, которые должны послужить основой для всей постройки. Есть строительный материал. Что можно с ним сделать?

Молотов отвечает, что мысль, высказанная послом, заслуживает внимания. Эта мысль заслуживает быть еще более продуманной, и ей нужно было бы придать более конкретную форму. Посол правильно констатирует факты. Конкретизировать его мысль было бы в интересах обеих стран, стремящихся к тому, чтобы отношения между ними были хорошими и теплыми и чтобы они развивались по этому пути.

Посол отвечает, что идея, о которой он говорил, родилась не внезапно. Она является выражением его концепции советско-турецких отношений. Есть хороший строительный материал – это заявление Сталина и заявление Сараджоглу, одобренное президентом Турецкой Республики. Эти два заявления должны послужить нам источником вдохновения. Придется над этим вопросом поработать. Посол говорит, что он остается в Москве и будет всегда в распоряжении Молотова. Послу кажется, что он может констатировать, что Молотов склоняется к предложенной им формуле как к такой, на которой можно остановиться. Посол говорит, что Молотов может еще подумать об этом не сейчас, а на досуге.

Молотов говорит, что мысль посла дает материал для размышлений, и обещает доложить о своей беседе с послом советскому правительству. Молотов выражает надежду, что посол обдумает свою мысль, тем более что ему это легче сделать, так как он является ее автором.

Посол отвечает, что он является не автором, а соавтором.

Молотов, смеясь, соглашается, говоря, что отчасти посол прав.

Посол заявляет, что, как он полагает, его идея конкретизирована устами Сталина в его заявлении Черчиллю о советско-турецких отношениях. Посол добавляет, что мало найдется послов, которые имели бы подобного рода высокое одобрение. Посол обещает сообщить своему правительству о сегодняшней беседе и быть в полном распоряжении т. Молотова. Посол хотел бы знать, одобряет ли Молотов в принципе его идею в качестве отправной точки.

Заканчивая беседу, Молотов отвечает, что мысль посла заслуживает самого серьезного внимания и Молотов доложит о ней своему правительству. Если посол будет иметь предложение по конкретизации этой мысли или получит из Анкары какой-либо ответ в связи с сегодняшней беседой, то Молотов готов встретиться с ним в любое время. Если же со стороны Молотова возникнут какие-либо вопросы к послу, то Молотов будет помнить, что посол находится в Москве.

Беседа продолжалась 3 час. 30 мин.

Записал
Б. Подцероб
Запись беседы просмотрена
т. В.М. Молотовым

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 377, л. 1-12.

114. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ТРЕТЬИМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР Г.П. ЛАТЫШЕВА С СЕКРЕТАРЕМ ЦК ТНРП С. ТОКОЙ

14 марта 1943 г.
Секретно

Сегодня я позвонил Токе и сообщил ему, что имею поручение т. Деканозова В.Г. вручить ему (Токе) ответное письмо т. Сталина И.В. на сообщение тувинского правительства о сборе средств по республике на строительство авиаэскадрильи «Тувинский народ – фронту»*.

Тока попросил меня принести это письмо к нему в гостиницу «Метрополь» и обещал при этом рассказать о пребывании делегации на фронте.

* См. также док. № 117.

С просьбой Токи я согласился.

Получив письмо т. Сталина И.В., Тока выразил благодарность и заявил, что это письмо они вделают в хорошую раму и повесят в здании ЦК ТНРП. Затем Тока рассказал о пребывании делегации на Брянском фронте. Были в г. Ефремово, где тепло были приняты командованием фронта. Встречей и вниманием, оказанным на фронте, говорит Тока, мы остались очень довольны.

Из Ефремово решили выехать 4 небольшими группами (по 3-4 чел.) в 4-ю армию. Группа, которая выехала вместе с Токой, в силу снежных заносов до армии не доехала. Группа, возглавляемая Мандарой, была в *8 км* от линии фронта. На фронте были вручены командному и рядовому составу Красной Армии 12 тувинских орденов, а также 250 индивидуальных подарков.

В числе награжденных – командующий Брянским фронтом генерал-полковник Рейтер.

Затем я сообщил Токе, что он может, согласно его просьбе, быть принят т. Деканозовым В.Г. 15 марта с.г.* Тока поблагодарил и просил передать т. Деканозову В.Г., что он желает быть принятым вместе с министром внутренних дел ТНР Товарищтаем, посланником Мандарой и советником ЦК ТНРП т. Калиничевым.

Особых вопросов, заявил Тока, у нас к т. Деканозову В.Г. не имеется. Я хотел бы, говорит Тока, только выяснить: 1. Как разрешен вопрос с посылкой тувинского кавалерийского эскадрона на фронт, о чем просило в свое время тувпра и 2. Будут ли какие встречи делегации с руководителями партии и правительства.

Мы, говорит Тока, не намерены в Москве задерживаться и желаем через неделю выехать в Туву, т.к. необходимо вести подготовку к весенне-посевной кампании. Однако, говорит Тока, если будут у нас встречи с руководителями партии и правительства, то это имело бы большое значение и для нас, и для Тувы.

Далее Тока рассказал о том, что в прошлом году были приняты меры к сохранению поголовья скота. В отличие от прошлого года падежа скота в этом году не было. Намечается прирост в 1943 году скота на 13%.

Затем Тока рассказал о подготовке в ТНР кадров и культурном росте республики.

На этом беседа закончилась.

Примечание: По вопросу посылки тувинского эскадрона на советско-германский фронт написано в январе 1943 года письмо зам. нач. Генштаба КА т. Бокову с просьбой внести этот вопрос на рассмотрение Инстанции и о принятом решении сообщить. Ответа пока нет.

Зав. Третьим Дальневосточным отделом
Г. Латышев

АВП РФ, ф. 012, оп. 4, п. 47. д. 80, л. 8-9.

* См. также док. № 117.

115. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

15 марта 1943 г.[*]

12 марта американский посол г-н Стэндли передал г-ну Молотову следующее поручение правительства США.

Правительство США предлагает, чтобы оно выступило в качестве посредника между СССР и Финляндией с целью выяснения возможности сепаратного мира между ними. На вопрос г-на Молотова, известно ли американскому правительству, что Финляндия хочет мира и какова ее действительная позиция по этому вопросу, г-н Стэндли сказал, что он об этом ничего не может сказать[**].

Как известно, англо-советский договор от 26 мая 1942 г.[21] предусматривает, чтобы наши страны не вели переговоров о заключении сепаратного мира ни с Германией, ни с ее союзниками, иначе как по взаимному согласию. Я исхожу из этого, как из непреложного положения.

В силу этого я счел долгом, во-первых, информировать Вас об американском предложении и, во-вторых, запросить Ваше мнение по этому вопросу.

У меня нет оснований считать, что Финляндия действительно хочет мира, что она уже решила порвать с Германией и готова предложить приемлемые условия. Она, должно быть, еще не вырвалась из лап Гитлера, если вообще она хочет вырваться. Нынешние правители Финляндии, подписавшие мирный договор с Советским Союзом, а потом порвавшие его и напавшие в союзе с Германией на Советский Союз, едва ли способны порвать с Гитлером.

Тем не менее, ввиду предложения правительства США, я счел своим долгом сообщить Вам об изложенном[31].

Переписка ... – Т. 1. – С. 392-393.

[*] Дата отправления.
[**] См. док. № 112.

116. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

15 марта 1943 г.[*]

Получил Ваш ответ[**] на мое послание от 16 февраля[***].

Из Вашего сообщения видно, что англо-американские операции в Северной Африке не только не ускоряются, но откладываются уже на конец апреля. И даже этот срок указывается не совсем определенно. Таким образом, в самый напряженный период боев против гитлеровских войск, в период февраль – март, англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные Вами же для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для Советской Армии и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте.

При всей важности операции «Эскимос»[****], она, конечно, не заменит собою второго фронта во Франции, но я, разумеется, всячески приветствую намечаемое Вами ускорение этой операции.

По-прежнему я считаю главным вопросом – ускорение открытия второго фронта во Франции. Как Вы помните, Вами допускалось открытие второго фронта еще в 1942 году и во всяком случае не позже как весной этого года. Для этого были достаточно серьезные мотивы. Понятно поэтому, что в предыдущем послании я подчеркивал необходимость осуществления удара с запада не позже чем весной или в начале лета этого года.

После того как советские войска провели всю зиму в напряженнейших боях и продолжают их еще сейчас, а Гитлер проводит новые крупные мероприятия по восстановлению и увеличению своей армии к весенним и летним операциям против СССР, нам особенно важно, чтобы удар с запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета.

Я ознакомился с Вашими аргументами, изложенными в пп. 8, 9 и 10, характеризующими трудности англо-американских операций в Европе. Я признаю эти трудности. И тем не менее я считаю нужным со всей настойчивостью предупредить, с точки зрения интересов нашего общего дела, о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции. Поэтому неопределенность Ваших заявлений относительно намеченного англо-американского наступления по ту сторону Канала вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать.

Переписка ... – Т. 1. – С. 394.

[*] Дата отправления.
[**] См. Переписка … – Т. 1. – С. 385-389.
[***] См. док. № 67.
[****] «Эскимос» – кодовое название операции по высадке союзных войск на о. Сицилия.

117. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА С СЕКРЕТАРЕМ ЦК ТНРП С. ТОКОЙ

15 марта 1943 г.
Секретно

Сегодня в 5 часов дня мной был принят секретарь ЦК ТНРП Тока. Он поделился своими впечатлениями о поездке тувинской делегации на Брянский фронт*. На мой вопрос, довольны ли делегаты поездкой на фронт, Тока сказал, что поездка прошла хорошо и делегаты остались весьма довольны как поездкой, так и приемом, оказанным им на фронте.

Затем Тока, отвечая на мои вопросы, сообщил о положении в Туве и рассказал, что тувинским правительством уделяется большое внимание вопросу развития животноводства. В 1942 году произведена заготовка кормов на зиму, производилось строительство загонов для скота и т.д.

На мой вопрос, сколько сейчас скота в ТНР и каков % падежа был в прошлом году, Тока ответил, что общее количество скота в настоящее время 1 млн 200 тыс. голов. В прошлом году общее количество скота было равно 1 млн 400 тыс. голов. Сокращение скота в истекшем году Тока объясняет неблагоприятными условиями прошлой зимы и большим потреблением населением мяса в силу имевшегося некоторого недостатка хлеба. Текущая зима, по мнению Токи, проходит более благоприятно для скота. Посевная площадь в истекшем году значительно расширилась (на 40%), в текущем году расширение посевной площади намечается на 10%.

На мой вопрос, как велика посевная площадь ТНР и какие зерновые культуры высеваются, Тока сказал, что посевы производит, главным образом, русское население, большая часть которого находится в колхозах. Общее количество посевной площади запланировано на 1943 год в 50 тыс. *га*. Посевы производятся, главным образом, пшеницы, овса, проса, ячменя.

Тока рассказал далее о большом патриотическом подъеме среди населения ТНР и росте симпатии к СССР. Я заметил, что в период Отечественной войны мы это чувствуем постоянно и посильная помощь Красной Армии, оказываемая Тувой, является лучшим доказательством дружбы между нашими народами.

Тока сообщил, что в ЦК ВКП(б) он договорился о передаче воздушному флоту авиаэскадрильи в составе 10 самолетов под названием «От тувинского народа». Передача намечается на завтра в г. Чкаловск, в 40 *км* от Москвы.

Затем Тока заявил, что он просит о приеме делегации т. Сталиным**. Я ответил, что о просьбе Токи доложу т. Молотову.

* См. док. № 114.

** И.В. Сталин делегацию не принимал. 18 марта 1943 г. делегация была принята В.М. Молотовым.

Далее Тока просил ускорить разрешение вопроса о посылке на фронт тувинского эскадрона. Я обещал доложить т. Молотову, сказав, что мне понятно, какое большое значение для нашей боевой дружбы имеет это предложение. Вместе с тем, я отметил, что лично у меня были сомнения в целесообразности посылки на действующий фронт тувинского эскадрона, так как потеря эскадрона в 370 чел. в бою при численности всей тувинской армии в 1 тыс. чел. была бы чувствительна.

В заключение Тока сообщил о решении тувпра отменить заявку на советника для совета министров ТНР. Я ответил, что возражений с нашей стороны не будет, но что об этом нужно своевременно сообщить в ЦК ВКП(б).

На этом беседа закончилась. На приеме присутствовали тт. Латышев, Петров и советник ЦК ТНРП т. Калиничев.

В. Деканозов

АВП РФ, ф. 012, оп. 4, п. 41, д. 15, л. 13-14.

118. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

16 марта 1943 г.
Сов. секретно

Сообщаю для Вашего сведения, что в беседе со Смирновым премьер-министр Ирана Сохейли и министр иностранных дел Саед заявили, что им неизвестно, с какими целями и на каком основании американцы прибывают в Иран. На замечание Смирнова, что они, иранцы, в первую очередь должны были бы знать об этом, Сохейли ответил, что им ничего неизвестно и что их американцы ни о чем не спрашивали. Саед сообщил Смирнову, что он намерен обсудить этот вопрос с американским посланником Дрейфусом.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 143, л. 94.

119. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 марта 1943 г.
Сов. секретно
Особая

Я вручил сегодня Черчиллю послание т. Сталина*. Черчилль заявил, что впервые слышит об этом демарше американцев. Реакция Черчилля на послание сводится к следующему: «Это целиком Ваше собственное дело. Финляндия не нападала ни на нас, ни на американцев. Она напала на Вас. Вам и принадлежит право решения, когда и как заключать мир с Финляндией. Я не хочу оказывать на Вас в этом отношении никакого влияния, даже косвенного. Конечно, поскольку предложение делается американцами, следует быть осторожным. Американцы страшно обидчивы. Но, во всяком случае, я не хочу хотя бы в самой отдаленной степени связывать Вашу свободу в данном вопросе»**. Черчилль прибавил, что на днях ответит т. Сталину письменно, однако, предусмотрительно заметил, что предварительно проконсультирует Форин офис. Лично Черчилль плохо верит в возможность для финнов вырваться из гитлеровских лап на настоящей стадии войны и, в частности, относится скептически к возможности заключения сепаратного мира с Финляндией в ближайшем будущем. «Во всяком случае, – закончил Черчилль, – я не вижу, почему Вы должны были бы дорого платить за мир с Финляндией. Военная ситуация сейчас не такова, чтобы Вы должны были ухаживать за Финляндией, пусть она ухаживает за Вами. Если Финляндия хочет мира, пусть сама обращается к Вам». В связи с вопросом о Финляндии Черчилль упомянул об интересе США к Прибалтике. Блеснув глазами, он сказал: «Вот Вы займете Прибалтику своей армией, и весь вопрос будет разрешен.

Если позволите, я посоветовал бы только одно: предоставить тем из прибалтов, которые пожелают, выселиться из Прибалтики в течение определенного срока времени. Для меня это безразлично, но американские сердца будут ублажены. Поверьте, такая мелочь окупилась бы».

Я возразил, что, как известно Черчиллю, вопрос о Прибалтике для СССР решен раз и навсегда. О других темах, затронутых в беседе, сообщу особо.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 49-48.
Опубл.: Переписка ... – Т. 1. – 397.

* См. док. № 115.
** См. также док. № 128.

120. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 марта 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особо важно

В сегодняшнем разговоре Черчилль слегка затронул также военные планы. О Тунисе он сообщил, что рассчитывает закончить там операции полным разгромом немцев («это будет наш Сталинград» – бросил Черчилль), но только в течение ближайших 60-70 дней, то есть не раньше середины мая. Таким образом, сроки англичанами все больше удлиняются. Тем не менее, по заверению Черчилля, операция «Эскимос» от этого не задержится и будет начата в обещанный им в последнем послании к т. Сталину срок. Что касается операции через Ла-Манш, то все остается по-старому, то есть не раньше августа. Когда я стал настаивать на ускорении этой операции, Черчилль сослался на невозможность получить в срок достаточного количества американских войск. А когда я стал в упор спрашивать его, почему это невозможно, то Черчилль начал ссылаться на трудности с тоннажем. Тоннаж, по его словам, «режет» все военные планы. Тут же Черчилль сообщил, что в первые две недели марта морские потери колоссально возросли и составляют 300 тыс. *т* против 250 тыс. за весь февраль и 300 тыс. за весь январь. Черчилль ожидает, что март даст потери до 600 тыс. *т*. Я доказывал, что при известном перераспределении судоходных ресурсов можно было бы преодолеть названные трудности. Черчилль возражал. Мы долго спорили. Общее впечатление, оставшееся у меня от этой части разговора, мало обнадеживающее. Черчилль также жаловался на отказ советского правительства принять 750 человек английских летчиков. Он заявил, что не может понять поведение советского правительства, что такое поведение его сильно огорчает, что он всеми средствами старается помочь нам в деле снабжения северным путем, но что наш отказ принять английских летчиков создает для британского флота исключительные трудности, тем более что имеются сведения о серьезной концентрации германских надводных сил («Тирпиц», «Шарнхорст», «Лютцов», 9 эсминцев и другие) в Нарвике. «Что Вам могут сделать эти несчастные 750 англичан? – воскликнул Черчилль». Я ответил, что, конечно, они ничего не могут сделать, и подчеркнул, что в связи с результатами немецких бомбардировок в Мурманском районе размещение указанного числа англичан представляет собой просто практически неразрешимую задачу.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 4, л. 51-50.

121. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 марта 1943 г.
Сов. секретно

1. Поскольку Черчилль временно замещает Идена по Форин офису, я имел с ним разговор по вопросу о составе комиссии для собирания материалов касательно преступников войны. Я повторил Черчиллю примерно все то, что раньше уже дважды излагал Идену. Я подчеркнул, что советское правительство пошло далеко навстречу британскому правительству в вопросе о времени наказания гитлеровских главарей и в вопросе о международном трибунале и вправе поэтому ожидать, что англичане пойдут нам навстречу в вопросе о составе комиссии. Советское правительство считает, как это уже было указано в нашем ответном меморандуме*, что комиссия должна состоять из представителей тех «правительств, которые ведут на деле войну с державами «оси» и несут на себе тяжесть военных действий и оккупации». Оба момента – активная борьба и перенесение тягот войны и оккупации – в нашем понимании неразрывно связаны. Отсюда надо исходить при определении состава комиссии. В этом духе я беседовал два раза с Иденом. Иден в принципе соглашался, но в тех конкретных предложениях, которые мы получили из Форин офиса 6 марта**, имеется явное отступление от намеченного нами принципа. Эти предложения предусматривают комиссию в составе:

а) представителей Англии, СССР, США, Китая,

б) представителей союзных правительств в Лондоне и

в) представителей доминионов, если последние пожелают.

Первые две группы для нас приемлемы, но третья, по нашему мнению, излишня, ибо хотя мы относимся с полным уважением к военным усилиям доминионов, но все-таки совершенно очевидно, что они не несут особых тягот войны и совершенно не знают оккупации. Я просил бы поэтому, чтобы британское правительство не только приняло наш принцип построения комиссии, но и сделало бы из него все практические выводы. Черчилль ответил, что ему нравится наш принцип и что он считает его правильным. К тому же и практически, если выйти за пределы нашего принципа, то трудно будет остановиться. За доминионами могут начать настаивать на включение в комиссии латиноамериканцы, что тогда получится? «Беда только с этими доминионами, – воскликнул Черчилль, – они так обидчивы. Придется много разговаривать». Я возразил, что резонность нашей точки зрения должна быть совершенно очевидна даже самым обидчивым из доминионов и что я сильно рассчитываю на диалектические таланты Эттли (министр доминионов). Черчилль выразил надежду, что все, в конце концов, устроится, но все-таки оговорился, что должен проконсультировать Форин офис. И потом прибавил, что хорошо, если бы я тоже побеседовал на эту тему с Лоу* и Сарджентом** (Кадоган хворает воспалением легких).

2. Любопытно отношение Черчилля к представительству французов в комиссии. Я сказал, что, по нашему мнению, французский делегат должен представлять Национальный Комитет де Голля. Черчилль не стал прямо возражать против этого, но вместо того резко напал на де Голля, обвиняя его в бестактности, упрямстве, заносчивости и других грехах. В данной связи премьер вторично рассказал мне всю историю поездки де Голля в Касабланку, очевидно, забыв, что рассказывал мне все это 8 февраля***. «Хм… де Голль в последнее время грозит мне тем, что будет играть русской картой, – бросил Черчилль, – меня нелегко запугать…, а мне он все время твердит об опасности коммунизма во Франции». Ругая де Голля, Черчилль в противовес ему все время подчеркивал тактичность, понимание, военные доблести Жиро. Видно было, что Черчилль непрочь был бы, если бы мог, пересесть с одного коня на другого. Я напомнил, что с де Голлем СССР и Англия имеют договора, а в отношении Жиро у нас обоих нет никаких обязательств. Естественно, поэтому, что представительство в комиссии должно быть предоставлено де Голлю. Черчилль опять прямо не возражал, но у меня осталось впечатление, что он сделает попытку провести французское представительство на какой-то иной, более сложной основе.

3. Чтобы несколько парировать нерасположение Черчилля к де Голлю, я заметил, что французы вообще большие индивидуалисты и что среди их руководящего состава всегда были и сейчас есть немало «тупых людей». Мои слова попали в точку. Черчилль внезапно вспыхнул и загорелся. «Вы подумайте только, – воскликнул он, – что выделывает этот дурак Робер» (речь идет об адмирале Робере, губернаторе Мартиники). Оказывается, у Робера имеется 15 хороших французских военных судов, но он отказывается предоставить их в распоряжение союзников. «Ну, ничего, – продолжал Черчилль, – американцы его доймут, они уже начали морить его голодом». (Как Вы, вероятно, знаете, американское правительство приостановило отправку на Мартинику продовольствия). «А этот болван Годфруа, – не унимался Черчилль, – я его уже совершенно не перевариваю». (Черчилль тут имел в виду адмирала Годфруа, командующего французской эскадрой, застрявшей в Александрии). По словам Черчилля, Годфруа тоже не хочет предоставить в распоряжение союзников суда, находящиеся под его командованием. Чтобы оказать на Годфруа давление, Черчилль распорядился задержать выплату денег, которые Годфруа получает от союзников на содержание своей эскадры. В ответ Годфруа пригрозил, что потопит суда в Александрийской гавани. Тогда египетский премьер Наххас-паша (по ука-

* См. док. № 29.
** См. док. № 100.

* Лоу Р. – заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1943-1945 гг.
** Сарджент О. – заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1939-1946 гг.
*** См. док. № 53.

занию англичан) вызвал Годфруа к себе и заявил, что, если Годфруа потопит суда в Александрии, то он будет повинен в нарушении дееспособности нейтральной гавани. Так как в Египте сейчас введено военное положение, то по законам военного времени за такое преступление Годфруа будет подлежать военному суду с присуждением к смертной казни. На этом история пока останавливается, но Черчилль не сомневается в исходе. «Он у меня запляшет», – почти проревел премьер. И затем закончил: «Я сильно разочаровался во французах. Раньше я к французам относился очень хорошо, но теперь вижу, сколько внутренней гнили в каждом из них. Безнадежные индивидуалисты. Каждый думает только о своей шкуре, но все клянутся патриотизмом и прекрасной Францией».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 56, л. 81-77.

122. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

17 марта 1943 г.
Сов. секретно
Особая

23 февраля через американское посольство был получен ответ Рузвельта* на известное Вам послание т. Сталина от 16 февраля**. Отсрочку операций в Северной Африке Рузвельт объяснил неожиданными сильными дождями, которые затруднили перевозку войск. О втором фронте Рузвельт говорит, что он понимает важность военных усилий на континенте Европы, но подчеркивает наличие транспортных трудностей (недостаток транспортных средств и большая разбросанность их).

Передайте Рузвельту следующее ответное послание т. Сталина:

«СТРОГО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕМЬЕРА И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ РУЗВЕЛЬТУ.

Теперь, когда я получил ответ г-на Черчилля*** на мое послание от 16 февраля, я считаю своим долгом ответить на Ваше послание от 22 февраля, которое было ответом также на мое послание от 16 февраля.

Из послания г-на Черчилля я узнал, что англо-американские операции в Северной Африке не только не ускоряются, но откладываются на конец апреля, причем даже и этот срок указывается не совсем определенно. Таким образом, в самый напряженный период боев против гитлеровских войск, в период февраль-март, англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для советской армии и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте.

Г-н Черчилль сообщил также мне, что операция англо-американских войск против Сицилии намечается на июнь месяц. При всей важности этой операции, она, конечно, не заменит собой второго фронта во Франции. Но я, разумеется, всячески приветствую намеченное ускорение ее проведения.

Вместе с тем я считаю своим долгом заявить, что главным вопросом является ускорение открытия второго фронта во Франции. Как Вы помните, открытие второго фронта и Вами, и г-ном Черчиллем допускалось еще в 1942 году и, во всяком случае, не позже как весной этого года. Для этого были достаточно серьезные мотивы. Понятно поэтому, что в своем послании от 16 февраля я подчеркивал необходимость осуществления удара с запада не позже чем весной или в начале лета этого года.

После того как советские войска провели всю зиму в напряженнейших боях и продолжают их еще сейчас, а Гитлер проводит новое крупное мероприятие по восстановлению и увеличению своей армии к весенним и летним операциям против СССР, нам особенно важно, чтобы удар с запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета.

Я признаю наличие немалых трудностей, проистекающих из недостатка транспортных средств, о которых Вы сообщаете в своем послании. И тем не менее я считаю нужным со всей настойчивостью предупредить, с точки зрения интересов нашего общего дела, о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции. Поэтому неопределенность как Вашего ответа, так и ответа г-на Черчилля по вопросу об открытии второго фронта во Франции вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать.

16 марта 1943 г.».

Об исполнении сообщите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 19, д. 150, л. 13-12.
Текст послания опубл.: Переписка…– Т. 1. – С. 395-396.

* См. Переписка… – Т. 1. – С. 373-374.
** См. док. № 67.
*** См. Переписка … – Т. 1. – С. 385-388.

123. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

17 марта 1943 г.
Сов. секретно

Вам не следует напрашиваться на то, чтобы Дрейфус информировал Вас по вопросу о возможном заключении договора между Америкой и Ираном относительно легализации американских войск в Иране. По такому вопросу, если он действительно обсуждается, мы не можем удовлетвориться простой информацией. Если Дрейфус по своей инициативе сообщит Вам о ходе дальнейших переговоров с иранцами, заявите ему, что затронутый им вопрос важный и что Вы должны проинформировать об этом совпра*.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 211, л. 141.

124. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

17 марта 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

Я видел Идена несколько минут после его приезда в английском посольстве, и мы условились тогда встретиться сегодня после его первых бесед с американцами. Я имел с ним сегодня двухчасовую беседу за завтраком, на котором кроме нас двоих присутствовал также Галифакс. Не столько по своей инициативе, сколько отвечая на мои вопросы, Иден сообщил мне следующее: с президентом и с руководством Госдепартамента он говорил в первую очередь о положении в Северной Африке. Американцы оправдывались от подозрений в том, что они якобы намерены создать после войны во Франции правительство близкое к французским квислингам**, и заверяли Идена в отсутствии таких планов и в своей решимости предоставить выбор нового правительства самим французам. Предвидится улаживание спора между де Голлем и Жиро, хотя пока не поддается решению вопрос о том, кто будет возглавлять организацию. Американцы хотят послать к Жиро для дипломатического руководства известного Вам Леже*, которого они все время здесь подкармливают и с которым я встречался здесь, но тот ехать не склонен. Далее Иден рассказывал, что президент очень обеспокоен состоянием отношений с СССР, невозможностью встретиться лично с т. Сталиным и отсутствием другого надлежащего контакта с нами. По существу президент не возражает против оставления в наших границах Прибалтики, хотя он предпочел бы проделать процедуру плебисцита (из других источников я знаю, что президент не намерен настаивать на плебисците). Нет будто бы возражений против возмещения Польши за счет Восточной Пруссии в случае ее уступок нам на восточной границе. Достигнута договоренность относительно расчленения и полного разоружения Германии, включая лишение ее гражданской авиации, об ослаблении ее промышленности, особенно в Рурском бассейне, возможно, путем передачи оборудования пострадавшим странам, о восстановлении Австрии в объединении с Чехословакией или отдельно. Предполагается, что нынешние норвежское, голландское и чехословацкое правительства останутся у власти и после войны, но бельгийское и югославское остаются под вопросом. Вопреки ожиданиям Идена, президент не проявлял большого интереса к финляндской проблеме. Италию предполагается оставить в довоенных границах при условии, конечно, уничтожения фашистского режима, хотя бы с оставлением у власти нынешней династии. О судьбе Триполитании и Ливии будто бы не говорилось, так же как и о тихоокеанской и других внеевропейских проблемах. Обо всем этом говорилось лишь в общих чертах в порядке обмена мнениями и отнюдь не соглашения. Иден считает свои разговоры с американцами незаконченными и обещал меня информировать перед своим отъездом в Канаду. О Турции он сказал, что встреча Черчилля с Иненю[12] существенных изменений в ее позицию не внесла и что она, вероятно, перейдет на сторону победителя лишь в последнюю минуту. К концу беседы завязался между нами спор о втором фронте, причем Иден опять ссылался на транспортные затруднения и недостаточность сил. Он упомянул, что у них имеется теперь в Африке 14 дивизий, несколько дивизий на Среднем Востоке и в Индии, а на самих островах будто бы осталось всего 14 дивизий. Он подверг сомнению мое указание на переброску с запада на восток 36 германских дивизий, он даже сказал, что ему надоели постоянные приставания к нему Майского по тому же вопросу. Я ему говорил, что разрешение этого вопроса важнее всех остальных вопросов.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 22, л. 257-255.

* См. также док. № 118.

** Квислинг – изменник, предатель родины, сотрудничающий с национальным врагом (по имени В. Квислинга, организатора и лидера фашистской партии в Норвегии, содействовавшего захвату Норвегии гитлеровской Германией в 1940 году).

* Леже А. – французский дипломат, генеральный секретарь МИД Франции в 1933-1940 гг. Эмигрировал в США.

125. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКУ

18 марта 1943 г.
Сов. секретно

По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, японские военные корабли за период времени с 14 января по 7 марта с.г. произвели досмотр 17 советских пароходов. В числе досмотренных пароходов были пароходы «П. Осипенко» и «К. Либкнехт». При досмотре «Осипенко» имело место грубое обращение со стороны офицера японского миноносца, а пароход «Либкнехт» был задержан на 17 часов, причем ему было предложено японским сторожевым кораблем следовать за ним в направлении порта Фузан.

В связи с этим Вам необходимо вручить МИДу памятную записку следующего содержания: «По имеющимся у советских властей сведениям, советские пароходы «П. Осипенко» и «К. Либкнехт» при следовании этих пароходов водами Цусимского пролива были задержаны японскими военными кораблями. Пароход «К. Либкнехт» был задержан японским сторожевым кораблем 27 февраля в 10 час. утра. Японский сторожевой корабль предложил пароходу «К. Либкнехт» без всяких к тому оснований следовать за ним в направлении порта Фузан. После досмотра «К. Либкнехт» был отпущен только 28 февраля в 10 час. утра, то есть, таким образом, советский пароход был задержан на целые сутки. Второй пароход – «П. Осипенко» был задержан японским миноносцем 22 февраля в 18 час. 50 мин. и отпущен только в 12 час. 10 мин. 23 февраля после подробного досмотра. Необходимо отметить допущенное в отношении членов команды парохода «П. Осипенко» при досмотре грубое обращение со стороны офицера японского миноносца. Старший офицер японского миноносца в сопровождении 20 матросов, проверив документы и осмотрев трюм, заявил, что груз судна (автомашины) является военной контрабандой, и предложил «П. Осипенко» следовать за японским миноносцем. Советский капитан отказался выполнить требование, тогда японские офицеры и рулевой пытались сами управлять пароходом. Японский офицер угрожал команде применением оружия. Команда парохода держалась в строю в течение 2 час. 40 мин. В 24 час., покинув советский пароход, японский офицер приказал капитану не двигаться с места и прекратить работу рации. 23 февраля в 2 час. японский миноносец отплыл. Вторично японский миноносец подошел к «П. Осипенко» в 9 час. и передал в 12 час. 10 мин. сигнал флажками: «досмотр окончен, можете идти».

Советское правительство обращает внимание японского правительства на нарушение японскими военными властями норм международного права и интересов морского торгового судоходства Советского Союза.

Советское правительство считает необходимым заявить, «что оно оставляет за собой право потребовать от японской стороны возмещения убытков, наносимых организациям, учреждениям или гражданам СССР вышеуказанными действиями японских военно-морских властей».

Исполнение телеграфьте.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 29, д. 219, л. 117-116.

126. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

19 марта 1943 г.
Сов. секретно

Мы считаем нецелесообразным производить массовое разоружение курдов Макинского района*:

1. Разоружение макинских курдов может быть понято как начало кампании по разоружению всех курдов и привести к восстанию всего Курдистана.

2. Насилия и произвол, которыми обычно сопровождаются действия иранских карательных отрядов, могут также спровоцировать вооруженное выступление курдов.

3. Иранцы и турки, безусловно, доведут до сведения курдов, что разоружение их производится по требованию совпра и наших военных властей. Это приведет к укреплению позиций турок, англичан и иранцев среди курдов особенно, если наши гарнизоны примут в этом какое-либо хотя бы косвенное участие.

Учитывая это, нужно:

1. Рекомендовать иранпра взамен массового разоружения макинских курдов усилить карательные меры в отношении курдов, занимающихся грабежами, вплоть до суровых судебных приговоров и ссылки, с одновременным изъятием оружия только у грабительских и контрабандных групп макинских курдов.

2. В случаях обращений курдов к нашим военным и консульским работникам разъяснять, что преследование грабительских элементов, производимое по инициативе иранпра, является разумной мерой, поскольку иранпра заинтересовано в сохранении спокойствия в стране и личной безопасности иранского населения.

* Макинский район расположен на северо-востоке Ирана на границе с Турцией. Административный центр – г. Маку.

3. К участию в карательных экспедициях против курдов наши гарнизоны не привлекать.

Дайте соответствующие указания в Маку т. Петрову*.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27. д. 211, л. 145.

127. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 марта 1943 г.
Сов. секретно

Бенеш был у меня на завтраке. Отвечая на поставленные мной ему вопросы, согласно Вашей директиве**, он ответил следующим образом:

1. По вопросу об альянсе[22]. В ноябре прошлого года поляки подготовили в письменном виде польско-чехословацкое соглашение, содержавшее обязательство обеих сторон создать конфедерацию по окончании войны. Документ содержал 4 пункта. В первом обе стороны декларировали обязательство создать конфедерацию по окончании войны. Во втором пункте декларировалось обязательство обеих сторон вести согласованную политику по внешнеполитическим и внутриполитическим вопросам (о 3 и 4 пунктах Бенеш ничего не сказал). Этот документ был предложен одновременно Масарику*** и Рипке**** с попыткой вырвать у них согласие на подписание соглашения. По выражению Бенеша оба его министра несколько растерялись, но все же свалили всю ответственность на Бенеша. Поскольку Сикорский хотел встретиться с Бенешем до своего отъезда в США и получить от него окончательный ответ по вопросу о конфедерации, то Бенеш перед встречей с Сикорским опубликовал речь-статью с ответом на польские предложения. В ответе Бенеша содержалось требование к полякам ликвидировать недоразумения с СССР и, кроме того, прямо указывалось, что без согласия Англии и СССР он не пойдет на конфедерацию. При личном свидании с Сикорским Бенеш сказал, что ни на конфедерацию, ни на альянс он не пойдет без ликвидации в пользу чехов тешенского вопроса[32]. Бенеш приготовил текст польско-чехословацкого соглашения об альянсе, истолковывая

* Петров Д.П. – советский вице-консул в г. Маку.
** См. док. № 82, 110.
*** Масарик Я. – министр иностранных дел чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне в 1940-1945 гг.
**** Рипка Г. – государственный секретарь министерства иностранных дел чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне.

альянс как договор о взаимопомощи двух суверенных государств против Германии с особой оговоркой, что против СССР этот альянс использован быть не может. Этот текст полякам он не показывал и не передавал. Предложив полякам альянс взамен конфедерации, Бенеш увильнул и от того, и от другого, так как ничего конкретного он не предложил, но предъявил ряд предварительных условий. Неделю тому назад Масарик заявил Рачиньскому, что чехословацкое правительство в настоящей обстановке считает вопросы об альянсе или конфедерации «подвешенными в воздухе». Всякая деятельность чехов поэтому вокруг этих вопросов прекращается.

2. Польско-чехословацкая совместная декларация от 23 января 1941 г.* относительно конфедерации остается в силе как не денонсированный сторонами документ, но деятельности в направлении разработки конфедерации не ведется. Устное предложение альянса тоже остается, но обе стороны ничего не предпринимают для конкретизации предложения. Изложив все это, Бенеш сказал, что идея альянса с Польшей против угрозы Германии в духе пакта взаимопомощи и одновременной дружбы с СССР остается для него весьма важной. Бенеш добавил, что, говоря Сикорскому об альянсе, он не думал о правительстве Миколайчика**, Станчика*** и всей их банды, а об альянсе с польским демократическим правительством в будущей послевоенной Польше, которое будет в дружественных отношениях с СССР. На мой вопрос о том, как понимать отождествление Бенешем альянса с пактом взаимопомощи, Бенеш ответил, что в его понимании альянс приближается по содержанию к англо-советскому договору 1942 года[21].

3. В духе этого договора он считал бы необходимым трипартитное соглашение между СССР, Польшей и Чехословакией против Германии и ее возможных союзников.

4. Я спросил Бенеша, при каких обстоятельствах он заключил соглашение с англичанами о снабжении чехословацкой армии в Англии со взаимным обязательством снабжать английскую армию, если она будет в Чехословакии. Бенеш ответил, что это соглашение было заключено без всяких специальных политических переговоров и из этого соглашения не следует предполагать, что чехпра пригласило английскую армию оккупировать Чехословакию. Чехпра не желает никакой оккупации своей территории ни со стороны врагов, ни со стороны друзей. Ответив мне на мои вопросы, которые были мной поставлены не от правительства, а от себя лично, Бенеш сказал, что он имеет ко мне два вопроса, на которые он желал бы иметь ответ до своего отъезда в США, если советское правительство пожелает на них ответить. Бенеш оговорился, что ответ даже в той форме, что советское правительство предпочитает зарезервировать свое мнение по этим вопросам, был бы для него важен.

* Так в документе, декларация была подписана 23 января 1942 г. *(См. прим. 22)*.
** Миколайчик С. – вице-премьер польского правительства в эмиграции в Лондоне в 1940-1943 гг., премьер-министр в 1943-1944 гг.
*** Станчик Я. – польский политический деятель, министр социального обеспечения.

1. а) Считает ли советское правительство возможным заключить с чехословацким правительством договор о взаимопомощи еще до окончания этой войны?

б) Считает ли советское правительство возможным заключить этот договор в духе договора между Великобританией и СССР? Выслушав этот вопрос, я спросил у Бенеша, значит ли его предложение, что по его идее советско-чехословацкий договор должен иметь все пункты англо-советского договора со всеми взаимными обязательствами двух великих держав, ведущих сейчас войну. Бенеш ответил, что он вовсе не просится третьим в англо-советский договор, но хочет иметь договор, который бы не противоречил англо-советскому договору, а был бы с ним согласован.

2. Что думает советское правительство о возможности заключения трипартитного договора о взаимопомощи между Польшей, Чехословакией и СССР в духе англо-советского договора? Я уже говорил Бенешу в ходе беседы, что вопрос о трипартитном соглашении или пакте с поляками не обсуждался. После того, как он задал свой второй вопрос, я напомнил ему об этом обстоятельстве. Бенеш ответил, что его интересует только принципиальное отношение советского правительства к этому вопросу.

Мои предложения: по вопросу о возможности заключения пакта взаимопомощи между СССР и Чехословакией до окончания войны ответить утвердительно. Что же касается второй части этого вопроса о договоре в духе советско-английского договора, можно ответить, что, поскольку инициатива заключения пакта взаимопомощи исходит от чехословацкого правительства, советское правительство хотело бы иметь конкретное предложение по этому поводу со стороны чехпра. В отношении вопроса о трипартитном пакте я полагаю, что было бы удобно заявить, что в принципе такой пакт в советских кругах считают желательным для укрепления дела мира в будущей Европе, но поскольку трипартитное соглашение требует совершенной ясности во взаимных отношениях всех трех договаривающихся сторон, то практическое заключение такого соглашения в ближайшее время является преждевременным.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 62, 58.

128. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ

20 марта 1943 г.
Секретно

1. Тов. Молотов заявляет, что он пригласил Стэндли в связи с двумя вопросами. Первый вопрос касается памятной записки, которую прислал Стэндли 11 марта*. Тов. Молотов зачитывает и затем вручает Стэндли памятную записку, содержащую ответ советского правительства на памятную записку Стэндли от 11 марта**. Тов. Молотов говорит, что советское правительство дало, кажется, ясный ответ по этому вопросу.

Стэндли благодарит и говорит, что он примет меры для того, чтобы ускорить прибытие советских представителей на конференцию, если т. Молотов сообщит ему о готовности этих представителей к отъезду.

Тов. Молотов отвечает, что он выяснит этот вопрос с т. Микояном, который ближе стоит к этому делу, и сообщит Стэндли о решении.

Стэндли заявляет, что он немедленно запросит свое правительство о мерах, которые можно будет принять для ускорения приезда советских представителей.

Тов. Молотов спрашивает, назначили ли своих представителей американское, британское и китайское правительства.

Стэндли отвечает, что он не имеет сведений по этому поводу.

Тов. Молотов спрашивает, будут ли представлены инициаторами созываемой конференции какие-либо материалы.

Стэндли отвечает, что он этого не знает. Но он немедленно свяжется по этому поводу со своим правительством.

2. Тов. Молотов говорит, что второй вопрос касается Финляндии, о которой Стэндли говорил с ним в беседе 12 марта 1943 г.*** Теперь он, т. Молотов, хотел бы сообщить следующий ответ советского правительства на предложение американского правительства:

«12 марта Вы, г-н посол, обратились ко мне по поручению правительства США с вопросом, как советское правительство отнеслось бы к тому, чтобы правительство США выступило в качестве посредника между СССР и Финляндией с целью выяснения возможности заключения сепаратного мира между ними.

В связи с поставленным вопросом я должен сообщить Вам о следующем. В силу договора между СССР и Великобританией от 26 мая 1942 г.[21] правительства обеих стран не должны вести переговоров о заключении сепаратного мира ни с Германией, ни с ее союзниками иначе, как по вза-

* Не публикуется. *(См. док. № 109)*.
** См. приложение.
*** См. док. № 112.

имному согласию. Ввиду этого советское правительство запросило мнение британского правительства по этому вопросу и ждет его ответа.

В принципе, советское правительство считает допустимым указанные переговоры с Финляндией. Однако советское правительство не имеет оснований ожидать положительных результатов от переговоров с Финляндией, теперешние правители которой нарушили мирный договор с СССР[8] и в союзе с Германией напали на нашу страну. У советского правительства нет данных предполагать, что Финляндия способна порвать с Германией, что она хочет этого и готова предложить приемлемые условия.

О последующем я поставлю Вас, г-н посол, в известность».

Тов. Молотов говорит, что он просит передать этот ответ советского правительства американскому правительству.

Стэндли благодарит т. Молотова и заявляет, что он сейчас же передаст это в Вашингтон.

Стэндли спрашивает, может ли он воспользоваться этим визитом, чтобы переговорить с т. Молотовым еще по двум вопросам.

Тов. Молотов отвечает согласием.

3. Стэндли говорит, что 5 февраля он вручил НКИД в Куйбышеве памятную записку относительно использования Владивостока для доставки продовольствия для военнопленных, находящихся в Японии*. Теперь он, Стэндли, хотел бы спросить т. Молотова, нет ли каких-либо сведений по поводу этого вопроса.

Тов. Молотов отвечает, что он недостаточно знаком с этим вопросом, но он примет меры к ускорению его разрешения.

4. Стэндли заявляет, что когда он и Баггалей вручали т. Сталину документ о переговорах в Касабланке[10], он, Стэндли, просил т. Сталина принять его после приезда из Куйбышева. Теперь он хотел бы сообщить для сведения т. Сталина, что он, Стэндли, берет обратно свою просьбу о приеме, поскольку вопросы, которые он хотел бы обсудить с т. Сталиным, обсуждаются в настоящее время либо в Москве, как например, вопрос о созыве конференции по вопросам продовольствия, либо, как он уверен, они обсуждаются в Вашингтоне. Он, Стэндли, дал это объяснение для того, чтобы И.В. Сталин знал, почему он не просит у него приема.

5. Стэндли говорит, что в прошлый раз т. Молотов, беседуя с ним по поводу его заявления на пресс-конференции[30], сказал, что, может быть, это заявление принесло пользу в Америке. Теперь он хотел бы сообщить т. Молотову, что закон о займе-аренде** прошел в Конгрессе очень быстро и был принят единогласно.

Тов. Молотов отвечает, что если такие заявления приносят пользу, то он, вероятно, не в курсе дел в Америке.

Стэндли говорит, что как бы то ни было, но закон прошел очень быстро.

* Не публикуется.

** Речь идет о продлении на один год срока действия закона о передаче взаймы или в аренду вооружения.

6. Затем Стэндли спрашивает т. Молотова о положении на фронтах.

Тов. Молотов отвечает, что на фронтах за последнее время ничего существенного не произошло. Но на юге немцы продолжают свой нажим. Нашим войскам кое-где пришлось отойти. Послу должно быть понятно, что все наше внимание сосредоточено сейчас на фронтах и на хозяйственной и материальной поддержке фронта.

7. Стэндли говорит, что сегодня поступили более обнадеживающие известия из Туниса. Англо-американские войска продвигаются в Тунисе.

Тов. Молотов спрашивает, когда, по мнению посла, англичане и американцы выгонят немцев из Северной Африки.

Стэндли отвечает, что он не знает положения в Северной Африке. Он, Стэндли, считает, что союзники готовятся к большому наступлению. Он не знает, когда они будут готовы, но он уверен, что когда начнется это наступление, немцы будут быстро изгнаны из Туниса.

Тов. Молотов замечает, что этого не стоит откладывать.

Стэндли отвечает, что он согласен с т. Молотовым, что чем скорее, тем лучше, но он не имеет информации для того, чтобы составить свое собственное мнение по этому вопросу.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 30, л. 107-110.
Опубл.: Советско-американские отношения. 1939-1945… – С. 336-338.

Приложение

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В своей памятной записке от 11 марта с.г. посол Соединенных Штатов г-н Стэндли сообщил Народному комиссариату иностранных дел, что правительство Соединенных Штатов Америки намерено созвать в Соединенных Штатах 27 апреля с.г. конференцию для рассмотрения некоторых основных экономических вопросов и запрашивает советское правительство, наряду с правительствами Соединенного Королевства и Китая, об его отношении к предполагаемому созыву этой конференции.

По поручению советского правительства Народный комиссариат иностранных дел сообщает, что советское правительство вполне благожелательно относится к инициативе, проявленной в данном вопросе правительством Соединенных Штатов. Советское правительство выражает готовность командировать на конференцию своих представителей, хотя оно и не уверено в том, что эти представители будут иметь возможность своевременно прибыть в США вследствие крайне незначительного времени, остающегося до намеченного срока созыва этой конференции. Советское правительство считает, что указанная выше конференция ограничится обменом мнениями по воп-

росам, перечисленным в пп. 1-4 записки, и что конференцией не будут, таким образом, приняты какие-либо обязательные для ее участников решения[33].

Советское правительство также выражает пожелание, чтобы в дальнейшем вопросы, подлежащие рассмотрению на конференции, и порядок их рассмотрения подвергались предварительному обсуждению между представителями США, Советского Союза, Англии и Китая, причем форма обсуждения могла бы быть установлена дополнительно.

20 марта 1943 г.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 11, д. 101, л. 8.
Опубл.: Советско-американские отношения. 1939-1945… – С. 338.

129. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ТРЕТЬИМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР Г.П. ЛАТЫШЕВА С СЕКРЕТАРЕМ ЦК ТНРП С. ТОКОЙ

20 марта 1943 г.
Секретно

20 марта по моему приглашению ко мне пришел секретарь ЦК ТНРП Тока. В беседе с Токой я поинтересовался, как делегация проводит время и осталась ли она довольна своим пребыванием в Москве и на фронте.

Тока подробно рассказал о своем пребывании на фронте и в Москве и выразил при этом удовлетворение вниманием, которое оказывается делегации и на фронте, и в Москве.

Затем Тока отметил, что нужно торопиться возвращаться в Туву для проведения весенне-посевной кампании, в связи с чем, заявил он, задерживаться мы не имеем возможности и намерены выехать из Москвы 23 марта.

После того, как т. Тока рассказал о пребывании делегации в Москве, я сказал ему, что имею от т. Деканозова поручение сообщить ему предложения, одобренные т. Молотовым В.М. по погранвопросу между МНР и ТНР*. Я отметил, что указанные предложения были подготовлены в связи с сообщением тувпра и монголпра о наличии на монголо-тувинской границе пограничных недоразумений. Оба правительства просили оказать содействие в урегулировании указанных пограничных недоразумений. С предложениями по пограничному вопросу, отметил я далее, ознакомлен Чойбалсан во время пребывания в Москве, который выразил с ними (с предложениями) свое полное согласие.

После ознакомления с предложениями по пограничному вопросу, Тока заявил, что он целиком и полностью поддерживает предложение о том, чтобы отложить разрешение погранвопроса на послевоенное время. Тока согласился также и с другими предложениями, однако оговорился, что т.н. оспариваемая территория по договору между МНР и ТНР принадлежит Туве.

Далее Тока сказал, что все эти предложения должны также выполняться и правительством Монголии, которое, как он подчеркнул, не всегда считается с правительством ТНР и даже не отвечает на его ноты.

Я еще раз подтвердил, что т. Чойбалсан выразил свое согласие с ними (предложениями).

Тока отметил, что он желает со своей стороны внести еще одно предложение – это о совместном рассмотрении представителями МНР и ТНР погранконфликтов, которые возникают на монголо-тувинской границе.

В заключение Тока выразил пожелание, чтобы эти предложения были оформлены в виде документа и направлены правительствам МНР и ТНР.

Я ответил, что эти соображения Токи я доложу т. Деканозову В.Г.

На этом беседа закончилась. На беседе присутствовал советник ЦК ТНРП т. Калиничев.

Зав. Третьим Дальневосточным отделом
Г. Латышев

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 31. д. 365, л. 3-4.

Приложение

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОГРАНИЧНОМУ ВОПРОСУ МЕЖДУ МНР И ТНР*

1. Рекомендовать правительствам Монгольской Народной Республики и Тувинской Народной Республики отложить окончательное разрешение пограничного вопроса на послевоенное время.

2. Впредь до окончательного разрешения вопроса о границе рекомендовать правительствам обеих республик:

а) Не чинить препятствий свободному проживанию граждан МНР и ТНР на оспариваемой обеими сторонами территории.

б) Не допускать дальнейшего переселения арат из других районов МНР и ТНР на эту территорию.

в) Правительству МНР добычу соли на горе Дабасато-Ула** производить по договоренности с правительством ТНР.

г) Правительствам МНР и ТНР провести через свои местные органы власти разъяснительную работу среди местного населения в пограничных районах, с тем чтобы прекратить всякого рода споры и конфликты и обеспечить соблюдение указанного выше порядка на оспариваемой территории.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 26, д. 301, л. 6.

* См. приложение.

* На документе имеется помета: «Согласен. Тов. Чойбалсан ознакомлен с этим 3.02 и выразил согласие. В. Молотов. 3.02».

** Соляная гора называется: по-монгольски – Дабасато-Ула, по-тувински – Тустаг (прим. док.).

130. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРУ

20 марта 1943 г.
Секретно

Уважаемый господин посол,

Я сообщил своему правительству содержание врученной мне Вами 9 марта с.г. памятной записки по поводу заявления Маниу[29].

Советское правительство весьма признательно правительству Великобритании за информацию о группе Маниу, представляющую несомненный интерес.

По данным советского правительства, группа Маниу не доверяет государствам «оси» и имеет ориентацию на союзников. Правда, она не имеет в данный момент большого веса в Румынии, но ее влияние должно возрасти в случае военных успехов союзников.

Советское правительство полагает, что следовало бы поддерживать контакт с группой Маниу как единственной более или менее серьезной оппозиционной силой в Румынии. Вполне возможно, что в ходе переговоров найдется база для сотрудничества между группой Маниу и нашими правительствами.

Что касается полученных Вами и переданных мне сведений о том, что 10 тыс. или, по последующим Вашим данным, 14 тыс. румын из северо-восточной Трансильвании сдались в плен советским войскам, якобы по указанию Маниу, то эти сведения не подтверждаются данными, имеющимися в распоряжении советского правительства.

Прошу Вас, господин посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 201, д. 19, л. 3.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 358-359.

131. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 марта 1943 г.
Сов. секретно

Состоялось совещание, посвященное организации чехословацкого общества культурной связи с СССР. От чехословаков были Рипка, Макса* и Краус*, от нас я, Вальков и Лисин. Рипка высказался в духе того, что в Лондоне будет восстановлено общество связи, существовавшее в Праге под председательством Неедлы**. Я обещал этому обществу поддержку в части касающейся выставок, кинофильмов, литературы, фото и других материалов, но в отношении участия в издержках на содержание помещения и прочего сказал, что я не имею соответствующих ассигнований. Чехословаки приуныли, так как денег у них маловато и англичане строго контролируют их бюджет. В отношении руководства обществом предполагается иметь двух почетных председателей – Масарика и меня – и Максы как непосредственного председателя общества. В комитет общества войдут человек 7 чехов и в их числе коммунисты Носек и Ходинова. От нас войдут Вальков и Лисин как постоянный связной. Секретарем общества будет чех.

В основном такая организация общества соответствует Вашей директиве***. Если затруднение с помещением и мебелью для него станет препятствовать организации общества, то я сообщу об этом дополнительно, но без всяких обещаний чехам с нашей стороны.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 66-65.

* Макса П. – председатель Государственного совета Чехословакии.

132. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 марта 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

1. У меня сегодня был шведский посланник Прютц, который только что вернулся из Стокгольма. Хотя разговор касался самых разнообразных предметов, однако нетрудно было догадаться, что главной целью Прютца было осторожно и неофициально прощупать наше настроение в отношении Финляндии и возможности заключения с ней сепаратного мира. Я был осторожен и никак не ангажировался, но, в свою очередь, постарался расспросить Прютца о настроениях и намерениях финнов. Прютц имел в Стокгольме длинные беседы с финским посланником в Швеции, а также

* Краус Я. – начальник информационной службы чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне.
** Неедлы З. – чехословацкий ученый и общественный деятель, музыковед, историк. Основатель и президент Чехословацкой АН. В 1939-1945 гг. – профессор Московского университета. Член многих зарубежных научных учреждений, в том числе член-корреспондент АН СССР.
*** См. док. № 103.

с некоторыми другими финнами, и на основании этих разговоров, а также всякой иной, имеющейся у него информации, он рисует примерно следующую картину.

2. Финское правительство и вообще руководящие финские круги, несомненно, хотели бы заключения сепаратного мира, но не знают, как к этому делу приступить. Если – рассуждают они – мы обратимся к советскому правительству с предложением начать мирные переговоры, то немцы об этом, конечно, узнают и результатом будет разрыв с Германией. Это, в свою очередь, будет означать ряд осложнений с немцами в самой Финляндии (поскольку здесь имеются значительные немецкие силы) и лишение Финляндии продовольствия, которое она получает из Германии и без которого не может обойтись. Дальше, порвав с Германией, Финляндия окажется один на один с СССР и вынуждена будет принять любые условия. Поэтому финны хотели бы:

а) предварительно прощупать наши условия и

б) в случае их большей или меньшей приемлемости вести переговоры с СССР при участии или, по крайней мере, при моральной поддержке США (на Англию финны не рассчитывают). Кстати, Прютц подтвердил мне, что Иден отказался от вмешательства в советско-финские отношения, когда он, Прютц, перед отъездом в Стокгольм интересовался позицией британского правительства в данном вопросе. Финны пробовали использовать для зондажа о наших условиях шведпра, но оно не сочло возможным на это пойти, в общем рекомендуя, однако, финнам искать мира с СССР. Тогда финны обратились к США и спрашивали американское правительство, не может ли оно им что-либо сказать о примерных советских условиях мира (с этим, между прочим, связана поездка американского посланника в Хельсинки Шенфельда в США, уехавшего из Хельсинки в декабре и находящегося до сих пор в Америке), но и из Вашингтона финны не могли получить интересующих их сведений. Поэтому, финны сейчас в нерешительности и раздумье. К тому же они полагают, что над ними не каплет*. Правда, финны уже перестали верить в победу Германии, но они еще не верят в победу союзников. Финны ставят ставку на раскол среди союзников и на вытекающий отсюда компромиссный мир и надеются, что в этом случае они как-нибудь «выскочат» из своего тупика, не расшибив головы.

3. Передав все это, Прютц заявил, что лично он очень хотел бы сепаратного мира между СССР и Финляндией, ибо, как он откровенно сказал, «с шведской точки зрения самым худшим выходом из положения было бы занятие Финляндии Советским Союзом, что станет неизбежным, если финны не заключат сепаратного мира до окончания войны». Тем не менее, от всех разговоров с финнами у Прютца осталось впечатление, что Финляндия «еще не созрела» для сепаратного мира и что необходима еще одна смена правительства для того, чтобы она оказалась для этого «созревшей».

* Так в документе.

Прютц высказывал надежду, что такая смена не за горами, однако, никакой гарантии это, конечно, не может дать. Между прочим, Прютц говорил, что в случае разрыва Финляндии с Германией, Швеция могла бы в течение первых 2-3 месяцев снабжать Финляндию необходимым продовольствием в ожидании того момента, когда союзники оказались бы в состоянии перенять это дело в свои руки.

4. В свете сообщений Прютца становится понятнее американский демарш. Не откажите уведомить о Вашем ответе на предложение Стэндли*.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 56, л. 107-105.

133. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

24 марта 1943 г.
Сов. секретно

Вчерашняя статья Липпмана** о польских границах, о которой, вероятно, ТАСС сообщал, отражает несомненно перелом в настроениях правительственных кругов. Мне известно, что в недавних беседах по крайней мере с двумя лицами Берли*** высказался в том смысле, что Америка не намерена навязывать свою точку зрения о советских границах в Европе и что и СССР должны быть даны такие границы, которые он сам будет считать достаточными для своей безопасности. Эти беседы имели место еще до приезда Идена в Вашингтон.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 8.

* См. док. № 38, 112, 128.
** Липпман У. – американский журналист, политический обозреватель.
*** Берли А. – начальник отдела Госдепартамента США в 1938-1944 гг.

134. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР Д. АЧИКАЛЫНОМ

24 марта 1943 г.
Секретно

Посол, явившийся на прием по своей инициативе, начинает с того, что выражает надежду услышать от Молотова какие-либо соображения или предложения в связи с беседой от 12 марта*.

Молотов отвечает, что во время прошлой беседы было условлено, что проявит инициативу встречи тот, у кого возникнут какие-либо вопросы.

Посол спрашивает, доложил ли Молотов об идее, высказанной послом в прошлой беседе, советскому правительству и как советское правительство ее рассматривает.

Молотов отвечает, что он доложил о беседе правительству, которое отнеслось весьма внимательно к его сообщению и дало указание продолжить обмен мнениями с послом. Молотов напоминает послу, что в прошлой беседе** он процитировал ему послание Черчилля Сталину[13], в котором Черчилль сообщил советскому правительству, что, по его мнению, Турция хочет улучшить отношения с Советским Союзом. Отвечая, Сталин сообщил Черчиллю, что если турки хотят иметь более тесные отношения с СССР, то пусть скажут, чего они хотят, а мы готовы пойти туркам навстречу***. Черчилль сообщил советскому правительству в ответ[24], что турки хотят иметь более тесные отношения с СССР.

Посол заявляет, что он тоже доложил своему правительству о беседе с Молотовым, сообщив также об идее, о которой он говорил 12 марта. По словам посла, он сообщил правительству, что обе стороны констатировали, что они в одинаковом плане рассматривают советско-турецкие отношения. В одном из ответов на письмо Черчилля Сталин сказал, что с советской стороны по отношению к Турции был сделан ряд заявлений, а турки сообщили Черчиллю, что они имеют с Советским Союзом договоры самого передового и интимного характера. Как сказал в прошлой беседе посол, в этих двух заявлениях сторон заключается превосходный строительный материал, с которым можно сделать хорошее дело. Нужно было бы соответствующим способом показать, что советско-турецкие отношения в течение четверти века проявили себя как дружественные и что в настоящее время они сохраняют свой установившийся характер. Это можно было бы сделать в форме коммюнике или декларации. За тип можно было бы принять коммюнике, опубликованное после встречи в Адане[12]. Если бы в этом коммюнике понадобилось что-нибудь убавить, то можно было бы убавить, а если бы нужно было что-нибудь прибавить, то можно было бы прибавить. В коммюнике можно было бы указать, что советско-турецкие отношения сегодня являются такими же дружественными, как и прежде. Если у советского правительства есть другая форма совместного выступления, то турецкое правительство готово в дружественном духе изучить соображения правительства СССР.

Молотов отвечает, что общая мысль посла является правильной. Вопрос в том, как ее материализовать. Что получится, если мы возьмем за образец коммюнике, опубликованное после встречи в Адане? Бросается в глаза разница между тем, что происходило в Адане, и тем, что происходит в Москве. Там, в Адане, имела место конференция, на которую специально прибыли глава британского правительства Черчилль и руководящие деятели Турции. Здесь, в Москве, обмен мнениями происходит между послом и народным комиссаром иностранных дел, из которых каждый находится на своем обычном посту и выполняет свои обычные функции. Поэтому коммюнике об обмене мнениями между послом и Молотовым было бы не совсем понятным. Кроме того, – и это особенно важно, – неясно, что может дать нашим странам коммюнике. Молотов говорит, что у него есть опасение, что коммюнике даст меньше, чем те договоры, которые существуют между Турцией и СССР и которые посол назвал самыми передовыми. Посол дал хорошую оценку этим договорам. Не получится ли так, что коммюнике ничего не прибавит к этим договорам? Эти договоры имеют большее значение, чем коммюнике. Поэтому возникает невольное сомнение, что коммюнике может дать меньше, чем договоры, которые существуют и действуют много лет.

Ачикалын отвечает, что он разделяет мнение Молотова о ценности советско-турецких договоров и соглашений. Эти соглашения нельзя сделать более интимными. Они действуют и остаются нетронутыми на протяжении долгих лет. Ничто не может их превзойти. Эти договоры не просто бумага, они воплощают дух и душу советско-турецких отношений на протяжении 22 лет. «Однако, – говорит посол, – мы можем сказать в коммюнике то, что мы только что сейчас сказали». Если советское правительство может предложить другую форму, то турецкое правительство готово ее рассмотреть.

Молотов отвечает, что послу известен период, предшествовавший беседам между ними. Напомнив о переписке Сталин-Черчилль, с которой он подробно ознакомил посла 12 марта, Молотов говорит, что если дело сведется к коммюнике, то это ничего не даст по сравнению с договорами. Коммюнике будет иметь меньшее значение, чем имеющиеся советско-турецкие договоры.

Молотов добавляет, что он хотел бы сказать следующее. Советский Союз заявил, что он согласен на более тесные отношения, если Турция этого хочет, и готов пойти навстречу, если Турция сделает какое-либо предложение. Если посол предлагает опубликовать коммюнике, то это означает, что еще не пришло время для новых совместных шагов Турции и СССР. Тогда лучше подождать другого времени, а пока будем продолжать нашу работу так, как вели ее до сих пор. Никто нас не торопит. «Не так ли, господин посол?» – спрашивает Молотов в заключение.

* См. док. № 113.
** Там же.
*** См. док. № 48.

Ачикалын заявляет, что он счастлив отметить, что турецкая и советская концепции советско-турецких отношений почти одинаковы. По мнению посла, Турция и СССР тесно связаны духом, душой и буквой договоров, с которыми ничто не может сравниться и совокупность которых образует монумент советско-турецких отношений.

Посол напоминает, что 12 марта он рассказал Молотову о беседе Черчилля с турками в Адане по поводу советско-турецких отношений. Черчилль сказал тогда, что отношения Великобритании с СССР являются превосходными, и спросил, каковы отношения между Турцией и Советским Союзом. Черчилль заявил, что он хотел бы, чтобы между Турцией и СССР были такие же теплые отношения, какие существуют между Великобританией и СССР. Этот разговор турок с Черчиллем имел место еще до беседы Виноградова с Менеменджиоглу 13 февраля* и до переписки между Черчиллем и Сталиным по турецкому вопросу. На вопрос Черчилля турки ответили, что они связаны с СССР самыми передовыми и интимными договорами, которые образуют непоколебимую базу отношений между Турцией и СССР. Посол добавляет, что он хочет в совершенно конфиденциальном и личном порядке сказать следующее: у турок в Адане сложилось впечатление, что у Черчилля было какое-то сомнение по поводу советско-турецких отношений.

Турки, продолжает посол, не просили Черчилля вмешиваться в свои отношения с СССР, но Черчилль сообщил советскому правительству о своих беседах в Адане. После аданских бесед родилась идея сказать тем, кто имеет какие-либо сомнения относительно советско-турецких отношений, чтобы они таких сомнений не имели.

Посол говорит, что, конечно, он и Молотов не являются специально назначенными для переговоров представителями. Каждый из них делает свое обычное дело. Но ведь это вопрос чисто формальный. Коммюнике не имело бы того значения, что договоры, но оно имело бы психологическое значение. Посол имеет разрешение своего правительства предложить эту форму. У турецкого правительства нет других идей, и турки не знают, что можно было бы сделать в этом отношении.

Молотов отвечает, что, по словам посла, коммюнике имело бы психологическое значение. Но это дело тонких психологов, а их – избранное меньшинство. Для этого нет нужды публиковать коммюнике. Когда настанет время, мы сможем обсудить интересующие нас вопросы. Никто нас не торопит, и наши отношения развиваются нормально. Молотов добавляет, что его обмен мнениями с послом был полезным и помог констатировать факты, знание которых полезно для обеих сторон. А пока мы можем продолжать нашу обычную работу – посол со своей стороны, а Молотов – со своей. Также могут продолжать свою обычную работу в Анкаре посол СССР и турецкий министр иностранных дел.

Посол благодарит Молотова за ясный ответ и говорит, что он сообщит своему правительству о сегодняшней беседе. Однако у посла имеется следующий вопрос: что означают слова Молотова о том, что когда придет время, то мы сможем обсудить интересующие нас вопросы? Не имел ли Молотов в виду, какие именно вопросы мы будем обсуждать в будущем? Имеют ли слова Молотова специальное значение?

Молотов отвечает, что его слова не имеют специального значения, и что он просто хотел сказать, что мы можем подождать другого времени. «Нас никто не торопит», – повторяет Молотов.

В заключение Ачикалын заявляет, что он немедленно доложит своему правительству о беседе и если у него будет какое-либо сообщение, то он снова побеспокоит Молотова. Посол заверяет Молотова, что он будет сотрудничать с советским правительством в смысле продолжения тех отношений, которые, по его мнению, в настоящий момент между Турцией и СССР существуют.

Молотов отвечает, что он готов сотрудничать в этом с послом.

Беседа продолжалась 1 час 15 мин.

Записал
Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 377, л. 16-19.

135. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 марта 1943 г.
Сов. секретно

Исполком Всемирного еврейского конгресса прислал мне с просьбой передать советскому правительству следующие сведения, полученные им из надежных источников, о процессе истребления евреев:

1. Из всего еврейского населения Польши к настоящему времени осталось кругло* лишь 250 тыс., остальные истреблены. Да и эти 250 тыс. находятся под постоянной угрозой истребления.

2. В еврейском гетто в Лодзи до начала кампании истребления находилось около 200 тыс. евреев – сейчас их осталось несколько десятков тысяч, да и они должны быть «ликвидированы» к концу апреля.

3. Под давлением немцев в Болгарии готовится высылка проживающих там евреев в «Восточную Европу, то есть на убой». Сообщая все это, исполком просит советское правительство ускорить совместно с другими союзными державами меры по спасению евреев от фашистского террора.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7. д. 56, л. 124.

* См. док. № 61.

* Так в документе.

136. ПРОТОКОЛ ОБ ОСТАВЛЕНИИ В СИЛЕ РЫБОЛОВНОЙ КОНВЕНЦИИ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ 1928 ГОДА*

25 марта 1943 г.

Поскольку срок действия Рыболовной конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 23 января 1928 г. и продленной протоколами, подписанными соответственно 25 мая 1936 г., 28 декабря того же года, 29 декабря 1937 г., 2 апреля 1939 г., 31 декабря того же года, 20 января 1941 г. и 20 марта 1942 г., истек 31 декабря 1942 г. и

Поскольку новая конвенция не была заключена до 31 декабря 1942 г.,

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Японии согласились о нижеследующих статьях:

Статья I

Рыболовная конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, равно как и все приложенные к ней документы, подписанные 23 января 1928 г., остаются в силе до 31 декабря 1943 г.

Статья II

Настоящий Протокол подлежит замене новой конвенцией, о которой в настоящее время ведутся переговоры между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Японии и которая будет заключена в течение 1943 года.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими Правительствами по принадлежности, подписали настоящий Протокол.

Составлено в двух экземплярах в г. Куйбышеве 25 марта 1943 г., что соответствует 25 дню 3 месяца 18-го года Сиова.

С.А. Лозовский *Н. Сато***

АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, п. 9, д. 123, л. 1.

* См. также док. № 137.
** Сато Н. – посол Японии в СССР в 1942-1945 гг.

137. НОТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ПОСЛУ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

25 марта 1943 г.

Господин посол,

В связи с подписанием сего числа Протокола об оставлении в силе на 1943 год Рыболовной конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией*, подписанной 23 января 1928 г., и приложенных к ней документов, подписанных того же числа, имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно возобновить на прежних условиях, сроком по 31 декабря 1943 г., действие заключенных 3 ноября 1928 г. особых договоров на эксплуатацию японскими подданными консервных заводов за № 11, 12, 13, 14, 18, 19, 21, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 39, 42 и прикрепленных к ним рыболовных участков № 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 708, 742, 743, 757, 758, 766, 767, 775, 776, 782, 829, 830, 837, 838, 839, 842, 847, 848, 854, 855, 857, 858, 860, 861, 866, 867, 975, 980, 981, 984, 985, 986 вместе с относящимися к этим договорам документами и последующими дополнительными соглашениями.

2. Советской государственной промышленности на 1943 год будет предоставлена прежняя норма улова рыбы лососевой породы, равная 5000000 пудам.

3. Рыболовные участки № 35, 36, 367, 368, 369, 497, 498, 499, 506, 507, 525, 532, 538, 543, 567, 1027, 1075, 1094, 1095, 1096, 1097, 1108, 1142, 1289 и 1292, срок арендных договоров которых истек в 1942 году, будут поставлены на торги в 1943 году.

4. При уплате за 1943 год японскими подданными, арендаторами рыболовных участков на тихоокеанском побережье Союза ССР, а равно японскими подданными, заключившими с правительством Союза ССР особые договоры на эксплуатацию консервных заводов и прикрепленных к ним рыболовных участков, арендных плат, паушалированных** налогов и сборов, а равно залогов за рыболовные участки, которые находятся в аренде, а также за рыболовные участки, которые могут быть заарендованы на торгах 1943 года, будет применяться тот же порядок исчисления и уплаты, какой был установлен пунктом 4, и двадцатипроцентная надбавка к платежам, установленная пунктом 5 ноты народного комиссара иностранных дел от 20 января 1941 г., подтвержденной того же числа нотой японского посла в СССР, причем под «днем, предшествующим дню платежа», как говорится в упомянутом пункте 4, подразумевается 30 июня 1941 г.

* См. док. № 136.
** Паушалированный (паушальный) – общий, без выделения составляющих частей.

Исчисленные вышеуказанным способом суммы в иенах вносятся арендаторами на особый счет Госбанка СССР в отделении «Чиосенбанка» в Токио, а Госбанк по получении об этом уведомления «Чиосенбанка» зачисляет на счет арендаторов в отделении Госбанка во Владивостоке те же суммы в иенах.

«Чиосенбанк», по требованию Госбанка, либо обменивает зачисленные на особый счет последнего иены на золото в слитках на основании цены золота и курса иены в Нью-Йорке на 30 июня 1941 г. и предоставляет его в распоряжение Госбанка со сдачей такового отделению Госбанка во Владивостоке или представителям Госбанка на станции Маньчжурия, либо производит перевод указанных иен за границу в иностранной валюте, за исключением валюты стран, секвестрировавших японские фонды, причем Госбанку предоставляется право свободного перевода и вывоза этой валюты из Японии.

При обмене иен на золото «Чиосенбанк» дополнительно уплачивает Госбанку в золоте расходы по его перевозке и реализации на мировом рынке в размере 5 %.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверение в моем высоком к Вам уважении*.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел Союза ССР
Лозовский

АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, п. 9, д. 124, л. 1-3.

138. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

25 марта 1943 г.
Секретно

Перед подписанием Протокола о продлении Рыболовной конвенции на 1943 год и ноты, относящейся к Протоколу**, зав. Вторым Дальневосточным отделом т. Царапкин доложил, что он и Камеяма произвели сверку и что все документы в порядке и могут быть подписаны.

Аналогичное заявление было сделано послу Сато японским советником Камеяма.

После этого я и Сато подписали альтернативы*** Протокола на английском языке о продлении Рыболовной конвенции на 1943 год и передали

* В ответной ноте от 25 марта 1943 г. Н.Сато повторил дословно содержание вышеприведенной ноты и сообщил, что принимает ее к сведению. *(См. АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, п. 9, д. 124, л. 4-6).*
** См. док. № 136, 137.
*** Так в документе, следует читать – подписали альтернаты.

друг другу соответствующие экземпляры. Затем я подписал ноту и вручил ее послу Сато. Одновременно Сато вручил мне оригинал ответной ноты на японском языке.

Принимая японскую ответную ноту, я шутя заметил, что посол Сато может сам прочитать нашу ноту, для меня же чтение японского текста невозможно.

После подписания и обмена документами посол Сато сделал следующее заявление, оговорив, что данное заявление не имеет отношения к документам, но делается им лишь по примеру прошлых лет:

«Японское правительство не возражает против того, чтобы в изъятие из статьи 8 Протокола А, приложенного к Рыболовной конвенции, не были поставлены и на торги 1943 года те 37 бывших японских участков, которые были исключены из торгов 1939 года, в силу обмена нотами, приложенными к Протоколу, подписанному 2 апреля 1939 г.».

Я ответил, что повторять это заявление об участках, изъятых четыре года тому назад, не было никакой необходимости. Это дело прошлое, и мне непонятно, почему японская сторона делает такое заявление, которое не имеет ни значения, ни даже смысла, поскольку изъятие 37 участков в 1939 году было сделано по соглашению обеих сторон. Сдача участков в аренду – дело чисто коммерческое, это бизнес, который был исчерпан еще четыре года тому назад, поэтому я считаю, что данное заявление не имеет никакого отношения к подписанному Протоколу и обменным нотам.

Далее я заявил послу, что имею возможность сделать приятное для обеих сторон сообщение, имеющее деловое и практическое значение, и зачитал, а затем передал ему следующее сообщение Госбанка:

«Чистого веса принятого золота по спецификации «Чиосенбанка» значится 436043,4 *грамм*, по сообщению государственного Аффинажного завода чистый вес золота после переплавки равен 436034,2 *грамм*.

Разница в 9,2 *грамм* является нормальной.

Госбанк сегодня телеграфировал «Чиосенбанку» следующее: «Согласно акту государственного Аффинажного завода чистый вес золота, сданного Вами 24 февраля, составляет после переплавки 436034,2 *грамм*».

Таким образом, мы можем считать, что данный вопрос разрешен удовлетворительно для обеих сторон, ибо разница в весе ничтожная. Когда будет получен акт Аффинажного завода, мы перешлем его в Токио или передадим здесь японскому посольству.

Вместе с тем я выразил надежду, что посол уже сейчас примет необходимые меры к тому, чтобы положенные платежи производились в сроки, предусмотренные Соглашением, и японская сторона не допустит повторения того нетерпимого положения с платежами, которое имело место в прошлом году.

Сато ответил, что он вполне согласен с моим заявлением относительно соблюдения порядка и сроков платежей и полагает, что такое же мнение имеет и японское правительство. Со своей стороны, Сато обещал сегодня же принять необходимые меры в случае платежей золотом в слитках.

Я заявил, что вопрос о платежах относится к компетенции Госбанка, но я хочу знать срок, когда будет произведена выплата золота в слитках, если Госбанк согласится на внесение платежей золотом. Если бы платежи вносились в иностранной валюте, например, в шведских кронах, то дело может быть решено в 24 часа. Если же платежи будут производиться в золоте, то нам необходимо знать точные сроки.

Сато ответил, что прошлый раз для передачи золота в слитках, на его доставку из Токио на станцию Маньчжурия потребовалось около трех недель. Исходя из этого опыта и учитывая возможную задержку в пути, посол полагает, что и на этот раз для доставки потребуются три недели и, во всяком случае, не более 30-35 дней после соответствующего сообщения Госбанка.

Я ответил, что этим делом займется Госбанк, а я только хотел напомнить послу, что задержка платежей совершенно нетерпима.

Затем я поставил перед Сато вопрос о сроке торгов во Владивостоке. В прошлом году мы пошли навстречу японской стороне и назначили торги через 25 дней после подписания соглашения, хотя конвенционный срок определен в 2 месяца. Мы не возражаем, чтобы по примеру прошлого года торги состоялись через 25 дней после подписания Протокола. В прошлом году Протокол был подписан 20 марта, а торги состоялись 15 апреля. В этом году Протокол подписан 25 марта, поэтому торги состоятся во Владивостоке 20 апреля 1943 г.

Сато ответил, что в этом году, по сравнению с прошлым годом, Протокол подписан с опозданием на 5 дней и если придерживаться срока в 25 дней после подписания Протокола, то у японской стороны есть опасения, что торги запоздают к открытию рыболовного сезона. Сато заявил, что он имеет указания своего правительства просить нашего согласия ограничить крайний срок торгов во Владивостоке двумя неделями после подписания или, в крайнем случае, не позднее 15 апреля.

Я выразил сожаление, что не можем удовлетворить просьбу японской стороны, так как 25 дней после подписания Протокола – это тот минимальный срок, который необходим для технической подготовки торгов. Я разъяснил, что беспокойство посла Сато относительно опоздания торгов к открытию рыболовного сезона совершенно напрасно, так как рыболовный сезон начинается в начале мая, и срок для того, чтобы рыбопромышленники могли принять соответствующие меры после торгов, вполне достаточный. Краболовных же участков, где лов начинается в конце апреля, на торгах не будет.

Сато ответил, что, поскольку советская сторона не находит возможности перенести срок торгов на 15 апреля, он вынужден согласиться с предложенным нами сроком 20 апреля.

Об этом сроке «20 апреля», как уже принятом, он доложит своему правительству. Однако если возникнет необходимость, он будет отдельно просить ускорить день торгов. Я еще раз разъяснил, что этот срок должен удовлетворить обе стороны.

В заключение посол от имени своего правительства выразил мне благодарность за любезное и благосклонное отношение, проявленное в ходе

переговоров о продлении Конвенции, а также от своего имени выразил благодарность т. Царапкину и другим сотрудникам Наркомата, принявшим деятельное участие в благополучном разрешении этого вопроса.

Я ответил, что со своей стороны и от имени своего правительства должен выразить удовлетворение по поводу положительного разрешения данного вопроса и считаю, что добрая воля посла и его желание привести переговоры к удовлетворительному для обеих сторон завершению сыграли положительную роль. В переговорах каждая из сторон защищала интересы своего государства, что вполне естественно, и вместе с тем переговоры проходили в духе взаимного понимания и взаимных уступок, что и привело к положительному результату – подписан Протокол о пролонгации Конвенции и произведен обмен нотами.

На приеме присутствовали: зав. Вторым Дальневосточным отделом т. Царапкин, зав. Правовым отделом т. Павлов, мой помощник т. Юдин и ст. референт Второго Дальневосточного отдела т. Коробочкин.

С японской стороны присутствовали: советник посольства Камеяма, первый секретарь Такеучи, третий секретарь Юхаси и драгоман Такеяма.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 43, л. 107-111.

139. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

26 марта 1943 г.
Сов. секретно

Мы запрашивали Виноградова о целях и значении поездки турецких журналистов в Индию. Виноградов ответил, что англичане, организуя эту поездку, преследовали цель популяризации Турции среди мусульманских народов Востока. И турки, принимая приглашение, заранее знали, что будучи в Индии, они должны будут оказать услуги своему союзнику, Англии, подчеркиванием в разговорах с индусами своих близких и откровенных отношений с ней. Англичане и американцы хотят использовать Турцию не только сейчас, но главным образом в будущем, в качестве орудия своих интересов на Среднем Востоке. Не случайно американский посол в разговоре с Виноградовым заявил, что война и последующий мир поставят перед союзниками массу трудных вопросов на Среднем Востоке. Турция, пользуясь своим большим влиянием среди мусульманского населения, сможет

оказать ценные услуги союзникам в их отношениях с такими странами, как Сирия, Палестина, Ирак, Индия, Египет и другие.

По мнению Виноградова, поездка турецких журналистов в Индию имела следующее значение: во-первых, она способствовала усилению доверия индийского населения, особенно мусульман, к Англии как союзнице Турции; во-вторых, она оказала определенное влияние на турок с той точки зрения, что англичане создали в Индии военную промышленность, армию и провели там другие военные мероприятия. Турки сейчас подчеркивают, что англичане в военном отношении сильны в Индии и что за этот участок можно быть спокойным.

Сообщается для Вашего сведения.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 212, л. 12-11.

140. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

28 марта 1943 г.
Сов. секретно
Особая

На днях мы получили от Черчилля ответ на наш запрос об отношении бритпра к предложению ампра о посредничестве между СССР и Финляндией с целью выяснения возможности сепаратного мира между ними[31]. Черчилль считает, что финны еще не созрели для переговоров, но полагает, что возможно будет непреждевременным, если мы спросим ампра, знает ли оно или может ли оно выяснить, не раскрывая наших интересов, какие условия были бы готовы принять финны. Однако вопрос о выборе правильной тактики Черчилль оставляет на усмотрение совпра.

27 марта я вызвал Стэндли и заявил, что в настоящее время совпра получен ответ бритпра, из которого видно, что с его стороны не имеется возражений против переговоров между СССР и Финляндией*. Повторив сделанное мной Стэндли 20 марта заявление об отношении совпра к переговорам с Финляндией**, я заявил, что советское правительство считает нужным предупредить правительство США, что оно не находит возможным брать на себя в какой-либо мере инициативу в этом вопросе, и желает

* Запись беседы В.М. Молотова со Стэндли 27 марта 1943 г. см. Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 298-299.
** См. док. № 128.

исключительно в целях информирования самого правительства США сообщить ему о своей точке зрения в отношении тех минимальных условий, на которых СССР мог бы пойти на заключение мира с Финляндией. Эти минимальные условия являются следующими:

1. Немедленный разрыв Финляндии с Германией и удаление германских войск из Финляндии.

2. Восстановление советско-финляндского мирного договора 1940 года[8] со всеми вытекающими из этого последствиями.

3. Демобилизация финской армии и перевод ее на мирное положение.

4. Возмещение, хотя бы в половинном размере, ущерба, причиненного Финляндией Советскому Союзу в настоящей войне.

Я добавил, что советское правительство могло бы потребовать от Финляндии, как нарушившей мирный договор 1940 года и напавшей на СССР, возмещения причиненного ею Советскому Союзу ущерба в полном размере, а также потребовать полного разоружения Финляндии. Но советское правительство не желает мстить Финляндии и поэтому этих условий не ставит.

Стэндли обещал немедленно передать это заявление ампра.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 19, д. 150, л. 16.

141. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ США В СССР У. СТЭНДЛИ

28 марта 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 25 марта с.г.[34] с сообщением о предложении Ватикана установить обмен сведениями, касающимися советских военнопленных и военнопленных держав «оси», имею честь сообщить, что в настоящее время этот вопрос не интересует советское правительство.

Выражая правительству США признательность за внимание к советским военнопленным, прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 28, д. 326, л. 22.
Опубл.: Советско-американские отношения. 1939-1945. – С. 341.

142. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 марта 1943 г.
Сов. секретно
Особая

1. Я был сегодня у Черчилля и информировал его о Вашем разговоре со Стэндли и о наших минимальных условиях мира с Финляндией*. Черчилль очень благодарил за тщательное соблюдение нами союзного договора в вопросе о мире с Финляндией. Что касается его реакции на наши условия, то пункт 2 (о восстановлении мирного договора 1940 года[8]) не встретил со стороны Черчилля никаких возражений. Наоборот, он как будто бы ожидал с нашей стороны более крупных территориальных требований. Но зато пункт 4 (возмещение) Черчиллю явно не понравился. Он стал говорить, что на данной стадии войны едва ли целесообразно ставить вопрос о компенсации, что финны сейчас сами нищие и едва ли что-либо смогут заплатить, что вообще опыт прошлой войны с репарациями был неудачный. Я возразил, что не понимаю опасений Черчилля. Прежде всего принципиальная сторона дела, всякий агрессор должен платить за произведенные им разрушения. На этом мы стоим и будем стоять. Неужели Черчилль готов прощать агрессорам их преступления? Требуя с Финляндии только половину стоимости разрушений, советское правительство обнаруживает достаточно реализма и великодушия. Далее практическая сторона дела. Разумеется, нам знаком опыт прошлой войны и мы не собираемся требовать с финнов астрономического количества финских марок. Совсем иное дело, однако, выплата возмещений в натуре. Я не вижу, почему финны не могут помочь нам в восстановлении причиненных ими разрушений различными продуктами, материалами и так далее, имеющимися у них в достаточном изобилии? Все это, конечно, лишь мои личные соображения на затронутую тему, но они могут служить для Черчилля иллюстрацией того, как мы понимаем проблему возмещений.

Данные мной разъяснения несколько успокоили Черчилля, и он в тон мне воскликнул: «Если натурой, то это другое дело. Я, например, стою целиком за то, чтобы Вы по окончании войны забрали у немцев фабрики и заводы и перебросили их на свою территорию в качестве компенсации за разрушенную промышленность Украины и Белоруссии».

Остальные два пункта наших условий не вызвали никаких комментариев со стороны Черчилля. Черчилль просил прислать ему наши условия в письменном виде, что я и сделал сегодня же, направив ему небольшое письмо.

2. Я выразил удовлетворение по поводу усиления бомбардировок Германии, в частности Берлина. Черчилль сообщил, что послал по этому поводу несколько строк т. Сталину, и прибавил, что сегодня ночью налет на Берлин будет повторен. Затем внезапно вспыхнул и, с бешенством ударив кулаком по столу, Черчилль воскликнул: «Я разгромлю Германию вдребезги. Я превращу Берлин в пыль». Это не было рисовкой. Такие внезапные взрывы ярости у Черчилля бывают. Они искренни. Но они быстро проходят, и потому отсюда опасно было бы делать слишком далеко идущие выводы.

3. Я спросил Черчилля, почему задерживается очередная отправка конвоя, который давно погружен, но вот уже 5 дней стоит и не двигается? Черчилль сразу помрачнел и уклончиво ответил, что по этому поводу он сможет сообщить мне кое-что завтра. Я пытался прощупать, в чем дело, но Черчилль упорно стоял на своем. Боюсь, это плохой знак.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 4, л. 58-56.

* См. док. № 140.

143. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

29 марта 1943 г.
Сов. секретно

26 марта мною было получено от Стэндли письмо с приложением списка 153 советских военнопленных, находящихся в странах «оси»[34]. В письме указывалось, что этот список получен правительством США от Ватикана для передачи правительству СССР. Представление этого списка, как пишет Стэндли, является приглашением семьям пленных, фамилии и адреса которых в Советском Союзе указываются, переписываться с ними через каналы Ватикана. В письме Стэндли выражалась также готовность американского правительства разработать, если того пожелает совпра, некоторое соглашение, предусматривающее обмен сведениями о военнопленных либо через Ватикан, либо через другие каналы.

28 марта я письменно ответил Стэндли, что затронутый в его письме вопрос не интересует в настоящее время советское правительство*.

В подходящем случае информируйте об этом Черчилля.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 175, л. 24.

* См. док. № 141.

144. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

29 марта 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Суммируя результаты своих здешних разговоров и впечатлений, Иден сообщил мне сегодня в ответ на мои расспросы следующее: главной темой разговоров были трудности морского транспорта, увеличивающиеся с каждым днем вследствие действий подводных лодок. За последние две недели в Атлантическом океане были огромные потери, причем один транспорт понес ущерб в 20 судов. Решено принять меры для усиления конвоирования, а также для сокращения транспорта главным образом за счет Дальнего Востока. Серьезному обсуждению подвергся также вопрос об усилении дневной бомбардировки Германии, для чего Иден, очевидно, требовал и добивался подкрепления американскими «летающими крепостями». Имеется в виду организовать большую бомбардировку и таким путем еще больше подорвать германские воздушные силы, которые, по мнению Идена, и так уже пошли значительно на убыль и количественно, и качественно. Ходом дела в Северной Африке Иден как будто бы доволен. Александер, обходя линию Марет, надеется добраться до Габес и затем соединиться с американскими войсками.

Полное совпадение взглядов есть относительно разоружения стран «оси» и расчленения Германии (на южную часть, северо-западную, Пруссию и т.д.) с отдачей Восточной Пруссии Польше и с интернационализацией Рурского промышленного района.

Предполагается восстановить Чехословакию в ее прежних границах и образовать особое австрийское государство. Есть стремление к федерированию Балкан и некоторых других государств, чему сочувствует Иден и против чего будто бы имеются возражения с нашей стороны. Имеется в виду некоторое переселение национальных меньшинств и отказ от договоров о меньшинствах. Я понял, что относительно Франции есть некоторые расхождения, причем Англия стоит за скорейшее восстановление ее значения, но отнюдь не за введение ее на первых же порах в круг решающих великих держав. Англия хотела бы сейчас же после изгнания немцев дать Франции полную самостоятельность, американцы же хотели бы на некоторое время иметь там военную или международную администрацию.

Против международной администрации для североафриканских владений Италии Англия как будто не возражает, но она против применения этого принципа к ее собственным колониям. Тут, очевидно, нет полной договоренности с президентом.

Говорилось о предполагаемом стремлении Америки к созданию в Европе реакционных правительств и о связях Америки с правыми элементами европейской политической эмиграции. Президент, Хэлл решительно открещиваются от подобных стремлений и заявили о своей совершенной

незаинтересованности в восстановлении Габсбургской или сохранении Савойской монархий.

Говорилось также о советско-американских отношениях. Иден констатировал искреннее стремление к улучшению этих отношений, хотя конкретно о методе улучшения не говорилось. Иден рекомендовал Хэллу держать меня больше в курсе дел, как он сам делает это в отношении Майского, и Хэлл будто бы с ним согласился и собирается в ближайшее время вызвать меня для обстоятельной беседы. Иден не думает, что вопрос о нашей западной границе встретит серьезные затруднения со стороны США и полагает, что Польша успокоится, получив Восточную Пруссию. Иден находит, что общественное мнение в США настроено хуже в отношении СССР, чем в Англии.

Далее имеется совпадение взглядов о создании послевоенной организации вроде прежнего совета Лиги наций примерно из представителей десяти государств или группы государств, причем руководящая и исполнительная роль будет принадлежать четырем великим державам.

Время от времени будут собираться конференции вроде прежних ассамблей Лиги наций.

Президент был, по-видимому, несколько раздражен выступлениями Черчилля относительно совета для Европы. Америка не может быть членом европейской организации, и поэтому будто президент придает большое значение решающему участию во всех делах Китая. По мнению Идена, президент этим путем надеется добиться большего участия и самой Америки в мировых делах.

На мой вопрос, говорилось ли о втором фронте в Западной Европе, Иден ответил, что и этот вопрос упирается в затруднения с морским транспортом. При настоящем положении он не предвидит возможности обратного перевода войск из Северной Африки в Англию для вторжения во Францию, других же достаточных сил для этого не имеется. На мое замечание, что, когда Черчилль в прошлом году обещал второй фронт не позже весны, он, очевидно, учитывал эту возможность, Иден ответил, что имелась в виду переброска больших сил из Америки, что оказалось невозможным, а сейчас в Англии имеется всего одна американская дивизия. На мой вопрос, как же они надеются добраться до главных военных сил Гитлера и разбить их, без чего невозможна победа, и считают ли они возможным преодолеть Альпы, если Гитлер оставит на произвол союзников Италию, Иден ответил, что в этом случае они смогут с юга добраться до Франции.

Относительно второго фронта, очевидно, серьезных разговоров здесь почти не велось. Иден высказал свое полное удовлетворение результатами своего визита, позволившего ему познакомиться со здешними настроениями. Он беседовал также со многими республиканцами и полагает, что президенту будет дана возможность участвовать после войны в разрешении международных проблем.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 31-28.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 299-301.

145. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СОВЕТНИКА МИССИИ СССР В МНР Ю.К. ПРИХОДОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

29 марта 1943 г.
Секретно

Делегация МНР, прибывшая 16 марта с.г. в Москву с подарками для действующей Красной Армии, выехала на фронты в части действующей армии, разделившись на две группы.

Первая группа во главе с зам. главкома МНРА т. Лхагва-Суруном выехала на Центральный фронт 22 марта.

Вторая группа во главе с секретарем ЦК МНРП т. Цеденбалом, которую сопровождал я, выехала 24 марта на Западный фронт в район Мценск-Болхов.

По пути следования на фронт делегация останавливалась в г. Туле, где ее встречали представители 61-й армии, а также руководство области. Во время пребывания в Туле делегация была принята руководством обкома и облисполкома Тульской области. Делегатам рассказали о героической обороне Тулы и о работе области в дни войны. Тов. Цеденбал рассказывал о впечатлениях делегации, о работе в МНР. Из Тулы делегацию сопровождал в 61-ю армию, кроме члена военного совета армии т. Желобанова, зам. председателя облисполкома т. Быхов.

По приезде в армию делегация была встречена командующим армией генерал-лейтенантом Беловым, членом военного совета т. Дубровским, начальником политотдела армии и другими.

При первой же встрече был согласован план работы делегации в частях армии.

За время пребывания в армии делегация побывала в двух дивизиях передовой линии, на бронепоезде и в гвардейском артиллерийском полку. Посетить бойцов передовой линии непосредственно в окопах возможности не представилось, поэтому делегация побывала на огневых позициях артиллерии, в землянках бойцов артиллеристов и на командном пункте командира артиллерийского дивизиона, откуда наблюдала стрельбу нашей артиллерии по переднему краю противника.

Во время посещения частей армии на передовой линии делегация встречалась с лучшими людьми этих частей, которым были вручены подарки (теплые вещи, сапоги, снаряжение и т.д.). Часть подарков, кроме того, была передана командованию частей для вручения бойцам в окопах.

Кроме посещения частей армии делегаты побывали также в госпиталях, где встречались и беседовали с ранеными, и вручали им свои подарки.

В своих выступлениях делегаты МНР, и особенно Цеденбал, обязывались усилить работу в МНР по оказанию помощи фронту.

По общему заявлению делегатов, посещение частей действующей армии, встречи с ее бойцами и командирами оставили у них неизгладимые

впечатления и желание больше помогать Красной Армии. Руководящие работники делегации были приглашены на завтрак к военному совету армии, где они в течение трех часов беседовали по вопросам опыта использования конницы в отечественной войне и партийно-политической работы в армии, который может быть использован для укрепления боевой подготовки МНРА.

В заключение 27 марта вечером была организована встреча делегации с лучшими людьми армии. Рассказы бойцов и командиров об их боевых делах вызывали у делегатов восхищение силой Красной Армии и горячие пожелания бойцам и командирам дальнейших успехов в истреблении гитлеровцев.

Делегатам были показаны пленные, которым делегаты задавали различные вопросы. При разговоре с пленными у всех делегатов вызывали возмущение заявления пленных о том, что они не знают о зверствах гитлеровцев, о причинах нападения на Советский Союз и т.д.

28 марта делегация выехала в Москву для следования на другой участок фронта.

На обратном пути делегация посетила музей Толстого в Ясной Поляне и в Туле снова встречалась с руководящими работниками области, которым рассказывала о своих впечатлениях от поездки в части действующей армии.

Советник миссии СССР в МНР
Приходов

АВП РФ, ф. 012, оп. 4, п. 47, д. 75, л, 42-43.

146. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 марта 1943 г.
Сов. секретно

На Ваш 102*. Сегодня беседовал с де Голлем. По поводу конференции в США по экономическим вопросам[33] де Голль сказал, что Национальный комитет не приглашен участвовать в этой конференции. Англичане предлагали американцам послать в США членов известного комитета Лейт-Росса**, где нацкомитет имел своих представителей, но американцы отклонили это предложение. Франция, сказал де Голль, никак не будет представлена на этом совещании.

---

* См. справку в конце документа.

** Лейт-Росс Ф. – английский экономист. В 1932-1946 гг. – советник правительства Великобритании по экономическим вопросам. Председатель Межсоюзнического комитета послевоенных потребностей. Заместитель генерального директора ЮНРРА.

В дальнейшей беседе де Голль, как обычно, жаловался на американцев и на англичан. Вчера он беседовал с епископом Спеллманом, которого он считает личным уполномоченным Рузвельта. Спеллман в вежливой форме передал ему, что Рузвельт желает, чтобы де Голль подчинился генералу Жиро, в противном случае ему угрожает отстранение от дела освобождения Франции. Англичане идут вслед за американцами и требуют от де Голля подчинения генералу Жиро.

Поездка де Голля к Жиро для переговоров решена только «в принципе», но дата не уточнена. Катру шлет из Алжира успокоительные информации в духе того, что влияние голлистов растет среди французских войск и гражданского населения. Де Голль не очень-то оптимистически настроен в отношении своего примирения с Жиро, если обстоятельства не изменятся. В качестве иллюстрации де Голль сказал, что в ответ на заявление Спеллмана он заметил, что первая встреча его с Жиро происходила в лагере, обнесенном колючей проволокой, охраняемом американскими солдатами, обстановка мало приятная для встречи французов. Спеллман сказал, что, может быть, это и неприятно, но Африка оккупирована американскими войсками, и генерал Жиро ничего не может сделать против воли и интересов американского командования. Англичане жмут на де Голля. С месяц тому назад де Голль попросил у англичан самолет, чтобы посетить Сирию и Ливию, где есть американские войска. Англичане ответили ему письменно, заявив, что самолет дать не могут, так как считают несвоевременной его поездку в Сирию, где он может оказать давление своим присутствием на предстоящие там выборы местных властей. По поводу же визита в Ливию было сказано, что английское правительство считает такой визит неудобным, если при этом не будет сделан визит к Жиро. Недавно англичане отказали де Голлю в оружии для его отрядов во Франции. Де Голль передал мне два документа по данному поводу. По переводе документов сообщу их содержание.

Обиняками де Голль намекнул, что он хочет поехать в СССР, но «у Вас так много дел и различных вопросов с Англией и с США, что я хотел бы получить со стороны советского правительства намек на то, когда я мог бы приехать в СССР, чтобы увидеть членов советского правительства и, по возможности, т. Сталина».

Де Голль обижен прошлым отказом с нашей стороны и хочет получить полуприглашение.

Богомолов

Справка: В № 102 от 29.03. т. Молотов предлагал выяснить и сообщить, был ли приглашен де Голль на экономическую конференцию, созываемую в США 27 апреля.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6. д. 51, л. 107-105.

147. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

31 марта 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особо важно

1. После того, как вопрос о послании т. Сталина был исчерпан*, я перешел к вопросу о конвоях. Я сказал, что еще не имею никаких указаний от совпра и пришел говорить с Черчиллем от своего личного имени. Сообщение Черчилля т. Сталину от 30 марта[35], копию которого я вчера получил от Кадогана, произвело на меня прямо потрясающее впечатление. Ведь о чем оно говорит? Оно говорит прежде всего о том, что до сентября северных конвоев вполне определенно не будет. Но я сомневаюсь, чтобы конвои пошли и в сентябре, ибо возможность их отправки даже в этом месяце обставлена такими «если», которые делают иллюзорными все обещания Черчилля. Более вероятным мне кажется, что конвои не будут возобновлены до наступления полной темноты в Арктике, то есть до ноября-декабря. Иными словами, снабжение СССР северным путем прекращается, по крайней мере, на 8 месяцев – перспектива, с которой мы никак не можем мириться.

2. Теперь далее: какой эффект решения Черчилля и Рузвельта будут иметь в СССР? Очень отрицательный, как в военном, так и в политическом смысле. Наш народ и наша армия вот уже почти два года в одиночку ведут жестокую борьбу со всей мощью германской военной машины. Конечно, очень хорошо, что англичане делают в Африке, и переданное мной сегодня послание т. Сталина ясно говорит, что мы отдаем должное британской борьбе, но ведь для Черчилля не секрет, сколько германских дивизий отвлекает африканский фронт. Чего мы ждем от союзников в нынешнем году? Второго фронта. Будет ли он? Черчиллю это лучше знать. У меня лично, судя по всему тому, что я здесь вижу и слышу, создается в этом отношении не очень-то благоприятное впечатление. Самое лучшее, что я могу сказать, это то, что в вопросе о втором фронте нет определенности: может быть, будет, а может быть, и нет. И вот в дополнение теперь прекращаются конвои, сильно сокращается снабжение. Как могут реагировать на это наши люди? Не вправе ли они будут сказать, обращаясь к англичанам и американцам: так в чем же выражается Ваша помощь нам в нашем общем деле? Ни второго фронта, ни снабжения... Какие же это союзники, как Вы думаете, кто может выиграть от роста таких настроений в рядах нашего народа и нашей армии?

* Майский вручил Черчиллю приветственное послание Сталина от 29 марта 1943 г., в котором он высоко оценивает британский документальный фильм «Победа в Пустыне». *(См. Переписка… – Т. 1. – С. 405).*

3. Черчилль был явно взволнован моими словами. Он встал со своего места, подошел к камину, остановился и несколько срывающимся голосом сказал: «Да, да, я понимаю, – это тяжелый удар. Это ужасно… Я боюсь, что это глубоко отзовется на наших отношениях с Вами…». На глазах Черчилля опять показались слезы. «Но что мне было делать? – продолжал он. У меня не было выхода». И далее Черчилль стал подробно развивать мне все те мысли и соображения, которые изложены в его послании т. Сталину от 30 марта. «Поймите, – закончил Черчилль, – что я не могу, не имею права ставить под удар весь ход войны даже ради Вашего снабжения. Не могу. Не могу...». Было видно, что мысль о необходимости отменить северные конвои окончательно овладела Черчиллем и что с этой мысли его никак не сдвинешь. «И вот, при таких обстоятельствах, – прибавил Черчилль – я решил прямо сказать Сталину, что есть. Никогда нельзя вводить в заблуждение союзника. Мы же воины. Мы должны уметь мужественно встречать даже самые неприятные известия». И затем совсем другим голосом, внимательно глядя мне в глаза, Черчилль спросил: «Но скажите Вы, лично, что Вы думаете? Поведет это к разрыву между мной и Сталиным? Поведет?...». Я ответил, что не могу ничего сказать за т. Сталина. Он сам скажет. В одном я не сомневаюсь, что прекращение конвоев вызовет в т. Сталине очень сильные чувства. Черчилль продолжал: «Все, что угодно, но только не разрыв. Я не хочу разрыва. Я хочу работать с Вами. Я уверен, что я могу работать со Сталиным. Я не сомневаюсь, что, если мне суждено будет еще пожить, я смогу оказаться Вам очень полезным в деле налаживания дружественных отношений с США. Мы – три великие державы – должны во что бы то ни стало обеспечить дружественное сотрудничество после войны... Какая жалость, что я должен был послать свою вчерашнюю телеграмму как раз тогда, когда Сталин отправил мне вот это послание». Черчилль кивнул на лежавшее на столе послание т. Сталина, которое он получил от меня за полчаса перед тем. «Да, мы, три великие державы, – вновь заговорил Черчилль, – должны быть вместе. Это основа всего. Американцы обиделись, что в своей последней радио-речи я не упомянул Китай в качестве четвертого партнера. Как я мог это сделать?... Конечно, я люблю и глубоко уважаю Китай. Китайцы – замечательный народ. Но разве можно сравнивать Китай с СССР, с США, с Британской империей? Это же ни в какие ворота не лезет... Это почти оскорбление. Представьте себе на момент, что Чан Кайши умер или исчез, – что станет с Китаем? Китай превратится в хаос. Нет, я слишком стар для того, чтобы ради дешевых аплодисментов райка говорить неправду».

4. Когда порыв Черчилля несколько стих, я вновь заговорил и предложил перейти к более практическим вопросам. Поскольку Черчилль категорически заявляет о полной невозможности северных конвоев, я считаю, что надо изыскать те или иные пути для компенсации нас за проистекший отсюда ущерб. Мои конкретные предложения сводятся к следующему:

а) Мартовский конвой не ликвидировать и не разгружать, а отправить вокруг Африки в Персидский залив (сам же Черчилль заверяет, что пропускная способность Ирана быстро возрастает) и

б) С приездом Идена (его ждут в Лондоне в начале будущей недели) создать под его председательством небольшую, но авторитетную комиссию, которая в срочном порядке разработала бы программу практических мероприятий по компенсации нас за потерю северных конвоев. Черчилль встретил мои предложения с горячим сочувствием. Он внес в них, однако, две поправки. Первая: мартовский конвой сохранить, но не отправлять его сразу же вокруг Африки (около двух с половиной месяцев пути до Басры), а выждать 2-3 недели. Если за это время, как рассчитывает Черчилль, Тунис будет очищен от «оси», конвой пойдет через Средиземное море, что сильно сократит время и расходы. Вторая: приезда Идена не ожидать, а создать комиссию теперь же под председательством Литтлтона. Черчилль предложил также мне присутствовать на комиссии в сопровождении тех наших экспертов, которых я сочту нужным взять с собой. Я не возражал, но еще раз напомнил Черчиллю, что никаких инструкций из Москвы по данному вопросу еще не имею и что советское правительство может принять совсем иные решения. Лично я, однако, не вижу ничего лучшего. Возможно, что с транспортной точки зрения нам выгоднее получать грузы в Архангельске и Мурманске, а не на Каспии, но из сегодняшнего разговора с Черчиллем я вынес вполне определенное впечатление, что на продолжение северных конвоев он сейчас ни за что не пойдет. К тому же решение Черчилля (пропуск 3 групп. Запрошено)* Рузвельтом. После первого заседания комиссии я сообщу Вам, какие перспективы намечаются. Тогда Вы сможете принять те или иные решения. Если у Вас есть какие-либо указания к заседанию комиссии (которое будет, вероятно, 3 апреля), срочите**.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 4, л. 73-68.

148. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

31 марта 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня вызывал меня Хэлл, чтобы, очевидно, со своей стороны ознакомить меня с разговорами с Иденом. Он в самом начале оговорился, что ограничится лишь сообщением того, о чем он лично говорил с Иденом. По-видимому, он или не совсем в курсе разговоров президента и Уэллеса с Иденом

* Помета в документе.
** См. док. № 153.

или не совсем согласен с их высказываниями. Это обычная манера Хэлла отмежевываться от разговоров, в которых он лично не принимает участия. В основном он перечислил сюжеты бесед, о которых сообщал мне Иден, как например, расчленение Германии, разоружение и т.д., не входя в детали. Подробнее он говорил об организации международной опеки над бывшими мандатными территориями, а также итальянскими владениями в Африке. Что касается колоний, то предполагается, что Англия, Франция, Бельгия и Голландия обяжутся позаботиться о лучшем администрировании их в интересах местного населения, причем международная комиссия будет иметь над этим наблюдение. В чем будет выражаться это наблюдение, и будет ли эта комиссия иметь своих представителей в колониях, Хэлл сказать не мог, причем не удалось также выяснить, дал ли Иден на это согласие своего правительства. Хэлл признал, что Рузвельт желал бы в этом отношении идти дальше, очевидно, в направлении интернационализации колоний, о которой он когда-то говорил и Вам, и мне. Не думаю, впрочем, чтобы Рузвельт настаивал на своем прежнем мнении в разговорах с Иденом. Хэлл очень долго говорил о желательности самого тесного сотрудничества между тремя державами на началах полной откровенности. Он намекал на желательность взаимной помощи против внутренних затруднений каждого правительства. Очевидно, он имел в виду несоздание поводов для нападок общественного мнения на правительство каждой из трех держав. Хэлл отличается тем, что любит говорить общо, избегая конкретного обсуждения вопросов, и этому оставался верен в сегодняшней беседе.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 37-36.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 301-302.

149. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

1 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Вчера 30 марта де Голль передал мне копию двух интересных документов.

1. Письмо де Голля Черчиллю от 10 марта с.г. с информацией о том, что массовая мобилизация мужского населения во Франции и отправка его в Германию подвергает серьезной опасности французское сопротивление на национальной территории: «Всеобщее восстание во Франции явилось бы единственным средством, способным помешать все увеличивающейся отправке самой активной части населения. Национальный комитет готов дать всем организованным элементам сопротивления указание для восстания, но при том условии, чтобы это восстание сочеталось с мощным и глубоким действием союзников на французской территории или на какой-нибудь лимитрофной территории*. Без этого восстание могло бы привести лишь к жертвам без стратегической или моральной компенсации. Я должен добавить, что Французский национальный комитет считает крайне желательным развертывание в ближайшее время наступательных операций в Западной Европе, операций, от которых зависит сейчас не только размах участия Франции в этой фазе войны, но и ее судьба».

Далее де Голль просит оружия у английского правительства и говорит, что у него есть секретная армия в 50 тыс. человек.

2. Ответ английского правительства. В ответе сказано, что Британское S.O.E. (Сикрет оперейшинал экзекьютив – управление по руководству секретными операциями)** «предупредило тех людей во Франции, с которыми оно находится в контакте, делать все от них зависящее для предотвращения распространения существующей волны сопротивления. Правительство Его Величества полагает, что французский Национальный комитет мог бы посчитать правильным посоветовать сохранять подобную же сдержанность тем элементам, с которыми он находится в прямой связи. Правительство Его Величества считает очень важным, чтобы ничего не было сказано или написано для привлечения их внимания к решительному сопротивлению или ободряло бы преждевременные восстания. Там, где восстание не устранено, желательно, чтобы число замешанных было сведено к минимуму». Далее следует отказ в даче оружия для голлистов с ссылками на плохую погоду, недостаток самолетов и так далее. «Далее, помощь в таком масштабе (50 тыс.) противоречила бы их политике предотвращения распространения настоящей волны восстания и привела бы к положению, которого оно старается избежать».

Перевод обоих документов с французского и английского вместе с копиями де Голля вышлем с ближайшей почтой на имя т. Молотова. Данный документ вполне совпадает с тактикой некоторых других правительств. Югославский король Петр 27 марта произнес речь по радио, в которой сказал: «Важно, чтобы вы в стране не начинали никакого большого действия до тех пор, пока для этого не настанет час, удовлетворитесь сейчас тем, что организуйтесь. Собирайтесь вокруг нашего верховного командования в стране, вокруг генерала Драже Михайловича, который хорошо знает когда, где и сколько сил нужно поднять». Военный министр норвежского правительства в беседе с Вальковым 31 марта сказал ему, что норвежское правительство дает директивы силам сопротивления в Норвегии к сокращению масштаба борьбы и сохранению сил для решающего момента.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 117-115.

* Лимитрофные территории (лат. limitrophus) – пограничные территории.

** Имеется в виду Управление специальных операций – британская специальная служба, основными задачами которой являлись ведение агентурной и специальной разведки и проведение агентурных и боевых мероприятий на территории оккупированной Европы.

150. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

1 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня 31 марта нами получены две ноты польского правительства. Нота, датированная 29 марта с.г., гласит: «Польскому правительству стало известно, что правительство Союза Советских Социалистических Республик, основываясь на нотах Народного комиссариата иностранных дел польскому посольству в Куйбышеве от 1 декабря 1941 г.* и 16 января 1943 г.** и не считаясь с неоднократными предупреждениями, сделанными польским правительством, приступило в принудительном порядке к навязыванию советского гражданства польским гражданам, находящимся в значительном количестве и не по своему желанию на территории Союза Советских Социалистических Республик, ссылаясь на указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 29 ноября 1939 г. При таком положении дел польское правительство считает необходимым еще раз подтвердить, что в свете взаимных обязательств по польско-советскому договору от 30 июля 1941 г.*** необходимо признать позицию Союза Советских Социалистических Республик по этому вопросу как принципиально неверную и необоснованную потому, что:

а) она противоречит параграфу 1 дополнительного протокола вышеупомянутого договора от 30 июля 1941 г., гарантирующего амнистию всем польским гражданам в Союзе Советских Социалистических Республик. Этого двухстороннего правового акта никакое одностороннее советское постановление нарушить или изменить не может;

б) Указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 29 ноября 1939 г. о гражданстве, вытекающий из советско-германских трактатов 1939 года, касающихся территориальных изменений Польши, со ссылкой на один из них, должен был утратить свою силу с момента нападения Германии на Союз Советских Социалистических Республик – 22 июня 1941 г., что и было признано правительством Союза Советских Социалистических Республик пунктом 1 польско-советского договора от 30 июля 1941 г. В связи с тем, что независимо от результатов переговоров, проводившихся в Москве между обоими правительствами с целью согласования их позиции в данном вопросе в духе взаимного доверия и сотрудничества, которые соответствуют их общим интересам, правительство Союза Советских Социалистических Республик не сделало приостановки,

* См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений… – Т. VII. – С. 255-256.
** См. док. № 22.
*** См. Документы внешней политики… – Т. XXIV. – С. 200-201.

по крайней мере, на время этих переговоров, выполнения своих требований по отношению к находящимся в Союзе Советских Социалистических Республик польским гражданам, польское правительство вынуждено с огорчением представить решительный протест по этому вопросу. Польское правительство утверждает, что оно не признает нарушения суверенных прав польского государства и оставляет за собой право подвергнуть сомнению в будущем всякое фактическое положение в вопросах как общих, так и касающихся непосредственно граждан, вытекающих из вышеупомянутой позиции Союза Советских Социалистических Республик, а также оставляет за собой право требования возмещения убытков за потери, вытекающие отсюда для польских граждан»*.

Нота, полученная часом позже и датированная 30 марта**, является как бы дополнением к первой ноте и является протестом против того, что советское правительство стало брать под свое управление детские дома и другие благотворительные учреждения, находящиеся раньше под опекой польского посольства. «… Местные советские власти, принимая под свое управление учреждения опеки, увольняют часть персонала и часть пенсионеров, а в отношении к детям, оставленным в учреждениях, применяют особые принципы воспитания».

Нота заявляет «решительный протест как против самого факта изъятия учреждений опеки из-под управления посольства польской республики, так и против порядка, примененного советскими властями». Нота оставляет за польским правительством право требовать возмещения убытков.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6. д. 51, л. 114-112.

151. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

*2 апреля 1943 г.****

Получил Ваше послание от 30 марта с сообщением о том, что нужда заставляет Вас и г-на Рузвельта отменить посылку конвоев в СССР до сентября[35]. Я понимаю этот неожиданный акт как катастрофическое сокращение поставок военного сырья и вооружения Советскому Союзу со стороны Великобритании и США, так как путь через Великий океан ограничен тон-

* Полный текст ноты см. АВП РФ, ф. 029, оп. 9, п. 60, д. 32, л. 174, 175.
** Там же, л. 176, 177.
*** Дата отправления.

нажем и мало надежен, а южный путь имеет небольшую пропускную способность, ввиду чего оба эти пути не могут компенсировать прекращения подвоза по северному пути. Понятно, что это обстоятельство не может не отразиться на положении советских войск.

Переписка ... – Т. 1. – С. 413.

152. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР Д. АЧИКАЛЫНОМ

2 апреля 1943 г.
Секретно

Посол заявляет, что он доложил своему правительству о беседах с Молотовым*, отметив, что в этих беседах Молотов указал на большую ценность договоров, существующих между СССР и Турцией. Посол сообщил также своему правительству мнение советского правительства, что опубликование коммюнике уменьшило бы значение существующих советско-турецких договоров. Турецкое правительство с большим удовлетворением констатировало дух откровенности и сердечности, в котором протекали беседы между его послом и Молотовым. Турецкое правительство осталось особенно довольно тем, что эти беседы дали возможность констатировать ценность советско-турецких договоров. Эту ценность ничто не может превзойти. Турецкое правительство было счастливо слышать, что Молотов выразил свою оценку договоров, действующих между Советским Союзом и Турцией. Турецкое правительство поручило своему послу заявить, что оно вполне согласно с мнением советского правительства о ценности советско-турецких договоров и что, выдвигая предложение о коммюнике, оно никак не думало уменьшить хотя бы в малейшей степени эту ценность. Наша общая задача, говорит Ачикалын, состоит в том, чтобы работать над продолжением классических советско-турецких отношений в рамках и в духе существующих договоров. Турецкое правительство и посол готовы искренне работать на благо обеих стран.

Молотов отвечает, что он хотел бы со своей стороны подвести итоги бесед с послом. Турецкое правительство, говорит Молотов, согласно с советским правительством, что было бы лучше воздержаться от опубликования коммюнике, чтобы не умалять значения существующих между СССР и Турцией договоров. Коммюнике не могло бы усилить эти договоры, а могло бы иметь и обратные результаты. Если турецкое правительство с этим согласно и ничего другого не предлагает, то подождем того момента, когда у правительства Турции возникнут предложения, которые можно будет обсудить. Обе стороны ценят существующие между ними договоры и намерены с полной искренностью действовать и дальше на базе этих договоров.

Посол заявляет, что, по его мнению, Молотов хорошо резюмировал итоги бесед. Турецкое правительство, продолжает посол, говоря о коммюнике, никак не хотело уменьшить значение договоров. Как только у советского правительства сложилось впечатление о нежелательности коммюнике, турецкое правительство сразу же с этим согласилось, и оба правительства пришли к одинаковым выводам. Если возникнут какие-либо новые предложения, то правительства СССР и Турции обсудят их между собой.

Молотов отвечает, что он вполне понимает посла.

Посол добавляет, что хотел бы подчеркнуть, что его беседы с Молотовым были чисто советско-турецким обменом мнениями без каких-либо посредников.

Далее посол говорит, что на этом он свою беседу с Молотовым заканчивает. Однако он хотел бы затронуть в чисто личном и конфиденциальном порядке еще один вопрос.

Ачикалын, обращаясь к переводчику, просит не записывать дальнейшего содержания беседы.

Молотов говорит переводчику, чтобы он больше не записывал беседы.

Затем Ачикалын заявляет, что не по поручению Анкары, а для себя лично он хотел бы узнать мнение Молотова о содержании изложенной им, Ачикалыном, в первой беседе с Молотовым записки Черчилля, врученной туркам в Адане, под заглавием «Утренние размышления»*.

Молотов отвечает, что он, к сожалению, не имеет сейчас под рукой этого документа и может высказаться о нем только в общей форме. Молотов заявляет, что в записке, о которой говорил посол, есть спорные пункты и пункты, вызывающие с советской стороны возражения. В общем же записка представляет собой весьма интересный документ.

Посол отвечает, что ответ Молотова его вполне удовлетворяет и он не просит никаких подробностей.

В заключение беседы Ачикалын говорит, что он намерен проводить больше времени в Москве, чем в Куйбышеве, и спрашивает, не возражает ли Молотов против этого.

Молотов отвечает, что посол по своему усмотрению может находиться в Куйбышеве или в Москве.

Посол благодарит Молотова и говорит, что это не означает, что посольство переедет в Москву. Однако Ачикалын хотел бы получить разрешение на въезд в Москву двух его слуг.

Молотов отвечает, что никаких возражений против этого не встретится.

Беседа продолжалась 35 минут.

Записал
Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 377, л. 20-22.

* См. док. № 113, 134.

* См. док. № 113 и прим. 25.

153. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

2 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Вы поступили неправильно, изложив Черчиллю свое личное мнение насчет необходимости создания комиссии во главе с Иденом для изыскания возможностей компенсировать прекращение поставок по северному пути*. Посол должен обращаться со своим личным мнением к своему правительству, а не к чужому правительству. Я Вас прошу прекратить практику демонстрирования «личных мнений». Никто из послов не позволяет себе таких вольностей. Если английское правительство создаст какую-либо комиссию, это его дело, а Вам не следует в ней участвовать. Если английское правительство предложит какие-либо меры компенсации, то Вы сообщите нам о них, но никак не ангажируйтесь до получения указаний из Москвы.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 181, л. 50.

154. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

2 апреля 1943 г.
Сов. секретно

В связи с проявленным Черчиллем интересом к обмену мнениями, который происходил в последнее время между СССР и Турцией, сообщите Черчиллю следующее:

В течение марта у меня (Молотова) состоялось две беседы с турецким послом Ачикалыном**. Турки ничего не предложили такого, что могло бы сделать советско-турецкие отношения более тесными. Единственное, что предложил Ачикалын, – это опубликование коммюнике, в котором было бы указано на наличие дружественных отношений между СССР и Турцией, сохраняющих свое значение в течение четверти века. При этом турецкий посол заявил, что турки не стремятся к какому-либо новому соглашению с СССР, считая, что их удовлетворяют существующие советско-турецкие договоры.

* См. док. № 147.
** См. док. № 113, 134.

В ответ на это Ачикалыну было сказано мною, что опубликование такого коммюнике не дает ничего положительного, так как такое коммюнике имело бы меньшее значение, чем существующие между СССР и Турцией договоры. Ачикалыну также было сказано, что если турки не имеют никаких других предложений в настоящее время, то советское правительство готово подождать до момента, когда турки надумают что-либо более ощутительное*, чем простое коммюнике.

Турецкий посол обещал доложить об имевшихся беседах своему правительству.

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 181, л. 51.

155. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

3 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Беседовал с заведующим дипломатическим отделом чехословацкого министерства иностранных дел Носеком (однофамилец известного чехословацкого коммуниста). Коснулся одного из самых больных вопросов в чехословацкой эмиграции и в политике Бенеша – вопроса об отношении к судетским немцам. В домюнхенской Чехословакии жило около 3 млн немцев. С большим трудом, но чехословацкое правительство уживалось с ними в условиях предоставления им кое-какой национально-культурной автономии. Немцы все же тяготели к Германии и не примирялись с положением чехословаков. Падение Чехословакии повело к тому, что более 60 % судетских немцев пошли за Гитлером. Антигитлеровская демократическая часть судетских немцев осталась незначительной. Вопрос о том, как поступить с немцами после этой войны, стал весьма важным вопросом. Наиболее шовинистическая часть среди чехословаков требует безоговорочного изгнания всех немцев из Чехословакии в Германию. Сейчас в Лондоне существует чехословацкое общество женщин Чехословакии. Председателем общества является жена чехословацкого посланника при голландском правительстве Эрбан. Это общество официально отказалось принять в свой состав немок, хотя бы и коммунисток, несмотря на то, что Бенеш просил их сотрудничать с судетскими немцами. Общество объединяет около сотни женщин.

* Так в документе.

Среди них имеются жены офицеров, настроенных против своих судетских немцев. Та же картина имеется и в кругах старой лондонской чехословацкой колонии, которой руководит крупный коммерсант Бечвар. Люди вокруг Бечвара развертывают оппозиционную деятельность против Бенеша по национальному вопросу. Как это ни парадоксально, но наиболее профашистские элементы у чехословаков в среде офицерства также требуют полного изгнания немцев из Чехословакии. Практически это весьма понятно, так как шовинистическая пропаганда в Лондоне, направленная против немцев вообще, оказывается направленной именно против немецких коммунистов, которые имеются в чехословацкой армии и в здешней чехословацкой эмиграции в большем проценте, чем коммунисты чешские или словацкие.

Реакционные офицеры, вроде полковника Гала, Куокила и других, ведут антисемитскую, антинемецкую и антикоммунистическую пропаганду за очищенную Чехословакию. Шовинистические настроения широко пронизывают и госаппарат. Достаточно сказать, что в мининделе начальником юридического отдела является Прохазка – ярый шовинист. Значительная часть членов женского общества госпожи Эрбан является техническими сотрудниками министерства иностранных дел. Вопрос о немцах стоит весьма остро. Мой собеседник Носек тоже за изгнание немцев из Чехословакии.

Отмечу, что Бенеш разрабатывает проект выселения немцев из Чехословакии и однажды показывал мне карту распределения немцев на территории Чехословакии и при этом говорил, что он даже готов уступить Германии часть территории судетских немцев и чехословацких мадьяр, но избавиться от них окончательно. О немцах Бенеш говорит, что из 3 млн надо выселить хотя бы 2 млн. Слушая Носека, я спросил его, как он представляет себе будущее немцев, выселяемых в Германию? Носек, так же как и другие мои собеседники, на эту тему говорит, что Красная Армия перебьет такое количество немцев, что даже пяти-шести миллионное переселение немцев в Германию не компенсирует потери ее населения в этой войне.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 135-133.

156. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

5 апреля 1943 г.
Сов. секретно

2 апреля турецкий посол Ачикалын еще раз был у меня в связи с происходившим в последнее время обменом мнениями между мной и им по вопросу о советско-турецких отношениях*. Он заявил, что туркпра с большим удовлетворением констатировало дух откровенности и сердечности, в котором протекали беседы, и что оно довольно тем, что эти беседы дали возможность взаимно констатировать ценность существующих советско-турецких договоров. Туркпра поручило послу заявить, что оно согласно с тем, чтобы не опубликовывать коммюнике, хотя выдвигая предложение о коммюнике, оно не думало уменьшить ценность существующих советско-турецких договоров.

Подводя итоги бесед, я сказал следующее. Туркпра согласно с совпра, чтобы воздержаться от опубликования коммюнике, дабы не умалять значения существующих советско-турецких договоров. Коммюнике не могло бы усилить эти договоры, а, может быть, могло бы иметь и обратные результаты. Если туркпра с этим согласно и вместе с тем ничего другого не предлагает, то подождем того момента, когда у туркпра или у совпра появятся предложения, которые можно будет обсудить. Обе стороны ценят существующие между ними договоры и намерены с полной искренностью действовать и дальше на базе этих договоров.

Ачикалын согласился с моим резюме переговоров, снова повторив, что туркпра не хотело своим предложением о коммюнике умалить значение действующих советско-турецких договоров, и добавил, что и впредь будет работать в рамках этих договоров.

Таким образом, обмен мнениями между мною и Ачикалыном по вопросу о советско-турецких отношениях не дал каких-либо результатов в смысле улучшения или дальнейшего развития этих отношений. Этого, как видите, не захотели турки, а мы, как известно, свое согласие на более тесные отношения с Турцией прямо обуславливали тем, чтобы за турками была инициатива в этом вопросе.

При подходящем случае можете сообщить об этом Черчиллю в дополнение к переданной уже Вами ему информации.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 175, л. 54.

* См. док. № 152.

157. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

6 апреля 1943 г.
Сов. секретно

2 апреля я принял Стэндли, который, сославшись на поручение ампра, передал для сведения совпра следующую информацию о переговорах Идена в Вашингтоне*.

Переговоры дали возможность обменяться мнениями в отношении таких вопросов, как:

1. Сотрудничество между британским и американским правительствами в политических вопросах, возникающих в связи с ведением войны, в частности, на территории противника и на территориях, оккупированных противником.

2. Методы обеспечения переговоров и координация политики в связи с подобными военными операциями, в особенности в тех случаях, когда британские и американские вооруженные силы несут общую ответственность в этих операциях. Необходимая координация политики в отношении политических событий, происходящих в настоящее время в Северной Африке, представляет собой частный пример подобного политического вопроса.

3. В переговорах было совершенно ясно установлено, что ничто не принесло бы большего вреда общим военным усилиям, чем поддержка Соединенными Штатами и Великобританией различных группировок или партий на территориях, на которых уже проводятся или предусмотрены военные операции американских и британских вооруженных сил.

4. Переговоры дали также возможность обменяться мыслями в самой предварительной форме, без принятия каких-либо обязательств в отношении общих основ, на которых должна быть построена безопасность мира.

5. В переговорах был затронут вопрос о предстоящей конференции по продовольствию[33]. Была высказана мысль, что за этой конференцией должны последовать другие конференции по другим вопросам.

6. В переговорах обсуждались также некоторые проблемы, с которыми придется встретиться после войны, например, проблемы гражданской авиации, судоходства и вопрос о помощи, которую следует оказать некоторым странам с тем, чтобы компенсировать им тоннаж, потерянный ими во время войны.

7. Дальнейшим предметом обсуждения в самой общей форме был вопрос о подготовке колониальных территорий и зависимых народов к возможному самоуправлению.

8. Американское правительство добавляет, что, дав возможность полного и искреннего обмена мнениями, переговоры проводились в самых общих чертах. Ни то, ни другое правительство не приняло никаких обязательств, и не было предпринято никаких попыток формулировать какие-либо решения или соглашения.

В ответ я сказал послу, что я весьма благодарен американскому правительству за информацию о переговорах с Иденом и обещал передать совпра эту информацию.

Сообщается для Вашей ориентировки.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 175, л. 62-61.

* См. также док. № 159, 166.

158. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

7 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Все более усиливающаяся активность в Иране американцев, действующих согласованно с англичанами, и усложнившаяся в силу этого политическая обстановка в стране требуют от Вас и других наших представителей в их отношениях с американцами и англичанами особой бдительности, гибкости и осторожности. В решении различных практических вопросов, связанных с пребыванием в Иране американских и английских представителей, Вам необходимо избегать ненужных конфликтов с ними и не обострять отношений. Твердо и неуклонно действуя в интересах Советского Союза и не только не допуская какого-либо ослабления наших позиций в Иране, но всемерно заботясь об их укреплении, Вам следует, однако, в решении указанных выше практических вопросов идти, по возможности, навстречу американцам и англичанам. В частности, имея в виду, что вопрос о пропусках для Шварцкопфа и Вивьена в настоящее время, как видно из Вашего сообщения, приобрел известную остроту, выдайте им пропуска, не ограничивая их определенными маршрутами при передвижении в нашей зоне.

В беседах с Сохейли, Саедом и другими представителями иранпра старайтесь держаться так, чтобы не давать повода для использования Ваших высказываний и действий в целях обострения наших отношений с англо-американцами. Учтите, что Вас могут попытаться в данных условиях намеренно вызвать на такого рода высказывания.

Было бы полезно, в целях противодействия распространяемым слухам о разногласиях между советскими и американскими представителями, нашедшим отражение и в иранской печати, дать через близких Вам лиц в иранскую печать две-три статьи, опровергающие эти слухи. В статьях под-

черкнуть, что между советскими, английскими и американскими представителями в Иране существует тесное сотрудничество в общих интересах союзников. Имейте в виду, что эти статьи могут быть затем опубликованы и в нашей печати.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 212, л. 72-71.

159. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Вчера я имел разговор с Иденом относительно его поездки в Америку. Разговор еще не закончен*, но пока сообщаю полученные от Идена сведения оперативно-военного порядка:

1. Как я в свое время телеграфировал, в задачи Идена входило договориться с Рузвельтом о скорейшей присылке в Англию возможно большего количества американских войск. Результат переговоров Идена сводится к тому, что к августу Рузвельт обещает доставить в Англию 6-7 дивизий (сам Иден реально рассчитывает на 4-5). Больше, по словам Идена, не позволяет тоннаж. Вообще лимитирующим фактором в переброске войск из США в Европу является не наличие вооруженных и тренированных дивизий в Америке, а тоннаж.

2. Зато Рузвельт обещает гораздо быстрее увеличить американскую бомбардировочную авиацию, оперирующую с английских баз. Сейчас в Англии имеется 300 тяжелых американских бомбардировщиков, к августу их должно быть около 700, к концу года – до 900. Насколько эти планы окажутся реальными, покажет будущее.

3. Во время пребывания Идена в США происходило обсуждение вопроса о распределении наличного тоннажа для нужд различных фронтов. Приоритет был отдан переброске войск и т.д. в Англию и район Средиземного моря за счет Бирмы. В результате наступление в Бирме англо-американцы решили отложить на несколько месяцев. В данной связи Иден выражал большое беспокойство за настроение Китая.

4. Как я Вам уже раньше сообщал, Иден рассчитывал добиться у американцев передачи англичанам известной доли нового американского судостроения. Это ему не удалось. Передавать свои суда англичанам США, очевидно, с учетом послевоенных перспектив, не хотят. Однако Иден договорился с американцами о том, что они обязуются доставить в Англию на своих судах определенное количество нужного британскому правительству импорта. Цифры таковы: общая сумма английского импорта на 1943 год была снижена с первоначально намеченных 34 млн *т* до 27. Из них американцы обязуются доставить 7 млн *т*. Остальные должны доставить сами англичане. Иден не уверен, что они справятся с доставкой 20 млн *т*. Думает, что смогут перевезти лишь около 18. Таким образом, получается дефицит примерно в 2 млн *т*, который британское правительство еще не знает, как покрыть. Для правильной оценки приведенных цифр надо иметь в виду, что в 1938 году общая сумма импорта Англии составляла около 60 млн *т*.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 90-89.
Опубл.: Советско-английские отношения... – Т. 1. – С. 363-364.

160. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

8 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Попросите свидания с премьером Сохейли и передайте ему, что советское правительство согласно предоставить Ирану для снабжения населения Тегерана 25 тыс. *т* пшеницы из СССР* при условии, если иранское правительство выполнит свои обязательства по существующему договору о поставке СССР 30 тыс. *т* риса.

Завоз будет осуществляться Торгпредством СССР, с которым надлежит соответствующим иранским органам уточнить сроки и пункты поставок зерна.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 212, л. 83.

* См. также док. № 166.

* См. док. № 170.

161. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

8 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Согласны с Вашим предложением о том, чтобы продолжать работу с прогрессивными представителями иранской общественности по созданию ирано-советского общества культурной связи, а также с тем, что фильм «Иран»* не следует популяризировать в советской печати. Что касается отношений с созданной иранцами комиссией по культурной связи, то Ваше предложение можно принять с той поправкой, что не следует демонстративно избегать контакта с этой комиссией.

Нам непонятно, что произошло в отношении фильма «Иран». Из разговора Кеменова с шахом не вытекало, что иранцам фильм не понравился. Сейчас иранцы демонстративно игнорируют его. Означает ли это, что фильм действительно неудачный? В этом случае надо знать его недостатки, чтобы можно было доделать и исправить фильм. Но может быть дело не в этом, а в том, что иранцы боятся и не хотят усиления культурных связей с нами, находясь при этом под чужим влиянием. Вы этого не поясняете.

Дайте Ваши соображения**.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 212, л. 82.

162. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ

10 апреля 1943 г.
Секретно

1. Стэндли заявляет, что он хочет сделать следующее сообщение по вопросу, касающемуся Финляндии. Американское правительство получило, говорит он, ряд сообщений о том, что германское правительство серьезно встревожено слухами относительно возможности выхода Финляндии из войны. Поэтому германское правительство начало оказывать сильное давление на финское правительство в попытке добиться от финского правительства обещания о том, что оно не будет вести никаких переговоров с каким-либо иностранным правительством относительно возможности заключения сепаратного мира между Советским Союзом и Финляндией. Американское правительство просит его, Стэндли, немедленно передать эту информацию Молотову. Стэндли добавляет, что эта информация предназначается исключительно для сведения советского правительства и что в телеграмме, которую он, Стэндли, получил сегодня по этому поводу, говорится, что дальнейшие инструкции ему посылаются. Поэтому, как только он получит эту телеграмму, он должен будет сегодня вечером или завтра связаться с Молотовым.

Молотов отвечает, что можно будет встретиться сегодня вечером или завтра.

2. Стэндли заявляет, что он получил телеграмму из Лондона о том, что англичане командируют в Москву 4 хирургов, которые были приглашены советским правительством. Англичане сообщили американцам, что в число приглашенных хирургов могут быть включены американские врачи. Если посылка совместной англо-американской миссии в Москву будет признана желательной, то главный военный хирург США в Лондоне готов включить в эту миссию американского представителя. Он, Стэндли, не имеет информации по этому вопросу, и он хотел бы спросить Молотова, имелось ли в виду включить американских хирургов в состав миссии английских хирургов.

Молотов отвечает, что он может сообщить Стэндли, что вопрос о приезде в СССР хирургов возник по инициативе английского правительства. Советское правительство отнеслось положительно к этой инициативе. Если американское правительство хочет послать своих представителей в составе медицинской миссии хирургов, то советское правительство это поддержит.

Стэндли благодарит и заявляет, что 15 января американское посольство просило разрешить приезд в СССР для изучения вопросов военной медицины американской медицинской миссии, которая именовалась «миссией по тифу». В число членов этой миссии входят специалисты всех областей медицины. Миссия возглавляется адмиралом Стивенсоном. 16 февраля американское посольство получило от НКИД ответ о том, что советские врачи находятся на фронте и что приезд в СССР «тифозной миссии» нецелесообразен.

Ему, Стэндли, представляется, что британская медицинская миссия пожелает ознакомиться в СССР со всеми областями военной медицины. Он, Стэндли, подумал о том, что, возможно, в настоящее время положение изменилось и советское правительство может пересмотреть свое решение о приезде американской тифозной миссии в СССР или же командирует своих специалистов в Каир, где находится в настоящее время эта миссия, для обмена опытом, или разрешит, что было бы лучшим, включить адмирала Стивенсона в британскую медицинскую миссию.

Молотов говорит, что британская военная миссия не является общемедицинской миссией; она является делегацией хирургов, которые ин-

* Копии документального фильма «Иран» (реж. И.М. Посельский) были переданы шахиншаху Ирана Мохаммеду Резе Пехлеви председателем правления Всесоюзного общества культурных связей с заграницей В.С. Кеменовым 19 марта 1943 г.
** См. док. № 170.

тересуются лечением переломов на фронте. Этот вопрос, естественно, представляет специальный интерес во время войны как для правительства Великобритании, так и для правительства США. Что же касается общей медицинской миссии и специальной миссии по тифу, то помимо мотивов, уже сообщенных американскому посольству, он, Молотов, должен сказать, что тиф не является актуальной проблемой в СССР. Приезд иностранных делегаций по тифу в СССР может породить слухи о якобы неблагоприятном положении в СССР в этом отношении. Поэтому он, Молотов, думает, что надо осуществить приезд английских хирургов, включив туда американских хирургов, если американское правительство этого пожелает. У нас против этого не будет возражений.

Стэндли говорит, что тогда будет целесообразно включить в эту миссию Стивенсона.

Далее Стэндли говорит, что американцам известна работа советских врачей в области борьбы с тифом и что ввиду этого было бы желательно, чтобы советское правительство командировало одного или двух специалистов в этой области в Каир для обмена опытом с американскими врачами.

Молотов отвечает, что он выяснит возможность этого и сообщит послу ответ.

3. Стэндли заявляет, что несколько дней тому назад Феймонвилл послал в Вашингтон телеграмму о запросе Наркомвнешторга относительно возможности обмена медицинской информацией с медицинскими органами Соединенных Штатов. В настоящее время из Вашингтона получен ответ от медицинских органов, в котором они выражают энтузиазм по поводу этого предложения советской стороны. Однако они хотели бы знать, какой аппарат будет создан в СССР для обмена подобной информацией. По этому вопросу он, Стэндли, имеет меморандум и хочет его вручить т. Молотову (Прилагается)*.

4. Стэндли говорит, что 5 февраля американское посольство вручило НКИД памятную записку, в которой американское правительство запрашивало о возможности отправки через Владивосток продовольствия военнопленным, находящимся в Японии. 20 февраля он, Стэндли, говорил по этому вопросу с Лозовским, а 20 марта – с Молотовым. В настоящее время он хотел спросить Молотова, смог ли он уже ознакомиться с этим вопросом.

Молотов отвечает, что он знает, что этот вопрос находится на рассмотрении в НКВТ, но он еще не получил от него заключения. Молотов спрашивает, нельзя ли для этой цели использовать Мурманский и Архангельский порты и затем доставлять эти грузы по ж.д. на Дальний Восток.

Стэндли отвечает, что он выяснит этот вопрос.

5. Стэндли говорит, что последний вопрос носит персональный характер. Дело в том, что два служащих американского посольства (американские граждане) женились на советских гражданках. В настоящее время эти служащие откомандировываются в США. Один из них имеет ребенка, а у

* Не публикуется. *(См. Советско-американские отношения 1939-1945… — С. 342).*

другого скоро будет ребенок. Он, Стэндли, не хотел бы оставлять жен с этими детьми в СССР отдельно от мужей, поэтому он обращается к Молотову за содействием в деле выхода из советского гражданства этих советских подданных.

Молотов отвечает, что это дело не относится к компетенции НКИД, а решается Президиумом Верховного Совета.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 333, л. 48-50.
Опубл. частично: Советско-американские отношения 1939-1945… – С. 341.

163. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

10 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Вчера Черчилль неожиданно пригласил меня к себе. Я нашел его в состоянии крайнего раздражения. У Черчилля бывают внезапные взрывы то сентиментализма, то бешенства. На этот раз был взрыв бешенства. Он ткнул мне в руку какой-то листок и воскликнул: «Посмотрите, что Ваши корреспонденты пишут. Предоставили бы такую работу Геббельсу*». На листке, представлявшем собой выдержку из монитора ВВС (лондонский радиоцентр), было написано: (экстракт) алжирский корреспондент ТАСС, от 8 апреля: «Захват частями 8-й армии Эль Хамма и Габеса знаменует конец первой фазы наступления 8-й армии. Добыча еще не подсчитана, но она велика, особенно в артиллерии и танках. В числе добычи много танков и орудий старых образцов, которые немцы не решаются использовать на советском фронте. Например, я сам видел пушки Шкода выпуска 1917 года и притом сильно изношенные. Отступление врага во многих секторах было столь поспешно, что он не имел времени даже минировать дороги».

Черчилля привели в бешенство слова корреспондента о том, что немцы в Тунисе пускают в ход старое оружие, которым они не считают возможным пользоваться на нашем фронте. «Я не знаю, верно то, что сообщает Ваш корреспондент, – продолжал волноваться Черчилль, – но если даже верно, сообщайте о таких вещах своему правительству шифровками. К

* Геббельс Й. – государственный и политический деятель нацистской Германии, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды в 1933-1945 гг.

чему кричать об этом по всему миру?... И как раз в то время, когда я получаю такие дружественные послания от Сталина (Черчилль кивнул на лежавшее на столе послание от 7 апреля, полученное им от меня вчера же утром). Сталин понимает и серьезно оценивает наши успехи в Тунисе*, а вот корреспондент хочет смешать их с грязью». Продолжая кипятиться, Черчилль восклицал, что он не может потерпеть такого отношения к военной кампании англичан в Африке, что Бракен (министр информации) находится сейчас здесь же, в резиденции премьера, в ожидании указаний и что если корреспонденты ТАСС будут продолжать свою работу в том же духе, то он, Черчилль, немедленно даст приказание Бракену лишить их всех представленных им привилегий. При этом из слов Черчилля вытекало, что он обвиняет этим не только корреспондента ТАСС в Алжире, который отправил инкриминируемую телеграмму, но также и корреспондента ТАСС в Лондоне, который будто бы передал эту телеграмму из Лондона в Москву (у Черчилля было такое представление, что алжирский корреспондент посылает свои телеграммы сначала в Лондон, а Лондон уже затем препровождает их в Москву). Я ответил Черчиллю, что не следует делать поспешных выводов и что прежде всего надо разобраться в существе инцидента. Мне лично вся эта история неизвестна, и прежде чем высказывать по ней какие-либо мнения я просил бы дать мне известное время для ее выяснения. Черчилль с этим согласился, но прибавил: «Непременно сообщите об инциденте в Москву. Я считаю Сталина своим братом по борьбе. Я чувствую это по его последним посланиям. И я не хочу, чтобы какие-то корреспонденты ТАСС портили атмосферу в дружественной совместной работе между мной и Сталиным».

Вернувшись от Черчилля, я навел необходимые справки, причем выяснилось:

1. Лондонский ТАСС не посылал инкриминируемой телеграммы.

2. Телеграмма была послана непосредственно из Алжира и передавалась по московскому радио 8 апреля в 21 час 30 мин.

Так как, очевидно, мне надо что-то ответить Черчиллю от имени советского правительства, срочите указания. В частности, сообщите, было ли инкриминируемое место телеграммы пропущено военной цензурой в Алжире.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 57, л. 12-10.

* См. Переписка… – Т. 1. – С. 418.

164. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

12 апреля 1943 г.
Секретно

Получил Ваши послания от 10 и 11 апреля*.

Быстрое развитие наступления британских и американских войск в Тунисе является важным успехом в войне с Гитлером и Муссолини. Желаю Вам добить врага и захватить побольше пленных и трофеев.

Нас радует, что Вы не даете передышки Гитлеру. К Вашим сильным и успешным бомбардировкам крупных германских городов мы добавляем теперь наши воздушные налеты на германские промышленные центры в Восточной Пруссии. Я благодарен Вам за фильм, показывающий результаты бомбардировки Эссена. Как этот фильм, так и другие фильмы, которые Вы обещаете прислать, будут широко показаны нашему населению и армии.

Намечаемые Вами поставки самолетов-истребителей, снимаемых с отмененных конвоев, для нас весьма ценны. Я также признателен Вам за предложение послать нам 60 самолетов «Харрикейн IID» с пушкой 40 *мм*. Такие самолеты очень нужны, особенно против тяжелых танков. Надеюсь, что Ваши и г-на Гарримана усилия по составлению плана и по обеспечению отправки самолетов в СССР увенчаются быстрым успехом.

Наш народ высоко ценит теплые чувства и симпатии к нему британского народа, которые выразились в создании упомянутого Вами фонда медицинской помощи Советскому Союзу. Прошу передать благодарность за активную деятельность в этой области Вашей супруге, руководительнице этого фонда.

Сегодня я принял генерал-лейтенанта Мартеля**, который вручил мне Ваше письмо. Конечно, генералу Мартелю будет оказано всяческое содействие для ознакомления с Красной Армией и ее боевым опытом.

Переписка ... – Т. 1. – С. 422-423.

* См. Переписка … – Т. 1. – С. 419-422.
** Мартель Ж. – глава британской военной миссии в Москве в 1943-1944 гг.

165. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ*

12 апреля 1943 г.
Секретно

1. Стэндли заявляет, что он получил телеграмму о том, что конференция по вопросам продовольствия откладывается и будет созвана 18 мая[33]. По этому поводу он хотел бы вручить Молотову памятную записку, в которой также указан состав американской делегации на конференцию (Стэндли вручает эту памятную записку т. Молотову)**.

2. Стэндли заявляет, что он получил из Вашингтона телеграмму по финляндскому вопросу. В этой телеграмме американское правительство подчеркивает, что оно не зондировало финляндского правительства ни в отношении приемлемости для него советских условий, ни в отношении условий, которые могло бы предложить финляндское правительство. Оно последовательно ограничило свои добрые услуги попыткой облегчить установление прямого контакта между финляндским и советским правительствами. Поскольку при отсутствии какого-либо сообщения со стороны финляндского правительства не является очевидным, что оно было бы готово принять советские мирные условия в качестве базы для непосредственных переговоров, и поскольку советское правительство не верит, что прямой контакт даст какие-либо положительные результаты, американское правительство не предпринимает никаких дальнейших шагов с целью облегчить установление прямого контакта между советским и финляндским правительствами.

Молотов говорит, что в первоначальном заявлении американского правительства, сделанном устно Стэндли 12 марта***, было сказано, что оно намерено посредничать между СССР и Финляндией до определенного момента и что оно намеревалось выяснить условия, на которых финляндское правительство готово было бы заключить мир с Советским Союзом. Посол, вероятно, помнит об этом своем заявлении 12 марта?

Стэндли отвечает, что он не помнит точного содержания этого заявления. Он хорошо помнит лишь, что американское правительство обещало попытаться установить прямой контакт между советским и финляндским правительствами.

Молотов говорит, что он имеет запись беседы со Стэндли 12 марта, в которой изложено следующее заявление Стэндли: «…американское правительство приложит усилия к тому, чтобы убедить финляндское правительство согласиться на предложение в отношении посредничества США и на то, чтобы сообщить американскому правительству общий характер условий, на которых финляндское правительство было бы готово начать предлагаемые двусторонние переговоры».

Молотов спрашивает, изменилось ли что-либо с тех пор?

Стэндли отвечает, что ничего не изменилось. Первоначальное намерение американского правительства состояло в том, что оно хотело обратиться к финляндскому правительству с целью добиться от него согласия на переговоры и установить прямой контакт между советским и финляндским правительствами. В своем меморандуме от 2 апреля* американское правительство выразило готовность это сделать, при условии, что советское правительство согласно с этим.

Молотов говорит, что он видит разницу между заявлением Стэндли 12 марта и меморандумом 2 апреля. В заявлении 12 марта говорилось, что американское правительство намерено выяснить общий характер мирных условий Финляндии. В меморандуме 2 апреля американское правительство заявляет, что оно не возьмет на себя посредничества в обмене информацией в отношении возможных условий мира. Возможно, были причины для изменения позиции американского правительства, но он, Молотов, хотел бы знать, в чем дело. Со своей стороны советское правительство считает, что его вступление в прямой контакт с Финляндией не даст положительных результатов, поскольку совпра не имеет оснований считать, что Финляндия могла бы предложить приемлемые Советскому Союзу мирные условия. При таком положении совпра считает нецелесообразным и невыгодным это делать не только с точки зрения Советского Союза, но и с точки зрения интересов его союзников.

Стэндли говорит, что, по его мнению, возможно, произошло недоразумение в отношении различных меморандумов, но он обещает передать заявление Молотова в Вашингтон.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 333, л. 52-53.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 309-310.

166. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 апреля 1943 г.
Сов. секретно

7 и 12 апреля я имел с Иденом две большие беседы, посвященные его поездке в Америку. Результаты этих бесед можно в основном суммировать так:

* О содержании беседы 14 апреля 1943 г. В.М. Молотов проинформировал М.М. Литвинова, а 17 апреля 1943 г. – И.М. Майского.
** Не публикуется.
*** См. док. № 112.

* Имеется в виду меморандум правительства США правительству СССР от 2 апреля 1943 г. *(См. Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 302-306).*

1. Во время визита Идена в США не было принято никаких связывающих обе стороны решений и не было подписано никаких документов. Все разговоры Идена с Рузвельтом и другими членами администрации носили характер обмена мнениями и сравнения точек зрения обеих сторон по различным вопросам. Не было даже составлено какого-либо согласованного протокола бесед.

2. Иден подчеркивал трудности установить «американскую точку зрения» по любому вопросу, ввиду наличия большого количества в стране самых разнообразных взглядов и течений. И даже в самой администрации тоже не всегда легко определить господствующий взгляд на тот или иной вопрос, ибо среди отдельных ее членов имеются большие расхождения, а отношения между отдельными руководящими персонажами подчас являются довольно загадочными. Это особенно касается отношений между Хэллом и Самнером Уэллесом. Иден никак не мог понять характер этих отношений между Хэллом и Самнером Уэллесом, которые сидят в Госдепартаменте в соседних кабинетах, но никогда не видятся и не встречаются. Все беседы Идена были либо с Хэллом, либо с Самнером Уэллесом, но никогда вместе с обоими. И даже когда накануне отъезда Идена Хэлл устроил в его честь обед, на котором присутствовало до 50 человек, Самнера Уэллеса на обеде не оказалось. Вообще Иден подчеркивал, что всякие разговоры в США требуют большой затраты времени и энергии, ибо почти с каждым крупным человеком приходится беседовать по отдельности. По той же самой причине в США нелегко установить среднюю равнодействующую «американского взгляда» на любой вопрос, даже в рамках самой администрации. С этой оговоркой Иден сообщил мне точку зрения американцев на различные темы, поскольку они были затронуты в его беседах с руководящими членами администрации, конкретно, главным образом (но не исключительно) с четырьмя лицами – Рузвельтом, Гопкинсом*, Хэллом и Самнером Уэллесом.

3. Уйдут или не уйдут США после войны в изоляцию? Иден очень интересовался этим вопросом и пришел к выводу, что пока все показатели как будто бы говорят за то, что не уйдут. Такова вполне продуманная точка зрения Рузвельта и его администрации. Такова же точка зрения Уилки, т.е. примерно половины всей Республиканской партии. Иден беседовал на данную тему также с целым рядом «изоляционистов», включая таких людей, как Гувер, Люси (издатели «Лайф») и других, но я с их стороны не встретил защиты прямого изоляционизма. Эти люди, правда, были значительно более осторожны в оценке международной роли США после войны, чем группа Рузвельта, но тем не менее признавали, что ходом вещей США не смогут опять, как после прошлой войны, уйти в свою скорлупу. Иден считает, что если к моменту президентских выборов в ноябре 1944 года война не будет кончена (а она, по его мнению, к этому сроку не будет кончена, – во всяком случае на Тихом океане), то у Рузвельта есть много шансов пройти четвертый раз в президенты. Тогда будет еще меньше шансов на уход США

* Гопкинс Г. – советник и специальный помощник президента США Ф. Рузвельта в 1941-1945 гг.

в изоляцию. Насколько обоснованы все эти соображения Идена, мне трудно судить. Передаю их, как слышал от него.

4. В каких формах американцы мыслят свое участие в международных делах после войны? По этому вопросу в США сейчас царит большая путаница. Идену пришлось слышать самые разнообразные и подчас совершенно фантастические мнения. Рузвельт и его группа (включая Самнера Уэллеса) мыслят себе после войны создание примерно такого порядка: все или, по крайней мере, большинство стран, составляющих сейчас блок «Объединенных Наций», плюс нейтралы, станут членами некой мировой ассамблеи, во главе которой будет стоять совет из небольшого числа держав (8-10). Но этот совет делегирует всю или почти всю фактическую власть «большой четверке» (СССР, США, Британская империя, Китай). Получается нечто вроде возрожденной Лиги наций. Однако мировая ассамблея, или точнее «большая четверка», в отличие от Лиги наций должна иметь в своем распоряжении военную силу, которая будет бригадой проведения в жизнь ее решений. США готовы участвовать в мировой ассамблее и «большой четверке» и согласны представлять в их распоряжение необходимую квоту вооруженных сил. Вообще, по словам Идена, американцев рузвельтовского толка очень увлекает идея международной «полицейской службы» для охраны мира, и ради этой цели они готовы идти на известные отклонения от традиционной политики США. Сам Иден относится к планам Рузвельта с известным скептицизмом, но готов «попробовать, что можно сделать».

5. В связи с послевоенными проблемами особую важность приобретает вопрос об отношениях между США и СССР. По впечатлениям Идена, в этом вопросе американцы отстали от англичан на несколько лет, и отношение США к СССР в настоящий момент напоминает Идену отношение Англии к СССР эпохи 1937-1938 гг. Рузвельт и его группа (опять-таки включая Самнера Уэллеса) считают, что тесное сотрудничество США с СССР после войны абсолютно необходимо, однако не уверены, что оно действительно будет иметь место, и не знают хорошо, как лучше подойти к разрешению данной задачи. Рузвельт думает, что англо-советские отношения значительно ближе и лучше, чем американо-советские, и расспрашивал Идена как «эксперта» в «русских делах», что ему, Рузвельту, следовало бы сделать для улучшения отношений США и СССР. Иден говорил (возможно, даже это было подсказано Иденом)*, что Рузвельт очень хотел бы повидать т. Сталина и все время соображает о том, как бы устроить такое свидание. Если, однако, Рузвельт придет к выводу, что его личное свидание с т. Сталиным трудно осуществить, то он может послать в СССР для разговоров с т. Сталиным кого-либо из своих ближайших сотрудников. Кого именно, Иден не может сказать с определенностью. Будучи в Америке, он слышал в кругах администрации разговоры о том, что поехать в Москву следовало бы Хэллу, однако Хэлл настолько стар, что совершать далекие путешествия не может. Не исключается возможность поездки вице-президента Уэллеса, но тут есть другое «но»: Уэллес не пользуется достаточным весом в самой Америке. Иден поэ-

* Так в документе.

тому считает, что, пожалуй, наиболее вероятным кандидатом для разговоров с т. Сталиным является Гопкинс – либо один, либо в комбинации еще с кем-нибудь. Сообщая обо всем этом, Иден, однако, подчеркивал, что речь не идет о каких-либо решениях. Решений пока еще никаких нет. Но таковы господствующие в Вашингтоне настроения. Продолжение в другой телеграмме*.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 4, л. 99-95.
Опубл.: Советско-английские отношения… Т. 1. – С. 367-369.

167. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Продолжение**.

6. Германия. По вопросу о том, что делать с Германией после победы, Рузвельт и вся его группа стоят не только за полное и длительное ее разоружение, но также за ее расчленение, причем особенно твердо эту точку зрения защищает Самнер Уэллес. Он мыслит себе создание, по крайней мере, трех независимых немецких государств: Пруссии, Рейнской Федерации и Южно-Германской группы (Бавария, Вюртемберг), к которым, может быть, следует прибавить еще Саксонию. Далее Рузвельт и другие считают, что СССР будет вправе вывезти из Германии столько машин, станков и прочего, сколько ему понадобится для восстановления своих разрушенных областей. Лично Иден согласен с американцами в данном вопросе, но, как Вы знаете из моих прежних сообщений, в британских правительственных кругах вне Форин офиса преобладает мнение, что целесообразнее не раздроблять Германию, а разоружить ее индустриально.

7. Польша. Вопрос о Польше, по словам Идена, довольно сильно занимает американское правительство. Однако из-за Польши оно не хотело бы ссориться с нами. Общее впечатление Идена сводится к тому, что Рузвельт и его группа склонны принять линию Керзона[27] на востоке и компенсировать Польшу Восточной Пруссией и частью Силезии на западе. Несколько туманно американцы говорили Идену о желательности устроить в Западной Украине и Белоруссии плебисцит по вопросу о том, с кем они хотят быть, но полной ясности у них в этом вопросе нет. Во всяком случае, рузвельтовцы понимают, что в вопросе о Польше обязательно должно быть достигнуто соглашение с СССР.

* См. док. № 167.
** См. док. № 166.

8. Прибалтика. Иден не думает, чтобы вопрос о Прибалтике явился причиной каких-либо серьезных осложнений между СССР и США. Когда Красная Армия займет Прибалтику, данный вопрос сам собой будет снят с порядка дня. Даже от многих республиканцев, относящихся к СССР без симпатий, Иден не раз слышал: «Кто же в самом деле сможет заставить Красную Армию уйти из Прибалтики? Придется признать факт».

9. Финляндия. К Финляндии у рузвельтовцев значительно больше интереса, чем к Прибалтике. В особенности у Самнера Уэллеса. Последний с некоторой тревогой спрашивал у Идена, не стремится ли СССР к протекторату над Финляндией. Иден (по его словам) отрицал наличие таких стремлений у СССР и говорил, что СССР заинтересован лишь в обеспечении своей безопасности с этой стороны.

10. Румыния. Зато в отношении Румынии рузвельтовцы проявляют мало сочувствия или интереса. Иден имел разговоры по этому вопросу с Хэллом и Самнером Уэллесом и высказал предположения, что СССР по всей вероятности потребует себе базу на румынской территории и захочет пакта взаимопомощи с этой стороной (Иден ссылался при этом на наши требования, выдвинутые во время прошлогодних переговоров). Ни Хэлл, ни Самнер Уэллес не стали возражать.

11. Балканы. Рузвельт и его сотрудники очень интересуются судьбой Балкан, но не имеют вполне ясной установки по этому вопросу и не знают, что здесь произойдет после войны. Несколько туманно говорят о желательности балканской федерации, но не уверены, получится ли она. Спрашивали Идена, сможет ли сохраниться объединенная Югославия или она распадется на части. Иден высказывался в том смысле, что желательно всячески поддержать объединенную Югославию, так как в Европе и без того имеется слишком много мелких государств. Незачем увеличивать их число. Рузвельт интересовался, нельзя ли как-либо ликвидировать борьбу между Михайловичем и партизанами. И каковы результаты разговоров между Англией и СССР по данному поводу? Иден (по его словам) ответил, что пока разговоры эти не привели ни к чему, и что он не знает, удастся ли договориться с советским правительством по данному вопросу. Попутно Иден пытался вновь поставить вопрос о Михайловиче передо мной, однако я в самом же начале приостановил эту попытку. Далее Иден сообщил, что рузвельтовцы считают желательным участие в балканской федерации Болгарии, но вместе с тем находят необходимым, чтобы Болгария вышла из войны наказанной за свое поведение, однако не до бесчувствия. Они признают также, что в решении балканских вопросов СССР должен играть крупную роль.

12. Федерации. Рузвельтовцы (как и вообще все американцы), по словам Идена, носятся с идеями федераций малых европейских стран (балканская, скандинавская, дунайская), усматривая в них чуть ли не панацею от всяких международных зол. Они относятся сочувственно также к идее польско-чешской конфедерации. Лично Иден сочувствует созданию некоторых федераций в Европе, но не в таких масштабах, как американцы, а главное, он яснее представляет себе стоящие на этом пути трудности. В частности, он

ясно отдает себе отчет, что без сочувствия СССР ни польско-чешская, ни балканская и другие федерации невозможны.

13. Франция. Рузвельт и другие решительно отвели обвинение, будто бы они тяготеют во Франции к поддержке реакционных элементов. Особенно возмущен такими обвинениями Хэлл. Он долго заверял Идена, что ставит в Европе ставку на демократические элементы, и что все заподозревания* американской политики в намерении создать в Европе после войны «католический блок» ни на чем не основаны. Наоборот, по словам Хэлла, он и другие рузвельтовцы стремятся к тому, чтобы представить Франции полную возможность свободно установить тот режим, которого пожелает французский народ. К де Голлю у рузвельтовцев отношение мало благоприятное. Лично Рузвельт над ним посмеивается, почти издевается. Жиро и Катру президенту больше нравятся. Иден имел много разговоров с американцами по вопросу о Северной Африке и думает, что сейчас английская и американская линии здесь почти вполне совпадают. Доказательство этого он видит в недавнем повороте Жиро в более демократическую сторону. Иден говорил, что за спиной этого поворота стоит главным образом Макмиллан (английский представитель) и недавно прибывший в Алжир из США один из бывших французских деятелей – Моннэ**. Последний фактически писал ту речь, которую Жиро произнес в середине марта по радио. Но американцы, в лице Эйзенхауэра и Мэрфи, не только не мешали, но даже до известной степени содействовали такому результату. В общем, после бесед с Рузвельтом и другими Иден настроен более оптимистично в отношении политических перспектив в Северной Африке, в частности, в отношении создания какой-либо временной единой администрации для управления той частью французской империи, которая примыкает к союзникам.

14. Перспективы эмигрантских правительств расцениваются среди рузвельтовцев по-разному. Считают, что правительства голландское, норвежское и чешское имеют более твердую почву под ногами и имеют шансы вернуться в свои страны. Желают, хотя не совсем в этом уверены, чтобы греческий король и его правительство также вернулись в Грецию. Но зато полагают, что бельгийское и югославское правительства имеют мало шансов на возвращение в свои страны. Сомневаются в перспективах польского правительства, но хотели бы, чтобы, по крайней мере, персонально Сикорский вернулся в Польшу и стал у власти, ибо лично к нему отношение среди рузвельтовцев благоприятное. Окончание в следующей телеграмме***.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 4, л. 105-100.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 369-372.

* Так в документе.
** Моннэ Ж. – французский государственный деятель, один из членов Французского комитета национального освобождения.
*** См. док. № 171.

168. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ*

14 апреля, 18.00, 1943 г.
Секретно

Стэндли говорит, что ему поручено сделать Молотову следующее сообщение по вопросу о Финляндии:

«Я хочу сослаться на свое заявление от 29 января, в котором я изложил политику американского правительства в отношении Финляндии**. Я тогда сказал, что мое правительство, поддерживая дипломатические отношения с Финляндией, руководствовалось двумя соображениями. Во-первых, оно полагало, что боязнь финляндского правительства разрыва американским правительством отношений с Финляндией служила средством, удерживающим Финляндию от тенденции увеличить помощь Германии, в частности, военную на севере. Во-вторых, американское правительство надеялось, что поддерживая дипломатический контакт с Финляндией, оно могло бы быть полезным в деле реализации выхода Финляндии из войны.

Мое правительство считает, что в настоящее время позиция финляндского правительства, находящегося под увеличившимся давлением Германии, изменила положение в такой степени, что мое правительство пришло к выводу, что какие-либо дальнейшие усилия с его стороны установить прямой контакт между советским и финляндским правительствами были бы бесполезными по крайней мере на данное время.

Мое правительство полагает также, что в условиях вообще изменившегося положения поддержание дипломатических отношений с Финляндией не будет в той же самой степени, как это было в прошлом, служить средством, удерживающим финляндское правительство от оказания дальнейшей помощи Германии.

Поэтому намерение моего правительства состоит в том, чтобы прервать дипломатические отношения с Финляндией путем отзыва своих дипломатических представителей из Хельсинки. Американские консульские представители были отозваны уже некоторое время тому назад.

Мое правительство, имея в виду непосредственно военные соображения, просило меня передать ему любое мнение, которое советское правительство могло бы пожелать сообщить американскому правительству для его соображений в отношении этого вопроса».

Молотов говорит, что совсем недавно американское правительство ставило вопрос о начале мирных переговоров между финляндским и советским правительствами***. Теперь, из сегодняшнего заявления посла, он, Мо-

* О содержании беседы 16 апреля 1943 г. В.М. Молотов проинформировал М.М. Литвинова.
** См. док. № 38.
*** См. док. № 112, 165.

лотов, делает вывод, что в настоящее время американское правительство иначе оценивает положение, чем месяц тому назад. Видимо, для изменения оценки американского правительства был повод. Не сможет ли советское правительство получить какую-либо информацию по этому вопросу.

Стэндли заявляет, что он не имеет никакой другой информации, кроме той, которую он уже довел до сведения Молотова. Но он, Стэндли, послал уже в Вашингтон телеграмму о прошлой беседе с Молотовым, в ответ на которую он, возможно, получит дальнейшую информацию по этому вопросу. Он, Стэндли, хотел бы сейчас, однако, обратить внимание на то место в его сегодняшнем заявлении, где говорится о том, что увеличившееся германское давление на Финляндию изменило в настоящее время всю ситуацию. Но он, Стэндли, информирует американское правительство о желании Молотова получить разъяснения.

Молотов отвечает, что он доложит о сегодняшнем сообщении посла советскому правительству и по получении инструкций сообщит послу ответ.

Беседу записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 333, л. 54-55.
Опубл.: Советско-американские отношения... – Т. 1. – С. 310-312.

169. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ

14 апреля, 21.00, 1943 г.
Секретно

Стэндли заявляет, что он получил срочное сообщение о том, что президент намеревается через 2-3 недели командировать в Москву бывшего посла в СССР Джозефа Дэвиса* для вручения И.В. Сталину важного и секретного послания. Ему, Стэндли, поручено выяснить, будет ли приемлемым И.В. Сталину, если он, Стэндли, через месяц представит И.В. Сталину Дэвиса.

Молотов отвечает, что он доложит об этом маршалу И.В. Сталину и о его ответе сообщит Стэндли.

Молотов говорит, что, пользуясь случаем, он хотел бы сообщить Стэндли ответ советского правительства на вопрос, поставленный им сегодня относительно Финляндии**. Мнение советского правительства состоит в

* См. прим. 41.
** См. док. № 168.

том, что с точки зрения наших общих интересов было бы хорошо провести, в целях нажима, то, что намечено американским правительством в отношении Финляндии.

Молотов спрашивает Стэндли, будет ли означать отзыв американским правительством своего представителя из Финляндии также и отзыв финляндским правительством представителя Финляндии из США.

Стэндли отвечает, что он предполагает, что это будет так, но с другой стороны этого может и не произойти. Во всяком случае, он запросит американское правительство.

Молотов говорит, что советское правительство имеет достоверную информацию, что Прокопе* передает японцам всю информацию, которую он узнает в Соединенных Штатах.

Стэндли отвечает, что это сообщение представляет интерес и что, может быть, было бы поэтому лучше освободиться от Прокопе. Стэндли добавляет, что он завтра вылетает в Куйбышев, и что поэтому Молотов, может быть, информирует его об ответе И.В. Сталина через Лозовского в Куйбышеве или Пэйджа**, который остается в Москве.

Молотов отвечает, что он вызовет Пэйджа и передаст ему ответ И.В. Сталина.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 333, л. 56.
Опубл.: Советско-американские отношения... – Т. 1. – С. 312.

170. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВА С ШАХОМ ИРАНА М. РЕЗОЙ ПЕХЛЕВИ

14 апреля 1943 г.
Секретно

Сегодня для нанесения прощального визита Кеменовым мы посетили шаха. После обычного обмена приветствиями шах выразил признательность и глубокую благодарность от имени иранской нации и своего личного за предоставление советским правительством 25 тыс. *т* зерна, что особенно ценно сейчас, когда СССР выносит на себе тяготы войны более, чем все другие союзные страны. Если после августовских событий в 1941 году***, – сказал шах, – отношение иранцев к союзникам было настороженным, то

* Прокопе Я. – посланник Финляндии в США.
** Пэйдж Э. – второй секретарь посольства США в СССР.
*** Речь идет о вводе советских и британских войск в Иран.

теперь, благодаря исключительно корректному поведению советских войск, находящихся в Иране, и вследствие неизменной помощи, которую советское правительство оказывает Ирану, все убедились на деле в добрых чувствах СССР, и сейчас весь иранский народ исключительно тепло и дружественно относится к СССР, с чем шах и поздравляет посла. Я ответил, что некоторые неправильно поняли цели и задачи ввода войск в Иран, но вскоре убедились в искренних намерениях союзников, и отношение коренным образом изменилось. Что касается отношения к Ирану советских войск и вообще наших специалистов, находящихся в Иране, то оно определяется неизменным желанием видеть Иран процветающим сильным государством.

Далее разговор перешел на вопросы иранской военной промышленности. Я сказал, что скоро будет пущен в ход пулеметный завод, который был превращен в общежитие и запущен*, а сейчас восстанавливается при участии советских специалистов и будет пополнен станками и инструментом. Шах спросил, достаточную ли помощь оказывают иранские специалисты и что еще требуется.

Я ответил, что наладилось сотрудничество между нашими и иранскими специалистами, что генерал Шафаи проявляет понимание и оказывает большую помощь в восстановлении завода. Однако требуется помощь со стороны премьера и министра промышленности. Для расширения завода можно перебросить оборудование со смежных заводов, а также требуется финансовая помощь.

Отдав должное Шафаи, шах сказал, что даст распоряжение премьеру оказать всяческую помощь в строительстве пулеметного завода. К этому он добавил, что всегда заявлял о том, что основную тяжесть войны несет СССР, затем Китай, Англия, Америка и в последнюю очередь Иран, поэтому мы должны оказывать СССР максимальную помощь.

Вместе с этим шах спросил, можно ли восстановить Кереджский завод. На это я ответил, что если не весь, то часть его цехов, по свидетельству наших специалистов, могут быть восстановлены и смогут оказать помощь промышленности. Однако завод находится в тяжелом состоянии, его машины растаскиваются, и администрация не проявляет беспокойства. Я предложил услуги наших специалистов для представления проекта восстановления цехов завода, и шах сказал, что даст распоряжение премьеру обсудить этот вопрос.

Перейдя к вопросу о фильме «Иран», я отметил, что получил большое удовлетворение от картины, присутствуя на общественном просмотре. Зрители тепло встречали фильм, особенно кадры о шахе, о культуре и флаге Ирана. Шах заметил, что зрители очень тепло встретили также СССР и его отношение к Ирану. Журнал о Сталинграде, который был показан до фильма «Иран», был очень высоко оценен зрителями, и это было выражением симпатий к СССР. Фильм «Иран» произвел большое впечатление, в нем

* Так в документе.

иранцы увидели желание СССР показать действительный Иран и его место в системе других государств*.

После этого заявления я перевел беседу на т. Кеменова и заявил, что передаю ему слово касательно фильма.

Шах. Я хочу повторить г-ну Кеменову то, что я уже сказал. Фильм очень хорош. Я смотрел его дважды и не насытился. Как его принимали иранцы, Вы видели. Иранцы любят, чтобы их уважали, и в фильме они чувствуют уважение к Ирану, иранской культуре и истории. Это уважение чувствуется не только в фильме «Иран», но и вытекает из общих установок Советского Союза, мы его наблюдаем также в культурном поведении частей Красной Армии и т.д. Фильм помогает иранцам лучше узнать Иран, показывая его объективно и правильно. Фильм, вместе с тем, правдиво показывает место и значение Ирана среди других стран.

Кеменов. Благодарю за столь высокий отзыв о фильме и прошу разрешения сообщить этот отзыв советским киноработникам. Высшим критерием в оценке произведения искусства является сравнение его с жизнью. Поэтому оценка фильма «Иран» самими иранцами и мнение шаха будут с большим удовлетворением встречены советской общественностью.

Шах. (Как бы разговаривая вслух сам с собой). Что если память о создании первого фильма об Иране отметить как-нибудь вещественно, материально, – в виде подарка? Прошу г-на Кеменова прислать мне список лиц, принимавших участие в создании этого фильма.

Кеменов. Обещаю Вам передать такой список. Память о создании первого фильма будет также достойно закреплена созданием в Иране своего кинопроизводства. Получен ответ, что просьба шаха удовлетворена, и советское правительство согласно оказать помощь и содействие в создании иранской киностудии. Сейчас необходимо конкретизировать, какая помощь от нас требуется.

Шах. Как Ваше мнение – создать ли нам ширкет (общество на коммерческих началах) или передать это дело в руки государства.

Кеменов. Поскольку перед иранской кинематографией встанут большие задачи в области просвещения, мне кажется, руководство кино должно быть в руках государства.

Смирнов. Коммерческие интересы не всегда будут совпадать с той тематикой, которая целесообразна с точки зрения государства. Лучше взять кино в руки государства.

Шах. Я тоже так думаю. Если купцы возьмутся за дело – получится совсем не то, что нужно. Есть, например, много таких бессодержательных картин, с любовной тематикой, снятых в Каире. Я знаю, что для создания своей кинематографии нужно время, у нас ничего еще нет. Может быть, целесообразно послать группу иранцев в СССР для обучения их там на советских кинофабриках.

* См. также док. № 161.

Кеменов. Заслуживает внимания также посылка в Иран советских кинорежиссеров и операторов для обучения иранцев в процессе совместной работы на месте. Может быть, эти конкретные вопросы шах поручит выяснить кому-либо из министров, с которым мы совместно их обсудим.

Шах. Я сегодня же поручу министру просвещения этот вопрос.

Кеменов. Что касается тех впечатлений, с которыми я уезжаю из Ирана, то они еще более укрепили мое уважение к иранской культуре и народу (я перечислил места, и памятники, и учреждения, которые осмотрел, поблагодарил за содействие и обещал рассказать о виденном в СССР). Я познакомился также со многими деятелями иранской культуры. В беседах они неоднократно высказывали пожелания об организации ирано-советского общества культурной связи.

Шах. Идея культурной связи с СССР очень хороша. Будет ли эта связь лучше осуществляться через общество, или комиссию Академии наук, я не знаю, т.к. не занимался этим вопросом.

Кеменов. Иранцы, которые ставили этот вопрос, указывали, что наряду с глубокими научными проблемами, которыми занимается Академия наук, есть еще много более широких вопросов культурной связи в области искусства, спорта, школьного образования и т.д.

Шах. Может быть, и эти вопросы также будут включены в работу комиссии Академии наук или же непосредственно будут разрешаться с Министерством просвещения.

Кеменов. Конечно, эти высказывания иранских деятелей о создании общества были предварительные. Очевидно, ко мне обращались, учитывая опыт культурной связи ВОКСа с другими странами. Общества культурной связи с СССР есть в Америке, Англии, Швеции, Китае и других прогрессивных демократических странах. Во всяком случае, если шах захочет воспользоваться моим пребыванием в Иране и выскажет какое-либо пожелание по этому вопросу, я буду рад помочь.

Шах. Я не могу высказать сейчас своей точки зрения, т.к. не в курсе этих вопросов. Надо об этом поговорить с министрами, обсудить с ними все подробно. Но вообще, культурным связям надо широко открыть двери.

Кеменов. А если хозяин дома хочет широко открыть двери, кто же ему в этом сможет помешать?

Посол СССР в Иране
А. Смирнов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 23, д. 248, л. 78-82.

171. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

15 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Окончание*.

15. Дальний Восток.

По словам Идена, разговоров о нем в Вашингтоне было много. Мысли Рузвельта и его группы по этому вопросу сводятся примерно к следующему: после разгрома Японии Формоза** и Маньчжурия должны быть возвращены Китаю, Корея должна стать независимым государством, японская часть Сахалина должна перейти к СССР, мандатные острова, занятые японцами, должны быть превращены в мандат (или что-либо в этом роде) Объединенных Наций. Филиппины в соответствии с прежним решением США должны в предусмотренный срок получить независимость. Что касается Голландской Индии, Малайи, Сингапура, то они должны вернуться в руки тех, кто ими владел раньше, то есть голландцев и англичан, но только в смысле административного управления. В отношении же эксплуатации богатств названных районов должен быть создан известный блок наиболее заинтересованных держав (в том числе СССР), который вырабатывает известные условия и рамки, в пределах которых голландцы и англичане должны будут администрировать в этих областях.

16. Африка. Рузвельт обсуждал с Иденом также возможности применения подобной же системы к Африке. В данной связи вентилировался вопрос о постепенном развитии самоуправления в колониях. Однако из рассказов Идена вытекало, что обмен мнениями по вопросам о Малайе, Голландской Индии, Африке, колониях и прочее носил лишь самый общий, туманный характер, причем Рузвельт здесь шел значительно дальше Идена. Удивляться этому, конечно, не приходится: со своими колониями англичане не собираются расставаться.

17. Будущее морских сообщений после войны было одной из важных тем в разговорах между Иденом, Рузвельтом и другими. При этом из рассказов Идена было видно, что американцы собираются на этот раз (не в пример опыту после прошлой войны) сохранить свой колоссальный тоннаж военного времени и заняться его эксплуатацией после войны. Отсюда крайняя неохота американцев передавать часть своего нового судостроения другим державам, в частности, англичанам. Из тех же рассказов Идена вытекало, что ему, и вообще британскому правительству, такая тенденция очень не нравится, но что они утешают себя отсутствием у американцев тех «морских традиций», которые имеют англичане. Иден явно давал понять,

* См. также док. № 166,167.
** Ныне о.Тайвань.

что, по мнению британского правительства, спустя короткое время после окончания войны американцам «надоест» возня с огромным тоннажем и они станут продавать его другим нациям.

18. Будущее воздушных сообщений также обсуждалось между Рузвельтом и Иденом, однако вопрос, по словам Идена, оказался настолько «неподготовленным», что оба решили отложить его рассмотрение до более благоприятного момента, а пока собирать и подработать необходимый материал. В этой связи Иден бросил: «Вот вопрос, по которому я очень хотел бы в свое время поговорить с Вашим правительством. Очень важно, как Вы представляете будущее воздушных путей сообщения, и в какой мере Вы готовы участвовать в международном разрешении данной проблемы».

19. Предстоящие конференции. Иден говорил, что британскую делегацию на продовольственную конференцию (18 мая)[33] возглавит товарищ министра иностранных дел Лоу, состоять же делегация будет главным образом из экспертов. Конференция в Бермуде[28] по вопросу о беженцах носит лишь предварительный характер. Рузвельт и Иден договорились первоначально провести ее «вдвоем», т.к. Англия и США как раз те две державы, которые сейчас фактически кое-что могут сделать для беженцев. О результатах совещания британское правительство и американское правительство будут информировать другие нации (в частности нас), и в дальнейшем, возможно, состоится вторая, уже более расширенная, конференция. Английскую делегацию в Бермуде будет также возглавлять Лоу.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 110-108.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 372-373.

172. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Е. КОРНЕЙЧУКА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

15 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Оценка, которую Вы дали польской прессе в беседе с Котом, ошибочна. Вместо характеристики линии польской прессы, особенно за последнее время, как враждебной, клеветнической по отношению к СССР, Вы почему-то выразили только недоумение и считали ее поведение странным. Дайте полякам понять, что все усиливающаяся антисоветская кампания в польской прессе ничего, кроме ухудшения наших отношений с правительством Сикорского, дать не может.

От дальнейших встреч с Котом по своей инициативе воздержитесь.

Корнейчук

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 134.

173. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ*

16 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Майский передал письмо Идена, датированное 10 апреля. В письме рассматривается вопрос об увеличении транзитных возможностей в Иране. Вначале Иден возвращается вновь к необходимости открытия нового маршрута Ревандуз – озеро Урмия, затем излагает следующие вопросы:

«2. Снабжение нефтяными продуктами из Советского Союза. По существующему соглашению все нефтяное топливо для локомотивов Трансперсидской железной дороги как для движения в северном, так и для движения в южном направлениях, а также моторное топливо для автомашин, доставляющих грузы из Персидского залива в Казвин и Тегеран, и для автомашин, работающих на маршруте Захедан – Мешхед, отпускается и доставляется на север из складов Англо-персидской нефтяной компании в районе Абадана. Эти нефтяные грузы в настоящее время составляют значительную часть грузопотока, и тем самым существенно сдвинулся** объем советских грузов, которые транспортируются по этим маршрутам. Если бы можно было устроить так, чтобы в пункты северной железной дороги, в которых в настоящее время грузы передаются советским властям, нефтяное топливо и бензин могли бы доставляться из советских источников, то этим можно было бы достигнуть увеличения количества материалов, доставляемых в Советский Союз. Правительство Его Величества надеется, что советское правительство снова рассмотрит данный вопрос и найдет решение, которое будет соответствовать интересам обеих стран.

3. Дорога Шахруд – Мешхед. Эта дорога, которая находится вне зоны расположения британских вооруженных сил, в настоящее время используется автомашинами британской коммерческой корпорации, доставляющими бензин и нефтепродукты для восточно-персидского маршрута из Захедана в Мешхед. По последним сообщениям, состояние этой дороги, однако, так плохо и

* Текст телеграммы написан от руки.
** Так в документе.

так разрушительно отражается на автомашинах, что дорога не может быть в дальнейшем использована до тех пор, пока она не будет отремонтирована и пока не будет обеспечено в дальнейшем ее содержание в порядке. Мне известно, что местным советским властям в Тегеране делались неоднократные представления с просьбой предпринять срочные мероприятия по ремонту и поддержанию этой дороги в состоянии, которое позволяло бы использовать ее для продолжения доставки советских грузов из Индии в Мешхед. Однако до последнего времени эти представления не дали желаемого эффекта.

4. Дорога Мешхед – Кучан – Баджигиран. Эта дорога, которая используется по просьбе советских властей для транспортировки к советской границе грузов, доставленных по восточно-персидской автомобильной дороге в Мешхед, находится, как сообщают, также в очень плохом состоянии. Все вышеуказанное относится к данной дороге, так как дорога проходит через территорию, не находящуюся в зоне британской оккупации, и правительство Его Величества должно обратиться к советскому правительству с просьбой о ее ремонте и содержании в порядке. Если необходимые мероприятия не будут предприняты, я боюсь, что доставка грузов за пределы Мешхеда станет невозможной».

В заключение Иден выражает надежду, что советские представители в Казвине и Тавризе будут своевременно оповещены о предстоящем крупном увеличении проходящих грузов и примут необходимые меры к предотвращению создания пробок, имевших недавно место в Тавризе.

В связи с этим обсудите предложения, изложенные в письме Идена, совместно с Королевым и Зориным* и сообщите Ваши соображения по возможности скорей.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 212, л. 122-119.

174. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ КАНАДЫ В СССР Д. УИЛГРЕССОМ

16 апреля 1943 г.
Секретно

Сегодня в 15 часов принял по его просьбе канадского посланника Уилгресса. Уилгресс сказал, что пришел сообщить мне о том, что канадское правительство, которое до настоящего времени снабжало Советский Союз военными материалами через посредство британского правительства, хочет участвовать в переговорах в Вашингтоне и подписать в качестве самостоятельной стороны Третий протокол о военном снабжении Советского Союза. Уилгресс отметил, что Канада уже передала через Англию для СССР военного снаряжения на 100 млн долл.; в числе поставок имеются также мотомехтранспорт, алюминий и др. Эти поставки возрастают, и поэтому Канада выражает пожелание подписать Третий протокол наравне с Великобританией*.

Я сказал Уилгрессу, что передам его заявление своему правительству.

Затем Уилгресс сказал, что он просит меня довести до сведения советского правительства о том, что правительство Канады имеет принципиальные возражения против принципа организации руководства послевоенной администрации помощи, а именно против того, что в Центральный комитет этой администрации будут входить представители только 4 держав – СССР, США, Англии и Китая. Канада, которая после войны будет одним из важнейших поставщиков, хотела также иметь представителя в этом Центральном комитете. Канадскому правительству известно, что в числе возражающих против вхождения Канады в этот комитет был и Советский Союз. Оно понимает причины, определившие действия последнего, но хотело бы заявить, что ошибочно думать, что канадское правительство хотя бы в какой-либо степени зависит от Великобритании. Оно совершенно самостоятельно определяет свою внешнюю политику. Канада стоит за такой послевоенный международный порядок, который помешал бы возникновению новой войны. Создание же таких ограниченных комитетов, без вхождения в них держав, активно участвующих в нынешней войне, слишком напоминает ситуацию после прошлой войны.

Я ответил Уилгрессу, что я, возможно, недостаточно информирован по этому вопросу, но, насколько мне известно, имеется Центральный совет, в который входят представители всех Объединенных Наций, и затем уже Бюро, в котором представлены упомянутые посланником четыре державы.

Уилгресс заметил на это, что политика-то все же будет определяться «большой четверкой»!

Когда я сказал, что передам соображения канадского правительства своему правительству, Уилгресс поторопился разъяснить мне, что сам по себе этот вопрос уже практически решен. Канадское правительство согласилось пойти на компромисс и отказаться от своих притязаний на представительство в Центральном комитете (Бюро), однако оно хочет довести до сведения советского правительства о своем принципиальном несогласии с подобной организацией.

На мое замечание, что послевоенная администрация помощи – только одна из многих организаций, которые создаются сейчас, Уилгресс ответил, что именно здесь Канада считает, что она могла бы принять наиболее активное и деятельное участие. Правда, добавил он, Канаде во время пребывания там Идена обещано председательское место в подкомитете поставок с правом присутствовать на заседаниях этой «большой четверки».

* Зорин Л.И. – уполномоченный НКВТ СССР в Иране.

* См. также док. № 175.

На мое замечание о том, что Канада все же является органической частью Британского содружества наций и интересы Канады будут в этой «большой четверке» представлены Великобританией, Уилгресс поспешил сказать, что это совсем не так. У Канады и Британии только лишь общий король, и то он носит титул – король Канады. Сейчас в войне, поскольку Канада является союзником Британии, политика этих обеих стран, конечно, координируется, но после войны Канада будет следовать совершенно самостоятельным курсом. Канада, находясь между Великобританией и США, связана в равной степени (50% на 50%) с обеими этими странами и будет вести самостоятельную и независимую политику.

В заключение Уилгресс сказал, что миссия очень хотела бы организовать обмен материалами и статьями, с тем чтобы ознакомить советский народ с культурой и военными усилиями Канады. В частности, в Канаде выпускаются кинофильмы, пропагандирующие военные усилия союзников, а также отражающие жизнь и культуру Канады. Эти фильмы или некоторые из них миссия хотела бы показать в Советском Союзе.

Я ответил, что Совинформбюро, насколько мне известно, посылает ряд материалов как в нашу миссию, так и непосредственно в отдельные газеты Канады, посылаются также фильмы и кинохроника, и мы будем, конечно, рады знакомиться с материалами о жизни Канады.

На этом беседа закончилась. На приеме присутствовала т. Вольфина.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 44, л. 76-78.

175. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

17 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Канадская миссия прислала мне копию ноты, врученной ею Госдепартаменту, в которой выражается желание канадпра участвовать в подписании Третьего протокола по ленд-лизу*. Так как в ноте указывается, что копии посланы Канадой посланнику в Куйбышеве и совпосланнику в Оттаве, то я не считаю нужным передавать ее содержание.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 99.

* См. док. № 174.

176. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 апреля 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

На Ваш номер 136*. Сообщаю перевод коммюнике генерала Кукеля, разосланного вчера английским газетам. Сегодня это коммюнике напечатано в «Дзенник Польски». Польское телеграфное агентство разослало вечером 16 апреля 1943 г. следующее сообщение:

«Польский министр национальной обороны генерал-лейтенант Мариан Кукель опубликовал следующее коммюнике относительно пропавших польских офицеров: 17 сентября 1940 г. официальный орган Красной Армии «Красная Звезда» сообщил, что за время боев после 17 сентября 1939 г. Советами было взято 181 тыс. польских военнопленных, среди которых около 10 тыс. польских офицеров действительной службы и резерва. Согласно информации, находящейся в распоряжении польского правительства, в ноябре 1939 года на советской территории было организовано три больших лагеря для военнопленных, – в Козельске (к востоку от Смоленска), Старобельске (близ Харькова) и Осташкове (близ Калинина). В последнем содержались полиция и жандармерия. В начале 1940 года лагерные власти информировали военнопленных во всех трех лагерях, что лагеря вскоре будут закрыты и что они смогут возвратиться к своим семьям. Были составлены списки, предназначенные якобы для этой цели, в которых точно определялось, куда военнопленные желали направиться после их освобождения. В то время в вышеуказанных лагерях содержалось:

1. В Козельске – 5 тыс. человек, среди которых 4500 офицеров.
2. В Старобельске – 3920 человек, 100 из них гражданские, остальные – офицеры, среди которых около 400 врачей.
3. В Осташкове – 6570 тыс., среди которых 380 офицеров.

5 апреля 1940 г. советские власти начали ликвидировать лагеря, вывозя группами от 60 до 300 человек через каждые несколько дней до середины мая. Из Козельска заключенные были вывезены в направлении Смоленска. Только около 400 человек из всех трех лагерей были вывезены в июне 1940 года в Грязовец, в Вологодскую область. Когда после заключения польско-советского договора от 30 июля 1941 г.** и подписания военного соглашения от 14 августа 1941 г.*** польское правительство приступило к реорганизации польской армии в СССР, следовало ожидать, что именно офицеры из вышеупомянутых лагерей образуют высшие и низшие кадры командо-

* См. справку в конце документа.
** См. Документы внешней политики… – Т. XXIV. – С. 200-201.
*** См. там же. – С. 236-237.

вания в этой армии. В конце августа 1941 года в Бузулук, где находились польские офицеры, прибыла группа польских офицеров из Грязовца, но ни один из офицеров, вывезенных в другом направлении из Козельска, Старобельска и Осташкова, не появился там, всего, следовательно, исчезло 8300 офицеров, не считая 7000 других лиц, таких как унтер-офицеры, солдаты и гражданские, которые находились в этих лагерях во время их ликвидации. Посол Кот и генерал Андерс*, заинтересованные этим состоянием дела, обратились к соответствующим советским органам, чтобы вмешаться и произвести расследование вопроса о судьбе польских офицеров из вышеуказанных лагерей. 6 октября 1941 г. посол Кот в беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел господином Вышинским просил выяснить, что стало с пропавшими офицерами. В ответ на запрос посла Кота господин Вышинский ответил, что все военнопленные были освобождены из лагерей и поэтому должны находиться на свободе. В октябре и ноябре месяцах посол Кот поднимал неоднократно в разговорах с премьером Сталиным и господами Молотовым и Вышинским вопрос о военнопленных и настаивал на том, чтобы ему были предоставлены те списки заключенных, которые были составлены и велись тщательно в деталях до того дня советскими органами.

3 декабря 1941 г. генерал Сикорский во время своего визита в Москву также затрагивал в разговорах с премьером Сталиным вопрос об освобождении всех польских военнопленных и ввиду того факта, что списки не были представлены, вручил по этому случаю премьеру Сталину неполный список, содержавший фамилии 3843 польских офицеров, составленный лицами, бывшими в заключении. Премьер Сталин заверил генерала Сикорского, что амнистия носит общий характер и относится как к военным, так и к гражданским лицам, и что советское правительство освободило всех польских офицеров. Дополнительный список 800 офицеров был вручен премьеру Сталину генералом Андерсом 18 марта 1942 г., но ни один из офицеров, указанных в этих списках, не был возвращен в польскую армию. Кроме вмешательств, предпринятых в Москве и Куйбышеве, судьба польских военнопленных была объектом нескольких вмешательств со стороны министра Рачиньского перед советским послом господином Богомоловым. 28 января 1942 г. министр Рачиньский от имени польского правительства вручил ноту послу господину Богомолову, обращая еще раз его внимание на тот болезненный факт, что много тысяч польских офицеров все еще не было найдено. Посол Богомолов информировал Рачиньского в ноте, датированной 13 марта 1942 г., что в соответствии с декретом, изданным Президиумом Верховного Совета СССР 12 августа 1941 г., и с заявлениями народного комиссара иностранных дел от 8 ноября и 19 ноября 1941 г. амнистия была проведена полностью и относилась как к военным, так и к гражданским лицам. 19 мая 1942 г. посол Кот направил Народному комиссариату иностранных дел меморандум, в котором он выразил свои сожаления по поводу отказа предоставить списки заключенных и свою заинтересованность в их судьбе, подчеркнув, таким образом, ту ценность, которую эти офицеры представляли бы в военных операциях против немцев. Ни в одном случае польское правительство или польское посольство в Куйбышеве не получили ответа на вопросы о местонахождении офицеров и других заключенных, вывезенных из вышеупомянутых лагерей.

Мы привыкли ко лжи германской пропаганды и понимаем цель ее недавних откровений*. Но ввиду детальной информации, данной немцами относительно обнаружения трупов многих тысяч польских офицеров близ Смоленска, и категорического утверждения, что они были убиты советскими органами весной 1940 года, возникла необходимость, чтобы обнаруженные общие могилы были подвергнуты обследованию и факт подтвержден соответствующим международным органом, таким как орган Красного Креста. Польское правительство обращается к этой организации с просьбой направить свою делегацию на место, где, как заявляется, были убиты польские военнопленные».

Перевод сделан с английского текста, разосланного польской службой информации, и проверен по польскому тексту «Дзенника», что повело к внесению некоторых поправок. Текст на английском языке был вчера передан полностью ТАССом.

Богомолов

Справка: В № 136 от 17.04. т. Вышинский предложил передать полный текст коммюнике польского министерства обороны.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 209-205.

177. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 апреля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Коммюнике польского министерства национальной обороны** было разослано польским бюро печати за подписью Литауэра*** на английском язы-

* Андерс В. – командующий польской армией, сформированной на территории СССР. В 1943-1945 гг. – командующий вторым польским корпусом на Ближнем Востоке и в Италии.

* 13 апреля 1943 г. германское радио сообщило об обнаружении под Смоленском массовых захоронений польских офицеров, которые были расстреляны советскими властями. 16 апреля в советских газетах было опубликовано заявление Совинформбюро «Гнусные измышления немецко-фашистских палачей».

** См. док. № 176.

*** Литауэр С. – глава пресс-службы польского министерства информации в Лондоне.

ке 16 апреля днем, то есть после выхода польских газет. ТАСС (Ярошенко) немедленно информировал меня по этому поводу и послал это коммюнике в Москву. Вчера 17 апреля в «Дзеннике Польском» был напечатан польский текст коммюнике. Сверка английского текста польского бюро печати и польского текста в «Дзеннике» показала, что в английском тексте пропущена целая фраза. Выверенный текст коммюнике я «немедленной» телеграммой отправил в НКИД.

В посольство поляки ничего не сообщали.

Коммюнике опубликовано не от имени польского правительства, а от имени военного министерства, так как английское правительство сдерживает Сикорского и его клику.

Четыре дня тому назад Сикорский делал доклад в англо-польском парламентском комитете. Председательствовал Иден. Присутствовало 50 человек из обеих палат, то есть интереса было проявлено мало. Сикорский был очень сдержан и в духе английских указаний почти не говорил о советско-польских границах, и в ответах на вопросы заметил, что вопрос о границах будет решен после войны.

По информациям т. Майского, у Черчилля, Идена и Рузвельта слагается мнение, что польское правительство не вернется в свою страну, но что Сикорского надо бы сохранить и добиться его возвращения в Польшу.

Ненависть к нам и желание снова забрать 13 млн украинцев и белорусов одинаковы и у Сикорского, и у Сосновского*, и у военного министра Кукеля, но английское правительство более или менее сдерживает поляков в их желании развернуть бешеную антисоветскую агитацию на эту тему. Переговоры Идена с Рузвельтом не дали полякам желанных твердых публичных обещаний.

Озлобление в здешнем лагере сикорщиков возросло. Германское радио дало желанный повод для нового взрыва антисоветской, фашистской клеветы.

Конечно, все это делается под покровительством Сикорского, но так как, по словам самой польской прессы, информация о польских офицерах идет из вонючего источника геббельсовской пропаганды, то поляки приняли некоторые меры. В статьях, широко помогающих Геббельсу, имеются оговорки в духе того, что вот немцы пытаются подорвать единый фронт союзников, пробуют своей агитацией мобилизовать весь мир против большевиков и так далее.

Агитация ведется в духе троцкистов-двурушников. Ругают Троцкого и излагают его программу. В данном случае ругают Геббельса и пропагандируют ненависть к СССР. Сикорский предпочел уклониться от прямого участия в этом деле и высунул вперед Кукеля – министерство обороны, которое болеет о своих офицерах.

«Дзенник Жолнержа» от 16 апреля, то есть газета Кукеля, напечатала статью «Пулю в затылок». (Сообщена ТАССом). В статье выражена надежда, что обвинение СССР в истреблении 10 тыс. польских офицеров потрясет лагерь союзников. Газета пишет, что «презирает» источник этой информации, но она содержит слишком много вероятности. Дальше статья требует от нас ответа на вопрос – где же эти офицеры? Поляки хотят очистить атмосферу в лагере союзников разъяснением этого вопроса, чтобы польские солдаты и офицеры, идя на огонь немецких пушек, не боялись пистолетной пули в затылок. Это типично для всей этой гнусной фашистской провокации.

«Вядомости Польски» требует снять запрет с вопроса о польско-советских границах.

Широко используются антисоветские высказывания части американской прессы. Пущен слух американского происхождения о согласии Рузвельта и Идена восстановить Польшу в границах 1939 года. Английская пресса до сего дня относится сдержанно к усилиям польской пропаганды. Разворачивание всей этой кампании я понимаю как желание добиться любой ценой польских восточных границ 1939 года и для этого мобилизовать общественное мнение Англии и США против СССР. Сикорский беседовал с Биддлем* 16 апреля, и тот, вероятно, благословил его на эту гнусность, но посоветовал не вылезать самому на передний план.

В отношении Сосновского скажу, что, по информациям Рачиньского, конфликта между Сикорским и Сосновским уже нет. Сосновский как был, так и остался преемником польского президента, но по-прежнему находится в тени.

Вчера Вальков беседовал с Тарновским** и я виделся с Агнидесом*** и французом Коше****. Ни в прессе, ни в журналистских кругах, ни среди дипломатов ничего пока не слышно о каких-либо внутренних изменениях в польском правительстве. Об отношении к этому делу других союзных правительств сообщу позднее, так как вчера и сегодня – это английский викенд, и никого не найдешь из крупных деятелей.

Богомолов

Справка: В № 138 от 17.04. т. Молотов предложил сообщить, чем объясняется, что коммюнике опубликовано от имени министерства обороны. Предлагалось также сообщить отношение к коммюнике министерства обороны чехословацкого и других правительств.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 213-210.

* Сосновский К. – польский генерал и политик, в 1943-1944 гг. главнокомандующий польскими вооруженными силами.

* Биддл А. – посол США при союзных правительствах в Лондоне в 1941-1943 гг.

** Тарновский А. – польский политический и общественный деятель, дипломат. С 1941 года – генеральный секретарь МИД польского эмигрантского правительства в Лондоне.

*** Агнидес Т. – посол Греции в Лондоне.

**** Коше Г. – французский генерал, участник движения Сопротивления.

178. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО*

19 апреля 1943 г.
Секретно

Сегодня я принял японского посла Сато по его просьбе. Сато заявил, что он приехал сообщить от имени японского правительства ответ по вопросу о гибели советского парохода «Ильмень». Посол зачитал, а затем передал мне памятную записку (см. приложение 1).

Ознакомившись с памятной запиской, я сказал, что передам ее своему правительству. Одновременно я заявил, что ответ японского правительства не может меня удовлетворить по той причине, что в нем содержатся такие утверждения и заявления, которые требуют серьезного доказательства. Из памятной записки вытекает, что советское судно было потоплено американской подводной лодкой, но это утверждение не опирается на какие-либо доказательства. Если у нас существуют нормальные добрососедские отношения с Японией, то наши отношения с Соединенными Штатами, во всяком случае, не хуже. Из памятной же записки вытекает, как будто бы в задачу американских подводных лодок входит исключительно охота за советскими пароходами. Известно, что пароход «Ильмень» погиб на пути следования по указанному японской стороной курсу. Этот курс Соединенным Штатам не был известен. Недавно погиб еще один советский пароход «Кола». Курс этого парохода тоже не был известен Соединенным Штатам. По моему мнению, памятная записка не отвечает на вопросы, которые ставились советской стороной. В памятной записке указано далее, что курс движения советских судов был установлен для того, чтобы обезопасить их плавание. Однако случай с пароходом «Ильмень» говорит о другом. Японская и советская стороны заинтересованы в поддержании сложившихся между ними добрососедских отношений, и такого рода случаи не отвечают интересам обеих сторон.

Сато, заметив, что он не намерен вступать в дискуссию, поскольку я высказывал только свое личное мнение, заявил, что он все же считает необходимым дать некоторые объяснения в связи с тем, что я якобы не понял мнения японского правительства. Японская сторона указала курс прохода советских судов, но она не может устранить опасность плавания этим курсом. Курс движения судов был указан, но японский флот не может полностью очистить этот район от вражеских подводных лодок. Мнение японского правительства подробно изложено в переданной памятной записке, где,

* На документе имеется помета, относящаяся к обещанию С.А. Лозовского дать письменный ответ на памятную записку японского посольства, следующего содержания: «т. Лозовскому. Почему Вы допускаете такую волокиту с ответом? Вы обещали 19.04 дать ответ, а до сих пор нет проекта ответа. В. Молотов 2.05».

между прочим, сообщается о нахождении тогда в районе гибели советского парохода нескольких американских лодок. Сато далее сказал, что он понял бы заявление советской стороны по поводу гибели «Ильмень», если бы оно было одновременно направлено и Соединенным Штатам. Но, поскольку заявление советской стороны было направлено только Японии, он считает это неправильным. Если из хороших взаимоотношений СССР с Америкой делается вывод, что американские подводные лодки не могли потопить советское судно, то почему делается другой вывод по отношению к японским подводным лодкам?

На это я ответил, что вывод нами сделан на основании целого ряда данных, причем у нас нет ни малейшего намека на то, что это могла сделать американская подводная лодка. Я выразил удивление по поводу одного места японской памятной записки, где сказано, что в период потопления парохода «Ильмень» в этом районе было обнаружено 10 американских подводных лодок. Если бы это было действительно так, то был бы нанесен ущерб японскому военному и торговому флоту, ибо известно, что подводные лодки, особенно в военное время, плавают не для ловли крабов. Между тем, ни один военный или торговый японский пароход не пострадал, а был потоплен советский пароход, как будто 10 американских подводных лодок специально появились в этом охраняемом японскими военными судами районе для того, чтобы топить советские суда. Эти соображения и порождают у меня сомнение по поводу сообщаемых в памятной записке сведений.

Сато, повторив некоторые положения из памятной записки, добавил, что нахождение в том районе американских подводных лодок вовсе не означает, что японские суда обязательно должны подвергаться нападению этих лодок, так как против их действий были приняты соответствующие меры. Однако в той же памятной записке японское правительство сообщает, что, несмотря на принятые меры предосторожности, имели место два случая нападения американских подводных лодок на японские суда.

Я сказал, что на памятную записку советская сторона даст письменный ответ.

Вслед за этим Сато зачитал, а потом передал мне в письменном виде устное заявление по вопросу о передаче рыболовных прав в советских водах новой рыболовной компании «Ниссо» (см. приложение 2).

Выслушав Сато, я сказал, что поскольку в сегодняшнем заявлении г-на посла имеются добавочные новые аргументы по сравнению с первой памятной запиской по этому вопросу, Наркоминделу потребуется некоторое время для их изучения, тем более, что вновь поднимается целый ряд юридических вопросов.

Сато согласился с тем, что его устное заявление по вопросу о компании «Ниссо» поднимает некоторые юридические проблемы, но он считает этот вопрос нетрудным и просит рассмотреть его возможно скорее и дать удовлетворяющий японскую сторону ответ.

На это я сказал, что могу только обещать скорый ответ, но не могу заранее обещать дать ответ, удовлетворяющий японскую сторону, поскольку

я сообщил послу, что мы тщательно изучим аргументацию японской стороны. Если бы я пообещал дать положительный ответ, то незачем было бы изучать вопрос, а между тем он заслуживает очень серьезного изучения.

Далее Сато, сославшись на распространившиеся в городе слухи о скором переезде всего дипкорпуса в Москву и на разговор представителя японского военного атташе с Бюробином, который рекомендовал военному атташе подготовить свою квартиру в Москве, просил меня дать ему хотя бы неофициальный ответ о времени переезда в Москву. Сато, сославшись на увеличение штата посольства, указал, что он считает необходимым перевезти из Москвы в Куйбышев некоторое количество мебели; если же срок отъезда не так далек и не превышает 2-3 месяцев, то этот вопрос, конечно, можно было бы снять. Он еще раз просит, хотя бы в частном порядке, сообщить ему, через какое примерно время посольство будет переезжать в Москву.

Я ответил, что Бюробин, на разговор которого с представителем военного атташе ссылается посол, мог вести этот разговор исключительно с точки зрения хозяйственной, т.е. обеспечения необходимым помещением военного атташе на случай возможного переезда в Москву. Вопрос о переезде дипкорпуса в Москву будет решен правительством. Но я думаю, что в течение ближайших 2-3 месяцев этот вопрос решится положительно, о чем посольство будет заблаговременно поставлено в известность.

Сато заявил, что он хорошо меня понял, и обещал со своей стороны принять меры, которые будут соответствовать объясненным мною обстоятельствам.

Затем Сато поставил вопрос относительно поездки японских дипкурьеров через территорию СССР в Европу. Он указал, что в связи с возникновением войны в Европе, Япония прекратила посылку туда своих дипкурьеров. Однако сейчас японское правительство намерено посылать в Анкару своих курьеров примерно 3 раза в год без заезда в Куйбышев. Сато просит соответствующего содействия советской стороны. Правда, данный вопрос относится к компетенции Консульского отдела, куда завтра представитель посольства обратится с соответствующей памятной запиской, сказал посол, но сегодня он хотел бы предварительно поставить его передо мной. Если бы советская сторона не сочла возможным разрешить прямую поездку японских дипкурьеров из Японии в Анкару, то он тогда попросил бы разрешить японскому посольству отправлять из Куйбышева 3-4 раза в год своих сотрудников в Анкару. Данную просьбу японской стороны, добавил Сато, нельзя рассматривать как одностороннюю, т.к. японское правительство в свою очередь предоставляет возможность членам советского посольства ездить, например, в Шанхай, что следует учесть при рассмотрении затронутого вопроса.

Я обещал поручить Консульскому отделу заняться этим вопросом после получения памятной записки от японского посольства и сказал, что после изучения вопроса доложу об этом народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову.

Далее Сато поставил вопрос об ускорении выдачи въездных виз работникам посольства. При этом он указал, что недавно японская сторона выдала 5 въездных виз советским гражданам, но, несмотря на это, для своих работников японское посольство виз еще не получило. Он просит дать указание Консульскому отделу ускорить выдачу запрошенных виз для работников посольства.

Я обещал изучить этот вопрос и дать через Консульский отдел ответ.

Когда Сато сказал, что он исчерпал все свои вопросы, я заявил, что у меня есть несколько вопросов, по которым я хотел бы с ним побеседовать.

1. Я поставил вопрос о возвращении 32 моряков с парохода «Перекоп». Я заявил, что мы уже имели с ним неоднократные разговоры по этому вопросу, г-н посол, принимавший близко к сердцу это дело, обещал свое содействие, по этому вопросу были также переговоры в Токио, но дело до сих пор не нашло своего разрешения и не сдвинулось с места.

Сато ответил, что он сам добивается быстрого и благожелательного разрешения этого вопроса, но ему это еще не удалось. К сожалению, он пока определенного ответа сообщить не может. Сато обещал обратиться по этому вопросу в МИД.

2. Во время переговоров о пролонгации Рыболовной конвенции, сказал я, затрагивался также вопрос о покупке Советским Союзом у Японии каучука. Тогда мы договорились обсудить его дополнительно, поскольку вопрос этот органически не связан с Рыболовной конвенцией. Я спросил посла, считает ли он своевременным обсудить этот вопрос, и нет ли у него какого-либо ответа японского правительства по этому поводу.

Сато сказал, что он тогда же передал своему правительству о желании советской стороны, но ответа пока не получил, поэтому мнение японского правительства ему неизвестно. Он далее сказал, что если советская сторона имеет интерес к данной проблеме, тогда он мог бы предпринять меры к выяснению позиции японского правительства.

Я ответил, что именно с этой целью и поставил сегодня данный вопрос.

Сато заявил, что, не зная мнения своего правительства, он хотел бы все же высказать свою личную точку зрения по этому вопросу. Хотя каучук в обычное время используется для мирной жизни, он имеет большое военное значение. Посол сомневается в возможности положительного разрешения данного вопроса при нынешней деликатной международной обстановке. Плата за каучук иенами или золотом не является достаточно подходящим эквивалентом в нынешней деликатной международной обстановке. В связи с этим возникает вопрос, – какие контрпоставки (переводчик сначала перевел «контртребования японской стороны») могла бы предложить советская сторона в обмен на каучук.

Я ответил, что понимаю личное мнение посла, и заявил, что подождем ответа японского правительства.

Перед уходом посла я сообщил ему о том, что акт аффинажного завода о переплавке полученного от Японии золота находится уже в Госбанке. В ближайшие дни я получу этот акт и передам его японскому посольству.

Сато ответил, что посольство, как только получит акт, немедленно телеграфно сообщит его содержание в Токио, а затем пошлет почтой и сам акт.

На этом беседа закончилась. На приеме присутствовал пом. зав. Вторым Дальневосточным отделом т. Рунов.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 44, л. 104-110.

Приложение 1

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПОСОЛЬСТВА ЯПОНИИ В СССР*

В ответ на памятную записку советской стороны от 20 марта с.г.** по поводу вопроса о гибели советского парохода «Ильмень» японское посольство в СССР, согласно ныне полученным сведениям от своего правительства, имеет честь сообщить Народному комиссариату иностранных дел о нижеследующем:

Императорское правительство, впервые узнав о гибели парохода «Ильмень» от означенной советской записки, не может не выразить своего удивления к заявлению советской стороны, какое приписывает потопление названного парохода действию японской подводной лодки, ибо таковое заявление лишено всякого основания, как видно из нижеизложенных обстоятельств:

1. В день гибели парохода «Ильмень» вовсе не было японской подводной лодки, действовавшей в том районе, где, по советскому заявлению, был потоплен названный пароход, а потому не могло иметь место потопление его японской подводной лодкой.

2. Курс, которым следовать рекомендуется советским пароходам, был сообщен японской стороной, лишь исходя из доброго желания, чтобы советские пароходы могли бы безопасно плавать. Однако ввиду того, что означенный курс проходит через охраняемые японским флотом районы, вполне естественно, что советские пароходы встречаются с японскими военными кораблями и ими будут остановлены.

3. По суждению Императорского военно-морского флота, в периоде примерно с 15 по 21 февраля с.г. насчитывалось по крайней мере 10 американских подводных лодок в районе южнее от японских островов, а потому Императорский военно-морской флот, само собою разумеется, принял необходимые меры к охране этого района. Но несмотря на это, 12 и 21 того же месяца, в том же самом районе, где пароход «Ильмень», по советскому заявлению, был

* Документ вручен на русском языке, в конце текста имеется примечание: «Пунктуация и орфография по подлиннику».

** Не публикуется.

потоплен, японские пароходы также были подвергнуты атаке американских подводных лодок. Таким образом, из-за наличия означенной японской охраны приписывать потопление парохода «Ильмень» действию японской подводной лодки – должно быть квалифицировано как противоречащее здравому смыслу.

4. Вполне понятно, что те, которые могут плавать вблизи японских берегов после возникновения великой восточно-азиатской войны, являются исключительно пароходами Японии и нейтральных стран (большинство пароходов последнего – советские). При таких обстоятельствах Императорский военно-морской флот принимает усиленные меры к безопасному плаванию этих пароходов, располагая надводные военные корабли, но расположить подводные лодки, предназначенные, главным образом, для атаки вражеских кораблей, – не только нецелесообразно, но и вовсе не практикуется в Японии. Более того, если даже случайно находились бы японские подводные лодки в районе, о котором речь идет, они никоим образом не могли бы подвергать атаке пароход без предварительной тщательной его проверки, ибо в этом районе едва ли смогут плавать вражеские пароходы. Но для американских же подводных лодок дело иначе обстоит, т.е. они могут немедленно атаковать пароход при первом его замечании, т.к. они склонны считать вражескими пароходами те, которые плавают вблизи японских берегов.

Ввиду всего вышеизложенного, не подлежит никакому сомнению, что заявление советской стороны, приписывающее потопление парохода «Ильмень» действию японской подводкой лодки, совершенно не соответствует действительности, а потому императорское правительство, стремящееся к укреплению дружественных отношений между Японией и СССР, крайне сожалеет о том, что советское правительство, поднимая такой необоснованный вопрос, сочло уместным допустить хотя бы малейшую темную тень на взаимоотношения между обеими странами.

Куйбышев, 19 апреля 1943 г.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 44, л. 111-113.

Приложение 2

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛА ЯПОНИИ В СССР Н. САТО, СДЕЛАННОЕ НА БЕСЕДЕ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКИМ 19 АПРЕЛЯ 1943 Г.*

По вопросу о передаче рыболовных прав обществом Ничиро Гиогио Кабусики Кайша и гг. Огиу и Сано вновь создаваемому обществу Ниссо Гиогио Кабусики Кайша японское посольство затрудняется понять пози-

* Документ вручен на русском языке, в конце текста имеется примечание: «Пунктуация и орфография по подлиннику».

цию Народного комиссариата иностранных дел, который затягивает свое решение, заявляя, что новое общество стало бы единственным японским рыболовным обществом, действующим в водах СССР, и что этот вопрос якобы связан с поставкой целого ряда новых проблем, касающихся самого существа рыболовной конвенции. В связи с этим, в дополнение к своим заявлениям от 10 ноября 1942 г. и 8 марта 1943 г. посольство доводит до сведения Народного комиссариата нижеследующее:

Объединение и реорганизация морских рыболовных предприятий, отвечающие действительным требованиям рыбопромышленников, имеют в виду продуктивность предприятий путем рационального использования судов, материалов и средств для производства и пр., поставленных в стеснительное положение в связи с войной. Это мероприятие не преследует монопольной цели, осуществляемой по законам. Действующие в Японии законы не запрещают любым частным лицам и обществам, поскольку они самостоятельно тем или иным путем пользуются материалами и средствами, необходимыми для рыболовства, выступать в область рыбопромышленности в советских водах как во время войны, так и после войны.

Таким образом, вновь создаваемое общество Ниссо не является монопольным предприятием. Хотя в данное время, вследствие объединения упомянутых общества и лиц, Ниссо фактически будет единственным рыбопромышленником в советских водах, но было бы неправильно из этого представлять себе, как и с принципиальной точки зрения оно останется единственным, имеющим монопольные права.

Передача рыболовных прав, будучи лишь процедурным вопросом, не поставляет проблем, касающихся существа Рыболовной конвенции, а по постановлениям ее советская сторона должна согласиться с заявлениями о передаче прав японских рыбопромышленников, поскольку в них не замечаются недостатки для выполнения формальностей. Настоящий вопрос является совершенно отдельным вопросом, независимым от переговоров по заключению новой Рыболовной конвенции.

Ввиду вышеизложенного, японское посольство имеет честь, согласно инструкций от своего правительства, еще раз просить Народный комиссариат не возражать против совершения японскими рыбопромышленниками формальностей для передачи рыболовных прав между ними.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 44, л. 114-115.

179. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня у меня был шеф информации чехословацкого правительства Краус. Я изложил ему нашу оценку польско-фашистской провокации и спросил, какую позицию займет чехословацкая печать. Краус трусит, ссылается на необходимость уточнить этот вопрос с Рипкой и т.д. Я сказал Краусу, что мой интерес к позиции чехословацкой печати неслучаен, так как поляки и чехословаки – это наши будущие соседи и оба правительства намереваются заключить альянс или конфедерацию. Если военные круги одного из этих правительств помогают антисоветской пропаганде гитлеровского правительства, то нам интересно знать, что думает об этом и какие шаги предпримет другое правительство.

Краус сказал, что чехословацкое правительство, конечно, против использования поляками антисоветской пропаганды Гитлера, но что кроме статей общего характера против этой польской акции он без совещания с Рипкой обещать не может.

Я сказал Краусу, что мне не нужно вынужденных обещаний, а что я хочу знать мнение чехословацкого правительства.

По словам Крауса, Гитлер в данной акции имеет цель не только подорвать фронт союзных держав, но и вызвать симпатии в польском населении в самой Польше. Я сказал, что это бесплодная затея, так как польский народ не поверит и не поддастся на фашистскую провокацию немцев, заливших кровью Польшу.

На приеме у югославского короля Петра сегодня (19 апреля) я беседовал с Йовановичем*, который сказал, что он не поверил бы тому, что поляки могут так просто попасть в немецкую ловушку.

В целом он согласился с тем, что данным актом поляки оказали прямую помощь Гитлеру.

Беседовал также с Биддлем, который на мой вопрос, о чем он беседовал с Сикорским 16 апреля, ответил, что он его не видел. Я удивился, так как польские газеты на первой странице дают сообщение о визите Сикорского к Биддлю. Биддл стал «вспоминать», и, наконец, вспомнил, что он где-то видел Сикорского в этот день, но где он не помнит.

Биддл ругает поляков и говорит, что их поведение становится слишком опасным и т.д.

Радовался, что англо-американская пресса приняла довольно холодно эту немецкую провокацию.

---

* Йованович С. – премьер-министр югославского эмигрантского правительства.

У меня нет прямых данных, но я полагаю, что Биддл приложил руку к этому делу.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 229-228.

180. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 апреля 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

1. Я был вчера у Идена и передал ему содержание Вашей 431*. Это было для Идена приятной неожиданностью. Он вспыхнул, довольно улыбнулся и сказал: «Держать Вас в курсе всех своих серьезных политических переговоров я считаю своим прямым долгом, вытекающим из буквы и духа нашего союзного договора». Иден выразил также большое удовлетворение по поводу нашего интереса к вопросам воздушных сообщений. Он заметил, что данный вопрос пока еще не подработан и не продуман им самим. Но как только мысли британского правительства по этому вопросу будут сколько-нибудь оформлены, Иден ознакомит нас с этими мыслями и надеется получить от нас какую-либо реакцию на них.

2. Иден сообщил мне, что на прошлой неделе Сикорский выступал пред собранием депутатов**. Иден не упоминал, конечно, о малом количестве присутствовавших на собрании, но несколько подчеркнуто сказал: «Я полагал, что мне лучше быть председателем на докладе Сикорского». Понять надо было так: «Я считал, что в моем присутствии Сикорский постесняется наговорить таких вещей, которые только еще более обострят советско-польские отношения». По словам Идена, Сикорский во время доклада был «мягок и разумен» и после доклада давал неплохие ответы на вопросы. Я с усмешкой заметил, что это не помешало Сикорскому на другой же день пойти на поводу у Гитлера в связи с новой фальшивкой Геббельса о «10 000 польских офицеров». Иден заявил, что он сожалеет о польском коммюнике, но что будто бы он не был ознакомлен с его содержанием до опубликования. Далее Иден признал, что поляки действительно играют на руку Гитлеру, но что смягчающим вину обстоятельством является их оторванность от родины, горечь эмигрантского существования и прочее. Иден, однако, дал понять, что старается оказать успокаивающее влияние на поляков. В заключение он прибавил: «Польша – это Ваша Ирландия. Как с той, так и с другой нужно

* См. справку в конце документа.
** См. док. № 177.

иметь терпение». Я возразил, что мы сейчас находимся в разгаре мировой войны, и что запас имеющегося терпения следовало бы расходовать гораздо более продуктивно. От этой части разговора с Иденом у меня осталось впечатление, что, хотя Идену поведение поляков не нравится, он не хочет или не может на них особенно нажимать – отчасти из-за американцев. Между прочим, Иден упомянул о том, что Керру несколько времени тому назад были посланы инструкции позондировать почву на счет возможности эвакуации из СССР семей польских военных, находящихся сейчас на Среднем Востоке. Интересно, делал ли Керр упомянутый демарш?

3. Я спросил Идена, как он расценивает недавнюю речь министра иностранных дел Франко с предложением услуг по налаживанию мирных переговоров между воюющими сторонами. Иден ответил, что Франко уже давно носится с такой идеей, что, как он мне раньше сообщал, Альба* осенью прошлого года даже говорил на данную тему с Кадоганом, и что последнее выступление Хорданы лежит в той же самой плоскости. Все эти попытки совершенно бессмысленны. Кордэлл Хэлл уже дал достойный ответ на речь Хорданы. Я спросил: «А Вы не собираетесь как-либо реагировать?» Иден ответил: «Пожалуй, Вы правы. На днях я сделаю соответственное заявление в парламенте». Посмотрим. Далее я спросил, не думает ли Иден, что выступление Хорданы было подсказано из Берлина. Иден ответил, что не имеет информации по данному поводу. Попутно Иден со слов Осборна (британского посла в Ватикане), на несколько дней приехавшего в Лондон, рассказал о таком эпизоде: накануне назначения Чиано послом в Ватикан Осборн получил тайную записку от жены герцога Пьемонтского (наследник престола), в которой та сообщала о предстоящем назначении Чиано и заклинала Осборна не вступать с ним ни в какие переговоры о мире. Иден говорил, что в Португалии сейчас ходят такие слухи: будто бы после очистки Туниса от «оси» в Италии произойдет переворот, король отречется от престола в пользу герцога Пьемонтского, Муссолини получит отставку и будет заменен Бадольо**. Иден, однако, относится к этим слухам очень скептически.

4. Я сообщил Идену содержание Вашего 423***. Иден обещал двинуть дело.

Майский

Справка: В № 431 от 19.04. т. Молотов предложил передать Идену благодарность за информацию по вопросам, обсуждавшимся им с Рузвельтом.
В № 423 от 17.04. т. Вышинский предложил спросить у Идена, когда они дадут ответ об организации авиалинии Куйбышев–Великобритания.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 57, л. 68-65.

* Альба Х. – посол Испании в Великобритании в 1939-1945 гг.
** Бадольо П. – маршал, начальник Генштаба итальянской армии в 1937-1940 гг. В 1943-1944 гг. – премьер-министр Италии заключил перемирие с союзниками.
*** См. справку в конце документа.

181. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ*

21 апреля 1943 г.
Секретно

Поведение польского правительства в отношении СССР в последнее время советское правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена правительством г-на Сикорского и всячески разжигается польской официальной печатью. Правительство г-на Сикорского не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к советскому правительству с какими-либо вопросами или за разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера, и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как правительством г-на Сикорского, так и гитлеровским правительством Международный Красный Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной советского правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане, – это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников – Гитлером и правительством г-на Сикорского имеется контакт и сговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага свободолюбивых демократических стран, правительство г-на Сикорского в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

* Аналогичное послание в тот же день было направлено президенту США Ф. Рузвельту. *(См. Переписка… – Т. 1. – С. 429-430).*

Все эти обстоятельства вынуждают советское правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого советское правительство пришло к выводу о необходимости прервать отношения с этим правительством.

Я считаю нужным информировать Вас об изложенном и надеюсь, что британское правительство поймет необходимость этого вынужденного шага советского правительства.

Переписка… – Т. 1. – С. 430-431.

182. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

21 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Из Вашей беседы с Бенешем* нам не ясно, сделал ли Бенеш предложение о заключении пакта взаимопомощи с СССР или Бенеш только зондировал наше отношение к такому предложению. В связи с этим Вы должны повидать Бенеша и, сославшись на прежнюю беседу с ним, переговорить с ним, руководствуясь следующими указаниями:

1. Мы согласны обсудить вопрос о заключении советско-чехословацкого договора о взаимопомощи, если такое предложение будет сделано чехословацким правительством.

2. Если Бенеш скажет, что его прошлую беседу с Вами следует рассматривать как предложение чехословацкого правительства Советскому Союзу заключить договор о взаимопомощи, то Вам следует заявить, что советское правительство в принципе согласно на заключение такого договора и готово обсудить конкретные предложения чехословацкого правительства.

3. Если Бенеш заявит, что чехословацкое правительство предлагает заключить договор по типу англо-советского договора, то скажите ему, что мы готовы рассмотреть такое предложение.

4. В связи с вопросом Бенеша о трипартитном соглашении между СССР, Чехословакией и Польшей заявите ему, что в принципе такой пакт советское правительство считает приемлемым, но, ввиду теперешних натянутых

* См. док. № 127.

отношений между советским и польским правительствами, обсуждение вопроса о трипартитном пакте, очевидно, несвоевременно.

Результаты беседы с Бенешем телеграфьте.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 144.

183. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СССР И ЭФИОПИЕЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (В ФОРМЕ ОБМЕНА НОТАМИ)

Нота посланника императорского правительства Эфиопии в Великобритании А. Габре послу СССР в Великобритании И.М. Майскому

21 апреля 1943 г.

Ваше Превосходительство,

Я имею полномочия от лица правительства Его Императорского Величества Эфиопской Империи информировать Ваше Превосходительство о намерении установить дипломатические отношения с правительством Союза Советских Социалистических Республик и обменяться посланниками.

Я уверен, что установление дипломатических отношений между нашими странами станет важным шагом в укреплении дружбы и сотрудничества между Эфиопской Империей и Союзом Советских Социалистических Республик.

Примите, Ваше Превосходительство, мои заверения в высоком уважении и почтении.

Айела Габре

Нота посла СССР в Великобритании И.М. Майского посланнику императорского правительства Эфиопии в Великобритании А. Габре

21 апреля 1943 г.

Ваше Превосходительство,

Настоящим подтверждаю получение Вашей ноты от 21 апреля 1943 г., в которой Вы от лица правительства Его Императорского Величества правительства Эфиопской Империи информируете о намерении установить дипломатические отношения с правительством Союза Советских Социалистических Республик и обменяться посланниками.

Рад сообщить Вам, что решение Его Императорского Величества правительства Эфиопской Империи полностью совпадает с намерением советского правительства, от чьего лица я имею честь принять Ваше предложение. Я также уверен, что установление дипломатических отношений между нашими странами станет важным шагом в укреплении дружбы и сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Эфиопской Империей.

Примите, Ваше Превосходительство, мои заверения в высоком уважении и почтении.

И. Майский

Перевод с английского
АВП РФ, ф. 3а, оп. 1, п. 1, д. 4.

184. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Вчера произошел обмен нотами между мной и Габре по вопросу об установлении дипотношений между СССР и Абиссинией. Редакция ноты – утвержденная Вами. Габре просил пока не оглашать данного факта в печати, так как предварительно относящиеся сюда документы должны быть доставлены в Аддис-Абебу. Габре обещал уведомить меня о моменте, когда это произойдет.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 57, л. 79.

185. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня получена следующая личная нота из польского Министерства иностранных дел за подписью Рачиньского*:

* Нота от 20 апреля 1943 г. *(См. АВП РФ, ф. 0122, оп. 26а, п. 224, д. 3, л. 38-39).*

«Господин посол, заграничные телеграфные агентства опубликовали донесение немецких военных властей об обнаружении общей могилы с трупами польских офицеров в окрестностях Смоленска, вблизи селения «Козья гора», будто бы убитых весной 1940 года. В первые же дни было опознано 155 трупов, среди которых находился прах генерала бригады Мечислава Сморавинского. Вышеизложенное сообщение, хотя и исходящее из враждебного источника, вызвало большое беспокойство как среди польского общественного мнения, так равно и мирового. Польское правительство в публичном заявлении от 17 апреля с.г.* решительно заклеймило стремления Германии использовать трагедию польских военнопленных в Союзе Советских Социалистических Республик для личных политических целей. Тем не менее, однако, оно стоит неизменно на точке зрения, что сущность дела, так цинично использованная гитлеровской пропагандой, должна быть полностью выяснена.

Как известно господину послу, польское правительство после заключения польско-советского договора от 30 июля 1941 г.**, обращалось неоднократно к гражданским и военным властям Союза Советских Социалистических Республик с просьбой о выяснении дела военнопленных, а также гражданских лиц, которые находились в лагерях в Козельске (на востоке от Смоленска), в Старобельске (вблизи Харькова) и в Осташкове (вблизи Калинина). На основании сведений польпра, в трех вышеупомянутых лагерях в начале 1940 года пребывало всего 15 490 польских граждан, среди которых было около 8 700 офицеров. Начиная с 5 апреля 1940 г. советские власти начали ликвидацию трех вышеупомянутых лагерей, вывозя через каждые несколько дней лиц, находящихся в этих лагерях, и продолжали это до половины мая. Лица из Козельского лагеря были вывезены в направлении Смоленска, а из всех трех лагерей только 400 человек были перевезены последними транспортами вначале в Юхновский лагерь (железнодорожная станция Бабынино), а потом в июне 1940 года в Грязовец Вологодской области.

Когда после подписания польско-советского военного соглашения от 14 августа 1941 г.*** польское правительство приступило к организации польской армии на территории Союза Советских Социалистических Республик, лагерь в Грязовце, в который в разное время прибывали пленные и гражданские из других лагерей, был ликвидирован, а из числа вышеупомянутых четырехсот с лишним человек 200 офицеров явились в конце августа 1941 г. в польскую армию.

Однако не нашлись и даже не дали о себе признака жизни все другие вывезенные в неизвестном направлении офицеры из лагерей в Козельске, Старобельске и Осташкове. В результате не оказалось свыше 8 тыс. офицеров, которые могли составить кадры высших и низших командиров в создававшейся польской армии и которые представляли исключительную ценность для военных действий против Германии.

* См. док. № 176.

** См. Документы внешней политики… – Т. XXIV. – С. 200-201.

*** См. там же.

Начиная с октября месяца 1941 года посол Кот и командующий польской армией в Союзе Советских Социалистических Республик генерал Андерс неоднократно обращались как устно, так и письменно, по делу пропавших без вести офицеров. Посол Кот затрагивал этот вопрос с председателем Совета народных комиссаров г-ном И. Сталиным, с народным комиссаром иностранных дел г-ном Молотовым и заместителем народного комиссара иностранных дел г-ном Вышинским, добиваясь получения списка пленных, содержащихся в трех вышеупомянутых лагерях и выяснения их судьбы.

Генерал Сикорский во время своего пребывания в Москве в декабре 1941 года в беседе с г-ном Сталиным также поднимал вопрос по вышеуказанному делу и вручил во время этой встречи списки польских офицеров, охватывающие 3 845 фамилий. Генерал Андерс 18 марта 1942 г. представил председателю Совета народных комиссаров дополнительные списки на 800 офицеров. 28 января 1942 г. я имел честь направить Вам, господин посол, ноту, в которой подчеркнул беспокойство польского правительства по поводу (не) нахождения многих тысяч польских офицеров. Наконец, посол Кот 19 мая 1942 г. направил в Народный комиссариат иностранных дел меморандум, в котором, вновь возвращаясь к вопросу о пропавших без вести офицерах, выразил сожаление по поводу отказа в представлении списка пленных и беспокойство за их судьбу.

Вынужден с огорчением обратить внимание господина посла, что польское правительство, несмотря на неоднократные требования, ни разу не получило списков пленных, ни точных сведений, где находятся пропавшие офицеры и другие пленные, вывезенные из вышеупомянутых трех лагерей.

Официальные устные и письменные заявления представителей Союза Советских Социалистических Республик ограничивались только заверениями о том, что амнистия, согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 12 августа 1941 г., имела повсеместный и общий характер и охватывала равно как военных, так и гражданских, и что правительство Союза Советских Социалистических Республик освободило из лагерей для пленных всех польских офицеров.

Особенно подчеркиваю, что польское правительство, как это вытекает из вышеизложенных ссылок на его многочисленные заявления, совсем независимо от последних немецких разоблачений никогда не считало дело погибших без вести пленных оконченным. В то же время, как следует из сообщения Советского информационного бюро от 15 апреля с.г.*, правительство Союза Советских Социалистических Республик, кажется, обладает значительно большими сведениями по этому делу, нежели те, которые были в свое время сообщены представителям польского правительства, а поэтому обращаюсь к господину послу вновь с просьбой о предоставлении польскому правительству полных и точных сведений, касающихся судьбы

* Имеется в виду заявление Совинформбюро «Гнусные измышления немецко-фашистских палачей», опубликованное в советских газетах 16 апреля. *(См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений… – Т. VII. – С. 353-354).*

военнопленных и гражданских лиц, прежде содержавшихся в лагерях в Козельске, в Старобельске и в Осташкове.

Только факты могут неопровержимо решить, насколько правильно взбудоражено польское и мировое мнение в противовес таким обильным и подробным немецким утверждениям о нахождении многих тысяч трупов польских офицеров, перебитых под Смоленском весной 1940 года.

Прошу Вас принять, господин посол, выражение моего высочайшего почтения. Эдуард Рачиньский».

Считаю целесообразным вернуть полякам эту ноту без ответа, поскольку общественное мнение СССР считает эту польскую провокацию сотрудничеством прогитлеровских элементов в правительственных польских кругах с гитлеровской Германией.

Беседовал по вопросу о польско-германской провокации с Дежаном*, Гролем** и Ван Клеффенсом***. Все трое осуждают поляков. Ван Клеффенс назвал их действия «подарком Гитлеру ко дню рождения» и особенно возмутился сотрудничеством поляков с немцами в Международном Красном Кресте.

Гроль испугался в передовой «Правды» фразы, говорящей, что польский народ отвернется от таких людей, которые и так далее****. Гроль намекнул, что когда-нибудь «Правда» напишет это же и о югославском правительстве. Я разъяснил ему суть вопроса и сказал, что ни одно из союзных правительств не может согласиться с заявлением поляков, что народ в Польше целиком поддерживает провокационные заявления поляков из Лондона. Разве можно сказать, что польский народ готов сотрудничать с Гитлером? Гроль согласился со мной, но осадок страха у него остался.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 243-238.

186. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВУ

21 апреля 1943 г.
Сов. секретно

1. Противопоставление в иранской прессе поведения английских войск и английских представителей в Иране поведению советских войск и представителей принимает нежелательные для нас формы и характер и может быть истолковано как наша инспирация иранской печати. Следует учесть, что такого рода статьи и выступления могут лишь подогревать фашистскую пропаганду о распрях в лагере союзников и могут быть выгодны лишь тем лицам из местных иранских кругов, которые заинтересованы столкнуть лбами союзников. Учитывая это, Вам следует держаться в этом вопросе весьма сдержанно и дать понять кому следует, что мы отрицательно относимся к попыткам противопоставить нас и англичан. Чем скорее кончится эта газетная шумиха по этому поводу, тем лучше.

2. Вам не следовало вступать в полемику с Кейси* и Буллердом по вопросу о поставке нами Ирану 25 тыс. *т* пшеницы. Понятно, что англичане несколько раздражены этим нашим решением. Учитывая это, Вам нужно было согласиться с замечанием Буллерда, что Иран действительно поставляет нам большее количество зерна, подтвердив, что таким образом эта сделка для нас выгодна. При случае можете так и сказать.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 212, л. 143.

187. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ИРАНЕ А.А. СМИРНОВА С ЛИЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРЕЗИДЕНТА США НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ П. ХЭРЛИ

21 апреля 1943 г.
Секретно

Генерал-лейтенант Хэрли сообщил, что он только сегодня прибыл в Тегеран и решил нанести свой первый визит послу СССР в Иране. Для того чтобы посол был в курсе дела, Хэрли дал ознакомиться с письмом президента США г-на Рузвельта. В этом письме указывается, что генерал-лейтенант Хэрли является личным представителем президента США, должен посетить Северную Африку, Аравию, Сирию, Ирак, Иран для ознакомления с общим положением в этих странах и доклада г-ну Рузвельту по этому вопросу. При проезде через территорию Марокко Хэрли должен иметь встречу с султаном. В данном письме также указывается, что Хэрли не является ответственным за вопросы внешней политики и ведение военных операций, а занимается подбором материалов для г-на Рузвельта о положении в указанных выше странах. В заключение в письме выражается уверенность г-на Рузвельта в том, что настоящая миссия генерал-лейтенанта Хэрли будет так же успешна и полезна, как и его последняя миссия в СССР.

---

* Дежан М. – политический представитель генерала Ш. де Голля в Лондоне, комиссар НКСФ по иностранным делам.

** Гроль М. – с июня по август 1943 г. – министр иностранных дел эмигрантского югославского правительства.

*** Ван Клеффенс Э.Н. – министр иностранных дел Нидерландов в 1936-1946 гг.

**** Имеется в виду статья «Польские сотрудники Гитлера», которая завершается словами: «Польский народ отвернется от них, как от людей, оказывающих содействие заклятому врагу Польши – Гитлеру». *(См. Правда. – 1943. – 19 апр.).*

* Кейси Р. – резидент министра иностранных дел Австралии на Ближнем Востоке в 1942-1943 гг., входил в состав военного кабинета Великобритании.

Хэрли во время беседы сообщил о следующем:

«Президент США был вполне удовлетворен моей поездкой в СССР, где с разрешения г-на Сталина я имел возможность лично ознакомиться с положением дел на фронте, наблюдать за военными операциями Красной Армии и убедиться в ее отличных боевых качествах, высоком моральном состоянии и готовности вести борьбу до полной победы. Я посетил Сталинградский и Кавказский фронты. На Сталинградском фронте я был в тот момент, когда было завершено окружение группировки немецких войск в районе Сталинграда. По этому поводу я немедленно отправил телеграмму г-ну Рузвельту. Генеральный штаб не верил этому сообщению и считал невозможным такое окружение большого количества хорошо вооруженных войск. Когда г-н Рузвельт ссылался на мою телеграмму, Генштаб говорил, что это недоразумение, произошедшее вследствие моей неосведомленности и дезориентированности. Г-н Рузвельт потом подтрунивал над военными специалистами из Генштаба. По приезде в США я доложил лично г-ну Рузвельту об отличном состоянии вооруженных сил СССР, и что Красная Армия является на сегодняшний день самой лучшей армией в мире. Мне было разрешено сделать ряд закрытых бесед в Генштабе, Конгрессе и Комиссии по сдаче взаймы и в аренду вооружения без права публикации. Я много говорил и убеждал, что широко распространенное мнение, особенно в Генштабе, об усталости и изношенности Красной Армии неверное, ибо я сам убедился в этом. После одного из моих выступлений на совещании в Генштабе в присутствии англичан американский генерал услышал от одного английского генерала шутку, что в Вашингтоне появился второй русский посол. Это касалось меня. Американский генерал потом рассказал об этом случае г-ну Рузвельту. Вообще англичане не совсем хорошо ко мне относятся, т.к. считают, что я питаю слишком большие симпатии к СССР. Об этом мне говорили в Вашингтоне. Я смотрю очень реально на СССР, питаю дружественные чувства, высказываюсь за усиление помощи и совершенно объективно характеризую Красную Армию и только.

Я некоторое время пробуду в Тегеране, чтобы ознакомиться с положением здесь, посмотреть, как обстоит дело с транспортировкой военных материалов в СССР, а также займусь одним специальным вопросом – вопросом англо-американских разногласий. По пути моего следования в Каире и Багдаде я только и слышал о том, что в Тегеране очень плохие и натянутые взаимоотношения между русскими и американцами. Приехав сюда, даже после короткой беседы с г-ном Дрейфусом, я убедился совершенно в обратном. Я вижу 100% сотрудничество и действительно дружественные взаимоотношения между русскими и американцами здесь. Имеются разногласия между англичанами и американцами. Об этом мне известно. Существуют разногласия между г-ном Дрейфусом и английским посланником г-ном Буллердом. Я хочу детально разобраться в этом вопросе, а затем прошу разрешения поделиться с Вами своим мнением. Буду Вам очень благодарен, если окажете мне в этом вопросе свое содействие. Я заверяю Вас,

что Вы будете знать о всех шагах, предпринимаемых мною здесь. Я считаю нужным положить конец существующим разногласиям, т.к. для этого нет никаких причин, да и время сейчас не такое, чтобы спорить. Основным вопросом для нас здесь является быстрейшая перевозка военных материалов для СССР, ради этого мы здесь и находимся. Если не было бы этой задачи, то и нас здесь бы не было. Всякие разногласия приносят лишь вред нашему общему делу».

Г-н Хэрли в заключение беседы особо подчеркнул: «Я надеюсь, что о сказанном мною сейчас и о характере последующих бесед по этому вопросу будут знать только Вы, я и Ваш личный переводчик».

Посол СССР в Иране
А. Смирнов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 23, д. 248, л. 84-86.

188. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

22 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Ни т. Богомолов, ни т. Майский и никто другой из сотрудников советских учреждений в Лондоне не должны присутствовать на устраиваемом поляками богослужении 2 мая. Никаких поздравлений полякам посылать не следует.

Ввиду занятой правительством Сикорского враждебной позиции в отношении СССР, оба посольства, а также все другие советские учреждения и представители в Англии и при других правительствах в Лондоне должны фактически немедленно прекратить какие бы то ни было отношения с правительством Сикорского, с его учреждениями и представителями. Это нужно сделать, не порывая формально отношений с поляками и не делая никому никаких заявлений.

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 182, л. 145.

189. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

22 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Живущие в США карпато-руссы образовали в декабре прошлого года «Лигу освобождения Русской Галиции и Карпато-Руси» с целью добиться воссоединения «западно-русских территорий с СССР» путем вхождения в СССР в качестве Карпато-русской Советской Социалистической Республики. Представители Лиги давно добиваются от меня и от генерального консула в Нью-Йорке приема их делегации, от чего мы уклоняемся, учитывая наши отношения с Чехословакией и Польшей. Карпато-руссы вновь поставили вопрос о приеме их перед конгрессом, который они хотят созвать в июне. Прошу Ваших указаний, ибо хотя меня тогда здесь не будет, они могут добиваться приема у генерального консула, и им надо дать ответ*.

Литвинов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 124.

190. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

23 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Дрейфус вручил Смирнову меморандум ампра, датированный 3 апреля, о целях американской политики в Иране, сопроводив его личным письмом следующего содержания:

«Я имею честь, как следствие наших бесед на прошлой неделе, приложить дополнительный меморандум, который мое правительство уполномочило меня передать Вам. Этот дополнительный меморандум излагает в нескольких деталях американскую политику в Иране и высказывается в отношении курса тесного сотрудничества и дружеского совета между советским и американским правительствами в вопросах общих интересов в Иране.

Я хотел бы лично снова подтвердить Вам мое желание совместно работать с Вами в самой полной степени в делах, связанных с помощью военных усилий, и в любых других вопросах в интересах каждого или обоих правительств в их отношениях с Ираном. Политические задачи наших правительств в Иране имеют общие интересы. Уверен, что Вы будете согласны с тем, что эти интересы могут быть успешно достигнуты только путем самого близкого сотрудничества и духа общего доверия.

Я высоко оценил бы получение любых замечаний, которые Вы решили бы сделать в отношении политических вопросов, изложенных в дополнительном меморандуме».

«Дополнительный меморандум.

А) Уже с момента вступления США в войну американское правительство почувствовало себя обязанным заинтересоваться положением в Иране ввиду того факта, что географическо-стратегическое положение страны придает ей важное значение в наших военных усилиях независимо от соотношения ее богатств, населения и размера. Как несомненно известно правительству СССР, ирано-американские отношения были чрезвычайно сердечными в течение последних нескольких лет и, по мнению нашего правительства, эта сердечность дала нам возможность влиять на правительство Ирана в благоприятном для Объединенных Наций направлении. В частности, мы пытались оказывать наше влияние с целью восстановления и поддержания иранской политической и экономической устойчивости, поскольку мы уверены, что это является лучшим средством держать открытым путь для перевозок британского и американского снабжения в СССР через Персидский залив. Для нас кажется ясным, что нарушение внутреннего порядка в Иране дорого обойдется Объединенным Нациям, т.к. они будут вынуждены оттянуть войска и материалы с фронтов активной борьбы. Если даже такая оттяжка войск и будет возможна, то может быть будет чрезвычайно трудно поддержать пути снабжения безопасными от нарушения враждебным местным населением, которое будет иметь преимущество в связи с большими расстояниями и естественными препятствиями иранской географии. В дополнение к практическим утверждениям, изложенным выше, правительство США руководствовалось в своей политике убеждением, которое, оно уверено, разделяется советским правительством, что принципы, принятые Объединенными Нациями для руководства, обязывают их делать все возможное для благополучия малых наций, на которых отражаются военные действия Объединенных Наций.

Б) Правительство Ирана по собственному согласию попросило участия правительства США в укреплении внутренней организации и экономики Ирана. В свете вышеперечисленных принципов правительство США верит, что было бы в интересах Объединенных Наций дать этим вопросам наиболее дружественное разрешение, возможное при военных условиях.

В дополнение к вопросам материальной помощи в форме импорта товаров иранское правительство просило помощи американского правительства по найму американских граждан для работы в качестве технических экспертов и советников в различных областях деятельности. Дезорганизация, распространенная в иранском правительстве, дает основания верить, что работа способных иностранных советников и экспертов могла бы быть

* См. док. № 248.

не лишена ценности не только для Ирана, но также и для обеспечения союзных операций в этой стране.

Вследствие этого Государственный департамент неофициально (informally) помогал иранскому правительству в подыскании и рекомендации потребных иранским властям людей, компетентных для исполнения этих обязанностей. Эти люди никогда не подбирались с целью служить каким-либо американским интересам, стоящим в стороне от интересов союзных наций. Правительство США утверждает, что каждый из этих людей принял предложенное ему место с мыслью, что при этом он будет содействовать нашим совместным стремлениям к победе над державами «оси», и, в первую очередь, с целью создания в Иране условий, позволяющих свободному и беспрепятственному потоку основных материалов в СССР.

В) Чтобы облегчить дальнейшее движение поставок, несколько месяцев тому назад армия США согласилась с просьбой британской армии о том, чтобы американские технические войска помогли бы в улучшении коммуникаций взятием на себя обслуживания некоторых портов Персидского залива, шоссейных дорог и железнодорожных путей от Персидского залива до Тегерана. Как известно правительству СССР, войска США находятся сейчас в Иране в ограниченном количестве для целей, изложенных выше, и не имеют совершенно никаких других интересов и каких-либо других целей. Эти войска не включают боевых групп. Британские военные силы в Иране, как и до этого времени, имеют полный контроль над транспортными путями на юге Ирана, и за ними сохраняется ответственность за безопасность (security). Не имелось никаких намерений или предложений о том, чтобы войска США пополнили или заменили британские войска в качестве оккупационных сил. Правительство США считает понятным, что британское правительство обязано давать через британского посла в Тегеране полную информацию в отношении всех технических вопросов, которые могут представлять интерес для советского правительства.

Г) Американское правительство уверено, что американские и советские цели в Иране одинаковы, обе нации желают создания и поддержания условий, которые будут помогать ведению войны и заложению фундамента для длительного мира в Иране после войны. Правительство США желает вследствие этого обеспечить самую тесную координацию, возможную между двумя нашими странами, в наших усилиях достичь этих целей. Только по этой причине американское правительство инструктировало меня в настоящее время обрисовать советскому послу полно и ясно американскую политику в отношении Ирана. Американское правительство будет охотно давать правительству СССР постоянную информацию о всяком развитии ирано-американских отношений, могущую представлять для него интерес, и будет радо приветствовать всякие особые запросы, которые правительство СССР могло бы делать время от времени по любому могущему возникнуть вопросу. Разница во мнениях может иметь место в отношении конкретных средств, применяемых в проведении нашей общей политики, и если такие расхождения возникнут, американское правительство будет радо

обсудить их откровенно и полно с соответствующими властями Советского Союза в Вашингтоне, в Москве или в Тегеране».

Ответ на этот меморандум будет прислан Вам для вручения Госдепартаменту вместе с ответом на американо-иранский договор о пребывании американских войск в Иране*.

Деканозов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 144, л. 72-70.

191. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 апреля 1943 г.
Сов. секретно

На Ваш 141**. Виделся с Бенешем и начал беседу с вопроса, в какой степени следует считать его вопросы советскому правительству предложениями чехословацкого правительства. Бенеш ответил, что его вопросы имели двоякий смысл. Прежде всего это были предложения, и в то же время это был зондаж по этим вопросам, так как без ясной позиции советского правительства в этих вопросах он не может с настоящей уверенностью вести свою политику. Я сказал, что как зондаж его вопросы были приняты к рассмотрению благоприятно, а по существу их как предложений советское правительство в принципе согласно обсудить эти предложения***, когда они будут представлены чехословацким правительством советскому правительству.

О предложении трипартитного советско-польско-чехословацкого соглашения я ответил в духе Ваших указаний. Бенеш попросил меня поблагодарить советское правительство за благожелательный ответ на его предложения и сказал, что отныне он будет строить свою политику, руководствуясь перспективой тесного сближения с СССР с тем, чтобы ничто не помешало возможности этого сближения.

Когда и при каких условиях он представит нам конкретные предложения, Бенеш не сказал, и я полагаю, что он еще съездит в США и только после пришлет нам свои предложения или даже сделает их в период своего пребывания в Москве. Позицию Сикорского Бенеш охарактеризовал как полное отсутствие понимания политики, как глупость. Бекисты****, остав-

---

* См. также док. № 268, 330.

** См. справку в конце документа и док. № 182.

*** Так в документе.

**** Речь идет о последователях Ю. Бека – министра иностранных дел Польши в 1932-1939 гг.

шиеся в Польше, по-видимому, связались с бекистами в Лондоне и сообща попались на удочку к немцам.

Вчера Бенеш беседовал с Иденом. Общая характеристика международной ситуации такова. Англия твердо встала на путь не только выполнения англо-советского договора, но и занята вопросом о послевоенном расширении сотрудничества с СССР. В этом вопросе Бенеш отмечает, что Черчилль идет дальше Идена, так как Черчилль не только говорит о польско-советской границе в духе линии Керзона[27], но и о советских прибалтийских республиках. Иден о прибалтах умолчал. Теперешняя линия поляков решительно осуждается британским правительством, и Иден сказал Бенешу, что в США, в американском правительстве, он встретит сочувственное отношение к его идее конфедерации только с такой Польшей, которая будет в наилучших отношениях с СССР. Рузвельт согласился с Иденом по данному вопросу и обещал не оказывать давления на Бенеша вне этого принципа (из этого очевидно, что Бенеш отнюдь не расстался с идеей конфедерации, но его предложение и обещания о трипартитном соглашении будут теперь его связывать). О Югославии Иден сказал, что США хотят отделения хорватов от сербов, а Англия стоит за Югославию. Иден просил Бенеша поддержать в США эту идею.

В отношении идеи устройства Центральной Европы у британского правительства еще не сложилось окончательного мнения.

В отношении Германии Черчилль хочет разделить Германию на две части: Южная Германия, как федерация ряда малых германских государств, и Северная Германия с Пруссией в основе. Иден не считает мнение Черчилля окончательным мнением британского правительства.

Бенеш спросил меня, не может ли советское правительство дать ему какие-либо указания в духе уточнения будущего Германии с точки зрения СССР.

Я ответил, что т. Сталин уже высказывал однажды точку зрения советского правительства по данному вопросу, которая известна Бенешу. Бенеш подтвердил это и сказал, что Черчилль и Иден разделяют взгляды советского правительства на необходимость уничтожения гитлеровского государства, но кроме того они говорят о полном разоружении Германии, о том или ином ее расчленении и так далее. Я ответил Бенешу, что не уверен в том, что вопрос о будущем Германии был рассмотрен детально, и поэтому не могу обещать ему более подробного ответа.

По вопросу о будущем послевоенного устройства мира Рузвельт хочет создания всемирного комитета или совета держав в духе Лиги Наций, Черчилль стоит за 2 совета: для Европы и Азии. Иден считает идею Рузвельта более выгодной, чем идею Черчилля.

Окончательного мнения также нет.

По поводу Франции основным разногласием между США и Англией является вопрос о том, следует ли до окончания войны создавать общефранцузское временное правительство и вводить его в состав союзных держав или отложить это на послевоенный период.

США хотят забрать у Франции Дакар и, быть может, еще кое-что и поэтому не хотят создания сейчас общефранцузского правительства. Англичане за такое правительство.

Вопрос о Франции также остается нерешенным.

Говоря о будущей Европе, англичане и американцы вполне согласны в том, что нужно будет затянуть перемирие с тем, чтобы в период перемирия уладить вопросы с отдельными странами. Бенеш тоже за затягивание перемирия. «Понадобится время на революции в таких странах, как Венгрия, Польша, Германия, да и в наших странах нужно будет навести порядок с тем, чтобы был создан прочный мир».

Со свойственным (пропуск двух слов)* Бенеш закончил беседу тем, что политика мира начинает проясняться, и он уже приблизительно знает, с чем он поедет в США, а затем в Москву.

Богомолов

Справка: В № 141 т. Молотов, указывая т. Богомолову, что из его беседы с Бенешем не ясно, сделал ли Бенеш предложение о заключении пакта взаимопомощи с СССР, или Бенеш только зондировал наше отношение к такому предложению, – предлагал переговорить с Бенешем по этому вопросу.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6. д. 51, л. 252-248.

192. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 апреля 1943 г.
Сов. секретно
Особая
Вне очереди

Я вручил Черчиллю послание т. Сталина (от 21 апреля)** вечером 23 апреля. По случаю Пасхи Черчилль не был в городе. Ввиду важности вопроса я решил не пересылать послание через секретариат премьера, а отвезти его лично туда, где находился Черчилль (его собственное имение примерно в 50 *км* к югу от Лондона). С Черчиллем был его извечный адъютант – министр информации Бракен. Послание т. Сталина вызвало у Черчилля большую тревогу. Он сразу же сообщил по телефону содержание его Идену, который тоже был сильно взволнован. В момент, когда я приехал, Черчилль

* Так в документе. Очевидно, помета сделана при расшифровке телеграммы.
** См. док. № 181.

как раз собирался отправить т. Сталину послание по тому же польскому вопросу. В этом послании Черчилль говорил, что британское правительство обеспокоено ухудшением польско-советских отношений, что немцы используют это ухудшение в своих интересах, в частности с помощью таких «историй», как убийство польских офицеров под Смоленском, что польские войска, расположенные в Сирии и Палестине, находятся в большом волнении в связи с задержкой их семей в СССР и что в целях смягчения польско-советского напряжения, а также для укрепления боеспособности польских войск на Среднем Востоке было бы очень желательно согласие советского правительства на эвакуацию из СССР только что названных семей плюс около 40 тыс. военноспособных поляков, еще имеющихся в Советском Союзе. Однако, прочитав послание т. Сталина, Черчилль приостановил отправку своего уже вполне приготовленного послания и заявил, что теперь отправит новое, являющееся ответом на послание т. Сталина. Затем последовала длительная дискуссия, в которой говорили главным образом Черчилль и Бракен. Суть высказываний Черчилля можно формулировать примерно так:

1. Черчилль считает, что надо во что бы то ни стало предупредить дальнейшее обострение в польско-советских отношениях, ибо это было бы выгодно только немцам. Наоборот, польско-советские отношения надо наладить. Первым условием для этого является сохранение в тайне того, что произошло. Черчилль просил меня, чтобы советское правительство впредь до дальнейшего (?)* ничего не публиковало о своем перерыве сношений с польским правительством. Бракен позаботится о том, чтобы английская пресса об этом тоже молчала.

2. Черчилль не верит, чтобы между польским правительством и Гитлером было какое-либо соглашение. Польское правительство просто попалось в капкан, расставленный немцами. А попалось оно потому, что поляки вообще «плохие политики», сейчас же, будучи в эмиграции, они совсем «потеряли голову». Затею с «расследованием» убийства польских офицеров через Интернациональный Красный Крест** на территории, находящейся в оккупации немцев, Черчилль считает вредной и нелепой. Он тут же, при мне, дал Бракену директиву «убить» эту затею через радио и другими способами.

3. Черчилль мало опасается, что история о польских офицерах и позиция, занятая в этой связи польским правительством, будет иметь серьезное влияние на общественное мнение в Англии. Здесь британское правительство достаточно сильно и авторитетно для противодействия яду германской пропаганды. Черчилль, однако, боится, что в США ситуация окажется значительно более сложной: положение Рузвельта там очень деликатно, поляков в стране много, они располагают шестью большими ежедневными газетами и дают большое количество избирателей. Кроме того, в США

* Так в документе. Очевидно, вопросительный знак поставлен при расшифровке телеграммы.
** Так в документе. Следует читать – Международный Красный Крест.

насчитывается 33 млн католиков, которые легко могут поддержать поляков. Все это, особенно в связи с приближающимися президентскими выборами, может сильно связать руки Рузвельту и привести к ухудшению отношений между США и СССР. (Продолжение следует)*.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 120-118.

193. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 апреля 1943 г.
Сов. секретно
Особая
Вне очереди

Продолжение**.

4. Черчилль считает, что положение Сикорского в настоящий момент исключительно трудное, т.к. польские «экстремисты» (которых много в Англии, и к которым относится также польский посол в Вашингтоне) систематически атакуют его за «слабость», будто бы проявляемую им в отношении СССР. Главное выражение «слабости» они усматривают в том факте, что Сикорский не сумел добиться разрешения семьям польских солдат на Среднем Востоке выехать из СССР. Черчилль опасается, что, если нынешнее обострение в польско-советских отношениях не будет быстро ликвидировано, Сикорский вынужден будет выйти в отставку, и тогда в состав польского правительства войдут те самые «экстремисты», которые сейчас воюют против Сикорского.

5. Черчилль признает необходимость «смирить» поляков и воспрепятствовать тому, чтобы они в дальнейшем отравляли отношения между союзниками, в частности между СССР и Англией. Он дал в этом духе указания Бракену по вопросу о печати и хотел поговорить на ту же тему с Иденом.

6. Черчилль думает, что советское правительство могло бы сильно способствовать разрядке напряжения и ликвидации вредных последствий германской лжи об убитых офицерах, если бы оно согласилось разрешить эвакуацию за границу семей польских солдат, а также вышеупомянутых 40 тыс. польских военноспособных. Такой акт, по мнению Черчилля, произвел бы очень благоприятное для СССР впечатление в Америке. В этом случае пропагандистский аппарат британского правительства в США (а также в Англии) приложил бы все усилия к тому, чтобы максимально использовать данный факт в интересах СССР и союзников.

* См. док. № 193.
** См. док. № 192.

7. Черчилль говорил, что он, конечно, не верит германской лжи об убитых польских офицерах, тем не менее, в разговоре несколько раз чувствовалось, что в душе у него имеются какие-то «мысленные резервы» в этом отношении. Так, например, однажды он бросил фразу: «Если бы утверждения немцев даже оказались правильными, это нисколько не изменило бы моего отношения к Вам, ибо Вы – храбрый народ и прекрасный союзник, а Сталин – великий воин. Я же сейчас подхожу ко всем вопросам, как солдат, который прежде всего заинтересован в победе над общим врагом». Я, разумеется, атаковал Черчилля, и он сразу же поспешил заверить меня, что никаких сомнений в лживости немецкой пропаганды он не имеет. Тем не менее, у меня осталось впечатление, что настоящей стопроцентной уверенности в нашей невинности у Черчилля нет. Причиной этому является, видимо, Сикорский: несколько ранее в разговоре Черчилль упомянул, что на днях польский генерал ему рассказал, как в декабре 1941 года, будучи в СССР, он спрашивал советское правительство о местонахождении нескольких тысяч польских офицеров, но не мог получить удовлетворительного ответа.

8. Хотя это не имеет прямого отношения к польскому вопросу, хочу отметить, что в ходе беседы Черчилль, между прочим, воскликнул: «Я ненавижу Гитлера. Я хочу его уничтожить. Да, уничтожить физически. Но не на виселице, не у стенки – все это такие формы смерти, которые могут способствовать созданию легенды о Гитлере. Ведь в прошлом сколько действительно великих людей погибло таким образом и было потом опоэтизировано потомством. Я хочу, чтобы Гитлер умер на электрическом кресле, как преступник. Такую смерть не опоэтизируешь, из нее не создашь легенды».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 117-115.

194. НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОЛЬШИ

25 апреля 1943 г.

Господин посол!

По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик я имею честь довести до сведения польского правительства нижеследующее:

Поведение польского правительства в отношении СССР в последнее время советское правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена польским правительством и всячески разжигается польской официальной печатью. Польское правительство не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к советскому правительству с какими-либо вопросами или за разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как польским правительством, так и гитлеровским правительством Международный Красный Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной советского правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане, – это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников – Гитлером и польским правительством имеется контакт и сговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время, как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага русского и польского народов и всех свободолюбивых демократических стран, польское правительство в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

Советскому правительству известно, что эта враждебная кампания против Советского Союза предпринята польским правительством для того, чтобы путем использования гитлеровской клеветнической фальшивки произвести нажим на советское правительство с целью вырвать у него территориальные уступки за счет интересов советской Украины, советской Белоруссии и советской Литвы.

Все эти обстоятельства вынуждают советское правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого советское правительство решило прервать отношения с польским правительством.

Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 27, д. 314, л. 8-10.
Опубл.: Известия. – 1943. – 27 апр.

195. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

25 апреля 1943 г.
Секретно

Получил Ваше послание насчет польских дел[36]. Благодарю Вас за участие, которое Вы приняли в этом деле. Однако должен Вам сообщить, что дело перерыва отношений с польским правительством является уже делом решенным, и сегодня В.М. Молотову пришлось вручить ноту о перерыве отношений с польским правительством*. Этого требовали все мои коллеги, так как польская официальная печать ни на минуту не прекращает враждебную кампанию, а, наоборот, усиливает ее с каждым днем. Я был вынужден также считаться с общественным мнением Советского Союза, которое возмущено до глубины души неблагодарностью и вероломством польского правительства.

Что касается вопроса о публикации советского документа о перерыве отношений с польским правительством, то, к сожалению, никак невозможно обойтись без публикации.

Переписка… – Т. 1 – С. 437.

196. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

26 апреля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

25 апреля я вызвал Ромера и зачитал ему следующую ноту совпра**.

Выслушав меня, Ромер заявил, что он с сожалением принимает мое сообщение, и обещал передать его своему правительству. Он добавил, что ответственность за этот шаг падает на совпра, и заявил протест против нашего определения мотивов поведения польпра, которое, по его словам, не соответствуют фактам. Польпра, сказал Ромер, неоднократно обращалось к совпра за разъяснениями по этому вопросу. Последний раз такое обращение

* См. док. № 196.
** См. док. № 194.

было сделано письменно 20 апреля через посла Богомолова еще до опубликования сообщения ТАСС. Ромер сказал, что он не может передать эту ноту своему правительству и просил сделать это через посла Богомолова.

Я ответил, что ничего не имею добавить к заявлению совпра.

Тут же я условился с послом о том, что завтра днем представитель посольства договорится с НКИД о всех технических деталях отъезда польского посольства из СССР.

После ухода Ромера я послал ему ноту в гостиницу, где он проживает. Поляки ноту приняли.

Для Вашего сведения сообщаю, что нота будет опубликована 26 апреля в «Вечерней Москве»*.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23. д. 182, л. 152-150.

197. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРОМ

26 апреля 1943 г.
Секретно

Молотов заявляет, что он пригласил Керра в связи с польским вопросом, с которым Керр в общем знаком из послания т. Сталина Черчиллю**. Вчера он, Молотов, был вынужден пригласить польского посла и вручить ему ноту о решении советского правительства прервать отношения с польским правительством***. Эта нота составлена в духе послания маршала Сталина, которое известно Керру. Он, Молотов, вручит Керру копию ноты, но предварительно он хотел бы ее зачитать Керру (зачитывается нота).

После зачтения ноты Молотов говорит, что в ноте изложено то же самое, что изложено в послании, но с небольшими дополнениями.

Керр отвечает, что он заметил одно дополнение и спрашивает, может ли он задать один вопрос.

Молотов отвечает утвердительно.

Керр спрашивает, когда была вручена эта нота польскому послу.

Молотов отвечает, что он имел беседу с польским послом поздно вечером вчера и затем послал ему эту ноту.

Керр спрашивает, имел ли время Молотов ознакомиться с последним посланием Черчилля И.В. Сталину[36].

* Нота была также опубликована 27 апреля 1943 г. в «Известиях».
** См. док. № 181.
*** См. док. № 194.

Молотов отвечает, что он только что ознакомился с посланием Черчилля маршалу Сталину и передал это послание И.В. Сталину.

Керр говорит, что в свете этого послания Черчилля Сталину он хотел бы высказать некоторые надежды. Он, конечно, начнет с того, что передаст копию ноты, врученной Молотовым польскому послу, британскому правительству. С другой стороны, он, Керр, надеется, что, может быть, еще не предпринято шагов к опубликованию этой ноты.

Молотов отвечает, что, к сожалению, надежда Керра в этом отношении не совсем обоснованна, так как нота будет опубликована сегодня в вечерних газетах. В связи с этим он, Молотов, хочет ознакомить Керра с посланием И.В. Сталина на послание Черчилля, которое было получено вчера от Керра (зачитывается послание И.В. Сталина от 25 апреля*).

Керр благодарит за сообщение текста послания И.В. Сталина Черчиллю и заявляет, что он его еще не получил из Лондона, но надеется получить. Он, Керр, имеет удовольствие быть знакомым с Молотовым около года. Но он хотел бы сейчас говорить с Молотовым как его старый друг, который был бы знаком с ним не один год, а 20 лет.

Молотов говорит, что он готов к этому.

Керр отвечает, что старый друг скажет больше, и старый друг в состоянии понять больше, руководствуясь своим сердцем, а не разумом. Молотов сказал, что его, Керра, надежда необоснованна. Он, Керр, искренне сожалеет об этом.

Молотов отвечает, что надежда, выраженная Керром, неосуществима.

Керр отвечает, что он хотел бы обратиться к Молотову с просьбой отложить опубликование ноты на 2-3 дня. Во-первых, Черчилль и он, Керр, считают, что как только это печальное известие будет доведено до сведения Рузвельта, он будет весьма огорчен тем, что все усилия, предпринятые им и Черчиллем, чтобы призвать поляков к порядку, оказались напрасными. Он, Керр, вполне понимает чувства советского правительства в этом вопросе. Но, как старый друг, знающий свой народ и знающий довольно хорошо американский народ, он должен заявить, что текст советской ноты произведет плохое впечатление как в Англии, так и в США. Люди в странах, говорящих на английском языке, скажут себе, что это – выдающийся успех германской пропаганды. Германская пропаганда ставит себе целью внести раскол в ряды Объединенных Наций. Немцы ищут все возможные средства, чтобы этого добиться. Даже когда он, Керр, был в Лондоне, он мог наблюдать яркие признаки этого. Немцы начали свои разговоры о большевистском пугале. Цель этой кампании состояла в том, чтобы вбить клин между советским, британским и американским правительствами. Им это не удалось сделать. Он, Керр, был использован в качестве весьма скромного орудия, при помощи которого эти надежды немцев на раскол были приведены к краху. Тогда, во время его пребывания в Лондоне, было сочтено, что британский посол в СССР, знающий кое-что об СССР, знающий о чувствах советского

* См. док. № 195.

народа и своего собственного народа, будет самым подходящим человеком, при помощи которого британское правительство может заявить немцам, что им не удастся вбить клин между Объединенными Нациями. Он, Керр, сделал это от всего сердца, и его выступление по радио произвело самое благоприятное впечатление во всех политических кругах. В то время попытка германской пропаганды провалилась. Теперь налицо новая попытка германской пропаганды, которая обещает быть успешной и только потому, что одно правительство совершило глупую ошибку, а другое правительство раздражено. Ему, Керру, кажется, что глупое поведение является большой ошибкой. Но, с другой стороны, он считает также, что большая ошибка – сердиться. В Лондоне все согласны с тем, что польское правительство, обращаясь в Красный Крест, совершило коренную ошибку. Но если теперь эта ошибка будет исправлена, будет ликвидирована, то не будет ли правильным пересмотреть весь вопрос? Молотов и советское правительство вполне могут рассчитывать на усилия, которые будут предприняты Черчиллем, Иденом и мною для того, чтобы привести поляков к здравому смыслу. Мы все считаем, говорит Керр, что разрыв сношений будет катастрофой, и мы хотим этого избежать. Поэтому он, Керр, снова выражает надежду в очень серьезной форме, что опубликование ноты будет отложено. Если советское правительство остается при своем решении, то оно ничего не потеряет, задержав опубликование ноты. Но оно может выиграть очень многое, ибо тем самым оно даст возможность своему доброму другу – Черчиллю – вместе с Рузвельтом проявить активность в этом вопросе. Он, Керр, ненавидит Гитлера, Геринга*, Геббельса и всю их банду. И он очень не хотел бы видеть их одерживающими успех. Он, Керр, не может расценивать решение советского правительства иначе, как успех немцев. Он, Керр, высказался совершенно откровенно, пользуясь данным ему разрешением Молотова говорить как старый его друг.

Молотов отвечает, что мотивы решения советского правительства подробно изложены в ноте, зачитанной Керру. Что касается мотивов, по которым нельзя задержать опубликование ноты, то эти мотивы изложены в послании маршала Сталина премьер-министру Черчиллю, которое также было сейчас зачитано Керру. Можно только сказать, что ответственность целиком ложится на польское правительство. Посол, вероятно, согласен с тем, что советское правительство, маршал Сталин и каждый из членов советского правительства относятся к числу тех людей, которые меньше всего хотели бы обрадовать чем-нибудь Гитлера и его банду.

Керр отвечает, что он это признает, и он хочет тоже принадлежать к тому же лагерю людей, к которому принадлежит советское правительство.

Молотов отвечает, что это зависит от доброй воли Керра. Этот лагерь желает самого лучшего союзникам и самого худшего Гитлеру. После всего случившегося за последние две недели, – говорит далее Молотов, – после

* Геринг Г. – председатель Рейхстага в 1932-1945 гг. С 1935 г. – главнокомандующий военно-воздушными силами, рейхсминистр авиации Германии и глава правительства Пруссии.

кампании против Советского Союза, поддержанной польским правительством, ни одно уважающее свою страну правительство не может поступить иначе, чем поступило советское правительство.

Керр отвечает, что он полностью понимает советское правительство, но он не может честно заявить, что он присоединяется всей душой к принятому советским правительством решению. Он должен сказать, что он не считает, что советское правительство встретит в этом отношении поддержку в Англии и Соединенных Штатах. Он считает, что если бы Черчилль получил срок в 2-3 дня для того, чтобы сблизить советское и польское правительства между собой, то это было бы весьма полезно. Если же нота появится в газетах, то нет никакой надежды на то, что усилия Черчилля увенчаются успехом. Он, Керр, снова хотел бы сказать, что советское правительство ничего не потеряет, отложив опубликование, а наоборот, сделав это, оно сможет привести к краху намерения Германии. Керр вполне понимает, что Сталин и Молотов и их коллеги приняли это решение. Но в жизни есть вторые мысли, и если можно было дать некоторый срок, не публикуя этой ноты, то из этих вторых мыслей могло бы получиться кое-что хорошее. Поэтому он, Керр, хотел бы просить задержать опубликование ноты. Он руководствуется при этом желанием сообщить мысли советского правительства Черчиллю и дать ему возможность высказать свое мнение.

Молотов говорит, что вчера же вечером Майскому было послано для передачи Черчиллю послание маршала Сталина, в котором изложены причины, почему невозможно отложить опубликование решения советского правительства*.

Керр спрашивает, когда Майский получит послание И.В. Сталина.

Молотов отвечает, что он получит это послание утром или даже ночью.

Керр говорит, что придется сначала перевести это послание, затем разбудить Черчилля, и можно рассчитывать на получение ответа Черчилля сегодня вечером**. Поэтому он, Керр, вновь обращается к Молотову со своей просьбой отложить опубликование ноты на 2-3 дня.

Молотов говорит, что он изложил мотивы советского правительства, которыми оно руководствовалось в своих действиях и которые изложены в специальном послании маршала Сталина Черчиллю. К сожалению, он, Молотов, не может согласиться с возражениями Керра, и он просил бы учесть мотивы, изложенные в упомянутом послании.

Керр говорит, что он полностью оценивает точку зрения советского правительства, но он снова хотел бы сказать, что советское правительство ничего не потеряет, задержав опубликование своей ноты на 1-2 дня.

Молотов говорит, что вопрос тянется не 1-2 дня, а две недели.

Керр замечает, что именно по этой причине задержка опубликования на 1-2 дня не может иметь каких-либо последствий.

---

* См. док. № 195.

** Ответ У. Черчилля был получен 26 апреля 1943 г. *(См. прим. 36).*

Молотов говорит, что он может только напомнить Керру мотивы, по которым отсрочка опубликования невозможна.

Керр говорит, что он тогда, видимо, не может найти путь к сердцу Молотова. Но я хотел бы, – говорит Керр, – найти путь к сердцу Молотова, так как мы находимся на краю катастрофы.

Молотов замечает, что нельзя решать подобные вопросы только лишь сердцем или чувством. Нужно решать эти вопросы и разумом. Он хотел бы просить Керра учесть оба эти фактора, действующие в одном направлении.

Керр отвечает, что касается разума, то он не способен действовать, руководствуясь разумом, ибо он принадлежит к расе британцев, которые ничего не делают, руководствуясь разумом, а всегда поступают так, как это диктует им интуиция и сердце.

Молотов отвечает, что может быть это и так, но он мало знает британцев и постарается их лучше узнать.

Керр говорит, что британцы ошибаются в одном, а именно, в предчувствии опасности, в этом отношении у британцев много общего с советским правительством. В данном случае он, Керр, хотел бы быть исключением. Он предвидит большую опасность, которая может возникнуть из этого вопроса. Ему, Керру, угрожает опасность того, что он надоест Молотову своими настойчивыми просьбами сейчас и что Молотов будет вынужден выгнать его, даже может применить к нему трость, которую он подарил Молотову. Тем не менее он, Керр, осмеливается еще раз просить Молотова задержать опубликование.

Молотов отвечает, что опасности того, что будут использованы другие аргументы, кроме аргументов, подсказанных разумом и сердцем, разумеется, нет. Но зная, что британцы не уступают ни в отношении сердца, ни в отношении разума, он, Молотов, надеется, что Керр будет в числе этих британцев и поймет наше положение.

Керр отвечает, что он понимает положение советского правительства. Но зная опасность применения палки, он просит отложить опубликование.

Молотов отвечает, что для друзей палка не является пригодным орудием.

Керр заявляет, что он не хотел бы возвращаться сейчас в посольство для того, чтобы послать Черчиллю телеграмму с сообщением о том, что его, Керра, усилия потерпели неудачу. Он, Керр, не знает, что он должен сейчас делать.

Молотов отвечает, что его совет, если Керр вообще хочет считаться с его советами, – это проникнуться уверенностью, что в Лондоне все великолепно поймут, и что в частности это дело будет правильно понято. Послание маршала Сталина полностью разъяснит Черчиллю существующее положение.

Керр отвечает, что он должен сказать, что, по его мнению, этого не поймут ни Черчилль, ни Иден, являющиеся хорошими друзьями Советского Союза, и что этого не поймет также английская пресса.

Молотов говорит, что он, не будучи так пессимистически настроен, как Керр, выражает надежду, что все это будет понято.

Керр говорит, что он уходит очень опечаленным, так как считает решение советского правительства серьезной ошибкой и думает, что имеется еще возможность отложить опубликование.

Молотов замечает, что Керр просит, как он, Молотов, видит, об этом с британской настойчивостью.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 16, д. 158, л. 73-80.

198. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ

26 апреля 1943 г.
Секретно

Молотов заявляет, что он пригласил посла в связи с польским вопросом. Он не знает, знаком ли посол с содержанием послания маршала Сталина президенту Рузвельту от 21 апреля*.

Стэндли отвечает, что он не знаком с этим посланием.

Молотов говорит, что И.В. Сталин направил как Рузвельту, так и Черчиллю послания о решении советского правительства прервать отношения с польским правительством. Вчера вечером он, Молотов, вручил польскому послу ноту об этом решении советского правительства**. Эта нота почти в точности повторяет содержание письма И.В. Сталина Рузвельту. К сожалению, ввиду отсутствия Рузвельта в Вашингтоне, ответ на послание И.В. Сталина не был получен от него. Так как Литвинов не мог передать это послание ни Рузвельту, ни Хэллу, которого также не было в Вашингтоне, послание было передано им 24 апреля Уэллесу. Он, Молотов, хотел бы огласить текст врученной им польскому послу ноты о решении советского правительства прервать отношения с польским правительством. К сожалению, он, Молотов, не имеет английского текста этой ноты и вручит Стэндли копию этой ноты на русском языке.

После прочтения ноты Стэндли спрашивает, каков смысл слов «прервать отношения». В.М. Молотов, вероятно, помнит, что когда он, Стэндли, говорил о решении американского правительства прервать отношения с Финляндией, то имелось в виду сделать это путем отзыва американских представителей из Хельсинки. Но это ни в коем случае не означало, например, объявления войны Финляндии.

* См. док. № 181.
** См. док. № 194.

Молотов отвечает, что перерыв отношений не означает, конечно, объявления войны. Этот акт означает, что представители СССР при польском правительстве и представители польского правительства в СССР будут отозваны и отношения между обоими правительствами будут прерваны.

Стэндли спрашивает, правильно ли он понял, что от Рузвельта не было получено ответа на письмо Сталина.

Молотов отвечает утвердительно и говорит, что письмо И.В. Сталина Рузвельту содержит информацию о решении советского правительства и в нем выражена уверенность, что американское правительство поймет необходимость указанного шага со стороны советского правительства.

Стэндли говорит, что он знает, что Рузвельт находится в Мексике и что он совершает поездку по Соединенным Штатам с целью осмотра заводов. Он, Стэндли, уверен, что именно вследствие этого отсутствия президента в Вашингтоне И.В. Сталин не получил ответа на свое письмо, и он, Стэндли, уверен, что президент будет весьма обеспокоен реакцией, которая будет вызвана заявлением советского правительства. Он, Стэндли, полагает, что это заявление еще не опубликовано.

Молотов отвечает утвердительно, но добавляет, что оно будет опубликовано сегодня в вечерних газетах.

Стэндли говорит, что лучше не публиковать этого заявления, пока Рузвельт не ответит на послание И.В. Сталина. Он, Стэндли, не информирован, но он уверен в том, что как британское, так и американское правительства рассматривают вопрос, о котором идет речь, с надеждой найти его решение, которое сделало бы этот шаг со стороны советского правительства ненужным. Он, Стэндли, считает, что польское правительство понимает или, во всяком случае, поймет последствия своего поступка и что оно в настоящее время пытается исправить свою ошибку. Поэтому он надеется, что нота советского правительства не будет пока опубликована.

Молотов заявляет, что уже две недели против Советского Союза продолжается клеветническая кампания, которой покровительствует польское правительство и в которой оно сомкнулось с гитлеровским правительством. Советское правительство проявило максимальное терпение в этом вопросе. Кампания против Советского Союза, поддерживаемая польским правительством, не только не прекратилась, а усиливается с каждым днем. Общественное мнение Советского Союза крайне возмущено этой кампанией, и советское правительство не может не считаться с общественным мнением своей страны, и оно надеется, что американское правительство поймет его положение.

Стэндли отвечает, что ему трудно поверить, что польское правительство примкнуло к Гитлеру.

Молотов говорит, что нота, врученная им польскому послу, излагает почти полностью в тех же выражениях, что и послание И.В. Сталина Рузвельту, мотивы, по которым советское правительство именно таким образом оценивает позицию польского правительства.

Стэндли отвечает, что именно ввиду неполучения президентом послания И.В. Сталина он, Стэндли, настоятельно просит отложить опублико-

вание советской ноты. Он, Стэндли, не имеет никаких указаний от своего правительства и говорит только лично от себя. Если бы он, Стэндли, знал, что президент получил послание И.В. Сталина, то он бы, может быть, говорил другое. Он просит еще раз отсрочить опубликование.

Молотов говорит, что он может сообщить Стэндли, что Уэллес ознакомился с посланием И.В. Сталина 24 апреля.

Стэндли отвечает, что двух дней, из которых одно воскресенье, а другой день Пасхи, недостаточно для ответа.

Молотов говорит, что кампания против Советского Союза продолжается не два дня, а две недели и ни одно правительство, уважающее свою страну, не может тянуть со своей реакцией по этому вопросу.

Стэндли заявляет, что в своей просьбе он руководствуется лишь интересами одержания союзниками победы.

Молотов отвечает, что посол согласится, что в разгроме противника и победе над ним советское правительство столь же сильно заинтересовано, как и американское правительство.

Стэндли, выражая свое согласие с этим замечанием Молотова, заявляет, что он высказал все, что мог сказать, не имея инструкций своего правительства.

Переходя к следующему вопросу, Стэндли говорит, что некоторое время тому назад он беседовал с Молотовым по вопросу о награждении русских военнослужащих американскими орденами и медалями. Американское правительство было бы весьма довольно, если было бы возможно наградить этими медалями и орденами советских военнослужащих. Однако, если это невозможно, то он, Стэндли, отправит эти медали и ордена обратно в США.

Молотов говорит, что он говорил Стэндли, что у нас нет практики принимать иностранные медали и ордена, но он, Молотов, сказал также тогда, что бывают исключения, когда в порядке взаимности такие ордена принимаются. Он, Молотов, передаст военным органам о том, что сказал сейчас посол, но он хотел бы спросить, кого из советских военнослужащих имеет в виду наградить американское правительство.

Стэндли отвечает, что в Америке существует несколько различных медалей, например, крест за летные боевые заслуги, медаль за боевые заслуги. Американское правительство хотело бы, чтобы советское правительство назвало кандидатов, достойных для получения этих наград.

Молотов спрашивает, кого же имеет в виду наградить американское правительство: пехотинцев, летчиков, моряков, и за какого рода заслуги.

Стэндли отвечает, что крестом за летные боевые заслуги награждаются летчики, которые совершили подвиги отваги и мужества, выходящие за пределы обычных норм поведения военнослужащих в бою. Советское правительство имеет, вероятно, аналогичные положения о наградах, и американское правительство будет всецело сообразовываться с нормами советского правительства в этом отношении. Можно было бы, например, наградить медалью за боевые заслуги генерала, руководившего боями под Сталинградом. Он, Стэндли, хотел бы заметить, что, возможно, еще до окончания

войны американским и русским солдатам придется сражаться рядом друг с другом, и тогда советское правительство может пожелать наградить американских солдат и своими знаками отличия.

Молотов отвечает, что он передаст то, что было сказано Стэндли, и постарается ускорить ответ.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 31, л. 53-57.
Опубл.: Советско-американские отношения 1939-1945… – С. 343-345.

199. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А. ВИНОГРАДОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ

26 апреля 1943 г.
Секретно

24 апреля Сараджоглу изъявил желание прийти ко мне, чтобы немного отдохнуть и поиграть в шахматы 26 апреля. В этот день, приехав в посольство, он пробыл у меня более трех часов.

Говоря о новостях, Сараджоглу рассказал мне, что, по последним сведениям из Германии, положение там ухудшается изо дня в день. Особенно сильно пострадало моральное состояние. Ухудшение снабжения и крупные бомбардировки немецких городов вызывают все увеличивающуюся нервозность и тревогу у немцев. «Я допускаю даже то, – сказал Сараджоглу, – что к концу этого года, зимой, в Германии и в других странах Европы, оккупированных Германией, начнутся восстания и произойдет революция». Сараджоглу добавил, что есть немцы, которые считают, что если они «уберут» Гитлера, то условия мира для Германии, которые предложат союзники, будут менее суровы.

Отвечая на мое замечание о слухах по поводу состоявшегося приезда в Турцию Филова, Сараджоглу не дал прямого ответа и не сказал категорическим образом, что Филов в Турцию не приезжал. Он начал говорить о прежних слухах, по которым в Турцию якобы приезжал царь Борис, о том, что в Стамбуле кто-то «увидел» самолет с неизвестными опознавательными знаками, а Сараджоглу, когда ему рассказывали об этом, пошутил, сказав, что это был его личный самолет и т.п.

Когда речь зашла о положении в других странах, союзных Германии, Сараджоглу, заметив, что положение там хуже, чем в самой Германии, сказал, что такие страны как Румыния, Венгрия и даже Франция последнее время ухаживают за Турцией в надежде, что Турция, находящаяся в тесных отношениях с союзниками (Англией, США и СССР), замолвит при удобном случае словечко за них, когда придет время.

Говоря о положении в Италии и отмечая тяжелое ее положение и упадок морального состояния итальянского народа, Сараджоглу согласился с тем, что Италия с этой точки зрения является благоприятным местом для высадки десанта, но, развивая свои взгляды о возможных операциях союзников после окончания боев в Тунисе, Сараджоглу сказал, что союзники начнут действия против материка во многих пунктах одновременно. Создав видимость серьезных десантных операций в десятках отдаленных друг от друга точек, англосаксонцы* заставят немцев распылить свои силы, показать их количество и благодаря этому смогут выбрать наиболее слабое место в немецкой обороне, на котором и сосредоточат все свои усилия. Сараджоглу заметил, что сейчас разговоры об Италии как самом вероятном месте будущих союзных операций уже заставляют немцев концентрировать свои и итальянские войска именно в Италии и в связи с этим союзники стали думать о Бельгии как об удобном месте высадки десанта. Во всяком случае, по мнению Сараджоглу, после окончания боев за Тунис пройдет полтора-два месяца, прежде чем союзники начнут свои операции против материка.

На мои замечания о позиции турецкой печати по отношению к Болгарии и территориальных заботах Болгарии Сараджоглу ничего не сказал, но упомянул, что Болгария изменит свою политику на 100%, когда Германия будет на грани полного поражения. Болгария тогда станет внезапно и проанглийской, и протурецкой, и прорусской. Сейчас Болгария, по словам Сараджоглу, каждый день дает заверения Турции и клянется в дружбе, но доверять этому «старому другу» не следует. Сараджоглу неодобрительно отозвался о неустойчивости болгарской политики и о политических убийствах, к которым прибегают болгары, когда им нужно «убрать» нежелательных людей. Он дал понять, что в будущем надо ожидать еще многих таких убийств. С большой похвалой Сараджоглу отозвался о статье «Известий» о Болгарии**.

Затем Сараджоглу упомянул, что во время своего недавнего пребывания в Стамбуле в Ялова он вместе с президентом республики ездил во Фракию и осматривал все оборонительные линии и посты, даже самые мелкие пункты, особенно в Чаталдже. Президент остался довольным результатами этой инспекционной поездки. Он в настоящее время осматривает приморские районы Западной Турции и объедет все побережье до Анталии. Об этой поездке президента Сараджоглу заговорил еще раз в конце беседы и, подойдя к карте Турции, показал те районы, по которым «сейчас путешествует Исмет-паша». Он показал на карте укрепленные районы во Фракии и сказал, что эти линии неприступны, но, – добавил он, – единственно, что нас беспокоит, это возможность того, что немцы применят в массовом масштабе авиацию. Если мы будем иметь в этих местах достаточное количество истребительной авиации и зенитной артиллерии, то все будет в порядке. Сейчас там уже имеется известное количество подземных укреплений, ко-

* Так в документе.

** Имеется в виду статья «Болгарские лакеи Гитлера». *(См. Известия. – 1943. – 13 апр.).*

торые могут дать защиту от воздушных нападений, но нужно строить еще и, самое главное, укрепить активную противовоздушную оборону.

Сараджоглу указал, что на островах Эгейского моря и, в частности, на Додеканесах немцы и итальянцы имеют мало войск. Эти острова служат, главным образом, как базы для подводных лодок и авиации, и их назначение заключается в том, чтобы осуществлять блокаду Проливов. Они являются, заявил Сараджоглу, заграждением между Англией и Советским Союзом. Он упомянул, что итальянцы и немцы знают, что этих островов им не удержать, если в операциях против них примет участие Турция. А Турции они не доверяют.

На мое замечание, почему они не доверяют, разве у них есть какие-либо доказательства для таких подозрений, Сараджоглу ничего не ответил, но на замечание, что для операций против этих островов, возможно, потребуются турецкие аэродромы, сказал, что англичане уже три года строят аэродромы для Турции, конечно, за счет турецкого правительства.

В самом конце беседы, когда я рассказал Сараджоглу о разрыве дипломатических отношений СССР с правительством Сикорского, Сараджоглу заявил, что он считает нашу точку зрения абсолютно правильной, ибо, действительно, немцы пользуются поляками как орудием для осуществления своих собственных целей. Когда в связи с этим я заметил, что подобную мысль выражали и некоторые турецкие газеты, Сараджоглу заявил, что это является точкой зрения самого турецкого правительства и газетам были даны инструкции, в каком духе нужно писать.

Сараджоглу с большим возмущением отзывался о политике, которую всегда вели поляки, и квалифицировал их поведение как «идиотское».

Когда я его ознакомил с нотой т. Молотова*, Сараджоглу, услышав первую фразу, вскричал: «Вот именно так и я сам написал бы!» Сараджоглу попросил меня прислать ему эту ноту и на русском, и на французском языке, что я и сделал вечером того же дня.

Сараджоглу долго говорил с большим возмущением о «глупости», которую сделали «эти идиоты поляки», и заметил, что после решения советского правительства они, наверное, уже начали задумываться о том, что они натворили.

«Если бы я был на месте Сикорского, – продолжал Сараджоглу, – я заявил бы открыто немцам, что я не верю вашей информации, т.к. это самая настоящая провокация. Я заявил бы им: «Вы обвиняете Советы в убийстве польских офицеров. Я вам не верю. Это вы их сами убили так же, как вы продолжаете убивать мирное польское население». Даже и в том случае, если бы я и предположил, что офицеры убиты Советами, я ни за что не поднял бы этого вопроса и предпочел бы молчать, так как пользы от разговора об этом нет никакой, а вред очень большой, поскольку это на руку немцам. Такие вопросы можно было бы разрешать после войны в дружеском духе, но ни в коем случае не следовало затрагивать их сейчас. Если бы поляки

* См. док. № 194.

были здравомыслящими людьми, то они должны были подумать о последствиях постановки ими этого вопроса, не говоря уже о том, что они, прежде всего, должны были бы учесть различные обстоятельства, вызвавшие смерть их офицеров, а не обвинять в этом огульно Советы».

Далее Сараджоглу стал говорить о том, что между двумя соседними и союзными странами всегда имеются вопросы, которые нужно выяснить и разрешить, но все это можно сделать между собой в дружественном порядке, не давая возможность использовать общему врагу неразрешенность этих вопросов.

«В свое время, – продолжал Сараджоглу, – мы убивали столько греков, сколько мы могли убить. Греки убивали столько же турок. Но после того, когда мы заключили с греками договор, все было улажено, и сейчас наши отношения самые дружественные».

Сараджоглу не преминул упомянуть при этом ту помощь продовольствием, которую оказывает Турция голодающей Греции. Премьер снова повторил, что поляки всегда вели плохую политику в ущерб интересам своей собственной страны, и что война их ничему не научила.

Рассказывая о своей поездке с президентом, Сараджоглу привел мнение турецких военных специалистов о возможности нападения Германии на Турцию. По мнению турецких генералов, такое нападение не исключается. Они заявляют, что если бы они были на месте командующего немецкими вооруженными силами, они обязательно сочли бы необходимым захватить всю Фракию и Проливы для того, чтобы лучше обеспечить оборону Европы. Следовательно, с такой возможностью Турции нужно считаться.

Прощаясь со мной, Сараджоглу выразил мнение, что это лето будет полно «интересными» событиями. Поблагодарив за гостеприимство, премьер обещал в скором времени опять зайти ко мне.

Посол СССР в Турции
С. Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 372, л. 76-81.

200. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Реакция польской и английской печати на разрыв отношений между СССР и Польшей пока является весьма сдержанной. По нашим сведениям, поляки рассылают по редакциям газет своих людей с различными интерсующими их «разъяснениями». К нам в посольство также обращаются с вопросами и, в частности, когда поляки прислали нам ноту по вопросу о польских офицерах и «открытиях» Геббельса. Мы руководствуемся в ответах, ссылаясь на «Дзенник», что начиная с 15 апреля польская пресса начала усиленное раздувание германо-фашистской клеветы на СССР. 16 апреля было разослано редакциям газет заявление польского министерства обороны и 17 [апреля] напечатано в официальной польской газете «Дзенник Польски»*. 17 апреля заседал совет министров и была выработана и принята декларация по этому поводу, присоединяющаяся к антисоветскому заявлению министерства обороны от 16 апреля. На этом же заседании было принято решение обратиться к Международному Красному Кресту за «расследованием» этого дела. 17 и 18 [апреля] польская пресса продолжала неистовствовать по этому же вопросу. 19 апреля в «Дзеннике» была напечатана декларация польского правительства, принятая 17 апреля, а также и резолюция польского Национального совета, принятая на заседании 16 апреля. Польская военная газета «Дзенник Жолнержа» от 19 апреля опубликовала заявление польского Министерства обороны на английском языке, рекомендуя читателям знакомить с этим заявлением своих английских друзей. 20 апреля «Дзенник» дискутирует с «Правдой» по поводу статьи «Польские сотрудники Гитлера»**. 21 апреля «Дзенник» публикует приказ командующего польской армией на Ближнем Востоке генерала Андерса, заключающийся в приказании молиться за упокой душ людей, находившихся в лагерях в Козельске, Старобельске и Осташкове, а также за упокой душ поляков, погибших в тюрьмах и трудлагерях в СССР, и так далее.

Только в этот день, т.е. 21 апреля, советское посольство получило ноту польского миниидела по вопросам, затронутым в декларациях польского правительства***. Не касаясь содержания ноты, я считаю возможным подчеркнуть, что в ноте даже не упоминаются такие факты, как декларации Министерства обороны, Совета министров или обращение к Красному Кресту.

Не сочтете ли Вы целесообразным, если мы составим справку по этому вопросу на английском языке и разошлем ее от ТАССа по редакциям английских и союзных газет? Прошу указаний.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 260-259.

* См. док. № 176.
** См. Правда. – 1943. – 19 апр.
*** См. док. № 185.

201. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 апреля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Вчера вечером английская цензура сняла запрет с обсуждения вопроса о польско-советских границах. Утренние газеты сегодня дают ориентировку в определении мнений английских правительственных кругов в смысле попытки сохранить нормальные дипотношения между правительством Сикорского и советским правительством. Усиленно подчеркивается, что в нашей ноте сказано не «разорвать», а «прервать» дипотношения с польским правительством. Высказываются предположения, что если польское правительство возьмет обратно свое заявление в Красном Кресте, то ситуация улучшится.

Отмечают, как факт, что Ромеру разрешено остаться в СССР. «Ньюс Кроникл», вчера еще настроенная в том духе, что польское правительство несет ответственность за конфликт с СССР, сегодня пишет, что геббельсовская пропаганда высказывает надежду на то, что Москва создаст свое польское правительство под эгидой Советов.

Сегодня в полдень ожидаются официальные сообщения английского правительства и поляков.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 51, л. 264.

202. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ

29 апреля 1943 г.
Секретно

Ваш ответ я получил, к сожалению, только 27 апреля[37], между тем уже 25 апреля советское правительство вынуждено было принять решение прервать отношения с польским правительством.

Поскольку польское правительство в течение почти двух недель не только не прекращало, а все усиливало враждебную Советскому Союзу и выгодную только Гитлеру кампанию в своей печати и по радио, общественное мнение в СССР было крайне возмущено этим поведением, и откладывание решения советского правительства стало невозможным.

Вполне возможно, что г-н Сикорский лично, в самом деле, не намерен сотрудничать с гитлеровскими гангстерами. Я был бы рад, если бы это

предположение подтвердилось на деле. Но я считаю, что некоторые прогитлеровские элементы, внутри ли польского правительства или в его окружении, повели за собой г-на Сикорского, ввиду чего польское правительство, возможно, помимо своей воли, оказалось в роли орудия в руках Гитлера в известной Вам антисоветской кампании.

Я также думаю, что премьер-министр Черчилль сумеет найти пути для того, чтобы образумить польское правительство и помочь ему действовать впредь в духе здравого смысла. Может быть, я ошибаюсь, но я полагаю, что одна из наших обязанностей как союзников, состоит в том, чтобы помешать тому или иному союзнику выступать враждебно против любого другого союзника на радость и в угоду общему врагу.

Что касается польских подданных в СССР и их дальнейшей судьбы, то могу заверить Вас, что органы советского правительства всегда обращались и будут обращаться с ними, как с близкими людьми и товарищами. При этом понятно, что ни о какой высылке их из СССР не было и не может быть речи. Если же они сами захотят выехать из СССР, то органы советского правительства, как раньше, не препятствовали этому, так и теперь не намерены препятствовать и по возможности окажут им содействие.

Переписка… – Т. 1. – С. 440-441.

203. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

29 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Слухи о том, что мы собираемся создать в СССР новое польское правительство или польский национальный комитет с участием Ванды Василевской*, являются злостной клеветой, пущенной в ход гитлеровцами. Эти слухи надо категорически опровергнуть. Мы надеемся, что поляки в Лондоне сами сумеют создать такое правительство, которое сможет установить на деле дружественные отношения с СССР и будет вести себя как союзное правительство, а не как полувраждебное.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 144, л. 91.

* Василевская В.Л. – польская, советская писательница и общественный деятель. Главный редактор газеты «Вольна Польска» («Свободная Польша») в 1943-1945 гг., одна из инициаторов создания Союза польских патриотов.

204. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

29 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Гитлеровцы распространяют слухи, а некоторые поляки подхватывают эти слухи, что мы собираемся создать в СССР новое польское правительство. Эти слухи надо категорически опровергнуть. Мы надеемся, что поляки в Лондоне сами сумеют создать такое правительство, которое сможет установить на деле дружественные отношения с СССР и будет вести себя как союзное правительство, а не как полувраждебное.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 175, л. 157.

205. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ*

29 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Передайте Идену следующий ответ на его меморандум от 4 марта по вопросу открытия нового маршрута перевозок грузов Киркук-Тавриз**.

«Советское командование и советское транспортное управление в Иране, на рассмотрение которых было передано советским правительством предложение Командования британской армии об открытии нового маршрута для доставки грузов в СССР через Киркук на Тавриз, в принципе признали целесообразным использование этого маршрута.

Однако по заявлению указанных советских органов перевозка грузов по озеру Урмия представляется затруднительной, поскольку связана с несколькими перевалками грузов. К тому же транспортные средства, имеющиеся на озере Урмия, в настоящее время находятся в таком ветхом состоянии, что едва ли окажутся пригодными для намечаемых перевозок впредь до приведения их в порядок.

* Имеется помета: «Если у Деканозова нет поправок, то пошлите. В. Молотов. 28.04.».
** Не публикуется.

Ввиду изложенного, признается целесообразным производить доставку грузов в количестве до 200 *т* в сутки от Киркука до Тавриза английским автотранспортом по маршруту Равендуз-Ханэ-Гейдерабад-Мехабад-Миандуаб. При этом советское транспортное управление предусматривает, что пункты технического обслуживания автомашин, а также пункты отдыха и питания личного состава автомашин в зоне расположения советских войск будут организованы советскими органами в Иране.

Имеется в виду также, что использование нового маршрута будет идти отнюдь не за счет уменьшения перевозок по другим направлениям из портов Персидского залива, а явится дополнением к использованию существующих в Иране транспортных возможностей.

Сообщая вышеизложенное мнение советских властей, советское правительство просит правительство Великобритании сообщить, согласно ли оно с намеченным порядком эксплуатации нового маршрута.

В положительном случае советское транспортное управление и компетентные британские представители в Тегеране могли бы договориться как о сроке открытия нового маршрута, так и о других технических вопросах, связанных с его эксплуатацией».

Исполнение телеграфьте.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22. д. 175, л. 156.

206. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 апреля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

1. После пересылки Черчиллю послания т. Сталина 26 апреля* я занял выжидательную позицию в отношении дальнейшего развития событий, в частности, не хотел ехать к Идену по собственной инициативе. Мне было известно, конечно, что в течение 27 и 28 [апреля] происходили, с одной стороны, ряд заседаний польского правительства, с другой стороны, ряд встреч Черчилля и Идена с Сикорским и Рачиньским. Имел я кое-какую информацию о том, что происходило на этих заседаниях и встречах, но официально мне об этом не было ничего известно. 28 апреля поздно вечером Иден вдруг позвонил мне по телефону и стал жаловаться на поведение «Советских военных новостей»: наш бюллетень-де, слишком резко атакует

* См. док. № 195.

польское правительство и называет Сикорского и его министров «агентами Гитлера», «пособниками Гитлера» и так далее. Британское правительство с этим не может мириться, ибо, каково бы ни было отношение советского правительства к Сикорскому, правительство последнего признается британским правительством законным и союзным правительством, а «СВН»* выходит в Лондоне. К тому же Черчилль и Иден только что приняли меры к тому, чтобы польская пресса в Англии вела себя в отношении СССР приличнее, и, если советская пресса в Лондоне будет продолжать свои атаки против Сикорского и Ко, то польскую прессу «нельзя будет удержать» от возобновления полемики. Между тем как раз сейчас чрезвычайно важно создать более спокойную атмосферу, которая позволила бы в дальнейшем легче урегулировать возникший конфликт. Я спросил Идена, о каких именно выступлениях «СВН» идет речь. Оказалось, что речь идет о перепечатанных нашим бюллетенем статьях «Правды» и «Известий», а также о некоторых других материалах, полученных нами из Москвы. Тогда я заявил Идену, что не видел еще того номера «СВН», на который он жалуется, что я ознакомлюсь с ним и уже после того дам Идену ответ. Пока же в порядке предварительном считаю необходимым выразить удивление по поводу его демарша, ибо безобразное поведение польской прессы превосходит всякие пределы, и, если британское правительство считало возможным в течение более года терпимо к нему относиться, то оно едва ли имеет основание так волноваться по поводу пары резких статей против правительства Сикорского, появившихся в «СВН».

2. Дальше Иден сообщил, что вчера же вечером было выпущено польское коммюнике в связи с последними событиями, и при этом прибавил: «премьер-министру и мне пришлось немало попотеть над ним вместе с Сикорским и Рачиньским». Затем Иден спросил, известно ли мне содержание коммюнике? Я ответил, что текста коммюнике еще не видел, но что мне только что прочли его по телефону. Иден поинтересовался, каково мое впечатление? Я ответил, что, не видя текста, трудно делать окончательное заключение, но, поскольку я мог уловить общий смысл коммюнике, мое впечатление от него отрицательное. Иден стал спрашивать, почему? Я, однако, уклонился от детального обсуждения коммюнике впредь до его более обстоятельного изучения.

3. Сегодня утром Иден сам пригласил меня к себе и прежде всего ознакомил с текстом последних трех посланий Черчилля**. Затем он сообщил, что в субботу, 24 апреля, на следующий день после получения послания т. Сталина от 21 апреля***, он виделся с Сикорским и будто бы добился от него согласия на целый ряд шагов, которые, по мнению Идена, должны были бы предупредить разрыв. Однако соответственное послание Черчилля пришло в Москву уже после разрыва. Иден говорил также, будто бы Керр по его поручению был у т. Молотова перед самым разрывом, пробовал предотвратить его, но не имел успеха (кстати, верно ли это? От Вас не было сообщения о таком визите Керра)*. Дальше Иден стал выражать большое сожаление по поводу происшедших событий. «Все шло в последние недели так хорошо, – говорил Иден, – наши с Вами отношения становились все лучше, я даже готов сказать, они были лучше, чем когда-либо раньше, и вдруг такой удар». Иден высказывал опасение, как бы «польский вопрос» не создал осложнений в отношениях между обеими странами, и высказывал надежду, что этого не будет. Он заявлял, что, со своей стороны, сделает все возможное для сохранения англо-советских отношений на прежнем уровне, несмотря на «польский вопрос», и просил, чтобы советское правительство, со своей стороны, пошло ему навстречу.

4. В данной связи мы, естественно, коснулись печати. Я сказал Идену, что, ознакомившись с тем номером «СВН», о котором он мне накануне говорил по телефону, я не нашел в нем ничего излишне резкого, особенно если сопоставить это с тем, что до сих пор пишется в польских газетах. Тут я привел несколько красочных иллюстраций, полученных мной от т. Богомолова. Иден был смущен, признал, что поведение польской прессы действительно плохое, но что теперь, мол, британское правительство примет экстраординарные меры и ситуация изменится... «Если, конечно, – поспешил перестраховаться Иден, – московская печать не будет каждый день объявлять Сикорского изменником и сотрудником Гитлера». Я возразил, что московская печать имеет во всяком случае не меньшее право высказывать свое мнение, чем английская или польская. Иден с этим согласился, но тут же прибавил: «Там, у Вас в газетах пишет одна женщина… полька… как ее зовут? ... Иден потер немного лоб, но не мог припомнить имени. «Может быть, Ванда Василевская?**» – пришел я Идену на помощь. «Вот, вот, – облегченно воскликнул он, – Ванда Василевская. Очень опасная женщина». Я с улыбкой ответил: «Блестящая писательница» – «Тем более она опасна», – реагировал Иден. Я пообещал Идену прислать «Радугу»***, когда она выйдет на английском языке (скоро появится). Иден вновь вернулся к вопросу о прекращении острой полемики по «польскому вопросу» в печати обеих стран, настойчиво призывал в данной связи к журналистскому «перемирию» и сообщил, что дал Керру инструкции поговорить на эту тему с т. Молотовым.

5. Не желая опережать события, я решил не обсуждать сегодня с Иденом польского коммюнике. Я поставил ему только один вопрос: польское коммюнике несколько раз подчеркивает «целостность польской республики», т.е., в переводе на более простой язык, требует границ 1939 года. Вчера

---

* См. также док. № 214.

** Имеются в виду послания У. Черчилля И.В. Сталину от 24, 25 и 28 апреля. *(См. прим. 36, 38, а также Переписка… – Т. 1. – С. 437-438).*

*** См. док. 181.

* См. док. № 197.

** Имеется в виду статья В. Василевской «Польские патриоты – против правительства генерала Сикорского», опубликованная в газете «Известия» 28 апреля 1943 г.

*** Повесть В. Василевской (1942 г.), отмеченная Сталинской премией.

Иден мне говорил, что Черчилль и он сам немало потели над текстом коммюнике вместе с Сикорским и Рачиньским. Отсюда я должен, естественно, сделать тот вывод, что Черчилль и Иден являются соавторами коммюнике, и что, стало быть, они его благословили. Отсюда как будто бы вытекает, что Черчилль и Иден признали границы Польши 1939 года. Правильно ли я понимаю то, что произошло? Мне это важно знать, чтобы сообщить своему правительству, как надо оценивать коммюнике и позицию британского правительства в связи с ним. Иден был почти потрясен моим вопросом. Он страшно взволновался, покраснел и воскликнул: «Ничего подобного. Наша позиция в вопросе о польских границах остается без изменения, как была. И потом, мы с премьер-министром вовсе не являемся соавторами коммюнике. Мы просто старались улучшить тот текст, который первоначально представили поляки и в котором смоленские могилы занимали центральное место. Вы недовольны тем, что опубликовано. Но это было лучшее, чего можно было добиться. Мы, однако, вполне определенно сказали Сикорскому, что это Ваше, польское коммюнике, и мы ни в какой мере не несем за него ответственности. Тем меньше можно считать нас соавторами». Я ответил: «Ваше определение того, что является и что не является соавторством, столь тонко, что, признаюсь, не доступно моему пониманию». И затем я прибавил, что в данный момент меня больше всего интересует вопрос, какова же все-таки позиция британского правительства в вопросе о польских границах. Иден ответил: «Передайте Вашему правительству, что британское правительство по-прежнему ни в какой мере не гарантирует границ 1939 года».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 57, л. 122-117.

207. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРОМ

30 апреля 1943 г.
Секретно

Керр заявляет, что он пришел, чтобы сообщить Молотову, что он сильно расстроил всех в Лондоне. Он, Керр, имеет послание от Черчилля маршалу Сталину[38]. Он хотел бы вручить это послание лично Молотову и просить Молотова передать его маршалу Сталину. Керр выражает надежду, что Молотов информирует его об ответе маршала Сталина на послание Черчилля, как это он всегда любезно делал. Затем Керр просит переводчика зачитать послание Молотову (зачитывается послание).

Молотов говорит, что он, конечно, передаст послание Черчилля И.В. Сталину, и ответ на это послание будет дан самим И.В. Сталиным. Сейчас же он пользуется случаем, чтобы, независимо от послания Черчилля И.В. Сталину, сказать два слова по поводу заявления Геббельса и других гитлеровцев о создании в СССР нового польского правительства*. Эти слухи распускаются Гитлером, видимо, поддерживаются прогитлеровскими элементами среди поляков и являются клеветой на СССР.

Керр отвечает, что он не имеет средств, при помощи которых он мог бы быть осведомлен о поддержке этих слухов польскими элементами, но он, Керр, очень рад был выслушать данное заявление Молотова, которое кладет конец всяким слухам. Поскольку Молотов назвал эти слухи клеветой на Советский Союз, всю эту историю можно считать умершей.

Молотов говорит, что он считал нужным сделать это заявление, поскольку эти слухи носят явно враждебный характер по отношению к СССР и распространяются врагами СССР.

Керр благодарит Молотова и затем заявляет, что он имеет телеграмму от Идена, касающуюся позиции, занятой советской прессой в отношении польского вопроса. В послании Черчилля Сталину, которое он, Керр, вручил сейчас Молотову, сказано, что кабинет исполнен решимости навести дисциплину в польской прессе в Лондоне. В этой связи от Идена получена телеграмма следующего содержания:

«Позиция советской прессы, в особенности недавно опубликованная передовая статья в «Правде»** и статья Ванды Василевской в «Известиях»***, – не говорит о том, что советское правительство предполагает помочь британскому правительству в устранении провокационных заявлений и в том, чтобы умерить поляков. Нам будет явно невозможно контролировать польскую прессу, как это предложено в § 3 послания Черчилля Сталину, если советское правительство со своей стороны не сдержит своей собственной прессы. Я уже жаловался Майскому на «Советские военные новости»****, поведение которых является весьма оскорбительным, и я снова сегодня говорил по поводу всего вопроса в целом с Майским. Он обещал умерить свой тон, и поляки тоже обещали это сделать.

В то время, когда мы стараемся найти выход из нынешнего тупика, в особенности достойно сожаления то, что советская пресса обвиняет поляков в выводе своих войск для того, чтобы они могли избежать участия в боях, и то, что она утверждает, что переформированная польская армия не принимает участия в боях.

Как хорошо известно советскому правительству, польская армия была выведена из России по личному предложению Сталина (польская бригада храбро сражалась во время 6-месячной осады Тобрука). Всякая критика по поводу роли, которую играет польская армия, по существу является критикой британского правительства, поскольку польские вооруженные силы находятся под нашим оперативным руководством.

---

* Имеется в виду Союз польских патриотов, созданный в СССР в марте 1943 г.
** См. Правда. – 1943. – 19 апр.
*** См. Известия. – 1943. – 28 апр.
**** См. док. № 206.

Несправедливо обвинять польское правительство Сикорского в том, что оно призывает к ослаблению сопротивления в Польше. В полном согласии с нами правительство Сикорского, как и другие союзные правительства, находящиеся в Лондоне, последовательно отговаривали от преждевременных выступлений, которые привели бы лишь к бесполезной потере активных людских кадров. По указаниям польского правительства, нелегальное движение в Польше развивается в самой активной форме, но в нем исключены мероприятия, равносильные самоубийству в борьбе с немцами в Польше».

Керр заявляет, что ему поручено обратить внимание Молотова на статью Ванды Василевской и на статьи в газете «Вольна Польска» и спросить, нельзя ли умерить советскую прессу. Он, Керр, понимает все трудности контроля над печатью, но Черчилль и Иден считают, что в данном случае нужно приложить особые усилия, чтобы сдержать как советскую прессу, так и польскую прессу в Лондоне.

Молотов говорит, что он видит, что г-н Иден стал внимательным читателем советских газет. Он, Молотов, хотел бы спросить Керра, читает ли г-н Иден польскую прессу в Англии и знаком ли он с содержанием передач радиостанции «Сьвит». Выступления польской печати и этой радиостанции носят не менее враждебный характер по отношению к СССР, чем многие выступления Геббельса и Гитлера. Однако эти газеты, издающиеся в Англии, продолжают печатать враждебные СССР статьи, а радиостанция «Сьвит» безнаказанно продолжает свою работу.

Керр спрашивает, где находится эта радиостанция.

Молотов отвечает, что он этого не знает. Во всяком случае, она находится не в СССР, где мы не допустили бы ее существования.

Керр спрашивает: «Может быть, эта радиостанция находится в Англии или Шотландии».

Молотов отвечает, что совершенно очевидно, что эта радиостанция «Сьвит» находится не в Германии и не в странах, союзных с Германией, так как через нее действуют поляки. В Лондоне слышно эту станцию и там известно, что она распространяет. Ее радиопередачи – это поток клеветы против Советского Союза. Однако в Лондоне не обращают на это внимания.

Керр говорит, что он не знает, насколько хорошо Иден знакомился с польской прессой в Лондоне в прошлом, но он, Керр, уверен в том, что последние события заставили Идена внимательно изучать польскую прессу. Во всяком случае, он, Керр, позаботится о том, чтобы Иден внимательно следил за польской прессой в Лондоне.

Молотов говорит, что если бы в советской печати до конфликта не было опубликовано ни одного слова критики по адресу польской печати, а просто были бы опубликованы цитаты из польской печати и радиопередач станции «Сьвит», то советское общественное мнение потребовало бы немедленно прекратить отношения с польским правительством. Советское правительство не раз, однако, указывало полякам на опубликование крайне враждебных и клеветнических статей в отношении Советского Союза в польской печати, надеясь, что польское правительство само примет соответствующие меры.

Керр отвечает, что он понимает, что поведение польской прессы было глупым. Но теперь из послания Черчилля ясно видно, что в отношении польской прессы будут приняты строгие меры с целью прекратить враждебные выступления против СССР в этой стране. Он, Керр, был бы рад сообщить Идену, что, когда польская пресса в Лондоне прекратит свою критику в отношении СССР, то советская пресса будет также умерена.

Молотов говорит, что он хотел бы сказать несколько слов по поводу советской прессы. Как Иден, так и Керр могут убедиться в том, что до последнего времени, когда поведение польской прессы в отношении СССР стало выходить из всяких рамок, советская пресса воздерживалась от критики польского правительства и воздерживалась от ответных выступлений на выступления польской печати в Англии. Статья Корнейчука является исключением, которое лишь подтверждает справедливость этого общего положения. Естественно, что ввиду враждебной кампании польской прессы против Советского Союза в последнее время, наша пресса не могла молчать и должна была дать оценку этим выступлениям польской прессы и польского правительства. Он, Молотов, не читал последней статьи Ванды Василевской в «Известиях», но читал передовые статьи «Известий» и «Правды», и он не видит, что можно было бы в этих статьях исправить в связи с последними событиями. Что касается критики по поводу польской армии, которая находилась в СССР, то выступление советской печати по этому вопросу относилось не к тому периоду, когда эта армия находилась под британским контролем, а к тому периоду, когда эта польская армия была под советским оперативным руководством и находилась в СССР.

Керр просит разрешения задать Молотову вопрос, который может свидетельствовать о его, Керра, неосведомленности. Он хотел бы знать, в какой период начались бурные выступления польской прессы против СССР.

Молотов отвечает, что они никогда не прекращались. Они были как в прошлом, так и в позапрошлом году.

Керр говорит, что в этом случае, видимо, советская пресса проявляла весьма большое терпение до статьи, написанной Корнейчуком, после которой она снова замолчала.

Молотов отвечает, что это совершенно правильно. Статья Корнейчука – это единственное выступление в советской печати по адресу польской прессы. До этой статьи советская пресса воздерживалась от критики польского правительства и официальной польской печати.

Керр заявляет, что он должен признаться Молотову, что статья г-на Корнейчука привлекла его внимание. Она была написана весьма горячо.

Молотов говорит, что эта статья была написана от души украинским патриотом.

Керр говорит, что, кажется, эта статья Корнейчука была опубликована тогда, когда он, Керр, возвратился из Лондона в Москву. Он, Керр, помнит настроение Ромера в те дни, который по приезде в Москву говорил ему, Керру, о том, что, кажется, его, Ромера, работа в СССР будет нелегкой.

Молотов замечает, что он хотел бы дополнительно сказать о том, что Ромер делал маршалу Сталину предложение договориться о том, чтобы как польская, так и советская пресса воздержались от открытой критики по вопросу о советско-польской границе и о положении поляков в СССР. Маршал Сталин ответил, что он согласен с этим предложением при условии, что оно безусловно будет проведено в жизнь в отношении польской печати и польского радио. Однако ни польская печать, ни радио не прекратили своих враждебных выступлений против СССР.

Керр говорит, что он помнит, что Ромер был в очень хорошем настроении после своего свидания со Сталиным и Молотовым. Предложение, о котором сейчас говорит Молотов, было сделано Ромером искренне. Ромер был честным и порядочным человеком. Он, Керр, думает, что Ромер не заслуживает упрека за то, что случилось. Ромер делал все, что мог.

Молотов говорит, что он не упрекает Ромера, а констатирует лишь факты.

Керр заявляет, что, возвращаясь к своему предложению, он хочет спросить, может ли британское правительство рассчитывать на то, что советская пресса умерит себя, если британское правительство наденет намордник на польскую прессу в Лондоне. Он, Керр, конечно, обратит внимание британского правительства на выступления польского радио.

Молотов отвечает, что он уже подчеркнул, что наша пресса вела себя очень сдержанно и последние ее выступления связаны с тем вынужденным актом советского правительства, который известен Керру. Но он, Молотов, должен сказать, что характер выступлений нашей прессы зависит от тона польской прессы как в Англии, так и в других странах. Если польская пресса в Англии прекратит свои враждебные Советскому Союзу выступления, а в других странах эти выступления польской печати будут продолжаться, или если другие органы будут давать место враждебным выступлениям поляков против СССР, то наша пресса при всей своей сдержанности не всегда сможет смолчать.

Керр спрашивает, какие страны имеет в виду Молотов, когда он говорит о польской прессе в других странах. Может быть, он имеет в виду польскую прессу в США.

Молотов отвечает, что он имеет в виду польскую прессу в любой другой стране, где существуют польские органы. Кажется, польская пресса имеется в Канаде и в США.

Керр отвечает, что британское правительство может предпринять меры в отношении польской прессы в Канаде, так как Канада является сестрой Великобритании в Британском Содружестве Наций. Но британское правительство не в состоянии что-либо сделать в отношении польской прессы в США.

Молотов говорит, что, во всяком случае, наша пресса не брала на себя роль нападающей стороны, а была вынуждена обороняться от нападок польской прессы.

Керр заявляет, что он сообщит Идену то, что было сегодня сказано Молотовым, но он надеется на то, что воцарится спокойствие. Он полагает, что когда прекратятся нападки, то не будет оснований защищаться.

Молотов отвечает, что Керр, во всяком случае, может передать Идену, что советское правительство не заинтересовано в раздувании полемики между польской и советской печатью. Советское правительство заинтересовано в борьбе с Гитлером и в организации всех сил для этой борьбы.

Керр говорит, что он хочет заверить Молотова в том, что он стоит на той же самой почве.

Беседа продолжалась 1 час 30 мин.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 16, д. 158, л. 82-87.

208. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 апреля 1943 г.
Сов. секретно

Вчера, 29 апреля, ко мне попросились на прием Биддл и мисс Гарриман – журналистка, дочь Гарримана, которая является более всего журналисткой своего отца, чем американского журнала «Нью Мэгазин».

Я пригласил их обоих и сегодня, 30 апреля, беседовал с ними, предупредив, что наша беседа носит частный характер. Я изложил им со многими примерами позицию польской прессы с момента возобновления нормальных польско-советских взаимоотношений. Дал несколько справок о наших попытках иметь хорошие отношения с поляками, которые, однако, плохо кончились по вине польской стороны.

Гарриман спросила меня по поводу слухов о создании в Москве нового польского правительства.

Случайно в это время меня вызвал Набойченко* и показал мне Ваш № 156**.

Я заявил американцам, что в «Дзеннике Польском» несколько дней тому назад было опубликовано сообщение из Рима о создании в Москве французского правительства с Морисом Торезом*** во главе. Я опроверг слухи как о создании французского, так и польского правительств в духе Ваших указаний.

Характеризуя нашу позицию, я сказал, что абсолютно не согласен с теми, которые считают, будто прекращение дипотношений с поляками со

* Набойченко В.А. – заведующий ОСШО посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне.
** См. док. № 204.
*** Торез М. – генеральный секретарь Французской компартии в 1930-1964 гг.

стороны СССР – это ослабление фронта союзных наций, наоборот, это усиление этого фронта и, прежде всего, фронта великих держав, так как в решительный период войны надо устранить людей пятой колонны и им сочувствующих. Люди польского правительства поставили себя добровольно в ряды сотрудников Гитлера, и мы не хотим иметь с ними дела.

Биддл и Гарриман сказали, что они находят мою позицию ясной и согласны с тем, что она укрепляет фронт союзных наций. Биддл заявил, что, по его сведениям, заявление в Красный Крест писал Кот и что именно Кот сыграл скверную роль в этой истории.

Я не стал возражать, но сказал, что не знаю такого члена правительства Сикорского, который играл бы хорошую роль во всем этом деле.

По сведениям, полученным через Сизова* из чехословацких кругов, поляки подготовили свое обращение к Красному Кресту 14 или 15 апреля и послали соответствующие ноты с информацией англичанам и американцам. Сизов обещает достать эти ноты. Биддл жульничает, замазывая тот факт, что англичане и американцы были предупреждены в этом деле поляками до 17 апреля, когда польское правительство официально обратилось в Красный Крест. Ноту постараюсь достать. Во всяком случае, Биддл изображал сочувствие Советам и разочарование в поляках.

Я пообещал Гарриман прислать ей нашу газету «Совьет Воо Ньюс», где дано достаточно материала по польскому вопросу.

Сегодня же у меня был Лаушман** и сказал, что Масарик и Рипка написали в «Чехословак» скверную передовую о польско-советских отношениях в духе последних секретных указаний английской цензуры «не становиться на позиции ни тех, ни других». Бенеш трусит перед поездкой в США и подхалимничает перед англичанами и американцами.

Лаушман ругает внешнюю политику Бенеша и говорит, что Чехословакия должна в своей внешней политике ориентироваться только на СССР.

Я с ним очень осторожен, так как особого доверия к себе он не внушает. Слишком уж просто этот социал-демократ перешел на позиции горячей дружбы к СССР.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 3-1.

* Сизов А.Ф. – военный атташе при союзных правительствах в Лондоне.

** Лаушман Б. – министр промышленности, заместитель председателя социал-демократической партии Чехословакии.

209. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКУ

1 мая 1943 г.
Сов. секретно

В проливе Лаперуза японцы задержали наши пароходы «Каменец-Подольск» и «Ингул». По нашим данным, 30 апреля японцы подняли на «Каменец-Подольске» японский флаг и привели его в порт Отомари. «Ингул» также уведен в японский порт.

Немедленно заявите МИД от имени советского правительства протест против задержания наших судов, увода их в порт и подъема японского флага. Потребуйте немедленного освобождения этих судов.

К Вашему сведению сообщается, что «Каменец-Подольск» приобретен нами в собственность у США 20 ноября 1942 г., а «Ингул» – 23 марта 1943 г.

Если японцы свои действия в отношении этих судов будут обосновывать ссылками на ст. 56 Лондонской декларации о праве морской войны 1909 года, Вам необходимо отвести эти ссылки со следующей мотивировкой:

1. В ст. 56 говорится о ничтожности перехода под нейтральный флаг неприятельского судна в том случае, если этот переход был совершен с целью прикрыть принадлежность этого судна воюющей стороне и избежать последствий, связанных с принадлежностью судна воюющей стороне. Ссылка на ст. 56 в отношении этих судов лишена всякого основания, так как эти суда являются собственностью советского государства.

Указанные в ст. 56 условия безусловной ничтожности перехода под нейтральный флаг неприятельского судна в данном случае не могут иметь применения, поскольку право собственности на эти пароходы перешло к СССР, что подтверждается находящимися в распоряжении советского правительства документами, а также судовыми документами, имеющимися на этих судах.

2. Переход американских судов в собственность советского государства ввиду того, что в результате такого перехода США не могут распоряжаться этими судами по своему усмотрению, не усиливает, как это совершенно очевидно, США и не может в силу этого служить каким-либо основанием для признания перехода этих судов в собственность советского государства ничтожным (т.е. недействительным).

Об исполнении и ответе японцев немедленно сообщите*.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 29, д. 220, л. 31.

* См. док. № 211.

210. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

1 мая 1943 г.
Сов. секретно
В. срочно

1. 30 [апреля] перед вечером Черчилль неожиданно вызвал меня к себе. В кабинете у него я застал Кадогана (Иден на «каннеделю» уехал за город). Черчилль сообщил, что он тоже отправляется за город, но перед отъездом хотел поговорить со мной по двум вопросам. Во-первых, он должен ознакомить меня с дополнением, которое посылает через Керра к своему уже ранее ушедшему посланию от 28 апреля на имя т. Сталина[38]. При этом Черчилль прочитал мне дополнение, которое должно явиться первым пунктом названного воззвания. Смысл дополнения сводится к тому, что Черчилль выражает сожаление о поспешности, с которой был осуществлен перерыв отношений с польским правительством. Эта поспешность не дала ему, Черчиллю, возможности довести до конца свою «примирительную» миссию. По словам Черчилля, данное дополнение посылается по требованию кабинета, который будто бы находит, что Черчилль в своем послании недостаточно оттенил интересы польской стороны.

2. Далее Черчилль перешел к «Советским военным новостям». На столе у него лежал номер нашего бюллетеня от 30 апреля, в котором на третьей странице в сокращенном виде была помещена последняя статья Ванды Василевской из «Известий». Тыкая пальцем в эту статью и все больше разгорячаясь по мере того, как он говорил, Черчилль стал возмущаться ее содержанием. «Я не хочу больше полемики, – рычал Черчилль, – она только отравляет атмосферу. Я больше не позволю полякам нападать на Вас. Но я не могу позволить и Вам нападать на поляков, – по крайней мере, здесь, в Лондоне». В таком духе Черчилль продолжал еще несколько минут. Возбуждение его все больше возрастало, и под конец он почти кричал, а глаза у него дико вращались.

Я спокойно слушал и, когда Черчилль, наконец, кончил, я сказал: «Мистер Черчилль, во-первых, не следует так горячиться. Будем лучше говорить мирно и по-дружески. Во-вторых, Вы возмущаетесь тем, что Ванда Василевская говорит о беспочвенности правительства Сикорского. Но разве это не так? Кого оно, в самом деле, представляет? Или Вы считаете, что правительство Сикорского сформировано по всем правилам британской конституции?» Сопоставление Сикорского и британской конституции, видимо, показалось Черчиллю настолько забавным, что он рассмеялся и уже в полушутливом тоне прибавил: «Смотрите, если Вы еще попробуете атаковать Сикорского в «Советских военных новостях», я напечатаю статью в защиту Сикорского в «Британском Союзнике». Я закончил: «В-третьих, если Вы возражаете против помещения в нашем бюллетене статей, направленных

против правительства Сикорского, я, естественно, не могу не считаться с этим обстоятельством. Однако я буду отныне очень внимательно следить за польской прессой и из ее поведения делать свои выводы». Черчилль опять зарычал и воскликнул: «Нет, я не позволю безобразничать польской прессе. Если заметите в ней что-либо неладное, немедленно сообщайте Идену или Кадогану. Приму меры».

3. Я было уже собирался уходить, но в этот момент Кадоган что-то шепнул на ухо Черчиллю.

«Да, кстати, – обратился ко мне премьер, – ходит слух, будто бы Вы собираетесь создавать другое польское правительство в Москве. Имейте в виду, что мы будем по-прежнему поддерживать правительство Сикорского, и американцы, вероятно, сделают то же самое». Черчилль опять начал горячиться и повышать голос. Я прервал его и сказал: «Не всякому слуху верь. Откуда у Вас такая информация? Это немцы пускают разные утки, поляки их подхватывают, добрые англичане им верят. Могу вполне определенно Вам сказать, что никакого соперничающего правительства в Москве мы устраивать не собираемся». Черчилль и Кадоган вздохнули с облегчением. «В самом деле?» – сразу повеселев, спросил Черчилль. «В самом деле», – ответил я. «Однако с нынешним лондонским польским правительством, – продолжал я, – мы тоже не собираемся восстанавливать отношения».

Настроение Черчилля и Кадогана сразу несколько упало, и Кадоган спросил: «Почему?» Я выразил удивление по поводу такого вопроса: «Кажется, совершенно ясно, что правительство Сикорского полностью обнаружило свое лицо – лицо враждебного или, по крайней мере, полувраждебного СССР правительства. Как мы могли бы вновь восстановить отношения с таким правительством?» Кадоган сразу перешел на практическую ногу и деловито спросил: «Вы считаете весь состав нынешнего польского правительства неприемлемым? Или же делаете для кого-нибудь исключение? Например, для Сикорского?» Я, однако, уклонился от обсуждения данного вопроса, заявив, что дело самих поляков формировать свое правительство. При этом я выразил надежду, что пережитые опыты должны кое-чему научить поляков. Черчилль воскликнул: «Подождите месяц-два, могут быть перемены». Я пожал плечами и распрощался. Провожая меня, Черчилль с восхищением произнес: «Мудрый человек Сталин?!» и затем, пожимая на прощание руку, прибавил: «Поеду теперь на дачу с более спокойной душой».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 57, л. 132-128.

211. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА С ВИЦЕ-МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ С. МАЦУМОТО

3 мая 1943 г.
Секретно

Малик. У меня сегодня имеется к Вам один важный вопрос. Нам стало известно, что японские военно-морские власти задержали в проливе Лаперуза (Соя) три советских парохода: «Каменец-Подольск», «Ингул» и «Аркос». Последние два судна якобы отпущены, что же касается парохода «Каменец-Подольск», то на нем 30 апреля был поднят японский флаг, и судно было отведено в порт Отомари.

По этому вопросу посольство обращалось в МИД еще 30 апреля с.г. и повторно – 1 мая с.г., но ответа до сих пор еще не получено.

От имени советского правительства я заявляю протест против подобного задержания наших судов, поднятия на советском пароходе «Каменец-Подольск» японского флага и увода этого парохода в японский порт и требую немедленного освобождения «Каменец-Подольска», задержанного без всяких оснований японскими военно-морскими властями.

Мацумото. По полученным мной сведениям, японские военно-морские власти задержали и производят осмотр некоторых советских судов, которые подвергаются подозрениям в нарушении военного законодательства Японии. Те суда, подозрения о которых рассеяны, были уже отпущены, что же касается названного Вами парохода, то в отношении него требуется тщательное расследование, а посему ему было рекомендовано следовать в японский порт. Я имею такие сведения.

Кроме этого, других сведений я еще не имею. Когда получу дальнейшие сведения о ходе этого дела, я немедленно поставлю Вас в известность.

Малик. Я прошу г-на вице-министра указать конкретно, какие именно подозрения у японских властей возникли в отношении этих советских судов и какое именно военно-морское законодательство было ими нарушено?

Мацумото. Пока я еще не имею подробных данных относительно этого, однако я слышал, что названное судно подозревается в том, что оно перевозит военные контрабандные товары или же в том, что это судно перешло в руки советского правительства со стороны противника Японии после начала войны, и, таким образом, оно подозревается в нарушении законности о мореплавании в военное время. Для того чтобы произвести расследование, этому судну было рекомендовано следовать в порт. Я слышал так.

Малик. Это только слухи или официальное заявление г-на вице-министра?

Мацумото. Я получил такие сведения.

Малик. Я считаю, что действия японских властей в отношении этого судна не обоснованы с точки зрения международного права о мореплавании в военное время. Это судно является собственностью советского государства, никакой контрабанды оно не имело, поэтому я вынужден протестовать против его задержания и поднятия на нем японского флага и настаивать на немедленном освобождении.

Я был весьма удивлен заявлением японских военно-морских властей, сделанным 30 апреля с.г. нашему военно-морскому атташе г-ну Куликову, что задержание этого советского судна и поднятие на нем японского флага японские военно-морские власти мотивируют японским законодательством о мореплавании в военное время. Судно находилось под нейтральным флагом и принадлежит нейтральному государству, находящемуся в нормальных дипломатических отношениях с Японией.

Судно никакого не нейтрального назначения не имело и не имеет, и поэтому его задержание является совершенно необоснованным. Я прошу г-на вице-министра указать, чем именно мотивируют японские власти задержание этого судна, а тем более поднятие на нем японского флага. Я не могу допустить, чтобы только на основании каких-то подозрений и слухов можно было задерживать нейтральное судно и поднимать на нем японский флаг. Я хотел бы получить конкретное разъяснение г-на вице-министра по этому вопросу.

Мацумото. Имело ли место нарушение законоположения о мореплавании в военное время или нет, это можно выяснить только после расследования. Для такого расследования судно нейтральной страны было приведено в порт воюющей страны. Такая практика уже принята с точки зрения норм международного права и признана этим международным правом. Поэтому я думаю, что меры, принятые японскими военно-морскими властями, нисколько не нарушают законоположений о ведении войны.

Как я уже Вам говорил, о подробностях этого дела мне еще неизвестно. После того, как я получу подробные сведения по этому вопросу, я буду готов высказать мнение Министерства иностранных дел. Сейчас же я могу только сказать, что Япония находится в дружественных отношениях с Советским Союзом, и японские военно-морские власти не должны и не будут принимать никаких мер сверх пределов, разрешающихся в отношении судов нейтральных стран. Поэтому советское правительство может быть спокойно за доброжелательное отношение японских властей к данному вопросу.

Малик. Прошло уже пять дней с тех пор, как этот пароход был задержан, однако до сих пор посольству неизвестна точка зрения МИД по этому вопросу и неизвестны причины задержания наших судов. Я не могу согласиться с г-ном вице-министром в том, что советская сторона может не беспокоиться. Судно задержано. Причины до сих пор неизвестны, точка зрения МИД также неизвестна. Ссылки на наличие контрабанды или на переход судна из рук воюющей страны в руки советского государства высказываются лишь в порядке предположения и подозрения. В силу всего этого я вновь заявляю протест против задержания и настоятельно требую скорейшего освобождения этого судна.

Что касается предположения о переходе этого судна в руки советского государства, то я заявляю, что данный случай и данное судно не подходят под существующие международные нормы ведения морской войны. Судно

принадлежит советскому государству. Право собственности на это судно находится в руках советского государства, причем даже если предположить такой переход неприятельского судна в руки советского государства, то ввиду того, что советское государство имеет полную собственность на это судно, и что подобный переход совершен не в целях избегнуть последствий принадлежности этого судна воюющей стороне, международные принципы ведения морской войны и в частности положения Лондонской конвенции к данному случаю неприменимы.

На основании всего вышеизложенного, я настаиваю на ускорении освобождения этого судна.

Мацумото. Со стороны Министерства иностранных дел ответ по этому вопросу будет дан через некоторое время. В данный момент я могу сказать Вам лишь следующее: передача принадлежности судов после начала Великой восточноазиатской войны нарушает статьи 22 и 23 японского законодательства о ведении морской войны. Поэтому если названное судно передано в руки советского правительства воюющей стороной после начала этой войны, то японским военно-морским властям придется это судно арестовать и передать в призовой суд. Однако во избежание недоразумения, я еще раз хочу повторить, что в данный момент судно лишь подвергается подозрению и приведено в порт с целью производства расследования.

Малик. К сожалению, я сейчас точно не припоминаю содержания ст. 22 и ст. 23 японского законоположения о морской войне, но я должен заявить, что на основании Лондонской конвенции 1909 года это судно и этот случай не подходят под положение этой конвенции, так как, если бы даже неприятельское судно перешло под нейтральный флаг и в полную собственность советского государства, то поскольку в результате такого перехода неприятельское государство не может распоряжаться этим судном по своему усмотрению, переход такого судна в полную собственность советского государства не усиливает и не может усиливать неприятельское государство. Такое судно является полной и абсолютной собственностью советского государства, а посему положения этой конвенции к данному случаю применимы быть не могут. Поэтому судно задержано неосновательно. Советская сторона протестует против этого задержания и настаивает на освобождении судна. По поводу замечания г-на вице-министра о намерении ареста и передачи судна в призовой суд, я выражаю крайнее удивление и считаю, что для этого нет никаких правовых оснований у японских властей.

Мацумото. К сожалению, сегодня я больше ничего не могу добавить к уже сказанному и только могу сказать, что данный вопрос будет разрешен справедливо с точки зрения японского законодательства о ведении морской войны и международного права. Я так полагаю. Могу еще добавить, что я приложу все свои усилия к тому, чтобы данный вопрос не повлиял на дружественные отношения между Японией и Советским Союзом. Это мое усилие я прошу Вас принять во внимание. Сейчас я должен извиниться перед Вами и просить Вас на этом закончить беседу, т.к. у меня есть еще другое свидание.

Малик. Я принимаю к сведению заявление г-на вице-министра о доброжелательном отношении японских властей к этому вопросу, и что г-н

вице-министр со своей стороны примет меры к благоприятному разрешению этого вопроса. Надеюсь, что этот вопрос будет так разрешен японской стороной, что это не омрачит других вопросов. Еще раз повторяю, что задержание этого судна и поднятие на нем японского флага не обосновано с точки зрения принципов международного права, и настаиваю на принятии мер к быстрейшему освобождению этого парохода.

Записал
Суздалев[*]

Дополнение 1. После моего возвращения из МИДа, оттуда по телефону позвонил переводчик Такасуги и, извинившись за то, что он недостаточно точно перевел одно место из беседы вице-министра, указал, что текст заявления вице-министра –
«… поэтому советское правительство может быть спокойно за доброжелательное отношение японских властей к данному вопросу» – нужно читать так: «Поэтому советское правительство может быть спокойно за то, что японские власти отнесутся к этому вопросу доброжелательно на основании закона».

2. В ответ на это посольством через т. Суздалева в МИД было передано по телефону следующее наше заявление:
«Проверкой установлено, что заявления, переданного Вами дополнительно по телефону, в записи беседы не содержится. В записи имеется заявление г-на вице-министра о том, что советское правительство может быть спокойно за доброжелательное отношение японских властей к данному вопросу и что г-н вице-министр приложит все усилия к тому, чтобы данный вопрос не повлиял на дружественные отношения между Японией и Советским Союзом. Эти заявления г-н посол и принял во внимание».

3. Ссылаясь на японское законодательство о мореплавании в военное время, вице-министр имел в виду «Правила ведения морской войны», изложенные в императорском указе за № 8 от 1914 года и дополненные в марте 1942 года. (См. вербальную ноту МИД от 20.03.1942 г. – переслана в НКИД 07.04.1942 г.)[**]. Статьи 22 и 23 этих правил прилагаются (русский и англ. тексты, яп. текст – в п-ве).

Посол СССР в Японии
Малик Я. А.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 35, д. 426, л. 112-118.

[*] Суздалев С.П. – референт посольства СССР в Японии.
[**] Не публикуется.

212. ОТВЕТЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА НА ВОПРОСЫ МОСКОВСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС» И «ТАЙМС» Р. ПАРКЕРА

4 мая 1943 г.

Господин Паркер!

3 мая получил два Ваших вопроса относительно польско-советских отношений. Посылаю Вам мои ответы:

1. Вопрос: Желает ли правительство СССР видеть сильную и независимую Польшу после поражения гитлеровской Германии?

Ответ: Безусловно, желает.

2. Вопрос: На каких, с Вашей точки зрения, основах должны базироваться отношения между Польшей и СССР после войны?

Ответ: На основе прочных добрососедских отношений и взаимного уважения или, если этого пожелает польский народ, – на основе союза по взаимной помощи против немцев как главных врагов Советского Союза и Польши.

С уважением,

И. Сталин

Известия. – 1943. – 6 мая.[*]
Опубл.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений… – Т. VII. – С. 367.

213. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ[**]

4 мая 1943 г.

1. Посылая Вам мое послание 21 апреля[***] о перерыве отношений с польским правительством, я исходил из того, что начатая еще 15 апреля поляками известная антисоветская кампания в печати, усугубленная сперва заявлением польского Министерства национальной обороны[****], а затем заявлением польского правительства 17 апреля, не встретила чьего-либо противодействия в Лондоне, причем советское правительство не было предупреждено о готовящейся антисоветской кампании со стороны поляков, хотя трудно представить, чтобы британское правительство не было информировано о проектировавшейся кампании. Я думаю, что с точки зрения духа нашего договора[21] было бы вполне естественно удержать одного из союзников от нанесения удара другому союзнику, особенно когда такой удар оказывает прямую помощь нашему общему врагу. Во всяком случае, я так понимаю обязанности союзника. Тем не менее я считал нужным информировать Вас о точке зрения советского правительства по вопросу о польско-советских отношениях. Поскольку поляки продолжали все больше раздувать клеветническую антисоветскую кампанию, не встречая противодействия в Лондоне, нельзя было ожидать, что терпение советского правительства может быть безграничным.

Вы сообщаете о том, что наведете должную дисциплину в польской прессе. Я выражаю Вам благодарность за это, но я сомневаюсь, чтобы так легко было привести к дисциплине нынешнее польское правительство, его окружение из прогитлеровских крикунов и его разнузданную прессу. Несмотря на Ваше сообщение о готовности польского правительства лояльно работать с советским правительством, я сомневаюсь, чтобы оно могло сдержать свое слово. В окружении польского правительства имеется такая масса прогитлеровских элементов, а Сикорский до того беспомощен перед ними и запуган ими, что нет никакой уверенности, что Сикорский сумеет сохранить лояльность в отношениях с Советским Союзом, если даже предположить, что он действительно хочет быть лояльным.

Что касается пущенных гитлеровцами слухов, что будто бы в СССР создается новое польское правительство, то вряд ли эти выдумки нуждаются в опровержении. Наш посол уже говорил Вам об этом. Это не исключает того, чтобы Великобритания, СССР и США приняли меры к улучшению состава нынешнего польского правительства с точки зрения укрепления единого фронта союзников против Гитлера. И чем скорее это будет сделано, тем лучше. Г-н Иден по возвращении из США в своей беседе с Майским сообщил, что сторонники президента Рузвельта в США считают нынешнее польское правительство не имеющим благоприятных перспектив и сомневаются, чтобы оно имело шансы вернуться в Польшу и стать у власти, хотя они хотели бы персонально сохранить Сикорского. Мне кажется, что насчет перспектив нынешнего польского правительства американцы близки к истине.

Что же касается польских подданных в СССР, количество которых невелико, и семей польских солдат, эвакуировавшихся в Иран, то советское правительство и раньше не ставило препятствий к их выезду из СССР.

2. Получил Ваше послание о последних событиях в Тунисе[*]. Благодарю Вас за сообщение. Я рад успехам англо-американских войск и желаю им еще больших успехов.

Переписка… – Т. 1. – С. 448-450.

[*] В тот же день А.Я. Вышинский сделал развернутое заявление представителям англо-американской печати в Москве, посвященное советско-польским отношениям. *(См. Внешняя политика Советского Союза… – Т. 1. – С. 348-359. См. также док. № 230).*

[**] Ответ И.В. Сталина на послание У. Черчилля, полученное 30 апреля 1943 г., см. прим. № 38.

[***] См. док. № 181.

[****] См. док. № 176.

[*] Имеется в виду послание У. Черчилля от 2 мая 1943 г. *(См.: Переписка… – Т. 1. – С. 446-448).*

214. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 мая 1943 г.
Сов. секретно

На номер 162*. Наша твердая позиция по отношению к полякам дала повод многочисленным польским агентам распустить слухи о том, что у советского правительства имеются намерения одни правительства оккупированных стран пустить, а другие не пустить в их страны. Еще до польско-советского конфликта в дипломатических кругах рассуждали о том, какое правительство имеет шансы вернуться в свою страну, а какое нет. О голландцах, норвежцах и люксембуржцах говорили уверенно, что они вернутся, о чехословаках говорили менее уверенно, но все же высказывались в том духе, что ловкий Бенеш сумеет сманеврировать и вернуться в свою страну. О бельгийцах говорили с большим сомнением, имея в виду бельгийского короля, связанного с рексистами** и другими сотрудниками немцев. Известно также, что здешнее бельгийское правительство связано с королем Леопольдом и не пользуется авторитетом в стране. Наиболее безнадежным считали югославское правительство, имея в виду события в стране и пресловутую историю с генералом Михайловичем. О поляках говорили с большим сомнением, предполагая, что «Сикорский, может быть, и вернется, но на возвращение остальных бывших сотрудников Пилсудского*** и Бека надежды почти нет».

Все эти разговоры о невозвращении всегда связывались с ожиданием революционных событий в этих странах после окончания войны. Страх перед возможностью революции и ростом авторитета СССР в глазах народов оккупированных стран, конечно, связал этот вопрос о возвращении или невозвращении правительств с ролью СССР и его влиянием сейчас и в послевоенный период.

В таком духе говорил со мной югославский министр Гроль (смотрите мои телеграммы 332-335****). Наш разрыв с поляками и статья в нашей прессе о правительстве Сикорского переполошили все эти эмигрантские правительства. «Что же думают о нас в Москве?» Гроль прямо высказал пугающую их мысль: «А не общая ли это линия у советского правительства?» То есть не намерено ли советское правительство всех их оставить в Лондоне и предоставить народам их стран выбрать себе свои более демократические правительства. Я, конечно, возразил Гролю и сказал ему, что его обобщение неверно. Югославы беспокоятся особо за Михайловича, который обвинен в сотрудничестве с итальянцами и все же остается министром.

* См. справку в конце документа.
** Рексисты – сторонники рексистской партии – фашистского движения в Бельгии в 1935-1944 гг.
*** Пилсудский Ю. – премьер-министр Польши в 1926-1928 гг. и 1930 г.
**** См. док. № 177.

У норвежца Ли* я был с Пригорным**. После беседы мы оба смеялись над тем, как Ли без всякого повода пустился доказывать, что его правительство связано с народом и ведет политику в полном согласии со страной. Думаю, что его аргументация была продиктована страхами и сплетнями, которые бродят сейчас в лагере лондонских эмиграционных правительств. Наше опровержение слухов о создании в Москве польского правительства значительно разрядило атмосферу.

Богомолов

Справка: В № 162 т. Вышинский, ссылаясь на т-му Богомолова***, указывал, что непонятно, почему Ли рассказывал о крепких связях норвежского правительства со своим народом «с самым неподдельным страхом», и причем тут «польский урок».

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 10-8.

215. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 мая 1943 г.
Сов. секретно

Как раз сегодня, вскоре после отправки моего № 731****, Кадоган пригласил меня к себе и сообщил, что британское правительство хотело бы ускорить формирование комиссии по преступникам войны. Поскольку советское правительство возражало против участия доминионов в комиссии по основаниям, о которых речь была ранее, британское правительство решило пойти нам навстречу и предварительно уже имело разговоры по данному поводу с высокими комиссарами доминионов в Лондоне. В результате между британским правительством и доминионами наметился такой компромисс:

1. Представители доминионов участвуют в первом учредительном заседании комиссии, причем заранее между всеми участниками комиссии согласовывается, что представители доминионов не являются постоянными членами комиссии и в дальнейшем не принимают участия в ее регулярной работе.

2. Однако представители доминионов участвуют в тех заседаниях комиссии или созданных ею органах, в которых будут рассматриваться воп-

* Ли Т. – министр иностранных дел норвежского эмигрантского правительства в Лондоне.
** Пригорный И.Г. – атташе посольства СССР в Лондоне.
*** См. док. № 177.
**** См. справку в конце документа.

росы, имеющие отношение к доминионам. Кадоган просил меня выяснить, имеет ли советское правительство возражение против такого компромисса. Срочите.

Майский

Справка: В № 731 от 04.05 т. Майский сообщил, что по вопросу о принципе создания комиссии по расследованию военных преступлений он говорил сперва с Черчиллем, а потом с Кадоганом. Ответа пока нет.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 57, л. 145.

216. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

5 мая 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особо важно

Президент меня вызвал к себе, чтобы сообщить о миссии Дэвиса*. Эта миссия как будто бы состоит исключительно в передаче т. Сталину запечатанного письма, в котором вновь говорится об устройстве встречи. Президент пояснил мне, что он готов ехать для этой встречи через Ном на Чукотку, причем он предполагает, что ему будет предоставлен нами какой-нибудь крейсер или истребитель для ночевки, если на берегу нет другого помещения. По расчетам, т. Сталину понадобится всего полтора дня, чтобы долететь туда и полтора – обратно. Он особенно подчеркивал, что желает встречи без Черчилля, без представителя Госдепартамента и без военных, имея с собой только Гопкинса. Намечаемое им время – конец июля. Никаких других вопросов Дэвис будто бы обсуждать не будет. Он просил меня поддержать его предложение.

Президент по своей инициативе коснулся советско-польских отношений, сказав, что, по его мнению, ни США, ни Англия не должны брать на себя защиту польских интересов в Союзе. Он предложил бы создать в Лондоне неофициальный комитет в составе Майского, Сикорского и Идена или Вайнанта**, который от случая к случаю, не функционируя как постоянное учреждение, обсуждал бы возникающие между нами и Польшей вопросы.

* См. также док. № 233 и прим. 41.
** Вайнант Дж. – посол США в Великобритании.

Я к тому времени еще не имел Вашего № 774-8*, а сам Рузвельт других вопросов не затрагивал. Хэлл уже мне давал скудную информацию о своих беседах с Иденом, и вряд ли у него можно будет что-либо выжать. Попытаюсь еще позондировать Уэллеса при прощании.

Литвинов

Справка: В № 774-8 от 03.05. т. Молотов сообщал подробные выводы Идена о поездке в США, высказанные Майскому**.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 21, л. 3-2.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 314-315.

217. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ М. СИГЕМИЦУ

5 мая 1943 г.
Секретно

Сигемицу начал беседу с того, что он ранее был знаком с послом и теперь рад возобновить знакомство. Затем он сказал:

«Четыре-пять лет тому назад я работал в Москве, часто встречался с наркомом иностранных дел г-ном Литвиновым, который оказывал мне содействие в разрешении различных вопросов. Кажется, он сейчас посол в США. Интересно, чем занимается бывший посол г-н Сметанин?»

Малик. Г-н министр, насколько мне известно, был популярным послом в моей стране. Бывший тогда народным комиссаром иностранных дел г-н Литвинов – сейчас посол в США. Г-н Сметанин работает в научной области в одном из институтов Академии наук по своей специальности – он крупный специалист по рыбе и хорошо знает рыбное дело.

Сигемицу. За время моего пребывания в Москве мне удалось осуществить только начало, первую часть моей работы и моего желания, и намерения. Хотя тогда были немного сложные отношения между СССР и Японией, но я занимался этим вопросом, и мы смогли избежать взаимного столкновения. Но действительную свою цель и работу мне, к сожалению, осуществить не удалось. Эта действительная работа заключается в улучшении отношений между нашими странами.

Сейчас вместо Москвы я имею возможность в Токио продолжить мою незаконченную в Москве работу по улучшению отношений между Совет-

* См. справку в конце документа.
** См. док. №№ 166, 171.

ским Союзом и Японией. Я был бы счастлив получить от Вас содействие в моей работе.

Малик. Мне весьма приятно слышать, что у г-на министра остались хорошие воспоминания о пребывании в моей стране. Я со своей стороны также буду рад работать совместно с г-ном министром над развитием отношений между нашими странами и по мере моих сил приложу старания, дабы совместно с г-ном министром содействовать позитивному разрешению возникающих между нашими странами вопросов.

Сигемицу. Я так же желаю, чтобы все вопросы разрешались положительно, и весьма признателен Вам за Ваше старание, которое Вы приложите в нашей совместной работе. Насколько мне известно, г-н посол прежде работал в нашей стране советником и хорошо знаком с нашей страной. Как долго г-н посол пребывает в Японии?

Малик. Я здесь больше трех лет, однако время прошло так быстро, что мне кажется, что это немного. Я стараюсь изучать и лучше понять Вашу страну, хотя, к сожалению, без знания японского языка это весьма сложно. Я надеюсь, что мы будем так же дружно сотрудничать и с г-ном министром, как это было и с его предшественниками, и хочу верить, что и у меня останется столь же приятное впечатление от пребывания в Японии, как у г-на министра от пребывания в Советском Союзе.

Сигемицу. Я знаю, что г-н Молотов работает народным комиссаром иностранных дел, что он работает на благо своего отечества и с полным здоровьем. Я прошу Вас найти удобный случай и передать ему мой сердечный привет.

Малик. Благодарю г-на министра за его любезное приветствие г-ну Молотову. Г-ну Молотову на его ответственном посту действительно приходится много работать, особенно в условиях военного времени, но он чувствует себя хорошо и находится в полном здоровье. Он является ближайшим помощником главы советского правительства и вождя нашего народа – премьера г-на Сталина. При первой возможности я постараюсь передать г-ну Молотову Ваш привет.

Предлагая послу японские папиросы, министр вспомнил свое пристрастие к советским папиросам в бытность в Москве, указав, что он их, однако, давно не курил и не помнит вкуса.

Тов. Малик предложил министру, что если тот хочет возобновить «вкус», то т. Малик может прислать ему советских папирос. Министр поблагодарил и просил прислать ему заодно с папиросами хотя бы 100 *г* русской икры, вкус которой он совсем позабыл. При этом министр в свою очередь спросил – не нуждается ли в чем-либо посол. Тов. Малик обещал прислать папирос и икры, поблагодарил министра за внимание и ответил, что он ни в чем особой нужды не ощущает.

Сигемицу. Г-н посол занимает ответственный пост в Японии так же, как наш посол Сато в Куйбышеве занимает такой же ответственный пост. Сато пользуется большим доверием не только у правительства Японии, но и среди японского народа. Он работает и борется, основываясь на точке зрения

своей прежней деятельности. Я очень рад, что такой популярный посол, как Сато, сотрудничает с Вашим правительством (здесь Сигемицу, видимо, намекает на заявления Сато о японо-советских отношениях в бытность его мининделом Японии в 1937 году – см. письмо посольства в НКИД с характеристикой Сато от 07.04.42 г. за № 65[*]).

Малик. Я имел честь познакомиться с г-ном Сато и с г-ном Морисима[**] здесь перед их отъездом в СССР. Г-н Сато произвел на меня весьма благоприятное впечатление. Насколько я слышал, он популярен также и в нашей стране как дипломат и политический деятель, и я полагаю, что там он на своем посту производит такое же впечатление.

Сигемицу. Недавно из Куйбышева вернулся посланник Морисима, который многое рассказал мне о жизни Вашей страны и о том, что он посещал там балет, который он очень любит. Морисима сказал, что, несмотря на войну, искусство в Вашей стране по-прежнему процветает. Когда я был в Москве, то я убедился, что у Вас искусство очень развито.

Малик. Да, русский народ любит и ценит искусство и относится к нему с глубокой душой, поэтому даже война не могла помешать развитию и процветанию искусства в нашей стране. Японцы, которые бывали в нашей стране, хорошо отзываются о нашем балете и театре. Я рад слышать об этом и от г-на министра. Я также полагаю на основании моих бесед с японцами, что японцы, знакомые с нашим искусством, понимают его. Кстати, г-н Морисима, кажется, вскоре возвращается в СССР?

Сигемицу. Мне хотелось бы узнать от Вас – какая разница и какой характер носит искусство большевистского периода по сравнению с прежним искусством старой России.

Малик. После революции все виды искусства стали достоянием народа. До революции искусство было достоянием лишь небольшого круга людей. Теперь оно стало народным. Театры, клубы, концерты, художественные учебные заведения стали доступными для широких кругов населения.

Большевики – прежде всего патриоты своей страны, и искусство в данное время в нашей стране тоже стало высоко патриотическим по своему характеру.

Насколько я могу судить, народ Вашей страны также патриотичен, и Ваше искусство носит патриотический характер.

В нашей стране все народы принимают активное участие в развитии искусства и творчестве. Народы, которые прежде не имели своих театров, клубов, школ и даже родной письменности, теперь имеют свои театры, литературу, писателей и поэтов. Следовательно, третьей особенностью искусства является его многонациональный характер. Таким образом, современное искусство в нашей стране народное, высокопатриотичное и общенациональное, поэтому оно обладает большой силой. К тому же, оно глубоко гуманистично по своему содержанию.

---

[*] Не публикуется.

[**] Морисима Г. – посланник посольства Японии в СССР в 1942-1945 гг.

Сигемицу. Я с большим интересом выслушал Ваше объяснение.

Малик. Я, к сожалению, сам лично не артист и не художник и объяснил Вам особенности нашего нового искусства только как зритель, так, как я его понимаю сам.

Сигемицу. Я надеюсь, что мы будем с Вами часто встречаться. Скоро наступит лето и будет неприятная жаркая погода. Я тоже в Москве летом чувствовал себя не очень хорошо. Я желаю Вам, г-н посол, чтобы Вы берегли свое здоровье, и от всей души желаю Вам хорошего здоровья.

Малик. Благодарю Вас, г-н министр, за внимание и Ваши пожелания. Я также буду рад встречаться с Вами и разрешать возникающие между нами вопросы. Что касается климатических условий в Японии, то за время моего пребывания здесь я начинаю привыкать постепенно к климату Вашей страны. Здесь для меня особо тяжелы два месяца в году – июль и август, но я думаю выехать летом на дачу в Каруйдзаву. Однако это будет зависеть от того, как соответствующие японские власти окажут мне содействие в подыскании там дома.

Я рад, что сегодня встретился с Вами и возобновил наше знакомство.

На этом беседа закончилась.

Записал
Адырхаев[*]

Приложение[**]: 1. Приложение к записи беседы.
2. Фотоснимок из газет (только к первым двум экземплярам).

Посол СССР в Японии
Малик Я.А.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 35, д. 426, л. 125-130.

218. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С. ПАНЮШКИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ У ГОЖЭНЕМ

6 мая 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня посетил исполняющего обязанности министра иностранных дел г-на У Гожэня по его приглашению.

После обмена взаимными приветствиями У Гожэнь заявил, что он пригласил меня по одному вопросу, зачитал, а затем передал мне памятную

[*] Адырхаев Н.Б. – сотрудник посольства СССР в Японии.
[**] Не публикуется.

записку следующего содержания: «Первоначально было решено, что авиастроительный завод в Урумчи будет построен Советским Союзом для Китая. В январе месяце текущего года в беседе с министром Сун Цзывэнем[*] Вы выразили мнение, что советское правительство готово обсудить с китайским правительством методы совместного управления заводом. В то время Сун Цзывэнь лично просил Вас выдвинуть конкретный проект. В конце февраля этого же года я также просил Вас ускорить разрешение этого дела. Вы, со своей стороны, просили, чтобы китайская сторона представила свой проект. В данное время китайская сторона как раз и изучает проект о совместной эксплуатации этого завода. По первоначальному замыслу нефтекомбинат в Душаньцзы учреждался в качестве предприятия, создаваемого путем вложения капиталов двух сторон: Китая и СССР. В своем проекте о методах совместного управления нефтекомбинатом Душаньцзы китайское правительство полностью исходило из духа всемерного сотрудничества с СССР в пределах китайских законов.

Что касается контрпроекта, выдвинутого Вами, то он в настоящее время тщательно изучается китайской стороной, исходя из того же духа сотрудничества.

В настоящее время китайским правительством получен доклад от провинциального синьцзянского правительства, из которого видно, что генеральный консул СССР в Урумчи сделал заявление провинциальному правительству о том, что им получено указание от советского правительства о подготовке к отправке в Советский Союз всего оборудования, а также технического персонала как авиационного завода, так и нефтекомбината. Получение этого доклада в момент переговоров обеих сторон вызывает удивление.

Китайское правительство не будет возражать против вывоза технического оборудования, если это мероприятие советского правительства непосредственно связано с вопросом ведения войны Советским Союзом.

Если эти мероприятия советского правительства не вызываются вышеуказанной необходимостью, то в этом случае китайское правительство выражает надежду на то, что советское правительство сумеет продать Китаю по себестоимости оборудование как авиационного завода, так и нефтекомбината.

В период ведения совместной войны в вопросе использования технического оборудования и кадров китайская сторона по-прежнему желала бы сотрудничать с Советским Союзом».

После этого я ответил У, что о вышеизложенном доведу до сведения т. В.М. Молотова, заявив, что по вопросу об авиазаводе я не делал никаких предложений от имени советского правительства и тем более не обещал представить советский проект о заводе ни ему, ни Сун Цзывэню. В беседах с ними я говорил только о том, что если китайское правительство решит поднять этот вопрос перед советской стороной, то в Москве существует мнение ознакомиться с предложениями китайцев, изложенными в опреде-

[*] Не публикуется. *(См. Русско-китайские отношения… – Т. IV. – Кн. 1. – С. 714-715.).*

ленном документе, который я обещал довести до сведения советского правительства.

У Гожэнь, подтвердив, что это было так, спросил меня, информирован ли я об этом заявлении генерального консула Советского Союза в Урумчи. Я ему ответил, что о положении в Синьцзяне мне кое-что известно.

После этого я спросил У Гожэня, изъята ли из продажи книжка «Скорбь по погибшей Польше», о чем мы беседовали с ним 4 мая 1943 г.

В ответ вице-министр заявил мне, что после состоявшейся беседы он поручил одному из работников МИДа приобрести книгу «Скорбь по погибшей Польше» и ознакомиться с нею, после чего представить доклад по данному вопросу.

Я спросил мнение вице-министра об этом антисоветском пасквиле. У Гожэнь ответил мне, что он еще не ознакомился с содержанием этой книги и не может высказать своего мнения.

Я потребовал немедленного приостановления продажи этой книги до решения китайским правительством вопроса об ее изъятии.

Пытаясь уклониться от прямого ответа, У Гожэнь поставил передо мной вопросы: 1) докладывал ли я об этом своему правительству и действую ли я в этом вопросе в соответствии с указаниями советского правительства; 2) изъята ли эта книжка из продажи в Англии.

Ответив У Гожэню, что мне неизвестно, опубликована ли эта ложь на СССР в Англии, я в свою очередь задал ему контрвопросы: 1) разве для него недостаточно заявления посла; 2) сделаю ли я правильный вывод, если скажу, что он защищает ложь и клевету на СССР.

У Гожэнь ответил мне, что он ни в какой мере не хочет брать под защиту какие-либо действия, направленные против СССР, но что он должен знать содержание этой книги, чтобы высказать свое мнение по данному вопросу.

На это я указал ему следующие места в книжке, которые он зачитал: 1. «Поляки не могли одновременно отразить двух сильных захватчиков» (говорится о Германии и СССР). 2. «Они (говорится о красноармейцах) не думали, что их командование хочет погубить Польшу. В дальнейшем мы тоже получили подтверждение этому». 3. «Большинство русских людей в своей стране являются бедными до крайности, ужасающе угнетенными, порабощенными».

Я заявил, что эти примеры указывают на явный антисоветский характер книжки. У Гожэнь не дал прямого ответа и заявил, что поднятый мной вопрос передаст надлежащим властям, а в качестве своего мнения высказал, что среди союзных стран не должно быть никаких выпадов друг против друга.

На беседе присутствовали советник посольства т. Скворцов Т.Ф. и драгоман т. Шалунов Е.И.

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 31, д. 136, л. 207-210.
Опубл.: Русско-китайские отношения… – Т. IV. – Кн. 1. – С. 747-748.

219. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 мая 1943 г.
Сов. секретно
Особая
Вне очереди

1. Я вручил послание Идену*, ибо Черчилль на несколько дней выехал из Лондона (куда именно, Иден мне не сказал). В общем Иден остался доволен посланием, в особенности тем его пунктом, который констатирует возможность выезда из СССР семей солдат, эвакуированных на Ближний Восток. Иден спросил, о каких «польских подданных» идет речь в том же абзаце, и я дал ему необходимые разъяснения со ссылкой на нашу ноту польскому правительству от 16 января 1943 г.**. Эта часть послания Идена, видимо, менее удовлетворила.

2. Далее я спросил Идена, каково его отношение к вопросу об улучшении состава польского правительства? Иден ответил, что необходимость такого улучшения для него ясна, все дело в том, как его добиться? Реконструкция всякого правительства – вещь чрезвычайно деликатная, а в особенности, когда речь идет об эмигрантском, да еще вдобавок польском правительстве. Тем не менее, Иден сказал, что в ближайшие дни повидает Сикорского и поговорит с ним на данную тему. Каковы будут результаты, не знаю. С учетом английской медлительности и польского гонора я склонен думать, что даже в благоприятном случае потребуется немало времени на проведение подобной операции.

3. В связи с вопросом об улучшении состава польского правительства я решительно поставил другой вопрос – польской прессы в Англии. Я указал на то, что в Англии сейчас издается свыше 20 различных польских органов при общем количестве поляков (включая армию) в стране не свыше 50 тыс. человек. Что за расточение бумажных ресурсов? И для чего нужна такая роскошь? В особенности, когда польская пресса полна антисоветской агитации и только создает затруднения в отношениях между союзниками и в отношениях между Англией и СССР. Я отметил при этом, что хотя все названные органы издаются на польском языке и не имеют больших тиражей (аргументы, которыми в прошлом году Бракен отвечал обычно на мои протесты против поведения польской прессы), однако отрицательная роль их очень серьезна: они отравляют мозги польской армии и вообще польской эмиграции и тем самым вызывают трудности в советско-польских и советско-английских отношениях, а также осложняют положение самого Сикорского, за которого так держатся англичане и американцы. Британское

* Речь идет о послании И.В. Сталина У. Черчиллю от 4 мая 1943 г. См. док. № 213.
** См. док. № 22.

правительство, благодаря своей непонятной терпимости в отношении польской прессы, несомненно, несет большую долю ответственности за последние события. Иден возражал и доказывал, что британское правительство вообще мало следило за эмигрантской прессой, в частности за польской прессой, и что кабинет до сих пор, из принципов «свободы печати», считал невозможным принимать репрессивные меры против этой прессы. Только сейчас, в результате советско-польского разрыва, кабинет изменил свою точку зрения, и в данный момент ФО принимает меры к обузданию польской прессы. Иден заверял, что будто бы в последние дни польская пресса ведет себя вполне корректно. Я возразил: «Ведет себя лучше, но еще не вполне удовлетворительно». Далее Иден спросил меня, какие шаги следовало бы предпринять для оздоровления ситуации в области прессы. Я ответил, что Идену виднее, как лучше подойти к решению данной проблемы, но, во всяком случае, мне кажется, что нет решительно никаких оснований для существования 20 польских органов в Англии. Иден обещал заняться вопросом о польской печати, но каковы будут результаты опять-таки не знаю. Прошлый опыт настраивает меня не очень оптимистически.

4. В заключение Иден просил меня передать советскому правительству следующее разъяснение: «В послании т. Сталина говорится, что британское правительство не могло не иметь информации о готовящейся антисоветской кампании польского правительства. Это, по словам Идена, совершенно не соответствует действительности. Правда, как раз перед началом кампании Сикорский и Рачиньский завтракали у премьера, однако на этом завтраке не было сказано ни слова по вопросу о провокации Геббельса (Иден специально проверял, так как сам не присутствовал на завтраке). Из-за этого завтрака в Лондоне и в других местах пошли слухи, будто бы польская кампания была согласована с британским правительством. Иден считает необходимым самым категорическим образом опровергнуть такие слухи. Далее, уже после того, как немцы пустили свою утку, а поляки стали нервничать, Иден случайно встретил в коридоре Форин офиса Рачиньского, приходившего по другим делам, и не к Идену, и Рачиньский сказал Идену, что в связи с «разоблачениями» Геббельса польское правительство считает себя вынужденным сделать какое-либо политическое заявление. Иден ответил: «Лучше воздержаться от всякого выступления, но если все-таки Вы будете делать какое-либо выступление, заклеймите в нем Геббельса по заслугам». Больше никаких разговоров с польским правительством на эту тему не было ни у Идена, ни у его ответственных помощников. Обращение польского правительства в Интернациональный Красный Крест с британским правительством не только не было согласовано, но, по словам Идена, явилось для британского правительства полной неожиданностью. Точно также заявление Кукеля и декларация польского правительства от 17 апреля* не были показаны Форин офису до их опубликования. Поляки все это сделали сами. На мой вопрос, неужели польское правительство не консультируется с британским правительством по различным более важным политическим выступлениям, Иден ответил, что отношения, сложившиеся между польским правительством и британским правительством, могут показаться постороннему человеку странными, и они, пожалуй, действительно странны, но факт тот, что польское правительство лишь очень редко советуется с британским правительством. Не советовалось оно и в деле со смоленскими могилами. «Да, вот, не угодно ли совсем свежий пример, – продолжал Иден, – в сегодняшней прессе опубликован ответ Сикорского на вчерашнее письмо Сталина корреспонденту «Таймс»*. Письмо Сталина очень ценно, оно легко могло бы стать исходной точкой сближения между советским правительством и польским правительством, но для этого важно было, чтобы Сикорский ответил на него так, как следовало бы ответить. Я полагал, что прежде, чем публиковать ответ, Сикорский со мной посоветуется. Я считал, что имею на это право, поскольку я прилагаю сейчас все к урегулированию советско-польского конфликта. А что получилось в действительности? Вчера в 2 часа ночи от Сикорского позвонили Стрэнгу** и в виде любезности прочитали текст заявления Сикорского, опубликованного в сегодняшних газетах. Стрэнг пробовал убедить поляков подождать до утра и договориться о заявлении со мной, но Сикорский и слышать не хотел. Стрэнгу было заявлено, что решение принято и что ответ Сикорского должен пойти в печать немедленно. Сегодня утром я позвонил по телефону Рачиньскому и спросил его, почему Сикорский не показал мне предварительно своего заявления? Ведь особой спешки с его опубликованием не было. Рачиньский был изумлен: он, оказывается, ничего не знал о том, что Сикорский что-то опубликовал в ответ Сталину. Рачиньский страшно встревожился, обещал навести справки и сегодня днем приехал в Форин офис извиняться. Как выяснилось, Сикорский, ничего не говоря Рачиньскому, вчера вечером сочинил и отдал в печать ответ Сталину (в подтверждение Иден дал мне прочитать запись беседы Рачиньского с Кадоганом, в которой все это было изложено)». Иден закончил: «Да, трудный народ поляки, и я просил бы членов советского правительства верить тому, что мы, члены британского правительства, далеко не всегда знаем, что делает или собирается делать польское правительство».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 57, л. 177-172.

* См. док. № 176.

* См. док. № 212.

** Стрэнг У. – помощник заместителя министра иностранных дел Великобритании в 1939-1943 гг.

220. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США М.М. ЛИТВИНОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

7 мая 1943 г.
Сов. секретно

Во время моего прощального визита Хэлл по своему обыкновению говорил на общие темы о необходимости американо-советского сотрудничества. Когда он упомянул о недостаточности взаимного понимания обеими странами, я напомнил ему о врученном мной Уэллесу меморандуме, где отмечены препятствия на пути распространения в США сведений о Союзе. Я безуспешно пытался получить у Хэлла сообщение о взглядах американцев по конкретным послевоенным проблемам, причем я указал на наличие в Госдепартаменте специального органа по разработке этих проблем. Во время моей беседы с Хэллом рядом в комнате как раз происходило совещание этого комитета, причем я заметил присутствие там министра труда Перкинс* и председателя Американской федерации труда Грина. Хэлл высказал свое мнение лишь о необходимости сейчас же после прекращения военных действий приступить к наказанию виновников войны, а об остальном обещал поговорить со мной конфиденциально по моему возвращению.

Менее сдержанным, как я и ожидал, оказался Самнер Уэллес. В основном он подтвердил то, что Иден рассказал мне и Майскому, хотя и не высказался по всем вопросам, перечисленным в Вашем № 774-8**. Великий совет он мыслит себе в составе 11 членов, причем кроме четверки, единогласное решение которой обязательно для всех постановлений Совета, должно быть по 2 представителя от Европы и от западного полушария, за исключением Канады, и по одному от Дальнего Востока, от Африки и от Британской империи. Уэллес говорил, что он согласен с президентом во всем, что было сказано здесь Идену, за исключением вопроса о Франции, которой, по мнению Уэллеса, нужно вернуть место великой державы. Восточноевропейскую федерацию он мыслит себе и без Польши в составе Австрии, Чехословакии, Венгрии. Наибольшее значение Уэллес придает предварительному соглашению 4-х держав на переходный период, причем между ними должно быть соглашение о максимуме и минимуме их вооружений. Федерирование стран он мыслит себе не на политической, а на экономической базе в смысле таможенной и монетной унии. Ранее всего, он говорил, необходимо полное согласие о сотрудничестве между США и СССР, без чего он не мыслит себе никакого другого соглашения. Он возлагает в этом отношении большие надежды на встречу Рузвельта с т. Сталиным. Он обещал в дальнейшем давать мне конфиденциально всякую информацию, какую я пожелаю, в отношении американских взглядов на послевоенные проблемы.

* Перкинс Ф. – первая женщина в правительстве США, министр труда в 1933-1945 гг.
** См. справку в конце документа.

Я ему напомнил его сообщение при нашей последней встрече, что через два дня будет объявлен разрыв с Финляндией, и спросил, чем объясняется изменение в этом вопросе. Он сказал, что президент решил ввиду нашего разрыва с Польшей не будоражить общественное мнение еще разрывом с Финляндией, о чем я и так догадывался*.

Литвинов

Справка: В № 774-778 от 03.05. т. Молотов передал содержание бесед Майского с Иденом о результатах поездки последнего в США**.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 182-180.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 318-319.

221. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США М.М. ЛИТВИНОВУ

8 мая 1943 г.
Сов. секретно

Вручите Госдепартаменту следующий ответ на меморандум ампра от 3 апреля о целях американской политики в Иране, переданный Дрейфусом Смирнову в Тегеране***, и на проект американо-иранского договора о пребывании американских войск в Иране, врученный Вам 1 апреля:

«Советское правительство принимает к сведению меморандум правительства США от 3 апреля с.г. о целях американской политики в Иране, переданный г-ном Дрейфусом в Тегеране советскому послу г-ну Смирнову. Советское правительство полностью разделяет пожелания правительства США о необходимости поддержания самого тесного контакта и сотрудничества между советскими и американскими представителями в Иране в интересах общих усилий, направленных к успешному окончанию настоящей войны и обеспечению длительного мира в Иране после войны. Советское правительство выражает также готовность со своей стороны предоставлять правительству США интересующую его информацию о советско-иранских отношениях и откровенно и полно обсуждать вопросы, которые могут возникнуть при разрешении практических задач между советскими и американскими представителями в Иране.

Вместе с тем советское правительство считает необходимым обратить внимание правительства США на некоторую неясность, заключающуюся

* США разорвали дипломатические отношения с Финляндией 30 июня 1944 г.
** См. док. № 159, 166.
*** См. док. № 190.

в следующем. В меморандуме правительства США от 3 апреля говорится, что американские технические войска введены в Иран лишь в помощь британским военным силам, что последние, как и до этого времени, сохраняют за собой полный контроль над транспортными путями на юге Ирана, и что за ними сохраняется также ответственность за безопасность.

В проекте же договора между США и Ираном по вопросу пребывания в Иране американских войск, врученном Государственным департаментом США советскому послу г-ну Литвинову, предусматривается, что «иранское правительство по просьбе США предоставит ему право использования, содержания, охраны и контроля полностью или на отдельных участках всех иранских средств связи, включая железные дороги, шоссе, реки, аэродромы, порты, нефтепроводы, телефон, телеграф, радиоустановки, где это окажется необходимым в целях войны».

Таким образом, в указанных выше двух документах имеются расхождения в определении задач и функций американских войск в Иране и их взаимоотношений с британскими вооруженными силами. Имея в виду права, предоставленные Советскому Союзу по Договору о союзе между СССР, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 г.[6], а также принципиальную договоренность, достигнутую между правительствами СССР и Великобритании в январе-феврале 1942 года о том, чтобы северный участок Трансиранской ж.д. контролировался советскими властями, а южный участок этой дороги, соответственно, находился под контролем британских властей, советское правительство желало бы получить по этому поводу дополнительные разъяснения и более полным образом ознакомиться с той договоренностью, которая достигнута между американской и британской сторонами по вопросу эксплуатации южных коммуникаций Ирана. Дополнительное выяснение этого вопроса представляется важным не только с точки зрения интересов и прав, принадлежащих Советскому Союзу в силу указанного Договора от 29 января 1942 г., но также для установления наиболее целесообразных форм дальнейшего сотрудничества советских, британских и американских представителей в Иране».

Копия этой ноты будет вручена Смирновым Дрейфусу.

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 144, л. 126-125.

222. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ МЕКСИКИ В СССР Л. КИНТАНИЙЕЙ

10 мая 1943 г.
Секретно

Сегодня в 16 часов принял по его просьбе Кинтанийю. Кинтанийа изложил мне свои планы на будущее.

Он хочет поехать вместе со своим личным секретарем в Москву и там работать, так как условия для его работы в Москве значительно более благоприятны, нежели в Куйбышеве. В Москве он сможет встречаться с американским послом и британским послом Керром, с которым он дружит много лет. Ему также хотелось бы быть в Москве к моменту приезда туда Дэвиса, с которым он хочет переговорить, и он уверен, что эти его беседы пойдут на пользу и Советскому Союзу.

Говоря об этом, Кинтанийа неоднократно подчеркивал, что он сделает все от него зависящее, чтобы установить действительно дружественные отношения между СССР и Мексикой, и не только с Мексикой, но и со всей Латинской Америкой. Установление такой дружбы и сотрудничества – цель его жизни, патетически заявил Кинтанийа. Он просит верить, что он искренен и думает только о том, как бы принести пользу Советскому Союзу. Поэтому он и хотел бы, оставив здесь своих секретарей, которые скоро должны прибыть, проводить большую часть времени в Москве, время от времени наезжая в Куйбышев для общего руководства своим аппаратом. Конкретно он хотел бы полететь в Москву в конце этой недели, в связи с чем и передал мне ноту по этому вопросу (см. приложение)*.

Я ответил Кинтанийе, что его просьбу нужно будет рассмотреть. Как известно, дипкорпус находится в Куйбышеве, и если некоторые дипломаты время от времени ездят по делам в Москву, общего положения это не меняет. Я позвоню в Москву и выясню возможность его поездки туда на длительное время. Что же касается поездки самолетом, то здесь трудно что-либо обещать, так как регулярных пассажирских рейсов сейчас нет, что связано в первую очередь с возросшей потребностью в самолетах на фронтах.

Выслушав меня, Кинтанийа все же повторил свою просьбу, сославшись на то, что во время его пребывания в Москве и т. Сталин, и т. Молотов обещали ему всяческое содействие**.

Затем Кинтанийа перевел вопрос на возможность обмена между СССР и Мексикой не миссиями, а посольствами***. Он сказал, что думает по-

---

* Не публикуется.

** 20 апреля 1943 г. Сталин принял Л. Кинтанийю, который передал ему послание президента Мексики Авила Камачо. В послании президент выражал восхищение действиями советских войск. *(См. Внешняя политика Советского Союза… – Т. 1. – С. 300-301).*

*** Договоренность о взаимном преобразовании миссий в посольства была достигнута в результате обмена нотами между посланником Мексики в СССР и народным комиссаром иностранных дел СССР 7 и 14 июня 1943 г.

ставить этот вопрос перед своим правительством сейчас, так как было бы очень хорошо, если бы Уманский* приехал в Мексику уже послом. Вообще это имело бы колоссальное политическое значение и для Мексики, и для всей Латинской Америки, так как СССР будет первой европейской державой, с которой Мексика обменяется послами. У Мексики и у СССР, по словам Кинтанийи, общие цели и полное отсутствие противоречий.

Коснувшись затем вопроса о послевоенном устройстве западного полушария, Кинтанийа сказал, что он большой сторонник превращения Панамериканского союза в Американскую лигу наций. США не слишком большие сторонники этой идеи, но все же поддерживают ее. Эта лига объединит, кроме уже входящих в Панамериканский союз 21 государства, также и Канаду, Австралию и Филиппины. Канада и Австралия, по словам посланника, имеют больше общего с США, чем с Англией. 64% вложенных в Канаде иностранных капиталов принадлежат США; примерно такое же положение в Австралии, которая, помимо всего прочего, без американских войск не могла бы обороняться.

На мое замечание о том, что национальные и расовые различия могут все же сильно затормозить установление тесного союза между государствами западного полушария, Кинтанийа ответил, что идея панамериканизма подразумевает содружество и построенную по географическому признаку антанту наций. Ее целью будет поддержание добрососедских отношений и сотрудничество. Говоря о руководящей роли США в этом союзе, Кинтанийа провел параллель между СССР и США, утверждая, что обе страны одинаково не нуждаются ни в территориальных приобретениях, ни в сохранении каких-либо колониальных владений; единственно, что им нужно, – это улучшить свои стратегические границы. Кинтанийа рассказал затем, что он перед отъездом из США беседовал с Уоллесом по вопросу о возможных послевоенных претензиях России, убеждая его в том, что России необходим только минимум для обеспечения безопасности своих жизненных центров, в частности Ленинграда.

Он, Кинтанийа, считает, что Советскому Союзу необходимо открыто и окончательно заявить о своих требованиях и повторять их как можно чаще. Тогда это дойдет до американцев, тем более, что сегодня, когда Восточный фронт является основным, никто против этого протестовать не будет. Завтра ситуация может измениться. Советскому Союзу следует заявить о своих послевоенных целях и желаниях.

Излагая свою точку зрения, Кинтанийа много раз повторял одно и то же, и в качестве доказательства высказанной им мысли, что молчание Советского Союза о своих целях в войне вообще и послевоенных целях в особенности непонятно даже его друзьям и сторонникам, сослался на вице-президента США Генри Уоллеса. По словам Кинтанийи, Уоллес – самый левый из официальных лиц, горячий друг СССР, но когда он, Кинтанийа, перед отъездом из США говорил со своим другом Генри, этот последний

* Уманский К.А. – член коллегии НКИД СССР в 1941-1943 гг., посол СССР в Мексике в 1943-1945 гг.

выражал сомнение насчет Прибалтики и высказывал сочувствие финнам, тогда как он, Кинтанийа, стоит на той точке зрения, что Прибалтика и часть Финляндии необходимы СССР для его безопасности, тем более, что эти территории входили в русское государство.

На мое замечание, что если бы немцы были в 30 километрах от Нью-Йорка, многие американцы поняли бы, что означает безопасность, Кинтанийа с обычной для него экспрессией воскликнул: «Да что немцы! Если бы мексиканцы были в 30 километрах от Нью-Йорка, то американцы приняли бы крутые меры против такой опасности. Более того, американцы, исходя из защиты своих границ, заняли Исландию, а теперь они считают, что им для своей безопасности нужен Дакар, который находится на расстоянии 2000 миль от США». После этого Кинтанийа несколько раз повторил, что он готов сделать все для Советского Союза, и снова перешел к целям СССР в войне и в послевоенный период.

Выслушав многословные рассуждения Кинтанийи, я заметил, что если г-н посланник интересуется целями и намерениями Советского Союза, то ему только следует прочесть все выступления т. Сталина (речи, приказы и интервью) с начала этой войны. Там все эти вопросы изложены с предельной ясностью.

На этом беседа окончилась. Присутствовала т. Вольфина.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 45, л. 25-27.

223. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ

11 мая 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Японцы затягивают вопрос с освобождением «Каменец-Подольска» и «Ингула»*. Вице-министр ответа пока не дает, ссылаясь на «изучение вопроса». Не следует ли потребовать допуска на пароходы нашего консула для выяснения обстоятельств дела на месте.

Срочите Ваши указания.

Малик

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 13, д. 102, л. 202.

* См. док. № 209, 211.

224. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

12 мая 1943 г.
Сов. секретно

Посетил де Голля (11 мая) с целью узнать у него подробности его переговоров с Жиро.

Де Голль сказал, что если поверить английской прессе, то можно подумать, что достигнуто принципиальное соглашение[2]. В действительности этого нет. США и Англия столковались по поводу объединения Жиро с де Голлем. Англичане пошли на это, так как надеются, что большинство французов пойдут за де Голлем. Соответственно с уже состоявшимся сговором США и Англии, Черчилль в начале мая вызвал к себе де Голля и настаивал, чтобы он согласился на участие в североафриканской администрации Пейрутона, Буассона* и Ногеса. Де Голль отказался. Англичане усилили давление на него. Одним из основных видов давления явилось заявление английской прессы и английских политических деятелей, например, заявление Идена Майскому, что все вопросы уже улажены и объединение Жиро с де Голлем уже состоялось.

Де Голль объясняет это желанием англичан свалить на него всю ответственность за затягивание, а может быть, и срыв соглашения.

Де Голль считает, что принятие генералом Жиро его предложений – это результат сговора США и Англии, подчиняющий его, де Голля, генералу Жиро.

Де Голль без обиняков отождествляет Жиро с США и говорит, что США добились от Англии крупных уступок, на которые он сам не согласен.

1. Жиро настаивает на том, что создаваемая директория не будет французским правительством, и имеет намерение оттянуть создание правительства на возможно более долгий срок, сохраняя полулевый характер французской администрации.

Де Голль настаивает на немедленном создании временного французского правительства, которое примет на себя всю полноту власти на французских территориях и войдет в круг союзных держав на равных правах.

2. Жиро требует не только пост председателя директории наравне с де Голлем, но и пост главнокомандующего всеми французскими вооруженными силами.

Де Голль резонно спрашивает, что же остается ему, если почти вся политическая и военная власть будет в руках у Жиро? Он не согласен с такой комбинацией. Сейчас ведется спор по поводу того, где встретиться. Де Голль настаивает на Алжире, а Жиро предлагает маленькие городки вроде Марокеша или Бискры.

Де Голль комментирует это положение как очень трудное.

* Буассон П. – политический деятель режима Виши, генерал-губернатор французской Западной Африки в 1940-1943 гг.

По его мнению, борьба происходит между США и Францией. Англия занимает позицию страны, которая заинтересована во Франции и льстит себе надеждой, что приход де Голля во Францию будет Англии выгоден.

Де Голль оценивает Жиро как реакционера, искренне защищающего полувраждебную Советам американскую политику. США уже сговорились в Италии с такими общественными кругами, а также и с Ватиканом, которые смогут сменить Муссолини у власти. Гитлер не возражал бы против выхода Италии из войны, если бы Италия могла бы сохранить нейтралитет. В условиях внутренней слабости Италии Гитлер заинтересован в сокращении линии фронта. По мнению де Голля, союзники все же хотят не простого выхода Италии из войны, а оккупации Италии. Такой вариант не устраивает Гитлера, так как создает большую угрозу Балканам и самой Германии. Американцы связаны в Италии с реакционными и католическими кругами, которые хотят «спасти Италию». В этом же направлении развивается и французская политика США, т.е. ставка на антикоммунистического и антисоветского генерала Жиро, связанного всеми корнями с людьми Виши. В то же время в США подготавливают создание «новой Германии».

Де Голль считает, что политика Жиро, т.е. громадного роста американского влияния во Франции и вообще в Европе, не соответствует интересам СССР.

Я ответил де Голлю, что, конечно, в политике великих держав всегда есть известные расхождения их интересов, но что в настоящее время я считаю, что взаимные интересы великих держав в борьбе против Германии укрепляются. Примером является Тунис, действия союзной авиации и осторожная позиция великих держав в польском вопросе. Де Голль согласился, но все же продолжал настаивать на реакционности американской политики в Европе и затем перешел к идее союза Франции с СССР на континенте. Я сказал, что традиции старой франко-русской дружбы не забыты в СССР, несмотря на франко-советские недоразумения, и что нацкомитет не может пожаловаться на дурное отношение к нему со стороны советского правительства. Напомнил ему о его беседе с т. Молотовым. Де Голль поблагодарил за внимание, которое оказал СССР нацкомитету.

Серьезно и, кажется, искренне де Голль сказал, что положение его крайне трудно. Он фактически один против всех защищает независимую Францию. «Быть может, мы и не выдержим, пойдем на сдачу. Теперешнее положение слишком утомительно, а условия борьбы слишком неблагоприятны».

Я сказал, что понимаю трудность его положения.

В ы в о д ы:

Де Голль хочет иметь от нас каких-то знаков поддержки ему. Вообще говоря, общая ситуация так сложна, что ввязываться в поддержку де Голля сейчас нам невыгодно. Англичане уступили американцам, чтобы кое-что выиграть за их счет в ходе войны. Это в наших интересах, но дать Жиро, т.е. США, получить слишком большое влияние на французские дела – это нас тоже не устраивает.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 55-51.

225. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

12 мая 1943 г.
Сов. секретно

Молотову. Ваш № 722[*]. Заявление карпато-руссов[**] передано известным карпато-русским деятелем В. Гладеком через консульство в Нью-Йорке. Ответ дан в соответствии с Вашим указанием. В заявлении выражается уверенность в образовании Карпато-русской советской республики посредством проведения плебисцита. Текст будет выслан диппочтой, так как он довольно пространный.

Громыко

Справка: В № 722 от 25.04. т. Молотов предложил принять делегацию карпато-руссов и сказать им, что их заявление будет передано совпра.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 198.

226. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 мая 1943 г.
Сов. секретно

Ко мне зашел Масарик и рассказал о беседе Бенеша с Рузвельтом[***]. Бенеш пишет, что первая беседа длилась 5 часов. Рузвельт считает совершенно нелепой деятельность Сикорского и польского правительства. Осуждая польское правительство, Рузвельт хочет наладить прочные и дружественные отношения с СССР и подкрепить это личным контактом с т. Сталиным. Рузвельт одобряет дружелюбную и благоразумную политику чехословацкого правительства в отношении СССР и с удовлетворением принял информацию о перспективах советско-чехословацких отношений, так как Бенеш сообщил Рузвельту о тех беседах, которые Бенеш имел со мной, т.е. о перспективах договора взаимопомощи между СССР и Чехословакией, а в случае наших хороших отношений с Польшей, то и о трипартитном договоре.

Я спросил Масарика, не кажется ли ему странным, что в современной обстановке чехословацко-польская декларация о конфедерации[22] продолжает оставаться действительной? Масарик сказал, что он беседовал уже по этому вопросу с Бенешем, но Бенеш просил отложить этот вопрос до его возвращения из США.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 66.

[*] См. справку в конце документа.
[**] См. док. № 189, 248.
[***] Об итогах визита Э. Бенеша в США А.Е. Богомолов был информирован 22 мая А.Е. Корнейчуком. (*См. также док. № 227*).

227. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

17 мая 1943 г.
Сов. секретно

Имел две встречи с Бенешем. Первый раз встретил его на обеде 14 мая, данном в его честь чехословацким послом. При первой встрече он сообщил, что имеет рассказать кое-что интересное из беседы с Рузвельтом[*]. Так как на обеде присутствовали Нокс[**], Икес[***], Леги[****], Галифакс, председатели комиссий по иностранным делам Сената и Дома представителей[*****] и несколько других высокопоставленных лиц, которые засыпали его разными вопросами, то договорились встретиться в ближайшие дни и поговорить наедине. Встретились сегодня, 17 мая. Вот вкратце сообщения Бенеша о результатах его разговоров с Рузвельтом.

1. Бенеш сообщил Рузвельту, что собирается ехать в Москву и заключить с Советским Союзом договор наподобие договора, заключенного между Советским Союзом и Англией. Этот договор, кроме пунктов о взаимопомощи в войне против Германии и сотрудничестве двух стран по окончании войны, будет содержать пункт о невмешательстве одной страны во внутренние дела другой. Рузвельт реагировал на сообщения Бенеша положительно, заявив, что он, Бенеш, прав, приняв решение о заключении подобного договора с Советским Союзом. Рузвельт при этом заметил, что согласие Советского Союза на заключение договора показывает несостоятельность разговоров о том, что Советский Союз собирается советизиро-

[*] См. также док. № 226.
[**] Нокс Ф. – министр военно-морских сил США в 1940-1944 гг.
[***] Икес Г. – министр внутренних дел США в 1933-1946 гг.
[****] Леги У. – начальник штаба верховного главнокомандующего вооруженными силами США, председатель комитета начальников штабов в 1942-1949 гг.
[*****] Речь идет о Палате представителей Конгресса США.

вать малые европейские страны и, в частности, Польшу. Идя на этот шаг в отношении Чехословакии, Советский Союз может поступить таким образом в отношении других стран.

2. Говоря о роли Чехословакии в послевоенной Европе, Бенеш с географической картой в руках доказывал Рузвельту, что положение Чехословакии таково, что она не будет «делать политики» в Европе. Имеются крупные страны, которые делают и будут делать эту политику. Он, Бенеш, всегда раньше рассматривал и сейчас рассматривает Советский Союз как страну, с которой сотрудничество Чехословакии является естественным явлением. С этой точки зрения он всегда рассматривал и теперь рассматривает отношения Чехословакии с Польшей, Польша для него была всегда лишь мостом к Советскому Союзу. Это не значит, что вопрос сотрудничества с Польшей не является важным. Он, Бенеш, хочет сотрудничества и с Польшей, но «не с Польшей довоенной, феодальной, а с Польшей демократической, антигитлеровской».

Вот почему при нынешних трениях между советским правительством и польским правительством он, Бенеш, будучи нейтральной стороной, все же не может быть незаинтересованным. С Польшей, строящей свою политику на балансировании между Германией и Советским Союзом, Чехословакия, конечно, сотрудничать не может. Рузвельт, заявил Бенеш, целиком с ним согласился. Возможно, речь шла и о нынешнем польском правительстве, но Бенеш этот вопрос обходил в разговоре со мной.

3. Рузвельт одобрительно отозвался о линии Бенеша на сотрудничество послевоенной Чехословакии с другими странами в части снижения и отмены таможенных пошлин и усиления экономического сотрудничества между странами, назвав такую линию правильной.

4. Бенеш изложил Рузвельту свое отношение к вопросу территориальных претензий польского правительства к Советскому Союзу, заявив, что, по его мнению, единственно правильным решением было бы решение об установлении границы между Польшей и СССР по линии Керзона[27]. Рузвельт заявил, что он со своей стороны считает, что подобное решение было бы правильным решением вопроса. Самнер Уэллес, которого Бенеш видел несколько часов до беседы со мной, выразил то же мнение в разговоре по вопросу территориальных претензий поляков. Уэллес, говоря об отходе части украинских и белорусских земель к Польше по рижскому договору[39], назвал положение, которое создалось в результате этого расчленения, нетерпимым (он употребил английское слово «untolerable»). Так как в разговоре с Уэллесом последний повторял сказанное Бенешу Рузвельтом ранее, Бенеш уверен, что по этому вопросу у американского правительства имеется определенное установившееся мнение.

5. Я спросил Бенеша, был ли в разговоре с Рузвельтом затронут так называемый прибалтийский вопрос. Бенеш ответил утвердительно. Рузвельт заявил, что ему хотелось бы признать право Советского Союза на Прибалтику, но что он «не знает, как это сделать». При этом он сослался на «общественное мнение». Бенеш привел Рузвельту пример с Данцигским коридором, указав, что если для такого государства, как Польша этот коридор был недостаточен в качестве выхода к морю, то выход в Финский залив у Ленинграда для Советского Союза с населением 180 млн человек является и подавно недостаточным. Этот выход для Советского Союза означает меньше, чем Данцигский коридор означал для Польши. У Бенеша осталось впечатление, что внутри американского правительства этот вопрос еще окончательно не решен.

6. Полусерьезно-полушутя я заметил, что в связи с тем, что его приезд в Вашингтон совпал с приездом Черчилля, предполагается, что он, Бенеш, многое знает о том, как обстоит дело с открытием второго фронта. Бенеш в ответ на мое замечание сообщил, что в разговоре с Рузвельтом в присутствии Черчилля (который скоро ушел) этот вопрос был затронут в самых общих чертах. Рузвельт возлагает большие надежды на возможность антифашистской революции в Италии в связи с усилением бомбардировок итальянских портов и других военных объектов. С моим замечанием о том, что англичане и американцы могут провозиться с итальянскими островами все лето 1943 года и вообще уделять основное внимание югу Европы, Бенеш согласился. «Югу, действительно, – заявил он, – уделяется внимания все больше и больше». Все же он выразил уверенность в том, что в том или ином районе европейского континента второй фронт будет открыт в текущем году. Он пространно говорил о том, как отразилось бы на советско-германском фронте открытие второго фронта в районе Бельгии и Голландии. Однако эта часть разговора не заслуживает интереса. Бенеш заявил, что, по его мнению, очередным объектом англичан и американцев будет являться Сицилия. Оккупация Сицилии и тем более всей Италии была бы громадным моральным и политическим ударом по Германии. В военном отношении это было бы менее чувствительно. Немцы могли бы организовать оборону у Бреннера и вообще по итало-германской границе. В беседе с Рузвельтом последний несколько раз употреблял выражение «нельзя забывать Китая». Бенеш считает, что американцы по вопросу открытия второго фронта в Западной Европе идут в хвосте англичан. Объясняет он это тем, что первые уделяют большее внимание тихоокеанскому военному театру, в то время как англичане сейчас считают, что их жизненные вопросы решаются в Европе.

7. Бенеш сообщил, что настоятельно рекомендовал Рузвельту встретиться с т. Сталиным. При этой встрече, он считает, были бы решены все основные вопросы, интересующие обе страны. Он считает, что хорошо было бы, если бы Сталин и Рузвельт встретились без участия Черчилля. «В другой раз, – заявил он, – можно было бы встретиться им втроем, однако после встречи Рузвельта со Сталиным один на один». Он считает, что реалисту, каким является Сталин, легче договориться с Рузвельтом, который тоже не лишен реализма, чем с Черчиллем.

8. Бенеш вполне удовлетворен результатами поездки в США. Эти результаты превзошли даже несколько* его ожидания. Принят он был очень

* Так в документе.

хорошо. Несколько раз Бенеш подчеркивал, что отношение к нему здесь является таким, каким и должно быть к главе государства. Бенеш заявил, что с Рузвельтом он разговаривает без дипломатии, открыто и искренне высказывает свое мнение. Таким же образом поступает и Рузвельт. Вообще Бенеш в очень хорошем настроении.

9. Бенеш сообщил, что он собирается отправиться в Москву через месяц из Лондона*. Он выразил уверенность в том, что в Москве найдет такой же теплый и даже лучший прием.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 224-218.

228. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ МЕКСИКИ В СССР Л. КИНТАНИЙЕЙ

17 мая 1943 г.
Секретно

Сегодня в 13 часов я принял по его просьбе мексиканского посланника Кинтанийю, который сообщил, что им еще вчера была получена телеграмма от своего правительства, в которой оно сообщает, что очень радо назначению Уманского, и просит сообщить об этом советскому правительству.

Я сказал, что передам сообщение о том, что мексиканское правительство дает агреман Уманскому, своему правительству еще сегодня же.

Кинтанийа затем сказал, что он лично несказанно рад этому назначению и считает, что оно будет иметь огромное политическое значение. Посылка человека, знающего Северную Америку и латиноамериканские страны, не может, по его словам, не отразиться благотворно на отношениях между СССР и Мексикой. Кинтанийа попросил затем моего разрешения лично поздравить Уманского с новым назначением. Я на это сказал, что не вижу никаких препятствий. Это – вопрос, который он сам может разрешить. Кинтанийа далее отметил, что 26-го он выезжает в Москву, где он обязательно хотел бы встретиться с Уманским перед отъездом последнего в Мексику.

Кинтанийа рассказал, что он все же намекнул своему правительству о большой значимости возведения миссий обеих стран в ранг посольств. Если мексиканское правительство поймет этот намек, вернее захочет его понять, то оно сделает из этого соответствующие выводы. Он, Кинтанийа, рискует при этом быть отозванным, т.к. вдруг мексиканское правительство пожелает назначить послом в СССР кого-нибудь другого, но он согласен на это, лишь бы только это пошло на пользу советско-мексиканским отношениям.

* Визит Э. Бенеша в Москву состоялся 11-23 декабря 1943 г. *(См. док. № 638, 645, 647).*

Кинтанийа снова произнес длинную речь о своих намерениях всеми силами содействовать установлению тесной дружбы и сотрудничества между СССР и странами Латинской Америки, заявив, что если ему будут хоть как-нибудь в этом препятствовать, он подаст в отставку и будет частным образом работать для достижения этой своей жизненной цели.

Я на это ответил, что и советское правительство также заинтересовано в укреплении дружбы между народами СССР и Мексики.

В дальнейшей беседе я спросил Кинтанийю, получил ли он ноту т. Молотова «о массовом насильственном уводе советских граждан в немецкое рабство»*.

Кинтанийа ответил утвердительно и, выразив свое возмущение зверствами немцев, как бы невзначай спросил, что нового в вопросе о поляках.

Я сказал, что, насколько мне известно, ничего нового в этом вопросе нет. Со старым покончено, и у нас сейчас на повестке дня более важные – военные вопросы. Пусть поляки сами подумают над вопросами наших отношений и сделают соответствующие выводы.

Кинтанийа согласился со мной и быстро переменил тему, заговорив о событиях на фронтах, в частности о том, что советская авиация своими бомбардировками германских коммуникаций ломает наступательный порыв германских армий. Он отметил изменившийся тон германского и итальянского радио, которые, забыв победоносные тона первых годов войны, перешли полностью к обороне. Коснувшись затем передач радио Виши, он отметил недавно сообщенные из Виши официальные данные о том, что в связи с бомбардировками союзников почти полностью разрушены порты Гавр и Сен-Назер. Кроме того, во Франции уничтожено около 13 тыс. строений.

Я на это заметил, что если исходить из этих цифр во Франции, то что говорить о Германии, которая подвергается в 20 раз большим и более интенсивным бомбежкам.

Да, сказал Кинтанийа, эти бомбежки должны быть расплатой за Испанию, за Лондон, за мирные города Советского Союза.

Снова коснувшись затем режима Виши, Кинтанийа отметил, что Лаваль старается ввести во Франции фашизм и пользуется для этого той же демагогией, которой пользовались фашисты в Италии и Германии, когда подготавливали почву для прихода к власти. Интереса заслуживает при этом та роль, которую при Лавале играют бывшие анархо-синдикалисты Лагардель** и Жак Шевалье***. Кинтанийа начал развивать мысль о том, что анархо-синдикализм неизбежно ведет к фашизму и имеет с ним много общего.

* Имеется в виду нота В.М. Молотова «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии», направленная 11 мая 1943 г. дипломатическим представителям всех стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения. *(См. Внешняя политика Советского Союза ... – Т. 1. – С. 313-330).*

** Лагардель Ю. – министр труда во французском коллаборационистском правительстве Виши.

*** Шевалье Ж. – госсекретарь по проблемам народного образования и молодежи в правительстве Виши.

Он в свое время, примерно в 1934-1935 гг., написал на эту тему диссертацию, в которой, между прочим, указывал на идейное родство французского анархо-синдикализма и итальянского фашизма. В этой же диссертации он отмечал, что и Бухарин* в своих высказываниях склонялся к анархо-синдикализму, а, стало быть, и к фашизму. Он это увидел еще задолго до того, как Бухарин был разоблачен на процессе в Москве.

Затем Кинтанийа начал пространно распространяться о том, как фашизм одолел социализм, которому было трудно бороться раньше с фашистской романтикой. Фашизм, по его мнению, – проститутка, привлекательная для мужчин, т.е. для масс (или толпы, как он выразился в другом месте), в то время как социализм – это честная и скромная женщина. Фашизм эмоционален, действует на психику, в то время как социализм рационалистичен и воспринимается умом. Фашизм создавал привлекательные мифы (высшая раса, чистота крови и т.д.). О мифах еще писали основатели анархо-синдикализма Прудон**, Сорель*** и другие. Социализм не имел героического мифа. Теперь, благодаря мужеству испанских республиканцев и благодаря непревзойденному героизму Красной Армии, и социализм имеет свой миф, свою легенду, свою романтику.

На мое замечание, что ведь до событий в Испании была русская революция 1917 года, Кинтанийа сказал, что она была давно, далеко и до сознания широких масс, как следует быть****, не дошла, в то время как победа у Сталинграда – это моральный триумф социализма, который заставит широкие массы верить в превосходство социализма над всякой другой экономической, идеологической и философской системой.

На это я заметил, что советский народ никогда не терял этой веры в творческие силы социализма и именно благодаря этому он был способен победить под Сталинградом, на Кавказе, на Дону, на Кубани.

Кинтанийа возразил, сказав, что это так только для русского народа, который носит социализм в сердце, который каждый день претворяет его в действительность. За границей же марксизм ничего не мог противопоставить фашизму. Все произведения классиков марксизма – Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина – логичны, но они не затрагивают романтические чувства масс, которые все же необходимо удовлетворять. Вот почему за границей социалисты – это главным образом люди умственного труда. Социализм без романтизма бессилен.

Так как Кинтанийа все время повторял «мы социалисты», безбожно путал коммунизм с социализмом, под марксистами разумел то коммунистов, то социал-демократов, я, не входя в дискуссию по всем вопросам, заметил, что романтизм (под романтизмом Кинтанийа подразумевал революционный пафос) может иметь большое значение, но только в том случае, если он опирается на ясную и четкую программу.

Кинтанийа продолжал с жаром доказывать свое и в виде примера привел тот факт, что в начале этой войны в его стране широкие слои восхищались героизмом и бесстрашием немцев. Победы Красной Армии и вся борьба Советского Союза не только применили и развили марксистскую теорию, но и дали массам возможность испытать гордость именно за социализм. Значит, социализм представляет собой реальную силу, если фашисты отступают.

Я снова заметил, что наши победы стали возможными только благодаря упорному методическому применению теории социализма в реконструкции нашей страны.

Кинтанийа, по-видимому, сел на своего любимого конька и пытался продолжать разговор на тему о взаимоотношениях романтики и марксистской теории. Я постарался закончить разговор замечанием о том, что утверждение, что в фашизме больше романтизма, т.е. пафоса, чем в социализме, мне кажется, доказать невозможно. Весь романтизм и пафос фашизма заключаются в грабеже своего и чужих народов, в обогащении фашистских главарей. Не случайно Чиано, Муссолини, Гитлер, Геринг, Геббельс и др. стали за время своего пребывания у власти владельцами огромных капиталов. Весь их романтизм можно выразить одним словом – «обогащайтесь».

На этом беседа закончилась. Присутствовала т. Вольфина.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 45, л. 79-84.

229. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С. ПАНЮШКИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ У ГОЖЭНЕМ

17 мая 1943 г.
Секретно

После обмена взаимными приветствиями я сначала изложил в устной форме, а затем передал У Гожэню памятную записку по вопросу об авиазаводе и нефтекомбинате в Синьцзяне*.

* Бухарин Н.И. – советский государственный и партийный деятель. Репрессирован в 1938 году. В 1988 году реабилитирован посмертно.

** Прудон П. – французский политик, публицист, экономист, философ и социолог. Один из наиболее влиятельных теоретиков анархизма.

*** Сорель Ж. – французский философ и публицист, теоретик анархо-синдикализма.

**** Так в документе.

* См. также док. № 218.

Выслушав мое заявление, У Гожэнь сказал, что он в свою очередь хотел бы обратить мое внимание на следующие два обстоятельства. Во-первых, у него создалось впечатление, что как будто китайская сторона просила советскую сторону дать проект соглашения об авиазаводе, а потом выяснилось, что якобы советская сторона просит китайскую сторону дать соответствующий проект. По мнению У Гожэня, благодаря чисто формальной стороне возникло недоразумение, которое затянуло переговоры и привело к нынешнему состоянию дел.

Я ответил, что по вопросу о проекте я два раза, а именно 22 и 26 января с.г., беседовал с министром Сун Цзывэнем и каждый раз указывал, что не советская сторона собирается дать проект соглашения об авиазаводе, а, наоборот, советская сторона ждет этого проекта от китайской стороны. Я напомнил, что после первого заседания комиссии по соглашению о нефтекомбинате в Душаньцзы между мной и министром Сун Цзывэнем произошел разговор, в котором я заявил, что советская сторона, если китайское правительство найдет нужным ставить этот вопрос, ждет проекта соглашения об авиазаводе в Синьцзяне. У Гожэнь сослался на то, что в этом вопросе не было взаимного понимания обеих сторон и это обстоятельство привело к тому, что обе стороны выжидали друг друга. Далее У Гожэнь сказал, что он хотел бы внести ясность относительно моей информации об отношении синьцзянских властей к авиазаводу и нефтекомбинату. У Гожэнь заявил, что та информация, которой он располагает, полностью противоположна той, которая была сообщена мной. Сегодня, во всяком случае, – сказал У Гожэнь, – он передаст все, что мной было сказано, китайскому правительству. Отвечая на первый вопрос, я сказал, что, видимо, у г-на министра не складывается впечатление о том, что советская сторона должна была внести проект соглашения об авиазаводе, так как еще в феврале месяце нынешнего года я говорил с г-ном У Гожэнем и напомнил ему о проекте соглашения об авиазаводе с китайской стороны. У Гожэнь ответил, что лично он не думает, что проект соглашения должен был исходить от советской стороны. Далее я заявил, что в создавшемся положении в Синьцзяне, судя по сказанному самим дубанем Шен Шицаем, виноваты синьцзянские власти, а также причастны и центральные власти. Я напомнил мой разговор с Шен Шицаем в присутствии уполномоченного МИД У Цзэсяна, в котором дубань высказал желание иметь нормальные отношения с Советским Союзом, но он ничего не может поделать, так как этому мешают некоторые синьцзянские чиновники. У Гожэнь ответил, что, поскольку в этом деле заинтересованы и другие организации китайского правительства, а не одно Министерство иностранных дел, он доложит существо сегодняшнего разговора, где следует. Однако он хотел бы отметить, что вопрос не в умышленном торможении и чинении всяких препятствий синьцзянскими властями авиазаводу и нефтекомбинату, а, пожалуй, в том, что этот вопрос недостаточно выяснен обеими сторонами. Говоря о нефтекомбинате в Душаньцзы, У Гожэнь сказал, что положение с ним сразу осложнилось тем, что недостаточно четко были определены функции обеими сторонами. Я ответил, что о каком распределении функций

может идти речь, когда китайская администрация врывалась в ночное время в бухгалтерию завода, рылась в бухгалтерских книгах и других документах и опечатала склад с запасными частями, привезенными из СССР для комбината. Я добавил, что, вероятно, в функции китайской администрации не входят подобного рода действия. У Гожэнь повторил, что обо всем он доложит своему правительству, но просил меня учесть, что в вопросе о нефтекомбинате китайская сторона придерживалась своих законов в определении долей капиталов и на основе этого давала советской стороне наиболее выгодные условия. Советская же сторона исходила из своих соображений и интересов. Я ответил, что проект соглашения китайского правительства о Душаньцзы отнюдь не отвечает равным и справедливым обязанностям и интересам обеих сторон. У Гожэнь заявил, что в результате взаимных трудностей у обеих сторон в вопросе о нефтекомбинате проблема соглашения осложнилась. Я сказал, что сейчас мы как будто не собираемся обсуждать этот вопрос, но подчеркнул, что советская сторона всегда стремилась и стремится к тому, чтобы быть с Китаем в дружественных и добрососедских отношениях. У Гожэнь поблагодарил и сказал, что он разделяет мое мнение о необходимости близких и дружественных отношений между Китаем и Советским Союзом. На этом беседа закончилась.

Беседу записал первый секретарь посольства СССР в Китае т. Е. Ковалев.

Примечание: Во время беседы У Гожэнь сильно нервничал. Он все время менялся в лице, не находил слов для беседы. Совершенно очевидно, что У не ожидал такого ответа на вопросы, поставленные им передо мной при встрече 6 мая с.г.*

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 31, д. 13, л. 216-218.
Опубл.: Русско-китайские отношения… – Т. IV. – Кн. 1. – С. 750-751.

230. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

18 мая 1943 г.
Сов. секретно

30 апреля Керр в беседе со мной, говоря о намерении английского правительства дисциплинировать польскую прессу в Лондоне, коснулся в свя-

* См. док. № 218.

зи с этим позиции советской прессы и по поручению Идена зачитал мне следующую его телеграмму*.

17 мая письмом я направил Керру и просил его передать Идену следующий мой ответ на вышеприведенную телеграмму Идена:

«После известного ответа премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю от 4 мая** по польскому вопросу мне остается лишь немногое сказать относительно позиции советской прессы по тому же вопросу, о которой говорится в телеграмме г-на Идена от 30 апреля.

Позиция советской прессы выражала вполне естественное возмущение советского общественного мнения по поводу поведения польского правительства, польской печати и радио, развернувших одновременно с гитлеровцами враждебную против Советского Союза кампанию. Несколько статей, появившихся в это время в советской печати с критикой антисоветских польских кругов, не могут идти ни в какое сравнение с целым потоком клеветнических в отношении Советского Союза статей, которые на протяжении длительного времени беспрепятственно печатались в польских газетах, издающихся в Англии. Что же касается отдельных статей, перепечатанных в «Советских военных новостях» в Лондоне из газет «Правда» и «Известия», то нельзя согласиться с утверждением г-на Идена, что они содержат что-либо оскорбительное для дружественной Великобритании, чего советская печать вообще не допускает.

Вопрос о выступлениях в советской прессе в связи с выводом польских войск из СССР, мне кажется, исчерпан заявлением г-на Вышинского от 6 мая***. Поскольку эти выступления касались того периода, когда эти польские войска находились еще в СССР и под оперативным руководством советского командования, я не могу согласиться с заявлением г-на Идена, что указанные критические выступления в советской печати в какой-либо мере являются «критикой британского правительства, поскольку польские вооруженные силы находятся под нашим (британским) оперативным руководством». Я могу лишь констатировать, что в отношении поведения польских воинских частей в период после увода**** их из СССР в советской печати не было никакой критики или даже отдельных критических замечаний. Что же касается заслуг польской бригады в Тобруке, о которой упомянул г-н Иден, то, как известно, эта бригада не имела отношения к польским войскам, выведенным из СССР.

Я считаю также необходимым обратить внимание г-на Идена на то обстоятельство, что польская армия была выведена из СССР после того, как польское правительство в ноте от 10 июня 1942 г. заявило о своем решении использовать польские вооруженные силы, находящиеся в СССР, на Ближнем Востоке или в Великобритании*****.

* См. док. № 207.

** См. док. № 213.

*** Имеется в виду заявление А.Я. Вышинского представителям английской и американской печати в Москве. *(См. Внешняя политика Советского Союза… – Т. I. – С. 303-312).*

**** Так в документе.

***** См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений… – Т. VII. – С. 305-307.

Относительно политики сопротивления, проводимой правительством Сикорского в Польше, действительно печатаются критические статьи в газете польских патриотов «Вольна Польска», издающейся в Москве. Нам, в Советском Союзе, представляется невозможным мешать стремлению активных польских кругов усилить организованное сопротивление гитлеровским властям в Польше. Мы не можем оспаривать право польских патриотов всемерно усилить активное сопротивление в оккупированной немцами Польше, тем более, что к такому же активному сопротивлению мы сами неизменно призываем русских, украинцев, белорусов, литовцев и других на оккупированных немцами советских территориях. До сих пор мы не слышали со стороны наших союзников каких-либо возражений против такого рода призывов к активному сопротивлению гитлеровским властям на оккупированных советских территориях. И это мы считали вполне естественным. Как же может советское правительство мешать польским патриотам призывать своих соотечественников к активному сопротивлению или к усилению такого сопротивления против немецко-фашистских захватчиков? Советское правительство не только не считает такую тактику равносильной самоубийству, но видит в такой тактике одно из серьезных средств помощи армиям, борющимся против гитлеровской Германии. Нам кажется, что опыт войны подтверждает этот взгляд советского правительства».

Сообщается для Вашего сведения.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 176, л. 69-67.

231. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 мая 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особая

1. Я видел сегодня Идена, который сообщил мне, что переговоры Черчилля и Рузвельта в Вашингтоне идут успешно, что пока Черчилль удовлетворен их ходом. Подробности Иден обещал позднее, когда переговоры будут закончены, теперь же он сказал только, что совещание проходит под знаком признания Германии врагом номер один. Черчилль говорит, что настроение Рузвельта и его администрации в этом отношении твердое, несмотря на весь нажим и все интриги изоляционистов. Однако, по мнению американцев, ситуация в Китае принимает очень тревожный характер, и

президент даже не исключает возможности выхода Китая из войны, если ничего не будет сделано для облегчения его положения. Отсюда желание Рузвельта наметить практический план операций на Дальнем Востоке, который, не за счет операций в Европе, с одной стороны, несколько помог бы Китаю, а, с другой стороны, облегчил бы президенту борьбу против изоляционистов. Этот план сейчас вырабатывается, но детали его Идену пока еще не вполне ясны.

2. Американцы, по словам Идена, будут участвовать в операциях против Италии в текущем лете*. Командовать операциями будет генерал Александер, англичане дадут две трети, американцы одну треть сил. Иден думает, что атака Сицилии сможет начаться примерно в первой неделе июля. На мое возражение, что ведь Черчилль обещал т. Сталину ускорить данную операцию на месяц против первоначальных предположений, Иден ответил, что потом, когда штаб стал детально калькулировать всю операцию, выяснилось, что она может быть осуществлена самое раннее в конце июня. Иден считает, что осторожнее ориентироваться на начало июля. Когда атака Сицилии развернется, будут открыты операции против Додеканеса и Крита. Ими будет командовать генерал Вильсон.

3. О военной ситуации в Италии Иден сообщил такие данные: всего итальянцы сейчас располагают 56 дивизиями малого состава (6-7 тыс. каждая), из которых 19 находятся в Югославии, 12 – в Греции, Додеканесе, Крите и т.д., 6 – во Франции, 4 – на Сардинии и Корсике, 4 – в Сицилии и 11 – в самой Италии. Десять дивизий, имевшихся на советском фронте, ликвидированы. Воздушные силы Италии не превышают 500-600 самолетов первой линии (бомбардировщики и истребители вместе). Машины в большинстве далеко не первоклассные. Авиастроение в Италии сейчас ничтожно. Таким образом, по мнению Идена, совершенно очевидно, что если Италия будет предоставлена в основном только своим собственным силам, она долго не сможет держаться против англо-американского наступления и либо будет разбита, либо капитулирует.

4. В этой связи исключительное значение приобретает вопрос о том, что собираются делать немцы в Италии и вообще в районе Средиземного моря? Пока немцев в Италии мало. По словам Идена, имеется до двух немецких дивизий на континенте Италии (притом разбросанных малыми группами по стране) и еще около 2 дивизий в Сицилии. В Югославии стоят 5 немецких дивизий, небольшие сгустки немецких войск имеются в Греции, на Крите и т.д. – в общей сложности не более 2-3 дивизий. Немецкой авиации в районе Средиземного моря, по английским расчетам, имеется до одной тысячи машин, в том числе 500 – на Сицилии и Сардинии. Остальные разбросаны по Балканам и континенту Италии. Такова была картина еще до ликвидации Туниса. Направляют ли немцы сейчас серьезные подкрепления в Италию и на ее острова? Пока этого не видно. Общее впечатление Идена сводится к тому, что пока немцы, видимо, концентрируют все свои силы на советском

* Так в документе.

фронте и готовы предоставить Италию собственной судьбе. Если это действительно так, то Италия должна будет оттянуть для защиты метрополии свои дивизии с Балкан, а это, в свою очередь, должно вынудить немцев увеличить количество своих дивизий на Балканах. Вот почему Иден не исключает, что Германия, в конце концов, все-таки придет на помощь Италии. Так или иначе, но англо-американская операция против Италии, по мнению Идена, не может не отразиться в благоприятную для нас сторону на советском фронте. Я спросил Идена, сильно ли укреплен итальянский берег? Использовали ли немцы и итальянцы затяжку операций в Северной Африке для возведения здесь чего-либо похожего на «атлантическую стену»? Иден ответил, что, по сведениям британского правительства, неожиданно полученная «передышка» была использована «осью» довольно плохо. Больших укреплений на итальянском берегу построено не было. Кое-где укрепления, конечно, имеются (больше всего в Сицилии), но, во всяком случае, ни о чем подобном «атлантической стене» говорить не приходится.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 133-130.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 384-385.

232. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 мая 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

Сегодня чехословаки устроили нашим военным из обоих посольств* завтрак в ответ на наш коктейль 4 мая в честь чехословацкой воинской части в СССР[40].

Кроме чехословацких и наших военных на завтраке присутствовали Масарик, Рипка, Краус и Носек – шеф дипломатического департамента мининдела. Ингр** предложил тост за Красную Армию и ее верховного главнокомандующего маршала Сталина. Я ответил тостом в честь чехословацкой армии.

За завтраком Масарик сообщил мне, что Бенеш имел продолжительную беседу с Самнером Уэллесом, который сказал ему, что в вопросе о советских границах США считают справедливой границу в духе линии Керзона[27]. Вчера вечером чехпра сделало заявление о прекращении переговоров

* Речь идет о посольстве СССР в Великобритании и посольстве СССР при союзных правительствах в Лондоне.
** Ингр Я.С. – министр национальной обороны чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне.

с поляками о конфедерации[22], поскольку чехпра расходится с правительством Сикорского по вопросам:

1. Позиция польского правительства в отношении к СССР.

2. Позиция польского правительства в отношении к Венгрии, которой польское правительство даже не объявило войну и которую чехпра считает своим худшим врагом после Германии.

3. Чехпра отрицает притязания польского правительства на Тешинскую область.

Масарик рассказывает, что лорд Галифакс частным образом предлагал Бенешу заняться примирением польского правительства с советским правительством. Бенеш категорически отказался.

В начале июня Бенеш возвращается в Лондон и предполагает поехать в СССР, а затем вторично поехать в США.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 71-70.

233. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ И ЛИЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. ДЭВИСОМ

20 мая 1943 г.
Секретно

После взаимного обмена приветствиями Стэндли заявляет, что он пришел представить Дэвиса*, прибывшего в Москву со специальным письмом от президента маршалу Сталину[41]. Он, Стэндли, будет рад представить Дэвиса также маршалу Сталину, которого Дэвис хотел бы видеть, возможно, в скором времени.

Молотов говорит, что, насколько он знает, т. Сталин хотел принять Дэвиса сегодня в 8 или в 9 часов вечера.

Стэндли заявляет, что он и Дэвис придут в 9 часов вечера.

Дэвис говорит, что он и Стэндли являются старыми друзьями. Он, Дэвис, рад, что Стэндли представил его Молотову, и он будет рад, что Стэндли представит его маршалу Сталину. Однако после этих официальных представлений он, Дэвис, хотел бы иметь неофициальные беседы как с маршалом Сталиным, так и с Молотовым.

Молотов отвечает, что, конечно, Дэвис может на это рассчитывать.

Стэндли говорит, что он хотел бы теперь переговорить с Молотовым по следующему вопросу. Он, Стэндли, имеет от американского генконсула во

* См. также док. № 216.

Владивостоке сообщение, которое было получено генконсулом из надежного источника и подтверждено другими фактами, о том, что японцы наложили арест на 11 советских судов, которые раньше принадлежали Соединенным Штатам и позже были переданы Советскому Союзу. Он, Стэндли, хотел бы знать, имеет ли Молотов какие-либо сведения по этому поводу.

Молотов отвечает, что японцы захватили два наших парохода, ранее принадлежавших американцам. Один из этих пароходов носит теперь название «Ингул», а другой «Каменец-Подольский»*. Пароходы были захвачены вместе с товарами. В настоящее время мы ведем с японцами переговоры и требуем, чтобы они освободили эти пароходы. Мы указываем японцам, что пароходы являются собственностью Советского Союза. Японцы задерживали и другие советские пароходы, но на непродолжительное время.

Стэндли говорит, что правильность полученного им сообщения подтверждается тем, что 6 из 11 указанных пароходов запаздывают на 6-10 дней во Владивостоке. Если действительно имел место факт задержки этих пароходов японцами, то это важное дело, ибо, признав акт передачи судов американским правительством Советскому Союзу противоречащим международному праву, японцы могут захватить другие пароходы. Всего же американское правительство передало Советскому Союзу 48 судов.

Молотов говорит, что он понимает, что это серьезное дело, но пока имели место задержки японцами наших судов на непродолжительный срок. В случае с двумя упомянутыми пароходами советское правительство настаивает на их освобождении перед японцами.

Стэндли говорит, что он просит держать его в курсе дела.

Молотов выражает свое согласие это сделать.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 32, л. 48-49.
Опубл.: Советско-американские отношения. 1939-1945... – С. 350 - 351.

234. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 мая 1943 г.
Сов. секретно

Если припомните, Черчилль несколько времени тому назад обещал дать нам суммированные выводы британского Генерального штаба о вероятных планах немцев на весну, лето и осень 1943 года. Дело почему-то задержа-

* См. док. № 211.

лось (возможно, в связи с поездкой Черчилля в Америку), и только 18 мая Иден передал мне эти выводы, которые, как он мне объясняет и как это видно из текста, были сформулированы еще до окончательного занятия Туниса. Ниже привожу перевод полученного мной документа:

«Недавно было произведено исследование возможной германской стратегии для лета и осени 1943 года, возможного хода кампании в России в течение этого периода и ее влияния на германскую стратегию на других театрах войны. Дальнейшее представляет собой выводы, к которым пришли в результате этого исследования.

Основной проблемой для Германии будет приведение к единому балансу различных рисков, пред лицом которых она стоит. Эти риски включают риск русского наступления летом, риск атак союзников в Средиземном море, риск союзнических атак в Западной Европе, риск германского наступления в России или даже в каком-либо другом месте, которое может снова провалиться, риск воздушной бомбардировки, которая может вызвать крах германской промышленности или сокрушить мораль немцев в тылу. Относительная неизбежность этих рисков варьируется. Так, например, риск в Средиземном море возрастет, если немцы будут вынуждены уйти из Туниса, и ситуация в Италии и на Балканах может тогда принудить немцев занять оборонительную позицию в России; или германские воздушные силы могут быть отозваны для защиты Германии по мере того, как наше воздушное наступление будет развиваться. Германия поэтому должна решить не только, на каком фронте ей придется перейти к обороне для того, чтобы сделать возможным наступление на другом театре войны, или на каком фронте вообще открыть операцию. Германия также должна решить, не является ли вопрос о том, как отбить союзническую атаку на суше или в воздухе, для нее более важной проблемой, чем вопрос о том, как вообще развить наступательные операции. При оценке этих проблем мы испытываем трудности вследствие слишком слабого знания сил и планов нашего русского союзника.

В войне на суше Россия будет главной заботой Германии. В то время как Германия будет до максимального предела развивать любой свой успех в деле ослабления русской военной мощи, который она может неожиданно одержать, главной линией ее стратегии будет, вероятно, попытка улучшить свои позиции в России посредством ограниченных наступательных операций. Далее Германия, по-видимому, не сможет эффективно использовать какой-либо свой успех вследствие недостатка людских и материальных ресурсов, в особенности самолетов, автотранспорта и нефти. Германия будет пытаться сохранить плацдарм, который она все еще удерживает на Таманском полуострове. В секторе Орел-Курск-Харьков операции, вероятно, начнутся в мае, и, во всяком случае на первых стадиях, этот сектор и Донбасс явятся, надо думать, главным театром операций. Немцы, надо думать, останутся на оборонительных позициях на фронте между Смоленском и Ленинградом, где они ограничат свои усилия предотвращением концентрации таких русских сил, которые смогли бы угрожать этой части фронтовой линии.

Возможно, что русские предпримут наступление в районе Москвы. Маловероятно, чтобы крупные операции развернулись на финском фронте. Германия, вероятно, понимает, что Великобритания и Америка будут развивать свои успехи в Средиземном море. Поэтому она попытается сохранить свою платформу в Тунисе даже ценой огромных потерь с целью задержать союзническую атаку Южной Европы и предотвратить разгром Италии и последующее открытие короткого морского пути на Средний и Дальний Восток по Средиземному морю. Если Италия рухнет, Германия, вероятно, предоставит ее своей судьбе, потому что сильно возросшие обязательства на Балканах потребуют всех наличных немецких сил. Если Италия, даже в случае потери Туниса, не рухнет, Германия поможет ей в обороне Крита, Сицилии, Сардинии и, возможно, континентальной Италии. Германия также понимает, что Испания под влиянием постоянных успехов союзников может стать менее послушной, и что Турция может даже стать враждебной. В настоящее время в интересах Германии сохранить эти две страны в качестве нейтральных буферных государств аналогично тому, как это было в наших интересах в 1941 году и 1942 году. Германская стратегия в Западной Европе будет оборонительной, и гарнизоны там могут быть уменьшены. Германия будет рассчитывать на сильную береговую оборону с крупными гарнизонами в наиболее важных районах и с тыловыми резервными соединениями, а также на хорошо организованную воздушную оборону, которая будет включать крупные силы дневных и ночных истребителей в качестве средства защиты от все возрастающих англо-американских воздушных атак. На море Германия будет максимально интенсифицировать свои атаки на торговый флот, и ее тяжелые корабли смогут быть использованы для поддержки операций подводных лодок. Германия понимает, что подводные лодки являются наилучшим средством, с помощью которого она может задержать англо-американское вторжение в Западную Европу. Она поэтому предоставляет приоритет постройке подводных лодок с тем, чтобы повысить выпуск их с 25 штук в месяц до 35 или даже до 40, хотя представляется маловероятным, чтобы выпуск лодок в течение 1943 года мог превысить 25 штук в месяц. Изложенные выводы дают основания думать, что независимо от ограничений, о которых шла речь выше, Германия может попытаться начать генеральное наступление на русском фронте, если Гитлер, чтобы избежать несомненного поражения в 1944 году, решил пойти на очевидный риск в отчаянной попытке добиться «решения» в России в текущем году».

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 138-134.

235. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

21 мая 1943 г.
Сов. секретно

8 мая английское посольство сообщило, что по просьбе польпра англопра принимает на себя защиту польских интересов в СССР*. 11 мая мы ответили, что это сообщение нами принято к сведению. 18 мая Керр сообщил, что, по соглашению англопра с правительством Австралии, представление польских интересов в СССР берут на себя австралийцы. Об этом же сообщил и Оффисер**. 20 мая мы ответили, что совпра приняло эти сообщения к сведению. Уведомьте т. Богомолова.

Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 176, л. 80.

236. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

21 мая 1943 г.
Сов. секретно

В беседе со мной 15 мая Керр спросил, намерено ли совпра отметить годовщину англо-советского договора[21] и согласно ли оно, чтобы датой годовщины был день обмена ратификационными грамотами, т.е. 4 июля, когда договор вступил в силу. Вербальной нотой от 14 мая посольство также предложило отметить годовщину договора 4 июля.

Я ответил Керру, что совпра намерено отметить годовщину договора в печати и по радио. В отношении даты празднования я сказал, что с юридической точки зрения было бы, пожалуй, правильно отметить годовщину в день обмена ратификационными грамотами. Однако дата подписания договора, т.е. 26 мая, более известна, более памятна общественности СССР и Англии, и поэтому я склонен думать, что правильнее было бы отметить годовщину договора 26 мая. Я обещал Керру доложить об этом совпра и затем дать окончательный ответ.

* См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений… – Т. VII. – С. 369-370.
** Оффисер Ф.К. – советник, временный поверенный в делах Австралии в СССР.

В беседе со мной 18 мая Керр сообщил, что Иден разделяет мое мнение о праздновании годовщины договора 26 мая.

К Вашему сведению сообщаю, что НКИД пригласил на завтрак 26 мая дипсостав британского посольства и глав британских военных миссий, а также американского посла и военных представителей США.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 176, л. 82.

237. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В КИТАЕ А.С. ПАНЮШКИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ У ГОЖЭНЕМ

24 мая 1943 г.
Секретно

После взаимных приветствий я заявил У Гожэню, что по полученным от генерального консула СССР в Урумчи сведениям, синьцзянские провинциальные власти чинят всевозможные препятствия осуществлению решения советского правительства об отправке с нефтекомбината в СССР советского оборудования и специалистов*. Директор Вэн прямо заявил, что он имеет указание не допускать вывоза оборудования с нефтекомбината и что он будет тормозить все мероприятия, связанные с этим. По указанию Вэна закрыты бензосклады, и к ним приставлены полицейские. В результате этого автомашины, предназначенные для вывоза оборудования, стоят без горючего. Кроме того, при поощрении синьцзянской администрации нефтекомбината со стороны китайских служащих имеют место хулиганские выступления по отношению к советским специалистам. Наконец, 15 мая имел место случай, когда советская автомашина была обстреляна залповым огнем в 12 километрах от Урумчи. Советское правительство не может допустить подобного положения, так как это угрожает сохранности ценного оборудования и безопасности советских специалистов.

Все эти провокационные действия синьцзянских властей свидетельствуют о том, что синьцзянское правительство не отдает себе отчета в своих действиях, которые могут лишь вызвать осложнения и инциденты, что было бы нежелательно как для Китая, так и для Советского Союза.

В связи с этим я, по поручению советского правительства, прошу принять срочные меры к тому, чтобы провокационные действия синьцзянских властей были немедленно прекращены и чтобы была предоставлена воз-

* См. также док. № 218.

можность вывоза оборудования и обеспечена безопасность выезжающих из Синьцзяна советских специалистов.

Выслушав мое заявление, У Гожэнь сказал, что он немедленно доложит его своему правительству, но предварительно хочет выяснить следующее: во-первых, он не может увязать последовательность событий – 17.05.43 г. советская сторона заявила о своем желании вывезти оборудование нефтекомбината, а 15.05.43 г. имел место обстрел советской машины, причем в заявлении советской стороны от 17.05.43 г. о факте обстрела не упомянулось.

Я ответил, что от того, что обстрел произошел до моего заявления 17.05.43 г., существо дела не меняется, тем более что обстрел, вероятно, был не без ведома синьцзянских властей, в частности дубаня Шен Шицая.

У Гожэнь ответил, что с самого начала, когда поднялся вопрос о ликвидации советскими властями нефтекомбината в Душаньцзы, китайская сторона, руководствуясь соображениями советско-китайской дружбы, изъявила полное желание удовлетворить требование советского правительства и оказать ему сотрудничество в этом направлении. Тут же У Гожэнь добавил, что сегодня он доложит существо моего заявления своему правительству, а завтра или послезавтра сообщит мне ответ китайской стороны. У Гожэнь спросил, как советское правительство мыслит разрешить вопрос о тех миллионных затратах, которые произвело синьцзянское правительство в постройке нефтекомбината.

Я ответил, что, насколько мне известно, синьцзянское правительство сделало некоторые капиталовложения лишь в коммунальное строительство, а не в производственную часть комбината.

Продолжая, У Гожэнь заявил, что у китайского правительства нет никаких преднамеренных побуждений в удовлетворении советского требования о вывозе оборудования нефтекомбината и оно руководствуется искренним желанием сотрудничать с нами в этом направлении.

Я заметил, не думает ли г-н министр, что советская сторона руководствуется какими-то неискренними побуждениями в постановке вопроса о Душаньцзы.

У Гожэнь поспешил поправиться, очевидно, уловив намек, что не совсем тактично подчеркивать «искренность» китайской стороны, и сказал, что раз советское правительство решило вывезти оборудование комбината, которое ему сейчас нужно для своих нужд войны, китайское правительство готово оказать содействие СССР в этой области.

Я спросил У Гожэня, могу ли я надеяться на то, что китайским правительством будут приняты срочные меры по моему заявлению, на что У Гожэнь ответил, что завтра или послезавтра он сообщит ответ китайского правительства на мой запрос, но одновременно он хочет отметить, что во внутренние дела провинции он не вмешивается и считает, что положение больше касается самих властей Синьцзяна.

Я ответил, что речь не идет о каком-либо вмешательстве во внутренние дела, а о том, что следует учитывать осложняющуюся обстановку, которая дошла до того, что советские машины обстреливаются, а это не может считаться безразличным делом для Советского Союза и, видимо, для Китая. Я просил У Гожэня принять немедленные меры по моему заявлению.

У Гожэнь заверил, что после доклада правительству будут приняты соответствующие меры в Душаньцзы.

На беседе присутствовал замдиректора Западноазиатского отдела Бао И.

Беседу записал первый секретарь посольства СССР в Китае т. Е. Ковалев.

Посол СССР в Китае
А. Панюшкин

АВП РФ, ф. 0100, оп. 31, п. 220, д. 331, л. 222-224.
Опубл.: Русско-китайские отношения ... – Т. IV. – Кн. 1. – С. 752-753.

238. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ

26 мая 1943 г.

Уважаемый г-н Рузвельт,

Г-н Дэвис передал мне Ваше послание[41].

Я согласен с Вами, что этим летом – возможно, еще в июне месяце – следует ожидать начала нового крупного наступления гитлеровцев на советско-германском фронте. Гитлер уже сосредоточил против нас около 200 немецких дивизий и до 30 дивизий его союзников. Мы готовимся к встрече нового германского наступления и к контратакам, но у нас не хватает самолетов и авиабензина. Сейчас, конечно, невозможно предвидеть всех военных и других шагов, которые нам придется предпринимать. Это будет зависеть от развития дел на нашем фронте. Многое будет зависеть также от того, насколько быстрыми и активными будут англо-американские военные действия в Европе.

Я упомянул об этих важных обстоятельствах, чтобы объяснить, почему мой сегодняшний ответ на Ваше предложение насчет нашей встречи не может быть сейчас вполне определенным.

Я согласен с Вами, что такая встреча необходима и что ее не следует откладывать. Но я прошу Вас должным образом оценить важность изложенных обстоятельств именно потому, что летние месяцы будут исключительно ответственными для советских армий. Не зная, как будут развертываться события на советско-германском фронте в июне месяце, я не смогу уехать из Москвы в течение этого месяца. Поэтому я предложил бы устроить нашу встречу в июле или в августе. Если Вы согласны с этим, я обязуюсь уведомить Вас за две недели до дня встречи, когда эта встреча могла бы состояться – в июле или в августе. В случае, если бы Вы после моего уведомления

согласились с предложенным мною сроком встречи, я прибыл бы к месту встречи в установленный срок.

Что касается места встречи, то об этом сообщит Вам лично г-н Дэвис.

Я согласен с Вами по вопросу об ограничении количества Ваших и моих советников.

Благодарю Вас за то, что Вы прислали в Москву г-на Дэвиса, который знает Советский Союз и может объективно судить о вещах.

С искренним уважением,

И. Сталин

Переписка… – Т. 1. – С. 463-464.

239. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ АВСТРАЛИИ В СССР Ф.К. ОФФИСЕРОМ

26 мая 1943 г.
Секретно

Сегодня в 17 часов принял по его просьбе Оффисера, который сказал, что пришел специально для того, чтобы принести свои извинения за беспокойство, причиненное им в связи с вопросом об опубликовании сообщения о принятии на себя австралийским правительством защиты польских интересов в СССР. Сегодня им получена телеграмма из Вашингтона от д-ра Эватта*, в которой ему дается указание не поднимать больше этот вопрос, поскольку его вторая телеграмма пришла с опозданием и опубликование в Австралии уже имело место. Д-р Эватт также просит принести извинения наркоминделу за беспокойство.

Оффисер далее сказал, что им получена телеграмма также и из Канберры, содержащая текст заявления премьер-министра г-на Кэртена парламенту по вопросу о принятии на себя Австралией защиты польских интересов в СССР. Оффисер передал мне текст этого заявления (см. приложение).

Я сказал Оффисеру, что еще вчера сообщил его предложение в Москву, но лично не вижу необходимости печатать по этому вопросу особое коммюнике в газетах. Поскольку сам Оффисер снимает предложение о совместном коммюнике, можно считать вопрос исчерпанным. Оффисер поторопился ответить, что теперь, конечно, вопрос об этом отпадает полностью, поскольку в Австралии опубликование уже имело место, и он не видит необходимости для специального опубликования этого сообщения здесь. В связи с этим он еще раз просит извинить его за причиненное беспокойство и считать вопрос исчерпанным.

Затем немного неуверенно Оффисер сказал, что премьер-министр просил объяснить народному комиссару иностранных дел и советскому правительству, что Австралия взяла на себя это трудное дело исключительно в интересах Объединенных Наций, ведь лучше, если вопросы, касающиеся двух государств, входящих в состав Объединенных Наций, будут разрешаться с помощью кого-либо из своих, нежели если они будут переданы в руки нейтральных государств.

Перед уходом Оффисер сказал, что ему уже удалось переговорить по вопросу о польском имуществе с Кочетковым* и он надеется, что этот вопрос будет в ближайшие дни разрешен благоприятно.

На этом беседа закончилась. Присутствовала т. Вольфина.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 45, л. 132-133.

Приложение

ТЕКСТ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА АВСТРАЛИИ ДЖ. КЭРТЕНА ПАРЛАМЕНТУ

Имея в виду охрану интересов, общих для Объединенных Наций, правительство (Австралийского) Союза недавно известило соответствующие инстанции о том, что оно будет счастливо, по соглашению с советским и польским правительствами, взять на себя представительство польских интересов в СССР вследствие разрыва дипломатических отношений между польским и советским правительствами. Теперь получено сообщение о том, что польское и советское правительства согласились на это предложение, в соответствии с чем австралийская миссия в Куйбышеве примет на себя представительство польских интересов в Советском Союзе.

Конечно, успешному завершению этого дела, которое было оформлено при полной осведомленности о нем и одобрении со стороны г-на Черчилля и президента Рузвельта, способствовало пребывание министра иностранных дел (Австралии) в Вашингтоне.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 45, л. 133.

* Эватт Г. – министр иностранных дел Австралии в 1941-1949 гг.

* Кочетков К.А. – заместитель управляющего Бюро по обслуживанию иностранцев в Москве (Бюробин).

240. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ

27 мая 1943 г.
Сов. секретно

Вышинскому. Ваш № 886[*]. В начале меморандума указывается, что по поднятым в нашем меморандуме[**] вопросам Госдепартамент запросил мнение министров юстиции и почты.

1. В меморандуме Госдепартамента цитируется следующее общее заключение министра юстиции о претензиях, изложенных в нашем меморандуме: «Я убежден, что посол неправильно информирован как о сфере распространения, так и действии закона о регистрации иностранных агентов, а также о его интерпретации и применении. Особенно я заверяю Вас, что при применении закона не было дискриминации в отношении Советского Союза, наоборот, закон интерпретировался и принимался с полным учетом значения поддержания удовлетворительных культурных и других связей между Советским Союзом и Соединенными Штатами».

2. Указывается на то, что со вступлением США в войну закон был пересмотрен под углом зрения усиления контроля над распространением иностранной пропаганды в США путем посылки в Департамент юстиции и библиотеку Конгресса копий всех распространяемых в США иностранных изданий и образцов прибывающих пропагандистских материалов. На всех распространяемых материалах должен ставиться штамп, показывающий, что распространитель их является агентом иностранного учреждения, что он зарегистрирован в Департаменте юстиции, и что факт регистрации еще не означает одобрения американским правительством содержания его пропаганды. Указывается также, что по просьбе президента в закон была внесена поправка, предусматривающая освобождение от регистрации агентов дружественных иностранных правительств.

3. В меморандуме содержится упрек в том, что несмотря на предоставляющуюся нам возможность добиться освобождения от регистрации наших агентов, эта возможность не используется. Указывается, что агенты других Объединенных Наций «нашли возможным проводить законную информационную деятельность без каких-либо трудностей или стеснений на основе закона о регистрации иностранных агентов. По крайней мере 11 крупных пресс-агентств, контролируемых правительствами Объединенных Наций, и 15 информационных агентств, контролируемых соответствующими правительственными учреждениями, проводят свою работу в соответствии с пунктом закона, предусматривающим освобождение от регистрации, и

[*] См. справку в конце документа.
[**] См. док. № 96.

распространяют информацию в интересах общего дела». Поведению этих Объединенных Наций противопоставляется поведение Советского Союза: «Только в двух случаях, а именно в отношении Амторга и агентства ТАСС было испрошено и получено освобождение от регистрации». «По крайней мере семь других лиц или организаций зарегистрировались как агенты советских неправительственных учреждений, но советское правительство, извлекая пользу от их деятельности в США, не захотело принять на себя ответственность за эти агентства, что позволило бы освободить их от регистрации».

4. В ответ на нашу претензию о том, что Департамент юстиции требует регистрации в качестве агентов советского правительства не только «Фоур континент бук корпорейшен», но и «Международную книгу», с которой указанная корпорация имеет договорные отношения, Госдепартамент указывает, что:

1) Эта корпорация по существу договора с «Межкнигой» ничем не отличается от существовавшей раньше «Буккниги».

2) Что она правильно зарегистрирована как агент иностранного неправительственного учреждения.

3) Что для освобождения «Международной книги» от регистрации необходимо получить официальное заявление о том, что она является советским правительственным учреждением, иначе она также подпадает под регистрацию. Отмечается далее, что «Международная книга» не была ни зарегистрирована, ни представлена нами как правительственное учреждение на предмет освобождения от регистрации.

5. В ответ на нашу претензию о том, что «Фоур континент бук корпорейшен», во-первых, лишена возможности пользоваться почтой при выполнении получаемых ею заказов, во-вторых, что от нее требуют ставить на изданиях специальный штамп «пропаганда, не одобренная американским правительством», Госдепартамент приводит разъяснение министра юстиции, в котором указывается, что агенты, зарегистрированные по законопроекту[*], могут пользоваться почтой только при условии штампования литературы и что дискриминации в этом никакой нет.

6. В меморандуме разъясняется, что агенты «Интэрконтинент Ньюс Сервис», о которых ставится вопрос в меморандуме Литвинова, подлежат также регистрации в качестве агента неправительственного иностранного учреждения. Регистрации можно избежать только в том случае, если будет заявлено, что это агентство является правительственным.

7. Госдепартамент отрицает факт отказа со стороны почтовых органов в доставке литературы неполитического характера, но вместе с тем указывает, что почтовые власти в отношении литературы политического характера поступают в соответствии с требованиями закона, т.е. эта литература при несоблюдении правил регистрации (штампование ее или оформление отправителя как правительственного учреждения) по почте не пересылается.

[*] Так в документе.

8. Госдепартамент сообщает, что согласно наведенным в Департаменте юстиции справкам, к каким-либо национальным газетам, получающим материал от Совинформбюро, требований о регистрации в качестве агентов иностранного правительства не предъявлялось.

9. В конце меморандума повторяется утверждение, что дискриминации в отношении нас не было и что соответствующие власти справедливо требуют от нас, как и от других стран, выполнения существующих законов. Указывается вновь, что информационные агентства других стран осуществляют свою деятельность в соответствии с законом, не испытывая трудностей и неудобств, и что если мы пожелаем с ними обсудить средства избежания недоразумений в будущем в части применения закона о регистрации к агентствам, связанным с СССР, то они готовы встретиться по этому вопросу с нашими представителями. Меморандум подписан Хэллом. 31 мая высылаю его копию с работниками закупкомиссии, которые вылетают с дипломатической почтой через Аляску.

Громыко

Справка: В № 886 от 22.05. т. Вышинский предложил передать по телеграфу наиболее существенные места меморандума.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 267-262.

241. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ*

28 мая 1943 г.
Сов. секретно

Доктор Уайт, автор проекта стабилизационного фонда Объединенных Наций, сообщил, что они ожидают приезда нашего эксперта. Проект ими обсуждался с представителями большинства Объединенных Наций. В ближайшее время при финансовом департаменте будет созвано совещание экспертов, присутствовавших в Вашингтоне. Уайт сообщил, что представители некоторых стран вносят поправки к проекту в том направлении, чтобы в нем в меньшей степени была отражена доминирующая роль США. По его мнению, изменение проекта в этом направлении будет сделано. На мой вопрос, как он представляет себе судьбу английского проекта, Уайт заявил, что английский проект, возможно, и будет частично использован, но за основу взят не будет. Он выразил уверенность, что за основу будет принят

* На документе имеется резолюция В.М. Молотова: «Мы запаздываем с этим делом. В.М.»

американский проект. Уайт выражал недовольство действиями англичан, которые опубликовали в английских газетах не только свой проект, но и американский, несмотря на то, что американцы возражали против опубликования. Англичане оправдываются, заявляя, что американский проект попал в печать без разрешения официальных органов. Ранее предполагалось, что работа над обоими проектами, а затем их объединение будет проводиться без широкой огласки. Сейчас же для всех стало ясно, что английский и американский проекты соревнуются. Это произвело отрицательное впечатление на другие страны, а также на общественное мнение США и Англии. Уайт сообщил, что недавно министр финансов Канады обратился к Моргентау* с предложением сделать его (министра) арбитром, чтобы уладить разногласия между американцами и англичанами по вопросу создания стабилизационного фонда. Моргентау с предложением не согласился. Американцы хотят действовать независимо. Уайт рассказывал, что еще до начала работ над проектами создания фонда англичане обратились к американцам с предложением разработать совместный проект и затем предложить его другим Объединенным Нациям. Американцы с этим предложением не согласились, т.к. не желали фактом выступления с общим проектом создать впечатление, что Англия и США стремятся играть доминирующую роль в организации послевоенных экономических отношений между странами. И к тому же, заявил Уайт, нужно учитывать, что роль Англии, в частности в области экономики уменьшается, в то время как роль США возрастает. Раз так, то США незачем скромничать и обязательно делить с Англией руководящую роль, в том числе и в стабилизационном фонде. В отношении Советского Союза он сообщил следующее. Вхождение его в состав фонда будет иметь, прежде всего, политическое значение. Кроме того, Советский Союз, пользуясь как участник средствами фонда, сможет выравнивать свой внешнеторговый баланс путем приобретения иностранной валюты. Участие в фонде вреда нам никакого не может принести ввиду того, что вся советская экономика контролируется государством и на внешнюю торговлю существует монополия. Между прочим Уайт сообщил, что представители некоторых малых стран часто задают вопрос: «Неужели Советский Союз нуждается быть участником фонда?» В кругах Госдепартамента имеется мнение, что Советский Союз навряд ли будет проявлять энтузиазм в отношении проекта. Берли недавно заявил в разговоре о создании фонда следующее: «Посмотрим еще, как Советский Союз отнесется к нашему предложению. Если он и согласится вступить, то будет, по-видимому, вести себя при обсуждении проекта не лучше, чем он вел себя при обсуждении проекта создания Администрации помощи и восстановления[11]. Берли явно намекал на поправки и изменения, внесенные по нашему требованию в американский проект.

Через некоторое время, когда закончится обсуждение проекта фонда, Объединенным Нациям будет представлен проект создания «Банка по ре-

* Моргентау Г. – министр финансов США в 1934-1945 гг.

конструкции и развитию Объединенных Наций». Проект Банка, разработанный им же, Уайтом, давно готов. В ноябре 1942 года я передал в Наркоминдел оба проекта, данные мне Уайтом для личного ознакомления. Уайт считает весьма вероятным, что членами Банка будут только члены фонда. Банк, по его мнению, очень выгоден нам. Предполагается, что проценты не будут выше 2,5-3. Общий капитал Банка по проекту должен составить 15 млрд. Я привел более или менее подробно сообщение Уайта, учитывая, что нами, как Вы сообщали, проект создания фонда изучается, а, следовательно, этот вопрос нас интересует. Уайт просил считать его сообщение конфиденциальным, особенно в части, где речь идет об англичанах.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 275-272.

242. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Е. КОРНЕЙЧУКУ

29 мая 1943 г.
Сов. секретно

Корнейчуку. На Ваш № 203[*]. По данным, полученным из различных источников, польские газеты продолжают выходить в Англии в прежнем количестве. Позиция польских газет по существу не изменилась, но внешняя форма в их антисоветской и профашистской пропаганде стала иной.

1. Можно констатировать значительную унификацию прессы. Мацкевич[**] и Белецкий сейчас обеспокоены только одной мыслью – удержать Сикорского и польское правительство в целом на той линии, которую они заняли. Любую уступку СССР они называют дефетизмом[***] и предательством.

2. Легенда о «смоленских могилах» далее не разрабатывается, но во многих статьях эти могилы упоминаются как общепризнанный факт убийства поляков русскими. Поляки широко используют цитаты из немецкой прессы, из радио и наиболее гнусных заграничных газет.

3. С особой тщательностью польская пресса отбирает различные антисоветские высказывания из союзной прессы и с помощью этих цитат фальсифицирует мировое общественное мнение.

[*] См. справку в конце документа.
[**] Мацкевич Ю. – польский писатель и публицист.
[***] Дефетизм – пораженчество, отсутствие веры в победу.

4. Отмечается ряд фактов солидаризации в разных вопросах польской прессы с немцами или пронемецкими элементами в США.

а) По вопросу о Коминтерне «Дзенник Жолнержа» писала, что это только смена вывески, а фирма остается той же. Суть не в Коминтерне, а в ВКП(б)[42].

б) По вопросу о польско-чехословацких отношениях поляки повторяют немецкие утверждения о Бенеше, продавшемся Советам, и о гибельности его политики для стран Центральной Европы.

в) По вопросу о внешней политике СССР они продолжают говорить, как о красном империализме, мечтающем завоевать Европу, если не коминтерновской пропагандой, то силой оружия.

г) Всеславянский митинг оценивается как узкокоминтерновская акция, раскалывающая единство славянских народов, т.е., например, Польши и Чехословакии.

д) Польская пресса находит для себя возможным открыто защищать финляндское правительство под маской защиты Финляндии, пострадавшей от (русских). «Дзенник Жолнержа» в статье о квислингах, говоря о Финляндии, пишет: «В России считают Финляндию страной, управляемой квислингами. Несомненно, среди людей, правящих Финляндией, имеются опасные люди, симпатизирующие Гитлеру. Однако не применяется ли слишком щедро понятие «квислинг» к финскому народу, который столь пострадал». А в «Дзенник Польски» от 25 мая Гинтергоф удивляется, почему «Гитлер теряет свое ценное время. Ведь в результате последнего отступления и серьезного сокращения фронта немецкое командование имеет теперь большую массу резервов, которые могут быть использованы на избранном направлении удара. Если взглянуть на карту, – пишет он, – то такое наступление прямо просится на Южном фронте между Харьковым и Орлом для ликвидации глубокого советского мешка». И призывает немцев начать наступление на СССР.

Вывод.

Под давлением английской цензуры и неблагоприятных для польского правительства международных обстоятельств польская пресса изменила свой тон, но фашистская ее суть не только осталась прежней, но даже оформляется в настоящую пронемецкую пропаганду.

Богомолов

Справка: В № 203 от 27.05. т. Корнейчук предложил сообщить, верны ли сведения о закрытии ряда польских газет и изменилась ли линия поведения польской печати в Англии.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 110-108.

243. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 мая 1943 г.
Сов. секретно

Завтракал с Рипкой. Он повторил мне всю информацию о пребывании Бенеша в США, что я уже сообщал Вам со слов Масарика. Рипка говорит, что чехословацкое правительство уже получило согласие Англии и США «в принципе» по поводу переселения судетских немцев из Чехословакии в Германию*. Рипка просит, не может ли и советское правительство дать также принципиальное согласие на это дело. Я попросил Рипку уточнить формулу. О чем идет речь? О выселении из Чехословакии всех судетских немцев или об обмене населением, так как за пределами чехословацко-германской границы жило некоторое количество чехов и словаков. Рипка ответил, что формула обмена населением очень хороша, но обмен выйдет непропорциональным, так как чехов и словаков в Германии очень мало.

Я не обещал Рипке, что запрошу официально свое правительство по данному поводу, так как, с одной стороны, это внутренний вопрос для Чехословакии, а с другой стороны, этот вопрос является косвенным высказыванием и о будущей судьбе Германии.

Рипка сказал, что он хотел бы только позондировать этот вопрос в советских кругах до его официальной постановки.

Предложение: полагаю возможным ответить Рипке, что «в советских кругах считают, что обмен населением между Чехословакией и ее соседями по принципу увеличения этнической однородности населения этих стран не встретит возражения с советской стороны».

Рипка сообщил мне, что он уже подготовил текст советско-чехословацкого пакта взаимопомощи и хотел бы знать, стоит ли его посылать в СССР до приезда в Москву Бенеша или пусть Бенеш привезет его с собой. Рипка пояснил, что проект такого пакта мог бы быть рассматриваем как набросок и мог бы быть дан на рассмотрение различным специалистам, что в свою очередь могло бы обеспечить ведение переговоров Бенешем по данному вопросу в Москве. Я не возражал потому, что инициатива предложения была за чехословацким правительством и нам это будет удобно. Так как это будет полуофициальное предложение, то это нас ничем не свяжет.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 113-112.

* См. док. № 645.

244. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

31 мая 1943 г.
Сов. секретно

Вчера, 30 мая, встретился с Бенешем по его инициативе. Бенеш сообщил, что уезжает через день-два в Канаду, где пробудет примерно неделю. До отъезда он хочет поделиться со мной некоторыми дополнительными сведениями, которые он получил здесь, в Вашингтоне, после нашей последней встречи, состоявшейся 17 мая.

1. 29 мая он имел беседу с Самнером Уэллесом. В беседе Бенеша с ним были затронуты многие вопросы, о которых он уже беседовал с Рузвельтом и о которых рассказывал мне раньше. Самнер Уэллес по всем этим вопросам высказал ту же точку зрения, что была высказана и Рузвельтом. Самнер Уэллес выразил мнение, что предстоящее заключение договора между советским и чехословацким правительствами, безусловно, явится шагом в правильном направлении. Он подчеркнул при этом важность и необходимость дальнейшего сближения с Советским Союзом не только Чехословакии, но и Соединенных Штатов.

2. Самнер Уэллес сообщил Бенешу, что, по его мнению, к осени текущего года с советским правительством будет достигнута полная договоренность по всем важным политическим вопросам. Самнер Уэллес указал Бенешу на то, что нынешнее положение нельзя считать ясным. Наряду с существованием англо-советского договора[21] существует Атлантическая хартия[7], существует различное мнение об отношении этих документов одного к другому. И вообще нет полной договоренности по принципиальным политическим вопросам с Советским Союзом.

Я задал Бенешу два вопроса с целью уточнения для себя смысла высказанного Самнером Уэллесом положения.

1. Имел ли Самнер Уэллес в виду только США или также и Англию, говоря о необходимости договоренности с Советским Союзом?

2. Не высказывал ли он соображения о том, в какой форме мыслится осуществление этой договоренности (договора, соглашения и т.д.)?

В ответ на первый вопрос Бенеш сообщил, что Самнер Уэллес выразился общо и что ему трудно поэтому сказать, имел ли он в виду только США или США и Англию. Вероятнее всего, заявил Бенеш, он имел в виду только США, поскольку англо-советские отношения уже регулируются заключенным между этими странами договором, в котором решены основные вопросы. В ответ на второй вопрос Бенеш заявил, что Самнер Уэллес не уточнил, в какой форме он представляет себе договоренность с Советским Союзом. Но он, видно, полагает, что американцы сейчас занимаются вопросом, в какой форме осуществить эту договоренность. По его мнению, они пойдут на заключение договора по типу англо-советского. Он считает, что, учитывая все

сказанное ему американцами о желательности и необходимости договоренности с Советским Союзом, логично было бы предположить, что они работают сейчас над подготовкой договора. По мнению Бенеша, в число вопросов, о которых американцы хотят с нами договориться, включаются и вопросы, относящиеся к условиям мира. Бенеш заявил, что из американцев особенно горячим сторонником необходимости договоренности с Советским Союзом по всем важным политическим вопросам является сам президент.

3. Самнер Уэллес рассказывал Бенешу о том, какую линию занимают американское и английское правительства в отношении послевоенной Германии.

Оба правительства стоят за расчленение Германии. Последняя должна быть расчленена на следующие независимые государства: Пруссию, Баварию, Саксонию, Вюртемберг. Внутри английского правительства есть течение за отделение от Пруссии в качестве независимого государства также Вестфалии. Отделение последней означало бы, во-первых, раздробление крупной германской промышленности и, во-вторых, еще большее ослабление прусского юнкерства. Однако по последнему вопросу нет еще окончательного мнения. Австрия должна получить полную независимость. По австрийскому вопросу Черчилль имеет, однако, свое особое мнение. Стоит за слияние Австрии с Баварией. Английское Министерство иностранных дел с Черчиллем не согласно. Бенеш считает, что Черчилль уступит. Ему, Бенешу, концепция Черчилля тоже не нравится. В лице объединенных в одном государстве Австрии и Баварии Чехословакия будет иметь сильного соседа и потенциальный источник агрессии.

4. Самнер Уэллес заявил Бенешу в последней беседе с ним, что от Джозефа Дэвиса получены удовлетворительные сообщения о результатах его миссии в Москву.

[5.] Бенеш спросил меня, какую информацию я имею о решениях американцев и англичан по открытию второго фронта. Я ответил, что официальной информации, исходящей от правительства США, я не имею, но на основе информации, полученной из разных неофициальных источников, у меня сложилось впечатление, что англичане и американцы собираются направить основные удары против Италии, ее островов и, возможно, Балкан. Бенеш заявил, что у него имеется такая же информация. Ему известно, что особенно рьяными сторонниками концентрации сил против юга Европы являются англичане. Они считают, что американских сил, находящихся в Англии, недостаточно. Кроме того, хорошо обученные американские войска, которые раньше были в Северной Ирландии, были переброшены в Северную Африку, прибывшие же новые части не являются достаточно обученными. Между прочим, сказанное Бенешем об англичанах соответствует информации, которую я получил из другого заслуживающего доверия американского источника.

Относительно Италии Бенеш сообщил следующее. Накануне его отъезда из Лондона в США он получил информацию от лиц, связанных с итальянским королевским двором (от жены принца Умберто), согласно которой военное и политическое положение Италии является тяжелым. Однако, по мнению Бенеша, было бы неверным в связи с тяжелым политическим положением в Италии питать чрезмерно большие надежды на политический переворот. Да и переворот может быть различным. Может быть такой переворот, который выдвинет «итальянского Дарлана», что вызовет разного рода интриги и сделки, и пользы для нашего общего дела не принесет.

Бенеш выразил надежду, что ему здесь удастся до отъезда кое-что узнать о втором фронте из официальных источников. В этом случае он мне обещал сообщить.

6. Бенеш восторгался решением о роспуске Третьего интернационала[42]. Он сообщил, что Хэлл, с которым он встречался уже после опубликования решения исполкома Коминтерна, заявил ему, что это решение, безусловно, облегчает возможность дальнейшего сближения с Советским Союзом. Бенеш хвастнул тем, что в разговоре с Хэллом за три дня до решения исполкома Коминтерна он предсказывал роспуск Коминтерна в ближайшем будущем. Вопрос о Коминтерне в разговоре с Хэллом всплыл в связи с длинной «лекцией» об истории советско-американских отношений, которую Хэлл прочел Бенешу (Хэлл ни с кем не может говорить о Советском Союзе, не читая подобной «лекции») во время этой встречи.

7. Бенеш сообщил, что здесь он задержится несколько дольше, чем предполагал раньше. Когда улетает отсюда в Лондон, еще точно не знает. Он уверен, однако, что в Москву он сможет прибыть в конце июня. Бенеш выразил уверенность, что информация, которую он передает мне, представляет интерес для советского правительства.

Громыко

АВП РФ, ф.059, оп. 10, п. 3, д. 23, л. 293-288.

245. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ М. СИГЕМИЦУ

1 июня 1943 г.
Секретно

Беседа происходила в резиденции министра.

При переговорах по телефону о встрече министр предупредил, что он сможет беседовать с послом только от 2.30 до 3 часов дня ввиду занятости.

Малик. Буду краток. Прошло более одного месяца, как японские военно-морские власти задержали два советских парохода «Каменец-Подольск» и «Ингул»[*]. Посольство неоднократно обращалось в МИД об освобождении

[*] См. док. № 209, 211, 223.

этих принадлежащих Советскому Союзу пароходов. Одновременно такие же заявления были сделаны японскому посольству в Куйбышеве. Однако положительного ответа до сих пор не последовало. Нас удивляет и вызывает недовольство позиция японской стороны в этом вопросе.

Посольство лишено даже возможности вступить в непосредственный контакт с экипажами пароходов. Это противоречит международному праву об обязанности и правах посольства установить немедленный контакт с экипажами пароходов, оказавшихся в иностранном порту страны пребывания посольства. Прошло уже более месяца, а японская сторона продолжает затягивать этот вопрос, хотя само собой разумеется, что его быстрейшее разрешение в интересах обеих стран.

Я вынужден обратиться к г-ну министру и настоятельно просить его лично заняться этим вопросом и принять меры к немедленному освобождению этих пароходов, а также предоставить возможность посылки представителя посольства на место для свидания с экипажами судов.

Сигемицу. По этому вопросу от вице-министра Мацумото уже было сделано сообщение г-ну послу о том, что императорское правительство также желает насколько возможно скорее разрешить этот вопрос. Для ускорения этого вопроса были предложены один или два вопроса, на которые еще, кажется, нет ответа. Я думаю, что когда будет ответ на эти вопросы, то вопрос будет быстро разрешен. Эти два вопроса сводятся к следующему:

1. Дата установления государственной принадлежности этих судов.

2. Дата, когда советская сторона дала право этим судам для плавания.

Разрешение вопроса задерживается из-за этих ответов. Я думаю, что как только будет ответ, вопрос будет быстро разрешен.

Малик. У японской стороны нет оснований обусловливать этим вопрос о разрешении нашим представителям отправиться на место нахождения экипажей. В беседе с г-ном Мацумото я говорил и просил ускорить разрешение вопроса о поездке нашего представителя на место, но до сих пор этот вопрос положительно не разрешен. Поэтому я вынужден сегодня обратиться лично к г-ну министру и настаивать на его разрешении.

Сигемицу. Вопрос о государственной принадлежности этих судов и о времени выдачи пропусков на их плавание, а также вопрос о поездке представителей посольства, конечно, различные вопросы. Мы желаем вообще разрешить этот вопрос целиком. Поездку представителя посольства можно разрешить после получения ответов на поставленные вопросы.

Для быстрейшего разрешения этого вопроса я желал бы получить ответ от г-на посла на указанные два вопроса.

Малик. В беседе с г-ном вице-министром я получил от него заявление о неполноте документов, имеющихся на судах. По нашим же данным, документы имеются там полностью. В связи с тем, что японская сторона отказалась дать ответ посольству, какие документы были предъявлены нашими капитанами, какие документы японская сторона требует дополнительно и в чем неполнота документов, имеющихся на судах, я просил вице-министра ускорить разрешение вопроса о поездке наших представителей на место.

Он обещал выяснить этот вопрос с военно-морскими властями, но до сих пор положительного ответа не дал, поэтому я еще раз прошу лично г-на министра ускорить разрешение вопроса о поездке нашего представителя на место.

Основываясь на международно-правовых нормах о праве посольства немедленно установить непосредственную связь с экипажами наших судов, оказавшихся в иностранном порту, я и настаиваю на положительном разрешении этого вопроса.

Сигемицу. Я сожалею, что г-н посол не оказывает содействия в разрешении вопроса в целом в получении ответа на поставленные вопросы, что же касается поездки ваших представителей, то я подробно выясню обстоятельства дела у вице-министра и тогда Вам отвечу.

Малик. Я полагаю, что у г-на министра нет оснований считать, что я не оказываю содействия. Я заинтересован в разрешении этого вопроса, прилагаю все усилия к этому и рассчитываю на благоприятное разрешение этого вопроса на основе заявления, сделанного г-ном вице-министром в беседах со мной.

Если японская сторона обусловливает поездку наших представителей ответом на поставленные два вопроса, то это уже новая постановка вопроса. Так ли я понял г-на министра? Я полагал и полагаю, что независимо от ответа советской стороны на эти два вопроса, представителю посольства будет разрешено посетить пароходы. Так я ставил вопрос перед вице-министром и ставлю его сейчас перед г-ном министром.

Сигемицу. Относительно вопроса о поездке представителя посольства нужно сказать, что я должен выяснить подробные обстоятельства у Мацумото, и тогда я Вам отвечу. Что же касается разрешения всего вопроса, то, учитывая военное время, он должен разрешаться не на основе международного права, а на основе юридических законов.

Малик. Я прошу разрешить вопрос о поездке нашего представителя.

Сигемицу. Я выясню, какие требуются формальности для этого, и отвечу Вам.

Малик. Я хочу уточнить вопрос. До сих пор я понимал так, что без дачи ответа на два вопроса не может быть разрешен вопрос о поездке нашего представителя на место. Если это не так, то я прошу ускорить разрешение вопроса о поездке нашего представителя.

Сигемицу. Если будет ответ на поставленные два вопроса, то я намерен как можно скорее разрешить этот вопрос. Это вообще ускорило бы разрешение вопроса. Однако раз нет ответа, я поставлю этот вопрос заново и после выяснения отвечу.

Малик. Я ставлю вопрос о поездке нашего представителя на место.

Сигемицу. Я выясню и отвечу.

Малик. В заключение я хочу высказать свое личное мнение следующего порядка: продолжительная задержка пароходов, принадлежащих советскому государству, производит весьма неблагоприятное впечатление на правительственные и общественные круги нашей страны, поэтому я желал бы

вместе с г-ном министром при его содействии и в интересах обеих стран как можно скорее и положительно разрешить вопрос об освобождении этих судов.

Сигемицу. Я уже говорил, что я тоже желаю скорее разрешить этот вопрос, но ждал ответа на указанные два вопроса.

Малик. Я лично не считаю, что ответы на эти вопросы имеют столь сугубо принципиальное значение для положительного разрешения этого вопроса в целом.

Сигемицу. Но они помогут разрешению. Я выясню вопрос о поездке и вообще по всему вопросу и сообщу Вам.

Малик. Я принимаю к сведению заявление г-на министра о том, что он выяснит вопрос о поездке нашего представителя на место и вообще по этому вопросу в целом и незамедлительно даст ответ.

Записал
Адырхаев

Посол СССР в Японии
Малик Я.А.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 35, д. 426, л. 153-157.

246. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

1 июня 1943 г.
Секретно

Сато сообщил, что он заехал ко мне по вопросу о задержанных советских судах*. Он предупредил меня, что вместо разговора со мной по этому вопросу через переводчика он просит моего разрешения зачитать для экономии времени его заявление по уже приготовленному тексту на русском языке. Затем переводчик зачитал, а Сато мне передал текст своего заявления (см. приложение).

После этого Сато заявил, что относительно юридической стороны дела по данному вопросу он уже слышал от меня, что у советской стороны имеется другое мнение, которое расходится с мнением японской стороны. Однако со своей стороны он должен заявить, что у японского правительства также имеются выдающиеся юристы, которые тщательно и с глубоким вниманием изучили этот вопрос. Кроме того, японское военно-морское командование имеет уже достаточный опыт в такого рода вопросах еще со времени Первой мировой войны. Тем не менее спорить по этому вопросу с юридической точки зрения, когда мнения обеих сторон радикально расходятся, японская сторона считает нецелесообразным и считает важным разрешить данный вопрос с политической точки зрения.

Я на это ответил Сато, что у нашего правительства и у наших юристов имеется, как ему известно, другое мнение, чем у японской стороны, и я согласен с г-ном послом, что у нас имеются радикальные расхождения во взглядах на юридическую сторону этого вопроса и что вряд ли целесообразно продолжать нам сейчас юридическую дискуссию на эту тему. Я сказал послу, что принимаю к сведению его заявление относительно строгого соблюдения японским правительством Пакта о нейтралитете* от 13 апреля 1941 г.**, ибо это, как г-н посол знает, соответствует также и точке зрения советского правительства, нашедшей свое выражение в заявлении, которое я сделал 21 мая с.г. г-ну послу***. Далее я отметил, что считаю положительным тот факт, что обе стороны заявили о строгом соблюдении Пакта о нейтралитете, но я в то же время хотел бы знать, что же г-н посол практически предлагает по вопросу об освобождении двух задержанных советских судов.

Сато на это ответил, что, как уже было изложено в его заявлении, японское правительство уполномочило его вести по этому вопросу переговоры. Практическое разрешение этого вопроса он мыслит себе прежде всего таким образом, чтобы я передал его сегодняшнее заявление народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову. Посол хотел бы знать, одобрит ли народный комиссар такой подход к разрешению настоящего вопроса. Как только Сато узнает мнение народного комиссара, он смог бы дать своему правительству телеграмму о немедленном освобождении двух советских судов. Сато выразил надежду, что его правительство проведет в жизнь это его предложение. Сато добавил, что после того, как вопрос об освобождении двух советских судов будет разрешен, он сможет дать мне официальный ответ на заявление, которое я ему сделал 12 мая с.г. (это заявление касалось задержания японскими военно-морскими властями советских судов «Каменец-Подольск» и «Ингул»; в конце заявления ставился вопрос, не означает ли такое отношение Японии к нашим судам изменения позиции японского правительства в отношении к Пакту о нейтралитете).

* См. док. № 209, 211, 223, 245.

* Пакт о нейтралитете между СССР и Японией был заключен в Москве 13 апреля 1941 г. Предусматривал соблюдение нейтралитета в случае, если одна из сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав. Одновременно с подписанием Пакта о нейтралитете между Японией и СССР была подписана Декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Маньчжоу-Го. Посредством обмена письмами было закреплено обязательство Японии в шестимесячный срок ликвидировать свои концессии на Северном Сахалине. *(См. Документы внешней политики… – Т. XXIII. – Кн. 2. – Ч. 2. – С. 565-566).*

** См. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. – М., 1998. –. Т. XXIII. – Кн. 2. – Ч. 2. – С. 565-566 (далее: Документы внешней политики…).

*** Не публикуется *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 45, л. 109-110).*

Я ответил японскому послу, что, конечно, передам его заявление народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову, а также то, что он только что добавил к своему заявлению.

Сато выразил пожелание, чтобы настоящий вопрос был как можно скорее благожелательно разрешен. Он был бы счастлив, если бы советская сторона приложила свои старания и благожелательно отнеслась к разрешению еще неразрешенных вопросов, которые имеются между обеими сторонами. Однако к обсуждению этих вопросов он хотел бы вернуться в другой раз. Сато добавил, что, в частности, одним из таких неразрешенных вопросов является вопрос об опечатании 13-14 нефтяных резервуаров в Охе. Это обстоятельство поставило нефтяную концессию в затруднительное положение, лишая возможности нефтеконцессионера приступить к работе и использовать плоды работы концессии, а именно – вывезти имеющуюся в резервуарах нефть в Японию.

Я ответил японскому послу, что, как я ему уже об этом говорил в предыдущей беседе, я передал вопрос об опечатании резервуаров в Наркомнефтепром. Что же касается его сегодняшних письменного и устного заявлений, то я их передам народному комиссару иностранных дел и надеюсь, что очень скоро я смогу дать ему ответ.

На этом беседа закончилась.

На приеме присутствовал зав. Вторым Дальневосточным отделом т. Царапкин.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 46, л. 11-13.

Приложение

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛА ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

1 июня 1943 г.

По поводу задержания двух судов «Ингул» и «Каменец-Подольск», как Вам последний раз говорил, я весьма озабочен разрешением настоящего вопроса. Согласно сведениям, которые впоследствии последовательно получены мной из Токио, императорское правительство по-прежнему считает, что меры, принятые императорским военно-морским командованием как воюющей страной, имеют с юридической точки зрения достаточные основания. В отношении указанных судов вполне очевидно, что перемена их флага США под флаг СССР была совершена после возникновения Великой восточноазиатской войны. Кроме того, обстоятельства перемены национальности этих судов не ясны, так как показания капитанов обоих судов не точны и расходятся с фактами; судовые документы на борту их не в

порядке (формальные свидетельства о национальности и о перемене флага отсутствуют, в судовых журналах произведена запись лишь за последнее время). В связи с этим Япония вправе распоряжаться этими судами в соответствии с Правилами о ведении морской войны Японии и с постановлениями ст. 56 Лондонской декларации.

Несмотря на указанные обстоятельства, исходя из желания, чтобы иметь точные сведения для разбирательства и избежать всякие недоразумения, а также ускорить следствие, 14 мая вице-министр иностранных дел г-н Мацумото просил посла СССР г-на Малика дать некоторые необходимые сведения, как-то: о дате перехода указанных двух судов под флаг СССР и о дате, когда советским правительством даны судам разрешения на плавание. Однако ответ на это со стороны советского правительства еще не следовал.

При таких обстоятельствах, если настоящий вопрос протекает в обычном порядке, дело должно быть в судебной процедуре передано призовому суду, где будет произведено разбирательство согласно законам. Однако императорское правительство, учитывая дружественное отношение между Японией и СССР, а равно желая избежать применение законов в строгом смысле к настоящему случаю, предварительно информировало меня о своей готовности, поскольку это сможет способствовать укреплению упомянутого дружественного отношения, перевести вопрос на путь политического разрешения с точки зрения общего положения.

Само собою разумеется, что императорское правительство не может отказаться от прав, предоставленных ему как воюющему. Тем не менее в отношении двух судов, о которых идет речь, императорское правительство, оставляя за собою указанные права, уполномочило меня вести переговоры с советским правительством, чтобы разрешить данный вопрос, исходя из упомянутых политических соображений.

Главным мотивом, побудившим императорское правительство прийти к подобной решимости, безусловно, является заверение советского правительства, сделанное 21 мая относительно Пакта о нейтралитете, производившее дружественное впечатление на японское правительство. Я считаю необходимым заявить, что японское правительство со своей стороны так же, как советское правительство, подтверждает о своей готовности строго соблюдать впредь, как и в прошлом, означенный Пакт о нейтралитете.

Как видно из вышеизложенного, японское правительство, намереваясь политически разрешить вопрос о судах с точки зрения общего соображения, полагает искоренять причины, могущие быть источником споров с советским правительством. В этой связи оно и проявляет пожелания, чтобы советское правительство со своей стороны, соответственно духу уважения Пакта о нейтралитете, сотрудничало для разрешения различных вопросов, еще не разрешенных между Японией и СССР.

Орфография и пунктуация подлинника[*].

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 46, л. 14-16.

[*] Так в документе.

247. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

2 июня 1943 г.
Секретно

Я вызвал сегодня в 22 ч. 30 м. Сато и сказал ему, что его вчерашнее заявление я сообщил народному комиссару В.М. Молотову*. Народный комиссар просил меня передать г-ну послу, что он хотел бы встретиться и переговорить с ним, если г-н Сато сможет приехать в Москву.

Сато был приятно поражен этим моим сообщением и даже воскликнул: «Ого!», а затем сказал: «Хорошо».

На мой вопрос, что он предпочитает – самолет или поезд, Сато, подумав, спросил, что, по-видимому, г-н Молотов желает видеть его срочно.

Я на это ответил, что это зависит от того, когда г-н посол сможет выехать в Москву.

Тогда Сато сказал, что он завтра утром по телефону сообщит мне, когда ему удобно будет выехать в Москву. Сато добавил, что он хотел бы как можно скорее выехать и, конечно, в таком случае самолетом было бы удобнее отправиться в Москву, но говорят, что нет прямых регулярных рейсов из Куйбышева в Москву.

Я ответил Сато, что рейсы самолетов непосредственно из Куйбышева на Москву бывают, но о подробностях ему следует поручить секретарю договориться с Протокольным отделом.

Затем Сато сказал, что, возможно, его будут сопровождать человек 6-7 секретарей. При этом Сато спросил, не смог ли бы я сказать ему, сколь длительны будут его переговоры с В.М. Молотовым. Ему это нужно знать, ибо если переговоры будут продолжаться несколько недель, то ему необходимо будет захватить с собой и повара, т.к. ему сейчас по состоянию здоровья предписан определенный режим.

Я ответил, что длительность переговоров будет зависеть от г-на посла и г-на Молотова**.

На этом беседа закончилась. На приеме присутствовал т. Царапкин.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 46, л. 17-18.

* См. док. № 246.
** См. док. № 249.

248. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

3 июня 1943 г.
Сов. секретно

Принял в соответствии с Вашим указанием (Ваш № 722*) делегацию от Лиги освобождения Карпатской Руси**. Делегация, состоящая из 5 человек, возглавляемая архиепископом Галицким и Карпато-русским Адамом, вручила меморандум, в котором выражается уверенность в образовании Карпато-русской советской республики. Это же требование было выражено в ранее переданной через консульство в Нью-Йорке резолюции, принятой съездом карпато-руссов, состоявшимся в г. Лорэин (штат Огайо) 2 мая 1943 г. Текст резолюции выслан Вам с диппочтой 1 июня с.г.*** В соответствии с Вашим указанием я заявил делегации, что их меморандум будет передан советскому правительству. Делегаты произвели хорошее впечатление.

Громыко

Справка: В № 722 т. Молотов предлагал принять делегацию карпато-руссов и сказать им, что их заявление будет передано совпра.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 4.

249. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

4 июня 1943 г.
Секретно

После обмена взаимными приветствиями с послом, явившимся на прием в сопровождении третьего секретаря посольства Юхаси, Молотов говорит, что сегодня придется беседовать по неприятному вопросу о двух задержанных советских пароходах****. Этот вопрос советская сторона неоднократно ставила, но он до сих пор не решен. 1 июня посол сделал в Куйбышеве Лозовскому заявление по этому вопросу. Молотову поручено правительством сделать послу следующее заявление. Молотов зачитывает заявление и вручает его текст (прилагается) послу.

* См. справку в конце документа и док. № 225.
** См. также док. № 189.
*** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 192, оп. 10, п. 68, д. 9, л. 51-63. См. также АВП РФ, ф. 192, оп. 10, п. 70, д. 25).*
**** См. док. № 209, 211, 223, 245, 246.

Выслушав заявление и взяв текст, Сато внимательно прочитывает его заключительную часть, а затем говорит, что он принял к сведению заявление советского правительства и выражает сожаление, что обе стороны не могут решить вопрос о пароходах в юридическом плане. Советское правительство настаивает на том, что его позиция с юридической точки зрения обоснована и непоколебима, а образ действия японского правительства или японского флота юридически необоснован. Однако позиция японского правительства была ясной, она была разъяснена послу СССР Малику министром иностранных дел Японии Мацумото и послом Японии в Куйбышеве Лозовскому. Японская сторона считает свою точку зрения юридически вполне обоснованной, поскольку эта точка зрения опирается на международное право и права воюющей стороны. Если мы будем обсуждать положение с юридической точки зрения, то не сможем прийти к соглашению. Поэтому японское правительство предлагает ликвидировать этот вопрос политическим путем. Только так, по мнению японской стороны, можно выйти из этого тупика. Каждый сохранит свою юридическую точку зрения, но будет найдено удовлетворяющее обе стороны решение.

В заявлении советского правительства, продолжает посол, говорится, что японское правительство хотело использовать захват двух советских пароходов, имея какую-то «заднюю мысль». По словам посла, у японского правительства не было никаких особых намерений. Захват судов Япония осуществила, опираясь на свое право воюющей стороны. Суда были захвачены по соображениям военной необходимости. Учитывая хорошие отношения с советским правительством, которые японское правительство хочет сохранить, японское правительство предлагает политическое решение вопроса.

Советские суда еще не освобождены, – говорит посол. Однако японское правительство уполномочило своего посла переговорить с советским правительством и освободить оба парохода, если будет достигнуто соответствующее соглашение. «Я не ставлю никаких условий, – говорит Сато. Освобождением судов мы хотим показать добрую волю японской стороны. Если советское правительство примет это выражение доброй воли, то я готов приступить к освобождению судов». Подчеркнув, что, задерживая суда, японское правительство не имело никаких «нехороших мыслей», посол говорит, что если советская сторона хочет поддерживать добрососедские отношения с Японией, то освобождение судов не невозможно. Японская сторона хочет только просить о взаимной доброй воле с советской стороны.

Что же касается Пакта о нейтралитете, продолжает Сато, то, как неоднократно повторялось с японской стороны, японское правительство хочет остаться верным этому пакту. Советское правительство тоже неоднократно подтверждало взаимное намерение соблюдать пакт.

В заявлении советского правительства, – продолжает посол, – говорится о концессиях на Сахалине. Эти концессии, действительно, были объектом

переговоров во время заключения Пакта о нейтралитете. До сего времени этот вопрос не ликвидирован. Приблизительно год тому назад посол объяснил ясные мотивы позиции японского правительства в этом вопросе.

Посол заявляет, что все зависит от доброй воли. Если советское правительство, несмотря на свои военные трудности, хочет поддерживать добрососедские отношения с Японией, то можно было бы обменяться мнениями по всем вопросам, которые остаются открытыми. Посол говорит, что японское правительство не только хочет само проявлять хорошее отношение к СССР, но и ожидает проявления хорошего отношения с советской стороны.

Касаясь слов Сато о необходимости проявления доброй воли с обеих сторон, Молотов говорит, что мы японских пароходов не задерживали, а японцы наши пароходы задержали. Пока задержаны 2 парохода, завтра японцы, может быть, решат задержать 5, а потом – 10 пароходов и т.д. Мы не можем находиться в таком положении, когда мы не можем пользоваться своими правами. Если бы не было Пакта о нейтралитете между Японией и СССР, то и в этом случае Япония не имела бы права задерживать советские суда. Чем мы нарушили интересы японской стороны? Послу об этом нечего сказать.

Переходя к вопросу о концессиях, Молотов говорит, что в письме Мацуоки* от 13 апреля 1941 г. японская сторона дала письменное обязательство их ликвидировать в течение нескольких месяцев. В мае 1941 года через посла Татекаву было получено от Мацуоки послание, в котором говорилось, что концессии будут ликвидированы в течение 6 месяцев. Все это не просто переговоры. Японией были взяты определенные обязательства. Не вправе ли советская сторона напомнить о них? Не пора ли их выполнить?

Обстоятельства, – продолжает Молотов, – заставляют нас поставить вопрос так, как он поставлен в сегодняшнем заявлении.

Сато говорит, что, как ему кажется, в этом щекотливом вопросе есть одно недоразумение. Япония, конечно, не имеет права захватывать советские суда, так как Советский Союз сохраняет нейтралитет в восточноазиатской войне. Япония не имеет права захватывать суда в том случае, если они являются чисто советскими и с начала своего плавания находятся под советским флагом. Однако суда, о которых идет речь, не являются судами советского происхождения: они построены американцами и принадлежали Соединенным Штатам Америки. После начала войны эти суда были переданы под советский флаг. В Лондонской декларации 1909 года есть статья, которая предусматривает подобный случай. Эта статья – определенный принцип международного права. Если бы это были советские суда, построенные в СССР, зарегистрированные в Советском Союзе, то не было бы никакого вопроса. В таком случае японский флот не захватывал бы их. Однако эти суда являются специальными судами. Поэтому японское правительство настаи-

* Мацуока Е. – министр иностранных дел Японии в 1940-1941 гг.

вает на праве воюющей стороны. Советская сторона может не стараться понять японскую позицию. Однако позиция японского флота вполне обоснована с юридической точки зрения. Тем не менее, как уже сказал посол, японцы готовы приступить к ликвидации этого вопроса политическим путем.

Касаясь вопроса о концессиях на Сахалине, посол говорит, что, действительно, при подписании Пакта о нейтралитете был подписан документ о концессиях. Однако это не документ в широком смысле слова, а официозное* письмо Мацуоки, который надеялся на ликвидацию концессии в течение 6 месяцев. Одновременно он надеялся и на подписание между СССР и Японией Рыболовной конвенции и торгового договора. Он надеялся, что концессии будут ликвидированы в короткий срок и что почти одновременно будут подписаны торговый договор и Рыболовная конвенция. После отставки Мацуоки прошло много времени, но вопрос о Рыболовной конвенции остается открытым. Это нужно учитывать.

Молотов заявляет, что если посол пожелает, то он ему может сейчас предъявить статью 56 Лондонской конвенции 1909 года. Статья 56 предусматривает захват судна воюющей стороной в тех случаях, когда переход его под нейтральный флаг осуществлен для сокрытия факта его принадлежности противной стороне. Правота юридической точки зрения советской стороны не может быть оспорена. Советское правительство убеждено в этом. Японцы задержали два советских парохода, что нарушает наши дружественные отношения, особенно учитывая Пакт о нейтралитете между Японией и СССР.

В письме Мацуоки японское правительство взяло обязательство ликвидировать концессии, но не выполнило его.

Молотов напоминает послу, что он 1 июня передал Лозовскому записку, в которой указывается, что политические мотивы были причиной задержания и ареста советских судов**. Нельзя так нарушать существующий между государствами Пакт о нейтралитете. Мы не можем мириться с нарушением пакта.

Сато отвечает, что у советской стороны нет никакого основания объяснять захват советских судов наличием у японцев каких-то «задних мыслей». Никаких задних политических мыслей при этом не было. Тем не менее японская сторона хочет политически ликвидировать этот вопрос.

Мацуока, – говорит посол, – действительно подписал официозное*** письмо, предвидя ликвидацию концессий. Однако вопрос о концессиях не был независимым вопросом, а был подчинен вопросу о Рыболовной конвенции.

Посол заявляет, что он хотел бы устранить все причины недоразумений между СССР и Японией и консолидировать советско-японские отношения. Если таково же**** отношение советского правительства, то он готов продолжать беседы и обменяться взглядами по всем вопросам, которые до сих пор не ликвидированы между обеими сторонами. Посол говорит, что он хотел бы подчеркнуть значение, которое его правительство придает улучшению отношений с СССР. Нужно, чтобы стороны вдохновлялись желанием улучшить отношения и ликвидировать один за другим спорные вопросы. Это не только личное чувство посла, но и чувство его правительства. Если советское правительство разделяет это чувство, то японское правительство и Сато как его представитель были бы рады обменяться мнениями с советским правительством для того, чтобы не только поддерживать, но и улучшить существующие советско-японские отношения.

Молотов говорит, что, поскольку не было юридических оснований для задержания судов, японское правительство прибегло к политическим мотивам. Это видно из записки и из заявления посла. Что же касается Рыболовной конвенции, то мы готовы вести об этом переговоры. Переговоры не окончены, и мы от них не отказываемся.

Молотов заявляет, что он готов говорить с послом по всем вопросам советско-японских отношений, но сначала необходимо прекратить нарушение Пакта о нейтралитете, выразившееся в задержании и аресте двух советских судов, что создало нетерпимые условия для советского мореплавания на Дальнем Востоке. Нужно ликвидировать трудности, созданные по воле японского правительства, а не советского правительства.

Сато говорит, что его правительство предложило политическое решение вопроса с тем, чтобы обе стороны сохранили свою юридическую точку зрения. В этом случае вопрос был бы рассмотрен своим естественным путем, и посол смог бы приступить к принятию мер по освобождению судов. Однако, как посол видит из сегодняшней беседы, советское правительство настаивает на своей юридической позиции и, требуя освобождения советских судов, отвергает точку зрения японского правительства и образ действий японского императорского флота. Посол не знает, каковы чувства его правительства по отношению к этой точке зрения. Он хотел бы доложить своему правительству о сегодняшней беседе и узнать его чувства. Как сказал посол, немедленное освобождение судов не входит в образ действий, предусмотренный японским предложением от 1 июня, и выходит за рамки полномочий посла. Поэтому посол видит себя обязанным передать сегодняшнее заявление советского правительства в Токио для получения ответа.

Молотов отвечает, что он будет ожидать ответа посла*.

Посол заявляет, что вопрос, о котором идет речь, является весьма важным, и японское правительство надеется, что он сможет остаться в Москве для того, чтобы лучше ликвидировать этот вопрос и провести беседы по всем вопросам советско-японских отношений. Однако для этого посол должен получить инструкции из Токио. Если посол выедет в Куйбышев, то он будет лишен возможности беседовать лично с Молотовым. Сато говорит, что он не осмеливается просить разрешения остаться в Москве, понимая,

* Так в документе.
** См. приложение к док. № 246.
*** Так в документе.
**** Так в документе.

* См. док. № 264.

что его положение является весьма деликатным. Он – представитель нейтральной страны, и его отношение к советскому правительству является весьма деликатным. Если Молотов предпочитает не вести дальше переговоры лично, то посол возвратится в Куйбышев. Говоря откровенно, он прибыл в Москву не для удовлетворения своего любопытства, но по важному вопросу. Если Молотов хочет, то посол может вернуться в Куйбышев. Он, посол, находится в этом отношении в полном распоряжении Молотова.

Молотов отвечает, что если посол желает остаться в Москве, то он может это сделать, и Молотов встретится с ним, когда он этого пожелает.

Посол благодарит Молотова за ответ и, прощаясь, заявляет, что он будет ждать новых инструкций из Токио.

Беседа продолжалась 1 час 20 минут.

Записал
Б. Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 36, п. 5, д. 431, л. 1-8.

Приложение

ЗАЯВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА
ПОСЛУ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

4 июня 1943 г.

В ответ на записку японского посла г-на Сато от 1 июня с.г. с изложением позиции японского правительства по вопросу о задержании пароходов «Каменец-Подольск» и «Ингул» советское правительство считает необходимым подтвердить свое ранее сделанное заявление о незаконности действий японских властей, задержавших указанные выше пароходы, являющиеся собственностью советского государства и следовавшие под советским флагом. Позиция советского правительства, опирающегося на общепризнанные принципы и нормы международного права, обеспечивающие интересы нейтрального государства в морской войне, юридически полностью обоснована и поэтому не может быть оспорена. Позиция же японского правительства лишена всякого законного основания, т.к. у японского правительства не было и нет никаких юридических данных считать подвергнутые задержанию и аресту пароходы «Каменец-Подольск» и «Ингул» не принадлежащими Советскому Союзу.

Что в действительности задержание и арест советских пароходов «Каменец-Подольск» и «Ингул» было произведено не по юридическим основаниям, видно также из указанной выше записки и объяснения г-на Сато, данных им при вручении этой записки. Советское правительство усматривает из

этой записки и упомянутых объяснений, что в действительности задержание и арест «Каменец-Подольска» и «Ингула» было произведено по политическим мотивам, и что меры, принятые японскими властями в отношении этих пароходов, были направлены на то, чтобы иметь возможность задержание и арест этих пароходов использовать для постановки перед советским правительством и для разрешения в своих интересах вопросов, не имеющих никакого отношения к данному делу, как, например, вопроса, касающегося нефтяной концессии, затронутого в указанном заявлении г-на посла.

В силу указанных обстоятельств задержание и арест в течение более месяца двух советских пароходов, что нарушило нормальные условия для советского судоходства на Дальнем Востоке, не может рассматриваться иначе, как нарушение со стороны Японии советско-японского Пакта о нейтралитете.

В этой связи советское правительство считает также нужным отметить, что Япония не выполняет обязательств, взятых ею на себя при подписании советско-японского Пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Японское правительство не ликвидировало до сих пор японские нефтяные и угольные концессии на Северном Сахалине, в отношении которых одновременно с подписанием Пакта о нейтралитете оно приняло на себя обязательство ликвидировать их еще в течение 1941 года.

Советское правительство считает необходимым настаивать на выполнении японским правительством всех обязательств, вытекающих из Пакта о нейтралитете, и, подтверждая заявленный им 12 мая с.г. протест против незаконного задержания и ареста советских государственных судов, ожидает, что японское правительство примет необходимые меры к незамедлительному освобождению этих судов.

4 июня 1943 года.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 36, д. 431, л. 9-10.

250. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

6 июня 1943 г.
Сов. секретно

Ачесон*, которого я видел вчера, выразил удовлетворение результатами работы пищевой конференции[33]. По его мнению, советская делегация оказалась на высоте своего положения. Он подчеркнул тот факт, что советская делегация без задержки реагировала на предложения, которые обсуждались

* Ачесон Д. – помощник государственного секретаря США в 1941-1945 гг.

на конференции. По его мнению, это объясняется тем, что она быстро получала инструкции от советского правительства. Он выразил удовлетворение также по поводу сотрудничества, которое имело место на конференции между советской и американской делегациями.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 17.

251. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРУ

7 июня 1943 г.

Уважаемый господин посол,

В ответ на Ваше письмо от 6 июня с.г.[43] по поводу сообщения газеты «Дейли Телеграф» о беседе с г-ном Д. Гибсоном из Генерального совета тред-юнионов* сообщаю, что советское правительство приняло к сведению заявление правительства Великобритании об отсутствии оснований для высказывания, что Гибсон вел секретные переговоры, о которых говорится в упомянутом выше сообщении, с ведома британского правительства, и что британское правительство опубликует соответствующее разъяснение в печати.

Советское правительство считает выступление г-на Гибсона неправильным, а его высказывания и предложения рассматривает, как не могущие удовлетворить советскую общественность и советское правительство.

Советское правительство считает, что за помощь, которую оказывает Германии Венгрия своими армиями, а также за убийства и насилия, за грабежи и бесчинства, причиняемые оккупированным районам, должны нести ответственность не только венгерское правительство, но и в той или иной мере венгерское общество.

Советское правительство находит возможным для союзников иметь неофициальный контакт, а также вступать в переговоры, – о чем было бы желательно предварительно информировать друг друга, – с оппозиционными элементами Венгрии, но считает, что в основу отношений союзников с Венгрией и другими сателлитами Германии и Италии должны быть положены следующие принципы:

а) безоговорочная капитуляция;

б) возврат захваченных ими территорий;

в) возмещение причиненных войной убытков;

г) наказание виновников войны.

* Руководящий орган английского профсоюзного движения.

При этом не следует, по мнению советского правительства, давать никаких обещаний, которые противоречили бы указанным выше принципам. Необходимо вместе с тем иметь в виду, что советское правительство стоит за сохранение государств-сателлитов и не покушается на независимость этих государств.

Советское правительство разделяет мнение правительства Великобритании о целесообразности смягчить характер пропаганды в отношении Венгрии, но должно заявить, что оно считает не вполне обоснованным состоявшееся под диктовку Германии в Вене 30 августа 1940 г. так называемое третейское решение о передаче Венгрии Северной Трансильвании*.

Что касается вопроса о создании федерации в Европе из Польши, Чехословакии, Югославии и Греции с участием в этой федерации Венгрии и Австрии, то советское правительство считает неправильным ангажироваться насчет создания такой федерации, как находит неправильным и введение в ее состав Венгрии и Австрии.

Пользуясь случаем, прошу Вас, г-н посол, передать правительству Великобритании признательность советского правительства за информацию по поводу Венгрии, содержащуюся в меморандуме от 23** марта с.г. и в Вашем письме от 16 апреля с.г.***

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 18, д. 187, л. 45-46.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 388-390.

252. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

7 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особая

В сегодняшнем разговоре Иден сообщил мне следующие подробности об операции «Хаски» (Сицилия) и далее, как они окончательно установлены на совещаниях, происходивших в последние дни в Алжире:

* Венский арбитраж от 30 августа 1940 г., по решению которого Румыния должна была уступить Северную Трансильванию Венгрии. Цель состояла в том, чтобы склонить Венгрию к участию в войне в качестве союзника Германии.

** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 136-138).*

*** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 18, д. 187, л. 19-25).*

1. Срок операции тот же – я сообщал Вам раньше.

2. Командовать операцией будет генерал Александер, хотя формально главкомом всех операций в районе Средиземного моря остается Эйзенхауэр.

3. Операция «Хаски» будет осуществляться 7 дивизиями (4 английских, 3 американских) при мощной поддержке авиации и флота. Александер рассчитывает, что оккупация Сицилии не займет особенно много времени ввиду той подготовки, которую производит и будет производить авиация. Вообще, по словам Идена, Александер настроен в отношении «Хаски» оптимистично. Насколько этот оптимизм оправдается, посмотрим. Прошлый опыт заставляет быть осторожным, когда английское командование говорит об оптимизме.

4. Если «Хаски» пойдет хорошо, то будет произведена высадка на континенте Италии, для чего ассигновано дополнительно 6 дивизий (главным образом английских), опять-таки при мощной поддержке авиации и флота.

5. Операция в Додеканесе предполагается позднее, примерно в сентябре.

6. В случае успеха «Хаски» и высадки в Италии предполагается оккупация «сапога» и марш на север. Одновременно возможно усиление операций на Балканах – не столько посылкой туда войск, сколько доставкой всякого рода снабжения. Основная задача, поставленная перед военным командованием – это выведение Италии из войны в течение 1943 года, и чем скорее, тем лучше.

7. Что касается операций во Франции, то Иден дал мне прочитать послание Рузвельта и Черчилля, отправленное т. Сталину из Вашингтона[44]. Мы кратко обменялись мнениями по этому вопросу, но тут Иден адресовал меня за получением более подробных сведений к премьеру. Рассчитываю увидеть Черчилля на днях и тогда уже в более суммированном виде сообщу, что узнаю по данному вопросу*.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 143-142.

253. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В АФГАНИСТАНЕ К.А. МИХАЙЛОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ АФГАНИСТАНА МУХАММЕДОМ ХАШИМ-ХАНОМ

8 июня 1943 г.
Секретно

Хашим-хан принял совместно с Наджибуллой-ханом**. Вначале, по-видимому, желая высказать свое внимание, Хашим-хан стал говорить по-русски. Он интересовался состоянием здоровья и т.п. После взаимного обмена любезностями мной было сделано следующее заявление Хашим-хану:

«Мне, по поручению советского правительства, уже неоднократно приходилось обращать внимание афганского правительства на враждебную Советскому Союзу деятельность германской и итальянской миссий в Кабуле и на подрывную деятельность белоэмиграции в Афганистане. Как известно, эта вражеская деятельность активизировалась с момента вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. По имеющимся у нас достоверным сведениям, указанные миссии, не встречая необходимого отпора со стороны афганского правительства, усилили в последнее время свою враждебную Советскому Союзу работу.

Эмигрантские элементы в Кабуле для руководства всей враждебной Советскому Союзу деятельностью создали свой руководящий центр (комитет), в состав которого вошли виднейшие вожаки эмиграции: 1) Сеид Мубашир-хан Тирази, 2) Курширмат (Шир Мамед), 3) Нурмамад (Нур Мухаммед), 4) Абдул Ахад Кары и 5) Хаджи Вафа, являющийся одновременно личным представителем в этом комитете бывшего эмира бухарского – Саида Алима-хана, финансирующего деятельность белоэмиграции. Филиалы этого центра созданы в северных районах Афганистана: в Кундузе под руководством вожака узбекской эмиграции Сеида Мухитдина-хана Тюра и в Ханабаде во главе с Мирза Хатамом Ляшкарбаши. В г. Имам-Саибе также намечается организация подобного филиала.

Входящий в состав эмигрантского кабульского центра известный главарь басмачества Курширмат (Шир Мамед) установил с немецкой миссией в Кабуле связь. От имени эмигрантского центра и всей среднеазиатской эмиграции он передал немецкому разведчику Расмусу, прикрывшемуся званием «коммерческого атташе» германской миссии в Кабуле, письменное обращение, адресованное германскому правительству. В этом обращении говорится, что весной 1943 года эмигранты намерены организовать восстание в советской Средней Азии и развернуть диверсионную деятельность на советской территории, обратив свое внимание в первую очередь на разрушение железных дорог, линий связи и т.п.

Эмигрантский центр наметил районами организации повстанческого и басмаческого движения ряд областей Узбекской и Таджикской ССР. Для подготовительных мероприятий к осуществлению этой подрывной деятельности в северные районы выехал ряд представителей эмигрантского центра. В частности, были направлены следующие лица: 1) Рузи Мухаммед – в г. Кундуз к вожаку узбекской эмиграции – Сеиду Мухитдин-хану Тюра, 2) Коры Абдулла – к главарю туркменской эмиграции Ишану Халифе Кызылу Аяку в г. Андхой, 3) Махмуд-бек – в Афганский Памир к вожаку киргизской эмиграции Камчинбеку Аильчибекову. Помимо этого, направлены представители и к отдельным лидерам туркменской эмиграции, в частности, к Молла Клыч Ага Коушут-баю и Давлия Сердару и другим, в районы: Бала-Мургаба, Меручака, Меймене и Герата.

* См. док. № 255.

** Наджибулла-хан – директор Общеполитического департамента МИД Афганистана.

Один из членов кабульского центра – Абдул Ахад Кары выехал в г. Кундуз с задачей переправить на советскую территорию людей с разведывательными заданиями от германской миссии. Многие эмигранты в Кабуле приступили к ликвидации своих дел и выезжают на север Афганистана для принятия участия в антисоветской деятельности. Бывшие участники басмаческих шаек Курширмата закупают оружие и патроны.

Германская миссия финансирует и руководит враждебной Советскому Союзу деятельностью эмигрантов из СССР в Афганистане. Активную работу в этом направлении ведут, кроме упомянутого выше Расмуса, члены и сотрудники германской миссии: Шмидт, Фишер, Витцель, Дох и др.

По имеющимся в нашем распоряжении данным, германская и итальянская миссии в Кабуле совместно с некоторыми афганскоподданными из числа белоэмигрантов намечали распределение среди туркменских, узбекских и киргизских басмаческих организаций на севере Афганистана вооружения, которое, по их планам, должно сбрасываться немецкими самолетами в Афганистане. Это вооружение предназначалось к использованию против Советского Союза. Имеются также сведения о наличии в Афганистане организованных немцами тайных радиоточек, получающих инструктивные указания непосредственно из Берлина для организации враждебной СССР подрывной работы.

Все эти данные еще раз подтверждают правильность прежних представлений совпра по поводу активизировавшейся враждебной деятельности немцев и итальянцев и среднеазиатской белоэмиграции в Афганистане и являются свидетельством того, что хотя в последнее время и имеют место аресты отдельных эмигрантов в Афганистане, тем не менее, афганское правительство, как видно, не принимает действенных мер по обезвреживанию активно развернувшейся на территории Афганистана деятельности враждебных организаций и лиц, ведущих работу против Советского Союза.

Советское правительство на основе советско-афганского Договора о нейтралитете и взаимном ненападении от 24 июня 1931 г.*, по которому обе стороны взяли на себя обязательство, что они «не допустят и будут препятствовать на своей территории организации и деятельности группировок, а также будут препятствовать и деятельности отдельных лиц, которые вредили бы другой договаривающейся стороне», настаивает на ликвидации указанной белоэмигрантской организации и ее филиалов и на изоляции путем ареста и предания суду главарей организаций и выселения из северных пограничных с Советским Союзом районов Афганистана, а также из Кабула, в районы, отдаленные от политических центров страны, наиболее активных членов этих организаций по нижеследующему списку: 1) Сеид Мубашир-хан Тирази – из Кабула, 2) Хашим Шайк Якубов – из Кабула, 3) Ишан Халифа Кызыл Аяк – из Андхоя, 4) Камчинбек Аильчибеков – из Файзабада, 5) Курширмат (Шир Мамед) – из Кабула, 6) Нурмамад (Нур Мухаммед) – из Кабула, 7) Сеид Кудратулла-хан – из Кундуза, 8) Сеид Мухитдин-хан Тюра – из Кундуза, 9) Абдурашидбай – из Мазар-и-Шерифа, 10) Сартбай-хан – из Бадахшана, 11) Молла Клыч Ага Коушут-бай – из Меймене, 12) Давлия Сардар – из Меймене, 13) Абдул Ахад Кары – из Кабула, 14) Хатам-бек Ляшкарбаши – из Ханабада, 15) Хаджи Вафа Джан – из Кабула, 16) Мулла Джума Чулибаев – из Герата, 17) Абдул Кагар Пишкадам – из Кундуза, 18) Дулия Хаджи – из Фаизабада, 19) Абдул Халил Ишан – из Кундуза, 20) Бахретдин Тура – из Баглана, 21) Хаджи Мухаммед-бек (Махмуд-бек) – из Баглана, 22) Мир Фаттах-бек – из Кабула, 23) Муким-бек – из Кабула, 24) Ишан Содур – из Кабула, 25) Кары Абдулла (Кари Убайдулла) – из Кабула, 26) Мусабек, сын Абдул Хафиза Параванчи – из Кабула, 27) Рузи Мухаммед – из Кабула, 28) Абдулла Кари – из Кабула, 29) Акрам Кари – из Кабула, 30) Максум Сирадж – из Гаяб-Рустака, 31) Уста Тишабой – из Ханабада, 32) Саиджан – из Кабула, 33) Саид Акрам – из Кундуза, 34) Уста Абду Кадыр Чулак – из Кабула, 35) Насрулла-хан – из Кабула, 36) Хабибулла-хан Тура – из Кабула, 37) Сахиб Назар Ахунд Джума – из Кабула, 38) Абду Рассул Хаджи – из Кабула, 39) Муминджан – из Кабула, 40) Хашим Джан – из Кабула, 41) Абдуразак – из Кабула, 42) Кари Ахмед-хан – из Кундуза, 43) Абадулла Максум – из Кундуза, 44) Ишан Филакаш – из Баглана, 45) Хаджи Аскер – из Баглана, 46) Хаджи Мирза – из Ханабада, 47) Джурабай Калаб – из Баглана, 48) Атаджан Дарваз – из Ханабада, 49) Сеид Акбар-хан – из Кабула, 50) Ахмед – из Кабула, 51) Хамракуль-бек – из Кабула.

Принятие мер к пресечению указанной выше враждебной Советскому Союзу деятельности германской и итальянской дипломатических миссий в Кабуле – также в интересах самого Афганистана. В качестве неотложного мероприятия, которое признается необходимым и срочным – рекомендуем ограничение дипломатического состава этих миссий посланниками и по одному из секретарей в каждой миссии».

Хашим-хан реагировал на это наше заявление значительно спокойнее, чем на заявление, сделанное ему 24 декабря п.г., когда мы тоже ставили вопрос о враждебной Советскому Союзу деятельности немцев и белоэмигрантов в Афганистане. Вместе с тем ответ Хашим-хана носил отрицательный характер. Он заявил, что афганское правительство в своей политике исходит из решений последней лойя-джирги*. Осуществляя политику нейтралитета, он не может принять ни наш совет, ни совет своего другого большого соседа (намек на Англию), ни кого-либо другого, ибо принять этот совет – значит поступиться интересами независимости и чести Афганистана. Он дал понять, что, насколько ему известно, турецкое правительство также, как и Афганистан, осуществляющее политику нейтралитета, не поддается на советы других стран. Он просил передать это советскому правительству и подчеркнул, что ожидал получить благодарность от советского правительства за то, что афганское правительство в течение двух лет войны принимало и принимает все меры к тому, чтобы не допустить на

* См. Документы внешней политики СССР. – М., 1968. – Т. XIV. – С. 392-395.

* Лойя-джирга – всеафганский совет старейшин, нерегулярно избираемый от этно-племенных групп для решения кризисных ситуаций.

территорию Афганистана какую бы то ни было враждебную в отношении Советского Союза акцию. Он подчеркнул, что Афганистан – это не Иран и не Индия, где все время происходят беспорядки, что он лично следит за всем и не допустит ничего, что бы подорвало бы дружеские отношения Афганистана с СССР.

В ответ на это мною было указано Мухаммеду Хашиму, что наше заявление и наш совет не только не направлены против интересов независимости и чести Афганистана, но, напротив, преследуют задачу укрепления независимости Афганистана и обеспечения его коренных интересов, поскольку основываются на тех обязательствах, которые зафиксированы в действующем советско-афганском договоре от 24 июня 1931 г. Заметив, что уже 4 февраля, 16 января и 24 декабря п.г. мне приходилось заявлять ему о враждебной Советскому Союзу деятельности немецкой и итальянской дипмиссий и белоэмиграции в Афганистане, я подчеркнул, что указанная враждебная деятельность, несмотря на неоднократные наши представления афганскому правительству, не только не прекращалась, но усиливается. Конкретные и совершенно достоверные факты усиления этой враждебной деятельности изложены подробно и ясно в нашем заявлении. Именно в связи с этим советское правительство поставило вопрос так, как он изложен в нашем заявлении, и настаивает на срочном принятии афганским правительством необходимых мер.

Мухаммед Хашим заявил на это, что у нас нет и не может быть документальных данных, подтверждающих правильность нашей позиции, данных, которые мы могли бы сообщить всему миру, тогда как афганское правительство всегда и везде может заявить, что оно с честью выполняет свой нейтралитет.

Я заметил от своего имени, что если понадобится, мы сможем представить документальные данные, подтверждающие приведенные в нашем заявлении факты усиления враждебной деятельности немецкой, итальянской миссий и белоэмиграции в Афганистане, тем более, если афганское правительство будет на этом настаивать.

Мухаммед Хашим, несколько смутившись, заявил, что документы могут быть фальшивыми.

В конце беседы он не хотел принять письменный текст нашего заявления, сославшись на то, что мы, если хотим, можем прислать это заявление министру иностранных дел Али Мухаммед-хану, и что в этом случае он вынужден будет также ответить письмом. Я оставил письменный текст и сообщил, что жду ответа.

Присутствовал советник посольства т. Самыловский.

Посол СССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 21, д. 225, л. 34-39.

254. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

9 июня 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня Хэлл вручил мне Третий протокол*. Направляю его Вам с т. Крутиковым**, который вылетает из Вашингтона 10 июня утром. Протокол включает американские, английские и канадские поставки. Текст протокола передаст по телеграфу закупкомиссия, у которой осталась копия. Хэлл заявил, что вручает протокол с согласия правительств США, Англии и Канады. Он будет вручен также в Лондоне Майскому и в Оттаве Гусеву. Предполагается, что после того как протокол будет одобрен советским правительством, он будет подписан в Лондоне. В подписанном Хэллом письме, которое он передал мне вместе с протоколом, указывается на то, что финансирование американских поставок зависит от утверждения Конгрессом ассигнований по ленд-лизу. Указывается, однако, что трудностей в этом отношении не предвидится. Хэлл просил обращаться к нему в случае возникновения каких-либо вопросов, связанных с протоколом.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 28.

255. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особо важно

1. Сегодня я был у Черчилля по его приглашению***. Принимал он меня в своем кабинете в парламенте. Весь разговор продолжался меньше получаса, и Черчилль во время разговора чувствовал себя как-то неловко и даже

---

* Речь идет о проекте Третьего протокола между правительствами СССР, США, Великобритании и Канады о поставках вооружения, сырья, промышленного оборудования и продовольствия в СССР с 1 июля 1943 года по 30 июня 1944 года. *(См. также док. № 271).*

** Крутиков А.Д. – первый заместитель народного комиссара (министра) внешней торговли СССР в 1940-1948 гг.

*** Запись беседы, составленную английской стороной, см. в док. № 272.

смущенно. Может быть, потому что ему пришлось говорить мне неприятные вещи. Поскольку Рузвельт и Черчилль недавно отправили т. Сталину послание по итогам Вашингтонских совещаний[44], на которое т. Сталин, очевидно, сам даст ответ*, я не считал возможным опережать события и давать собственные оценки этим итогам, а ограничился главным образом более подробным выяснением конкретных деталей, намеченных планами, чтобы Вам легче было составить себе суждения об открывающихся перспективах.

2. Прежде всего я поставил вопрос, на который в свое время не мог получить ясного ответа от Идена, – каково же теперь после Вашингтона соотношение между тихоокеанским и европейским театрами операций? Кто отныне является для Англии и США врагом номер 1 – Германия или Япония? Черчилль ответил, что по существу в ходе практических операций ничего не изменилось: враг номер 1 – по-прежнему Германия. Таковы решения, такова точка зрения Рузвельта и его администрации, но не совсем таковы настроения в широких массах США, которые ловко эксплуатируются изоляционистами. В США, по словам Черчилля, имеется немало людей, которые считают, что участие Китая в войне важнее, чем участие СССР, и президенту приходится с этим считаться в своем маневрировании.

3. Столь общая постановка вопроса меня, естественно, не могла удовлетворить, и потому я далее попросил Черчилля ответить мне на два конкретных вопроса:

а) Сколько войск американцы собираются направить, скажем, к весне 1944 года в Европу и сколько на Дальний Восток? Черчилль реагировал на этот мой вопрос заявлением, что войск в США сколько угодно, но лимитирующим фактором является тоннаж. С данной оговоркой Черчилль сообщил, что к весне 1944 года ждет переброски в Европу 15-16 американских дивизий (то есть со всеми тылами 600-700 тысяч человек). Может быть, названное число удастся несколько повысить, например, до 20 дивизий, однако Черчилль в этом далеко не уверен. В настоящее время в Европе (в Англии) расквартирована по-прежнему только одна американская дивизия, и еще 9 дивизий находятся в Африке. Всего, стало быть, сейчас в Европе (включая Северную Африку) имеется 10 американских дивизий, а к весне 1944 года будет, вероятно, около 25. На Дальнем Востоке американцы в настоящее время имеют 16 дивизий. Черчилль, однако, не думает, чтобы к весне 1944 года эта цифра могла подняться выше 20-22 дивизий, т.е. будет добавлено 4-6 дивизий. Больше трудно туда подбросить. Главным образом ввиду недостатка тоннажа (транспортировка и снабжение из США одной дивизии на дальневосточном театре требует, по словам Черчилля, примерно в 5 раз больше тоннажа, чем транспортировка и снабжение из Англии одной дивизии в Средиземное море).

б) В какой пропорции будет распределяться между Европой и Дальним Востоком весь текущий прирост в производстве американских самолетов? На этот вопрос Черчилль ответил, что, хотя вполне точных решений на сей предмет нет, он думает, однако, что весь текущий прирост будет распределяться между обоими театрами операций примерно поровну. В виде примечания Черчилль прибавил, что в 1944 году американская продукция самолетов будет колоссальна, и что поэтому хватит с избытком на всех.

4. Из сказанного Черчиллем, на мой взгляд, вытекает, что «тихоокеанская школа» во время вашингтонских совещаний одержала значительную победу. Какими бы словесными аргументами Рузвельт и Черчилль ни старались это опровергнуть, но факт остается тот, что американские подкрепления, беря вместе войска и самолеты, пойдут на восток (Европа) и на запад (Дальний Восток) почти в одинаковом размере. Небольшой перевес в дивизиях, отправляемых в Европу, более чем компенсируется концентрацией в Тихом океане главных морских сил США.

Окончание разговора в следующей телеграмме*.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 147-144.

256. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

10 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особо важно

Окончание**.

5. Я спросил Черчилля, каковы теперь после вашингтонских совещаний планы англо-американцев в Европе? Черчилль ответил, что после всестороннего обсуждения ресурсов и возможностей союзников Рузвельт и он пришли к такому заключению: в 1943 году англо-американцам по силам две вещи:

а) выведение Италии из войны и

б) все усиливающаяся воздушная оффензива против Германии. Что касается планов в отношении Италии, то тут Черчилль подтвердил все данные, сообщенные мне 7 июня Иденом (смотрите мою телеграмму от 7 июня)***. Дополнительно он привел еще следующий примерный расчет: Италия сейчас имеет 26 дивизий на Балканах и в Эгейском море и 5 диви-

* См. док. № 258.

* См. док. № 256.
** См. док. № 255.
*** См. док. № 252.

зий на Французской Ривьере. Итого – 31 дивизию. В результате наступления англо-американцев эта 31 дивизия должна быть оттянута в Италию, если они думают серьезно сопротивляться, и вместо них немцы должны будут направить в указанные районы по крайней мере 15 своих дивизий. Сверх того, немцам придется подумать о защите Бреннера и вообще северной границы Италии, что потребует с их стороны дополнительных сил. В конечном счете Черчилль приходит к выводу, что операции союзников в этом районе отвлекут 25-30 немецких дивизий либо с нашего фронта, либо из резервов, предназначенных для нашего фронта. Если бы, однако, Италия решила не сопротивляться всерьез и не стала бы оттягивать свои войска с Балкан и так далее, то она была бы скоро разбита, оккупирована англо-американцами и выведена из войны. В этом случае 18 ее дивизий тоже ушли бы с Балкан и так далее, и результат для немцев получился бы тот же самый. О силах союзников в районе Средиземного моря Черчилль сообщил, что сейчас там имеется 9 американских дивизий (и значительного увеличения американских войск в Северной Африке он не ожидает) плюс свыше 30 британских дивизий, включая Египет, Палестину, Сирию и Ирак (но не Иран). Далее Черчилль подчеркивал, что операции союзников против Италии и вообще в районе Средиземного моря должны неизбежно отвлекать значительные воздушные силы немцев. Это также является известным плюсом с нашей точки зрения.

6. Воздушной оффензиве против Германии Черчилль придает особо важное значение – материальное (разрушение производственного и транспортного аппарата противника) и моральное (внесение войны на территорию Германии). По расчетам Черчилля, ПВО и другие формы защиты от англо-американской воздушной оффензивы приковывают полтора миллиона немцев внутри страны и не позволяют использование их на фронте. Черчилль заверял, что воздушная оффензива будет непрерывно и быстро развиваться. Сейчас американцы имеют в Англии около 700 бомбардировщиков и рассчитывают иметь в конце сентября до 1200, а к весне 1944 года – 2500. Англичане сейчас имеют несколько больше, чем американцы, примерно около одной тысячи, и рассчитывают иметь в сентябре не меньше, чем американцы. Сколько англичане будут иметь к весне 1944 года, Черчилль не говорил, но по некоторым намекам можно было заключить, что он надеется примерно на две тысячи машин. Американцы будут по-прежнему бомбить днем, а англичане ночью. Американская оффензива будет упорно проводиться летом, осенью и в течение всей зимы. Черчилль думает, что этот воздушный «террор» будет иметь своим эффектом не только огромные разрушения в германской промышленности, но также серьезный подрыв немецкой морали, что должно сильно облегчить военные операции союзников на континенте Европы весной 1944 года.

7. Черчилль выражал всяческие сожаления по поводу того, что англо-американцам пришлось отложить операции «через Канал» до будущего года, но заверял, что «ничего лучшего сейчас, к сожалению, нельзя придумать». Однако даже и весной будущего года Черчилль не сможет обещать экспедиционного корпуса «через Канал» больше 30-35 дивизий (примерно пополам английских и американских). Дополнительно еще 30-40 англо-американских дивизий в 1944 году должны будут оперировать в районе Средиземного моря – на Балканах, в Италии, Южной Франции. Черчилль, правда, оговаривался, что если бы серьезные трещины в германской военной машине обнаружились раньше, то операции «через Канал» могли бы быть раньше, причем без промедления, так как-де союзники в своей подготовке учитывают и такую перспективу. Но то же самое он говорил и в прошлом году, а результаты нам теперь хорошо известны. Наоборот, во всех рассуждениях Черчилля об операциях во Франции чувствовалось чрезвычайное желание как-нибудь, под каким-либо подходящим предлогом их избежать, ибо это трудные операции, неизбежно требующие больших жертв и усилий. Вайнант был, безусловно, прав, когда недавно говорил мне, что у Черчилля имеется органическое нерасположение ко второму фронту «через Канал». Весьма характерно также, что, когда я спросил Черчилля, рассчитывает ли он на окончание войны в Европе в 1944 году, Черчилль ответил, что сегодня не может ничего сказать по этому поводу.

8. Черчилль говорил, что, как только начнется наступление против Италии, он собирается произвести нажим на Турцию в известном уже Вам смысле (то есть потребует у нее воздушных и морских баз). С большим удовлетворением Черчилль рассказывал о больших успехах последних недель против немецких подводных лодок. По расчетам англо-американцев, союзники могли бы более или менее успешно вести войну даже при еще месячной потере 500 тыс. *т* торговых судов. В мае, однако, потоплено было только 230 тыс. *т*. Июнь пока еще более благоприятен, чем май. Черчилль подчеркивал чрезвычайную важность всех этих успехов и несколько туманно давал понять, что мы, будучи «сухопутным животным», недооцениваем того вклада в общую борьбу, который Англия делает борьбой на воде. Касаясь своего пребывания в США, Черчилль рассказывал, что на каждом шагу ему приходилось там слышать по нашему адресу упрек: почему СССР не помогает США и Англии в борьбе с Японией? «Я всегда отвечал на эти упреки, – прибавил Черчилль, – указанием на то непропорционально большое бремя войны, которое СССР несет уже сейчас, воюя только в Европе. Я всегда заявлял, что у меня язык не повернется просить Сталина о содействии англо-американцам в войне на Дальнем Востоке». Тем не менее чувствовалось, что при известных обстоятельствах (например, в случае разгрома Гитлера) тот же Черчилль вкупе с Рузвельтом могут попросить использования наших воздушных и морских баз на Дальнем Востоке против Японии. Изложенный разговор с Черчиллем окончательно определяет позицию Англии и США в этой войне, по крайней мере, на данном этапе.

Говорю «окончательно», ибо во все время разговора чувствовалось, что высказываемые Черчиллем мысли, расчеты и наметки глубоко продуманы

и прочувствованы и что Черчилль будет их отстаивать с упорством английского бульдога.

Черчилль просил «не выдавать» его американцам, поскольку он сообщил мне также американские секреты*.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 153-148.

257. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

10 июня 1943 г.
Сов. секретно

После обещания, данного Черчиллем в его послании к т. Сталину об обуздании польской прессы в Англии[38], а также после моих разговоров на эту тему с Иденом и Бракеном недели две польская пресса держалась несколько спокойнее, чем ранее, но затем она все больше распоясывалась и возвратилась на старые рельсы, в чем ей, очевидно, не мешает английская цензура. Мы решили поэтому предпринять некоторые шаги. Соболев направил Сарджента два письма от 1 и 5 июня, в которых он, указывая на ряд конкретных случаев, заявлял, что польская пресса нарушает обещания Черчилля и Идена. 8 июня мы получили письменный ответ Сарджента, в котором он ссылается на объяснения, данные в Палате общин министром информации Бракеном 20 мая и 2 июня в связи с запросами о поведении польской прессы в Англии. Сарджент оспаривал, что необходимо подождать результатов соответствующего расследования, проводимого британскими властями, и уже после этого расследования решить, какие мероприятия предпринять. Дальше он сообщает, что предполагает в ближайшем будущем обсудить с нами данный вопрос детально. В ответ на это письмо сегодня Соболев направляет Сарджента письмо, в котором еще раз указывает на непрекращающуюся публикацию в польской прессе оскорбительных для Советского Союза материалов и обращает внимание на медленные темпы расследования английских властей (прошло почти полтора месяца со дня обещаний Черчилля и Идена). Поляки же безнаказанно используют такое положение. Соболев вновь настаивает на принятии необходимых мер британскими властями. В письме Соболев сообщает, что о создавшемся положении посольство информировало советское правительство. Если и данное письмо не будет иметь эффекта, я предполагаю обратиться с письмом к

* См. также док. № 275.

Черчиллю и, напомнив его обещание, просить принять, наконец, решительные меры против польских безобразий.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 58, л. 212-211.

258. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ*

11 июня 1943 г.
Сов. секретно
Особая
Вне очереди

Ваше послание, в котором Вы сообщаете о принятых Вами и г-ном Черчиллем некоторых решениях по вопросам стратегии, получил 4 июня[44]. Благодарю за сообщение.

Как видно из Вашего сообщения, эти решения находятся в противоречии с теми решениями, которые были приняты Вами и г-ном Черчиллем в начале этого года о сроках открытия второго фронта в Западной Европе.

Вы, конечно, помните, что в Вашем совместном с г-ном Черчиллем послании от 26 января с.г. сообщалось о принятом тогда решении отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и заставить Германию встать на колени в 1943 году[10].

После этого г-н Черчилль от своего и Вашего имени сообщил 12 февраля[16] уточненные сроки англо-американской операции в Тунисе и Средиземном море, а также на западном берегу Европы. В этом сообщении говорилось, что Великобританией и Соединенными Штатами энергично ведутся приготовления к операции форсирования Канала в августе 1943 года и что если этому помешает погода или другие причины, то эта операция будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь 1943 года.

Теперь, в мае 1943 года, Вами вместе с г-ном Черчиллем принимается решение, откладывающее англо-американское вторжение в Западную Европу на весну 1944 года. То есть открытие второго фронта в Западной Европе, уже отложенное с 1942 года на 1943 год, вновь откладывается, на этот раз на весну 1944 года.

Это Ваше решение создает исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет совет-

* В тот же день И.В. Сталин направил копию этого послания У. Черчиллю. *(См. также док. № 275).*

скую армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом.

Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе, – в народе и в армии, – произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий.

Что касается советского правительства, то оно не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны.

Переписка… – Т.1. – С. 474-475.

259. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

11 июня 1943 г.
Сов. секретно

8 июня я принял Керра по его просьбе. В основном беседа была посвящена визовому вопросу. Керр сказал, что в течение последних месяцев англичане запросили визы для ряда военнослужащих, едущих в СССР на смену тех, срок службы которых истек. Однако лишь в весьма небольшом количестве этих случаев были выданы визы. Иден поручил ему, Керру, узнать, чем вызвана подобная позиция совпра в визовом вопросе.

Я ответил Керру, что недоразумения в визовом вопросе объясняются тем, что это дело было неурегулировано. Поэтому совпра и сделало в феврале предложение о применении принципа взаимности, на которое оно получило ответ в форме двух нот только в конце мая. На эти ноты будет, конечно, дан ответ. Само собой разумеется, поскольку имеются нужды войны, которые должны быть обслужены англичанами в Советском Союзе или советскими людьми в Англии, они должны быть учтены. Но также надо считаться с тем, что как у нас в Лондоне, так и у англичан в СССР есть люди, которым сейчас нечего делать. Своих людей, ненужных в Англии, мы готовы отозвать. То же самое могли бы сделать бритвласти в отношении таких, не занятых сейчас работой в СССР. Я слышал, например, о существовании в Архангельске английской базы № 126. Эта база была организована, когда началось движение конвоев из Англии в СССР, в целях оказания советским людям содействия в освоении английской техники. В свое время база выполняла некоторую работу, и мы за это благодарны. Но теперь уже в течение полугода, а может быть, и целого года, люди из этой базы не имеют

никакой работы. Безделье же плохо отзывается на людях, возникают всякие недоразумения и пр.

Керр спросил, может ли он сообщить Идену, что причиной трудностей в визовом вопросе является тот факт, что, по мнению совпра, среди британского персонала в СССР имеются люди, которым нечего делать. Он добавил, что, видимо, одной из причин являются такие факты, как приведенный мной пример с базой № 126, и что он был бы благодарен, если бы я высказал дальнейшие соображения по этому поводу.

Я ответил, что случай с базой № 126 приведен мной только как иллюстрация того, что можно сократить без затруднений имеющийся штат. Но не дело совпра судить о том, какая организация или какой человек нужен британпра в СССР. Что же касается мотивов нашего предложения по визовому вопросу, то они ясно изложены в нашей ноте от 12 февраля, где и был выдвинут принцип равенства и взаимности в общем количестве сотрудников – советских в Англии, английских – в Советском Союзе*.

Керр заявил, что британпра считает принцип взаимности разумным, но он неприменим к советскому торгпредству в Лондоне и британскому военному персоналу в СССР, так как они выполняют различную по своему характеру работу. Поэтому он, Керр, хотел бы знать, что следует понимать под взаимностью и является ли этот принцип гибким, допускающим отклонения в зависимости от обстоятельств.

Я ответил, что можно было бы, проявляя гибкость, установить на основе взаимности и равенства и с учетом нужд завтрашнего дня пределы увеличения общего и равного для обеих сторон количества британских сотрудников в СССР, включая север, и советских сотрудников в Англии, скажем, для обеих сторон – до 180 человек на 1943 год. Распределение же персонала внутри этих пределов по отдельным видам работы, естественно, должно быть делом каждого правительства.

Керр назвал это предложение интересным, но стал утверждать, что нельзя говорить о взаимности и равенстве, так как англичанам требуется большее количество менее квалифицированного персонала в СССР, чем советской стороне, нуждающейся в меньшем количестве, но более квалифицированных сотрудников, например, для торгпредства в Лондоне. Он обещал вернуться к моему предложению после его рассмотрения.

Сегодня Вам послан наш ответ на майскую английскую ноту и на письмо Идена.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 176, л. 167-166.

* См. также док. № 68.

260. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

11 июня 1943 г.
Сов. секретно

Галифакс, с которым виделся сегодня, был очень сдержан в своих суждениях о втором фронте. Говорил в очень общей форме и расплывчато о том, что как Англия, так и США сейчас стоят за проведение наступательных операций против Германии и Италии. По его мнению, текущим летом операции, которые будут проводиться англичанами и американцами в районе Средиземного моря, оттянут часть немецких сил с Восточного фронта. Он, однако, не упоминал конкретных объектов этих операций. Он выразил мнение, что германская авиация сейчас находится в оборонительном положении, останется в таковом и в дальнейшем. Господство в воздухе принадлежит и будет принадлежать союзникам. Он всячески подчеркивал значение этого факта, а также значение бомбардировки германских городов и прочих военных объектов Германии английской авиацией. Галифакс выразил уверенность, что Сталин полностью информирован о том, что англичане и американцы могут сделать в этом году и чего они не смогут сделать. Галифакс сообщил, что Уэллес в беседе с ним, состоявшейся несколько дней тому назад, высказал мысль о том, что правительство США намерено проявить инициативу в созыве ряда конференций, типа закончившейся пищевой конференции[33], отдельно по металлу, по каучуку и некоторым другим видам стратегического сырья, а также по гражданской авиации. Официального приглашения, однако, заявил Галифакс, ни на одну из этих предполагаемых конференций Англией еще не было получено. Конференция по созданию Администрации помощи и восстановления[11] будет, по имеющимся у него сведениям, созвана в июле. Это предположение высказал обедавший у меня 9 июня заместитель Хэлла Ачесон. Точная дата, однако, еще не установлена ввиду того, что еще неизвестно мнение правительств всех Объединенных Наций о проекте соглашения. Галифакс выразил удовлетворение результатами работы пищевой конференции. Он сообщил, что английская делегация на пищевой конференции осталась довольной сотрудничеством с советской делегацией. Это является положительным показателем, заявил Галифакс, особенно с точки зрения нашего дальнейшего сотрудничества. Не подлежит сомнению, добавил он, что будущее мира будет зависеть от сотрудничества трех стран – Англии, Советского Союза и США. Китай он не упоминал.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 42-41.

261. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

11 июня 1943 г.
Сов. секретно

Я получил от Идена следующее письмо:

«9 июня 1943 г.

Мой дорогой посол, правительства Соединенных Штатов Америки, Канады и Соединенного Королевства очень высоко оценивают большой вклад Союза Советских Социалистических Республик в наше общее дело и признают чрезвычайную важность советского фронта. Они понимают, до какой степени война уже вызвала истощение или истребление советских ресурсов, и они признают неотложность его нужд в будущем. Поэтому они хотят продолжать оказание максимально возможной помощи Советскому Союзу в форме поставок военных материалов, сырья, оборудования и продовольствия.

В согласии с правительствами Соединенных Штатов Америки и Канады я имею честь препроводить Вам при этом проект Третьего протокола о программе поставок, которую правительства Соединенных Штатов Америки, Канады и Соединенного Королевства в состоянии выполнить для правительства Союза Советских Социалистических Республик в течение года, с 1 июля 1943 г. по 30 июня 1944 г.*

Я хотел бы добавить, что эти документы переданы также советскому поверенному в делах в Вашингтоне и советскому посланнику в Оттаве правительствами Соединенных Штатов Америки и Канады.

Я буду Вам признателен за передачу этого проекта протокола правительству Союза Советских Социалистических Республик на его рассмотрение**, имея в виду, что подписание протокола произойдет в Лондоне, причем дата должна быть установлена позднее. Искренне Ваш Антони Иден».

К письму приложен проект протокола, включая списки поставок. Я передаю этот протокол Борисенко*** для сообщения его в Москву и возможного его уточнения, поскольку вся переписка по данному вопросу до сих пор шла через торгпредство.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 58, л. 215-214.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 392.

---

* См. также док. № 254.
** См. док. № 271.
*** Борисенко Д.Г. – торговый представитель СССР в Великобритании.

262. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ ИРАНА В СССР

12 июня 1943 г.

Народный комиссариат иностранных дел имеет честь сообщить посольству Ирана, что содержание памятной записки посольства от 25 января с.г. и ноты от 3 марта с.г.* было доведено до сведения советских компетентных органов. Полученные после произведенной проверки данные не подтверждают заявлений, содержащихся в упомянутой памятной записке и ноте посольства о том, что советские воинские власти якобы чинят препятствия перевозке продовольствия и скота из северных районов Ирана в Тегеран. В действительности, как установлено проверкой, советские органы не препятствуют провозу продуктов и скота, если на это имеются необходимые разрешения Министерства продовольствия Ирана. Случаи, упоминаемые посольством, по-видимому, относятся к перевозкам продовольственных продуктов без соответствующих разрешений иранских властей с целью вывоза продовольствия в южные районы Ирана или же сопредельные с ним страны.

Советские власти в полной мере понимают необходимость нормального продовольственного обеспечения Тегерана. С этой целью советское правительство, несмотря на стеснительные обстоятельства военного времени, приняло решение поставить для Тегерана 25 тыс. *т* пшеницы. Советское правительство надеется, что поставка этой пшеницы явится важным элементом улучшения продовольственного снабжения столицы. С этой же целью еще в январе с.г. советскому послу в Тегеране было поручено обратить внимание иранского правительства на необходимость проведения местными иранскими властями более энергичных мер по закупке излишков хлеба в северных районах для снабжения населения Тегерана. К сожалению, закупленные излишки хлеба оказались настолько ограниченными, что не обеспечивали достаточных запасов даже для снабжения местных городских центров, и в некоторых пунктах, в частности в г. Тавризе, возникли серьезные перебои в продаже хлеба населению. В этих условиях неограниченный вывоз продовольственных товаров из северных районов не только поставил бы под угрозу снабжение расквартированных на их территории советских воинских частей, но и вызвал бы нежелательные осложнения на почве продовольственных затруднений. Исходя из изложенных мотивов, советские воинские власти пошли навстречу предложениям местных иранских властей и согласились оказывать известное содействие иранским постам в контроле над вывозом продовольствия из северных районов на основании системы пропусков, установленной Министерством продовольствия Ирана. Таким образом, действия советских воинских властей ограничиваются лишь указанной выше помощью местным иранским властям в осуществлении системы регулирования вывоза продовольствия из северных районов, введенной Министерством продовольствия Ирана.

Народный комиссариат иностранных дел с удовлетворением отмечает заявление иранского правительства о принятии мер к решительному прекращению контрабандного вывоза продовольственных товаров из Ирана в сопредельные страны и надеется, что эффективное осуществление этих мер вместе с продовольственной помощью Советского Союза Ирану окажет благоприятное влияние на состояние продовольственного положения в Иране и в частности в г. Тегеран.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 22, д. 244, л. 2-3.

* Не публикуются.

263. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

12 июня 1943 г.
Сов. секретно

Для Вашей ориентировки сообщаю, что в 1943 году англичане неоднократно информировали нас и американцев о попытках со стороны венгерского правительства и некоторых венгров, независимых от правительства, установить контакт с английским правительством с целью якобы обеспечения себя от последствий гитлеровского поражения. Так, о попытках венгерского правительства установить контакт с английскими представителями в Стокгольме, Лиссабоне и Виши английское посольство информировало нас своими письмами от 1 января[3] и от 13 февраля* с.г. По сообщению англичан, в ответ на эти обращения венгров они якобы заявляли, что английское правительство не заинтересовано в них и что до тех пор, пока Венгрия продолжает борьбу против союзников и помогает державам «оси», она не может ожидать к себе ни сочувствия, ни внимания. В своих ответах англичанам на указанные письма от 1 января и 13 февраля мы лишь поблагодарили их за информацию, не высказав своего отношения к упомянутым попыткам.

23 марта Керр вручил мне записку с информацией о дальнейших попытках венгров установить контакт с англопра**. В этой записке речь шла об обращении к англичанам в Стамбуле венгерского профессора Сент-Дьерди, который сообщал, что все политические организации Венгрии, за исключением фашистов, готовы принять его в качестве премьер-министра, и что он сам готов был бы предоставить себя полностью в распоряжение союзни-

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 18, д. 187, л. 6-14).*
** Не публикуется. (*См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 136-138, также Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 359-361).*

ков. Англопра сочло, что это обращение относится к иной категории, чем предыдущие, предпринятые по наущению венгерского правительства, и что Сент-Дьерди пользуется некоторой независимостью, в силу чего с ним возможен контакт. В этой же записке англичане сообщали о намеченных ими изменениях в пропаганде на Венгрию, предполагая в будущем рассеивать венгерские опасения насчет нового и более тяжелого Трианонского мира и заявлять, что, хотя Венгрии придется возместить соответствующую долю убытков союзникам, английское правительство не имеет стремлений видеть Венгрию разорванной на части и наказывать венгерский народ за глупость его правительства. Англопра спрашивало, не имеет ли совпра замечаний по поводу предполагаемых действий.

В письме Керра от 16 апреля на мое имя* и в памятной записке английского посольства от 1 июня** англичане вновь сообщали о дальнейших попытках представителей венгерского правительства в Берне, Стокгольме, Лиссабоне и Анкаре установить контакт с англичанами и с американцами (в Берне). В обеих записках англичане вновь подчеркивали, что они якобы отрицательно отвечали на все обращения венгров, исходящие от венгерского правительства. В письме от 16 апреля Керр, кроме того, просил ускорить ответ совпра на записку от 23 марта. Мы же не торопились с ответом, так как имели основание считать, что в своей информации англичане многое не договаривают. Наше сомнение частично теперь подтверждается сообщением «Дейли Телеграф» от 4 июня о переговорах Гибсона с руководящими демократическими элементами центрально-европейских и балканских стран, находящихся под господством держав «оси», где утверждается, что английское правительство осведомлено об этих переговорах и их характере.

По поводу этого сообщения «Дейли Телеграф» 6 июня Керр в письме на мое имя[43] по поручению английского правительства заявил, что «не имеется никаких оснований для содержащегося в этом интервью высказывания о том, что г-н Гибсон вел секретные переговоры с ведома правительства Его Величества». По сообщению Керра, дело будто бы обстояло так, что Гибсон, будучи осенью 1941 года в Стокгольме на конгрессе тред-юнионов, встречался с делегатами из Европы, в том числе и с делегатами из стран-сателлитов. С некоторыми из них Гибсон поддерживал связи. Гибсон имел переписку с Бемом, быв. министром в правительстве графа Карольи***. Недавно Гибсон предложил написать статью с изложением точки зрения британских тред-юнионов, обращенную к их коллегам в Венгрии и других странах-сателлитах, при этом имелось в виду, что он обсудит эту статью с Министерством иностранных дел до ее публикации. Тем временем вследствие какого-то недоразумения, как говорит Керр, в «Дейли Телеграф» появилось вышеуказанное интервью с его «вводящими в заблуждение высказываниями». Английское правительство намерено сообщить британской прессе, что Гибсон говорит от себя лично и от имени тред-юнионистских кругов и что не может быть речи о секретных переговорах между Великобританией и сателлитами ни через Гибсона, ни через какие-либо другие каналы и что отношение англопра к сателлитам базируется на формуле безоговорочной капитуляции. В письме 6 июня англопра заявляло, что в отношении Венгрии и других стран-сателлитов оно продолжает базироваться на основе, изложенной в меморандуме 23 марта.

7 июня я направил свой ответ Керру*, в котором сообщается, что советское правительство приняло заявление англопра о том, что нет основания для высказывания, что Гибсон вел переговоры с ведома англопра, и что оно доведет об этом до сведения прессы, и что совпра считает выступление Гибсона неправильным, а его высказывания и предложения рассматривает, как не могущие удовлетворить советскую общественность и советское правительство. Далее я сообщил Керру, что за участие в войне должны нести ответственность не только венгерское правительство, но и венгерское общество.

Совпра находит возможным для союзников иметь неофициальный контакт, а также вступать в переговоры с оппозиционными элементами Венгрии, причем считает желательным, чтобы об этом наши правительства предварительно информировали друг друга. Совпра считает, что в основу отношений союзников с Венгрией и другими сателлитами Германии и Италии должны быть положены следующие принципы: а) безоговорочная капитуляция, б) возврат захваченных ими территорий, в) возмещение причиненных войной убытков, г) наказание виновников войны. При этом не следует давать никаких обещаний, которые противоречили бы указанным выше принципам. Вместе с тем, советское правительство стоит за сохранение государств-сателлитов и не покушается на их независимость. Разделяя мнение английского правительства о целесообразности смягчить характер пропаганды в отношении Венгрии, совпра заявляет, что считает не вполне обоснованным третейское решение от 30 августа 1940 г. о передаче Венгрии Северной Трансильвании. По вопросу о создании федерации в Европе из Польши, Чехословакии, Югославии и Греции с участием в ней Венгрии и Австрии, совпра считает неправильным как ангажироваться насчет создания такой федерации, так и вводить в ее состав Венгрию и Австрию. В этом же письме я выразил признательность совпра английскому правительству за информацию, содержащуюся в его меморандуме от 23 марта и в письме Керра от 16 апреля.

Получение подтвердите. Дайте ознакомиться Богомолову.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 176, л. 177-174.

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 18, д. 187, л. 21-25).*

** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 18, д. 187, л. 26-36).*

*** Каройи (Карольи) М. – председатель Совета министров в 1918 году, президент Венгрии в начале 1919 года.

* См. док. № 251.

264. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

15 июня 1943 г.
Секретно

Посол, явившийся на прием в сопровождении третьего секретаря посольства Юхаси, заявляет, что он пришел с ответом японского правительства по вопросу о двух советских пароходах*. Как уже неоднократно указывалось японской стороной, поведение японского императорского флота в этом вопросе соответствовало правилам Лондонской декларации 1909 года, которая принята как внутреннее правило японского флота. В статье 56 этой декларации говорится, что переход под нейтральный флаг неприятельского судна, совершенный после открытия военных действий, ничтожен, разве только будет доказано, что этот переход не был совершен с целью избежать последствий, кои вызываются характером неприятельского судна.

Статья эта совершенно ясная, продолжает посол, и японское правительство не думает, что поведение японского флота в вопросе о двух пароходах могло быть истолковано как незаконное. Японское правительство сожалеет, что оно не может принять советскую точку зрения или что оно не может быть согласно с толкованием этой статьи советским правительством. То обстоятельство, что оба парохода являются полной собственностью советского правительства, не изменяет во многом положения. Японское правительство сохраняет свою юридическую точку зрения, и оно не убеждено в правильности юридической точки зрения советского правительства.

Тем не менее японское правительство, вдохновляясь духом примирения и уважения к Пакту о нейтралитете, будучи озабоченным тем, чтобы поддерживать хорошие отношения с советским правительством, и готовое содействовать укреплению этих отношений, решило освободить два советских судна в срок, который будет возможен по техническим причинам.

Молотов говорит, что он хотел бы вернуться к юридической стороне дела. Даже если говорить, исходя из положений статьи 56, на которую в связи с арестом «Каменец-Подольска» и «Ингула» ссылалась японская сторона, то позиция советского правительства является обоснованной. Право собственности советского правительства на эти суда нельзя оспорить. Однако ссылка на статью 56 неосновательна. Дело в том, что оба судна были куплены Советским Союзом у США еще до начала войны на Тихом океане, в сентябре 1941 года. Вопрос о них более правильно рассматривать в свете статьи 55 Лондонской декларации. Кроме того, следует учитывать, что пароход «Каменец-Подольск» уже проходил раньше из Америки во Владивосток, был осмотрен тогда японскими военными властями и отпущен. Юридическая сторона дела была тогда такой же, как и теперь. Однако пароход

* См. док. № 209, 211, 223, 245, 246, 249.

тогда был отпущен, а теперь он подвергнут аресту. Не свидетельствует ли его теперешний арест об изменении позиций японского правительства по отношению к СССР и к Пакту о нейтралитете?

Молотов спрашивает, что же мешает немедленному освобождению пароходов, если японское правительство приняло об этом решение.

Посол говорит, что некоторый срок для освобождения судов необходим для того, чтобы офицеры японского флота получили соответствующие инструкции и чтобы были совершены некоторые формальности, которые необходимы.

Значит, суда до сих пор не освобождены, – говорит Молотов.

Посол это подтверждает и говорит, что суда будут освобождены в скором времени. Самое важное в том, что японское правительство решило освободить эти суда, и речь идет лишь о процедуре их освобождения.

Молотов говорит, что если японское правительство решило освободить, то суда могли бы быть освобождены очень быстро. За чем же задержка?

Посол говорит, что через несколько дней суда будут освобождены. Однако он, посол, не может точно определить этот срок или назвать дату освобождения.

Молотов отвечает, что он доведет до сведения своего правительства о решении японского правительства, и спрашивает, что ответило японское правительство на заявление советского правительства, переданное им, Молотовым, через Сато японскому правительству 4 июня. В этом заявлении речь шла не только об освобождении двух пароходов, но и о соблюдении других обязательств японского правительства в связи с Пактом о нейтралитете.

Посол заявляет, что он достаточно ясно объяснил позицию и решение японского правительства в вопросе о пароходах и не имеет ничего добавить по этому вопросу. Однако он должен отметить, что впервые слышит, что пароходы были куплены советским правительством в Соединенных Штатах в сентябре 1941 года. Это обстоятельство меняет положение. По утверждению представителей японского флота, были основания для подозрения, что переход судов под советский флаг был осуществлен после начала военных действий на Дальнем Востоке. Документы по этому вопросу, имеющиеся на борту судов, не являются вполне ясными. Посол говорит, что он счастлив иметь возможность сообщить своему правительству об этом заявлении народного комиссара.

Молотов говорит, что и в том случае, если бы эти суда перешли под советский флаг во время войны, то позиция советского правительства была бы обоснованной. Лондонская декларация лежит в основе советской точки зрения.

Сато заявляет, что он далее хотел бы переговорить по более значительному вопросу. Ему, Сато, трудно урегулировать все вопросы быстро. На вопрос о пароходах понадобилось 10 дней. Потребуется время для того, чтобы урегулировать другие вопросы советско-японских отношений, в частности, вопрос о концессиях, по которому посол запросил мнение японского правительства.

Сато говорит, что если бы Мацуока оставался на посту министра иностранных дел, то вопрос о концессиях, вероятно, стоял бы по-иному. Мацуока сделал бы для этого все. Однако, к сожалению, правительство, в состав которого входил Мацуока, вышло в отставку. Это имело большое значение для вопроса о концессиях. Другим крупным событием явилось возникновение войны в Восточной Азии. В связи с этой войной вся страна была взволнована, и в условиях войны нынешнему правительству трудно следовать той линии, которая была намечена министром Мацуокой. Как уже объяснял посол Молотову около года тому назад, нынешнее время не является благоприятным для решения этого вопроса. После той беседы прошел год. Посол, будучи в Куйбышеве, чувствовал наличие многих трудностей из-за вопроса о концессиях. Посол лично замечал эти трудности, которые являются нежелательными для поддержания хороших отношений с советским правительством. Однако в короткое время этот вопрос решить трудно. Нужно время для того, чтобы выяснить положение. Посол говорит, что он подчеркивает то обстоятельство, что если оба правительства действительно желают избежать взаимных конфликтов, если оба правительства твердо решили избежать вооруженного конфликта, то можно многое сделать…*

В этом вопросе, продолжает посол, позиция японского правительства вполне ясна. Японское правительство хочет поддерживать хорошие отношения с советским правительством и избегать всех нежелательных столкновений. Посол говорит, что, как он думает, советское правительство придерживается такой же позиции по отношению к японскому правительству и также вдохновится духом примирения, поддержания хороших отношений и избежания вооруженного конфликта.

«Я должен сказать, – продолжает Сато, – что я лично принадлежу к тем лицам, которые придерживаются широкой точки зрения. Согласно этой точке зрения, мы всегда можем поддерживать мир между обеими странами. Я принадлежу к этой группе лиц. В соответствии с этой своей точкой зрения я прилагаю все свои усилия для будущего. Когда мне предложили важный пост посла в Москве, то я был свободен в принятии своего решения. Никто не мог навязать мне этот пост против моей воли. Раз согласившись на занятие этого важного поста, я считаю необходимым прилагать и прилагаю все усилия к поддержанию хороших отношений и к устранению любых оснований для недоразумений между Японией и СССР. Я убежден, что сделаю все, чтобы улучшать советско-японские отношения. Однако для этого нужно время. Говоря откровенно, для этого нужно много терпения, и я этим терпением обладаю. Я обращаюсь по этим вопросам к своему правительству».

Далее посол говорит, что в феврале месяце он просил советника посольства Морисиму выехать в Японию, чтобы обменяться там мнениями с японскими властями. Обмен мнениями по всем вопросам, которые интересуют японское правительство и советское правительство, весьма важен. Некоторое время тому назад, до отъезда посла из Куйбышева, туда вернулся Морисима.

* Так в документе.

Однако посол не смог его повидать до своего отъезда, и поэтому он обратился в Протокольный отдел за разрешением Морисиме приезда в Москву*. Посол должен знать чувства своего правительства по всем вопросам советско-японских отношений. Он, посол, ждет уже 10 дней, но Морисима не едет. Если Морисима не сможет приехать в Москву, то посол будет вынужден вернуться в Куйбышев посоветоваться с Морисимой и потом, если у него будет какой-либо конкретный взгляд, попросить разрешения вернуться в Москву.

Молотов говорит, что прежде всего он хотел бы коснуться вопроса о пароходах, и выражает надежду, что они скоро будут освобождены. Если принято решение их освободить, то неясно, что их может задержать.

Сато отвечает, что он сделает все возможное для того, чтобы пароходы были освобождены в короткий срок.

Далее Молотов говорит, что Мацуока подписал не только письмо, содержащее обязательство ликвидировать концессии, но и Пакт о нейтралитете. Эти документы были подписаны одновременно от имени японского правительства, поэтому советское правительство и пошло на подписание этого договора. Японские министры могут, конечно, выходить в отставку, но остается императорское правительство, которое следит за выполнением обязательств Японии. Если Пакт о нейтралитете остается в силе, то и обязательства, принятые в связи с подписанием пакта, остаются в силе. Молотов выражает надежду на получение ответа японского правительства и зачитывает вслух следующую заключительную часть своего заявления от 4 июня**:

«… Советское правительство считает также нужным отметить, что Япония не выполняет обязательств, взятых ею на себя при подписании советско-японского Пакта о нейтралитете от 13 января 1941 г. Японское правительство не ликвидировало до сих пор японские нефтяные и угольные концессии на Северном Сахалине, в отношении которых одновременно с подписанием Пакта о нейтралитете оно приняло на себя обязательство ликвидировать их еще в течение 1941 года.

Советское правительство считает необходимым настаивать на выполнении японским правительством всех обязательств, вытекающих из Пакта о нейтралитете…».

Что же касается г-на Сато как японского посла, говорит Молотов, то, не желая ему льстить, следует сказать, что не только он, Молотов, но и советское правительство приняло с удовлетворением назначение Сато послом Японии в СССР. Мы знаем роль, которую играет Сато в вопросах японской политики, и назначение Сато в Москву мы понимали как важное решение японского правительства. Посол знает о стремлении СССР поддерживать хорошие отношения с Японией. Молотов говорит, что он готов содействовать Сато в его работе по улучшению советско-японских отношений. Если послу необходим выезд Морисимы в Москву, то в этом задержки не будет. Молотов готов этому содействовать.

* Так в документе.
** См. док. № 249.

Сато отвечает, что он весьма тронут словами Молотова о нем, Сато, и он постарается оправдать ту высокую хвалу, которую ему высказал Молотов.

Далее посол говорит, что, действительно, оба документа, договор и письмо, были подписаны одновременно министром Мацуокой. Но эти документы не имеют равной ценности. Один из них является официальным документом, который был ратифицирован. Что же касается письма Мацуоки, то с ним не было проделано никаких формальностей, и в Японии оно всегда считалось находящимся в сфере личных обязательств Мацуоки. Давая это обязательство, Мацуока надеялся, что по возвращении в Японию он сможет сделать все для того, чтобы убедить свое правительство и свой народ выполнить эти решения. Однако по прибытии в Японию он вскоре вышел в отставку. Посол говорит, что он хочет подчеркнуть ту мысль, что один документ является официальным, другой же – личным обязательством. Тогдашнее японское правительство и нынешнее японское правительство никогда не объединяли оба эти документа. Японцы признают существование письма Мацуоки, но по некоторым причинам, таким как война и другим, ликвидация вопроса о концессиях отложена. Однако как представитель японского правительства Сато сделает все, чтобы ускорить обмен мнениями и чтобы скорее проделать нашу работу. Если Морисима сможет приехать в Москву, то это будет большим содействием деятельности посла. Сато полностью доверяет Морисиме, хорошо его знает. У Морисимы та же точка зрения, что и у посла. Не поговорив с Морисимой, посол не может ничего сделать. Сато говорит, что он не может взять на себя обязательства прийти к удовлетворяющим советское правительство результатам. Он не знает, сколько дней ему потребуется на обмен мнениями, может быть 3, может быть 4 недели.

Молотов спрашивает, по какому вопросу хочет Сато обмениваться мнениями. По вопросу о концессиях?

Сато отвечает утвердительно и говорит в шутливой форме, что он является лицом, не совсем желательным в Москве. Пусть Молотов судит о том, желательно ли пребывание Сато в Москве. Сато был бы счастлив остаться здесь и сотрудничать с Молотовым. Однако его пребывание в Москве, может быть, явится некоторым неудобством для советского правительства.

Молотов, тоже в шутливой форме, отвечает, что мы предпочитаем, чтобы дипломаты находились в Куйбышеве, так как история учит, что Куйбышев не бомбили, а Москву бомбили.

Посол добавляет, что он хочет уточнить вопрос о письме Мацуоки, и говорит, что Мацуока подписал письмо будучи министром иностранных дел. Однако это не мешает рассматривать его письмо как личное, поскольку он не был уполномочен своим правительством брать обязательства о ликвидации концессий. Подписывая письмо, он надеялся по возвращении в Японию добиться соответствующих результатов.

Молотов спрашивает, правильно ли он понял посла, когда тот говорил о том, что он собирается обсуждать в Москве вопрос о ликвидации концессий.

Посол отвечает, что он надеется прийти к положительному решению данного вопроса.

Молотов говорит далее, что если посол забыл историю подписания советско-японского пакта, то он, Молотов, может ее напомнить. Советское правительство не подписало бы Пакта о нейтралитете, если бы одновременно не было подписано письмо Мацуоки о ликвидации концессий. Это – не случайное письмо. Оно имеет прямое отношение к пакту. Мацуока не смог бы подписать договора, не подписав одновременно письмо. Кроме того, следует учитывать, что, подписав это письмо, Мацуока поехал в Японию и оттуда в мае прислал советскому правительству новое заверение японского правительства, переданное в письменной форме японским послом Татекавой Молотову. В этом послании Мацуоки говорилось, что обязательства, взятые им в письме, будут проведены в жизнь в срок, не превышающий 6 месяцев. Есть, таким образом, два заверения японской стороны. Второе из них дано из Токио и уточняет срок выполнения обязательств. С тех пор мы долго и терпеливо ждали ответа японского правительства. Молотов говорит, что он рассчитывает на то, что на заявление советского правительства от 4 июня японским правительством будет дан ответ.

Посол говорит, что он не преминет сообщить своему правительству о сегодняшних заявлениях Молотова, и спрашивает, сможет ли он получить разрешение на пребывание Морисимы в Москве.

Молотов отвечает, что если нужно вызвать Морисиму в Москву, то он не возражает против этого.

Посол спрашивает, не будет ли его пребывание в Москве неудобным для советского правительства.

Молотов отвечает, что это не создаст никаких неудобств, и мы сможем прийти к ликвидации концессий.

Извинившись, что он занимает много времени, посол говорит, что он хотел бы несколько расширить кадры своего посольства. В конце 1941 года, к моменту эвакуации из Москвы в Куйбышев, из посольства было уволено большое количество секретарей. Сейчас посол хотел бы заместить секретарей другими лицами и увеличить персонал посольства на 10 человек. До сих пор посол смог увеличить персонал на два человека. Посольство СССР в Токио имело постоянно одни и те же кадры – до и после возникновения войны на Тихом океане. В составе советского посольства насчитывается 33-34 человека, а японское посольство в Куйбышеве имеет только 17 человек. Посол хотел бы добавить в его состав еще 3-4 человека, но это не удается сделать. Посол просит учесть неравенство штатов посольств СССР в Токио и Японии в Куйбышеве и согласиться на увеличение персонала японского посольства.

Молотов отвечает, что японское посольство само сокращало свои кадры, по своей инициативе. По-видимому, японцы исходили из того, что в Японии войны нет, а у нас – война. Молотов обещает ознакомиться с вопросом и дать ответ.

Беседа продолжалась 1 час 25 минут.

Записал
Б. Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 36, д. 431, л. 12-21.

265. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

16 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Сообщаем Вам для ориентировки и руководства, что в вопросе об отношении к де Голлю и Жиро Вам следует держаться следующей установки.

Первое. Мы даем предпочтение де Голлю, так как он является непримиримым к правительству Виши и гитлеровской Германии, тогда как у генерала Жиро отсутствует такая непримиримость.

Второе. Мы предпочитаем поддерживать де Голля, так как он твердо отстаивает политику восстановления республиканской Франции с ее демократическими традициями, тогда как генерал Жиро проявляет враждебность в отношении республиканско-демократических традиций Франции и боится иметь тесный контакт с народными массами Франции.

Эту нашу установку Вы должны иметь в виду при своих беседах с французами, англичанами, славянами, а, если придется, и американцами*.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 183, л. 81.
Опубл.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941-1945. – М., 1983. – Т. 1. – С. 204 (далее: Советско-французские отношения…).

266. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А. ВИНОГРАДОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Н. МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ

16 июня 1943 г.
Секретно

Посетил Менеменджиоглу. Я спросил министра: «Соответствуют ли действительности сведения о том, что турецкое правительство дало согласие на ремонт в турецком доке двух румынских теплоходов «Бессарабия» и «Трансильвания» и что после ремонта они выйдут в Черное море».

* Аналогичное указание в тот же день было направлено временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко.

Менеменджиоглу спросил, задаю ли я ему этот вопрос в порядке информации и дружественным образом. В этом случае он будет готов ответить на него.

Я сказал, что задаю этот вопрос для того, чтобы узнать лично от министра, соответствуют ли действительности приведенные мною сведения или нет.

Министр снова заявил, что он готов ответить на мой вопрос, если он задается в дружественном духе.

После моего ответа, что я спрашиваю министра в обычном дружественном порядке, Менеменджиоглу сказал, что, как всем известно, румынские суда всегда ремонтировались в Турции. Упомянутые румынские теплоходы не ремонтировались до сих пор только потому, что турецкий плавучий док по своему техническому состоянию не мог принимать суда водоизмещением свыше 4 тыс. *т*. В настоящее время этот док после ремонта может принимать суда водоизмещением до 7 тыс. *т*, что позволит ремонтировать и румынские теплоходы. Что касается второй части моего вопроса, то он должен заявить, что теплоходы имеют право идти, куда им угодно, и он, министр, не может этому никаким образом помешать, т.к. это находится вне его контроля. Менеменджиоглу добавил, что он лично думает, что теплоходы не пойдут в Черное море. «Дело в том, – продолжал министр, – что в дружеском порядке я могу вам сообщить, что английское правительство имеет намерение использовать эти теплоходы для перевозки евреев из Центральной Европы в Палестину. С этой целью оно обратилось через наше посредничество к румынскому правительству. Последнее еще не дало окончательного ответа, и переговоры продолжаются. Таким образом, имеется вероятность, что эти теплоходы пойдут в Средиземное море после того, как они примут на борт евреев в одном из портов недалеко от Стамбула. Поскольку теплоходы под румынским флагом не могут идти в Палестину, английское правительство просит нас поднять на них турецкий флаг. Но переговоры еще продолжаются, и пока точно неизвестно, куда пойдут эти суда». Я спросил министра, пойдут ли все-таки эти суда в Черное море. Министр ответил, что он не может гарантировать того, что они туда не пойдут.

Я переспросил министра, что, следовательно, не исключается то, что эти теплоходы после ремонта пойдут в Черное море. Министр ответил, что для того, чтобы ответить на этот вопрос – исключается ли это или не исключается – он должен был бы иметь контроль над этими судами, чего в действительности нет.

Я заявил, что я хочу обратить внимание министра на то, что советское правительство будет вынуждено рассматривать выход этих теплоходов в Черное море как прямую помощь Турции странам, ведущим войну с Советским Союзом.

Министр спросил: «На основе какого права вы будете считать это прямой помощью Турции странам, воюющим против СССР?»

Я ответил, что эти теплоходы могут быть использованы как вспомогательные военные суда и, пройдя в Черное море, послужат усилению флота стран, ведущих войну против СССР.

Министр заявил в форме вопроса: «Что же вы считаете, что на время войны мы должны отказаться от Конвенции в Монтре[15] и от соблюдения норм международного права? Конвенция в Монтре не запрещает проход во время войны через Проливы невоенных судов. Если во время войны каждое судно может быть в принципе использовано в качестве вспомогательного военного судна, то и советским торговым судам, могущим послужить укреплению флота в другом месте, надо запретить проход через Проливы».

Я ответил, что речь идет не о праве Турции пропускать через Проливы во время войны торговые суда. Я не собираюсь обсуждать этот вопрос. В данном случае речь идет о том, что Турция, давая согласие ремонтировать румынские теплоходы, которые без ремонта не могли бы выйти из Стамбула, дает этим самым возможность усиления флота стран, ведущих войну против СССР.

Я задал министру вопрос, предусматривает ли международное право обязанность для Турции ремонтировать румынские теплоходы. После отрицательного ответа министра, я продолжал: «Следовательно, все дело зависело от желания турецкого правительства, а не от Конвенции в Монтре и международного права. Если бы турецкое правительство не захотело ремонтировать румынские теплоходы, то они не могли бы выйти в Черное море».

Министр заявил: «Мы имеем нормальные отношения с Румынией. Наш отказ ремонтировать суда под тем предлогом, что они могут усилить флот в Черном море против СССР, был бы политическим актом. На основании чего мы могли бы отказать румынам в ремонте торговых судов. Мы, как нейтральная страна, имеем известные обязательства, вытекающие из международного права. Не следует забывать, что Румыния, являясь вашим противником, одновременно является нашим другом. Что же вы хотите, чтобы мы разорвали наши отношения с Румынией?»

Я спросил, что разве отказ в ремонте теплоходов повлек бы разрыв отношений Румынии с Турцией? Не ответив на мой вопрос, министр повторил, что отказ в ремонте был бы политическим актом.

Я сказал, что разве усиление флота противника в Черном море против СССР в результате выхода туда румынских судов, отремонтированных в Турции и с помощью последней, по мнению министра, не будет политическим актом? Что касается предлога, – продолжал я, – под которым можно было бы отказать румынам, то при желании можно было бы найти много предлогов. За эти два года румыны, наверное, неоднократно обращались к туркпра с просьбой о ремонте этих теплоходов, но вы их не ремонтировали до сих пор.

Министр сказал, что для отказа в ремонте нет никакого правового основания. Румыны, действительно, обращались раза 4-5 с просьбой о ремонте, но тогда им указывалось, что мы с большим удовольствием отремонтировали бы эти теплоходы, но по техническому состоянию дока это будет представлять большой риск. Теперь же, после ремонта дока, румыны узнали, что поставить теплоходы в док технически возможно, и отказать им в этом

было нельзя. «С другой стороны, – добавил министр, – весь ремонт заключается в очистке и окраске подводной части теплоходов. Даже без этого ремонта они могли бы выйти в любой момент в море и направиться туда, куда им угодно. Мы ничего не можем сделать, чтобы помешать этому. Эти суда не находятся в плену у нас. Они могут уйти туда, куда им угодно и когда угодно. Все дело заключается в том, что их скорость без ремонта была бы 14 узлов, а после ремонта она будет 17 узлов. Это, конечно, имеет большое значение для уменьшения опасности от подводных лодок. Я даю Вам эти сведения, – подчеркнул министр, – конечно, только в дружественном порядке. Кроме того, представим себе, что эти два теплохода остались бы в Стамбуле, а немцы послали бы для усиления своего флота в Черном море четыре еще больших торговых корабля. Мы все равно ничего не могли бы сделать, чтобы помешать этому, т.к. мы не можем отказаться от Конвенции в Монтре и от соблюдения норм международного права, определяющих наши обязанности как нейтральной страны».

На последнее замечание министра относительно гипотетической посылки в Черное море немецких судов я ответил, что немецкие и итальянские суда довольно часто проходят беспрепятственно через Проливы, но сейчас речь идет не о проходе через Проливы больших немецких судов, которые, кстати сказать, немцы не могут послать в Черное море по той простой причине, что они их не имеют, а о выходе в Черное море румынских теплоходов, который мог бы не состояться, если бы турецкое правительство этого захотело, т.к. оно могло бы найти предлог для отказа румынам в их ремонте. Я снова повторил, что выход этих теплоходов в Черное море советское правительство будет вынуждено рассматривать как прямую помощь Турции странам, ведущим войну против СССР.

Министр заявил: «Это заявление я рассматриваю как основанное на чувствах, а не на каких-либо положениях права. Поскольку Вы не можете обосновать его какими-либо положениями международного права, то оно является таким же безосновательным, как если бы Вы выразили свое недовольство тем, что министр иностранных дел Турции предпочитает курить немецкие сигареты. Турцию никоим образом нельзя упрекнуть в хотя бы малейшем нарушении ее обязанностей нейтральной страны, вытекающих из норм международного права».

Указав, что меня не интересует вопрос о том, какие сигареты курит министр, я заявил, что меня интересует вопрос о возможности, представляемой турецким правительством румынским теплоходам, выйти в Черное море и тем самым усилить там флот противника СССР. Я снова заявил, что советское правительство будет вынуждено рассматривать выход этих румынских теплоходов в Черное море как прямую помощь Турции странам, воюющим против СССР.

Министр заявил: «Если бы Вы в обоснование Вашего заявления могли выдвинуть хоть малейшее правовое положение, то я охотно рассмотрел бы его. Однако я не вижу, на чем Вы основываете Ваше заявление и в чем будет заключаться помощь Турции странам, воюющим против СССР, если Тур-

ция выполняет пунктуально свои обязательства, вытекающие из Конвенции в Монтре и из международного права».

Я указал министру на очевидную необходимость исходить при решении таких вопросов не из формальных соображений, а из рассмотрения самого существа дела. Существом же этого дела является то, что дружественная Советскому Союзу Турция помогает странам, ведущим войну против СССР, укреплять их флот в Черном море против СССР.

Министр сказал: «Показывать доброжелательное отношение к какой-либо одной стране, исходя не из формальных соображений, а из чувств, которые испытываешь к ней, является вернейшим средством отойти от политики нейтралитета. Поэтому приходится закрывать наглухо свое сердце и рассуждать только своей головой. Вести политику нейтралитета является делом исключительно трудным и неблагодарным, ибо проводя ее, всегда рискуешь сделать кому-либо неприятность. Мы причинили много неприятностей из-за нашего стремления проводить политику строгого нейтралитета и англичанам, и немцам, и Вам, и другим странам. Но это неизбежно, т.к. мы не можем отходить от нашего нейтралитета. Если бы я, – продолжал министр, – отклонился хотя бы на один шаг от этой политики, то меня давно уже не было бы на этом месте. За последние четыре года меня некоторые часто убеждали отступить от нейтралитета в их пользу и в ущерб СССР, но я не отступил ни на шаг».

Далее министр опять повторил, что если бы мы могли найти какое-либо правовое обоснование нашего заявления, то он его охотно рассмотрел бы. «Вы обратитесь к книгам по международному праву, которые у Вас, без сомнения, есть, – продолжал министр, – и Вы тогда убедитесь в моей правоте и в трудности обосновать ваше заявление».

Я ответил, что я знаком немного с международным правом, правда, не в таком объеме, как его знает министр, но для меня совершенно ясно то, что нормы международного права не налагают на Турцию обязательства содействовать укреплению флота противников СССР.

Министр сказал: «Может быть, Вы изложите Ваше заявление в письменном виде». Я ответил, что считаю пока достаточным то, что я уже изложил министру устно.

Министр заявил, что он поручит кому-нибудь из юридических экспертов МИД отыскать какое-либо международно-правовое обоснование нашего заявления, и если оно будет найдено, то министр его охотно рассмотрит.

Я сказал, что мне остается только еще раз подтвердить уже сделанное мною заявление.

При беседе присутствовал первый секретарь т. Михайлов.

Посол СССР в Турции
С. Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 373, л. 88-95.

267. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Сегодня, 18 июня, имел длительную беседу (5 часов) с Бенешем, которую можно разделить на три части:

1) Впечатления от поездки в США.

2) Советско-чехословацкие отношения.

3) Планы Бенеша относительно поездки в Москву.

1. Бенеш считает, что общая ситуация в США в отношении европейской войны является благоприятной. Изоляционисты, хотя и остаются еще достаточно сильными, но их влияние не возрастает, а падает в пользу более прогрессивного и демократического направления Рузвельта.

Наиболее интересующими американцев проблемами в европейских вопросах являются три вопроса: а) Советский Союз; б) будущее Германии и в) будущее Франции.

Уже при первом свидании Бенеша с Рузвельтом* президент США спрашивал мнение Бенеша о перспективе встречи его (Рузвельта) с т. Сталиным, Бенеш высказался за желательность встречи и подчеркнул, что основная задача Англии и США в настоящее время – это не повторять ошибки Вильсона и не поддаваться страху перед коммунизмом, который привел к изоляции СССР и, в конечном счете, к теперешней катастрофе. Рузвельт согласился с тем, что старая политика изоляции СССР была ошибочной. Бенеш предупреждает все же в том духе, что Рузвельт и его друзья еще очень боятся СССР и плохо представляют его себе. В качестве иллюстрации Бенеш рассказал, что, по его сведениям, т. Сталин боится покинуть СССР из-за политических соображений, и перспектива встречи затрудняется этим обстоятельством. Бенеш полагает, что поляки являются основными поставщиками антисоветских информаций в США. Рузвельт считает, что в осложнении польско-советских отношений виноваты поляки, попавшие в ловушку немецкой пропаганды. Рузвельт считает Сикорского единственным серьезным польским политическим деятелем, с которым можно договориться, но который находится сейчас под дурным влиянием окружающей его среды.

По польско-советскому вопросу Бенеш заявил, что суть этого вопроса – это украинский вопрос, который надо решить в пользу России, так как иначе мира в Европе не будет.

Один из источников европейских войн – это устремление германского и польского империализма в сторону Украины. Этот вопрос надо решить

* См. также док. № 226, 227.

твердо. Рузвельт высказался за законность линии Керзона[27]. Бенеш спросил его, сообщил ли он такую точку зрения как твердую позицию США полякам? Рузвельт стал ссылаться на внутриамериканские трудности и сваливать эту миссию на англичан. Более твердо Рузвельт стоит за компенсацию Польши за счет Восточной Пруссии. Рузвельт просил Бенеша передать т. Сталину, что Рузвельт считает все же Сикорского способным на установление дружественных отношений с СССР.

О Прибалтике Рузвельт просил Бенеша сообщить т. Сталину, что он не против аннексии Советским Союзом Литвы, Латвии и Эстонии, так же как и части Польши, но что СССР мог бы облегчить позицию США, если бы в конце этой войны согласился бы на плебисцит в этих странах. Во всяком случае, сказал Рузвельт, мы за эти страны не будем воевать с СССР.

Вопрос о плебисците в Прибалтике Рузвельт повторил два раза – в первой и заключительной беседе с Бенешем.

В отношении открытия второго фронта в Европе в США считают, что спешить не следует. Бенеш не случайно рассказал, что американская металлургия так основательно перестроилась на военный лад, что не видно, чтобы американцы спешили с демобилизацией этой промышленности.

По мнению Бенеша, в этом году возможны более или менее серьезные операции в Италии, на Балканах и отдельные диверсии в Норвегии.

О будущем устройстве Германии.

Из беседы Бенеша с Рузвельтом, Самнером Уэллесом и Черчиллем выясняется, что как американцы, так и англичане стоят за разделение Германии.

а) Черчилль – за разделение Германии на самостоятельную Пруссию, но без Восточной Пруссии, которую предполагает отдать Польше; за выделение южногерманской федерации, состоящей из Баварии, Бадена, Вестфалии, Вюртемберга и Австрии. Рейнская область отделяется от Германии.

Примечание: В отношении Рейнской области Бенеш не говорит ничего ясного, а поэтому можно предположить, что Рузвельт и Черчилль хотят или отдать ее Франции в возмещение нескольких ее колоний, которые будут у нее отобраны и переданы США и Англии, или хотят эту Рейнскую область оккупировать сами на длительный срок в возмещение их убытков в этой войне и тому подобное.

б) Рузвельт и С.Уэллес в основном согласны с Черчиллем, но относятся с сомнением к идее южногерманской федерации и хотели бы разделить Германию на 5-6 самостоятельных частей.

В отличие от Черчилля, Рузвельт настаивает на полной самостоятельности Австрии. Основное различие между Рузвельтом и Черчиллем в том, что Рузвельт стоит за большую децентрализацию Германии, чем Черчилль.

в) Предложение Бенеша.

Бенеш поддерживает в общем линию Рузвельта и хотел бы разделить Германию на 7 самостоятельных государств.

Критикуя черчиллевскую идею сохранения сильной Пруссии, Бенеш высказался за разорение Пруссии, за ликвидацию прусского юнкерства и прусской бюрократии – за демократизацию Пруссии.

В отличие от Черчилля, Бенеш настаивает на отделении от Пруссии Саксонии и Ганновера, что увеличивает количество самостоятельных государств до 7 – плюс независимая Австрия. Рейнская область в рассуждениях Бенеша фигурирует в качестве седьмого немецкого государства. Бенеш оговаривается, что все эти планы являются только мнениями, но не решениями, так как они даже не согласованы еще друг с другом, и, например, Черчилль и Иден не вполне согласны друг с другом в отношении планов будущего устройства Германии. Сделав эту оговорку, Бенеш все же нарисовал следующий план борьбы с германской опасностью в Европе, который является более или менее общим для англо-саксонских союзников, которые хотят раздроблением Германии обезопасить себя на 40-60 лет от возможности повторения войны, подобной теперешней.

1) Полное разоружение Германии.

2) Полная ликвидация нацистского господства (государства?)[*].

3) Разрушение тяжелой промышленности Германии, могущей быть легко перестроенной на рельсы военного производства.

4) Частичная депролетаризация Германии с переключением части германских рабочих с промышленности на сельское хозяйство.

В связи с этим пунктом Бенеш предлагал Рузвельту и Черчиллю ликвидировать крупное помещичье землевладение в Германии и разделить большие имения на маленькие крестьянские хозяйства.

Особых возражений со стороны Рузвельта и Черчилля нет.

После всех разговоров о разделе Германии Рузвельт спросил Бенеша, доволен ли он таким планом американского правительства. Бенеш ответил, что он будет за этот план, если американское правительство может пообещать защищать этот план в будущем, так как разделенная Германия может вновь восстановиться, если европейскому миру не будет придан стабильный характер.

На этот вопрос Бенеша американцы ответа не дали.

О будущем Франции.

В США не считают, что французская империя должна быть восстановлена полностью. Бенеш заметил, что, например, Индокитай американцы не предполагают возвращать Франции.

В связи с этими территориальными интересами считают, что американское правительство не хочет поддерживать де Голля и предпочитает ориентироваться на Жиро и петэновцев, которые, по их мнению, будут более податливы.

В Америке любят говорить о вырождении Франции и о политическом провале ее руководителей.

Я спросил Бенеша, какова позиция англичан в этом вопросе. Бенеш ответил, что англичан такие намерения американцев не устраивают, но что американцы себя чувствуют как дома и в некоторых английских колониях.

2. О советско-чехословацких отношениях.

---

[*] Так в документе.

В день своего возвращения в Англию Бенеш беседовал с Иденом по вопросу о чехословацко-советском договоре о взаимопомощи, который он предполагает подписать в Москве с советским правительством. Бенеш сказал Идену, что Рузвельт и Черчилль одобряют идею такого договора и особенно идею трипартитного пакта Чехословакии, СССР и Польши.

Иден поинтересовался характером договора, то есть будет ли это ординарный договор или нечто более сложное. Бенеш ответил, что он предполагает широкий договор в духе англо-советского договора 1942 года[21]. Иден спросил Бенеша, не считает ли он целесообразным отложить подписание этого договора в условиях наличия польско-советского конфликта, на который такая акция Чехословакии могла бы оказать дурное влияние? Бенеш сказал, что он был бы рад заключить такой же договор и с Англией. Иден не стал развивать тему и попросил Бенеша зайти к нему по этому вопросу 24 июня. После этого Бенеш показал мне проект советско-чехословацкого договора, который составлен так, что его могут подписать не только представители СССР и Чехословакии, но и Польши. Бенеш объяснил, что «из тактических соображений» в угоду англичанам и американцам он нарочно подчеркнул принципиальную дружественность этого договора к полякам «трипартитным» характером самого текста.

Я сказал Бенешу, что если это может быть и неплохо с точки зрения чехословацкого правительства как тактики в отношении к Англии и США, с моей точки зрения, это не совсем понятно и приемлемо как тактики в отношении к СССР.

Советское правительство уже довело до его сведения, что мы согласны рассмотреть проект советско-чехословацкого договора, но не трипартитного пакта, идею которого советское правительство одобрило только в принципе, но о котором сейчас толковать трудно ввиду неудовлетворительности отношений между польским правительством и советским правительством.

Я сказал Бенешу, что его проект трипартитного по форме пакта не соответствует теперешней ситуации и что следует отделить вопрос о двухстороннем договоре Чехословакия – СССР от вопроса о трипартитном пакте. Проект трипартитного соглашения, как проблематический* документ, можно, конечно, написать и даже обменяться мнениями по такому отвлеченному вопросу, но нельзя его считать сейчас реальным, так как теперешняя позиция правительства генерала Сикорского по отношению к СССР, а также и к Чехословакии не дает никаких оснований думать, что с этим правительством может быть подписан трипартитный пакт.

Бенеш согласился со мной и сказал, что будет лучше отделить советско-чехословацкий договор от проекта трипартитного пакта. Я добавил к этому, что такое отделение удалит из проекта всякие предлоги для откладывания его на неопределенное будущее, так как в теперешней позиции польского правительства сдвигов в сторону понимания современной ситуации не видно.

* Так в документе.

Бенеш подтвердил это и спросил меня, что говорил Иден т. Молотову о проекте заключения договора о взаимопомощи между СССР и Югославией. Я сказал Бенешу, что я не помню этого. Бенеш сказал, что англичане, по-видимому, обижаются, что советское правительство не консультируется с ними о заключении договоров с другими правительствами.

Я ответил, что советское правительство консультирует некоторые вопросы с английским правительством, но в данном случае в этом нет необходимости, так как чехословацкое правительство находится в хороших отношениях с английским правительством и советским правительством. Все три державы являются союзниками и друзьями. Обязательство о взаимопомощи в этой войне связывает нас всех, и если двое из этих правительств хотят уточнить и еще более упрочить эти отношения, то это их дело, и никто им помешать не может.

Примечание: Англичане хотят сорвать советско-чехословацкий договор о взаимопомощи и таким образом поддержать Сикорского. Я думаю, что этого допускать нельзя.

3. Бенеш предполагает выехать в СССР после 4 июля и пробыть в СССР 3 недели. Он обещал прислать мне примерную программу своего пребывания в СССР и уточнить ее через посредство* Фирлингера. Я сообщил Бенешу, что хотел бы сопровождать его в поездке в Москву. Бенеш был очень обрадован этим обстоятельством и благодарил меня, то есть, конечно, не меня, а советское правительство, так как это было, очевидно, не мое личное желание.

В конце беседы Бенеш спросил меня, что, по моему мнению, сказало бы советское правительство, если бы он подписал такой же договор о взаимопомощи с поляками? Я спросил его, а считает ли он для себя возможным подписать сейчас договор с правительством Сикорского?

Бенеш сказал, что, конечно, нет и т.д.

Я поддержал его и сказал, что мне это тоже кажется невозможным.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 187-178.
Частично опубликован: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1960. – С. 86-88 (далее – Советско-чехословацкие отношения…).

* Так в документе.

268. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

19 июня 1943 г.
Сов. секретно

Передаю текст ответной ноты Госдепартамента по иранскому вопросу.

«Государственный секретарь свидетельствует свое почтение поверенному в делах Союза Советских Социалистических Республик и ссылается на ноту от 11 мая 1943 г.*, врученную поверенным в делах касательно меморандума о целях американской политики в Иране, врученного послу Союза Советских Социалистических Республик в Тегеране 3 апреля1943 г.** американским посланником в Тегеране.

Правительство Соединенных Штатов приветствует заверение советского правительства о том, что оно соглашается с необходимостью поддержания наиболее тесного контакта и сотрудничества между американскими и советскими представителями в Иране в победоносном окончании настоящей войны и обеспечения длительного мира в Иране после войны.

Американское правительство также ценит готовность советского правительства поставлять правительству Соединенных Штатов информацию о советско-иранских отношениях и обсуждать полно и открыто любые могущие возникнуть вопросы, касающиеся советских и американских представителей в Иране. Как советское правительство было уже раньше заверено, правительство Соединенных Штатов полностью разделяет точку зрения советского правительства.

В упомянутой выше ноте поверенного в делах указывается на очевидное расхождение в определении целей и функций американских войск в Иране, определенных в меморандуме от 3 апреля 1943 г. американского посла в Тегеране и в проекте соглашения между Соединенными Штатами и Ираном по вопросу присутствия американских войск в Иране, копия которого была вручена департаментом советскому послу в Вашингтоне. Поверенный в делах отмечает, что в меморандуме от 3 апреля 1943 г. было указано, что американские технические части были расположены в Иране только лишь для поддержки британских военных сил, которые сохраняют за собой полный контроль над транспортными линиями на юге Ирана, в то время как в проекте договора между Соединенными Штатами и Ираном указывается, что Соединенные Штаты будут иметь право «использовать, содержать, охранять и контролировать, частично или полностью, все средства связи на территории Ирана.., когда такое использование, содержание, охрана и контроль могут быть найдены выгодными для ведения войны».

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 192, оп. 10, п. 67, д. 1а, л. 1-4).*
** См. док. № 190.

Предполагается, судя по замечаниям поверенного в делах, что в течение неоднократного перевода и перефразировки смысл меморандума от 3 апреля 1943 г. мог быть неверно истолкован. Этот меморандум был рассчитан на то, чтобы информировать советское правительство о том, что технические войска американской армии были посланы в Иран по просьбе британского правительства как результат московских переговоров между г-ном Сталиным и г-ном Черчиллем в августе 1942 года. Правительство Соединенных Штатов всегда считало, что естественная задача войск Соединенных Штатов состоит в том, чтобы управлять транспортными средствами под общим британским руководством с целью увеличения поставок, которые в настоящее время доставляются Советскому Союзу, и что они не направлены в Иран для того, чтобы дополнить или заменить британские оккупационные силы. Правительство Соединенных Штатов не желало создать впечатление о том, что американские войска имеют целью поддерживать британские силы в каком-либо военном смысле. Предложенное соглашение с иранским правительством было составлено с расчетом способствовать осуществлению вышеупомянутых целей увеличения объема доставляемого Советскому Союзу снабжения, а не по каким-либо другим причинам, и условия соглашения были так сформулированы, чтобы разрешить выполнение американскими войсками любых операций, которые заинтересованные правительства сочтут желательными предпринять в связи с этим.

Первоначально американское правительство не предполагало заключать формальное соглашение с правительством Ирана в отношении пребывания американских войск в Иране, так как считалось, что условия советско-британско-иранского договора о союзе от 29 января 1942 г.[6] предусматривают английские полномочия для введения американских войск в Иран в целях помощи общим усилиям Объединенных Наций. Однако, как советскому правительству несомненно известно, отсутствие такого соглашения вызвало внутреннюю критику в Иране, и иранское правительство обратилось с просьбой, чтобы ввод и операции американских сил были оформлены письменным соглашением. Оказалось, таким образом, что будущие трудности могут быть избегнуты*, если статут* американских войск в Иране, в той мере, в какой иранское правительство может быть заинтересовано, будет ясно признан и определен иранским правительством в формальном документе. Соответственно, проект вышеозначенного соглашения был подготовлен с целью обеспечения для американских сил наибольшей возможной свободы действий в их сношениях с иранскими властями. Однако срок американского использования и содержания путей сообщения в Иране будет по необходимости зависеть от соглашений, уже достигнутых, или которые могут быть достигнуты между соответствующими советскими, британскими и американскими властями в отношении транспортировки снабжения в Советский Союз через Иран. Условие о том, что американские войска могут «охранять и контролировать» пути сообщения, было включено в проект

* Так в документе.

соглашения с тем, чтобы американские силы могли предпринять такие мероприятия, которые будут необходимы для защиты их операций от любой угрозы местного характера их безопасности. Правительство Соединенных Штатов не намерено принимать на себя основную ответственность за безопасность или контроль любой части иранских путей сообщения.

Желательно далее отметить, что положение Советского Союза и Великобритании в Иране, согласно Договору о союзе от 29 января 1942 г., специально признается статьей 8 проекта соглашения между США и Ираном, которая гласит: «Любое действие, согласно настоящему соглашению, затрагивающее полученные привилегии или данные обязательства, согласно Договору о союзе между Ираном, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и СССР, подписанному в Тегеране 29 января 1942 г., может быть предпринято только после консультации и соглашения с соответствующими иранскими, британскими и советскими властями». В своей ноте поверенный в делах ссылается не только на Договор о союзе, но также и на принципиальную договоренность, достигнутую между правительствами СССР и Великобритании в январе-феврале 1942 года о том, чтобы северный участок Трансиранской железной дороги контролировался советскими властями, а южный участок этой дороги, соответственно, находился под контролем британских властей. Американские силы в Иране ограничивают свои операции теми зонами, в отношении которых могло быть достигнуто взаимное соглашение между соответствующими американскими, британскими и советскими властями.

Что касается заявления поверенного в делах о том, что… «советское правительство желало бы ознакомиться с той договоренностью, которая достигнута между американской и британской сторонами по вопросу эксплуатации южных коммуникаций Ирана», то известно, что британское правительство, полностью осведомленное в отношении своих соглашений с советскими властями, а также и в отношении соглашений между Великобританией и США, дало указание своему послу в Москве обсудить этот вопрос с советским правительством и представить всю информацию, которая может быть запрошена. Такое обсуждение деталей соглашений может быть проведено удовлетворительно между соответствующими американскими, советскими и британскими официальными лицами.

Можно надеяться, что вышеизложенное заявление разъяснит неопределенности, которые советское правительство могло иметь в отношении целей и статута[*] американских вооруженных сил в Иране»[**].

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 90-85.

[*] Так в документе.
[**] См. док. № 330.

269. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В АФГАНИСТАНЕ К.А. МИХАЙЛОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АФГАНИСТАНА АЛИ МУХАММЕД-ХАНОМ

19 июня 1943 г.
Секретно

Я посетил Али Мухаммед-хана и спросил у него, каков будет официальный ответ афганского правительства на наше заявление от 8 июня[*].

Али Мухаммед сообщил, что ответ нам уже был дан Мухаммед Хашимом, но заметил, что если мы хотим, он может дать нам через 2-3 дня письменный ответ. Али Мухаммед довольно подробно стал говорить о том, что афганское правительство всегда уважало и уважает дружеские отношения, сложившиеся у афганцев с Советским Союзом за все время существования независимого Афганистана, что афганцы уважают советско-афганский договор о нейтралитете от 1931 года. Афганцы хорошо понимают, что согласно этому договору афганское правительство обязалось всячески препятствовать на территории Афганистана нарушению интересов Советского Союза, не допускало и не допускает враждебной Советскому Союзу деятельности в Афганистане не только каких-либо организаций, но даже отдельных личностей, что афганское правительство желает жить в мире со всеми своими соседями и особенно с Советским Союзом. Али Мухаммед-хан заметил, что советско-афганские отношения до сих пор развивались в дружеской атмосфере, что все возникавшие у обеих сторон вопросы, в том числе единственный спорный вопрос о советско-афганской границе, всегда обеими сторонами рассматривался и обсуждался по-дружески, и что нет таких вопросов, которые нельзя было бы по-дружески разрешить.

Указав, что мы неоднократно на протяжении последнего года, начиная с 4 февраля 1942 г., ставили перед афганским правительством вопросы о недопустимой, с точки зрения обязательств афганского правительства, зафиксированных в советско-афганском договоре 1931 года, деятельности немецкой и итальянской миссий и белоэмиграции в Афганистане, я заявил, что хотел бы знать, какие конкретные шаги предпринимает афганское правительство по вопросам, изложенным в нашем заявлении от 8 июня. В частности, я спросил, как смотрит афганское правительство на:

а) необходимость ликвидации указанной в нашем заявлении белоэмигрантской организации и ее филиалов и изоляции путем ареста и предания суду главарей организации и выселения из северных пограничных с Советским Союзом районов Афганистана, а также из Кабула в районы, отдаленные от политических центров страны, наиболее активных членов этой организации по представленному нами списку;

[*] См. док. № 253.

б) рекомендованное советским правительством ограничение дипломатического состава германской и итальянской миссий в Кабуле посланником и по одному из секретарей в каждой миссии.

Али Мухаммед ответил, что многие из указанных в нашем заявлении лиц уже арестованы по тем материалам, которые афганцы имеют и которые доказывают виновность этих лиц. В отношении остальных даны указания установить наблюдения за ними, и, в случае обнаружения с их стороны недопустимых действий, они также будут арестованы. Что касается нынешнего состава германской и итальянской миссий в Кабуле, то возможно, что этот состав заслуживает не только ограничения, но даже ликвидации и полной замены другим составом, однако, поскольку в нынешних условиях заменить состав германской и итальянской миссий невозможно, то вопрос ограничения состава этих миссий перерастает в вопрос о разрыве дипломатических отношений Афганистана с Германией и Италией. Это такой вопрос, который афганское правительство не может разрешить самостоятельно без лой-джирги.

Он указал далее, что в письменном ответе афганского правительства будет также конкретно указано, кто из эмигрантов уже арестован и кто не может быть в настоящее время арестован по причине отсутствия у афганского правительства необходимых документов их виновности.

Присутствовал советник посольства т. Самыловский.

Посол СССР в Афганистане
К. Михайлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 21, д. 225, л. 51-52.

270. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО[*]

20 июня 1943 г.
Сов. секретно

15 июня Керр по поручению бритпра вручил мне памятную записку по поводу образования Французского комитета национального освобождения[**]. В записке указывалось, что в связи с продолжающимися, несмотря на образование комитета, разногласиями между де Голлем и Жиро, бритпра считает, что еще не наступило время для ответа на просьбу о признании, с которой комитет к нему обратился. В записке было сказано, что бритпра считает существенным, чтобы позиции правительств Англии, США и СССР по отношению к комитету были согласованы и чтобы условия признания были предметом обсуждения между ними. 18 июня я получил от Керра письмо[*], в котором он писал, что, учитывая обострение разногласий между де Голлем и Жиро, правительства Англии и США приостановили до исхода настоящего кризиса рассмотрение просьбы комитета о признании.

17 июня представитель Французского национального комитета Гарро передал в НКИД личное письмо на мое имя, в котором, по поручению Французского комитета национального освобождения, был приведен текст декларации от 3 июня об образовании комитета и выражалась уверенность комитета, что совпра готово признать его «в качестве органа, способного впредь обеспечить руководство французскими военными усилиями и межсоюзническое сотрудничество, а также руководство всеми интересами Франции и их защиту»[**].

19 июня я направил Керру письмо[***], в котором указал, что совпра не находит целесообразным откладывать признание комитета, т.к. такое откладывание отнюдь не может служить облегчению дела сплочения антигитлеровских французских сил. Совпра находит в общем удовлетворительной декларацию комитета и считает необходимым признание комитета согласно выраженному им пожеланию. Совпра полагает, что такое признание со стороны союзных государств должно облегчить и ускорить дальнейшее сплочение антигитлеровских французских сил, в чем безусловно заинтересованы союзники. В заключение в моем письме выражена надежда совпра на то, что бритпра также выскажется за признание комитета.

От американского посла НКИД не получал по этому вопросу никаких сообщений[****].

Получение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 145, л. 101.

[*] Аналогичная телеграмма была направлена в Лондон И.М. Майскому и А.Е. Богомолову.
[**] Не публикуется. *(См. Советско-французские отношения... – Т.1. – С. 199-200. См. также. АВП РФ, ф. 136, оп. 27, п. 183, д. 3, л. 6-9).*

[*] См. Советско-французские отношения… Т. 1. – С. 207-208. *(См. также. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 20, д. 203, л. 5-8).*
[**] См. Советско-французские отношения… Т. 1. – С. 206-207. *(См. также. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 33, д. 388, л. 3-7).*
[***] См. Советско-французские отношения… Т. 1. – С. 211-212. *(См. также. АВП РФ, ф. 06, оп.5, п. 20, д. 203, л. 9-11).*
[****] См. также док. № 277.

271. ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНУ И НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

21 июня 1943 г.
Секретно

В марте с.г. мы передали американцам и англичанам нашу заявку по Третьему протоколу согласно спискам, утвержденным ГОКО.

9 июня с.г. Советская закупочная комиссия в Вашингтоне получила проект Третьего протокола между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством и Канадой на период с 1 июля 1943 г. по 30 июня 1944 г.*

Поставки Канады, которые до сих пор производились за счет английских поставок, впервые в протоколе выделяются в самостоятельный список.

По сообщению американцев, как только протокол будет согласован между заинтересованными сторонами, он будет подписан соответствующими представителями в Лондоне.

I. ОБЩИЙ ОБЪЕМ ПОСТАВОК

По вопросу об общем объеме поставок расхождения между нашей заявкой и полученным нами проектом Третьего протокола не так велики, что видно из следующего:

	Объем поставок по II-му протоколу	Ожидаемое фактическое выполнение по II-му протоколу (по отгрузке)	Наша заявка по III-му протоколу	Предложения США, Англии и Канады	
				К поставке	К отгрузке
США в т.ч. на американских судах	7000 3720*	3250 1482	8230* –	7080* –	4500 1800
Англия в т.ч. на английских судах	1000 680**	370 265	380 –	230 –	230 –
Итого: в т.ч. на судах США и Англии	8000 4400	3620 1747	8610 –	7920 –	5340 –

* Включая поставки Канады.

** Разбивка между США и Англией обязательств по предоставлению тоннажа по Второму протоколу в размере 4 тыс. 400 коротких *m* проведена условно на основании удельных весов их участия в фактическом выполнении этого обязательства.

* См. док. № 254.

II. МОРСКОЙ ТОННАЖ

Как во Втором протоколе, так и в проекте Третьего протокола имеется разрыв между обязательствами по поставкам и обязательствами по отправкам в СССР, т.е. в отношении предоставления морского тоннажа, причем проект Третьего протокола в ущерб нашим интересам еще больше увеличивает этот разрыв, тем самым резко сокращая реальные поставки, поскольку обещаемые поставки не обеспечиваются тоннажем.

Из всего количества грузов, поставляемых американцами и канадцами, и грузов, поставляемых Англией из США, из Австралии и Новой Зеландии, обеспечивается тоннажем всего 4 млн 500 тыс. коротких *m*, при этом предусматривается отправка 2,7 млн коротких *m* на судах под советским флагом и лишь 1 млн 800 тыс. коротких *m* на судах под флагом США. Нам предлагается из общего количества поставок отобрать по нашему усмотрению наиболее важные для нас товары общим весом 4 млн 500 тыс. *m*.

Ухудшение, вносимое новым предложением по вопросу о тоннаже, по сравнению со Вторым протоколом заключается в том, что в прошлом году советские суда не входили в расчет тоннажа, который обязались нам предоставить вместе Америка и Англия для перевозки грузов в количестве 4 млн 400 тыс. коротких *m*. Это количество тоннажа являлось обязательством Англии и США.

Как указано выше, предоставление тоннажа для перевозки 4 млн 400 тыс. коротких *m* грузов составляло совместное обязательство Америки и Англии без разбивки между ними этого обязательства. Однако, исходя из долей участия американского и английского тоннажа в фактически произведенных перевозках, можно исчислить американские обязательства по тоннажу по Второму протоколу в 3 млн 720 тыс. *m* против предлагаемых по Третьему протоколу 1 млн 800 тыс. *m*. Это означает уменьшение более, чем вдвое обязательств по Третьему протоколу в отношении тоннажа.

Англичане свои обязательства по морскому тоннажу формулируют в неопределенном виде следующим образом:

«Правительство Соединенного Королевства принимает на себя обязательство, с соблюдением положений статьи 2 Протокола, предоставить тоннаж, необходимый для дополнения тоннажа судов под советским флагом, имеющегося в наличии для перевозки нижеперечисленных поставок».

Особенно надо отметить, что, уменьшая размер обязательств по тоннажу, американцы и англичане обуславливают реальность их выполнения столькими оговорками, что получают возможность при любых условиях еще больше сократить и свести на нет свои обязательства по тоннажу, как это видно из статьи 2 проекта Третьего протокола, а именно: «Эти обязательства в отношении тоннажа могут быть сокращены, если потери судов, недостаток эскортов, недостатки в предполагаемой пропускной способности доступных путей, необходимость в других операциях или требования, диктуемые ситуацией, сделают их выполнение практически невозможным».

По проекту Третьего протокола фактически устраняются определенные обязательства по предоставлению тоннажа для перевозок в северные пор-

ты СССР, между тем как во Втором протоколе была предусмотрена перевозка специально в этом направлении 3 млн 300 тыс. *т* и отдельно 1 млн 100 тыс. *т* грузов в порты Персидского залива. Такое положение противоречит также обязательству англичан возобновить конвои в сентябре месяце.

Поэтому основным спорным вопросом по проекту Третьего протокола является вопрос о тоннаже. Минимальной программой, на которой мы должны настаивать и ниже которой нельзя идти, является объем прошлогодних обязательств США и Англии по морскому тоннажу, не считая флота под советским флагом. Это означает перевозку англо-американским тоннажем 4 млн 400 тыс. коротких *т* груза. При перевозке советским тоннажем сверх того еще 2 млн 700 тыс. *т* грузов общее количество перевезенных грузов могло бы составить 7 млн 100 тыс. коротких *т*. Тогда программа поставок была бы обеспечена тоннажем на 90%, предложение же США и Англии означает обеспечение только около 50%.

Надо настаивать на том, чтобы обязательства по тоннажу были особо выделены по Персидскому заливу и по северным портам Союза, и выставить требование, чтобы обязательства по тоннажу со стороны Англии и Америки на Персидский залив составляли 3 млн коротких *т* или в среднем в месяц 250 тыс. *т* и в северные порты СССР – не менее 1 млн 400 тыс. *т* на весь период с возобновлением конвоев в Архангельск с сентября месяца. Предлагаемый объем перевозок в порты Персидского залива можно обосновать не только фактическими данными о пропускной способности портов Персидского залива и транзитных путей сообщения по Ирану, но и тем, что на этом основании Черчилль при прекращении конвоев на север заявил, что Англия и Америка обещают увеличить транзит товаров через Иран для СССР, доведя его уже в августе месяце 1942 года до 240 тыс. *т* в месяц.

Когда определялся объем обязательств по Второму протоколу, фактическая транзитная перевозка грузов для СССР через Иран составляла в мае 1942 года 22 тыс. метро-тонн и было предусмотрено обязательство предоставить тоннаж для перевозки в порты Персидского залива 1 млн 100 тыс. *т* грузов или в среднем в месяц 90 тыс. *т*. В мае же 1943 года перевезено через Иран всеми видами транспорта 115 тыс. *т*. Поэтому наше требование тоннажа на Персидский залив нельзя считать преувеличенным. При этом необходимо учесть, что против прошлого года есть коренное изменение в сторону улучшения по движению судов из Америки в Персидский залив, а именно:

1. Опасность подводной войны уменьшилась, поскольку немецкие базы подлодок на африканском берегу уничтожены, что уже привело к резкому сокращению потопления судов, идущих из Америки в Персидский залив.

2. Движение судов может происходить через Средиземное море по более коротким путям, что приведет к ускорению оборачиваемости судов и потребует меньшего количества судов.

Считаю необходимым настаивать: а) на сохранении обязательств США и Англии по морскому тоннажу в объеме их обязательств по Второму протоколу, т.е. 4 млн 400 тыс. коротких *т*, из которых должен быть особо выделен тоннаж направлением на Персидский залив в размере 3 млн *т* и направлением в северные порты СССР (Мурманск и Архангельск) в размере 1 млн 400 тыс. *т*. В указанные 4 млн 400 тыс. *т* флот под советским флагом включаться не должен;

б) на исключении из статьи 2 формулировок, фактически снимающих обязательный характер предоставления тоннажа.

III. ПОСТАВКИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПОЗИЦИЯМ

В предложенных американцами, англичанами и канадцами программах снабжения некоторые существенно важные позиции наших заявок серьезно сокращены. По некоторым другим позициям сокращение не столь существенно, а по большинству позиций наша заявка принята без изменений.

Считаем нужным остановиться здесь на тех серьезных сокращениях существенно важных позиций, с которыми мы не должны соглашаться.

С а м о л е т ы. Американцы и англичане, несмотря на огромный рост авиационного производства в обеих странах, свои обязательства по поставкам самолетов по Третьему протоколу оставляют те же, которые были предусмотрены Первым и Вторым протоколами, т.е. они не считают возможным увеличить свои обязательства по поставке самолетов на третий год советско-германской войны против тех обязательств, которые они на себя брали в первый год войны. Это приводит к сокращению нашей заявки больше, чем вдвое, что видно из следующей таблицы:

	Обязательства по II-му протоколу	Наша заявка по III-му протоколу	Предложено	% удовлетворения
США Англия	2544 шт. 2400 шт.	8160 шт. 2400 шт.	2784 шт.* 1200 шт. (на полугодие)	33%
	4944 шт.	10560 шт.	3984 шт.	38%

* Увеличение на 240 шт. происходит за счет поставок ежемесячно по 20 транспортных самолетов, чего не было предусмотрено Вторым протоколом.

Обращает на себя внимание тот факт, что англичане, как и по Второму протоколу, не берут на себя никаких обязательств по поставке самолетов на вторую половину протокольного года.

Особо надо отметить, что англичане, кроме американских самолетов «Аэрокобра», в счет своих обязательств обязуются нам поставлять самолеты «Харрикейн» английского производства всего 300 шт., вместо фактически поставленных по Второму протоколу 783 шт., вовсе не дают самолеты «Спитфайер», которых они поставили по Второму протоколу 150 шт., а также не дают самолеты «Москито» и «Тайфун».

Если иметь в виду, что самолеты «Харрикейн» уже устарели по своему типу и сняты с производства, то англичане хотят нам всучить остатки самолетов, снятых у них с производства, или будут пытаться дать нам, как это было несколько раз до этого времени, самолеты из действующих частей со значительным количеством отработанных моторесурсов. Тем самым

англичане не хотят дать нам современные самолеты из тех типов, каковые находятся теперь в производстве в Англии.

В отношении поставок самолетов из США считаю необходимым настаивать на нашей заявке – 8 тыс. 160 шт. самолетов всех типов, а по Англии отказаться от дальнейших поставок самолетов «Харрикейн» и потребовать поставки нам самолетов «Спитфайер», «Москито» и «Аэрокобра» и небольшого количества самолетов «Тайфун».

В о е н н о-м о р с к и е с у д а. Наша заявка по Третьему протоколу на минные тральщики, охотники за подводными лодками, морские буксиры отклонена как американцами, так и англичанами. Остаются в силе только заказы по этой позиции, размещенные в период действия Второго протокола. Соображения тоннажа, конечно, здесь не могут иметь места. Нельзя допустить также, чтобы помехой поставкам были бы особые трудности с точки зрения производства, принимая во внимание достигнутый размах морского судостроения в Америке и Англии. Видимо, те и другие не хотят усилить наш военно-морской флот даже таким небольшим количеством мелких кораблей.

Считаю необходимым настаивать на нашей заявке на военно-морские суда, а также стальные буксиры, сухогрузные и нефтеналивные баржи в разобранном виде для Каспия общим тоннажем в 80 тыс. *т*.

А л ю м и н и й. Несмотря на огромный рост ресурсов алюминия в США (ежемесячно расходуют около 140 тыс. *т* алюминия), в предложениях размер поставок алюминия предлагается даже несколько ниже, чем это было предусмотрено Вторым протоколом – 53 тыс. 760 коротких *т*, против обязательств по поставкам по Второму протоколу в 56 тыс. коротких *т* и против нашей заявки в 80 тыс. коротких *т* – из США и сверх этого 22 тыс. коротких *т* – из Канады.

Считаю необходимым настаивать на нашей заявке по поставкам алюминия.

С т а н к и. Американское и английское правительства сознательно резко сократили нашу заявку на поставки станков, что видно из следующей таблицы:

в штуках

	Наша заявка	Предложено	% удовлетворения
США	24000	12000 (120 млн долл.)	50%
Англия	6000	3000	50%
Итого:	30000	15000	50%

При этом американцы в свое предложение включают поставки по заказам, размещенным в период действия Второго протокола на сумму 110 млн долларов или 11 тыс. станков. Таким образом, новых заказов с поставкой в течение Третьего протокола американцы согласны принять только на 10 млн долларов, примерно на 1 тыс. станков. Для сравнения сообщаю,

что американцами было принято заказов со сроками поставок в период действия Второго протокола на 18 тыс. 500 станков, из которых фактически поставлено 12 тыс. 400 станков.

Мотивы сокращения поставки станков могут быть только политическими, ибо производство станков в США продолжается в избыточном количестве, и сейчас работа целого ряда станкостроительных заводов свертывается из-за отсутствия заказов.

Из английских источников нам известно, что американцы оказывают давление на англичан, принуждая их сокращать поставки нам станков из Англии, хотя английские фирмы желают и готовы дать больше.

Считаю необходимым возражать против сокращения и настаивать на поставке нам станков в размерах заявленных нами количеств.

Э н е р г о с и л о в о е о б о р у д о в а н и е. Наша заявка к США сокращена почти втрое. Американцы согласны принять к поставке энергосилового оборудования на 75 млн долларов, что примерно составляет 500 тыс. *кВт* установленной мощности, против нашей заявки в 1 млн 400 тыс. *кВт*. Таким образом, наша заявка удовлетворяется на 36%.

Что касается англичан, то последние вообще никаких обязательств по поставкам промышленного оборудования по Третьему протоколу не принимают, заявляя, что спецификации на оборудование они примут, но производство начнется лишь тогда, когда ход войны позволит предоставить для этого материалы и рабочую силу.

Считаю необходимым настаивать на принятии США от нас заказов на энергосиловое оборудование в объеме заявленных количеств, т.е. 1 млн 400 тыс. *кВт* установленной мощности, а в отношении Англии настаивать на половине нашей заявки, т.е. 260 тыс. *кВт* установленной мощности.

К а у ч у к. Англия свои обязательства по поставке каучука из Цейлона сохраняет на уровне обязательств Второго протокола в количестве 2 тыс. длинных *т* ежемесячно только на первые шесть месяцев действия Протокола, делая следующую оговорку в отношении вторых шести месяцев: «Последующие поставки подлежат пересмотру».

Неопределенность в поставках каучука в изделиях также вносится правительством США, которое, принимая нашу заявку на каучуковые изделия в 40 тыс. 320 коротких *т*, пишет, что из них «20 тыс. 160 *т* в течение первых шести месяцев и 20 тыс. 160 *т* ориентировочно в течение вторых шести месяцев».

Считаю необходимым настаивать на поставках каучука и каучуковых изделий на весь период действия Третьего протокола в размерах нашей заявки без указанных оговорок.

* * *

Необходимо особо отметить тот факт, что США, Англия и Канада, формулируя общие условия поставок, оставляют за собой открытые лазейки для еще большего сокращения поставок по любой позиции протокола в

ходе его исполнения, что лишает обязательного характера программу поставок по протоколу.

Это видно из ст. 5 общих условий поставок, где сказано, что поставки «будут также подлежать изменению в связи с непредвиденным развитием военной обстановки. Если потери судов, неуспехи в производстве или необходимость в других операциях сделают их выполнение невозможным, то, возможно, окажется необходимым их сократить».

Предлагаю эту часть ст. 5 протокола отклонить и оставаться на позициях формулировок Второго протокола.

* * *

Таким образом, наша позиция при переговорах в связи с подписанием Третьего протокола должна состоять в следующем:

1. Сохранить объем прошлогодних обязательств США и Англии по предоставлению СССР морского тоннажа в размере 4 млн 400 тыс. коротких *т*, из них в порты Персидского залива – 3 млн *т* и в северные порты СССР – 1 млн 400 тыс. *т*, не считая в этом числе флота под советским флагом.

2. Увеличить поставки самолетов, алюминия, станков, энергосилового оборудования и каучука до наших первоначальных требований (по энергосиловому оборудованию из Англии до половины нашей заявки) и удовлетворить наши заявки на военно-морские суда и суда для Каспия.

3. Не заявлять возражений по поводу сокращений, произведенных по другим позициям нашей заявки, акцентируя все внимание на перечисленных в п. 2 предметах.

4. Добиваться исключения из статей 2 и 5 проекта протокола формулировок условий предоставления тоннажа и размера поставок, которые по существу аннулируют обязательный характер предоставления тоннажа и размера поставок.

5. Свое отношение к вопросу поставок из Канады определить после получения результатов переговоров с канадцами.

В случае Вашего согласия с этими предложениями, т. Молотовым и мною вместе будут составлены телеграммы в Вашингтон и Лондон.

При сем прилагаю проект Третьего протокола, предложенный США, Англией и Канадой*.

А. Микоян

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 11, д. 104, л. 5-18.

* Не публикуется.

272. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 июня 1943 г.
Сов. секретно
Срочно
Особо важно

Передаю точный перевод, присланный мне Черчиллем 13 июня, записи нашей беседы с ним 9 июня*:

«Мистер Майский спросил премьер-министра, что Великобритания и Соединенные Штаты надеются осуществить в 1943 году? Премьер-министр сказал, что нашей целью является вывести Италию из войны, [и] мы полагаем, что мы имеем достаточно сил для этого. В Африке находятся 9 американских дивизий и, вероятно, в 3 раза больше британских во всем Средиземноморье и на Среднем Востоке, за исключением Персии. Мы также располагаем достаточным количеством самолетов.

Премьер-министр сказал, что, как он уверен, это является большой помощью России. Имеются данные, что в настоящее время на Балканах и на Эгейских островах расположены 31 итальянская и 11 германских дивизий и во французской Ривьере – 5 итальянских, если удастся вывести Италию из войны, Германия, без сомнения, будет вынуждена в какой-то степени заменить итальянские дивизии. Германия должна была бы послать от 12 до 15 дивизий на Балканы и защищать также Ривьеру и границу в Северной Италии, которые потребуют с ее стороны дополнительных сил. Необходимые войска должны быть сняты с русского фронта или взяты из резервов, предназначенных для этого фронта, или сняты еще откуда-нибудь. Очень значительное количество германских самолетов также должно быть взято из тех самых источников.

Премьер-министр сказал, что, как он полагает, в течение 1943 года мы сильно разовьем наше воздушное наступление на Германию. Он подсчитал, что это свяжет около полутора миллиона германских войск и персонал противовоздушной обороны, рабочих и других, которые в ином случае могли бы быть использованы на других фронтах. Он предвидит большой рост британской и американской бомбардировочной авиации в Англии. Наша программа бомбардировок будет выполняться неукоснительно, и весна 1944 года будет ужасающей. Это обязательно окажет расслабляющее действие на германский тыл внутри Германии и на германскую оборону, например, во Франции. Это поможет России также, как поможет и нам в наших десантных операциях будущей весной.

Премьер-министр сказал, что, как он надеется, мы будем в состоянии предпринять операцию через Канал (Ла-Манш) весной 1944 года. Он со-

* Запись этой беседы, составленную И.М. Майским, см. док. № 255, 256.

жалеет, что он вынужден был отложить данную операцию, и он знает, что это является разочарованием для русских. Но это наилучшее из всего того, что мы можем сделать сейчас. Он подсчитал, что для указанной операции (будущей весной) можно будет выделить от 32 до 36 полных дивизий, из коих половина будет американских и половина британских.

Мистер Майский спросил премьер-министра, предвидит ли он возможность конца европейской войны в 1944 году. Премьер-министр дал неопределенный ответ.

Относительно Турции премьер-министр сказал, что, как только наши военные операции против Италии развернутся, мы нажмем на Турцию. Мы попросим у нее воздушные и морские базы, и вообще мы ожидаем, что она начнет расширительно истолковывать свой нейтралитет в нашу пользу.

Премьер-министр дал обнадеживающий обзор наших успехов в войне против подводных лодок в течение последних недель. По британским и американским подсчетам, мы можем выйти из положения при условии потерь полумиллиона *m* в месяц. Потери в течение последних месяцев были значительно ниже, а цифры за текущий месяц еще благоприятнее.

В ответ на вопрос Майского о приоритете восточного или западного театров войны премьер-министр сказал, что генеральная стратегия союзников остается неизменной. Врагом № 1 является Гитлер. Но, хотя это и является точкой зрения администрации в Америке, в американском общественном мнении все еще имеется сильная группа, которая придает большое значение стратегии на востоке, и руководящие круги должны считаться с этим.

Слушая в США рассуждения некоторых плохо информированных людей, можно сделать вывод, что они считают Китай более важным военным фактором, чем Россию. Эта нелепая точка зрения, конечно, не находит поддержки в среде ответственных властей.

Мистер Майский спросил, какова американская точка зрения по вопросу о приоритете при распределении подкреплений на оба театра войны? Премьер-министр сказал, что он ожидает направления 15 или 16 американских дивизий в Соединенное Королевство, четыре из коих приедут из Северной Африки, и, вероятно, меньше этого будет направлено на юго-запад Тихого океана, хотя он и не уточняет цифр. Майский спросил, как предполагается распределить между обоими театрами войны возрастающую продукцию авиационной промышленности за период с июня по декабрь 1943 года? Премьер-министр сказал, что, как он думает, деление будет пополам, однако общее увеличение будет очень велико. В заключение премьер-министр сказал, что в Америке его часто спрашивали, почему Россия не принимает участия в войне против Японии? Он всегда отвечал: «Россия уже несет достаточно тяжелое бремя, и он никогда не просил ее делать более, хотя, конечно, Россия очень хорошо понимает, что Япония играет роль гиены».

Как видите, кроме уже отмеченного мной расхождения по вопросу о числе итальянских и германских дивизий на Балканах и прочее, в остальном эта запись совпадает с моей передачей, хотя кое-где в записи Черчилль «перестраховывается» и избегает называть точные цифры, которые он, однако, называл в разговоре (например: количество немецких дивизий, которые будут отвлечены операциями в Средиземном море, количественный рост англо-американской авиации в Великобритании, цифры морских потерь в мае и тому подобное).

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 161-157.
Частично опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 390-392.

273. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ*

23 июня 1943 г.
Сов. секретно

Посетите Идена и заявите ему следующее:

«Польская пресса, издающаяся в Англии, продолжает занимать крайне враждебную СССР позицию. На страницах польского официоза «Дзенник Польски», где печатаются официальные документы польского правительства, продолжают систематически помещаться клеветнические измышления в отношении СССР и, в частности, недавно опубликована статья «Программа русского квислинга», воспроизводящая немецкие измышления, направленные против Красной Армии, советского правительства и всего советского государства. В этом же польском официозе 25 мая с.г. помещена статья Гинтергофа, усиленно рекомендующая немцам как можно скорее нанести удар Красной Армии: «Гитлер теряет свое драгоценное время. Ведь в результате последнего отступления и серьезного сокращения фронта немецкое командование имеет теперь большую массу резервов, которые могут быть использованы на избранном направлении удара. Если взглянуть на карту, то такое наступление прямо просится на Южном фронте между Харьковом и Орлом для ликвидации глубокого советского мешка».

«Вядомости Польски» продолжают публиковать враждебные СССР клеветнические измышления об убийстве польских офицеров под Смоленском.

Вся польская пресса, как издающаяся официально, так и нелегально, как, например, газета «Валка», распространяющаяся среди польских военнослужащих, полна враждебными Советскому Союзу статьями и материалами. Польская пресса также широко использует против СССР измышления немецкой печати и немецкого радио.

Совсем недавно в Англии вышла клеветническая брошюра об Эрлихе и Альтере**, осужденных советским судом за враждебную СССР работу,

* Копия телеграммы была направлена А.Е. Богомолову.

** Альтер В., Эрлих Х. – еврейские политические деятели, входили в руководство польского Бунда (Всеобщий еврейский рабочий союз).

которая наполнена недопустимыми, оскорбительными выпадами против советских властей и членов советского правительства.

Все эти факты, как и многие другие, свидетельствуют о том, что органы британской цензуры, несмотря на заверения британского правительства, не принимают должных мер к прекращению враждебной делу союзников деятельности польских реакционных кругов.

По поручению советского правительства я должен обратить Ваше внимание на эти факты и настаивать на принятии эффективных мер к прекращению враждебной СССР деятельности польской прессы, наносящей ущерб нашей совместной борьбе против общего врага».

Для подкрепления изложенной выше нашей позиции используйте также имеющиеся у Богомолова факты враждебных выступлений польской прессы и подчеркните, что поведение польской прессы не только не изменилось к лучшему, но и становится все более возмутительным. Одновременно обратите внимание на странное поведение английской цензуры, которая не пропускает в ряде случаев в Советский Союз информацию ТАСС о враждебных СССР выступлениях польской печати, издающейся в Англии.

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 15-14.

274. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

23 июня 1943 г.
Сов. секретно

По сведениям, полученным из заслуживающего доверия источника, Черчилль на прошлой неделе дал директиву английской прессе освещать политическую линию генерала де Голля в неблагоприятном духе. Текст данной директивы был передан из Северной Африки в Госдепартамент американским посланником Мэрфи. Факт получения был подтвержден корреспондентам зав. отделом текущей информации Госдепартамента Мак-Дермотом. Госдепартамент, разумеется, не оглашает этот факт в прессе. Его отношение к де Голлю резко отрицательное. Вероятнее всего, что директива Черчилля была согласована с Рузвельтом, хотя фактами, которые указывали бы прямо на согласованность, не располагаю. Поведение Черчилля вполне согласуется с отношением англичан к Французскому комитету освобождения, выраженным в переданных Вам Керром памятной записке 15 июня и письме 18 июня*. Несомненно, англичане и американцы хотят, чтобы объединение французов было достигнуто за счет уступок де Голля и ослабления его влияния, что означало бы соответственно относительное усиление позиций Жиро.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 136.
Опубл.: Советско-французские отношения... – Т. 1. – С. 218-219.

275. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

24 июня 1943 г.

Ваше послание от 19 июня[45] получил.

Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и президент отдавали себе полный отчет в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили, что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году. В Вашем меморандуме, переданном В.М. Молотову 10 июня 1942 г., Вы писали:

«Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 млн человек при соответствующей авиационной поддержке»**.

В начале нынешнего года Вы от своего имени и от имени президента дважды сообщали о Ваших решениях по вопросу о вторжении англо-американских войск в Западную Европу с целью «отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта[10]». При этом Вы ставили задачей поставить Германию на колени уже в 1943 году и определяли срок вторжения не позже сентября месяца.

---

* См. док. № 270.

** См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 1. – С. 466.

В Вашем послании от 26 января с.г. Вы писали:

«Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции вместе с вашим мощным наступлением могут, наверное, заставить Германию встать на колени в 1943 году»[10].

В следующем Вашем послании, полученном мною 12 февраля с.г.[16], Вы, уточняя принятые Вами и президентом сроки вторжения в Западную Европу, писали:

«Мы также энергично ведем приготовления до пределов наших ресурсов к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь».

В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной войне немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого советское правительство не могло предполагать, что британское и американское правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, советское правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется и второй фронт в Западной Европе будет, наконец, открыт в 1943 году.

Поэтому когда Вы теперь пишете, что «Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал в гибельное наступление»[45], то мне остается напомнить Вам о следующем. Во-первых, о Вашем же собственном меморандуме от июня месяца п.г., когда Вы заявляли о подготовке к вторжению не одной сотни тысяч человек, а о количестве англо-американских войск свыше 1 млн человек уже в начале операции. Во-вторых, о Вашем февральском послании, в котором говорилось о больших подготовительных мероприятиях к вторжению в Западную Европу в августе-сентябре этого года, чем, очевидно, предусматривалась операция отнюдь не с одной сотней тысяч человек, а с достаточным количеством войск.

Когда же Вы теперь заявляете: «Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям»[45], то не ясно ли, что такого рода заявление в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы и находится в прямом противоречии с указанными выше другими Вашими ответственными решениями о проводимых широких и энергичных англо-американских мероприятиях по организации вторжения в этом году, от которых и должен зависеть полный успех этой операции.

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и президентом без участия советского правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что советское правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

24 июня 1943 г.

Переписка… – Т. 1. – С. 485-488.

276. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ

24 июня 1943 г.

Посылаю Вам текст моего ответа на полученное от г-на Черчилля послание[45], о полном согласии с которым Вы мне сообщили в послании, переданном г-ном Стэндли 20 июня.

24 июня 1943 г.

Переписка… – Т. 1. – С. 488.

277. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

25 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

По поводу признания Французского комитета национального освобождения 23 июня было получено послание Черчилля на имя т. Сталина. Черчилль сообщает:

«Я с тревогой узнал через г-на Молотова* о том, что Вы думаете о признании Французского национального комитета освобождения, недавно созданного в Алжире. Невероятно, чтобы британское и тем более правительство Соединенных Штатов признали этот Комитет через некоторое время, да и тогда они это сделают лишь после того, как получат достаточные доказательства, что его характер и деятельность будут удовлетворительными в отношении интересов дела союзников.

2. С тех пор, как генерал де Голль прибыл в Алжир, он боролся за обладание эффективным контролем над французской армией. Командование не может быть уверено в том, что он будет делать, или в его дружественных чувствах по отношению к нам, если он добьется власти. Президент Рузвельт и я совершенно согласны между собой в том, что де Голль может подвергнуть опасности базы и коммуникаций армий, которые должны участвовать в «Эскимосе». Мы не можем этим рисковать, т.к. это отразилось бы на жизнях наших солдат и помешало бы ведению войны.

3. Первоначально в Комитете было семь членов, но число их теперь увеличено до 14, и мы не можем быть уверены в его образе действий. Поэтому генерал Эйзенхауэр от имени как правительства Соединенных Штатов, так и британского правительства довел до сведения Комитета о том, что генерал Жиро должен остаться главнокомандующим французской армией и иметь эффективную власть над ее характером и организацией. Несомненно, это вызовет дискуссию в Палате общин так же, как и в Соединенных Штатах, и президенту и мне придется привести причины, а их много, которыми объясняется принятый нами образ действий. Если бы советское правительство уже признало комитет, то простое изложение этих причин и дача разъяснений выявили бы разногласия в мнениях между советским правительством и западными союзниками, что было бы достойно крайнего сожаления.

4. Мы очень хотим найти французский орган власти, вокруг которого сплотятся все французы, и мы по-прежнему надеемся, что этот орган власти может родиться в переговорах, происходящих в настоящее время в Алжире. Нам кажется, что еще слишком рано выносить сейчас решение по этому поводу».

* Имеется в виду письмо В.М. Молотова А. Керру от 19 июня 1943 г. (*См. док. № 270*).

В тот же день на мое имя получено письмо от Керра*. В этом письме Керр дает следующие дополнительные сведения о положении в Африке:

«Британское правительство поручило сообщить, что оно вполне понимает желание советского правительства избежать неуместной задержки в деле признания Комитета. Оно также очень хочет, и по возможности скорее, нормализовать свои отношения с новым Комитетом.

17 июня генерал Жиро и генерал де Голль были устно информированы о том, что генерал Эйзенхауэр через два дня желает переговорить с ними о требованиях союзников в Северной Африке в отношении контроля над французскими вооруженными силами. В этот же день состоялось пленарное заседание Комитета. Декретом, подписанным обоими председателями, состав Комитета увеличен до 14 человек с тем, чтобы в него вошли все комиссары. На заседании 17 июня присутствовали все, за исключением комиссара по делам информации Боннэ, который еще не прибыл из Соединенных Штатов. Представляется очевидным, что было договорено о том, что вопрос о контроле над французскими вооруженными силами должен быть решен всем Комитетом, и оба генерала, казалось, высказались в том смысле, что они будут придерживаться его решения. Однако, ввиду предстоящего сообщения генерала Эйзенхауэра, было сочтено, что дальнейшее рассмотрение вопроса должно быть отложено до тех пор, пока главнокомандующий союзников не увидится с двумя генералами.

19 июня генерал Эйзенхауэр передал меморандум о своих требованиях на рассмотрение Французского комитета. Поведение генерала де Голля на заседании 21 июня не было примирительным, и лица из его окружения высказывались в очень сильных выражениях по поводу вмешательства союзников во французские внутренние дела. Остается неясным, насколько упорно генерал де Голль будет настаивать на своем, в особенности поскольку он не может рассчитывать на большинство полного состава Комитета.

Генерал Эйзенхауэр был уполномочен правительствами Великобритании и США, ввиду его обязанностей в предстоящих операциях, настаивать на том, чтобы эффективный контроль над французскими вооруженными силами был в руках генерала Жиро, с которым генерал Эйзенхауэр может работать без трений. Проведение нынешних военных мероприятий идет хорошо, и неразумно в данный момент проводить резкие перемены. Ввиду присутствия в Северной Африке 1 млн войск союзников, командование французскими вооруженными силами является не политическим, а военным делом, и главнокомандующий союзников не берет на себя смелость испытывать какие-либо сомнения в отношении безопасности своего тыла. Генерал Эйзенхауэр пользуется полной поддержкой правительства Соеди-

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 136, оп. 27, п. 183, д. 3, л. 11-14, также Советско-французские отношения… – Т. 1. – С. 216-218).*

ненных Штатов и правительства Великобритании в этом вопросе, ибо ясно, что главнокомандующему союзников должно принадлежать последнее слово и что нельзя рассчитывать, что он может работать совместно с подчиненными командирами, к которым он не имеет полного доверия.

В свете этого положения правительство Англии считает, что оно еще не в состоянии занять более определенную позицию в отношении признания Французского комитета. Английское правительство уверено, что советское правительство поймет, что подобное признание связано с военными соображениями, касающимися театра войны, в котором оно и власти Соединенных Штатов несут ответственность за безопасность войск союзников».

Керр сообщает далее, что без консультации с советским правительством не будет предпринято никаких шагов и что английское правительство было бы благодарно, если бы в свете вышеуказанных трудностей советское правительство продолжало консультироваться с ним, прежде чем принять на себя обязательства по официальному признанию Французского комитета.

Таким образом, как Вы видите, англичане и американцы продолжают оттягивать признание Комитета, добиваясь, возможно, полного подчинения де Голля генералу Жиро, т.е. по существу – подчинения своей линии в вопросе об отношении к Французскому комитету и к французским делам вообще или же – устранения де Голля. Попутно делаются туманные намеки по поводу «опасности», которую представляет де Голль и его позиция в вопросе о намеченных англо-американцами военных операциях против Италии.

Нам нужно выяснить действительное положение вещей, а для этого необходимо информироваться непосредственно от де Голля и Жиро по поводу разногласий между ними и их намерениях. В связи с этим Вам необходимо срочно вылететь в Алжир вместе с кем-либо из сотрудников посольства для встречи с генералами де Голлем и Жиро. В беседах с ними Вам нужно получить исчерпывающую информацию по интересующим нас вопросам и информировать нас. Срочно займитесь вопросами получения соответствующих виз и средств перелета в Алжир. В связи с поездкой в Алжир, которая должна у Вас занять небольшое время, Вам нужно сговориться с Бенешем, которого Вы должны были сопровождать в его поездке в Москву, о том, где и как Вы догоните его в пути.

Дополнительной телеграммой сегодня же мы информируем Вас об ответе, который будет дан на послание Черчилля от 23 июня*. Получение подтвердите.

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 183, л. 99-96.
Текст послания опубл.: Переписка… – Т. 1. – С. 483-484.

* См. док. № 280.

278. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

25 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Считаю необходимым Ваш приезд в Москву, чтобы получить от Вас полную личную информацию и совместно с Вами и Литвиновым обсудить ряд вопросов, включая и обсуждаемые в англо-американских кругах послевоенные темы.

Телеграфьте день вылета, который не следует откладывать.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 29.

279. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 июня 1943 г.*
Сов. секретно
Срочно

Сегодня, 25 июня, Бенеш вызвал меня к себе и рассказал о вчерашней беседе его и Рипки с Иденом. Как я уже указывал в моем номере 501-506**, Иден снова начал настаивать на том, чтобы Бенеш не подписывал советско-чехословацкий договор о взаимопомощи во время своего пребывания в Москве, а ограничился только дружественной декларацией. Бенеш ответил ему, что он уже ангажировался через меня в отношении договора и что в такой ситуации он отказывается от обязательства заменить договор декларацией.

Я спросил Бенеша, как Иден мотивировал свою позицию. Иден привел якобы два мотива.

1. Во время пребывания т. Молотова в прошлом году в Лондоне Иден беседовал с ним о перспективах подписания советско-югославского договора о взаимопомощи и просил т. Молотова не подписывать этот договор, исходя из тех соображений, что подписание со стороны великих держав договора

* Дата получения телеграммы.
** См. док. № 267.

с отдельными державами до окончания войны могло бы затруднить послевоенное устройство Европы. Тов. Молотов якобы не возражал Идену, и, следовательно, состоялось «молчаливое джентльменское соглашение» по данному поводу. Теперь Советы хотят нарушить это соглашение, и Иден просит не давать Советам повода делать это.

2. Если соглашение будет подписано, то это будет поражение британской внешней политики, и в Палате возникнут обвинения по адресу Идена, что он позволил Советам посадить Чехословакию в свой карман. В вежливой форме Иден дал понять Бенешу, что начнется кампания в прессе против Бенеша и не только в Англии, но и в США.

Бенеш заявил Идену, что поскольку он уже ангажировался Советам в том, что он подпишет договор о взаимопомощи до окончания военных действий, то он не может уже отказаться от этого дела.

Я спросил Бенеша, ожидал ли он такого отношения англичан к договору? Бенеш ответил, что после беседы с Рузвельтом и с Черчиллем он не ожидал этого, т.к. оба не возражали против договора. По мнению Бенеша, в некоторой степени в позиции Идена играют роль поляки, которые будут ущемлены таким явным антипольским жестом со стороны чехословацкого правительства.

Основное же это то, что СССР обходит в этом деле англичан, и англичане боятся потерять свое влияние в Чехословакии к моменту перемирия, когда Чехословакия обретет должный вес.

Бенеш, попав в затруднительное положение, перевернул вопрос, попросив Идена ответить ему в альтернативной форме «за» или «против» по вопросу о договоре.

Если британское правительство против, то пусть оно заявит советскому правительству об этом.

Иден обещал дать ответ 29 июня.

В ответ на все это я сказал Бенешу, что его желание заключить договор о взаимопомощи с СССР вполне согласуется с общим желанием СССР, Англии и США обеспечить длительный и прочный мир в Европе, а поэтому, если чехословацкое правительство откажется от подписания такого договора из-за того, что какие-то группы членов английского парламента не будут этим довольны, такой выход из положения будет непонятен для советских кругов.

Бенеш сейчас же подтвердил, что он за подписание договора до окончания войны и не хочет уступать в этом англичанам. Я сказал Бенешу, что ничего не слышал о «молчаливом соглашении» т. Молотова с Иденом и что, во всяком случае, молчание в дипломатии вовсе не означает согласия. Бенеш сказал, что Иден особенно и не напирал на это соглашение.

Я спросил Бенеша, как он оценивает ситуацию? Бенеш сказал, что если 29-го Иден станет настаивать на отказе от договора, то он (Бенеш) предложит следующее: договор будет обсужден в Москве, но подписание будет отложено месяца на три, а подписан будет все же до окончания войны.

Я сказал Бенешу, что такой компромисс был бы полной уступкой Идену, т.к. встреча завершилась бы только декларацией, что и предлагал Иден.

Бенеш стал протестовать против моего вывода. Подозревая Бенеша в неискренности и в желании отвертеться от договора, который он сам же предложил, я сказал Бенешу, что вместо того, чтобы откладывать подписание договора, не хочет ли он отложить и свою поездку в СССР? Бенеш очень разволновался и сказал, что нет, что это означало бы, что СССР подрывает его позиции в Европе и т.д.

Я сказал Бенешу, что это только мое предположение о его намерении, если он считает неудачной теперешнюю ситуацию для поездки в СССР. Бенеш стал уверять меня, что при любом ответе Идена он хочет ехать в СССР. Я сказал, что в СССР не связывают его поездку с подписанием договора, но что отказ от подписания договора при таких малоубедительных мотивах все же будет выглядеть странно.

Через час после беседы с Бенешем ко мне пришел Рипка и, поругивая англичан, уверял меня, что поездка Бенеша в СССР даст великолепные результаты и ее не надо откладывать.

Я еще раз сказал, что никто еще не ставил вопрос об откладывании этой поездки.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 210а-207.

280. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

26 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особая

Я получил Ваше послание от 23 июня с.г.*, в котором Вы указываете, что правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки в данное время намерены воздержаться от признания уже созданного Французского комитета национального освобождения. В обоснование этой своей позиции Вы ссылаетесь на то, что командование не может быть уверено в том, какие действия может предпринять генерал де Голль, и не уверено также в его дружественных чувствах к союзникам.

Правительство Великобритании, как нам казалось, до сих пор поддерживало генерала де Голля, и это представлялось вполне естественным, т.к. с момента капитуляции Франции генерал де Голль возглавлял французские антигитлеровские силы и руководил борьбой французских патриотов, объ-

* См. док. № 277.

единенных вокруг Сражающейся Франции. Последующее развитие событий в Северной Африке с ноября прошлого года и участие в проводившихся англо-американскими войсками операциях французских вооруженных сил, возглавлявшихся генералами Жиро и де Голлем, создало условия для их объединения. Это объединение считалось целесообразным всеми союзниками, и в данном вопросе не возникало никакого сомнения. Признание созданного объединенного органа в лице Французского комитета национального освобождения должно было явиться следствием тех стремлений и усилий, которые были проявлены в этом деле. Тем более, что после того, как Французский национальный комитет в лице Жиро и де Голля официально обратился к союзникам с просьбой признать этот Комитет, советскому правительству казалось, что общественному мнению французов был бы непонятен отказ в признании.

Советское правительство не располагает в настоящее время информацией, которая могла бы подтвердить нынешнюю позицию британского правительства относительно Французского комитета национального освобождения и, в частности, относительно генерала де Голля.

Поскольку, однако, британское правительство просит отложить признание Французского комитета и дало через своего посла заверение, что без консультации с советским правительством не будет предпринято никаких шагов в этом деле, советское правительство готово пойти навстречу британскому правительству.

Я надеюсь, что Вы учтете заинтересованность Советского Союза во французских делах и не откажете советскому правительству в своевременной информации, необходимой для принятия соответствующих решений.

Переписка… – Т. 1. – С. 489-490.

281. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР Д. АЧИКАЛЫНОМ

28 июня 1943 г.
Секретно

Посол заявляет, что он получил телеграмму от своего правительства с извещением о том, что он назначен генеральным секретарем Министерства иностранных дел. Одновременно в этой телеграмме содержится поручение запросить агреман Хусейн Рагип Байдуру на пост посла Турции в СССР.

Рагип в настоящее время является турецким послом в Риме. В прошлом он пробыл лет 5 в СССР.

Молотов отвечает, что он знает Рагипа по его пребыванию в СССР.

Ачикалын в шутливом тоне говорит, что отныне СССР будет иметь двух послов в Анкаре: одним из них будет являться Ачикалын, а другим – Виноградов.

Молотов отвечает, что, конечно, будет так, и спрашивает, не происходит ли в настоящее время в турецком Министерстве иностранных дел значительное перемещение работников.

Посол отвечает, что, насколько ему известно, значительных изменений в кадрах Министерства иностранных дел пока нет.

Ачикалын заявляет, что он всегда будет помнить то дружеское отношение, которое он встречал к себе со стороны наркоминдела. К сожалению, он вынужден покинуть СССР, где намеревался пробыть долгое время. Однако посол будет недалеко от Советского Союза, т.к. Турция и СССР являются более, чем соседями.

Молотов замечает, что в территориальном отношении нельзя быть более, чем соседями.

Посол заявляет, что он уезжает из СССР с убеждением, что советско-турецкие отношения являются прочными и очень откровенными и что обе стороны питают друг к другу самые искренние чувства.

Молотов отвечает, что советское правительство сохраняет по отношению к турецкому правительству те же чувства, как и раньше, и что это известно турецким деятелям. Во время войны, продолжает Молотов, среди участников которой Советский Союз играет особо крупную роль и занимает особо трудное и ответственное место, происходит испытание друзей. Хотя за это время в советско-турецких отношениях было немало неприятностей, эти отношения остались и продолжают оставаться нормальными.

Посол замечает, что он особых неприятностей не припоминает, и спрашивает, что имеет в виду Молотов, говоря о неприятностях.

Молотов отвечает, что в качестве примера он может привести известный анкарский процесс[14], а также другие события. Однако эти события прошли, а советско-турецкие отношения остались нормальными.

Ачикалын говорит, что эти события не выходили за рамки простых происшествий и не имели особого значения для государственных дел СССР и Турции. Общий же аспект советско-турецких отношений, по мнению посла, характеризуется сердечностью и взаимопониманием.

Молотов заявляет, что ему понятно особое положение Турции, которая имеет договор о союзе с Англией, договор о дружбе и нейтралитете с СССР и договор о дружбе и ненападении с Германией. В соответствии с этим Турции приходилось строить свою внешнюю политику. Мы не могли этого не чувствовать по собственному опыту.

Молотов отмечает, что договор о дружбе между Турцией и Германией был заключен как раз накануне германо-советской войны и должен был иметь соответствующее значение для обеих стран.

Посол спрашивает, какова связь между германо-турецким договором и началом войны между Германией и СССР. Послу непонятно, в каком смысле Молотов говорит, что договор был заключен накануне войны.

Молотов отвечает, что договор был заключен 18 июня, а Германия напала на СССР в ночь на 22 июня. Этот договор был, очевидно, полезен как для Турции, так и для Германии, а послу известно, что Германия – худший враг СССР. Германия использовала этот договор в своих интересах, и поэтому она была озабочена его сохранением.

Посол спрашивает, в каком смысле Германия использовала этот договор.

Молотов отвечает, что об этом лучше всего спросить германское правительство.

Посол заявляет, что турки подписали договор с Германией с ведома англичан. Договор не был очень выгоден и очень полезен для Германии. Каково было международное положение Турции, когда она подписывала договор с Германией? Франция была повержена, англичане потерпели поражение на Ближнем Востоке и на Балканах, не было никаких признаков разногласий между СССР и Германией. Если бы Проливы, а затем Турция и Иран попали в руки Германии, то где проходила бы сейчас линия фронта? Турки считают, что заключением договора они помогли своим друзьям и союзникам.

Молотов говорит, что Турция заключила договор с Германией в тот период, когда она уже была союзницей Англии. Англичане знали, что готовится нападение Германии на СССР. Они говорили об этом советскому правительству еще до нападения Германии на СССР. Это намерение Германии не было секретом для европейских политических деятелей. Молотов говорит, что он не сомневается, что в Турции многие понимали, что приближается нападение Германии на Советский Союз. Конечно, точных данных о таком нападении не было, т.к. решение зависело от Гитлера и от германского правительства.

Посол отвечает, что то, что рассказывает Молотов, является весьма интересным с исторической точки зрения. Оказывается, англичане знали о предстоящем нападении Германии на СССР, но туркам об этом ничего не говорили, а других сведений турки об этом не имели.

Молотов говорит, что когда Гесс* прилетел в Англию в мае 1941 года, то всем было ясно, что он прилетел для того, чтобы сговориться с англичанами против СССР, но англичане на это не пошли.

Ачикалын говорит, что это весьма интересная деталь. Он работал в то время в Министерстве иностранных дел, но никогда не слышал о том, чтобы в то время миссия Гесса истолковывалась таким образом. Об этом, правда, писали в газетах, но официальных данных об этом не было.

Молотов говорит, что об этом писали многие крупные газеты в 1941 году, еще до нападения Германии на СССР.

Ачикалын говорит, что это не были официальные документы, а таковыми он считает только сообщения, передаваемые государственными деятелями одной страны государственным деятелям другой. Газеты же пишут много неправдоподобного, в особенности в погоне за сенсацией, как это часто делают американские и английские газеты.

* Гесс Р. – один из руководителей НСДАП, рейхсминистр, 10 мая 1941 г. прилетел из Германии в Великобританию с целью проведения переговоров с британскими правящими кругами о заключении на определенных условиях мира с Германией и об участии Великобритании в войне против СССР.

Молотов говорит, что англичане все это нам говорили, не будучи нашими союзниками, но ведь они являлись уже тогда союзниками Турции. Об этом писали многие газеты, об этом нам говорил английский посол, об этом мы получили предупреждение от правительства США. Конечно, все это были в то время лишь более или менее обоснованные предположения, но мы не сомневались, что эти сообщения отражали собой то положение, что истинные намерения Германии не были тогда секретом для политических деятелей европейских государств.

Ачикалын говорит, что в том же плане, что и слухи о предстоящем нападении Германии на СССР, в 1941 году распространились слухи о предстоящем нападении Германии и СССР на Турцию. Турки были не единственными, до кого доходили эти слухи.

Молотов отвечает, что в данном случае он может привести русскую поговорку: «Не всякому слуху верь». Молотов напоминает, что еще в марте 1941 года мы сделали открытое заявление турецкому послу о нашей позиции. Мы заявили, что мы будем верны договору с Турцией. Это заявление было нами опубликовано, что причинило огорчение Германии. Однако мы не считались с этим огорчением. После опубликования нашего заявления от этих слухов остался только дым*.

Ачикалын отвечает, что турецкое правительство сразу же оценило советскую декларацию по достоинству. Однако ни до, ни после декларации турки не принимали всерьез слухов о намерении СССР напасть на Турцию. Во время переговоров с Сараджоглу в Москве туркам не удалось прийти к соглашению, но они и после этого не имели никаких сомнений по поводу своих отношений с СССР. Ачикалын говорит, что он все же не понимает связи, которую устанавливает Молотов между советско-турецким договором и германской агрессией против Советского Союза. В мае-июне 1941 года Ачикалын, будучи одним из руководителей Министерства иностранных дел, все же ничего не знал о предполагаемом нападении Германии на СССР.

Молотов отвечает, что весной 1941 года для государственных деятелей европейских стран подготовка Германии к нападению на СССР не была секретом. В связи с этим, может быть, у некоторых турецких деятелей имелось мнение, что Советский Союз не устоит против Германии. Возможно, что поэтому Турция хотела хотя бы на некоторое время укрепить свои отношения с Германией для того, чтобы оградить себя от опасности с этой стороны. Быть может, этим объясняется также тот факт, что и после начала войны между СССР и Германией вся турецкая пресса печатала только победные германские реляции о событиях на германо-советском фронте и вовсе не печатала советских сообщений. Возможно, что это делалось пото-

* См. Документы внешней политики… – Т. XXIII. – Кн. 2. – Ч. 2. – С. 464-465, 482, 505.

му, что у турецких деятелей было убеждение: Турции нельзя обойтись без укрепления дружбы с Германией.

Ачикалын говорит, что он хочет сказать откровенно, что в Турции никогда не сомневались в том, что СССР не слабее Германии. Как деятель турецкого Министерства иностранных дел Ачикалын никогда не думал, что СССР слабее, чем Германия. Такое мнение, может быть, существовало в других странах.

Далее Ачикалын говорит, что он хочет остановиться на той обстановке, в которой находилась Турция весной 1941 года. Россия тогда имела с Германией договор о ненападении. Немцы были в Румынии, в Болгарии и просачивались в Грецию. Франция была разбита, и в материальном отношении союзники Турции на Ближнем Востоке не существовали. В этой обстановке немцы спросили турок, собирается ли Турция напасть на Германию. В свою очередь турки спросили немцев, что они будут делать после захвата Румынии и Болгарии, и указали, что у турок нет доверия к тому, что делает Германия на Балканах.

Турки сказали, что если немцы будут уважать определенную линию, дальше которой они не пойдут, то турки сохранят нейтралитет. Об этих переговорах знали англичане, и с их ведома был заключен договор о дружбе между Турцией и Германией. Турки считают, что они не сделали шага, вредного для своих друзей и союзников. Что же касается выступлений в печати, то статьи таких людей, как Эркилет*, или Ихсан-Бакшиш, явились слабым аргументом в пользу победы Германии. Концепция турецкой политики такова: помешать тому, чтобы была хотя бы малейшая опасность прыжка через Турцию. Турки не сделали ничего, что нанесло бы ущерб высшим интересам Советского Союза. Договор с Германией явился страховкой для того, чтобы сохранить Турцию вне войны, пока на Турцию не будет оказано давления или ей не будут предъявлены требования, несовместимые с нейтралитетом.

Молотов спрашивает, о давлении с какой стороны говорит посол.

Ачикалын отвечает, что он, конечно, подразумевает давление с германской стороны или со стороны ее сателлитов. Касаясь слов Молотова о позиции турецкой печати, Ачикалын заявляет, что в Турции, к несчастью, пресса выходит без цензуры и каждый пишет, что ему вздумается. Поэтому сообщения турецких газет не отражает общественного мнения Турции. Например, какой-либо комментатор писал в июне 1941 года, что Красная Армия будет быстро разбита немцами, а в 1943 году оказалось, что Красная Армия бьет немцев. Именно этот комментатор, а никто другой, отвечает за ту глупость, которую он написал.

Молотов говорит, что он имеет в виду не отдельные случайные высказывания газет, а господствовавшее в турецкой печати мнение. Молотов добавляет, что он не может себе представить, чтобы руководители страны не

* Эркилет Х. – турецкий генерал-майор в отставке, выступал в поддержку гитлеровского режима.

имели хотя бы некоторого влияния на общественное мнение и на отражение этого мнения в печати. «Почему я должен быть лишен возможности сделать вывод о простых фактах, а именно, что в первый период у турецкой прессы было одно мнение, а затем оно сменилось несколько другим?» – говорит Молотов.

Ачикалын заявляет, что изменение тона турецкой печати объясняется очень просто: пресса предоставлена себе самой, и комментаторы, выступающие в газетах, передавали факты такими, какими они были. Ошибочным был бы вывод, что произошло изменение тона прессы в политическом смысле этого слова.

Молотов отвечает, что он принимает к сведению разъяснения посла.

Ачикалын говорит, что он хочет надеяться и что он хотел бы услышать подтверждение этого от Молотова, что политическая позиция Турции понимается советским правительством именно так, как ее излагает посол и какой она является в самом деле. Посол убежден, что турецкая политика понятна советскому правительству. Своим отношениям с СССР турецкое правительство придает большое значение. Вопрос об отношении к СССР является основным камнем в фундаменте турецкой политики.

Молотов отвечает, что он неоднократно беседовал с послом о советско-турецких отношениях и сейчас не имеет ничего добавить по этому вопросу. За последнее время в развитии наших отношений не было каких-либо существенных моментов, в частности, не было и существенных положительных моментов в развитии советско-турецких отношений. Что касается политики Советского Союза, то она определяется интересами ведения войны с Германией. Естественно, что и в советско-турецких отношениях этот угол зрения является важным. Молотов выражает надежду, что это понятно руководителям Турции и послу. Молотов заявляет, что ему не на чем останавливаться, говоря о советско-турецких отношениях. Когда замечается со стороны турецкого общественного мнения что-либо не совсем желательное, то это встречает одно отношение с нашей стороны. Если же имеют место факты более или менее благоприятного характера в отношении СССР, то тогда имеет место другое отношение с нашей стороны. Ничего существенного за последний период в наших отношениях не было, и поэтому нет повода останавливаться на конкретных моментах этих отношений.

Прощаясь, Ачикалын выражает надежду еще раз повидать Молотова до своего отъезда из Москвы.

Беседа продолжалась 1 час 40 минут.

Записал
Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 377, л. 24-32.

282. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ

28 июня 1943 г.
Сов. секретно

Передаю вкратце основное содержание: «Место США в послевоенном мировом хозяйстве», доклада комиссии экономической политики Американской ассоциации банкиров, 1 июня 1943 г.

Первым условием избежания трагических ошибок изоляционистского характера, имевших место в 20-х и 30-х годах, должна являться разработка послевоенных планов сейчас. Послевоенные проблемы в основном будут подобны тем, которые мы имели после Первой мировой войны – безопасность, торговля, деньги. Вторым условием является заинтересованность населения в этих проблемах и изучение их в настоящее время с целью продолжения здоровой внешней политики. Ответственность в этом отношении в основном падает на банкиров. Выявились два метода для периода экономического восстановления:

1. Метод покровительства и реформ и

2. Метод удаления препятствий, стоящих на пути развития стран, потерпевших от войны.

Первый метод, по которому: а) все народы мира должны быть соединены под управлением одного демократического правительства, б) система образования всех народов мира должна быть построена по американскому образцу, в) должен быть поднят уровень жизни всех народов, – является нереальным. Для осуществления вышеуказанного не хватит ресурсов и опыта.

Второй метод, исходящий из того, что силы экономического восстановления должны быть найдены внутри каждой страны, является верным. Однако для этого должны быть устранены некоторые препятствия к экономическому восстановлению.

Перечень препятствий:

1. Пища. Когда кончатся военные действия, первым требованием будет доставка пищепродуктов населению. Для этой цели политика ленд-лиза США, Англии и английских доминионов с участием, быть может, латиноамериканских стран должна быть продолжена на несколько месяцев после окончания войны. Расплачиваться за пищепродукты будут в состоянии лишь некоторые страны.

2. Мир. Несколько месяцев тому назад было выдвинуто предложение об установлении длительного перемирия, или «охладительного» послевоенного периода, прежде чем будут окончательно установлены условия мира. Однако обсуждение выявило слабости теории «охладительного периода». До тех пор, пока не будут определены основные условия мира, торговля, как международная, так и внутренняя, будет в замерзшем состоянии во всех странах, затронутых условиями мира. Опыт Первой мировой войны дает нам отрицательный пример. Мирные переговоры были затянуты так же, как и последующий вопрос репараций. Тем временем были посеяны семена гитлеризма. Предварительное определение основных черт разумного мира должно быть сделано Объединенными Нациями заранее и пущено в ход немедленно после окончания войны. Предварительное оглашение условий мира будет стимулировать перевороты в странах «оси». Соглашение об основных условиях будущего мира может помочь выиграть войну, так как оно повлияет на мораль всех участников войны.

3. Коллективная безопасность. Постоянная угроза войны над Европой не дает развиваться предприимчивости, во многих странах задерживает подъем жизненного уровня. Деловые круги не могут смело планировать и решаться на предприятия, осуществляемые в длительные сроки. В настоящее время в Америке имеется общее мнение в отношении того, что после войны мы должны (иметь механизм?)* и гарантии, предупреждающие войну. Должна существовать мировая организация или организация для обсуждения международных проблем. Объединенные Нации должны обязаться поддерживать силой решения, важные для сохранения мира. Мир более важен для процветания, чем процветание для мира.

4. Устойчивость валюты. Вслед за войной в качестве препятствия материальному прогрессу следует изменение стоимости денег. Перспективное планирование задерживается сомнениями относительно устойчивости денег. Задержка в стабилизации валюты после прошлой войны была одной из причин запоздания как экономического восстановления Европы, так и мировой торговли в целом. План стабилизации зависит в значительной степени от отношения между фунтом и долларом. Каждый из них ведет за собой валютную группу – стерлинговый и долларовый блоки. Установление определенного отношения между долларом и фунтом означает, что уже сделано больше половины дела. Практически отношение четыре доллара на фунт является вполне приемлемым. Для международной торговли будет большим преимуществом непрерывное сохранение существующего отношения после войны. Следует избежать опасного длинного периода меняющихся отношений, вредных для восстановления и дающих почву для спекуляции и страха. Указанный вопрос должен быть решен совместно с другими вопросами войны и мира, а также в связи с вопросом о таможенных барьерах.

Проблемы стабилизации двояки:

Во-первых, они являются проблемами общего политического и экономического порядка, во-вторых, являются проблемами валютных соглашений. Последних касаются американский и английский планы, известные как план Уайта и план Кейнса. Оба стремятся воплотить:

1. Определенные обязательства со стороны ведущих держав в отношении принципа стабильности.

---

* Так в документе.

2. Условия экономики(?)* с целью усиления взаимопонимания между странами.

3. Возможности кредита для восстановления курса валюты.

Американский проект предлагает создание мирового, сверхгосударственного органа. Английский – решает проблемы постепенно и регионально. Выполнение первого затруднительно. Возможные затяжки в связи с правительственными переговорами могут вредно отразиться на восстановлении. Необходимы быстрые действия со стороны правительств и принятие ими на себя определенных обязательств. В последнем отношении США находятся [в] значительно лучшем положении по сравнению с другими государствами.

5. Снижение таможенных барьеров. Ввиду того, что внешняя торговля составляет лишь 7% всего объема торговли США, американцам трудно себе представить значение международной торговли. Однако ряд районов страны зависит во многом отношении от внешней торговли. Для ряда же стран, особенно монокультурных, внешняя торговля имеет решающее значение. Из двух причин, определяющих нарушения в торговле, одна циклическая, другая же кроется в тарифных клиринговых соглашениях и других ограничениях. Американская точка зрения на освобождение от последних высказана Хэллом, защищающим взаимовыгодную торговлю между странами, он же выработал средства в виде двусторонних торговых соглашений, применяя которые США могут выполнять свою роль в постепенном снижении наиболее жестких барьеров. Около 65% всей внешней торговли США ведется со странами, заключившими с США двусторонние торговые соглашения. Механизм их действия проверен. Один из главных результатов – приостановка давней тенденции в сторону большего повышения тарифов. Конечно, помимо тарифов, помехи торговле могут существовать в форме монополий и частных регулирующих соглашений. Возможно, возникнет потребность в международной организации по поощрению свободной торговли и оказанию содействия в ведении переговоров.

6. Сокращение размаха торговых циклов. Торговый или промышленный цикл является феноменом, который следовал всегда за человечеством. Большие размахи циклов с их бумами и кризисами вредны для поддержания здоровой структуры международной и внутренней торговли. Их причины могут лежать настолько глубоко в капризах человеческой психологии, что их никогда не удастся уничтожить, однако меры по ограничению их разрушительного действия не должны выпадать из поля зрения.

7. Предоставление кредита и капитала. Во многих частях света экономическое развитие задерживается ввиду недостатка средств. Поспешный ответ – «пусть этим (предоставлением кредитов) занимаются правительства» – не является разумным ответом. Правительства показали себя, что являются плохими кредиторами. Следует тщательно обдумать вопрос,

* Так в документе. Очевидно, вопросительный знак был поставлен при расшифровке телеграммы.

должны ли они заниматься кредитованием. Английский и американский банки за годы между войнами показали готовность финансировать существенные движения товаров. Подобный краткосрочный кредит был доступен во всех случаях, когда покупатель товаров мог произвести выплату по прибытии товаров на место. За это время банки многому научились. Подобный кредит будет снова доступен непосредственно после войны и в достаточных количествах. Течению капитала за границу угрожают опасности, возникающие из глубоко сидящих политических реакций в странах, куда направляется капитал (так было, например, в Мексике). Усиленный поток английского и американского капиталов направится в те части света, где для него будут лучшие условия. Как один из методов, облегчающих поток капитала, надо отметить принцип владения с привлечением местного капитала. Проблемой является не столько создание новых механизмов, сколько удаление препятствий, задерживающих иностранное капиталовложение. Капитал авантюристичен по натуре и направится очень далеко, если ему дается хотя бы полшанса. Сказанное, однако, не говорит, что в ближайшем будущем в Нью-Йорке и в Лондоне смогут быть размещены крупные иностранные займы. Не отказываясь полностью от использования государственных кредитов, частный капитал при наличии благоприятной атмосферы будет готов выполнить большую часть предстоящей работы. Применение государственного кредитования может быть иногда желательно как по экономическим, так и по политическим соображениям, когда в связи с определенной политической обстановкой в стране условия для частного капитала будут неблагоприятными. Существующий Экспортно-импортный банк США показывает, как государство может действовать в этом направлении. Умеренное государственное кредитование может оказаться ценным дополнением к частным капиталовложениям. Чрезмерное же – грозит вытеснению частного капитала, который является нашей лучшей надеждой на продолжение прогресса.

8. Проведение программы в жизнь. Первым условием является достижение взаимопонимания и соглашения между многими народами. Кто-то должен вплотную заняться международными проблемами. Группы опытных людей, представляющих различные страны, должны встретиться для их обсуждения, их заключения. Затем должны быть обсуждены главами правительств по примеру, положенному Черчиллем и Рузвельтом при выработке военных планов. Уже начавшиеся обсуждения сельскохозяйственных, денежных и вопросов помощи пострадавшим от войны являются здоровым началом. Должны быть созданы постоянно действующие организации, постоянно занятые изучением перечисленных вопросов и методов их разрешения. В этом отношении должен быть использован опыт Лиги наций и Банка международных расчетов. Гибкость будущих организаций нашла отражение в предложении Черчилля о создании европейского и азиатского советов с подразделениями, объединяющими группы стран. Желательно избежать слишком всеобъемлющих схем и двигаться вперед по мере возможности, учитывая затруднения, возникающие при обращении с человеческим эле-

ментом. Все это еще раз подчеркивает необходимость приступить к обсуждению послевоенных планов сейчас.

Проблема не является проблемой патерналистического подхода, вопроса принудительной перекройки мировых отношений. Это, скорее, вопрос уничтожения оков для освобождения энергии населения всех стран, с тем чтобы позволить им вести созидательную работу на свой манер.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 165-156.

283. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 июня 1943 г.
Сов. секретно

Кубота пригласил Долбина* и просил передать послу следующее заявление МИДа:

«Вопрос об освобождении советских пароходов «Каменец-Подольск» и «Ингул»** был предметом переговоров между наркомом Молотовым и послом Сато. Опуская юридическую сторону дела, японское правительство решило освободить два советских парохода, что и будет сделано немедленно по окончании оформления документов, если оформление будет закончено сегодня, пароходы будут отпущены сегодня. Одновременно он передал, что морские власти просили до ухода пароходов оплатить стоимость каменного угля и пресной воды, которыми были снабжены пароходы в сумме 435 иен. Если это сделать нельзя, то морские власти готовы удовлетвориться устной гарантией посольства».

В конце заявления Кубота подчеркнул наличие у японской стороны желания разрешить один за другим и все остальные вопросы японо-советских отношений по примеру того, как был разрешен вопрос о двух наших судах.

В ответ нами было заявлено по телефону следующее:

«Посольство принимает к сведению заявление Министерства иностранных дел о том, что суда «Каменец-Подольск» и «Ингул» будут освобождены немедленно и, возможно, даже сегодня, 28 июня. Относительно оплаты за снабжение пароходов углем и водой посольство немедленно свяжется с владельцами судов и со своей стороны примет меры к ускорению разрешения этого вопроса».

Это заявление сделано нами в форме, допускающей ссылку на нежелание владельцев судов оплачивать эти вынужденные расходы, если Вами будет решено их не оплачивать. Учитывая, однако, что снабжение углем и водой произведено для потребностей экипажей и по нашей просьбе, полагаем целесообразным оплатить предъявленный счет, но учесть эту сумму при предъявлении нами претензии к японской стороне за простой этих судов.

Малик

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 13, д. 103, л. 122-121.

284. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особая

Я вручил сегодня послание от 26 июня Идену*. Он был, видимо, удовлетворен его содержанием, но сразу же стал жаловаться на де Голля, который-де устраивает англичанам всякие неприятности в Сирии. Вообще, по словам Идена, де Голль в последнее время только тем и занимается, что пакостит, где может, англо-американцам, – вот почему эти последние вынуждены с таким недоверием относиться к его намерениям. Я возразил, что если верно то, что Иден говорит о де Голле, то это, на мой взгляд, в значительной степени объясняется позицией, которую заняли в отношении него Вашингтон и Лондон. Дальше я поставил перед Иденом вопрос о поездке Богомолова в Алжир. Идену уже было известно об этом от Сарджента и Вайнанта. Иден стал подробно расспрашивать меня о различных подробностях, связанных с поездкой Богомолова, главное, с какими целями она предпринимается? Я дал Идену необходимые разъяснения и просил возможно скорее урегулировать вопрос. Иден ответил, что он, конечно, понимает желание советского правительства, но тут же как бы вскользь выразил опасение, как бы американцы не сочли момент для поездки чрезвычайно неудобным, ибо не сегодня-завтра в Северной Африке начнутся крупные военные операции. Я ответил, что одно другому не мешает. Богомолов ведь не собирается ехать на африканский фронт. Его задача – лишь ориентироваться в положении в Северной Африке, чтобы сделать объективный доклад советскому правительству, ибо, не имея на месте своего представителя, мы, естественно, не имеем вполне ясного представления о тамошней ситуации. Иден попытался было опять сослаться на американцев, но я заявил, что эта

* Долбин Г.Г. – первый секретарь посольства СССР в Японии.
** См. док. № 209, 211, 223, 246, 249.

* Речь идет о послании И.В. Сталина У. Черчиллю от 26 июня 1943 г. *(См. док. № 280)*.

ссылка меня совсем не устраивает. Американцы (да и англичане) почему-то привыкли рассматривать французские дела как свое частное предприятие. Мы с этим согласиться не можем. Несмотря на все то, что произошло, Франция – великая страна, и будущее Франции представляет для нас очень большой интерес, в том числе и те события, которые совершаются сейчас в Северной Африке. Иден в несколько нервном тоне заявил, что никто не думает оспаривать нашего права интересоваться и принимать участия во всем, что касается Франции, но что мы сами нередко уклоняемся от тех совещаний, на которых обсуждаются французские и всякие иные вопросы. Пример – Касабланка. Я возразил, что Идену прекрасно известны причины, которые помешали т. Сталину приехать в Касабланку, причем же тут вопрос об уклонении? Наоборот, с гораздо большим правом мы можем предъявить законные претензии к англо-американцам. Вот пример: на последнее свидание Черчилля и Рузвельта мы не только не были приглашены, но Иден даже сообщил мне о предстоящем событии только тогда, когда Черчилль уже находился на пути в Вашингтон. Иден пытался защищаться: «Но ведь это свидание имело целью обсуждение дальнейших стратегических планов». Я отпарировал: «А приняло решение отложить операцию через Канал до будущей весны». В заключение я настойчиво просил Идена возможно скорее утрясти вопрос о поездке Богомолова, подчеркнув, что всякая задержка в его разрешении произведет неблагоприятное впечатление в Москве. Иден обещал сделать, что возможно.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 164-162.

285. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ

29 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Бенеш говорил Богомолову, что Иден в беседе с Бенешем всячески возражал против намерения Чехословакии заключить с СССР договор о взаимопомощи по типу англо-советского договора. При этом Иден ссылался на то, что будто бы между мной (Молотовым) и Иденом существует «молчаливое джентльменское соглашение», чтобы СССР и Англия не заключали никаких соглашений с малыми странами по послевоенным вопросам без согласования точек зрения СССР и Англии*.

* См. док. № 279.

Как Вы знаете, никакого джентльменского соглашения или какого-либо другого соглашения между СССР и Англией не существует. Был только разговор и обмен мнениями об этом, но никакого соглашения достигнуто не было. Наши отношения с Англией регулируются известным англо-советским договором от 26 мая п.г.[21], где нет и слова о незаключении Советским Союзом и Англией договоров с малыми странами без взаимного согласия.

Обратите внимание Идена на то, что его настойчивые уговоры Бенеша не подписывать советско-чехословацкий договор о взаимопомощи мы не можем расценивать иначе, как попытку помешать укреплению дружественных отношений между СССР и Чехословакией. Такая позиция и такие действия Идена в этом вопросе являются непонятными, т.к. такое поведение Идена не вяжется с дружественными, союзными отношениями, существующими между СССР и Великобританией, и, несомненно, может причинить существенный ущерб не только интересам СССР и Чехословакии, но и укреплению дружественных отношений между государствами антигитлеровского лагеря.

Информируйте об этой телеграмме Богомолова*.

Исполнение телеграфьте.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 40.

286. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Я был сегодня у Идена и просил его устроить мне возможно скорее полет в Москву**. Мое сообщение произвело на Идена впечатление, близкое к впечатлению от разорвавшейся бомбы. Он стал настойчиво добиваться, почему советское правительство вызывает меня именно сейчас? По каким вопросам? Я ответил, что уже полтора года, как я не был дома, что во время войны такой срок равен почти вечности, и что, естественно, за указанный период накопилось много различных вопросов для обсуждения между советским правительством и его послом в Лондоне. К тому же и мне самому важно побывать на родине, дохнуть ее воздухом, прислушаться к пульсу советской жизни в начале третьего года войны. Идена мои разъяснения явно не удовлетворили. Он продолжал волноваться и искать какого-то «особого»

* См. также док. № 288.
** См. док. № 278.

смысла в моей поездке. Из слов Идена можно было понять, что мой вызов в Москву он связывает с посланием т. Сталина от 24 июня и все это вместе истолковывает, как явный симптом ухудшения отношений между СССР и Англией, против чего я возражал. Из слов Идена было ясно, что Черчилль «сильно расстроен» только что названным посланием и, как это всегда с ним бывает в таких случаях, находится в плохих и раздраженных настроениях. Черчилль в особенности не понимает, почему он получил такое послание именно теперь, когда Англия развивает такие мощные бомбардировки Германии и находится накануне таких крупных военных событий в районе Средиземного моря. Я ответил, что из послания т. Сталина с полной ясностью вытекает, почему он счел нужным направить Черчиллю именно такой документ, и мне добавлять к этому нечего. В заключение Иден обещал снестись с Воздушным министерством и сообщить мне, когда я смогу вылететь из Англии. Я просил по возможности не задержать.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 59, л. 132-131.

287. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Окончательно согласованный текст коммюнике об установлении дипотношений между СССР и Абиссинией гласит: «Посол СССР в Великобритании И.М. Майский и посланник императорского правительства Абиссинии в Великобритании Белата Айела Габре от имени своих правительств обменялись нотами об установлении дипломатических отношений между обеими странами*. Ноты предусматривают также обмен посланниками. Этот акт является еще одним вкладом в дело укрепления фронта Объединенных Наций, ведущих борьбу против гитлеровской Германии и ее сообщников. 1 июля 1943 г.».

Обусловлено, что данное коммюнике 1 июля появится в утренней печати в Москве, Аддис-Абебе и Лондоне. Примите соответствующие меры. Габре интересовался, когда можно ожидать назначения нашего посланника в Абиссинию. Я, конечно, никак не ангажировался.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 59, л. 125.

* См. также док. № 183.

288. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

29 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Вам должно быть известно, что никакого джентльменского или какого-либо другого соглашения о незаключении Советским Союзом и Англией договоров с малыми странами по послевоенным вопросам не существует. Был только мой разговор с Иденом в Лондоне и последующий обмен мнениями между Майским и Иденом об этом, но никакого соглашения достигнуто не было. Наши отношения с Англией регулируются договором от 26 мая п.г.[21], где нет ни одного слова о незаключении Советским Союзом и Англией договоров с малыми странами без взаимного согласия.

Разъясните это Бенешу. Если Бенеш все же будет считать нужным отложить заключение договора с СССР, то лучше будет отложить приезд Бенеша в СССР до более благоприятного момента. Вы должны сказать Бенешу, что общественным кругам СССР уже известно, что Бенеш едет в СССР, имея в виду заключить договор о взаимопомощи с СССР. При таком положении откладывание договора вызовет неблагоприятную реакцию общественного мнения в СССР.

Сообщите результаты.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 183, л. 105.

289. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

29 июня 1943 г.
Сов. секретно

По сведениям, полученным из журналистских кругов, успех американцев и англичан в борьбе с подводными лодками объясняется в значительной мере тем, что за последние два-три месяца в большом количестве стали использоваться торговые суда в качестве авианосцев. Приспособленные соответствующим образом, эти суда берут от 5 до 10 самолетов. В конвое имеется минимум два таких судна, кроме военных судов. Это позволяет находиться нескольким самолетам постоянно в воздухе и патрулировать определенные водные пространства.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 169.

290. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 июня 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Сегодня, 30 июня, в 12 часов 30 минут я беседовал с Бенешем и сообщил ему все, что Вами было указано в Вашей 261[*]. Первой реакцией Бенеша было заявление, что вслед за давлением со стороны английского правительства теперь появилось и давление со стороны советского правительства. Повторяется то же самое, что уже было с польско-чехословацкой конфедерацией[22]. В трудной ситуации советское правительство начинает давить.

Я сказал Бенешу, что он ошибается в обоих случаях, т.к. создание антисоветской конфедерации во главе с таким правительством, как правительство Сикорского-Грабского[**], никогда не соответствовало политике Бенеша, и мнение советских кругов по данному поводу только могло облегчить ему осуществление им его европейской политики. Я спросил Бенеша, неужели он считал и продолжает считать для себя возможным союз с Сикорским в то время, как он ведет открыто антисоветскую и империалистическую политику? Бенеш ответил, что он не настаивает на термине «давление». Я добавил, что считаю неправильным соединение проблемы польско-чехословацкой конфедерации с вопросом о нашем будущем договоре, т.к. советско-чехословацкий договор, а в перспективе – и советско-польский, или трипартитный, договор – это наилучшая гарантия стабильного мира в Европе и процветания Чехословакии. Если мы одобряем эту идею (кстати, предложенную им самим), то тем самым облегчаем и себе, и ему осуществление более разумной внешней политики, тогда как в вопросе о поляках мы только остерегли его от опасного шага, который мог нарушить или помешать установлению стабильного мира. Бенеш еще раз сказал, что не настаивает на термине «давление» и употребил его только потому, что это обычный термин, когда великая держава настаивает на чем-либо в своих отношениях с малой державой.

Я попросил Бенеша ответить мне точно, что он скажет Идену, если тот заявит ему, что английское правительство против заключения и подписания в настоящее время, т.е. во время этого визита, советско-чехословацкого пакта взаимопомощи. Бенеш ответил, что он категорически отвергает навязывание ему такой позиции и заявит, что он считает себя уже ангажированным в вопросе о подписании такого договора с советским правительством до окончания настоящей войны. Бенеш сообщил мне, что в 3 часа дня он будет у Идена по этому вопросу и по окончании визита заедет ко мне и информирует меня о результатах.

[*] См. док. № 288.
[**] Грабский С. – председатель польского эмигрантского Национального Совета в 1942-1944 гг.

В 18 часов Бенеш приехал ко мне в посольство и рассказал о беседе с Иденом. Бенеш начал беседу с Иденом с вопроса, как отвечает английское правительство на вопрос о советско-чехословацком договоре. Иден ответил, что английское правительство «в принципе» не возражает против этого договора, но что Черчилль просил его сообщить Бенешу, что во время этого визита английское правительство желало бы, чтобы все ограничилось одной декларацией с каким угодно содержанием, но без подписания договора. Иден снова сослался на мнимое соглашение с советским правительством, согласно которому советское правительство не будет заключать с союзными державами никаких договоров, превышающих своей длительностью период настоящей войны. Бенеш, ссылаясь на меня, сказал Идену, что по информации, данной ему мной, такого соглашения нет.

Иден немедленно распорядился принести ему соответствующие документы и при этом оговорился, что эти документы совершенно секретные и не подлежат разглашению. Бенеш дал ему слово не разглашать это дело. Этими документами были: 1) запись беседы Иден-Молотов, 2) запись беседы Иден-Майский и телеграмма Керра из Москвы о его беседе с т. Молотовым. Иден дал Бенешу прочитать эти документы. Из первого документа Бенеш узнал о том, что Иден возражал против заключения советско-югославского договора, говоря, что в таком случае английское правительство могло бы заключить англо-греческий договор, пообещав грекам Додеканес. Из беседы Иден-Молотов Бенеш не извлек впечатления, что т. Молотов был готов уступать Идену, т.е. английское правительство и советское правительство взаимно обязуются не заключать никаких договоров или соглашений с третьими союзными державами, которые своей длительностью превышали бы происходящую ныне войну.

Из беседы Иден-Молотов было ясно – вопрос не решен и обсуждение его откладывается.

Из беседы Иден-Майский Бенеш получил впечатление, что вопрос урегулирован в духе Идена, но в конце есть тоже указание, что решение вопроса т. Майский передает в Москву.

В телеграмме Керра сказано, что вопрос об этом соглашении им урегулирован, Иден, видимо, ловко подделал эти три документа, рассчитывая на их внутреннее употребление, т.к. Бенеш признал, что общее впечатление получилось в том духе, что Иден прав и соглашение существует. Бенеш даже добавил, что он считал бы такое соглашение естественным. Чтобы выиграть такую битву, как «англо-советский договор», можно было пожертвовать такой мелочью, как это соглашение.

Я сказал Бенешу, что не считаю мелочью ограничение советского суверенитета и что такого соглашения нет. В итоге Бенеш сказал, что он подчеркнул в беседе с Иденом свое удовлетворение, что Англия не возражает в принципе против этого договора, а вопрос о сроках и датах он просил Идена согласовать с советским правительством, т.к. имеются какие-то недоразумения в вопросе об англо-советском соглашении о длительных договорах с третьими державами.

В итоге беседы с Бенешем я спросил его, готов ли он подписать договор с нами в период его визита в СССР. Бенеш сказал, что он считает, что вопрос о дате и сроке должен быть урегулирован между англопра, совпра и чехпра. Я сказал Бенешу, что наши взаимоотношения с Чехословакией в части договора о взаимопомощи не касаются англопра, и поэтому я считаю, что вопрос о поездке Бенеша в СССР пока остается открытым до окончательного урегулирования этого вопроса. Бенеш под большим секретом сообщил мне, что Майский едет в Москву.

На прощание я подарил Бенешу нашу политическую карту Европы выпуска 1941 года, где Чехословакия была изображена в ее границах 1938 года. Бенеш ушел очень довольный. В пятницу обещал еще раз встретиться со мной и вернуться к этому же вопросу.

Примечание: В беседе Иден раза три упоминал поляков в том духе, что договор Бенеша с Советским Союзом затруднит решение польского вопроса. Бенеш заявил, что он не хочет быть жертвой польской политики и не намерен портить свои отношения с СССР из-за Сикорского.

Предложение: Подождать результатов беседы Майского с Иденом о «соглашении» и информировать Бенеша о таком демарше с нашей стороны. В случае, если Бенеш и после этого не решится подписать договор с нами во время этой поездки, то визит его в СССР отложить.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 236-232.

291. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

1 июля 1943 г.
Сов. секретно

Вчерашнее заявление начальника службы снабжения армии США генерала Сомервелла представляет собой, несомненно, сознательно предпринятый шаг в направлении подготовки общественного мнения к факту отсутствия второго фронта в Западной Европе в 1943 году. До сих пор каких-либо заявлений видных официальных лиц, что решения, принятые по вопросам стратегии раньше (в частности, на конференции в Касабланке), пересмотрены еще не были. Это первое выступление подобного рода. Хотя Сомервелл не сделал прямых указаний на решения, принятые в Касабланке, а говорил о решениях по вопросам стратегии вообще, принятым раньше, всякий, однако, понял это заявление так, что пересмотру подверглись основные решения по вопросам стратегии, принятые англичанами и американцами раньше. Основной тезис Сомервелла сводится к следующему. В результате самоуспокоенности, наступившей в стране в связи с успехами в Северной Африке, а также в связи с забастовками и недостатком рабочих в промышленности, программа по производству вооружения не выполняется. В связи с этим принятые раньше решения о стратегии были пересмотрены. Характерно, что когда ровно 10 дней тому назад помощник военного министра Стимсона Р. Патерсон заявил, что производство вооружения и боеприпасов за май уменьшилось на 3,5 % по сравнению с предыдущим месяцем, то Управление военного производства опровергло это утверждение, заявив, что в действительности имело место увеличение производства на 2%. В начале июня глава Управления военного производства Нельсон в беседе со мной заявил, что выполнение промышленной программы происходит удовлетворительно. Особенно он был настроен оптимистически в отношении авиационной промышленности, заявив, что к концу 1943 года они добьются производства не менее 1 тыс. тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков в месяц. До сих пор официальные лица в разговорах всегда указывали на тот факт, что производимое в больших количествах вооружение не предоставляется возможным использовать ввиду недостатка тоннажа, необходимого для транспортировки этого вооружения к театру военных действий. В настоящее же время, когда положение с тоннажем улучшилось, указывают на другую причину – на недостаток вооружения. Верно, что в связи с забастовкой углекопов некоторые сталелитейные заводы снизили производство. Однако это снижение незначительно и не успело еще сказаться на промышленности в целом. Верно и то, что события в Детройте привели к нарушению нормальной работы ряда предприятий в городе. Однако это явление имело место на протяжении лишь нескольких дней и более или менее серьезного влияния на всю военную промышленность оказать не могло. Заявление Сомервелла было сделано явно по указке Рузвельта и с согласия Черчилля. Это психологическая подготовка общественного мнения к восприятию населением США, да и Англии, против факта отсутствия второго фронта в Европе в текущем году.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 193-191.

292. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

1 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Сегодня Вайнант сообщил мне ответ из Вашингтона: американское правительство считает момент поездки Богомолова в Алжир неподходящим и просит отложить поездку на некоторое время (Вайнант интерпретировал этот пункт, как отсрочку на несколько недель). Причина, дескать, та, что не сегодня-завтра должны начаться большие военные операции, все руководящие люди (Эйзенхауэр, Александер, Каннингхэм*, Макмиллан, Жиро и др.) находятся на фронте и все их внимание целиком поглощено военными делами. В Алжире фактически никого из ответственных людей не осталось. На фронте же все заняты войной. В такой момент поездка Богомолова будет нецелесообразна и мало что может дать Богомолову в смысле ориентировки в положении в Северной Африке. Вайнант пытался подсластить ответ Вашингтона разными благочестивыми соображениями о важности возможно более тесного контакта между США и СССР, а также старался доказать, что ничего политического в ответе Вашингтона нет и что дело объясняется исключительно стечением военных обстоятельств, – например, т. Сталин не мог же приехать в Касабланку по причинам военного характера. Я возразил, что не вижу ничего общего между обоими случаями и что я чрезвычайно удивлен ответом Вашингтона, ибо аргументы, приводимые американским правительством, неубедительны. Во всяком случае, я не сомневаюсь, что решение американского правительства произведет в Москве весьма неблагоприятное впечатление. Вайнант пытался защищаться, я перешел в нападение, и в течение нескольких минут между нами происходил горячий спор. Это, однако, уже менее интересно. Важно то, что американцы не хотят пускать Богомолова в Северную Африку, – по крайней мере сейчас.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 59, л. 172–171.

* Каннингхэм Э. – первый морской лорд, адмирал флота Великобритании.

293. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

2 июля 1943 г.
Сов. секретно

Ваш 538–540*. Вы должны еще раз спокойно разъяснить Бенешу следующее. Запись Идена его беседы с Майским не имеет силы, тем более что сам Иден признает, что беседа имела предварительный характер, а решение вопроса Майским передавалось на усмотрение Москвы. Запись Керра, представляющая его запись беседы со мной, не имеет обязательной силы, к тому же эта запись мне неизвестна и со мной не согласована. У меня есть другие записи этой беседы, которые опровергают запись Керра. Вы должны категорически заявить Бенешу, что не существует никаких соглашений между правительствами СССР и Англии по вопросу о незаключении договоров с малыми странами по вопросам, затрагивающим послевоенный период. Иден передергивает, утверждая противоположное. Наши отношения с Англией регулируются только англо-советским договором от 26 мая п.г. где нет никакого обязательства о незаключении каких-либо договоров с другими союзными странами.

Подтвердите Бенешу, что если он сомневается в своевременности в данный момент подписывать предложенный им самим договор с СССР по типу англо-советского, то лучше Бенешу самому отложить свою поездку в Москву до более благоприятного момента.

Исполнение телеграфьте.

О поездке Майского в Москву Вам следовало информироваться не у Бенеша, а у самого Майского.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 183, л. 113.

294. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

2 июля 1943 г.
Сов. секретно

Председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей Блум, с которым я имел беседу (Блум некоторое время тому назад, приглашая меня на концерт, посвященный памяти Рахманинова, выразил

* См. док. № 290, а также док. № 288.

желание встретиться и побеседовать), говорил о том, что Конгресс в целом хорошо настроен по отношению к Советскому Союзу. Имеются лишь отдельные члены Конгресса, которые либо еще не определили своего отношения к нам, либо относятся недоверчиво. В Конгрессе сейчас недоумевают, заявил Блум, почему обещанный второй фронт не открывается. Сам он, Блум, также недоумевает. Он считает, что для открытия второго фронта уже существуют очень благоприятные условия. Говоря об отношении широких масс населения США к Советскому Союзу, Блум заметил, что наиболее сдержанным является отношение южных штатов и штатов среднего запада, занимающих долину реки Миссисипи. Это штаты, где всегда были сильны изоляционистские настроения. Однако по его мнению, население этих штатов относится сдержанно не только к Советскому Союзу, но и к англичанам, полякам и вообще иностранцам, не говоря уже о немцах, итальянцах и японцах. Блум много говорил о том, что у США с Советским Союзом не может быть никаких расхождений по территориальному вопросу. Обе стороны имеют все предпосылки для сотрудничества не только в период войны, но и после ее окончания. Он заявил, что возглавляемая им комиссия по иностранным делам совершенно не интересуется ни польскими, ни прибалтийскими территориальными вопросами. Не интересуется этими вопросами и комиссия Сената. «Вообще, – заявил он, – это вопрос, который имеет отношение только к вам, русским. Решать его должны и имеете право только вы». Блум не придерживается того мнения, что основным врагом США является Япония. Он считает, что основным врагом является Германия и что одержать победу над Японией можно только после поражения в войне Германии. Блум пространно говорил об общности интересов Англии, СССР и США, о роли этих стран в послевоенном мире, о необходимости усиления сотрудничества США с Советским Союзом и пр. Блум дал понять, что он не хотел бы, чтобы о содержании разговоров с ним знал Госдепартамент. К последнему он питает явную неприязнь.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 202-201.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 338-339.

295. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

3 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

1. 2 июля принял Стэндли* по его просьбе. Стэндли, сославшись на то, что он информирован британским послом о последних заявлениях советского правительства англичанам по французскому вопросу, заявил, что ему поручено довести до сведения совпра, что ампра полностью согласно с точкой зрения англопра, высказанной в послании Черчилля т. Сталину от 23 июня по вопросу о признании Французского комитета национального освобождения**. Стэндли добавил, что ему поручено также передать просьбу ампра о том, чтобы со стороны совпра не предпринималось никаких шагов в отношении признания Французского комитета без предварительной консультации с ампра. По мнению ампра, сказал Стэндли, какие-либо мероприятия в отношении Французского комитета, помимо мероприятий военного характера, которые там проводятся, могли бы в настоящее время принести лишь вред общему делу борьбы союзников против держав «оси».

На мой вопрос, знаком ли Стэндли с ответным посланием т. Сталина Черчиллю***, Стэндли ответил, что он не имеет этого послания, но что он в общих чертах о нем информирован. Тогда я вручил Стэндли копию этого послания и сказал, что, как это видно из послания, мы мало информированы о том, что происходит в Северной Африке, и по каким причинам необходимо пока воздерживаться от признания Французского комитета. Нам также неизвестно, какие сомнения имеются в отношении де Голля. Для того, чтобы получить необходимую информацию, мы предприняли попытку направить во временную командировку в Северную Африку Богомолова из Лондона. В то время, как французские власти в Лондоне отнеслись к этому положительно, а со стороны англопра не было возражений против этой поездки, было получено сообщение, что у ампра имеются какие-то возражения, причем делаются ссылки на занятость в данный момент военными делами Эйзенхауэра, французских и английских представителей в Северной Африке****. Такая позиция ампра вызывает у нас недоумение, особенно потому, что отсутствие нашего представителя в Северной Африке и невозможность хотя бы временно послать туда совет-

* Запись беседы В.М. Молотова с У. Стэндли см. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 334, л. 19-29. См. также Советско-американские отношения … – Т. 1. – С. 339-341.
** См. док. № 277.
*** См. док. № 280.
**** См. док. № 292.

ского представителя серьезно затрудняет для совпра возможность информироваться о положении дел, связанных с Французским комитетом национального освобождения.

Стэндли ответил, что он не имеет никакой специальной информации по этому поводу, но что, как он полагает, тут может идти речь лишь о причинах военного характера. Он думает, что в ближайшие 2-3 дня произойдет кое-что, что сделает эти причины более понятными. В этой связи Стэндли полагает, что в настоящее время Эйзенхауэр, Жиро и де Голль особенно заняты военными вопросами.

Я заметил, что Богомолов не был бы помехой в осуществлении каких-либо военных мероприятий, и добавил, что, несмотря на то, что он очень занят, мы все же считали нужным послать его в Северную Африку.

Стэндли обещал довести до сведения ампра о высказанных мною соображениях по этому вопросу.

2. Стэндли вручил мне меморандум с изложением американских предложений о заключении соглашения об авиалинии Вашингтон – Москва через Тегеран. Я обещал изучить меморандум и сообщить наше мнение.

3. Стэндли интересовался информацией относительно задержания японцами наших судов. Я ответил, что два наших судна, ранее задержанные японцами, сейчас отпущены, но что японцы задержали еще одно судно.

4. Стэндли поставил вопрос о снабжении американских корреспондентов в Москве продуктами из Америки. Я порекомендовал ему поручить кому-либо из посольства обратиться по этому поводу к Зарубину*.

В заключение Стэндли сообщил, что его личный самолет, на прибытие которого в СССР мы дали согласие, сегодня вылетел из Вашингтона. Я сказал, что, давая разрешение на пребывание в СССР этого самолета, мы имели в виду, что он будет предназначен исключительно для личного пользования посла ввиду его преклонного возраста.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 145, л. 151-149.

* Зарубин Г.Н. – заведующий Отделом американских стран НКИД СССР в 1941-1944 гг.

296. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ

3 июля 1943 г.
Сов. секретно

Управление военной информации прислало мне копию своего меморандума № 55, который распространяется только внутри правительственных учреждений.

В меморандуме дается итог опроса 3413 амграждан, проведенного под руководством отдела обзоров указанного управления и посвященного выяснению отношения населения к СССР и Англии. Сообщаю наиболее интересное.

Вопрос: «Какая из стран затрачивает наибольшие усилия в войне – СССР, США, Китай или Англия ?»

Ответ: СССР – 31%, США – 27%, Китай – 19%, Англия – 5%, не знают – 18% (процент взят от общего числа опрошенных).

Вопрос: «Если Германия будет разбита, которая из стран – СССР или Англия – будет помогать в войне против Японии ?»

Ответ: СССР – 38% за то, что будет помогать, 36% – что не будет и 26% – не знают, Англия – 83% за то, что будет помогать, 8% – что не будет и 9% – не знают.

Вопрос: «Которая из стран – СССР или Англия – будет пытаться доминировать над США после войны ?»

Ответ: СССР – 35%, Англия – 33%, ни одна из них – 16%, не знают 16%.

Вопрос: «Могут ли быть осложнения между США и СССР и между США и Англией после войны?»

Ответ: осложнения возможны с двумя странами – 52%, только с СССР – 14%, только с Англией – 13%, ни с одной из этих стран – 21%.

Как на главную причину возможных осложнений с СССР указывается на боязнь США коммунизма. Второе место занимают территориальные проблемы. В качестве главных причин возможных осложнений с Англией указывается: во-первых, территориальные проблемы и, во-вторых, проблемы ленд-лиза и торговли.

Из опрошенных на вопрос, какая из стран затрачивает наибольшие усилия в войне, отозвались в отношении СССР более положительно:

а) лица, имеющие высшее и среднее образование и более высокий доход, чем лица с низшим образованием и более низким доходом;

б) по религиозному признаку – евреи и протестанты, чем католики;

в) белые, чем негры;

г) по национальности – больше американцы и русские, чем немцы и итальянцы;

д) городские жители, чем фермеры;

е) население восточных штатов, чем южных и западных.

При всех недостатках методологического порядка, относящегося к выбору опрашиваемых, результаты подобных опросов представляют известный интерес. В некоторых случаях результаты подобных опросов (например, перед президентскими выборами) более или менее точно отражали настроения в стране. С этой точки зрения, приведенные выше результаты представляют некоторый интерес.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 198-196.

297. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

3 июля 1943 г.
Сов. секретно
Особая
Вне очереди

1. Черчилль вчера пригласил меня к себе и имел со мной разговор, продолжавшийся более часа. Начал он его в очень недовольных и раздраженных настроениях. Черчилль дал мне прочитать свой ответ на послание т. Сталина от 24 июня* и после того заявил, что думает прекратить непосредственный обмен посланиями с т. Сталиным. Я спросил: «Почему?» Черчилль ответил: приступая к обмену, он надеялся установить прямой контакт с т. Сталиным и постепенно создать между т. Сталиным и собой такое же дружеское взаимопонимание, какое существует между ним и Рузвельтом. Временами Черчиллю казалось, что это удается. Но сейчас, после послания т. Сталина от 24 июня, он начинает сомневаться в успехе. Прямой обмен посланиями только приводит к трениям и к взаимному раздражению. Не лучше ли в таком случае прекратить его и перейти на обычные «дипломатические каналы»?

2. Я стал возражать и привел ряд аргументов, которые должны были показать Черчиллю, почему характер послания т. Сталина от 24 июня был именно таков, каков он был. В частности, я особенно подчеркнул тяжесть жертв, которые несет в этой борьбе наш народ и наша армия, а также тот факт, что 40-50 млн советских граждан находятся под пятой германских насильников. Каждая советская семья так или иначе пострадала от немцев. Отсюда крайнее нетерпение советского народа в отношении скорейшего окончания войны, скорейшего разгрома Германии и ее союзников. Отсюда же и

* См. док. № 275.

крайнее недоумение нашего народа и нашей армии постоянным откладыванием второго фронта на западе. Отсюда же и естественный вопрос в головах наших масс: а какие же истинные намерения союзников? А можно ли им полностью доверять? Все это прекрасно отражено в послании т. Сталина, и Черчиллю следует отнестись к тому, что там сказано, со всей серьезностью.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 166-165.

298. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

3 июля 1943 г.
Сов. секретно

Ваше указание* мной исполнено 3 июля. Вице-министр Мацумото заявил, что он совершенно не знает и не в курсе этого дела, но думает, что япфлот произвел осмотр и задержание парохода «Ногин» на основе права воюющей стороны, обещал проверить и затем сообщить ответ. Я выразил удивление, что мормин, вопреки установившейся с начала войны на Тихом океане практике, до сих пор не уведомил посольство и даже не счел необходимым уведомить МИД об этом, несмотря на то, что относительно позже осмотренного парохода «Невастрой» посольство было уведомлено немедленно. (В этом месте вице-министр тихо спросил у своего переводчика: «Что мы действительно не получали от мормина никаких сведений? Переводчик шепотом ответил: «Не знаю, кажется, нет». Этот разговор отметил и понял его смысл присутствовавший на беседе переводчик Адырхаев. Мне кажется, что военщина бесчинствует с задержанием наших судов, даже не уведомляя МИД). Мацумото пытался объяснить, что япморвласти не обязаны уведомлять посольство об осмотре советских судов, но делают-де это по доброй воле. Я указал, что эта практика существует с первых дней войны, что советская сторона также взаимно проявляет добрую волю, уведомляя в каждом отдельном случае япморвласти о проходе наших судов проливом Лаперуза и что неуведомление о задержании парохода «Ногин» в этом свете тем более производит особо странное и необычное впечатление, ибо эти действия яп. военно-морских властей противоречат духу заявлений посла Сато, сделанных от имени японского правительства в Москве во время переговоров касательно «Ингула» и «К. Подольска»** и являются осо-

* В.М. Молотов дал указание срочно посетить МИД Японии и потребовать незамедлительного освобождения уведенного в порт Отомари советского парохода «Ногин».
** См. док. № 209, 211, 223, 245, 246, 249, 264.

бо непонятными на фоне духа этих недавних переговоров и их результатов. Затем я вновь настоятельно потребовал немедленного освобождения парохода «Ногин». Вице-министр обещал приложить старания к срочному выяснению и незамедлительному освобождению парохода. Условились, что в понедельник он даст ответ.

Затем я решительно поставил вопрос о поездке консула Петрова в Северный Китай и в духе Ваших указаний заявил, что посольство более четырех месяцев ставит этот вопрос перед МИД, но безрезультатно, кстати, указал на длительное затягивание МИД положительного разрешения большого числа небольших вопросов, поставленных посольством перед МИД, и подчеркнул, что это, видимо, вынудит меня лично ставить большую часть этих вопросов непосредственно перед вице-министром, затем вновь настоятельно потребовал выдачи Петрову разрешения на поездку в Северный Китай. Мацумото ответил, что он вместе с аппаратом МИД усердно занимается разрешением всех, даже мелких, вопросов без замедления, учитывая, что их быстрое разрешение положительно сказывается на дружественных отношениях между нашими странами. На мой вопрос, следовательно, я могу надеяться, что вопрос о поездке консула Петрова будет положительно разрешен в самое ближайшее время, он ответил утвердительно. Принимал меня весьма любезно, но был необычно насторожен. Сигемицу уклонился от встречи, сославшись на занятость, и сказал, что, возможно, сможет принять меня только в понедельник или, в крайнем случае, во вторник. На это я ответил по телефону о своем желании ввиду срочности вопроса встретиться немедленно с вице-министром, на что и получил согласие.

Малик

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 13, д. 103, л. 144-142.

299. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ И ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Д.Г. БОРИСЕНКО

5 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

При переговорах с англичанами по проекту Третьего протокола руководствуйтесь следующим:

1. Основной вопрос заключается в обязательстве по подаче тоннажа. Неопределенный характер обязательств по предоставлению тоннажа со стороны Англии превращает их обязательства по поставке в фикцию. Добейтесь того, чтобы Англия взяла на себя обязательство все свои поставки в СССР обеспечить собственным тоннажем в размере 300 тыс. *т*, из них в северные порты СССР не менее двух третей.

2. Мы против предложения англичан в отношении срока изготовления энергосилового оборудования по нашей заявке, т.к. их формулировка фактически относит срок поставки на послевоенный период. Заявите англичанам, что это предложение для нас совершенно неприемлемо, ибо наша заявка направлена на обеспечение интересов войны.

3. Добивайтесь включения в программу поставок из Англии следующих поправок:

а) предусмотреть на вторые шесть месяцев действия Третьего протокола поставки самолетов из Англии в количествах не меньших, чем предусмотрено для первых шести месяцев, и с тем, что точное количество должно быть установлено путем дополнительных переговоров между сторонами;

б) в программу поставок самолетов включить истребители «Спитфайр» и истребители и бомбардировщики «Москито»;

в) для нас неприемлемо оставление в неопределенном положении вопроса о количестве поставок каучука с Цейлона на вторые шесть месяцев действия Протокола.

По этому пункту необходимо записать формулировку Второго протокола, которая предусматривает:

«2 тыс. длинных *т* ежемесячно с Цейлона, поскольку этот источник будет оставаться открытым».

4. Требуйте исключения из Протокола оговорки, аннулирующей обязательный характер поставок, путем исключения из статьи 5-й следующей фразы:

«Они будут также подлежать изменению в связи с непредвиденным развитием военной обстановки. Если потери судов, неуспехи в производстве или необходимость в других операциях сделают их выполнение невозможным, то, возможно, окажется необходимым их сократить».

По этому вопросу придерживайтесь формулировки Второго протокола.

Вам в переговорах не следует обсуждать вопросы поставок из США в СССР. Оставьте эту работу за Вашингтоном, и Вашингтон, со своей стороны, будет обсуждать только поставки из США в СССР, не рассматривая вопросы поставок из Англии в СССР.

Программа поставок из Канады должна быть уточнена в зависимости от результатов ведущихся переговоров между СССР и Канадой.

Ход и результаты переговоров телеграфируйте.

Отдельной телеграммой передаем для Вашего сведения копию нашей директивы в Вашингтон*.

В. Молотов
А. Микоян

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 77-76.

* См. док. № 300.

300. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ЗАКУПОЧНОЙ КОМИССИИ СССР В США А.И. БЕЛЯЕВУ

5 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

В переговорах с американцами по Третьему протоколу руководствуйтесь следующим:

1. Главный вопрос заключается в обязательстве по подаче тоннажа. Обещание американцев о поставке 7 080 тыс. коротких *т* грузов превращается в фикцию, ибо поставки, не обеспеченные тоннажем, нельзя считать реальностью. Мы считаем крайне заниженными обязательства американцев по подаче своего тоннажа в Персидский залив и в северные порты Союза и, наоборот, преувеличенными – возможности советского тоннажа. В связи с этим выдвиньте следующее наше предложение:

Сократить обязательства по поставкам из США до 6 млн коротких *т*, обеспечив тоннажем полностью эти 6 млн тонн следующим путем:

4 млн *т* американского тоннажа, из них в Мурманск и Архангельск – 1 400 тыс. *т*, в порты Персидского залива – 2 600 тыс. *т* и советского тоннажа в направлении на Владивосток – 2 млн *т*.

Вам необходимо настаивать на том, чтобы было предусмотрено Протоколом и обеспечена подача тоннажа в Архангельск и Мурманск – 1 400 тыс. *т* в течение осенне-зимних месяцев – наиболее благоприятных для судоходства в этом направлении.

Порты Персидского залива в связи с произведенным их расширением американцами и англичанами в состоянии принять тоннажа значительно больше, чем указано выше. Иранские транзитные пути в связи с расширением пропускной способности железных дорог и развитием автомобильного сообщения в состоянии обеспечить перевозку этого количества грузов, тем более, что около 30 тыс. *т* ежемесячно из поступающих грузов в порты Персидского залива падают на грузовики, которые идут своим ходом и попутно везут с собой груз.

Советский тоннаж не может перевезти более 2 млн *т* груза потому, что в связи с препятствиями, чинимыми японцами нашему судоходству, удлиняется время пребывания судов в пути и замедляется оборачиваемость их против нормального времени.

Когда американцы согласятся с нашим предложением о размере тоннажа и поставок в размере 6 млн *т*, то мы сообщим Вам скорректированный список поставок в этом объеме.

2. Предлагаем настаивать на поставке военно-морских судов и буксиров, тем более, что они пойдут своим ходом и не потребуют дополнительного тоннажа, а соображения о недостатке материалов отпадают, поскольку мы согласны уменьшить американские обязательства по поставкам на 1 млн *т*.

3. Требуйте исключения из проекта Протокола оговорки по тоннажу, которая по существу аннулирует обязательный характер предоставления тоннажа, исключив из статьи 2 следующую фразу:

«Эти обязательства в отношении тоннажа могут быть сокращены, если потери судов, недостаток эскортов, недостатки в предполагаемой пропускной способности доступных путей, необходимость в других операциях или требования, диктуемые ситуацией, сделают их выполнение практически невозможным».

4. Требуйте исключения из Протокола оговорки, аннулирующей обязательный характер поставок, путем исключения из статьи 5 следующей фразы:

«Они будут также подлежать изменению в связи с непредвиденным развитием военной обстановки. Если потери судов, неуспехи в производстве или необходимость в других операциях сделают их выполнение невозможным, то, возможно, окажется необходимым их сократить».

По вопросам 3 и 4 пунктов настоящей директивы необходимо придерживаться соответствующих формулировок Второго протокола.

Вам в Вашингтоне не следует обсуждать вопросы поставок из Англии в СССР. Оставьте эту работу за Лондоном, и Лондон со своей стороны будет обсуждать только поставки из Англии в СССР, не рассматривая вопрос поставок из США в СССР.

Программа поставок из Канады должна быть уточнена в зависимости от результатов ведущихся переговоров между СССР и Канадой.

Ход и результаты переговоров телеграфируйте.

Отдельной телеграммой передаем для Вашего сведения копию нашей директивы в Лондон.

В. Молотов
А. Микоян

АПВ РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 145, л. 156-155.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 342-343.

301. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

5 июля 1943 г.
Сов. секретно

В разговоре с Хэллом относительно поездки Авалова* в Северную Африку я, между прочим, упомянул об отрицательном ответе Госдепартамента, данном на наш запрос по поводу поездки Богомолова в Северную Африку**. Хэлл ответил, что их отношение к этому вопросу не изменилось. Поездка Богомолова в настоящее время, заявил Хэлл, усилила бы агитацию деголлевцев против Жиро. Это осложнило бы еще больше политическую ситуацию в Северной Африке. Хэлл считает, что генерал де Голль и его помощники и советники стремятся стать во главе французской империи. Они пытаются занять руководящие посты во французских учреждениях. Для этого они и ведут борьбу против Жиро, нанося тем самым вред военным мероприятиям американцев и англичан. Хэлл два раза в разговоре со мной повторил мысль, что поездкой Богомолова мы хотим помочь де Голлю. На мое замечание о том, что, насколько я знаю, Богомолов едет с целью изучения и более полного ознакомления с французским вопросом вообще, а не с целью помощи де Голлю, Хэлл ответил в общей форме, указав на то, что эта поездка вызвала бы еще большие нападки деголлевцев на Жиро и сыграла бы отрицательное значение. Хэлл заявил прямо, что де Голлю американцы и англичане не доверяют. Переход власти к де Голлю, заявил Хэлл, означал бы, с военной точки зрения, большую угрозу коммуникационным линиям в Северной Африке, растянувшимся на 1400 миль. «Если бы я имел возможность, – заявил Хэлл, – говорить с г-ном Молотовым по данному вопросу, я указал бы ему в шуточной форме на то, что подобно тому, как Вы не хотите иметь в тылу у Красной Армии чужих генералов, также мы не хотим иметь таких генералов у себя в тылу». Хэлл несколько раз подчеркивал, что поездку Богомолова они не считают целесообразной с точки зрения оценки положения в Африке в широком аспекте и в перспективе. При этом он заявил, что высоко ценит ум и способности Ваши лично, но что при оценке положения в Африке Вам якобы трудно учесть все обстоятельства, относящиеся к французскому вопросу, и положение в Северной Африке. В заключение Хэлл попросил меня сообщить ему (если получу что-либо в ответ) Ваше мнение на высказанные им мысли по данному вопросу в разговоре со мной.

От разговора у меня осталось твердое убеждение, что возражение американцев и англичан в отношении поездки Богомолова вызваны отнюдь не военными соображениями, о которых говорил Стэндли с Вами 2 июля*** (и намекал на какие-то события, которые должны произойти через 2-3 дня), а политическими. Высказывания Хэлла не оставляют места для сомнения в данном отношении. Хэлл, конечно, ссылался на то, что вопрос о целесообразности поездки Богомолова в настоящее время в Северную Африку был поставлен перед Эйзенхауэром, а также английскими генералами. Хэлл в другом месте беседы заявил, что все действия американцев и англичан, предпринимаемые в Северной Африке, являются согласованными действиями, сославшись на существующую с англичанами договоренность в этом отношении.

Повторяю, так как я не имел на это указания, коснулся я вопроса о поездке Богомолова между прочим. Хэлл же неожиданно распространился по данному вопросу.

Хэлл спросил, каково положение на советско-германском фронте. Охарактеризовал вкратце в духе газетных сообщений. Хэлл заметил, что он рассматривает это положение оптимистически, и выразил сомнение в том, что немцы смогут предпринять большое наступление на Восточном фронте. Он спросил, верно ли, что немцы перебрасывают войска с Восточного фронта на запад.

Я ответил, что подобными сведениями не располагаю. Напротив, указал я, немцы в течение нескольких месяцев перебрасывали свежие дивизии с запада на восток. Хэлл, выразив некоторое удивление по поводу того факта, что немцы не перебрасывают войска с востока на запад, пробормотал, что они и англичане на юге проводят операции, назначение которых оттянуть часть немецких войск с восточного фронта на запад Европы.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 218-215.
Опубл. с сокр.: Советско-французские отношения… – Т. 1. – С. 227-228.

* Авалов И.И. (настоящая фамилия Агаянц) – главный резидент НКВД/НКГБ СССР в Иране в 1941-1943 гг. Представитель СССР в Комиссии по репатриации в Алжире.
** См. док. № 292.
*** См. док. № 295.

302. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРУ

7 июля 1943 г.

Уважаемый господин посол,

В ответ на Ваше письмо от 6 июня с.г. по поводу сообщения газеты «Дейли Телеграф» о беседе с Д. Гибсоном из Генерального совета тред-юнионов[43], сообщаю, что советское правительство приняло к сведению заявление правительства Великобритании об отсутствии оснований для высказывания, что Гибсон вел секретные переговоры, о которых говорится в упомянутом выше сообщении, с ведома британского правительства и что британское правительство опубликует соответствующее разъяснение в печати.

Советское правительство считает выступление Гибсона неправильным, а его высказывания и предложения рассматривает, как не могущие удовлетворить советскую общественность и советское правительство.

Советское правительство считает, что за помощь, которую оказывает Германии Венгрия своими армиями, а также за убийства и насилия, за грабежи и бесчинства, причиняемые оккупированным районам, должны нести ответственность не только венгерское правительство, но и в той или иной мере венгерское общество.

Советское правительство находит возможным для союзников иметь неофициальный контакт, а также вступать в переговоры, о чем было бы желательно предварительно информировать друг друга, с оппозиционными элементами Венгрии, но считает, что в основу отношений союзников с Венгрией и другими сателлитами Германии и Италии должны быть положены следующие принципы:

а) безоговорочная капитуляция,

б) возврат захваченных ими территорий,

в) возмещение причиненных войной убытков,

г) наказание виновников войны.

При этом не следует, по мнению советского правительства, давать никаких обещаний, которые противоречили бы указанным выше принципам. Необходимо вместе с тем иметь в виду, что советское правительство стоит за сохранение государств-сателлитов и не покушается на независимость этих государств.

Советское правительство разделяет мнение правительства Великобритании о целесообразности смягчить характер пропаганды в отношении Венгрии, но должно заявить, что оно считает не вполне обоснованным состоявшееся под диктовку Германии в Вене 30 августа 1940 г. так называемое третейское решение о передаче Венгрии северной Трансильвании.

Что касается вопроса о создании федерации в Европе из Польши, Чехословакии, Югославии и Греции с участием в этой федерации Венгрии и Австрии, то советское правительство считает неправильным ангажироваться насчет создания такой федерации, как находит неправильным и введение в ее состав Венгрии и Австрии.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин посол, передать правительству Великобритании признательность советского правительства за информацию по поводу Венгрии, содержащуюся в меморандуме от 23 марта с.г.* и в Вашем письме от 16 апреля с.г.**

Прошу Вас, господин посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 18, д. 187, л. 45-46.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 388-390.

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 2, д. 14, л. 136-138. См. также. Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 359-361).*

** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 18, д. 187, л. 21-25).*

303. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

7 июля 1943 г.
Сов. секретно

5 июля я принял Стэндли по его просьбе. Стэндли пришел в сопровождении издателя «Нью-Йорк Таймс» Сульцбергера, хотя я не был об этом предупрежден.

Сульцбергер сказал, что хотя он формально находится в СССР как представитель Красного Креста, его прежде всего следует рассматривать как издателя «Нью-Йорк Таймс». Именно в этом качестве он посетил перед отъездом Хэлла, Уоллеса и Рузвельта, с одобрения которых и выехал в СССР. Его, Сульцбергера, особенно интересует то, что можно было бы сделать для лучшего взаимопонимания между народами США и СССР. Сульцбергер просил меня высказаться по этому поводу, оговорившись, что он не намерен ничего писать после возвращения из СССР.

Я заметил, что я не был предупрежден о том, что он, Сульцбергер, у меня сегодня будет. Если бы я знал это, я, возможно, подумал бы над теми вопросами, которые он сейчас передо мной ставит. Далее я сказал, что до войны наша страна относилась к числу самых миролюбивых стран. Мы уделяли главное внимание внутренним вопросам, а внешними делами занимались, поскольку это было нужно в интересах поддержания мира и спокойствия для нашей внутренней работы. После нападения Германии положение Советского Союза круто изменилось. Эта война уже стоила больших жертв нашему народу, и все наши помыслы направлены на задачи войны и на то, чтобы поскорее разбить врага. Враг захватил значительную часть лучших наших районов как в сельскохозяйственном, так и в промышленном отношениях. Враг уже второй год стоит недалеко от Москвы – столицы. Враг стоит у Ленинграда. Что касается нашего внутреннего положения, то мы видим, что трудности войны еще больше укрепили внутреннюю спайку в нашем народе, еще более укрепились связи между правительством и народными массами. В этом может убедиться каждый иностранец, который наблюдал СССР до войны и сейчас. Мы удовлетворены тем, что в борьбе с гитлеровской Германией и ее вассалами имеем таких союзников, как США и Великобритания. Мы высоко ценим ту помощь, которую оказывают Советскому Союзу США и Великобритания, поставляя вооружение и другие материалы. Но мы хотели бы, чтобы наша главная задача – разгром гитлеровской Германии – была разрешена общими силами союзников как можно скорее. Врагу уже были нанесены сильные удары со стороны СССР, Великобритании и США. Если бы сейчас был нанесен совместный удар с востока и с запада, Германия оказалась бы перед катастрофой, что безусловно ускорило бы и окончание войны в целом. Такие совместные действия укрепили бы наши взаимоотношения и обеспечили бы послевоенное сотрудничество между США и СССР в интересах обоих государств.

Сульцбергер заявил, что США делают все, что от них зависит, и они не нуждаются в подталкивании. В настоящее время, сказал Сульцбергер, в США имеются некоторые симптомы того, что общественное мнение начинает уделять особое внимание послевоенным проблемам, в частности, вопросу о коллективной безопасности.

Я заметил, что у меня с Сульцбергером разное отношение к войне. США далеко от войны, а мы близко. Война идет на нашей территории. Поэтому у нас сосредоточено внимание на военных вопросах. Он же, Сульцбергер, как американец, находясь пока дальше от войны, больше интересуется послевоенными проблемами. Что касается коллективной безопасности, то Советский Союз заинтересован в ней больше, чем какая-либо иная страна. Война, трудности которой Советский Союз переносит больше, чем какая-либо другая страна, еще раз подчеркнула важность обеспечения безопасности, что возможно только коллективными усилиями. Я добавил, что, должно быть, и в США изоляционисты потерпели большой урон в своем влиянии.

Сульцбергер стал говорить, что его интерес к послевоенным проблемам не следует понимать как недооценку тех трудностей, которые еще стоят перед нами в этой войне. Он также желает скорой победы. Он, Сульцбергер, считает, однако, что изоляционисты в США еще довольно сильны и что борьба против них в значительной мере будет зависеть от позиции союзников по тем или иным вопросам. В частности, в США очень беспокоятся, как бы война в Европе не превратилась в борьбу за те или иные территории. Это усилило бы позицию изоляционистов.

Я заметил, что было бы плохо, если бы союзники еще до конца войны не договорились и по территориальным вопросам.

Сульцбергер сказал далее, что дискуссия, которая имеет место в настоящее время в США по послевоенным проблемам, имеет своей целью вызвать со стороны Конгресса заявление, заверяющее, что Соединенные Штаты после окончания этой войны не прекратят сотрудничества с союзниками. Эта дискуссия также должна показать союзникам, что США не намерены, как это было во время прошлой войны, оставаться в стороне от послевоенных вопросов. Сульцбергер спросил, не думаю ли я, что для обеспечения коллективной безопасности было бы желательно длительное перемирие по окончании войны.

Я заметил, что имеется много способов укрепления коллективной безопасности, но что трудно найти такой рецепт, который был бы годен на все случаи жизни.

Сульцбергер спросил, сможет ли он быть принят т. Сталиным (об этом Стэндли просил меня в одной из предыдущих бесед). Я ответил, что в настоящее время т. Сталин находится на юге, в районе фронта, и когда вернется в Москву, неизвестно.

Сообщается для сведения.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 145, л. 167-165.

304. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

7 июля 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня, 7 июля, в 15 час. 15 мин. я посетил Бенеша и изложил ему содержание Вашего № 268* относительно его поездки в Москву. Согласно Вашей директиве, я сказал ему, что если он сомневается в своевременности в данный момент подписывать предложенный им самим договор с СССР по типу англо-советского, то лучше ему самому отложить свою поездку в Москву до более благоприятного момента.

Бенеш, выслушав меня, немедленно ответил, что поскольку совпра предлагает ему отложить в данных условиях поездку в СССР, он принимает это предложение.

Я возразил Бенешу, сказав, что он не понял меня, так как совпра вовсе не предлагает ему откладывать поездку в СССР. Для уточнения вопроса я сказал ему, что совпра считает, что он может поехать в Москву и подписать там сейчас предложенный им самим договор, т.к. все возражения Идена основаны на недоразумении, которое я уже разъяснил ему от имени Наркоминдела и которое разъяснено т. Майским и самому Идену.

Я спросил Бенеша, сомневается ли он в настоящее время в возможности подписать договор. Бенеш сказал, что сомневается, т.к. позиции по данному вопросу у англичан и совпра разные, и он не уверен, что в случае подписания договора результат будет благоприятным для всех трех сторон.

Я еще раз повторил Бенешу, что в Москве считают, что в случае таких сомнений было бы лучше, чтобы сам Бенеш отложил свою поездку. Совпра считает подписание договора сейчас вполне возможным, президент Чехословакии раньше считал это тоже возможным, но после возражений Идена стал сомневаться. Совпра и чехословацкое правительство добровольно и без всяких сомнений шли навстречу друг другу. Препятствие, а с ним и сомнения возникли по инициативе третьей стороны и по мотивам, лишенным основательности. Если поездка откладывается и вместе с ней откладывается подписание дружественного договора между двумя союзными державами, то это происходит не по вине этих двух держав. У нас нет сомнений в возможности подписать сейчас советско-чехословацкий договор о взаимопомощи. В силу создавшихся обстоятельств у чехословацкого президента возникли сомнения, и он сам откладывает свою поездку. Бенеш понял меня и согласился со мной, сказав, что по существу только англичане ответственны за откладывание его визита в Москву, который он обещал чехословацкой армии и народу.

---

* См. док. № 293, а также док. № 288 и 290.

В форме «мыслей вслух» Бенеш сказал, что можно бы рискнуть и подписать советско-чехословацкий договор, не обращая внимания на англичан. Для независимого и сильного СССР это вполне просто, но для чехословацкого правительства, находящегося в зависимости от англичан и живущего на их территории, это невозможно. Может быть англичане и забыли бы об этом через пару недель, а может быть и нет. Англичане злопамятны. Бенеш сказал, что он понимает создавшуюся ситуацию и будет говорить англичанам, что он отложил свою поездку вопреки своей политической линии и хорошему отношению к нему со стороны совпра, т.к. англопра неожиданно воспрепятствовало намерению малой центрально-европейской державе вступить в тесные, дружественные отношения с СССР.

Бенеш сперва пытался свалить на нас ответственность за откладывание своего визита в СССР, но затем изменил свое мнение и свалил всю ответственность за это на англопра. Я не стал возражать Бенешу, т.к. он прав и его сомнения – это просто страх перед англичанами, которые могут ему сильно напакостить и у которых он сидит в кармане.

Бенеш считает, что отрицательное отношение англичан к предполагаемому договору исходит не из каких-либо узких отдельных вопросов вроде польского, а из их общей политики в Центральной Европе.

Я сказал, что считаю это возможным, т.к. официальные мотивы английских возражений крайне слабы. Бенеш сказал, что немцы уже обвинили его в убийстве Сикорского. Бенеш боится, что ситуация у поляков стала настолько сложной, что могут быть сделаны какие-либо глупости вроде назначения премьером Соснковского или кого-либо в этом духе.

Прощаясь с Бенешем, я сказал ему, что его визит в Москву считается временно отложенным по его инициативе, исходя из развитых им мотивов. Бенеш обещал еще раз поговорить с англичанами и посмотреть, нет ли каких-либо изменений в этом вопросе.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 260-257.

305. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

8 июля 1943 г.
Секретно

Посол, явившийся на прием в сопровождении третьего секретаря посольства Юхаси, заявляет, что он пришел для того, чтобы продолжить беседу, начатую 3 июля[*]. Посол говорит, что, прежде чем приступить к обсуждению обычных вопросов, он хотел бы узнать, не имеет ли Молотов к нему каких-либо вопросов или предложений со своей стороны.

Молотов говорит, что у него есть к послу следующий неотложный вопрос: освобожден ли «Ногин»?

Сато отвечает, что он не получил еще ответа от японского правительства на свою телеграмму, отправленную после беседы с Молотовым 3 июля. Но он, Сато, получил телеграмму от вице-министра иностранных дел Мацумото, который сообщил, что переговоры о «Ногине» ведутся в Токио с послом СССР[**].

Молотов отвечает, что ему непонятно, что происходит. Пароход «Ногин» до сих пор еще не отпущен, а когда посол Малик обратился к Мацумото по этому вопросу, то тот ответил, что переговоры ведутся в Москве, – посол же говорит, что переговоры ведутся в Токио. Молотов зачитывает послу телеграмму Малика из Токио, в которой указывается, что на дополнительный запрос по телефону относительно освобождения «Ногина» вице-министр ответил, что по вопросу о пароходе в настоящее время ведутся переговоры в Москве. Однако оказывается, что посол даже не имеет ответа на свою телеграмму от 3 июля, и вице-министр сообщил послу СССР, что переговоры ведутся в Москве.

Сато говорит, что в данном случае, возможно, произошло недоразумение, т.к. разговор по телефону, может быть, был не совсем ясным или был неправильно переведен. Сато обещает немедленно сообщить Молотову ответ японского правительства, как только он будет его иметь.

Молотов заявляет, что мы ждем освобождения «Ногина» и заверения от японского правительства, что советские пароходы не будут больше задерживаться японскими властями.

Сато говорит, что трудности в этом вопросе заключаются в том, что Япония поддерживает нейтралитет в своих отношениях с СССР, но находится в состоянии войны с союзником СССР – Соединенными Штатами. Пароходы же, о которых идет речь, были уступлены Советскому Союзу его союзником, являющимся одновременно врагом Японии. Вот это обстоятельство осложняет дело. Вопрос о задержании пароходов – вопрос случайный. Такие случаи бывают во время войны. Есть уже два прецедента освобождения советских пароходов. Поэтому, говорит Сато, он надеется, что вопрос о «Ногине» будет решен полюбовно.

Молотов говорит, что мы ждем скорого ответа на наше заявление об освобождении парохода, а также ждем, что японское правительство даст заверение, что оно не будет арестовывать советские суда.

Сато говорит, что он немедленно сообщит Молотову об ответе своего правительства, как только он будет его иметь, и предлагает, если Молотов согласен, перейти к обсуждению других вопросов.

---

[*] Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 36, д. 431, л. 22-32).*
[**] См. док. № 298.

Молотов отвечает, что если посол пришел переговорить по вопросу о ликвидации концессий, то он, Молотов, готов его выслушать*.

Сато говорит, что, прежде чем перейти к обсуждению вопроса о ликвидации концессий, он хотел бы заявить следующее. Чем более он работает над этим вопросом, тем более он наталкивается на существующие в Японии настроения против ликвидации концессий. Эти настроения создают для посла все большие и большие трудности.

В Японии придают большое значение тому, чтобы иметь уверенность в позиции СССР по отношению к советско-японскому пакту о нейтралитете. Хотя советское правительство в мае подтвердило свою прежнюю позицию, но, учитывая неясность и осложнения в международных отношениях, в Японии существует беспокойство по поводу позиции СССР в этом вопросе. Это послу кажется вполне естественным.

Далее посол заявляет, что является весьма важным, чтобы советское и японское правительства совместно подтвердили свое отношение к пакту. Это дало бы успокоение японскому правительству и ускорило бы занятие им примирительной позиции в вопросе о ликвидации концессий. Посол спрашивает, что думает по этому вопросу народный комиссар.

Молотов отвечает, что посол сам напомнил ему в беседе 3 июля, что 21 мая советское правительство сделало заявление по этому вопросу**. С тех пор для советского правительства в этом вопросе ничего не изменилось. С другой стороны, японское правительство должно было бы сказать советскому правительству, как можно совместить позицию Японии, если она признает пакт о нейтралитете, с отношением японских властей к советским судам. Действия японских властей противоречат пакту. В то же время по вопросу о пакте о нейтралитете у японского правительства нет оснований для каких бы то ни было претензий к советскому правительству.

Посол отвечает, что он прежде всего хочет остановиться на упреке, сделанном его правительству по вопросу об аресте советских пароходов. Посол говорит, что вопрос об аресте «Ногина» находится на пути к урегулированию в Японии, и посол надеется на скорое сообщение японского правительства об этом. Аресты судов являются неприятными фактами, но они не затрагивают жизненных интересов СССР и происходят на большом расстоянии от его жизненных центров. Другое дело – вопрос о военных базах. Нельзя сравнивать вопрос о пароходах с вопросом о военных базах. Вопрос о базах касается японской безопасности. Вопрос о пароходах является более легким и не имеет такого значения, как вопрос о базах, который важен для самого существования страны. Если японское правительство не будет успокоено по этому вопросу, то его позиция в других вопросах не может быть примирительной. Японское правительство хотело бы быть успокоенным на этот счет и хотело бы занять дружественную и примирительную

* См. также док. № 249.

** 21 мая 1943 г. советское правительство заявило о строгом соблюдении СССР советско-японского Пакта о нейтралитете от 1 апреля 1941 г. *(См. док. № 246).*

позицию по отношению к СССР. Японское правительство прилагает все усилия к поддержанию мирных отношений с СССР. Посол подчеркивает, что в связи с этим японская сторона придает так много значения подтверждению Пакта о нейтралитете. Посол говорит, что он подразумевает совместное подтверждение пакта с обеих сторон, и добавляет, что при подписании соглашения о ликвидации концессий он хотел бы одновременно подписать протокол, подтверждающий Пакт о нейтралитете. Посол выражает надежду, что Молотов уяснил, почему японская сторона придает такое большое значение этому вопросу.

Молотов говорит, что наша позиция остается неизменной после заявления от 21 мая. Это заявление, как сказал посол, вызвало у японского правительства удовлетворение. Какое еще заявление нужно с нашей стороны? Такое заявление уже было сделано, и оно было принято японской стороной. Японской стороне прежде всего нужно выполнить ранее взятые на себя обязательства, т.к. обязательства, взятые в 1941 году при подписании Пакта о нейтралитете, нарушаются японской стороной как в вопросе о пароходах, так и в вопросе о ликвидации концессий. Что же касается замечания посла о том, что аресты пароходов происходят вдали от жизненных центров СССР, то в этой связи посол должен учитывать, что значительная часть советской территории оккупирована врагом и доставка из-за границы продовольствия, материалов, машин и запасных частей к ним имеет для нас большое значение.

Сато, улыбаясь, прерывает Молотова словами: «Я думаю, что врага вы скоро выгоните!»

Молотов отвечает, что мы постараемся для этого сделать то, что нужно, и говорит, что Япония не имеет права мешать доставкам продовольствия и машин в СССР. Если бы даже не было Пакта о нейтралитете, то и тогда Япония не имела бы оснований задерживать советские пароходы.

«Японское правительство, – продолжает Молотов, – взяло обязательство ликвидировать концессии не позже 1941 года. Однако дело ликвидации концессий не двигается. Между тем этот вопрос также связан с Пактом о нейтралитете. Чтобы расчистить путь для развития советско-японских отношений, подготовить почву для дальнейших шагов, нужно, чтобы японское правительство строго соблюдало Пакт о нейтралитете и обязательства, взятые при его подписании. Если японская сторона желает укрепления советско-японских отношений, то надо работать на той базе, которая существует, т.е. на базе Пакта о нейтралитете».

Посол говорит, что заявления Молотова являются весьма важными. Посол заявляет, что он понимает необходимость ввоза продовольствия в СССР из-за границы. Однако может быть, что пароходы, идущие в СССР, везут не только продовольствие, но и оружие. И лично он, Сато, хотел бы поставить вопрос, не может ли часть ввозимого в СССР американского оружия быть передана в той или иной форме генералу Чан Кайши. На этот счет в Японии существует беспокойство. Далее Сато выражает надежду, что германо-советская война не будет перенесена на Дальний Восток. Германо-советская

война вспыхнула вскоре после подписания советско-японского пакта. Япония соблюдала в этой войне строгий нейтралитет, что облегчалось тем обстоятельством, что война шла в европейской России. Но если акты советско-германской войны, чего посол не предполагает, будут перенесены в воды по соседству с Японией, то позиция Японии будет очень усложнена. Лично у Сато есть на этот счет некоторое беспокойство. Сато добавляет, что на сегодня он хотел бы удовольствоваться по этому вопросу тем, что сказал, и перейти к другим вопросам.

Сато заявляет, что он хотел бы подписать одновременно с соглашением о ликвидации концессий на Сахалине также и соглашение по основным пунктам рыболовного вопроса. Японская позиция в рыболовном вопросе будет вполне разумной. В этом вопросе есть один пункт, которому японская сторона придает первостепенное значение и по которому важно, прежде всего, прийти к соглашению. Таким пунктом является вопрос о форме получения японскими рыбопромышленниками советских вод в свое пользование, т.е. вопрос о получении участков в аренду с торгов. Сато заявил, что без одновременного подписания подтверждения пакта о нейтралитете и соглашения по рыболовному вопросу было бы трудно прийти к ликвидации концессий.

Молотов говорит, что наша позиция по вопросу о Пакте о нейтралитете осталась неизменной и японская сторона не имеет оснований для каких-либо к нам претензий в этом вопросе. С нашей стороны есть претензии к японской стороне, которая не выполняет взятых ею обязательств. Отметив, что Сато в сегодняшней беседе очень усложнил вопрос о ликвидации концессий предложениями обсудить вопрос о подтверждении пакта нейтралитета и рыболовный вопрос, Молотов указывает, что это потребует гораздо больше времени для рассмотрения поставленных вопросов. Между тем, за время, истекшее после предыдущей беседы, обстановка изменилась: развернулись серьезные военные события на германо-советском фронте. В связи с этим Молотов будет вынужден пока меньше заниматься дипломатическими вопросами и должен будет посвятить значительное время другим вопросам. Поэтому, чтобы не быть тормозом в ведении советско-японских переговоров, он полагает, что было бы лучше, если бы посол продолжал эти беседы с Лозовским в Куйбышеве. Лозовский в курсе всех вопросов советско-японских отношений. Молотов добавляет, что он рекомендовал бы сначала закончить вопрос о ликвидации концессий и о действии японских властей в отношении советских пароходов, а затем перейти к вопросам развития советско-японских отношений.

Сато отвечает, что продолжение переговоров в Куйбышеве, а не в Москве, вызовет сожаление у японского правительства. К вопросу о ликвидации концессий оно не имело большого энтузиазма и решило урегулировать его только для того, чтобы остаться верным обещанию, данному два года тому назад. В настоящее время в Японии существует движение против ликвидации концессий. Поэтому послу приходится нелегко, работая в направлении ликвидации этих концессий.

Посол добавляет, что он имеет предложение по четырем пунктам вопроса о ликвидации концессий, рассмотрение которых ускорило бы ход дела. Если Молотов пожелает, то эти пункты могут быть переданы послом на его рассмотрение.

В ответ на согласие Молотова посол вручает ему записку на русском языке (прилагается при записи).

Ознакомившись с запиской, Молотов с оговоркой, что он говорит лишь в предварительной форме, заявляет, что вопросу о компенсациях японским проектам придан новый характер. В советских предложениях, известных с ноября 1940 года, вопрос о компенсациях ставился по-иному.

Сато говорит, что японцы изучили советские предложения и дали свой контрпроект. Сато говорит, что в 4 пункте оставлены чистые места для проставления количества поставок нефти и угля. Посол добавляет, что японская сторона желала бы получать как можно больше сахалинской нефти и угля и после ликвидации концессий.

Молотов отвечает в шутливом тоне, что теперь у Японии много нефти, т.к. она имеет Голландскую Индию. Япония теперь сама сможет экспортировать нефть в Советский Союз.

Посол отвечает, что Голландская Индия далеко от Японии.

Молотов указывает, что морские пути находятся в распоряжении Японии.

Сато говорит, что Япония сможет пользоваться нефтью Голландской Индии лет через десять.

Молотов в шутливой форме замечает, что сахалинская нефть теперь имеет для Японии десятистепенное значение. У Японии есть богатейшие источники в Голландской Индии.

Посол в шутливой форме говорит, что если Молотов сможет придвинуть Голландскую Индию к Японии, то тогда Япония охотно воспользуется голландской нефтью. «У вас, – говорит, смеясь, Сато, – есть союзник – Америка, которая снабжает вас пароходами, а нас Америка не только не снабжает пароходами, но и любезно топит наши пароходы».

Сато добавляет, что было бы лучше вести переговоры в Москве. Если же ему придется выехать в Куйбышев, то это произведет не совсем благоприятное впечатление на заинтересованные японские круги.

«Скажите своим союзникам, – говорит Молотов, улыбаясь, – чтобы они не наступали на нас. Тогда я буду иметь достаточно времени для бесед с г-ном послом».

«Мы – нейтральны», – отвечает, смеясь, Сато.

Молотов обращает внимание посла на то, что в проекте не указан срок ликвидации концессий, а это очень важно не откладывать. Кроме того, в проекте нет ни заголовка, ни дат.

Посол говорит, что после того, как будет достигнуто соглашение по этим четырем пунктам, переговоры о компенсациях будут продолжаться в Токио, а затем соглашение будет подписано. Тогда и будет дан соглашению заголовок, будут проставлены даты и будут определены условия передачи имущества.

Молотов в шутливом тоне говорит, что, может быть, поставить срок ликвидации концессий 12 октября 1941 г.?

Сато, смеясь, отвечает, что, если бы Мацуока был министром, то он, может быть, выполнил бы свое обещание в этот срок.

Молотов говорит, что Мацуока – человек широкой политики.

Кивая головой, Сато заявляет, что Мацуока является одним из его лучших друзей. Они вместе работали в японском посольстве в Петрограде, куда Сато приехал в 1906 году, а Мацуока – в 1909-10 гг. Сато добавляет, что Мацуока был неосторожен, назвав 6-месячный срок ликвидации концессий, поэтому Сато хочет быть более осторожным.

Молотов в шутку говорит, что, может быть, следует дать на ликвидацию концессий месячный срок, т.е. до 8 августа, а затем, после ликвидации концессий, договориться по всем вопросам.

Сато говорит, что японцы на это пойти не могут. Если советская сторона согласна на то, чтобы японцы продолжали эксплуатацию и после достижения соглашения по основным вопросам, то тогда еще можно было бы об этом подумать. Сато предполагает, что после определения компенсации и подписания соглашения потребуется 2-3 месяца для передачи имущества. О другом порядке послу было бы трудно уговорить свое правительство.

Молотов говорит, что он ознакомится с проектом посла и посоветуется со своими коллегами в НКИД с Наркомнефтью.

Посол замечает, что все эти учреждения находятся в Москве и Молотов сам работает в Москве, поэтому Лозовскому будет трудно вести переговоры в Куйбышеве.

Молотов отвечает, что Лозовский будет иметь все директивы, а кроме того, связь с ним довольно проста.

Молотов подтверждает свое предложение, чтобы Сато продолжал начатое обсуждение вопроса о ликвидации концессий с Лозовским в Куйбышеве.

Сато говорит, что он рассчитывает числа 12-13 вылететь из Москвы в Куйбышев.

Молотов обещает ему содействие в этом вопросе, если оно понадобится.

Беседа продолжалась 1 час 40 мин.

Записал
Б. Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 36, д. 431, л. 33-39.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ЯПОНСКИХ НЕФТЯНЫХ И УГОЛЬНЫХ КОНЦЕССИЙ НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ, ПЕРЕДАННЫЕ ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ ВО ВРЕМЯ БЕСЕДЫ

8 июля 1943 г.

1. Советская сторона выдает соответствующую компенсацию за передаваемые ей сооружения, находящиеся на месте и принадлежащие как «Китакарафуто Секию Кабусики Кайма», так и «Китакарафуто Ноогио Кабусики Кайма», а также за расходы, связанные с ликвидацией обществ.

Размер указанной компенсации будет установлен комиссией из японских и советских экспертов.

Предметы, принадлежащие обществам, кроме вышеуказанных сооружений, передаются в свободное распоряжение этих обществ.

2. Советская сторона выдает соответствующую компенсацию за права на эксплуатацию за время со дня их передачи до истечения срока концессий (до 1970 года).

Размер указанной компенсации также будет установлен комиссией из японских и советских экспертов.

3. Суммы компенсации, указанные в предыдущих двух пунктах, покрываются товарами, пожелаемыми Японией.

4. Советское правительство гарантирует продавать японской стороне по справедливой цене сахалинскую нефть в размере «…» тонн и сахалинский уголь в размере «…» тонн ежегодно в течение «…» лет после ликвидации концессий.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 36, д. 431, л. 40.

306. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

8 июля 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

В связи с тем, что проект Третьего протокола был вручен мне Хэллом, который просил в случае возникновения у нас каких-либо вопросов по Протоколу информировать об этом его, я сообщил Хэллу наши предложения по

проекту Протокола в соответствии с Вашей директивой*. Хэлл, поблагодарив за сообщение, порекомендовал, чтобы представители нашей закупкомиссии сразу же вступили в переговоры с соответствующими американскими органами, занимающимися поставками. Со своей стороны, заявил Хэлл, он будет говорить по данному вопросу с президентом и заверил меня, что наши предложения будут рассмотрены в благожелательном духе**.

Конечно, по существу реакция американцев на наши предложения выявится лишь в ближайшем будущем, когда они будут подвергнуты изучению прежде всего военными органами США. Закупочная комиссия уже ведет переговоры по данному вопросу с генералом Бэрнсом*** и другими.

Хэлл спросил, между прочим, получал ли я что-либо от Вас в ответ на высказанные им соображения по всему французскому вопросу****. Я ответил, что пока ничего не получил. Хэлл, как я уже сообщал Вам, хотел бы знать Ваше отношение к высказанному им мнению в отношении де Голля. Хэлл коснулся военных событий на Восточном фронте. Он заметил, что большинство людей, с которыми он разговаривал о целях настоящего наступления немцев, выражали сомнение в том, что последние действительно предприняли серьезное наступление. Внешне, однако, по мнению большинства лиц, с которыми он беседовал, положение на фронте дает основание считать, что немцы нацеливаются на Москву и хотят ее захватить. Так ли это, пока еще не ясно.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 228-227.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 348.

307. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 июля 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня я получил от Уорнера***** нижеследующее письмо по вопросу об англо-американо-шведских переговорах: «Как Вы знаете, шведская делегация, участвовавшая в англо-американо-шведских переговорах по экономическим вопросам и по вопросу о германском транзите через Швецию, возвратилась 20 июня в Швецию. Результаты обсуждения обоих вопросов в настоящее время рассматриваются тремя соответствующими правительствами, т.к. шведская делегация зарезервировала свои позиции по некоторым пунктам и сочла необходимым поехать в Стокгольм для обсуждения ситуации с шведским правительством. Мы надеемся получить их предложение в течение этой недели. Что касается германского транзита, предложено, чтобы шведы обязались полностью прекратить не позднее 1 октября транзит через Швецию германских войск и военных материалов. Они, однако, не согласились дать такое заверение без дополнительного условия о том, что они могут до 1 августа заявить о невозможности для них выполнить данное обязательство вследствие такого изменения военной ситуации, которое могло бы увеличить риск для Швеции со стороны Германии, вызываемый приостановкой транзита. В случае, если шведское правительство сделает такое заявление, правительство Соединенных Штатов и британское правительство имеют право приостановить дальнейшие поставки товаров в Швецию через блокаду, и три правительства должны обсудить вопрос о дате прекращения германского транзита. Согласовано, что приостановка транзита германских войск касается не только личного состава германских вооруженных сил, но касается также и членов всех полувоенных организаций вроде организации Тодта*. Что касается военных материалов, шведы до настоящего времени не согласились включить нефтепродукты и некоторые другие материалы, которые мы считали необходимым оговорить в группе военных материалов. Это, вероятно, наиболее важный пункт, зарезервированный шведской делегацией. Мы также оказали давление на шведское правительство, чтобы оно согласилось установить лимит, который фактически был бы не выше, по тоннажу, существующего в данное время уровня, для транзита через Швецию германских материалов, не включенных в согласованный список военных материалов. Этот пункт также зарезервирован делегацией. Шведы согласились дать формальнее обязательство, что будет запрещена перевозка германского персонала и военных материалов через канал Фальстербо и что шведское правительство предпримет строгие меры для наблюдения за тем, как это обязательство полностью выполняется. Шведское правительство также готово дать формальное заверение, что шведский военный флот не будет конвоировать корабли, на борту которых находится персонал германских вооруженных сил или военные материалы. Мы уже получили неофициальное заверение по пунктам, упомянутым в предшествовавших двух параграфах. Шведы согласились бы взять на себя обязательство в отношении прекращения германского транзита, если бы они были уверены в возможности импортирования необходимого им количества нефти из Америки до 1 октября, предположенной даты прекращения транзита. Причиной этому является

* См. док. № 300.
** См. док. № 339.
*** Бэрнс Дж. – специальный уполномоченный США по поставкам по ленд-лизу.
**** См. док. № 312.
***** Уорнер К. – заведующий Северным департаментом МИД Великобритании.

* Торд Ф. – государственный и политический деятель Германии, рейхсминистр вооружения и боеприпасов в 1940-1942 гг. Возглавил организацию, занимавшуюся строительством важных военных объектов, железных дорог и скоростных автомагистралей.

то, что шведы думают, что если они прекратят транзит, немцы почти несомненно приостановят готенбургский трафик, и шведы поэтому считают, что они должны иметь такое минимальное количество нефти для своих вооруженных сил, которого хватило бы им в случае нужды до конца войны. В экономических переговорах поэтому американцы соглашались разрешить шведам импортировать досрочно не очень большее количество нефти сверх того, что им полагается по квартальной квоте, и вывезти его в Швецию до 1 октября.

Результаты экономических переговоров, которые в настоящее время находятся на рассмотрении шведского правительства, британского правительства и правительства Соединенных Штатов, очень деталированы и сложны. Вообще говоря, они, однако, сводятся к следующему:

а) британское правительство и правительство Соединенных Штатов были бы готовы экспортировать в Швецию, используя готенбургский трафик, некоторое фиксированное количество разных товаров, включая, как я уже указывал, нефтепродукты;

б) месячное количество шведских судов, использующих готенбургский трафик, должно быть увеличено с 5 до 6;

в) шведское правительство должно согласиться жестко лимитировать шведский кредит и шведский экспорт в Германию, с целью специально уменьшить экспорт наиболее ценных металлов, машин и инструментов в течение 1943 года, и имея в виду более резкое сокращение по большему диапазону товаров в течение 1944 года;

г) экспорт в Германию оружия, боеприпасов, кораблей и других средств транспорта из Швеции должен быть запрещен, за исключением выполнения некоторых существующих контрактов;

д) ремонт вражеских кораблей, не плавающих в шведские порты или из шведских портов и не спасавшихся шведскими судами, должен быть запрещен, и это запрещение касается также автомашин и других средств транспорта, используемых врагом;

е) не должно быть увеличения количества шведских судов, плавающих между Швецией и Германией, так же как не разрешается замещение их».

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 59, л. 222-218.

308. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Е. КОРНЕЙЧУКА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

10 июля 1943 г.
Сов. секретно

7 июля я принял Фирлингера, который пришел обменяться мнениями в связи с переговорами о заключении советско-чехословацкого пакта о взаимопомощи. Он заявил, что первоначально у него было впечатление о полном одобрении англичанами и американцами инициативы Бенеша в этом вопросе и он подготовил уже по поручению президента проект советско-чехословацкого пакта. По словам Фирлингера, он предусматривал в этом проекте взаимопомощь в случае неспровоцированной агрессии, а также консультации в самом широком объеме как по политическим, так и по экономическим вопросам, включая все проблемы возрождения страны после войны. Проект такого пакта был уже готов, как вдруг «Иден наложил свое вето». Фирлингер заявил далее, что он рад, что мы заняли твердую позицию в этом вопросе, но тут же заговорил о трудностях ситуации для Бенеша. При этом Фирлингер повторил то содержание разговора Идена с Бенешем, о котором Вы нам сообщали в № 538-540[*]. Бенеш не хотел бы создать какие-либо затруднения во взаимоотношениях Англии и СССР, но Иден своим поведением компрометирует сейчас Бенеша.

Фирлингер добавил, что в то время как Англия до сих пор не признала домюнхенских границ Чехословакии, СССР это уже сделал.

На все это я ответил Фирлингеру в духе наших №№ 710, 261[**] и добавил, что Иден не смог выдвинуть ни одного аргумента по существу против советско-чехословацкого договора, ибо этот пакт, несомненно, лишь укрепляет единый фронт борьбы всех союзников против общего врага. Я развил мысль о том, что этот договор был бы особенно важен для славянских народов, которым в первую очередь угрожает немецкая агрессия. На замечание Фирлингера, что Иден настаивает на подписании декларации, но не договора, я ответил, что декларировать нашим странам о своей дружбе вновь вряд ли нужно сейчас, т.к. всему миру известны наши дружественные отношения до Мюнхена, после Мюнхена и в процессе нынешней войны. На высказанное Фирлингером предположение, что отрицательное отношение англичан к договору связано, быть может, с польским вопросом, я ответил ссылкой на заявление т. Сталина о нашем отношении к Польше и указал, что наш пакт никак не может быть направлен против свободной и независимой Польши. Фирлингер, между прочим,

[*] См. док. № 290.
[**] См. док. № 288.

сказал, что «Бенеш понимает, что без такого договора с СССР он не мог бы поехать домой» (в Чехословакию).

Заканчивая беседу, Фирлингер заявил, что он все же остается оптимистом в отношении заключения советско-чехословацкого договора, тем более что мы дали полную возможность Бенешу всесторонне обдумать и обсудить создавшееся положение.

Сообщается для Вашего сведения.

Корнейчук

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 183, л. 124-122.

309. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ

10 июля 1943 г.
Сов. секретно

За трехнедельное пребывание в США Михоэлс* и Фефер** успели провести полезную работу. Кроме большого митинга, состоявшегося в Нью-Йорке 8 июля, на котором присутствовало 42 тыс. человек, были проведены – в связи с их приездом – специальные приемы, выступления по радио и встречи с многими видными общественными и культурными еврейскими деятелями. План, намеченный нами здесь и предусматривающий посещение таких крупных центров страны, как Бостон, Филадельфия, Питсбург, Детройт, Кливленд, Чикаго, Лос-Анжелос и Сан-Франциско, требует их пребывания в США до 20-25 августа. В случае принятия нами приглашения посетить Мексику и Канаду, срок их пребывания удлинится еще на 2 недели. Таким образом, при посещении Мексики и Канады их тур может быть закончен 10-15 сентября. Считаю, что приглашение мексиканцев и канадцев следует принять. Прошу одобрить изложенный здесь план.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 241.

* Михоэлс (настоящая фамилия Вовси) С.М. – советский актер, режиссер, художественный руководитель Московского государственного еврейского театра, член Еврейского антифашистского комитета, созданного в СССР в августе 1941 года для мобилизации мирового общественного мнения против злодеяний фашизма.

** Фефер И.С. – еврейский советский поэт, член Еврейского антифашистского комитета.

310. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРУ

12 июля 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 4 июля за № 54/47/4346, сообщаю, что советское правительство приняло к сведению изложенное в Вашем письме заявление правительства Великобритании о пересмотре им своей прежней политики в отношении партизанского движения в Югославии и о решении правительства Великобритании в связи с этим оказывать свою поддержку всем элементам сопротивления в Югославии.

Прошу принять, г-н посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 35, д. 421, л. 23.

311. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ МЕКСИКИ В СССР Л. КИНТАНИЙЕЙ

12 июля 1943 г.
Секретно

Сегодня в 16 часов я вызвал мексиканского посланника Кинтанийю с тем, чтобы побеседовать с ним о текущих политических событиях.

О своем времяпрепровождении в Куйбышеве Кинтанийа говорит, что он проводит значительную часть времени на той стороне Волги, много купается и собирается переплыть Волгу.

На мой вопрос, какие у него новости из Мексики, Кинтанийа сказал, что мексиканское правительство два раза в неделю присылает ему информационные телеграммы о событиях в стране. Заметив, что для Отдела американских стран телеграммы могли бы представить некоторый интерес, он передал мне тексты недавно полученных им телеграмм (перевод телеграмм прилагается)*.

Переходя далее к вопросам международных событий последних дней, Кинтанийа останавливается на высадке десанта союзников в Сицилии. Он разделяет мнение англичан и американцев о том, что операции в Сицилии не являются локальными операциями, но знаменуют собой начало вторжения союзников на континент.

* Не публикуется.

На мое возражение, что Сицилия все же только остров, а о втором фронте можно будет говорить только после высадки войск на континенте, Кинтанийа говорит, что этот остров отделен от материка всего 3 милями, что союзники предпримут в ближайшее время операции против материка, как только будет захвачена Сицилия. Продолжающиеся воздушные налеты союзников на Германию, говорит Кинтанийа, вызывают у немцев все больший страх, симптомы которого заметны в том возмущении воздушными налетами, которое выражается немецкой пропагандой, кричащей о бесчеловечности и жестокости союзников. Немцы даже издали «Белую книгу», в которой пытаются доказать, что союзники разрушают не военные объекты, а культурные ценности Германии. Этот страх немцев перед воздушными бомбардировками англо-американской авиации является очень симптоматичным, говорящим о растущей внутренней слабости Германии.

Возвращаясь снова к десантным операциям союзников в Сицилии и указывая на то, что скоро развернутся боевые операции союзников на итальянском материке, Кинтанийа высказывает не лишенную интереса мысль. Он говорит, что на первой же неделе после начала операций союзников против итальянцев на материке будет иметь место выступление Папы. В том, что Папа выступит с мирным предложением, Кинтанийа не сомневается. Папа, говорит Кинтанийа, не раз показывал свои симпатии к фашизму. С его благословения итальянские войска отправлялись в Испанию помогать Франко, неоднократно Папа служил мессы в память погибших фашистов, и не случайно генерал Франко объявлен Папой «героем католичества». Папа постарается сделать все, чтобы спасти фашизм от полного и окончательного разгрома. В этом отношении не исключена возможность папских нападок на Советский Союз с запугиванием католиков «угрозой большевизации Европы». Хотя выступление Папы и будет свидетельствовать о неминуемом военном разгроме фашизма, Кинтанийа опасается, что подобная «мирная» акция Папы может найти благоприятный отклик среди католиков, особенно среди реакционных католических кругов Америки и южноамериканских республик. Католическая церковь является в США и всей Латинской Америке хорошо организованной пятой колонной. Другим фашистским глашатаем мира может быть, по его мнению, генерал Франко.

На это я заметил, что если нам не страшна военная мощь Германии, то Папа не представит грозной опасности. Мир заключат те, кто доведет до конца победоносную войну против итало-германского блока, что бы об этом ни говорили посторонние люди и организации.

Кинтанийа шутя ответил, что немецкие «Тигры» Красная Армия научилась уничтожать, а против Папы и пятой католической колонны вы, дескать, еще не изобрели подходящего оружия.

Далее Кинтанийа говорит, что у него имеется пока сугубо частное предложение о награждении маршалов Советского Союза высшим военным орденом Мексики, предложение, которое, как он надеется, будет принято мексиканским правительством. Тов. Сталина, как высшего руководителя военной и гражданской жизни Советского Союза, предполагается наградить

высшим военным и высшим гражданским мексиканскими орденами. Другие маршалы будут награждены только военными орденами. Кроме этого, высшим гражданским мексиканским орденом будет награжден т. Калинин как глава советского государства. Кинтанийа говорит, что награждение мексиканскими орденами высших военных руководителей Советского Союза можно было бы приурочить к национальному празднику Мексики – 7 сентября. Эта награда высшими мексиканскими военными орденами советских маршалов являлась бы, по мнению Кинтанийи, символической наградой всей мужественной Красной Армии, доблесть которой вызывает глубокое восхищение мексиканского народа. После довольно продолжительного восхищения Красной Армией, Кинтанийа попросил меня передать ему список советских маршалов.

Я ответил ему, что, прежде всего, я должен выяснить, как советское правительство отнесется к этому предложению.

Кинтанийа поспешно заявил, что это пока его личное предложение и что он подождет нашего ответа.

Затем Кинтанийа передал мне телеграмму, извещающую его о том, что его верительные грамоты, аккредитующие его в качестве посла при советском правительстве, переданы т. Уманскому (текст телеграммы прилагается)*. Кинтанийа сказал, что он в ближайшее время намерен выехать в Москву для вручения верительных грамот. Во время его пребывания в Москве было условлено, что он вручит т. Калинину текст телеграммы о передаче Министерством иностранных дел его верительных грамот т. Уманскому. Он спросил меня, как оформить эту его поездку, подчеркнув, что он хотел бы вылететь в Москву самолетом.

Я ответил ему, что этим вопросом займется Протокольный отдел, куда ему нужно будет обратиться.

На вопрос Кинтанийи, как себя чувствует в Мексике т. Уманский, я ответил, что т. Уманский был принят в Мексике дружественно и сейчас входит в круг своей работы.

Подчеркивая еще раз роль Красной Армии, Кинтанийа сообщает, что из Мексики выехали в СССР два помощника военного атташе, из которых один – профессор математики. Оба они являются капитанами мексиканской армии и одними из немногих марксистов среди реакционного, в основном мексиканского офицерства. В армии этих двух офицеров называют якобы большевиками.

В заключение беседы Кинтанийа говорит, что немцы понесли большие потери на Восточном фронте в начатом ими недавно наступлении, которое не дало никакого результата. Кинтанийа высказывает предположение, что, исходя из данных первой недели этого немецкого наступления и громадных немецких потерь, можно ожидать его провала. Это дает основание надеяться на скорый переезд дипломатического корпуса в Москву. Если, говорит Кинтанийа, в Куйбышеве придется оставаться еще одну зиму, то он обратится к

* Не публикуется.

мексиканскому правительству, чтобы его отозвали на зиму в Мексику, где он принесет больше пользы. Другое дело было бы нахождение в Москве.

Я ответил, что я тоже рад был бы переехать в Москву, но пока обстоятельства еще не позволяют.

На этом беседа закончилась. На приеме присутствовал отв. референт Четвертого Европейского отдела т. Сергеев.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 47, л. 23-27.

312. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

12 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Посетите Хэлла и скажите ему следующее:

Первое. Молотов ознакомился с Вашим сообщением о беседе с Хэллом по французскому вопросу[*] и просил передать Хэллу: конечно, американцам лучше известно, кто именно из деятелей Французского комитета национального освобождения заслуживает большего внимания и может оказать большую помощь при проведении теперешних англо-американских военных мероприятий в Италии. Вообще в вопросе о французских делах мы надеемся, что найдем общий язык.

Второе. Наступление немцев имеет очень серьезный характер и предпринято крупными силами с небывало большим количеством бронетанковых сил, а также самолетов. Начиная с 5 июля идут непрерывные и крупные бои к югу от Орла и к северу от Белгорода. Пока рано еще судить, как будет развиваться это новое крупное наступление немцев.

Результаты беседы с Хэллом телеграфьте[**].

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 146, л. 2.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 349.

[*] См. док. № 306.
[**] См. док. № 315.

313. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

12 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Сегодня в 17 часов меня вызвал Хэлл и сообщил, что, по полученным 2 часа тому назад сведениям от морского министра Нокса, американская подводная лодка «Пермит» потопила по ошибке советский траулер, приняв его за вражеский. При этом два члена команды траулера убиты, а остальные 12 подобраны американцами. Инцидент произошел в районе Алеутских островов. Хэлл обещал сообщить дополнительную информацию об инциденте по получении такой от Нокса. Он выразил глубокое сожаление по поводу случившегося от своего имени и от имени Морского департамента[*]. Хэлл спросил, что есть нового с советского фронта. Рассказал ему вкратце о положении на основе газетной информации. Хэлл заявил, что операции в Сицилии протекают удовлетворительно. Потери союзников пока очень незначительны в операциях. Он, Хэлл, считает, что отныне немцы все больше и больше будут сжиматься под давлением Красной Армии с востока и англо-американских сил с запада. Сицилию он рассматривает как важный подступ к европейскому континенту.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 24, л. 244.

314. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ И ПОСЛУ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВУ

13 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Ваш разговор с Бенешем 7 июля показал[**], что Бенеш, будучи поставлен перед необходимостью занять определенную, самостоятельную позицию в

[*] В письме от 15 июля свои сожаления в связи с трагическим инцидентом И.В. Сталину выразил Ф. Рузвельт. *(См. Переписка… – Т. 1. – С. 496, а также док. № 362).*
[**] См. док. № 304.

вопросе о заключении предложенного им самим договора, при первом же нажиме англичан тотчас отступил и попытался даже возложить ответственность за откладывание своей поездки в Москву на нас.

Ваше заявление, что «если поездка откладывается и вместе с ней откладывается подписание дружественного договора между двумя союзными державами, то это происходит не по вине этих двух держав*», было безусловно ошибочным, ибо оно освобождает Бенеша от ответственности за отказ от договора с СССР и даже дает ему право ссылаться на то, что этот отказ делается им с согласия СССР.

Наши указания Вам не имели целью облегчить Бенешу уклониться от договора с СССР, а наоборот, имели целью затруднить ему отступление от прежде занятой им позиции и дать понять Бенешу, что мы недовольны его поведением в этом вопросе.

Вы не поняли этого и прямо выложили ему наши соображения, изложенные в нашей телеграмме для Вашей личной ориентировки, а не для прямой передачи их Бенешу.

Эта Ваша ошибка, видимо, связана была также с тем, что, как видно из Вашего № 548**, считали необходимым во что бы то ни стало добиться приезда Бенеша в Москву, даже без заключения советско-чехословацкого договора в Москве, в связи с чем Вы и предлагали нам заменить подписание в Москве пакта о взаимопомощи подписанием мало обязывающей декларации.

Вам надлежит в дальнейших разговорах с Бенешем и другими чехами занять более твердую позицию в соответствии с нашими указаниями. Бенеш и другие должны понять, что их поведение в больших вопросах, касающихся взаимоотношений между СССР и Чехословакией, не соответствует реализации той политики дружбы и сотрудничества с СССР, которая не раз декларировалась чехпра.

Учтите эти указания в дальнейшем.

Получение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 183, л. 126.

* Подчеркнуто в тексте документа.
** Не публикуется.

315. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

13 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Сегодня был у Хэлла. Передал Ваше сообщение по обоим пунктам*. Хэлл выразил удовлетворение по поводу выраженного Вами мнения по французскому вопросу. Он заявил, что благодарен за понимание проблемы и за дух Вашего ответа. Он повторил еще раз, что главнокомандующий англо-американскими войсками генерал Эйзенхауэр, а также английские генералы не могут допустить, чтобы у них в тылу в Африке разыгрывалась политическая борьба, могущая принести вред для проведения военных операций в районе Средиземного моря.

По второму вопросу, слушая мое сообщение, Хэлл делал записи у себя в блокноте. Он заявил, что, как он говорил мне и раньше, мнение о том, что еще неясно, превратится ли нынешнее наступление немцев в большое наступление, было выражено разного рода людьми, с которыми он беседовал. Он, Хэлл, на следующее утро после беседы со мной, в которой был затронут данный вопрос, читая сообщение о сражениях на Восточном фронте, уже убедился, что они носят серьезный характер. Он очень доволен, что имеет официальную и точную характеристику положения на Восточном фронте. Он сегодня будет видеть президента, которому сообщит полученную от меня информацию. Хэлл выразил удовлетворение по поводу того факта, что немцы и на белгородском участке за последние день-два не имеют успеха. Хэлл сам коснулся положения на Сицилии. Он подтвердил сказанное мне вчера, что, по полученным им сегодня сообщениям, операции на острове протекают хорошо и с малыми потерями для союзников. На мой вопрос, когда, по его мнению, им удастся вывести из строя Италию, Хэлл сообщил следующее. С Сицилией они думают рассчитаться через 10-14 дней. Он не может ручаться, что так именно и будет, но, исходя из оценки настоящего состояния операций на Сицилии, они полагают, что в указанный срок смогут остров оккупировать. Затем, заявил Хэлл, они намерены продвигаться дальше на север, на континентальную Италию. Хэлл не уточнил, означает ли это продвижение высадку наземных сил. После овладения Сицилией Италия будет подвергнута усиленной бомбардировке авиацией. Возлагаются большие надежды на то, что итальянскую промышленность нетрудно будет вывести из строя через бомбежку электросиловых центров и установок. При таком положении Италия, по мнению Хэлла, продержаться долго не сможет. Хэлл, особенно при последних трех встречах с ним, проявлял исключительную любез-

* См. док. № 312.

ность. Каждый почти раз просит заходить к нему в любое время по любому вопросу и прочее в этом духе.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 3-2.
Опубл.: Советско-американские отношения ... – Т. 1. – С. 349-350.

316. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 июля 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

Ваш № 279* получен и указания приняты к руководству.

Сегодня, еще до получения Вашей телеграммы, я беседовал с Максой, который пришел меня проведать. В ответ на его вопрос о поездке я сказал ему, что советское правительство считает, что Бенеш может поехать сейчас в СССР и подписать пакт и что если он откладывает свою поездку, то это только помогает тем, кто пытается сорвать заключение советско-чехословацкого договора. Макса стал говорить, что Бенеш только хочет выждать. Я ответил Максе, что долго ждать нет смысла, т.к. предложение подписать договор шло со стороны Бенеша и затягивание этого вопроса только показывает, что Бенеш упускает из виду такой практический вопрос, как то, что Чехословакия в будущей Европе будет соседкой СССР. Макса сказал мне, что в ближайшие дни он увидит Бенеша и поставит перед ним этот вопрос. По моему указанию т. Вальков беседовал в этом же духе с Рипкой, Лаушманом и Бечко**.

Сейчас мы развернем еще шире кампанию нажима на Бенеша с тем, чтобы вся ответственность за откладывание поездки лежала на Бенеше. Вашу последнюю директиву № 268*** я действительно понял в духе смягчения нашей позиции по отношению к Бенешу и даже сделал тот вывод, что приезд Бенеша даже и без договора считался бы желательным. Ваше указание учту.

Богомолов

Справка: 1) В № 268 т. Молотов предлагал Богомолову заявить Бенешу, что между СССР и Англией не существует никаких соглашений по вопросу о незаключении договоров с малыми странами и что, если он сомневается в своевременности подписывать договор, то лучше Бенешу отложить свою поездку в СССР.
2) В № 279 т. Молотов указывал Богомолову, что он не понял наших указаний, которые имели целью затруднить Бенешу отступление от прежде занятой им позиции в вопросе о подписании договора.

* См. справку в конце документа и док. № 314.
** Бечко Я. – чешский политический деятель.
*** См. справку в конце документа и док. № 288, 293.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 280-279.

317. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 июля 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

Сегодня, 15 июля, меня посетил Рипка.

Поскольку сегодня происходили похороны Сикорского* и сегодня же опубликован состав нового польского правительства, Рипка спросил меня, что я думаю о новом польском кабинете во главе с Миколайчиком и Квапиньским. Я ответил Рипке, что оценка нового кабинета крайне затрудняется тем обстоятельством, что во главе польской армии поставлен генерал Сосновский, известный своей антисоветской позицией во внешнеполитических вопросах. Теперь единственная реальная сила польской эмиграции – польская армия находится в руках у такого генерала, как Сосновский.

Рипка согласился со мной и сказал, что положение польского правительства становится все тяжелее и тяжелее.

Затем беседа перешла на наш предполагаемый договор. Рипка спросил меня, как идут переговоры между нами и англичанами по этому вопросу. Я удивился и сказал, что никаких переговоров нет, т.к. вопрос ясен. Мы считаем, что препятствий к подписанию сейчас нашего договора нет, а господин президент считает, что ввиду известных ему разноречий между высказываниями Идена и советской стороны, он не считает для себя возможным подписать этот договор сейчас и поэтому откладывает свою поездку в Москву.

Рипка стал нервничать и говорить, что Бенеш хочет подписать договор, но что ситуация крайне неблагоприятна, чехословацкое правительство находится в таком трудном и деликатном положении, что это может сильно повредить позициям чехпра в будущем.

* Премьер-министр польского эмигрантского правительства В. Сикорский погиб 4 июля в авиакатастрофе над Гибралтаром, возвращаясь из инспекционной поездки в расположение армии Андерса.

Рипка сказал, что он протестует против моей интерпретации существующей обстановки и просит объяснить советскому правительству «деликатность» обстановки чехословацкого правительства.

Я ответил, что ситуация чехпра известна советскому правительству и мне нечего сообщать ему это еще раз, т.к. ситуация весьма ясна. Чехпра предпочитает уступить давлению Идена, чем подписать сейчас договор о дружбе и взаимопомощи с СССР.

Рипка разозлился и еще раз сказал, что он протестует против моей интерпретации обстановки и что, если я отказываюсь довести до сведения советского правительства о «деликатности обстановки» его правительства, то он будет обращаться к советскому правительству через другого посла. Я ему сказал, что у них есть свой посол при моем правительстве и он это может сделать через своего посла. Чтобы несколько успокоить его, я изложил ему свое понимание обстановки.

Около года тому назад Бенеш просил советское правительство о визите и получил согласие на посещение СССР в любое время. Ни о каких договорах речи не было.

По прошествии нескольких месяцев г-н Бенеш поставил вопрос о возможности заключения пакта взаимопомощи с СССР по типу англо-советского договора и получил на это принципиальное согласие советского правительства. Никакого вопроса о точном сроке подписания договора не было.

Во время своего визита в США Бенеш информировал по своей инициативе Рузвельта и Черчилля о своем намерении заключить такого рода пакт с СССР и получил одобрение со стороны обоих глав правительств. Советское правительство, считая себя свободным заключать дружеские договора с союзными державами, никого не информировало о своем намерении подписать такого рода договор с чехословацким правительством.

По приезде в Лондон г-н Бенеш информировал советское правительство через меня о том, что он включает в программу своей поездки в Москву обсуждение и подписание советско-чехословацкого договора.

Были начаты переговоры о плане поездки и по установлению ее срока.

В этой обстановке Иден счел для себя удобным заявить Бенешу, что английское правительство возражает против подписания сейчас этого договора и предлагает чехпра ограничиться одной только декларацией. В качестве основного мотива Иден выставил якобы существующее между СССР и Великобританией соглашение с обязательством обеих сторон не заключать подобных договоров. Я сообщил Бенешу от имени советского правительства, что подобного соглашения нет. Это же было заявлено английскому правительству послом т. Майским.

Таким образом, все возражения отпали.

Советское правительство стояло и стоит на той же точке зрения, т.е. г-н президент может поехать в Москву и подписать договор, укрепляющий советско-чехословацкие отношения.

Бенеш же, ссылаясь на могущие произойти неприятности и осложнения с английским правительством, стал сомневаться в возможности подписать договор.

В такой обстановке я сказал г-ну Бенешу, что, быть может, он желает отложить свою поездку в СССР, но при этом дважды оговаривался, что советское правительство считает эту поездку и подписание договора возможным, т.к. возражения со стороны англичан не имеют под собой почвы.

Г-н президент предпочел отложить поездку и тем самым предпочел уступить английскому давлению, что, конечно, производит неблагоприятное впечатление в Москве.

Рипка был очень растерян и повторял, что это я предложил Бенешу не ехать, а не сам Бенеш принял такое решение.

Я еще раз сказал Рипке, что я уже говорил не раз г-ну Бенешу и повторяю ему, что советское правительство считает возможным приехать сейчас в СССР и подписать договор о взаимопомощи, но что г-н Бенеш, имея перед собой альтернативу подписать договор со своим будущим соседом, с СССР, или уступить давлению английского правительства, препятствующего этому акту дружбы и сближения, предпочел уступить Идену.

Рипка сказал, что он немедленно будет говорить с Бенешем и что мне необходимо встретиться с президентом, т.к. моя интерпретация обстановки расходится с тем, как ее представляет себе Бенеш.

Я сказал, что я с удовольствием встречусь и побеседую с г-ном президентом.

Бенеш старается сделать вид, что он теперь в стороне и весь вопрос передан на дискуссию между британским правительством и советским правительством. Чтобы парировать такой выверт Бенеша, приходится говорить о том, что мы заявили английскому правительству, что нет никакого соглашения между нами, могущего помешать подписанию договора.

В четверг на будущей неделе состоится последнее заседание чехословацкого госсовета, после которого все члены поедут на полтора месяца в отпуск.

Сегодня Вальков беседовал с Носеком (коммунист – заместитель председателя госсовета). Носек хочет поставить вопрос об этом договоре в госсовете и добиться резолюции, требующей от чехпра независимой внешней политики, и, следовательно, подписания договора.

Сообщите срочно, следует ли это делать.

Я полагаю, что следует.

Если дело примет более публичный характер, то Бенеш сдаст свои позиции, т.к. в Чехословакии просоветские настроения весьма энергичны.

Примечание: Я, к сожалению, все еще болен и вынужден лежать, но с понедельника начну более энергично действовать в смысле борьбы с теми вывертами и жульничествами, которые позволяет себе Бенеш, т.к., например, в беседе с Носеком и другими коммунистами он заявил, что он своими глазами видел англо-советское соглашение, или что откладывание его поездки в Москву является предложением советского правительства, которое начало дискуссию по этим вопросам с англичанами.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 291-285.

318. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 июля 1943 г.
Сов. секретно

14 июля Чичаев* беседовал с Бенешем, который заявил ему, что основным препятствием, которое выставляют англичане против заключения теперь договора о взаимопомощи между Чехословакией и СССР, является вопрос о поляках. По мнению англичан (Бенеш имени не назвал), поляки сделали уже много ошибок в своей политике в отношении СССР, подписание же Бенешем договора может толкнуть их на крайность, в результате чего могут возникнуть большие осложнения. Поэтому англичане считают нецелесообразным подписание договора до урегулирования отношений между польским правительством и правительством СССР. К сожалению, сказал Бенеш, я не могу не считаться с позицией англичан и американцев, ибо в будущем, т.е. после войны, они поставят Чехословакию в очень трудное положение в отношении снабжения продовольствием и сырьем, а также в разрешении вопроса о границах между Чехословакией и Венгрией.

Несмотря на это заявление, Бенеш решил подписать договор до окончания войны. Определить срок подписания он пока затрудняется, это вопрос тактики и выбора подходящего момента, но принципиально этот вопрос для него решен.

Он хотел бы, чтобы советское правительство поняло трудность его положения и повременило с подписанием договора. Он уверен, что через некоторое время международная обстановка улучшится, позиция поляков станет хуже и он сможет реализовать свое обещание в отношении заключения договора с нами. Во всяком случае, закончил он, я продолжаю подготовку к поездке в СССР и написал даже речи, с которыми намереваюсь выступать там.

Если взять за основу передовицу «Таймс» за 14 июля о новом «демократическом польском правительстве», то можно думать, что англичане действительно предполагают организовать комедию примирения польского правительства с советским правительством. Я назвал эту попытку комедией, т.к. правительство Миколайчика – это явная фикция. Информация оставлена в руках у Кота, военное министерство в руках у Кукеля, а народное просвещение передано нашему злейшему врагу ксендзу-иезуиту Качиньскому. Армия передана пилсудчику Соснковскому. К тому же правительство Миколайчика заявляет, что в территориальных вопросах оно не пойдет на уступки, следовательно будет идти по линии Соснковского и других соратников.

* Чичаев И.А. – сотрудник посольства СССР в Великобритании.

У англичан остается только возможность сказать, что советское правительство в своих территориальных замыслах не может мириться даже с таким демократическим правительством, где премьер один из лидеров польских крестьян, а его заместитель – лидер рабочих. «Рабоче-крестьянское правительство», а Советы не хотят с ним мириться.

Готовя свою англо-польскую комедию, англичане втягивают в нее Бенеша, что, конечно, надо не допустить.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 294-292.

319. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

19 июля 1943 г
Сов. секретно
Срочно

1. Гопкинс, которого я видел сегодня, сообщил, что ответ на наши предложения по Третьему протоколу будет дан в ближайшее время и что этот ответ будет в общем положительным*. Он не уточнял сказанного, так как окончательное решение по нашим предложениям еще не сформулировано. Генерал Бэрнс в переговорах с Беляевым выразил мнение, что в Протокол будет добавлен пункт, предусматривающий направление в наши северные порты вновь конвоев, если это позволит обстановка в северной Атлантике и Северном океане**.

2. Гопкинс спросил меня, каково мое мнение о нынешней фазе советско-американских отношений. Я ответил в общей форме, заявив, что отношения, по-моему, неплохие, но могли бы быть еще лучше. Гопкинс согласился со мной.

Хотя он, Гопкинс, считает, что и после окончания войны могут быть разного рода затруднения в отношениях между США и Советским Союзом, но что сотрудничество обеих стран необходимо и вполне возможно. После войны, заявил Гопкинс, Советский Союз будет нуждаться в американских товарах в ходе выполнения будущих пятилетних планов так же, как он нуждался в американском оборудовании при выполнении подобных планов в прошлом. Я заметил, что сказанное Гопкинсом представляет как бы экономический базис для сотрудничества, но что последнее не

* См. док. № 299, 300, 306.
** Так в тексте. Имеется в виду Северный Ледовитый океан.

должно сводиться только к торговле, но должно иметь более широкий базис, включающий и политическое сотрудничество в интересах поддержания мира. Гопкинс согласился, заявив, что, по его мнению, и такое сотрудничество вполне возможно.

Гопкинс говорил о том, что реакционная американская пресса, вроде «Нью-Йорк Дейли Ньюс», по-прежнему часто нападает на Советский Союз. Находятся и в Конгрессе антисоветски настроенные люди. К сожалению, и реакционная пресса, и реакционно настроенные члены Конгресса оказывают известное влияние на общественное мнение в стране. При оценке этого явления, заявил Гопкинс, нужно всегда учитывать специфику страны. В США имеются многочисленные национальные меньшинства: поляки, литовцы и прочие. Они всегда имеют своих представителей в Конгрессе, которые выражают их мнение, в том числе и в отношении Советского Союза.

3. Гопкинс считает, что лучшим средством решить все важные вопросы, представляющие интерес для обеих стран, была бы личная встреча глав обоих правительств. Он, Гопкинс, уверен, что при личной встрече Рузвельт может удивить Сталина, насколько он, Рузвельт, готов далеко пойти в признании наших прав, в частности, по территориальному вопросу (польскому, прибалтийскому). Гопкинс заявил, что у Рузвельта есть по территориальному вопросу, как и по ряду других вопросов, определенные обдуманные планы, которые он изложил бы при встрече с т. Сталиным.

4. Конечно, заявил Гопкинс, при встрече Рузвельт задал бы вопрос, каково будет отношение советского правительства к Японии после того, как Германия будет разбита. Он, Гопкинс, понимает, что сейчас до разгрома Германии политика Советского Союза в отношении Японии уже определена. Япония не трогает Советский Союз, а он не трогает Японию. Изменений в этой политике до разгрома Германии ожидать не приходится. Но при встрече со Сталиным вышеуказанный вопрос Рузвельт может задать.

5. Гопкинс в отношении хода военных действий на Сицилии настроен оптимистически. Операции протекают успешно. Он считает все же, что для того, чтобы сломить сопротивление немцев и итальянцев на острове, потребуется недели три. Гопкинс и Хэлл (в беседе 13 июля)* заявили, что американцы и англичане возлагают большие надежды на результаты усиленной бомбежки Италии, которой будет она подвергнута в ближайшем будущем, особенно после полной оккупации Сицилии. В сегодняшнем налете на Рим участвовало до 400 самолетов.

6. Гопкинс считает, что для поддержания хороших отношений между двумя странами имеет существенное значение, кто является американским послом в Москве. По его мнению, Стэндли не такой человек, который отвечал бы требованиям, предъявляемым временем. Гопкинс указал, однако, только на преклонный возраст Стэндли, хотя по духу его замечаний было ясно, что имел в виду он не только возраст Стэндли, но и его политические и деловые качества. Я спросил, между прочим, имеют ли под собой какие-

* См. док. № 315.

либо основания сообщения, опубликованные некоторое время тому назад в американской прессе о том, будто бы Стэндли намерен подать в отставку. Гопкинс ответил, что о подобном намерении Стэндли не слышал. Ответ его, однако, не был убедительным по тону.

Гопкинс спросил, как чувствует себя в Москве Литвинов. Ответил, что чувствует превосходно.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 23-20.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 351-352.

320. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

20 июля 1943 г.
Сов. секретно

Цензурные власти не пропустили депешу ТАСС, излагающую содержание статьи Йоханнеса Стила, опубликованной в «Нью-Йорк Пост» 17 июля* по вопросу об отношении советского, американского и английского правительств к Французскому национальному комитету освобождения. Привожу текст депеши: «Компетентный дипломатический источник сообщил, что Сталин писал Черчиллю три недели тому назад с целью выяснить, чем объясняется затяжка в признании Французского комитета, а также нынешняя враждебность в отношении де Голля. Сообщают, что Сталин спросил Черчилля, не объясняется ли изменение отношения Англии к де Голлю давлением со стороны США, и просил его разрешения направить посла Богомолова в Алжир с целью изучения там действительной ситуации. Черчилль, как сообщают, по вопросу о разрешении на поездку Богомолова запросил Эйзенхауэра. Последний передал это дело Мэрфи (американский посланник в Северной Африке – А.Г.). Запоздалый ответ Мэрфи объясняется тем, что он консультировался с Вашингтоном. Черчилль дал отрицательный ответ, не разрешив Богомолову осуществить его поездку в Алжир. Заявляя, что этот инцидент свидетельствует об отсутствии единства в политике союзников, Стил предвидит, что отказ союзников еще больше усилит поддержку де Голля Москвой. Трудно видеть основания, почему Москве не разрешили выяснить, действительно ли де Голль имеет диктаторские вожделения». Появившаяся на эту же тему статья в «Чикаго Сан» за 17 июля* написана приблизительно в таком же духе. Указывается, что Богомолов от-

* Подробное изложение см. док. № 328.

ложил свою поездку в Северную Африку ввиду болезни. Передано лондонским бюро указанной газеты 16 июля.

Ясно, что англичане и американцы многое разболтали из переписки и обмена мнениями по французскому вопросу.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 28-27.

321. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 июля 1943 г.
Сов. секретно

По своей инициативе меня пригласил к себе генерал Жиро. На мой вопрос, чего он добился в США, Жиро ответил, что добился оружия для французской армии, но признания не получил. Я спросил, почему. Он сказал, что Рузвельт пока против признания, но что со временем он все же полагает, что американцы изменят свое мнение. В качестве аргумента он заявил, что его оптимизм основан на старом, но хорошем принципе: «природа не делает скачков». Он надеется. Сразу же сказал, что без мощной и полнокровной Франции невозможно равновесие в Европе. Я ответил ему, что мы стоим за полное восстановление прежней французской империи как французской демократической республики. Жиро переспросил меня: «С колониями?» Я ответил утвердительно. Жиро был очень доволен и добавил, что есть люди, которые хотят превратить Францию после этой войны в ничтожную и бессильную страну – это было бы катастрофой не только для Франции, но и для Европы.

В отношении восстановления Франции как демократической республики Жиро сказал, что это несомненно. Французский народ 15 веков борется за демократию. Сперва против сеньоров, затем против чиновников французской монархии и, наконец, против самой монархии. Франция самая демократическая страна в Европе. «Что же касается вашей демократии, т.е. коммунизма, то я считаю ее наиболее полной, даже преувеличенной демократией, и объясняю ее возникновение тем, что ваш народ перешел сразу от наиболее авторитарного режима к наиболее демократической форме жизни. Что же касается Франции, то мой принцип «природа не делает скачков» правилен, французская демократия станет развиваться дальше». Жиро восхищался нашей армией и много говорил по общим вопросам современной войны и военной техники, но ничего существенного не сказал.

Внешне он держится довольно напыщенно. Позирует. Хочет понравиться. Прием длился полчаса.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 52, л. 310-309.

322. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

21 июля 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

Вызвав китайского посла, английского посланника Холла и меня, Ачесон сообщил, что ответ по поводу предложенного проекта создания «Администрации помощи и восстановления» получен только от 8 стран[11]. 7 из них дали положительный ответ, голландский же посол в ноте, врученной Госдепартаменту, подверг проект критике*. В основном критика направлена против той части проекта, которая предусматривает создание центрального комитета Администрации из представителей 4 стран. Голландцев поддерживают бельгийцы, поляки и норвежцы. Поляки и норвежцы официально и открыто свое мнение (по этому вопросу) не высказывали. Голландцы предлагают центральный комитет дополнить 2-3 представителями от малых стран, заменяя этих представителей другими по истечении годичного срока.

Бельгийцы предлагают сузить власть центрального комитета за счет главным образом создания специального полинационального комитета, который будет подбирать и назначать людей в другие комитеты Администрации. Поскольку большинство стран свое отношение к проекту еще не выразили, то, конечно, вопрос о созыве конференции в ближайшее время отпадает. Остаются следующие три пути дальнейшей работы:

1. Отстаивать проект в прежнем виде, пытаясь убедить правительства других стран в том, что данный проект является наиболее подходящим.

2. Пойти на расширение состава центрального комитета за счет введения 2-3 представителей от малых стран.

3. Пойти на урезывание власти и прав центрального комитета и создание отдельного полинационального комитета.

Ачесон просил запросить мнение советского, китайского и английского правительств, какой из этих путей считают наиболее приемлемым. Он лично считает первый путь более подходящим, хотя он может повести к

* См. также док. № 38, 241.

затяжке процедуры создания Администрации. Холл был более сдержан и высказал мысль, что возражения со стороны ряда стран могут заставить четверку пойти на некоторые уступки. Ачесон обещал завтра, 22 июля, прислать в советское, английское и китайское посольства копии нот голландского посла Госдепартаменту и – ответной Госдепартамента послу. Сегодня же он сообщил нам лишь в общих чертах о положении с обсуждением проекта правительствами других стран и об отношении к проекту некоторых из них.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 38-39.

323. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 июля 1943 г.
Сов. секретно

Ваше указание* исполнено. Требуя немедленного освобождения «Двины», я указал, что японские военно-морские власти продолжают свое прежнее отношение к советскому судоходству на Тихом океане.

Вице-министр Мацумото (министр, как обычно, оказался занятым, а посему-де не мог со мной встретиться) ссылался, что военно-морские власти отвели пароход в Отомари, дабы выяснить причины, почему судно попало на мель и расследовать другие обстоятельства. Затем он указал, что японские власти, проявляя добрую волю и идя навстречу советской стороне, разрешили советским пароходам заход в территориальные воды для оказания помощи «Орочену», но этот пароход также снялся с мели собственными силами, или еще какими-либо и ушел, не уведомив японских властей, что вызывает у японских морских властей подозрение. Судя по этой проявленной доброй воле, он не допускает, чтобы японские военно-морские власти несправедливо отнеслись к пароходу «Двина», что у них, видимо, есть основание для увода парохода в Отомари, и если-де посол учтет случай с пароходом «Орочен», то станет ясным, что военно-морские власти относятся и к пароходу «Двина» с доброй волей и не имеют цели ухудшать японо-советские отношения. «Я в это глубоко верю», – заявил он.

Я указал, что причина аварии по обоим пароходам была посольством объяснена МИД еще 19 июля (пароходы шли в тумане и сели на мель), что

* В телеграмме от 21 июля 1943 г. А.Я. Вышинский дал поручение посетить министра иностранных дел или его заместителя и потребовать немедленного освобождения советского парохода «Двина».

пароходы затем снялись с мели и следовали своим курсом, это вполне нормально и в этом нет абсолютно ничего подозрительного. Наоборот, с точки зрения здравого смысла, если японские военно-морские власти действительно горят желанием содействовать развитию отношений между нашими странами, то они должны были бы благожелательно отнестись к тому факту, что советские суда, потерпевшие аварию, благополучно избежали катастрофы и проследовали своим курсом.

Однако вместо подобного отношения морские власти совершают несправедливый акт и без всяких оснований задерживают «Двину». Затем я заявил: «Считает ли вице-министр нормальным подобное отношение японских военно-морских властей к советскому судоходству, которые на протяжении последних двух месяцев задерживают четвертый советский пароход. Это наносит существенный ущерб советскому торговому судоходству в тихоокеанских водах и не способствует развитию нормальных отношений между нашими странами. Я лично думаю, что подобная позиция японской стороны в этом важном для нас вопросе не может не вызвать неудовлетворение и недовольство со стороны соответствующих властей и общественного мнения нашей страны. Подобные действия и отношение японских военно-морских властей противоречат духу существующих между нашими странами нейтральных отношений и не соответствуют тем многократным заявлениям, которые делались в мининделе в беседах со мной министром Сигемицу и вице-министром об их намерении развивать японо-советские отношения. В свете всего вышеизложенного я категорически требую принятия мер к немедленному освобождению незаконно задержанного парохода «Двина».

Вице-министр вновь повторял свои вышеуказанные мотивы, ссылаясь на отсутствие окончательных и подробных сведений о «Двине», и заявил: «Я полностью согласен с заявлением посла, что подобные происшествия, которые повторяются, не способствуют развитию отношений между нашими странами». В ответ на это я указал, что принимаю к сведению это мнение вице-министра и полагаю, что подобные происшествия по вине японских военно-морских властей не только не способствуют развитию отношений, а наоборот, осложняют их, поэтому устранение этих происшествий будет в интересах обеих сторон. В силу чего я вновь повторяю свое категорическое требование о немедленном освобождении парохода «Двина» и прошу вице-министра передать министру мое пожелание о том, чтобы пароход был немедленно освобожден. Вице-министр ответил: «Желание посла я немедленно передам министру». Если вскоре не получу положительного ответа, вновь потребую освобождения парохода.

На мое повторное требование о посещении нашим консулом парохода «Ногин», вице-министр заявил, что мормин считает невозможным разрешить это посещение. Я заявил, что по поводу подобного ответа остается только выразить сожаление, что японская сторона не сочла нужным пойти навстречу советской стороне в этом вопросе.

На запрос о визах морякам и советским гражданам в Шанхае он заявил, что этот вопрос изучается в благожелательном духе. Я настаивал ускорить изучение и дать указание в Шанхай о выдаче виз.

Малик

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 13, д. 103, л. 211-208.

324. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

22 июля 1943 г.
Сов. секретно

Вам, вероятно, известно по передаче ТАСС заявление, сделанное Жиро во время его пребывания в Канаде о том, что «не все плохо в системе национал-социализма» и прочее в этом духе. Сопровождавшие его здесь французские офицеры пытались (по имеющимся у меня сведениям) уговорить Жиро сделать второе заявление и поправиться, указав, что его неправильно поняли и т.д. Жиро отказался категорически это сделать. Его заявление произвело неблагоприятное впечатление и в Канаде, в том числе на официальные канадские круги, и здесь на прогрессивную американскую прессу. Официальные круги США замолчали этот факт и хотят его поскорее забыть.

Надо сказать, что Жиро как политическая фигура оставил здесь неважное впечатление. Как политик, он человек недальновидный. Во время пребывания в США американцы всячески ограничивали круг вопросов, по которым он должен был высказываться. Предпринимались все меры к тому, чтобы его не вызывали, в частности корреспонденты, на беседы политического характера. По распространенному здесь мнению, Жиро является послушным орудием в руках американцев. Это обстоятельство, а также реакционность Жиро объясняют, почему он является приемлемой для американцев и, в частности, для Госдепартамента фигурой.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 43.

325. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

23 июля 1943 г.
Сов. секретно

В беседе с Уорнером* вопрос об авиалиниях СССР – Великобритания Вы, по существу, свели к техническим деталям. Вы никак не реагировали на сетования Уорнера относительно затруднительности создавшегося положения. Между тем, Вы должны были дать Уорнеру понять, что дело не в таких вопросах, как замена одного заболевшего летчика другим или одного пассажира другим, а в необходимости подписать соглашение, переговоры о котором тянутся уже более полутора лет, но до сих пор не дали положительного результата.

Давая свое согласие на временную замену северного маршрута южным (впредь до наступления более длинного времени темноты), мы не могли и не можем допустить такого положения, когда авиалиния будет использоваться англичанами односторонне, как это было до сих пор. Вы должны учитывать, что мы заинтересованы в авиалинии СССР – Тегеран – Великобритания (через Лиссабон), тогда как англичане не хотят подписывать соглашения об этой авиалинии и даже позволяют себе, как сказал Вам Уорнер, рекомендовать нам «забыть» о проекте такого соглашения. Мы считаем необходимым добиться подписания этого соглашения, и впредь до того никаких английских самолетов пускать в СССР не будем.

Учтите также, что англичане настойчиво добиваются достижения соглашения об авиалинии северным маршрутом и южным маршрутом Хурн – Рас-эль-Ма – Каир – Хабания – Тегеран – Москва. Повторяю, для нас основной вопрос – линия СССР – Тегеран – Великобритания (через Лиссабон). Особо обращаем Ваше внимание на стремление англичан протащить авиалинию по южному маршруту без захода в Тегеран. Это для нас совершенно неприемлемо, т.к. лишает нас возможности иметь контроль за тем, кого и что будут возить англичане на своих самолетах. Учтите это на будущее.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 121.

* Не публикуется.

326. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

23 июля 1943 г.
Сов. секретно

Ачесон вручил мне сегодня меморандум в ответ на наши предложения по проекту Третьего протокола. Привожу полный текст меморандума:

«Правительство Соединенных Штатов тщательно рассмотрело предложения советского правительства по Третьему протоколу, представленные поверенным в делах СССР в США 8 июля 1943 г*.

Соединенные Штаты согласны увеличить свои обязательства по поставкам через Атлантический океан весом минимум 150 тыс. коротких *т* до 200 тыс. коротких *т* ежемесячно, если будет доступен для США необходимый для этого пути тоннаж. Более того, Соединенные Штаты согласны, если в будущем условия позволят, и, при условии, что это будет оправдываться обстоятельствами, увеличить этот объем поставок.

Соединенные Штаты согласны при оказании помощи советскому тоннажу в Тихом океане исходить из того факта, что путь судов в обе стороны требует 90 дней вместо 75 дней, как это было предусмотрено в официальном предложении. Желательно отметить, что с помощью торгового флота Соединенных Штатов советский флот в течение апреля, мая и июня транспортировал через Тихий океан в среднем 250 тыс. коротких *т* груза в месяц. Июльские перевозки превысили 250 тыс. коротких *т*. До тех пор, пока не появятся другие лимитирующие факторы, транспортировка объемом в 2700 тыс. коротких *т* через Тихий океан, предусмотренная в предложении, содержащемся в Третьем протоколе, представляется практически возможной для правительства СССР. Вопрос о судах военных и других будет рассмотрен позже. Что касается вопроса об удалении из текста Протокола фраз из 2-й и 5-й статей, то желательно подчеркнуть, что правительство Соединенных Штатов не только желает, но чрезвычайно озабочено (is very anexious) оказать вышеупомянутую помощь. Советское правительство может быть уверено, что данные обязательства не будут уменьшены, если этого определенно не потребуют военные события».

Меморандум датирован 23 июля.

Таким образом, первоначальную наметку обещаемого тоннажа поставок американцы увеличили не на 1,5 млн *т*, как мы предлагали, а на 600 тыс. *т*, доведя общую цифру до 5 млн 100 тыс. *т*. На мой вопрос, имелось ли в виду при выполнении данного решения оба пути на Персидский залив и другой на север, генерал Бэрнс ответил, что обязательства в отношении северного пути они на себя брать не могут, но что если позволят условия, то и этот путь будет использован.

* См. также док. № 299, 300, 306.

Бэрнс, с которым я уточнял некоторые вопросы, выразил мнение, что отсутствие ответа по разделу о судах не должно задерживать подписания протокола, т.к. все равно ряд положений и разделов протокола будут в ходе его выполнения уточняться. Просил скорее передать им наш план очередности поставок исходя из данного их решения.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 50-48.

327. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

23 июля 1943 г.
Секретно

Сегодня в 21 час я вызвал Сато и сделал ему по поручению советского правительства устное заявление по поводу задержания наших пароходов «Ногин» и «Двина»* и передал ему отпечатанный текст этого заявления (см. приложение).

Сато, выслушав заявление, сказал, что в нем не изложено, в каком положении и при каких условиях пароход «Двина» приведен в порт Отомари.

На это я ответил послу, что, насколько мне известно, пароход «Двина» задержан японскими властями и уведен в японский порт Отомари.

Посол заявил, что он немедленно передаст мое заявление в Токио и примет меры к тому, чтобы его правительство изучило этот вопрос. Сато обещал постараться дать ответ на мое заявление как можно скорее.

Касаясь существа моего заявления, посол указал на то, что в нем, как обычно, советское правительство указывает на незаконность задержания японской стороной советских судов, но необходимо учесть, что у японской стороны имеются для этого существенные основания, что было им уже обстоятельно изложено при обсуждении вопроса в связи с задержанием советских пароходов «Каменец-Подольск» и «Ингул». Поэтому сегодня он не намерен повторяться, а хочет лишь ограничиться замечанием, что юридическая точка зрения японской стороны расходится с юридической точкой зрения на этот вопрос советской стороны. Что же касается заверения о неповторении подобных инцидентов в будущем, то такие требования уже были предъявлены советской стороной, когда он имел удовольствие вести беседы с народным комиссаром В.М. Молотовым.

* См. также док. № 323.

Посол далее заявил, что японская сторона весьма внимательно подходит к изучению данного вопроса. Однако этот вопрос связан с различными трудностями, поскольку в настоящий момент нельзя еще предвидеть всех перспектив развития вопроса о подобного рода советских судах.

Затем Сато стал снова доказывать, приводя прежние аргументы, что Япония имеет юридические основания для задержания судов. Что же касается вопроса о заверении на будущее, то данный вопрос весьма внимательно изучается японской стороной, которая в данном случае стоит перед трудностью, как совместить заявление, которого требует советская сторона, с теми правами, которыми Япония пользуется в отношении задержания судов нейтральных стран как воюющая сторона. Сато отметил, что, учитывая это естественное право воюющей стороны, японскому правительству будет весьма трудно дать требуемое заверение и тем самым отказаться от этих прав на будущее.

Я в ответ указал, что народный комиссар и я в своих беседах с г-ном послом в связи с задержанием советских судов «Каменец-Подольск» и «Ингул» уже с достаточной убедительностью доказали неосновательность юридической концепции японской стороны в вопросе задержания судов СССР. Наша точка зрения была тогда с достаточной полнотой изложена, и сейчас нет необходимости ее повторять заново. При этом я отметил, что права воюющей стороны ограничиваются, с одной стороны, нормами международного права и, с другой, соглашениями, которые существуют между воюющей стороной и невоюющими государствами. Между Японией и СССР существует Пакт о нейтралитете, который регулирует отношения между нашими странами. Такие же факты, как задержание советских судов, являются нарушением упомянутого Пакта о нейтралитете.

Далее я напомнил послу, что он обещал народному комиссару сделать что-нибудь, чтобы предотвратить повторение таких фактов в будущем, а также заявление вице-министра Мацумото, сделанное 3 июля с.г. послу Малику, в котором вице-министр обещал принять меры к скорейшему освобождению парохода «Ногин». Отметив этот факт, а также новое обстоятельство, как задержание парохода «Двина», я выразил надежду, что японское правительство примет незамедлительно меры к освобождению судов и даст определенное заверение, что в будущем военно-морские власти не будут задерживать советские пароходы. Я заметил, что в этом не вижу никакой трудности для японской стороны, – это целиком зависит от доброй воли японского правительства.

Тогда Сато стал оперировать теми соображениями, что перевозка советским правительством грузов на судах, которые принадлежали Америке, и затем, после возникновения войны между Японией и США, перешли под советский флаг, создает особые трудности для Японии. Трудности далее возникают из того, что Америка является союзником СССР, но она в то же время является самой враждебной страной для Японии. Этот факт нельзя упускать из вида. Кроме того, добавил Сато, в данное время неизвестно, сколько такого рода судов имеется, в чем заключается их работа для совет-

ской стороны, неизвестно также, насколько в будущем может увеличиться количество этих судов и до каких размеров и пределов будет развиваться деятельность упомянутых судов. Перед лицом подобных фактов японской стороне было бы трудно определить свою позицию на будущее, и это обстоятельство должно быть понятно Советскому Союзу. Если бы Япония дала Советскому Союзу гарантию в том, что она в будущем не будет задерживать его суда, т.е. сделала бы изъятие из права воюющей стороны для советских судов, то этим самым Япония в весьма серьезной степени ограничила бы свое право как воюющей державы, т.к. Япония в таком случае должна будет проявить такое же отношение и к другим нейтралам. Это соображение, заметил Сато, также является одной из причин, которые порождают большие трудности для японского правительства при разрешении данного вопроса. Однако при наличии существующего положения Япония, резервируя свое право воюющей стороны, вместе с тем прилагает усилия к тому, чтобы найти какой-либо способ, который разрешил бы проблему, возникшую в отношении советских судов.

Я сказал Сато, что, во-первых, суда, которые задерживает японская сторона, принадлежат советскому государству. Те же из судов, которые раньше принадлежали США, были куплены советским правительством у Америки еще до начала войны с Японией. Во-вторых, верно, что США, являясь союзником СССР, в то же время являются главным врагом Японии, но почему это должно было привести к нарушениям Пакта о нейтралитете? Ведь Германия, которая является союзником Японии, одновременно является главным врагом СССР, однако советская сторона не нарушала Пакта о нейтралитете, что может подтвердить японская сторона. Я далее добавил, что если у обеих сторон имеется желание строго проводить в жизнь Пакт о нейтралитете, то независимо от того, как сложатся отношения наших обеих стран с другими государствами, отношения между СССР и Японией не должны омрачаться такого рода фактами, как задержание судов.

Сато сказал, что в своем заявлении он отметил, что, к счастью, между Японией и СССР существуют нейтральные и дружественные отношения и что в отношении войны между СССР и Германией Япония соблюдает строгий нейтралитет. По вине японской стороны ни разу не возникали какие-нибудь вопросы, которые были бы не в интересах СССР в его войне против Германии, и Япония своими действиями нисколько не приблизилась к этой войне. В связи с этим он полагает, что до сих пор со стороны СССР не было никаких оснований для жалоб на поведение Японии.

Однако в отношении японо-американской войны дело обстоит не так. К несчастью, в северной части Тихого океана советская сторона пользуется американскими судами. Это обстоятельство порождает целый ряд трудных вопросов. Но если, заметил Сато, ссылаясь на мое заявление, суда, о которых идет речь, были зарегистрированы как советская собственность еще до возникновения японо-американской войны, то в соответствии с Лондонской декларацией вопрос об этих судах упрощается. Однако, заметил Сато, расследование, которое было произведено японскими властями в отноше-

нии задержания советских судов «Каменец-Подольск» и «Ингул», показало, что регистрация этих судов как советской собственности имела место уже после возникновения японо-американской войны. Вот это обстоятельство и послужило причиной возникновения вопроса, который является предметом настоящего обсуждения.

На мое замечание, что пароходы «Ногин» и «Двина» задержаны без всякого на то основания, Сато увильнул от прямого ответа и начал говорить, что вот-де у японской стороны также имеются причины быть недовольной. У японского правительства имеется достаточно претензий, о чем уже было заявлено 19 мая и 28 мая в записках посольства, где изложены жалобы относительно репрессий на концессиях. Сато упомянул, что нефтеконцессионер не может пользоваться своим естественным правом эксплуатации концессионных предприятий в связи с тем, что Горный округ неожиданно запломбировал 14 резервуаров. Он выразил пожелание, чтобы советское правительство благожелательно и быстро разрешило этот вопрос. При этом Сато напомнил свое заявление относительно этого вопроса, которое он сделал В.М. Молотову в Москве 4 июля с.г.* Кроме того, Сато сказал, что нефтеконцессионер ходатайствует о разрешении завезти из Японии 250 человек рабочих для сезонных работ, а угольный концессионер просит разрешения на завоз 45 человек, однако их ходатайства до сих пор еще не удовлетворены. То обстоятельство, что концессионер не может вывезти имеющиеся запасы добытой нефти, является нарушением прав концессионера, вытекающих из постановлений концессионного договора, что несовместимо с дружественными отношениями, которые предусмотрены Пактом о нейтралитете, заключенным между Японией и СССР. Таким образом, заявил Сато, хотя и существует Пакт о нейтралитете, но препятствия для деятельности концессионных предприятий все еще не устранены.

Я ответил послу, что поднятый им вопрос о концессиях не имеет никакого отношения к тому важному вопросу, который я сегодня поставил перед послом, а именно: освобождение задержанных советских судов и заверение японского правительства о том, что такие факты не будут иметь места в будущем. Если же касаться претензий в вопросе о концессиях, то у советской стороны имеются все основания для предъявления претензий к японской стороне. Я напомнил послу, что при подписании Пакта о нейтралитете японское правительство дало обязательство ликвидировать концессии в несколько месяцев и в мае 1941 года министр иностранных дел императорского правительства г-н Мацуока дал обещание ликвидировать концессии в течение шести месяцев со дня подписания Пакта о нейтралитете. Это значит, что нефтяная и угольная концессии дожны были быть ликвидированы в октябре 1941 года, и если это не произошло, то это не вина советской стороны. Я добавил, что договоры между такими великими державами, как СССР и Япония, должны выполняться.

* Не публикуется. Видимо, имеется в виду беседа Сато с Молотовым 3 июля. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 36, д. 431, л. 22-32).*

Я предложил послу, если он не возражает, закончить на этом обсуждение вопроса и выразил надежду, что японское правительство примет срочные меры к тому, чтобы задержанные советские пароходы были освобождены, и даст определенное заверение, что подобные факты не повторятся. Я заметил, что это в интересах обеих сторон, и выразил надежду, что посол разделяет эту мою точку зрения.

Сато снова вернулся к вопросу о концессиях и повторил, что пока вопрос о ликвидации концессий основательно не будет разрешен, концессионеры должны иметь возможность продолжать эксплуатацию своих предприятий. Между тем действия советской стороны наносят ущерб концессионерам. Сато повторил свою просьбу, чтобы советское правительство быстро и дружественно разрешило поставленные им вопросы, связанные с деятельностью концессионных предприятий. При этом Сато заметил, что это не его личная просьба, а что он говорит об этом по поручению своего правительства.

Я ответил послу, что концессионные вопросы, которые он затронул в беседах с народным комиссаром и сегодня со мной, конечно, будут рассмотрены, но они выходят за рамки того главного, что является предметом моего сегодняшнего ему заявления от имени советского правительства.

На этом беседа закончилась. На приеме присутствовал т. Царапкин.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 47, л. 65-71.

Приложение

УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО, СДЕЛАННОЕ ПОСЛУ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО ВО ВРЕМЯ БЕСЕДЫ

23 июля 1943 г.

24 июня с.г. в проливе Лаперуза японскими военно-морскими властями был подвергнут незаконному аресту принадлежащий СССР пароход «Ногин» и отведен в японский порт Отомари.

В связи с этим 3 июля с.г. народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов вновь указал японскому послу г-ну Сато на недопустимое положение, создавшееся для советского морского судоходства на Дальнем Востоке, против чего уже был заявлен протест советского правительства в связи с арестом и двухмесячным задержанием советских пароходов «Каменец-Подольск» и «Ингул». При этом народным комиссаром было указано

на то, что советское правительство ожидает немедленного освобождения парохода «Ногин», а также вполне определенного заверения японского правительства, что впредь японские власти не будут захватывать советских судов. Одновременно посол СССР в Токио Я.А. Малик посетил вице-министра г-на Мацумото и по поручению советского правительства сделал ему заявление о незамедлительном освобождении парохода «Ногин».

Несмотря на то, что с момента ареста названного парохода прошел уже месяц, пароход «Ногин» не освобожден до сих пор.

Больше того, 20 июля с.г. имел место случай нового задержания и увода советского парохода «Двина» в Отомари, где японские власти незаконно держат под арестом этот пароход, его команду и пассажиров.

Советское правительство заявляет протест против незаконного задержания и ареста советских государственных судов, что является новым нарушением Пакта о нейтралитете. Оставляя за собой право требовать возмещения убытков, причиненных советскому пароходству задержанием пароходов «Ногин» и «Двина», советское правительство настаивает на немедленном освобождении указанных выше пароходов и представлении советскому правительству вполне определенного заверения японского правительства, что аресты советских судов впредь не будут иметь места.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 47, л. 72-73.

328. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ

24 июля 1943 г.
Сов. секретно

Вышинскому. Ваш № 1272*. Йоханнес Стил в «Нью-Йорк Пост» от 17 июля писал следующее:

«Советское правительство проявило активный интерес к запутанным отношениям союзников вообще и США и Великобритании с Французским национальным комитетом освобождения в частности.

Из компетентных дипломатических источников стало известно, что три недели тому назад Сталин послал по этому вопросу письмо Черчиллю. Смысл этого письма приблизительно таков: «Советское правительство обеспокоено путаницей, окружающей очевидный конфликт между де Голлем и Жиро, а также обеспокоено британской и американской непримиримостью по отношению к лидеру Сражающейся Франции. Советское правительство считает, что эта путаница отразится отрицательно на настроении народа в самой Франции. Советское правительство согласно, что генерал, будь то де Голль или Жиро, не обязательно является идеальным выбором на пост политического лидера. Но Вы, мистер Черчилль, – продолжает Сталин в своем письме, – первый выбрали де Голля лидером французского сопротивления. Вы возвысили его. Я хотел бы знать, почему Вы его бросили? Что случилось? Верно ли, как меня информировали, что Вы изменили свое мнение по просьбе президента США?

Ввиду этого и в порядке выяснения, – продолжал Сталин, – я хотел бы, чтобы Богомолов поехал в Алжир и выяснил на месте в чем дело, с тем чтобы советское правительство, на основании фактов, подтвержденных послом, было в состоянии определить свою политику в этом вопросе. Когда Черчилль получил письмо, как мне сказали, он немедленно радировал генералу Эйзенхауэру, запросив разрешение на визит Богомолова в Алжир. Главнокомандующий, конечно, передал это дело своему политическому «авторитету» мистеру Мэрфи. Принимая во внимание задержку, которая имела место прежде, чем Черчилль получил ответ из Алжира, весьма возможно, что посланник Мэрфи передал эту просьбу своему начальству в Вашингтон. Во всяком случае, ответ, полученный Черчиллем, был отрицательным, и поездка Богомолова в Алжир была предотвращена».

Далее Стил называет просьбу Сталина обоснованной и считает, что просьба могла быть положительно разрешена в Вашингтоне и Лондоне, если бы там были убеждены в обоснованности своей политики в отношении де Голля и если бы между ними существовала атмосфера взаимного доверия. Отказ союзников допустить русских посмотреть и удостовериться самим, возможно, сделает русских упрямыми сторонниками де Голля.

В заключение Стил отмечает «недипломатичное» поведение Жиро в США и приводит слова Клемансо* о том, что «война – слишком серьезное дело, чтобы ее можно было предоставить целиком в руки генералов».

В «Чикаго Сан» от 17 июля опубликовано сообщение лондонского бюро этой газеты. В сообщении говорится следующее: «Москва дала инструкции советскому послу при 8 правительствах в изгнании Богомолову поехать в Алжир, чтобы исследовать позицию Французского комитета освобождения. Выбор для этой цели дипломата такого высокого ранга наводит на мысль, что переговоры Богомолова будут включать в себе ожидаемое признание Россией Комитета де Голля – Жиро. Однако поездка Богомолова отложена, т.к. он болен». Далее говорится: «В прошлом месяце, очевидно по просьбе Вашингтона, Лондон и Москва решили временно воздержаться от признания Алжира. Однако Москва давно чувствует, что СССР игнорируется в американо-британских делах с Францией. Сталин чувствует, что Россия имеет право быть осведомленной во французских делах. Предстоящая миссия Богомолова свидетельствует о том, что Сталин хочет получить ин-

* См. справку в конце документа.

* Клемансо Ж. – премьер-министр Франции в 1906-1909, 1917-1920 гг.

формацию из первоисточников, прежде чем окончательно сформулировать его политику в отношении Франции».

Думаю, что следовало бы в официальном порядке обратить внимание англичан и американцев путем обращения в Госдепартамент и Министерство иностранных дел в Лондоне на факт разглашения многого из переписки и переговоров с ними по французскому вопросу. Разглашение подобных фактов является нежелательным не только потому, что разглашение сведений о разногласиях в лагере союзников по тому или иному вопросу производит отрицательное влияние на общественное мнение союзных стран, но, прежде всего, потому, что оно дает пищу для фашистской пропаганды, направленной против же союзников.

Я должен сказать, что меня иногда поражает компетентность отдельных военных писателей, например К. Брауна, в вопросах второго фронта. Ясно, что из высших официальных кругов просачивается информация в прессу через какие-то каналы. Мне известно, что Браун находится в приятельских отношениях с начальником (штаба) Рузвельта адмиралом Лехи и часто с ним встречается. По-видимому, Лехи и дает соответствующую информацию Брауну. Соответствующее представление было бы полезным для соблюдения союзниками необходимой секретности по важным военно-политическим вопросам.

Громыко

Справка: В № 1272 от 22.07. т. Вышинский просил т. Громыко сообщить наиболее важные места из статьи Стила в «Нью-Йорк Пост» от 17.07. и из статьи в «Чикаго Сан», а также предложения т. Громыко в связи с этим.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 59-55.

329. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

25 июля 1943 г.
Сов. секретно

Вручите Идену памятную записку следующего содержания:

«ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с сообщением президента Чехословацкой Республики г-на Э. Бенеша о том, что в беседе с ним г-н А. Иден заявил об имеющемся между Советским Союзом и Великобританией соглашении не заключать до окончания войны с другими европейскими государствами, территория которых оккупирована немцами, каких-либо договоров по послевоенным проблемам*, и, имея в виду, что такое заявление о соглашении не соответствует действительности, советское правительство считает необходимым изложить фактическое положение этого вопроса.

9 июня п.г., во время пребывания В.М. Молотова в Лондоне, в связи с поднятым югославским правительством вопросом о заключении нового советско-югославского соглашения, г-н Иден предложил договориться о том, чтобы Советский Союз и Великобритания не заключали с другими государствами в Европе, правительства которых находятся в изгнании, договоров по послевоенным вопросам без предварительной взаимной консультации и согласования. В.М. Молотов обещал изучить этот вопрос и доложить об этом предложении советскому правительству.

15 июля п.г. через советского посла в Лондоне г-ну Идену было сообщено, что советское правительство, в принципе, согласно с его предложением, но при этом было указано, что советское правительство желало бы получить от правительства Великобритании конкретные предложения по этому вопросу. Однако никаких конкретных предложений от правительства Великобритании в дальнейшем не последовало, и, таким образом, все дело ограничилось лишь предварительным обменом мнениями.

Советское правительство считает своим долгом констатировать, что отношения между Советским Союзом и Великобританией определяются договором от 26 мая 1942 г., в котором не содержится каких-либо обязательств о незаключении соглашений с другими странами по послевоенным вопросам. Само собой разумеется, что этот договор может послужить базой для последующих англо-советских соглашений также и по этим вопросам»**.

Исполнение сообщите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 126-125.

* См. док. № 267, 279, а также № 288, 290, 293.
** См. док. № 380, 403, 481.

330. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

25 июля 1943 г.
Сов. секретно

Вручите Госдепартаменту личную ноту следующего содержания:

«Я имею честь довести до сведения государственного секретаря, что дополнительная информация и разъяснения правительства США, изложенные в ноте от 16 июня с.г., по вопросу о введении в Иран американских технических войск и о задачах этих войск*, доведены мною до сведения советского правительства, которое поручило мне передать Вам следующий ответ:

Советское правительство принимает к сведению заявление правительства США о том, что технические войска американской армии были посланы в Иран по просьбе британского правительства, что задача этих войск состоит в том, чтобы осуществлять контроль над транспортными средствами в Иране под общим британским руководством, с целью увеличения поставок для Советского Союза, и что американское правительство не желало при этом создать впечатления о том, что упомянутые американские войска имеют целью поддерживать британские силы в каком-либо военном смысле. Советское правительство также принимает к сведению, что статут пребывания американских технических войск в Иране был** определен в виде американо-иранского соглашения. При этом советское правительство понимает, что все права, предусматриваемые проектом соглашения между США и Ираном, никоим образом не затрагивают прав, принадлежащих Советскому Союзу по советско-британско-иранскому договору о союзе от 29 января 1942 г. Поскольку же специальной договоренностью между британским и советским правительствами в январе-феврале 1942 года установлено, что северный участок Трансиранской железной дороги контролируется советскими властями, а южный участок этой дороги находится под контролем британских властей, советское правительство понимает, что американские технические войска, не составляющие самостоятельного войскового соединения, а являющиеся частью британского ирано-иракского военного округа и находящиеся под общим британским руководством, могут быть расположены в пределах тех южных районов, которые, согласно упомянутой выше договоренности между совпра и англопра, были в свое время отведены для расположения британских войск.

В соответствии с этим советское правительство даст указание своему послу в Иране сообщить иранскому правительству, в ответ на запрос последнего от 12 декабря 1942 г., что со стороны советского правительства не встречается возражений против участия американских технических войск в организации контроля над южным участком Трансиранской железной дороги под общим британским руководством и что при этом советское правительство понимает, что все права, предусматриваемые предполагаемым к заключению соглашением между США и Ираном, разумеется, никоим образом не затрагивают прав, принадлежащих Советскому Союзу по союзному договору с Ираном от 1942 года, а также не затрагивают упомянутой выше договоренности между англопра и совпра о зонах контроля Трансиранской железной дороги со стороны английских и советских властей».

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 146, л. 48-47.

* См. док. № 268.
** Так в документе. Следует читать – будет.

331. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

25 июля 1943 г.
Сов. секретно

Считаю нужным информировать Вас о том, что решено т. Майского назначить заместителем наркома и оставить его в Москве. Для Вашего сведения сообщаю, что Майский будет заниматься разработкой послевоенных вопросов. Нашим послом в Англии назначается т. Гусев, теперь являющийся посланником в Канаде.

Завтра я запрошу у Керра агреман для т. Гусева.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 129-128.

332. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

25 июля 1943 г.
Сов. секретно

При проезде Майского через Каир египетский премьер Наххас-паша вручил Майскому письмо, в котором он, сняв свое прежнее требование об известных Вам условиях, заявил о своей готовности установить дипотношения меж-

ду Египтом и СССР в возможно более срочном порядке. Вручите египетскому послу Нашат-паше для передачи Наххас-паше следующий ответ Майского:

«Уважаемый господин министр,

Я довел до сведения советского правительства содержание Вашего письма от 6 июля т.г. и, по поручению советского правительства, имею честь сообщить Вам следующее:

Советское правительство искренне ценит чувства, которые египетский народ питает к великой борьбе советской армии и советского народа против гитлеровской Германии и ее сообщников, – к борьбе, имеющей целью не только защиту своего отечества от нашествия жестокого врага, но также освобождение всех других наций от угрозы гитлеровского господства и порабощения.

Советское правительство считает, что установление нормальных дипломатических отношений между СССР и Египтом явилось бы важным вкладом в дело укрепления фронта Объединенных Наций против гитлеровской Германии и ее сообщников, а также соответствовало бы интересам обеих стран. Ввиду этого советское правительство охотно принимает Ваше предложение об установлении нормальных дипломатических отношений между СССР и Египтом и готово в кратчайший срок произвести обмен посланниками.

Что касается вопроса о признании нового международного статуса Египта, вытекающего из Конвенции в Монтре 8 мая 1937* г., а равно судьбы старых капитуляционных привилегий, особенно относящихся к смешанным судам, Санитарному совету и к Кассе долга, то советское правительство, как это указано и в Вашей ноте, в первые же дни своего существования по собственной воле, исходя из принципа равноправия всех наций, раз навсегда отказалось от всех неравноправных договоров, капитуляций, особых привилегий и т.д. царского правительства.

Само собой разумеется, что этот отказ относился и относится также и к Египту.

Доводя вышеизложенное до сведения вашего правительства, я констатирую, что таким образом дипломатические отношения между нашими обеими странами могут считаться установленными. Подтверждение получения настоящего письма прошу передать мне через Лондон**.

Примите уверения в моем глубоком к Вам уважении.

И. Майский, посол СССР в Великобритании».

После получения подтверждения от Наххас-паши, которое Вы должны передать в Москву, определим порядок опубликования факта установления отношений между СССР и Египтом.

Исполнение сообщите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 131-130.

* С 12 апреля по 8 мая 1937 г. в Монтре проходила специальная конференция по отмене режима капитуляций в Египте.

** См. док. № 393, 412.

333. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

26 июля 1943 г.
Сов. секретно

Вручите МИДу следующую памятную записку:

«В ответ на записку Форин офиса от 6 марта и письмо г-на Кадогана от 19 мая с.г.* Народный комиссариат иностранных дел, по поручению советского правительства, считает необходимым заявить нижеследующее:

1. Советское правительство согласно с тем, чтобы местом пребывания Комиссии был Лондон.

2. Советское правительство считает, что вопрос о создании в Вашингтоне и Чунцине подкомитетов (филиалов) Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений следует решать по согласованию с заинтересованными правительствами США и Китая. Вопрос же об участии в этих подкомитетах (филиалах) государств-членов Комиссии должен решаться последними по их усмотрению.

Создание такого рода подкомитета (филиала) в СССР не вызывается необходимостью. В Советском Союзе действует в настоящее время Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний, которая готова предоставить в распоряжение Комиссии Объединенных Наций соответствующие материалы, как это уже было советским правительством сообщено правительству Великобритании 4 ноября 1942 г.

3. В отношении участия британских доминионов, а также Индии и Бирмы в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, советское правительство готово пойти навстречу пожеланиям правительства Великобритании при условии, что в Комиссии будет обеспечено участие Союзных Республик СССР – Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской, которые подверглись немецкой оккупации, переживают все ужасы гитлеровского террора, и население которых вот уже два года мобилизовано и борется в рядах советских армий за общее дело союзников – за дело освобождения Европы от гитлеровской тирании.

4. Советское правительство считало бы более правильным иметь во главе Комиссии не одного, а четырех председателей, а именно: представителей Великобритании, США, Китая и СССР. Заседания Комиссии могли бы тогда происходить под поочередным председательством одного из этих председателей.

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 17, д. 166, л. 1-6, 12-13).*

5. Что касается назначения советского представителя в Комиссию, то соответствующее решение советского правительства будет сообщено после урегулирования вопроса о составе и порядке работы Комиссии».

Исполнение телеграфьте*.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 133-132.

334. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

27 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

В связи с назначением нового посла в Лондон 26 июля я вызвал Керра и заявил ему, что Майский как человек, обладающий большим политическим и дипломатическим опытом, нам нужен в Лондоне, но еще больше он нужен теперь в Москве. Поэтому Майский назначается заместителем наркома иностранных дел** и будет работать в Москве, а в Лондон в качестве нашего посла выдвигается Гусев***. Я вручил Керру краткие биографические данные о Гусеве и запросил на него агреман.

Керр заявил, что Майский занимал в Лондоне уникальное положение во всех отношениях, как ни один другой посол. Майского в Англии все любили и все, как правые, так и левые элементы, ему доверяли. Будет трудно найти столь же подходящего для него преемника. Поэтому перевод Майского в Москву будет серьезной потерей не только для Советского Союза, но и для англичан. Однако он, Керр, надеется, что в Лондоне поймут, что Майский нужен в Москве. Керр обещал немедленно запросить агреман на Гусева. На вопрос, выедет ли Майский в Англию, я ответил утвердительно.

В дальнейшей беседе со мной Керр спросил меня о Национальном комитете «Свободная Германия». Я ответил, что Комитет «Свободная Германия» – это пропагандистский комитет. Наши разведчики считают, что этот Комитет полезен с точки зрения увеличения врагов Гитлера в германской армии и в германском народе. Мы же считаем, что чем больше будет врагов у Гитлера, тем полезнее будет это для союзников.

* См. док. № 338.
** Назначение И.М. Майского на пост заместителя наркома иностранных дел СССР состоялось 28 июля 1943 г.
*** См. также док. № 331.

Керр спросил меня, что я думаю об исчезновении Муссолини. Я сказал, что можно скорее говорить об удалении Муссолини. Это событие нужно считать банкротством фашизма в Италии. Однако рано еще говорить о том, что фашизм там убит, так как продолжает существовать военный союз Италии с Германией*.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 137.

335. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

27 июля 1943 г.
Сов. секретно

Из предыдущей информации Вам известно, что мы задержали прилет в СССР английского самолета «Либерейтор». 24 июля мы дали согласие на прилет этого самолета в СССР, но одновременно посольству был вручен меморандум, в котором приведена вся история англо-советских переговоров о заключении соглашения об организации регулярной воздушной линии СССР – Иран – Великобритания (через Лиссабон). В меморандуме подчеркивается, что, несмотря на неоднократные напоминания, британская сторона затянула переговоры о подписании соглашения, в результате чего создалось ненормальное положение, и выражается надежда, что британра примет необходимые меры к подписанию соглашения в ближайшее же время.

За несколько часов до вручения англичанам меморандума Керр прислал т. Молотову письмо, в котором он просил ускорить решение вопроса о пропуске самолета в Москву, указывая, что задержка самолета в Каире создает ряд неудобств посольству и производит плохое впечатление в Лондоне, где не понимают причин того, почему мы отказываем в разрешении на прилет этого самолета в Москву. В своем ответе на это письмо Керра т. Молотов указал, что: «эта задержка, как Вам известно, была вызвана несоблюдением британской стороной некоторых обязательных формальностей, регулирующих прилет иностранных самолетов, а также отсутствием соглашения о постоянном воздушном сообщении между нашими странами».

В своих разговорах с англичанами по этому вопросу руководствуйтесь тем, что до заключения соглашения по авиалинии СССР – Иран – Велико-

* Запись беседы см. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 17, д. 159, л. 74-81.

британия (через Лиссабон) мы не намерены разрешать полеты «Либерейторов» в СССР.

А.Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 138.

336. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 июля 1943 г.
Сов. секретно

Утром 26 [июля] я попросил Идена принять меня, имея в виду вручить ему памятную записку по вопросу о соглашении не заключать договоров по послевоенным вопросам с правительствами, находящимися в изгнании*. Через секретаря он сообщил, что и сам имел в виду пригласить меня для того, чтобы информировать о положении в Италии. Принял он меня в 11 часов вечера. «Хорошие новости из Италии, не правда ли?» Такими словами встретил Иден. Я подтвердил, что новости действительно обнадеживающие. По словам Идена, британское правительство знает, пока, немного больше того, что общеизвестно. Прежде всего, непреложным и важным фактом является значительно более слабое сопротивление итальянцев в Сицилии в сравнении с сопротивлением их в Тунисе, где они в общем дрались неплохо. Принимая во внимание, что в Сицилии итальянцы будут сражаться на своей родной земле, многие думали, что сопротивление итальянцев здесь будет более ожесточенным, чем в Тунисе. Действительность, однако, не подтвердила правильность этого мнения. Фактически в Сицилии только немцы оказывают серьезное сопротивление, итальянцы же не проявляют желания сражаться с союзными войсками, и более того, имеются отдельные факты, когда итальянские солдаты убивают немцев, стоящих рядом с ними и мешающих им сдаваться.

Перейдя к вопросу о свидании Гитлера и Муссолини, Иден сказал, что в Англии не имеют достоверной информации о предмете переговоров. Однако из некоторых источников британскому правительству известно в общих чертах, что Муссолини просил у Гитлера серьезной помощи немецкими войсками для отражения союзных войск, высадившихся в Сицилии и намеревающихся высадиться на полуострове. Гитлер отказал в помощи, мотивировав невозможностью снять немецкие войска с русского фронта. В результате провала переговоров Муссолини с Гитлером последовала отставка Муссолини и назначение Бадольо.

Что означает приход Бадольо к власти? По словам Идена, в Лондоне имеются две версии для объяснения происходящего в Италии:

1. Приход к власти Бадольо представляет собой последнюю попытку итальянской военной группы организовать и консолидировать сопротивление итальянцев вторжению союзных войск в Италию. Иден считает эту версию несостоятельной. «Если уж Муссолини не смог организовать эффективного сопротивления, то Бадольо не имеет никаких шансов сделать это». Иден склоняется ко второй версии, а именно:

2. Отставка Муссолини и приход к власти Бадольо является первым подготовительным шагом на пути к выходу из войны и к мирным переговорам. Однако до сих пор от Бадольо никаких предложений о мире британское правительство не получало. Отвечая на мой вопрос, не было ли «пробных мирных шагов» за последнее время из других итальянских кругов, Иден сообщил, что только в ночь на 26 июля он получил письмо от британского посла в Лиссабоне Р. Кемпбелла с изложением попытки войти в контакт с англичанами по вопросу о мире через посредство высокопоставленных португальцев. По словам Идена, инициатива исходит от кронпринца Умберто. Однако Иден не считает эту попытку заслуживающей серьезного внимания, поскольку она имела место еще до отставки Муссолини и до прихода к власти Бадольо. Иден обещал прислать мне копию письма Кемпбелла. Учитывая быстрый ход событий и необходимость подготовиться к встрече итальянских предложений о мире, сказал Иден, британский кабинет сегодня ночью (ночью на 27 июля) будет обсуждать условия сдачи итальянцев. Базой для этих условий будет требование «безусловной капитуляции». Конкретные же условия будут включать:

1. Полное использование союзными вооруженными силами итальянской территории в целях ведения войны против Германии, в частности, использование итальянских аэродромов для бомбежки Германии.

2. Выдачу всего итальянского флота.

3. Освобождение военнопленных.

4. Отзыв итальянских войск, расквартированных вне полуострова. В частности, отзыв войск из Франции, с Балканского полуострова, с Додеканесских островов, с Сардинии и Корсики. «Все это только предварительные мысли, – предупредил Иден, – и не желая предвосхищать решений кабинета, я не могу Вам сегодня сообщить в деталях наши предложения. Однако я могу заверить Вас, что до сообщения условий итальянцам они будут сообщены советскому правительству и обсуждены с ним в полном согласовании с англо-советским договором о союзе». Далее Иден сказал, что премьер специально просил его сообщить мне для передачи советскому правительству нижеследующее предложение Черчилля:

В случае, если Муссолини или кто-либо другой из видных фашистов попытается удрать в нейтральную страну, три великих державы – СССР, Великобритания и США – сделают совместное представление этой ней-

* См. док. № 329.

тральной стране и потребуют выдачи укрывшихся преступников и непредоставления им убежища.

Я обещал передать это предложение советскому правительству.

Отвечая на мой вопрос, как отразились последние события в Италии на планах ведения войны союзниками, Иден сказал, что создавшаяся обстановка способствует ускорению выполнения ранее намечавшихся планов и он надеется, что мы скоро (он подчеркнул скоро) услышим новость о вторжении союзных войск на итальянский полуостров. Премьер сейчас как раз и занимается этим вопросом.

Я вручил Идену памятную записку согласно Вашей 789 по вопросу о заключении договоров по послевоенным вопросам*. Реакция Идена была такова: читая записку, Иден утвердительно кивал головой и говорил: «правильно, правильно» вплоть до того места, где говорится о том, что советское правительство ожидало конкретных предложений по этому вопросу от британского правительства и не получило их. В частности, он, Иден, сделал большие глаза, поднял в удивлении брови и несколько раз повторил: «не помню, не помню». Прочитав всю записку и подумав, Иден сказал, что он согласен со всем, что написано в записке, за исключением места, где говорится об ожидании советским правительством конкретных предложений со стороны британского правительства. Он не помнит этих обстоятельств и должен проверить по своим материалам. У него было впечатление, что имеется полная договоренность с советским правительством о незаключении без взаимной консультации и согласования договоров по послевоенным вопросам с правительствами, находящимися в изгнании. Во всяком случае, он проверит по своим материалам положение дел и изложит точку зрения британского правительства. Прощаясь, Иден в «частном» порядке сказал, что премьер обеспокоен тем обстоятельством, что он до сих пор не получил никакого ответа на свои два последних послания т. Сталину от 8 и от 10 июля»**. Я, – говорит Иден, – успокаиваю премьера, указывая на то, что Сталин в этот промежуток времени находился на фронте и этим, возможно, объясняется задержка с ответом. Тем не менее я счел своим долгом информировать об этом Вас». Я сказал Идену, что не в курсе дела этих двух посланий и потому ничего не могу ему сказать.

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 22-17.

* См. док. № 329.

** Оба послания посвящены высадке союзников на Сицилии. *(См. Переписка… – Т.1. – С. 494-495).*

337. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛАМ СССР В США, КИТАЕ, ЯПОНИИ, ТУРЦИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ И ПОСЛАННИКАМ СССР В ШВЕЦИИ, КАНАДЕ И АВСТРАЛИИ*

27 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

1. Сообщаю для Вашего сведения и ориентировки следующее:

26 июля я вызвал британского посла Керра и заявил ему, что Майский, как человек, обладающий большим политическим и дипломатическим опытом, нам нужен в Лондоне, но еще больше он нужен теперь в Москве. Поэтому Майский назначается заместителем наркома иностранных дел и будет работать в Москве, а в Лондон в качестве посла выдвигается Гусев – теперешний посланник в Канаде. Я запросил у Керра агреман на Гусева.

2. В связи с поступившими запросами о Национальном комитете «Свободная Германия» сообщаю для ориентировки о моем ответе Керру по этому вопросу.

Я разъяснил Керру, что Комитет «Свободная Германия» – это пропагандистский комитет. Этот Комитет может быть полезен с точки зрения увеличения числа врагов Гитлера в германской армии и в германском народе. Само собой разумеется, добавил я, что чем больше будет врагов у Гитлера, тем полезнее будет это для союзников**.

Получение подтвердите.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18. д. 146, л. 58.

338. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 июля 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня я посетил Кадогана и вручил ему памятную записку согласно Вашей № 793 о Комиссии по расследованию военных преступлений***.

* Заголовок дается по разметке документа.

** См. также док. № 334.

*** См. док. № 333.

Видно было, что содержание записки явно не нравится Кадогану. Замечания были сделаны только по пункту 3 записки, касательно участия в комиссии доминионов и союзных советских республик. Кадоган сказал, что советское правительство поднимает новый и трудный вопрос об участии некоторых советских республик в комиссии. Он, конечно, не может не признать того, что указанные в записке республики несут большие жертвы в результате военных действий на их территориях, но разве советское правительство не представляет их интересов в Комиссии?

Я на это заметил, что британское правительство также может с успехом представлять в Комиссии интересы доминионов и колоний Британской империи, однако оно настаивает на участии представителей доминионов. Имеется разница в положении доминионов и советских республик, продолжал Кадоган. В то время, как доминионы признаны в международном порядке в качестве самостоятельных единиц, и СССР также установил с некоторыми из них дипломатические отношения, это положение не существует для союзных советских республик. А среди них имеются еще и такие республики, как Латвийская, Литовская и другие, включение которых в состав СССР пока не признано Великобританией. Это создает дополнительные трудности для решения всего вопроса.

Доминионы активно участвуют в военных действиях (например, канадцы в Сицилии) и несут большие жертвы в результате этих действий, в частности военнопленными. Это дает им основание настаивать на участии в комиссии. Что касается жертв, заметил я, то именно указанные в записке советские республики несут неизмеримо большие жертвы, и именно на территориях этих республик совершаются преступления, которые будет расследовать Комиссия. Пожалуй, что они имеют, во всяком случае, не меньше прав на участие в комиссии, чем британские доминионы. (При определении состава комиссии советское правительство руководствуется принципом, что в комиссии должны принимать участие страны, активно воюющие против Германии или страдающие от немецкой оккупации. Кадоган еще раз упомянул о трудностях вопроса, поднятого советским правительством, обещал рассмотреть содержащиеся в записке предложения, доложить своему правительству и затем в кратчайший срок дать ответ).

Далее Кадоган вручил мне записку, в которой излагается содержание письма британского посла в Лиссабоне об итальянском «мирном пробном шаре». Об этом письме упоминал Иден в беседе со мной 26 июля*. Записку передаю отдельной телеграммой**. Кадоган также, как и Иден, не придает серьезного значения этой попытке. Попутно я спросил его, соответствуют ли действительности сообщения печати о том, то нынешний итальянский министр иностранных дел Гуарилья, в бытность свою послом в Анкаре, пытался пускать «мирные пробные шары?» Известно

* См. док. № 336.

** Не публикуется.

ли Кадогану что-нибудь об этом? Кадоган сказал, что ему ничего не известно, кроме сообщений печати. Подтверждения этих сообщений из Анкары он не имеет.

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 27-25.

339. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНУ И НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ*

28 июля 1943 г.
Сов. секретно

В своем последнем ответе по поводу Третьего протокола американцы согласились увеличить обязательства по предоставлению своего тоннажа для перевозки из США грузов с 1800 тыс. коротких *т* до 2400 тыс. коротких *т* по направлениям на Персидский залив и север СССР, вместо 4 млн *т*, как это мы потребовали. Таким образом, вместе с тоннажем под советским флагом (2700 тыс. коротких *т* по американским расчетам) объем перевозок из США в СССР в течение действия Третьего протокола (с 01.07.1943 г. по 01.07.1944 г.) должен составить 5100 тыс. коротких *т*. К этой цифре прибавляется 500 тыс. коротких *т* переходящих остатков в портах и на складах США.

Фактические отгрузки из Америки за год действия Второго протокола составили 3404 тыс. коротких *т*, а прибытие за вычетом разгруженного и потопленного в пути – 2830 тыс. коротких *т*.

Первоначальные предложения американцев о поставках составляли 7080 тыс. коротких *т*, при обеспечении тоннажем по американским расчетам 4500 тыс. коротких *т*.

Поэтому нам необходимо сократить объем поставок, против первоначальной цифры американского правительства, на 1480 тыс. коротких *т*, чтобы довести объем поставок вместе с остатками до 5600 тыс. коротких *т* и привести в соответствие объем поставок с объемом тоннажа.

Предлагаю сократить следующие позиции из списка поставок американского проекта Третьего протокола:

1) Пшеницу и муку	с 1680 т. кор. *т*			до 700 т. кор. *т*	
2) Пищевые концентраты	с 252	- « -		до 177	- « -
3) Черные металлы	с 710	- « -		до 500	- « -

* См. также док. № 300, 306.

4) Нефтепродукты	с 565	- « -	до 360	- « -
5) Разные химикаты	с 18,8	- « -	до 9,2	- « -

В американском проекте Третьего протокола сказано, что поставка пшеницы и муки может быть увеличена, если для этого окажется тоннаж.

Поэтому, если обстановка потребует увеличения импорта пшеницы, что не исключено, а тоннаж не увеличится, можно пойти на сокращение количества других статей поставок по Протоколу, в частности металлов и оборудования, чтобы увеличить завоз пшеницы, на что американцы и канадцы пойдут легко.

Ввиду этого, мы здесь предлагаем большую часть сокращения нашей заявки по Третьему протоколу провести за счет пшеницы, а не за счет оборудования и металлов, ибо американцы неохотно нам дают оборудование и металлы, в особенности цветные. Иначе, если в ходе исполнения Протокола окажется дополнительный тоннаж или мы захотим увеличить поставку металлов или оборудования, американцы не согласятся дать сверх того, что записано в Протоколе*.

Предлагаемое сокращение авиабензина против заявленной цифры большей частью компенсируется тем количеством, которое англичане обещают поставлять из Ирана ежемесячно по 10 тыс. *т*. Заявка на изооктан сохраняется без изменения.

В связи с новым объемом поставок нельзя полностью обеспечивать выполнение ряда постановлений ГОКО, принятых в разное время, о поставках из импорта, в особенности рельсов, труб и энерго-силового оборудования.

Проект Постановления по данному вопросу прилагаю**.

А. Микоян

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 11, д. 104, л. 71-72.

340. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

29 июля 1943 г.
Сов. секретно

Ваш № 799*** прибыл как раз вовремя. Сегодня Иден пригласил меня зайти к нему в 4 часа дня поговорить об итальянских делах. Я начал с того, что исполнил Ваше указание. Иден внимательно выслушал и записал мое

* См. также док. № 406.
** Не публикуется.
*** См. справку в конце документа.

сообщение. Затем Иден сказал, что никаких предложений от Бадольо до сих пор не поступало. Британское и американское правительства решили занять выжидающую позицию, а пока продолжать вести военные действия. Генералу Эйзенхауэру дано указание ожидать обращения итальянцев и не обращаться к ним с формальным предложением о сдаче. Иден выразился так: «Мы решили предоставить итальянцам возможность пожариться в собственном соку, мы же будем поддавать жару». В настоящее время идет обсуждение конкретных условий сдачи между британским и американским правительствами. «Эйзенхауэр дал проект условий, но они нас не удовлетворили, – продолжал Иден, – мы внесли свои поправки и сейчас происходит окончательное согласование с американцами. Как только мы это закончим и сформулируем окончательно, условия будут сообщены советскому правительству. Во всяком случае, время еще есть, и до вручения итальянцам можно будет успеть обсудить условия и с Вами». Иден несколько раз повторил, что советскому правительству беспокоиться нечего и условия будут обсуждены с ним до передачи их итальянцам.

На это я заметил следующее: «Советское правительство не проявляет никакого беспокойства относительно обсуждения условий сдачи итальянцев, т.к. учитывает наличие пакта о взаимопомощи и о союзе между СССР и Великобританией, обязывающего обе стороны консультироваться в этом случае. Что же касается замечания о том, что времени впереди много, то я не могу согласиться с правильностью этого замечания. События развиваются достаточно быстро, и кто знает, что произойдет уже в самые ближайшие дни? Не думает ли господин Иден, что более практичным и обеспечивающим быстрейшее достижение соглашения путем был бы путь параллельного согласования условий также и с советским правительством?» Иден сделал вид, что такая мысль не приходила ему в голову. «Знаете, а я, лично, пожалуй, с Вами согласен. Я сегодня выясню возможность и приемлемость параллельного обсуждения условий между британским, американским и советским правительствами и завтра дам Вам ответ», – закончил Иден разговор на эту тему*.

Прощаясь, Иден с сожалением упомянул о том, что Майский больше уже не посол СССР в Великобритании и поинтересовался, чем является для Майского назначение заместителем наркома – понижением или повышением? Я ответил, что, безусловно, такое назначение является повышением.

Подводя итоги моим двум беседам с Иденом, не могу не прийти к выводу, что эти беседы нужны Идену и британра для отвода глаз общественного мнения, для того, чтобы иметь возможность заявлять в Палате общин о том, что «наши советские друзья полностью информируются», а в прессе – о том, что между британским, американским и советским правительствами происходит непрерывная консультация по вопросам выработки условий сдачи итальянцев. На деле же имеет место сговор и согласование условий между британским и американским правительствами, а потом, когда эти

* См. док. № 343.

условия будут окончательно сформулированы и согласованы, в самый последний момент, они будут предложены совпра для рассмотрения.

Соболев

Справка: В № 799 от 28.07. т. Молотов предложил т. Соболеву сообщить Идену, что совпра придает исключительное значение условиям безоговорочной капитуляции Италии, которые союзники должны предъявить Италии, и надеется, что оно своевременно получит текст условий капитуляции для рассмотрения и принятия; совпра согласно с предложением Черчилля, что если какая-либо нейтральная страна даст убежище Муссолини или кому-либо из видных итальянских фашистов, то союзники должны потребовать выдачи Муссолини и других.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 44-42.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 409-410.

341. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

29 июля 1943 г.
Сов. секретно

Хотя до очередных президентских выборов остается еще год и четыре месяца, однако предвыборная кампания фактически уже началась. Значительное внимание будущим выборам уделяет не только пресса, но и главные политические группировки в стране. Вам известно заявление Уилки о том, что он намерен выставить свою кандидатуру при предстоящих выборах. Рузвельт пока отмалчивается и будет, вероятно, долго еще молчать подобно тому, как он делал и перед последними выборами. Но, несмотря на молчание Рузвельта, демократический лагерь тоже постепенно начинает приходить в движение.

Пока никто из демократов не выдвигает своей кандидатуры ни на президентский пост, ни на пост вице-президента. Планы, однако, в рядах демократов на этот счет вынашиваются.

На протяжении двух последних лет вице-президент Уоллес по своей популярности занимал второе место после Рузвельта. Его считали здесь наиболее вероятным кандидатом от демократов в президенты. Его либерализм (пока недостаточно проверенный на практике), его популярность в странах Латинской Америки действительно подняли его авторитет. В последнее время, однако, Уоллес получил пощечину от Рузвельта, выразившуюся в освобождении его от руководства так называемым «Управлением экономической войны» и ликвидации этого учреждения в результате споров с министром торговли Джеси Джонсом по вопросам закупок военного сырья в других странах. Эта пощечина, по имеющимся у нас сведениям, исходящим от близкостоящих к Рузвельту людей, была для Уоллеса совершенно неожиданной. Джонсу попало меньше. И раньше имели место споры между министрами американского правительства и руководителями разных важных государственных учреждений. Рузвельт лишь в некоторых случаях становился на путь освобождения от постов отдельных руководителей. Тем более он не применял подобных мер к своим наиболее видным сторонникам и защитникам его «нового порядка». Рузвельт одернул Уоллеса несмотря на то, что это в значительной мере подорвало популярность последнего. За последние год-полтора Рузвельт все более стал прислушиваться к голосам реакционных элементов, не являвшихся никогда сторонниками его внутренней политики. Этот вывод подкрепляется имеющейся у меня информацией из нескольких источников. Рузвельт все больше подпадает под влияние своих реакционных советников и помощников (Лехи, Стимсон, Нокс, Уэллес и другие). Характерно, что Джеси Джонс, являющийся крупным финансистом и предпринимателем, пострадал меньше, чем Уоллес, в результате предпринятых в отношении их Рузвельтом организационных мер. Этот факт не случайный. Кроме того, есть основание считать, что Рузвельт метит выдвинуть свою кандидатуру в четвертый раз на пост президента. Больше шансов, что он это сделает, если война к ноябрю 1944 года не закончится. Меньше – если она закончится. Рузвельт все еще остается в рядах демократов доминирующей фигурой. Уоллесу в смысле популярности за Рузвельтом не угнаться. Здесь распространено мнение, что если Рузвельт будет кандидатом в президенты при очередных выборах, то вероятным кандидатом в вице-президенты может быть Сэм Рэйбэрн, председатель (спикер) Дома представителей*. Рэйбэрн является демократом штата Техас и выходцем из небогатой семьи, опытный политик и ярый сторонник Рузвельта.

Противник Рузвельта из демократической партии, бывший председатель центрального комитета партии Фарли, проводит и, несомненно, будет проводить борьбу против Рузвельта. Фарли, однако, с его группой недовольных Рузвельтом демократов слаб для того, чтобы противопоставить свою кандидатуру Рузвельту. Но Фарли достаточно влиятелен, чтобы внести в предвыборный период раскол среди демократов, могущий привести к серьезным для них последствиям. Аналогичное явление, вызванное действиями Фарли, уже имело место во время последних перевыборов губернатора штата Нью-Йорка. Раскольническая деятельность Фарли, хотя не принесла победы для его кандидата Веннета, но сорвала избрание кандидата Рузвельта – сенатора Мида. В результате избранным оказался республиканец Дьюи. Из республиканцев по-прежнему наиболее колоритной фигурой является Уилки. Уилки гораздо популярнее Дьюи среди рабочих, фермеров и служащих (поскольку речь идет о популярности республиканских кандидатов). Дьюи, наоборот, популярнее, чем Уилки среди финансовых

* Речь идет о Палате представителей Конгресса США.

кругов. Несмотря на то, что Уилки накануне прошлых выборов явно поддерживался Уолл-стритом и большинством финансово-банковских кругов, в настоящее время его акции в этих кругах пали. Он считается с точки зрения их интересов слишком большим радикалом. Защита им прав профсоюзов, поддержка внешней политики Рузвельта и приличное отношение к Советскому Союзу насторожили финансовые круги в отношении Уилки.

Кроме Дьюи, имеется еще один человек, которого эти круги предпочитают Уилки – это губернатор штата Огайо Брикер. Брикер – реакционер, человек твердой руки, который, по мнению этих кругов, мог бы быть подходящим человеком для того, чтобы заняться ликвидацией «нового порядка» Рузвельта. Популярность Брикера среди широких масс населения еще ниже, чем популярность Дьюи.

Готов ли выставить свою кандидатуру Брикер, пока еще неясно. Но Дьюи, по полученным сведениям из заслуживающего доверие источника, как будто своей кандидатуры выставлять не собирается. Если он свое слово сдержит, то это будет означать наверняка то, что от республиканцев самой выдающейся фигурой будет Уилки.

Не исключена, конечно, возможность появления какого-либо нового кандидата из республиканцев из ранее незаметных людей подобно тому, как и Уилки появился незаметно в период последней избирательной кампании. Появление такой кандидатуры вполне возможно, особенно если учесть то обстоятельство, что не только Уолл-стрит относится к Уилки настороженно, но и кадровые республиканцы, стоящие во главе аппарата республиканской партии. Уилки также считают большим радикалом, играющим в либерализм.

Многое, конечно, будет зависеть от последующего хода развития внутренних и внешних событий. Но уже теперешняя ранняя стадия предвыборной борьбы представляет значительный интерес. Эта борьба уже накладывает отпечаток на внутриполитическую обстановку в стране.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 90-86.

342. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ АФГАНИСТАНА В СССР СУЛТАНОМ АХМЕД-ХАНОМ

30 июля 1943 г.
Секретно

Сегодня в 22 час. 30 мин. я вызвал Султана Ахмед-хана и сообщил ему как дуайену дипломатического корпуса, что советское правительство приняло решение о переводе дипкорпуса из Куйбышева в Москву. Я попросил посла довести это решение до сведения дипломатического корпуса.

Посол с восторгом принял это сообщение, заявил, что он еще сегодня всех оповестит, и спросил меня о дате выезда.

Я ответил, что в настоящее время выясняются организационно-технические вопросы. Дата выезда будет определена в зависимости от военных перевозок.

Уходя, Султан Ахмед-хан стал жаловаться на плохое состояние здания афганского посольства в Москве, прося оказать ему содействие в ремонте.

Я рекомендовал послу обратиться по этому вопросу непосредственно в Бюробин.

Беседа продолжалась 3 минуты. Присутствовала пом. зав. Средневосточным отделом Никитникова.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 5, д. 47, л. 107.

343. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Сегодня в 16 часов Иден передал мне нижеследующую памятную записку:

«ИЗЛОЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРОЕКТА УСЛОВИЙ КАПИТУЛЯЦИИ ДЛЯ ИТАЛИИ

Руководящим соображением является ведение войны против Германии. Наша цель, таким образом, состоит в том, чтобы обеспечить максимум стратегических преимуществ и не подвергаться ненужному риску, могущему привести к ослаблению военных усилий.

Предусмотрены следующие положения:

1) признание полного поражения,

2) итальянское участие в войне прекращается на всех театрах,

3) отозвание итальянских вооруженных сил со всех территорий вне итальянской территории, когда будет приказано,

4) оккупация тех частей итальянской территории, которые могут потребоваться,

5) такие мероприятия по демобилизации и разоружению, которые могут быть предписаны,

6) итальянский флот должен быть собран в одном месте и с ним поступят так, как будет предписано,

7) контроль над аэродромами, портами и транспортными силами,

8) весь торговый флот и средства внутреннего транспорта должны быть сданы пригодными к действию,

9) право прохода для персонала, материалов, самолетов и кораблей Объединенных Наций,

10) контроль всех средств связи и установление цензуры,

11) военные материалы должны быть складированы и с ними поступят так, как будет предписано,

12) промышленный и финансовый контроль,

13) разрыв отношений с другими державами «оси» и запрещение всяких сношений с ними,

14) интернирование вооруженных сил «оси» в Италии,

15) выдача военных преступников,

16) роспуск фашистской организации и отмена любого нежелательного законодательства,

17) немедленная передача всех союзнических военнопленных».

Вручая записку, Иден сказал, что это изложение британского проекта, который был вручен США несколько дней тому назад. Ответ от американцев еще не получен. «Таким образом, советское правительство теперь находится в таком же положении, в смысле знакомства с нашими мыслями, что и американское», – сказал Иден*. Само собой разумеется, что в ходе дальнейшего обсуждения возможны поправки и изменения, но вряд ли они будут значительными с британской стороны.

В записке изложены условия, которые будут предъявлены итальянскому правительству, если таковое будет существовать к моменту сдачи. Если же придется договариваться о сдаче только с военными властями, то условия будут модифицированы. Далее Иден сказал, что они все еще не имеют никаких предложений от итальянцев. В этой связи он упомянул о новом итальянском министре иностранных дел Гуарилье, который, по словам Идена, накануне выезда из Турции видел, кажется, Менеменджиоглу, но не сделал ему никаких предложений, проявив только большую тревогу относительно ситуации в Италии. Иден не думает, что можно ожидать просьбы о мире со стороны итальянцев раньше, чем через две недели.

На мой вопрос: было ли согласовано с британским правительством вчерашнее выступление по радио генерала Эйзенхауэра, Иден ответил, что это выступление не было согласовано, является, по его убеждению, несвоевременным и, во всяком случае, бесполезным, а может быть даже и вредным. Ему, Идену, некоторые места радиовыступления Эйзенхауэра определенно

* См. также док. № 344, 345, 347.

не нравятся. На мой вопрос, что именно ему не нравится, Иден сказал, что не следовало бы упоминать о Савойском доме и об освобождении военнопленных.

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 55-53.
Опубл. с сокр.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 412-413.

344. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

30 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Генерал Уотсон*, к которому я прибыл по его просьбе в Белый дом, сообщил, что меня хочет видеть президент. Рузвельт начал с того, что он, конечно, очень ожидал и ожидает ответа от т. Сталина на обращение Дэвиса. Сейчас он понимает, что поскольку т. Сталин на фронте, он очень занят. Он рад будет получить ответ по возвращении т. Сталина с фронта в Москву 7 или 8 августа. Рузвельт сообщил, что сегодня или завтра уезжает из Вашингтона «ловить рыбу» примерно на неделю. Просил передать т. Сталину, что он «закончит свою работу в Вашингтоне 24 августа», добавив при этом, что Сталин поймет, что это значит. Я понял это, как условное выражение, которое Вам известно, и не считал удобным просить мне его разъяснить. До 24 августа он будет занят двумя очень важными мероприятиями. Рузвельт с удовольствием сносился бы со Сталиным по телефону (через переводчика) так, как он делает с Черчиллем, но расстояние не позволяет это осуществить. Рузвельт дал понять, что личная встреча со Сталиным была бы лучшим средством обмена мнением.

Он сам заговорил об Италии. Начал с указания на некоторую сложность обстановки. По имеющимся сведениям, немцы вводят войска в Северную Италию и располагают их, в общем, вдоль реки По, на которой они, вероятно, и хотят создать линию обороны. По тону его сообщения можно было видеть, что он этим шагом немцев несколько обеспокоен. Я спросил Рузвельта, как скоро, по его мнению, Италия будет выведена из войны и принимает ли он всерьез заявления итальянцев о том, что они будут продолжать борьбу. Рузвельт заявил, что итальянцы, по его мнению, капитулируют, как только Сицилия будет занята целиком англо-американскими вой-

* Уотсон Э. – адъютант президента Ф. Рузвельта.

сками. Как только они увидят, что союзники готовы двинуться на континентальную Италию, – заявил Рузвельт, – они не выдержат и сдадутся.

Полная оккупация Сицилии, по его мнению, займет еще около двух недель, т.к. имеющиеся там немецкие войска оказывают заметное сопротивление. Что касается заявлений итальянцев о том, что они будут продолжать борьбу, то он, Рузвельт, не берет их всерьез. Итальянский народ, ему об этом хорошо известно, не хочет продолжать войну. Армия также может отказаться сражаться против союзников.

Он придает большое значение тому факту, что население Сицилии встретило англо-американские войска восторженно. Для привлечения населения на свою сторону англо-американские власти в Сицилии располагают необходимым запасом продуктов, медикаментов и прочих видов снабжения, которые распределяются между населением сразу же после оккупации того или иного района. По его мнению, распространение сведений о помощи населению Сицилии со стороны союзников будет способствовать дальнейшему падению морали населения Италии и росту в глазах итальянцев популярности союзников.

Продолжение следует.

А. Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 100-98.
Опубл.: Советско-американские отношения… – Т. 1. – С. 355-356.

345. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

30 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Продолжение*.

Рузвельт считает, что капитуляция Италии дала бы удобный для союзников плацдарм для операций англо-американской авиации против южной Германии и Австрии. Базируясь на северные районы** Италии, авиация могла бы наносить удары по немецким центрам и с юга.

Рузвельт сообщил, что он послал телеграмму Черчиллю, в которой выразил мнение о привлечении советского правительства к решению вопро-

* См. док. № 344.
** Так в документе.

сов, возникающих и могущих возникнуть в связи с создавшейся в Италии обстановкой. Я спросил, получил ли он какой-либо ответ от Черчилля. Рузвельт ответил, что ответа еще не получил, т.к. послал телеграмму только прошлой ночью. Полагаю, что у Рузвельта и Черчилля по крайней мере какая-то предварительная договоренность имеется, иначе Рузвельт об этом не говорил бы. Во всяком случае, тот факт, что он поставил об этом в известность советское правительство, свидетельствует о том, что от Черчилля, вероятно, возражений не предвидится. Конечно, Рузвельт хочет показать также, что инициативу в этом вопросе проявляет он, а не Черчилль. Рузвельт спросил о том, как чувствует себя т. Литвинов, на что я ответил, что Литвинов чувствует себя очень хорошо.

Генерал Уотсон, которого я встретил, выйдя из кабинета Рузвельта, заявил, что он уезжает также с Рузвельтом на «рыбную ловлю», но что я могу в любое время с ним (Уотсоном) связаться через Белый дом в случае, если у меня будут к нему или к президенту какие-либо вопросы.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 102-101.
Опубл.: Советско-американские отношения…– Т. 1. – С. 356-357.

346. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 июля 1943 г.
Сов. секретно

Ко мне попал секретный план пропаганды для СССР на период с 1 марта по 31 августа с.г., выработанный Министерством информации и согласованный с Форин офисом. Передаю наиболее интересные места. Полностью план будет переслан с дипломатической почтой.

1. Задачи британской пропаганды:

а) убедить русских в том, что Британская империя является ценным союзником для Советского Союза и что она вносит решающий вклад в дело общей победы;

б) убедить русских в твердости и эффективности англичан и в их способности по части организации в военное время;

в) внушить русским, что Британия хочет дружбы с Советским Союзом как на время проведения войны, так и на время устойчивого мира;

г) убедить русских в том, что Британская империя обладает материальными и моральными ресурсами для того, чтобы продолжать оставаться великой мировой державой и играть ведущую роль в послевоенный период;

д) поощрять вдохновления военными усилиями народов Британии и СССР*;

е) убедить русских в том, что Британия полностью признает тяжелые жертвы русского народа, направленные на поражение гитлеризма (здесь дается директива о том, что материал не должен преподноситься в извинительном или оборонительном (?) тоне).

2. Приводится запроектированный для работы в СССР штат пресс-отдела посольства (всего 19 человек).

3. В плане запроектирован перевод пресс-отдела в Москву. На случай неудачи предполагается организация в Москве пресс-секции пресс-отдела посольства.

4. «Советская цензура. Положение с цензурой не изменилось значительно по сравнению с прошлым годом. Со времени выхода в свет «Британского союзника»** советская администрация никоим образом – ни прямо, ни косвенно – не налагала ограничения на содержание публикуемых нами материалов. Повседневное сотрудничество с В. Финном дает Лоуренсу*** возможность обходить возможные случаи недоразумений и, поскольку конечный успех нашей работы зависит от активного сотрудничества русских, мы предпринимаем все возможные предосторожности для того, чтобы не спровоцировать советское правительство на сокращение представленных нам льгот».

5. «Личный контакт Лоуренса. Пресс-атташе все еще испытывает трудности в установлении отношений с известными русскими деятелями. Частично это происходит потому, что нежелание русских встречаться с иностранцами все еще не сломлено и частично очень тяжелыми жилищными условиями (Лоуренс не имеет помещения для приема посетителей). Будучи в Москве, пресс-атташе имел несколько полезных встреч с ведущими людьми из советской прессы и писательского мира, но поддерживать контакт с ними очень трудно до тех пор, пока пресс-атташе будет находиться в Куйбышеве. Пресс-атташе сообщает, что встречи были дружественными и полезными. Однако развитие знакомства зависит, конечно, от улучшения общей атмосферы, существующей во взаимоотношениях обеих стран». В другом месте говорится буквально следующее: «Необходимо иметь в виду, что папиросы, табак, спиртные напитки и вина принимаются советскими официальными работниками в виде подарков».

6. В вводной части к оперативному плану говорится:

«а) В дальнейшем всегда до того, как какое-либо новое средство в деле развития нашей пропаганды будет применено, необходимо принципиально договориться британскому послу с совпра.

* Так в документе.

** «Британский союзник» – ежедневная газета, издававшаяся в СССР Министерством информации Великобритании по договоренности между СССР и Великобританией с мая 1942 года. Тираж 50 тыс. экз.

*** Лоуренс Д.В. – пресс-атташе посольства Великобритании в СССР, представитель Министерства информации Великобритании.

б) Основная пропаганда должна быть направлена на советских ответственных работников, т.е. на административный и интеллектуальный высший слой советского общества (правительственные и партийные работники, индустриальные круги, офицеры Красной Армии и Флота, академический персонал, ведущие фигуры в искусстве и литературе). Все, что будет успешно внедрено в головы этой группы, быстро потечет далее через издательские каналы, контролируемые этой же группой. Одновременно некоторые средства пропаганды, находящиеся уже в процессе выполнения (фильмы, фото, газетные новости, плакаты и художественные статьи для советской прессы), должны быть ориентированы на более широкие массы. Короче говоря, все материалы, которые мы будем публиковать сами, должны быть рассчитаны на ответственных работников. Массовая пропаганда будет проводиться путем помещения наших материалов на советском экране, в советских радиопередачах, в советской прессе и посредством кинопрокатовли». И далее: «Советская цензура, безусловно, не так свирепствует в отношении ответственных работников, как в отношении масс. Иными словами, наши новости почти полностью доходят до «избранной» аудитории, в то время как широкие массы читают только то, что публикует советская пресса».

7. Планируется посылка делегаций: из Англии в СССР – церковной, парламентской, лейбор[истской] партии, профсоюзной, молодежной, ученых. В Англию из СССР – женской, церковной.

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 59-56.

347. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

31 июля 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Передайте Идену следующий ответ в письменной форме:

«Советское правительство получило от британского правительства переданную г-ном Иденом 30 июля поверенному в делах г-ну Соболеву памятную записку под заглавием «Изложение содержания проекта условий капитуляции для Италии», состоящую из 17 пунктов*.

* См. док. № 343.

Советское правительство считает положения, изложенные в проекте, вполне отвечающими условиям момента и не имеет против них возражений».

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 149.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 413.

348. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

31 июля 1943 г.
Сов. секретно

23 июля английский посол Керр сообщил нам о попытках правительства Муссолини прибегнуть к посредничеству Турции для заключения мира*. Об этих попытках турецкому правительству стало известно от Антонеску**, имевшего по этому вопросу беседу с Муссолини и сообщившего об этой беседе турецкому послу в Бухаресте. Из полученной от англичан информации следует, что Италия просила Турцию взять на себя посредничество в переговорах о мире, на что британра ответило, что предложения Муссолини имеют для британра чисто академический интерес, и что британра намерено не словами, а делами потребовать от Италии безоговорочной капитуляции.

В сообщении Антонеску о беседе с Муссолини также передавалось, что будто бы немцы вели переговоры с русскими при посредничестве японцев и что, кроме того, Муссолини сказал следующую фразу: «Венгрия, Румыния и Турция являются государствами, преграждающими путь Великой славянской империи, которая грозит обосноваться на берегах Средиземного моря».

30 июля мы ответили Керру нотой***, в которой сообщили, что советское правительство приняло к сведению информацию, переданную Керром, а также приняли к сведению сообщение Керра об ответе, который правительство Великобритании дало премьер-министру Турции, подтвердив требования, обращенные к Италии, о безоговорочной капитуляции.

Далее в ноте говорится следующее: «Советское правительство имеет при этом в виду, что призыв к «почетной капитуляции», содержащийся в

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 19, д. 196, л. 1-10).*
** Антонеску И. – глава Национального легионерского правительства Румынии в 1940-1944 гг.
*** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 19, д. 196, л. 11-12).*

обращении к итальянскому народу президента США и премьер-министра Великобритании от 16 июля с.г., не должен рассматриваться как стоящий в какой-либо мере в противоречии с ранее провозглашенным великобританским и американским правительствами принципом безоговорочной капитуляции вражеских стран, что имеет особенно актуальное значение ввиду последних событий в Италии.

Советское правительство считает излишним останавливаться на содержащемся в сообщении Антонеску лживом заявлении о каких-то переговорах между СССР и Германией при посредничестве Японии, т.к. такое заявление является сплошным вымыслом и лишено всякого основания или повода, о чем уже было сообщено в опровержении ТАСС 17 июля, сделанном по поручению советского правительства.

В равной мере советское правительство считает излишним касаться других нелепых упоминаний в этом сообщении, относящихся к СССР».

Сообщается для сведения.

Вы должны следить за выступлениями американских государственных деятелей по вопросу о «безоговорочной капитуляции» и сообщать нам все выступления, в которых эта формула будет подвергаться каким-нибудь изменениям или какой-нибудь новой трактовке.

А. Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 146, л. 63-62.

349. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

31 июля 1943 г.
Сов. секретно

Деканозову. Ваш № 1301*. Реакция американских официальных кругов на образование в Союзе комитета «Свободная Германия» – отрицательная**. Особенно отрицательное отношение к этому проявил Госдепартамент. Образование комитета расценивается как выражение желания советского правительства подходить к решению проблем послевоенного устройства Европы, особенно послевоенного положения Германии, независимо от Англии и США. Считают также, что обращение комитета свидетельствует о том, что советское правительство желает предупредить и не допустить распростра-

* См. справку в конце документа.
** См. также док. № 351.

нения англо-американского влияния на послевоенную Германию. Отдельные подобные голоса раздавались и в Конгрессе (например, сенатор Э.Д. Смит, штат Южная Каролина).

В разговорах со мной никто из официальных видных лиц этого вопроса не затрагивал. Реакция американской прессы Вам, вероятно, известна по сообщениям ТАСС. Не сомневаюсь, что разъяснение, данное английскому послу, известно американцам. Но все же их сомнения и подозрения в отношении комитета не рассеяны.

Громыко

Справка: В № 1301 от 26.07. т. Деканозов сообщил, что в связи с образованием в Москве Национального комитета «Свободная Германия» и опубликованием этим комитетом манифеста: «Вам необходимо внимательно следить за реакцией, вызванной этими фактами в официальных и эмигрантских, в первую очередь немецких, кругах и систематически информировать нас об этом».

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 107-106.

350. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А. ВИНОГРАДОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ Н. МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ

31 июля 1943 г.
Секретно

Посетил Менеменджиоглу и вручил ему личную ноту по поводу непредоставления убежища преступникам войны на территории нейтральных стран[47]. Ознакомившись с нотой, министр заявил: «Я могу Вас заверить, что никто из них сюда не приедет, тем более Муссолини, т.к. Вы знаете нашу «любовь» к нему. Это фактически, а формально, я должен изучить принципы, на которых это заявление основывается». Затем министр, предупредив, что он говорит конфиденциально, рассказал, что в течение 4-х дней МИД не имел никаких сведений от своего посла в Риме, так как итальянцы задерживали телеграммы посла. «Теперь, – сказал министр, – мы получили его телеграммы об общем ходе событий в Италии. Посол сообщил, что Муссолини находится в тюремном заключении. Таким образом, также и по этой причине Муссолини не сможет приехать в Турцию».

На мой вопрос о мнении министра по поводу событий в Италии Менеменджиоглу сказал: «Эти события объясняют крах Италии. В то же время, поскольку они кладут конец фашистскому режиму, который олицетворял собой войну, эти события представляют и конец войны для Италии». Министр добавил, что уже в беседе Гуарильи с ним выявлялась эта тенденция. Предупредив, что он говорит конфиденциально, министр сказал, что хотя Гуарилья не имел никаких инструкций от Бадольо и вообще еще не вступил в контакт со своим правительством, он все же счел необходимым просить меня, чтобы я сделал все возможное для того, чтобы союзники проявили понимание по отношению к Италии». Далее министр заявил, что сейчас еще рано судить о военном развитии событий в Италии. Для этого нужно подождать дней пятнадцать. Все зависит от того, решат ли немцы защищать Аппенинский полуостров. Однако, по мнению министра, это маловероятно. Оккупация Италии будет представлять для немцев известный риск, учитывая, что это поставит немцев в невыгодное положение. Они окажутся в длинном и узком мешке, который представляет собой Италия, имея против себя морское и воздушное превосходство союзников. Если Италия будет оставлена немцами, она падет, и положение немцев на Балканах будет очень трудным. Немцы будут вынуждены, чтобы не подвергать опасности свой фланг на Балканах, вывести отсюда свои войска.

Я спросил, верно ли сведение о том, что итальянские войска уже отводятся с Балкан.

Министр ответил, что он об этом слышал, но еще не имеет подтверждения. Он добавил, что итальянцы имеют на Балканах около 20 дивизий, которые немцам будет трудно заменить. «Недавно, – сказал министр, – у меня был болгарский посланник. Я спросил его, собирается ли Болгария после ухода итальянских войск оккупировать оставшиеся свободными территории. Посланник в ужасе замахал руками, воскликнув: «Ни в коем случае!», на что я ему заметил, что вы заняли много территорий на Балканах, надо же вам что-либо сделать за это». По мнению министра, сейчас даже само итальянское правительство не знает, что ему делать. Оно будет, конечно, стараться выйти из войны самым практическим образом, но вся трудность заключается в том, что оно обязано пока заявлять, что оно будет продолжать войну, ибо иначе немецкие войска, находящиеся в Италии, займут все жизненные центры страны.

Отвечая на мой вопрос относительно приезда в Турцию сына Каллаи, Менеменджиоглу заявил, что сын Каллаи приехал за 10 дней до начала событий в Италии вместе с некоторыми венгерскими экономистами для ведения переговоров с турецкими торговыми фирмами. Приезд его не имеет никакого значения. Да и не может иметь, т.к. сын Каллаи – мелкий чиновник венгерского МИД, секретарь экономического департамента.

В заключение беседы министр по своей инициативе сказал, что он дал инструкцию Ачикалыну о выезде в Анкару вследствие срочного выезда Беркера* в Виши. Министр с удовлетворением отметил результат беседы Ачикалына с т. Деканозовым по практическим вопросам, заверив, что вопросы эти будут урегулированы окончательно самим Ачикалыном после его приезда в Анкару. Турецкому послу в Риме Байдуру также послана инструкция о немедленном выезде в Анкару, после чего он выедет в Москву.

* Беркер Ш. – посол Турции во Франции.

Прощаясь со мной, министр упомянул, что он снова уезжает на отдых в Стамбул дней на десять.

При беседе присутствовал первый секретарь посольства Михайлов.

Посол СССР в Турции
С. Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 374, л. 58-60.

351. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Г. ДЕКАНОЗОВУ

2 августа 1943 г.
Сов. секретно

Деканозову. Ваш № 1301*. Существующие в США немецкие иммигрантские группы без исключения отнеслись отрицательно к манифесту комитета «Свободная Германия»**. Основная немецкая иммигрантская группа (носящая название «Свободная Германия»), руководимая бывшим министром внутренних дел Германии Гржезинским, задает тон другим группам. Все эти группы, состоящие как правило из бывших социал-демократов, считают, что манифест представляет собой маневр советского правительства. Доверять комитету нельзя, т.к. во главе его стоят коммунисты. В своей пропаганде иммигрантские группы проводят ту точку зрения, что этот комитет «является орудием русских» и не выражает точки зрения немцев-антифашистов. Используют тот факт, что в составе лиц, подписавших манифест, нет социал-демократов – «настоящих прогрессивных представителей антигитлеровской Германии». Одновременно признается, что манифест составлен очень хорошо и будет иметь большой успех среди немцев, в том числе и в Германии. Успех этот, по их мнению, обеспечен потому, что в манифесте нет требования безусловной капитуляции Германии, которого (требования) немецкое население боится. Указывается на то, что отсутствие в манифесте запугивания немцев расчленением Германии, чем ее часто пугают англичане и американцы, свидетельствует о ловком ходе Советского Союза, способствующем росту популярности манифеста в глазах немцев.

По имеющимся сведениям, Гржезинский, а также его сообщники Зегер***, Макс Брауэр (бывший министр внутренних дел Пруссии), Кац****, Вахэнхайм*, после опубликования манифеста обратились в так называемый «office of Strategic Services»** (являющийся разведывательным учреждением при военном департаменте), руководимый полковником Донованом, заявив, что русские сделали очень удачный ход с точки зрения их собственных интересов и что для парирования «русской пропаганды» нужно разрешить им, немцам, свободно здесь, в США, проводить свою антисоветскую пропаганду. Они делали упрек американцам за то, что их не признавали здесь официальные правительственные органы. По имеющимся сведениям, они были встречены и Донованом, и другими лицами холодно. Хэлл вообще не хочет и разговаривать о каких-то отщепенцах от социал-демократической партии. Для него эти лица – авантюристы и карьеристы, к тому же не оставившие своих социал-демократических идей, слишком, по его мнению, опасных. Следует указать, что как представители указанной группы «Свободной Германии», так и другие (группа Вернера Тормана***, группа Штаудингера****, группа «Ной Бегинен», руководится ренегатом Карлом Франком), поддерживают связь с Донованом. В качестве экспертов по Германии выполняют определенные поручения по части изучения экономики Германии, правительственного аппарата и прочее. Отрицательно и с недоверием отнеслись к манифесту проживающие здесь представители буржуазной либеральной интеллигенции, покинувшие в свое время Германию после прихода Гитлера к власти: Брехт*****, Симон, Фридрих6*, Кирхгеймор, Полак7*, Гамбургер, Штернберг, Брандт и другие. Эти люди мечтают о буржуазно-либеральном строе в Германии. Некоторые из них пока от политики отошли и высказывают мнение, что судьба будущей Германии будет решена населением Германии, а не эмигрантскими группами. Они занимаются просто профессорской деятельностью при университетах США. Некоторые из них используются разведывательными органами в качестве экспертов по Германии. Эти лица не составляют какую-либо организацию и не имеют какой-либо определенной, четко сформулированной политической линии. Лишь одна группка иммигрантов – Герц (еврей, бывший член Рейхстага), Киршман, Гершфельд и некоторые другие выразили мнение, что если бы к ним обратились, то они подумали бы по поводу возможности объединения в каком-либо отношении своих усилий с усилиями немецкого комитета в СССР. Однако степень серьезности их мнения нуждается в проверке. Такова вкратце реакция, заметная в настоящее время, со стороны иммигрантских немецких групп на манифест. При изучении этой реакции следует иметь в виду два обстоятельства, а именно:

* См. справку в конце документа.
** См. также док. № 349.
*** Зегер Г. – немецкий социал-демократ, публицист.
**** Кац Р. – немецкий социал-демократ, юрист.

* Вахэнхайм Э. – немецкий социал-демократ.
** Имеется в виду созданное в 1942 году Управление стратегических служб – первая объединенная служба США, на основе которой было создано ЦРУ.
*** Торман В. – немецкий журналист.
**** Штаудингер Г. – немецкий социал-демократ.
***** Брехт Б. – немецкий писатель, режиссер.
6* Фридрих В. – немецкий физик.
7* Полак К. – немецкий юрист и общественный деятель.

1. Большинство активных групп иммигрантов состоит из бывших социал-демократов и

2. Большинство активных членов иммигрантских немецких групп – это не немцы по национальности, а евреи, убежавшие из Германии от фашистских преследований.

По мере получения дополнительной информации по данному вопросу будем информировать.

Громыко

Справка: № 1301 от 26 июля т. Деканозов сообщил, что «в связи с образованием в Москве Национального комитета «Свободная Германия» и опубликованием этим комитетом манифеста, Вам необходимо внимательно следить за реакцией, вызванной этими фактами в официальных и эмигрантских, в первую очередь немецких, кругах и систематически информировать нас об этом».

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 118-115.

352. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

2 августа 1943 г.
Сов. секретно

Уругвайский посол в Вашингтоне Бланко сообщил нотой, что правительство Уругвая Декрет о восстановлении отношений с Советским Союзом подписало 28 июля с.г.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 113.

353. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ МЕКСИКИ В СССР Л. КИНТАНИЙЕЙ

3 августа 1943 г.
Секретно

Молотов принял Кинтанийю в связи с предстоящим вручением им верительных грамот, аккредитующих его при правительстве СССР в качестве посла*.

Молотов поздравляет Кинтанийю с присвоением ему ранга посла.

Кинтанийа благодарит и заявляет, что он этому очень рад, но не столько потому, что он получает ранг посла, сколько потому, что ему оказывается честь быть послом в Советском Союзе.

Молотов говорит, что теперь уже отпал вопрос о Куйбышеве, который так беспокоил Кинтанийю, поскольку сейчас весь дипкорпус переезжает в Москву.

Кинтанийа говорит, что он очень доволен этим и что теперь он хочет как следует приняться за работу.

Далее Кинтанийа говорит, что он очень рад хорошим вестям, которые поступают с фронтов, и особенно тому, что Красная Армия не только остановила немецкое наступление, но в свою очередь, отбросила немцев назад. Кинтанийа говорит, что, по его мнению, одним из последствий ударов Красной Армии по немцам явилась отставка Муссолини.

Молотов отвечает, что, если говорить без излишней скромности, в отставке Муссолини действительно есть доля работы, проделанной Красной Армией.

Кинтанийа говорит, что, как он лично считает, победа союзников в Тунисе и Сицилии не была бы возможна без ударов Красной Армии.

Молотов указывает, что союзники все же проделали большую работу в районе Средиземного моря.

Кинтанийа говорит, что он понимает это, и что он сам является представителем одной из союзных стран. Он все же считает, что Красная Армия очень сильно помогала действиям союзников на юге Европы. По мнению Кинтанийи, еще будут делаться попытки сохранить фашизм. Первым в защиту фашизма выступит Ватикан. Он, Кинтанийа, пожалуй, больше опасается Папы, чем Муссолини.

Молотов спрашивает, имеет ли Мексика своего представителя в Ватикане.

Кинтанийа отвечает, что Мексика не имеет в Ватикане своего представителя, поскольку еще в XIX веке реформой Хуареса** церковь в Мексике была отделена от государства. С тех пор Мексика не имеет своего представителя в Ватикане.

---

* Верительные грамоты Л. Кинтанийа вручил 4 августа.

** Хуарес Б. – национальный герой Мексики, президент в 1861-1872 гг.

Молотов замечает, что Франция все же имела в Ватикане своего представителя.

Кинтанийа говорит, что положение в Мексике несколько иное. Церковь в течение последнего столетия вела усиленную борьбу против либерального мексиканского правительства. Церковь выступала против реформы Хуареса, выступала против независимости Мексики и до сих пор продолжает блокироваться с реакционными кругами, крупным капиталом и крупными землевладельцами. Естественно, что поскольку мексиканскому правительству приходится вести борьбу с церковью, оно не может иметь своего представителя в Ватикане. Кинтанийа говорит, что, по его личному мнению, наиболее крупной пятой колонной во всех странах является католическая церковь.

Молотов говорит, что католическая церковь действительно в большинстве случаев занимает реакционную позицию, и спрашивает, много ли католиков в Мексике.

Кинтанийа говорит, что в Мексике около 90% верующих являются католиками. Однако основное мексиканское население – индейцы, исповедующие католическую религию, в душе не являются католиками. Под внешностью католицизма у них еще сильны суеверия и пережитки древних религий. Другое дело – в Испании. Там католики куда более фанатичны.

Кинтанийа спрашивает, как чувствует себя в Мексике Уманский.

Молотов отвечает, что Уманский чувствует себя хорошо, что он уже начинает давать интересную информацию и что он имел ряд встреч с мексиканскими деятелями. Молотов указывает, что Уманский обладает политическим и дипломатическим опытом и вообще является способным человеком.

Кинтанийа говорит, что он всегда считал Уманского очень способным дипломатом. Кинтанийа знает Уманского еще по работе в Соединенных Штатах и считает его своим другом.

Молотов говорит, что ему известно, что Уманский хорошо знаком с Кинтанийей. Молотов добавляет, что Уманский также считает Кинтанийю своим другом.

Кинтанийа, говорит, что у него нет никаких деловых вопросов к Молотову. Поэтому он не хочет его больше задерживать. Он вообще считает, что отнимать без нужды у Молотова время является преступлением. Однако он просит Молотова учесть, что, когда он все же просит его принять, он, Кинтанийа, действительно имеет к Молотову какое-либо дело.

Молотов говорит, что он всегда готов встретиться с Кинтанийей.

Беседа продолжалась 20 минут.

Записал
В. Бережков[*]

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 33, л. 81-83.

[*] Бережков В.М. – помощник заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова в 1941-1945 гг.

354. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ФУ БИНЧАНОМ

3 августа 1943 г.
Секретно

Сегодня в 13 часов после получения сообщения из китайского посольства о том, что переданное вчера по радио из Чунцина известие о смерти президента Китайской Республики Линь Сэня следует рассматривать как официальное, я посетил китайского посла Фу Бинчана, которому заявил, что советское правительство поручило мне выразить ему и в его лице китайскому народу и китайскому правительству искреннее соболезнование в связи со смертью президента Китайской Республики г-на Линь Сэня.

Фу Бинчан поблагодарил за выраженные от имени советского правительства чувства и обещал довести об этом до сведения своего правительства.

На мой вопрос, принадлежал ли Линь Сэнь к старой гвардии, к старым друзьям Сунь Ятсена, или к следующему поколению после Сунь Ятсена, Фу Бинчан ответил, что Линь Сэнь еще до революции работал вместе с Сунь Ятсеном и принадлежал к группе «единомышленников». Первое заседание народного парламента в Кантоне происходило под председательством Линь Сэня и под его председательством Сунь Ятсен был выбран главой народного революционного правительства. Особенно остро эту утрату переживает сам Фу Бинчан, поскольку он лично знал Линь Сэня, работал с ним вместе с 1918 года и был его другом.

Я выразил сожаление об этой утрате и сказал, что жизнь, к сожалению, устроена таким образом, что нужные и ценные люди тоже уходят от нас, но важно то, что остается великий народ и остаются его великие цели и великие исторические задачи.

На этом беседа закончилась, и Фу Бинчан, проводив меня до выхода на улицу, подождал, пока я не сел в машину.

В посольстве я пробыл около 10 минут. Во время беседы присутствовал сопровождавший меня т. Фомин. Беседу переводил второй секретарь китайского посольства Гоу Цзенци.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 6, д. 48, л. 4-5.

355. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

3 августа 1943 г.
Сов. секретно

Госдепартамент вручил ответ на наши дополнительные заявки, не фигурирующие в проекте Третьего протокола*. Указывает, что решение о нашей заявке на заводы по производству синтетического каучука и алкоголя будет принято позже. По кордному и фенольному заводам дан отказ. Другие заявки удовлетворяются либо полностью, либо частично. Полный текст ответа передаст по телеграфу Беляев в Наркомвнешторг. Госдепартамент предлагает данный ответ включить в Третий протокол.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 121.

356. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР Д. АЧИКАЛЫНОМ

4 августа 1943 г.
Секретно

Посол заявляет, что он пришел проститься с Молотовым перед своим отъездом в Анкару для работы на посту, доверенном ему турецким правительством. Посол выражает Молотову благодарность за любезность, которую он лично и Народный комиссариат иностранных дел к нему проявляли.

Молотов отвечает, что он всегда готов это делать, и замечает, что Ачикалын, по-видимому, будет иметь много работы в Министерстве иностранных дел.

Посол отвечает утвердительно и добавляет, что в Анкаре будет отныне два посла Советского Союза: он и Виноградов.

«Минимум!» – говорит Молотов.

Ачикалын заявляет, что он на новом посту будет делать все, что в его силах, для того, чтобы поддерживать традиционные дружественные отношения между нашими обеими странами. Турецкое правительство очень высоко ценит свои отношения с Советским Союзом, считая эти отношения сами по себе весьма ценными.

* См. док. № 319.

Молотов отвечает, что он понимает посла, и спрашивает, не имеет ли посол каких-либо новостей о событиях в Италии.

Посол отвечает, что, говоря с профессиональной точки зрения, он не имеет никаких новостей, т.е. он располагает лишь сообщениями печати и радио. Эти сообщения, конечно, привлекают внимание, но трудно судить об их качестве, об их достоверности.

Молотов говорит, что он хотел спросить посла, оставили ли итальянцы свои войска на островах Додеканес.

Посол отвечает, что ему это неизвестно. В первое время после переворота в Италии были радиосообщения об уводе итальянских войск из Франции и с Балкан. Однако послу неизвестно, подтвердились ли и подтвердимы* ли эти сообщения. Посол добавляет, что недостаток достоверных сведений о событиях в Италии не позволяет установить, что лежит в основе событий в Италии, внутренние ли потрясения или внешнее давление, например, воздействие Германии.

Молотов замечает, что во время войны внешние причины играют значительную роль, и добавляет, что события в Италии трудно рассматривать иначе, как начало развала в лагере «оси».

Ачикалын говорит, что данные события, конечно, показывают начало распада в лагере «оси».

Посол рассказывает, что в связи с вопросом о событиях в Италии ему припомнился любопытный случай. Он, посол, является большим поклонником политических карикатур, выставляемых на улицах Москвы, так называемых «окон ТАСС».

За несколько дней до падения Муссолини посол увидел на улице карикатуру, изображавшую Муссолини в виде надутого мяча. На другой карикатуре был изображен тот же мяч после того, как к нему прикоснулся штык: мяч лопнул и от него осталась только сморщенная оболочка.

Данная карикатура, по мнению посла, явилась пророческой.

Молотов замечает, что с Муссолини покончено, но с фашизмом еще не совсем покончено, фашизм еще цепляется за жизнь.

Посол спрашивает, что имеет в виду Молотов: воинственный дух фашизма в итальянской политике или же фашизм как внутреннюю структуру Италии. Бадольо продолжает войну, говорит посол, и это свидетельствует, что фашизм как итальянская внешняя политика продолжает существовать. Что же касается фашизма внутри Италии, то он ликвидирован, поскольку ликвидирована фашистская партия.

Молотов отвечает, что фашистская партия распущена, но корни фашизма в Италии остались.

Посол говорит, что Бадольо не является фашистом, так как он ссорился с фашистами.

Молотов отмечает, что Бадольо все же был членом фашистской партии и проводил фашистскую политику.

* Так в документе.

После некоторого молчания посол говорит, что он еще раз хочет поблагодарить Наркоминдел за ту любезность, которая ему оказывалась во время его пребывания в СССР. Посол говорит, что во время своего пребывания в СССР он вел с Молотовым беседы, имевшие большое значение. Посол полагает, что в этих беседах он смог объяснить Молотову политическую концепцию своего правительства. Ачикалын говорит, что в этих беседах он старался особо подчеркнуть непоколебимость советско-турецкой дружбы и ту ценность, которую придает этой дружбе турецкое правительство.

«Мне нечего добавить, – отвечает Молотов, – к прошлой беседе с послом, когда я говорил о том, что в связи с занятой Турцией позицией, не могу указать на какие-либо положительные моменты в развитии советско-турецких отношений за время войны. Теперь, за время после нашей беседы, международная обстановка, можно сказать, окончательно прояснилась, ввиду банкротства итальянского фашизма и начавшегося развала в лагере «оси», а Турция продолжает занимать свою прежнюю позицию. Что ж, поживем – увидим, будет ли это на пользу хотя бы самой же Турции».

Ачикалын говорит, что во время беседы 28 июня* он обратил внимание на слова Молотова о том, что в развитии советско-турецких отношений за последнее время нельзя отметить положительных моментов. Ачикалын говорит, что ему не совсем понятно, что Молотов хотел этим сказать. Сохраняя нейтралитет, Турция, по словам Ачикалына, полагала, что она не причиняла никаких неприятностей своим друзьям и союзникам. Неизвестно, в каком направлении пойдет дальнейшее развитие международной обстановки и как она повлияет на позицию Турции. Турки не имеют никаких территориальных претензий и не ведут изменчивой политики. Ачикалын заявляет, что Турция на протяжении всех фаз войны была единственной страной, которая не внесла никаких изменений в свою линию поведения по отношению к СССР и никогда не делала никаких антисоветских шагов. Если принять это за аксиому, то не объяснит ли это все имеющиеся вопросительные знаки?

Молотов говорит, что он высказал свое мнение по поводу советско-турецких отношений. Поживем – увидим!

Посол говорит, что он не совсем уловил, что имел Молотов в виду, когда он говорил об отсутствии положительных моментов в развитии советско-турецких отношений.

Молотов говорит, что в прошлой беседе он сказал послу, что вопрос об отношении СССР к другим государствам во время настоящей войны для нас связан с вопросом об отношении этих государств к гитлеровской Германии, с которой мы ведем борьбу не на жизнь, а на смерть. С этой точки зрения мы подходим к позиции наших соседей, в том числе и к Турции. Посол знает положение, в котором находится Советский Союз, и поймет нашу политику и выводы, которые мы делаем из этой политики.

* См. док. № 281.

Ачикалын отвечает, что после этого уточнения он хорошо понимает высказывания Молотова. Ачикалын добавляет, что он может немедленно ответить Молотову по вопросу о политике турецкого нейтралитета.

Бросает ли эта политика тень на советско-турецкие отношения? Ачикалын заявляет, что отношения нейтралитета Турции с Германией не могут никоим образом омрачить советско-турецких отношений. Если Турция не ведет войны, то это происходит потому, что война не является необходимой для ее обороны. Если же Турция подвергнется угрозе или давлению, или же друзьям Турции будут угрожать через турецкую территорию, то у Турции будет только один ответ: она будет защищаться. Если Турция не ведет войны против Германии, то это не означает, что она ведет политику сторонника «оси».

Молотов говорит, что хотел только пояснить свои замечания, и что он, Молотов, удовлетворен тем, что посол его теперь понимает. Позиция СССР может быть правильно понята, если не забывать, что СССР ведет смертельную борьбу с ненавистным врагом, борьбу, которая тянется уже третий год.

Поблагодарив за ответ, Ачикалын говорит, что турки хорошо понимают ту борьбу, которую ведет Советский Союз. Однако турки никогда не поняли бы сомнений Советского Союза, если бы они существовали насчет Турции. Никогда, ни до, ни после начала войны, турки не сомневались в Советском Союзе. Посол говорит, что Молотов как руководитель внешней политики Советского Союза в течение ряда лет должен хорошо это видеть. В настоящее время никто лучше турок не может понять положения Советского Союза. Ачикалын говорит, что Турция никогда не была нелояльной по отношению к Советскому Союзу.

Молотов отмечает, что послу известна его точка зрения по затронутым послом вопросам. Молотов говорит, что он не собирается давать советов турецкому правительству. Турецкое правительство одно имеет право решать такие вопросы. Молотов высказывает предположение, что теперь, когда обстановка прояснилась по сравнению с тем, какой она была год тому назад или два года тому назад, когда Турция заключила договор о нейтралитете с Германией накануне нападения последней на Советский Союз, в связи с изменившейся обстановкой и в турецкой политике, может быть, будут некоторые изменения, которые можно будет считать положительными как с точки зрения национальных интересов Турции, так и с точки зрения Советского Союза.

Посол отвечает, что он не может предсказывать будущего хода турецкой политики.

Молотов говорит, что он еще меньше, чем посол, может это делать в отношении Турции.

Ачикалын заявляет, что в турецкой политике не было ничего отрицательного по отношению к Советскому Союзу.

Молотов указывает, что политика нейтралитета Турции, видимо, нравилась и нравится Германии, так как Германия должно быть считала, что турецкий нейтралитет принес Германии пользу.

Ачикалын восклицает, что он, наконец, услышал от Молотова то слово, которое ждал услышать.

Молотов спрашивает, нравится ли, по мнению Ачикалына, турецкий нейтралитет Германии.

Ачикалын отвечает, что турецкий нейтралитет, может быть, начинает нравиться Германии. Ачикалын далее говорит, что нейтралитет Турции имел определенное положительное значение для союзников Турции, когда немцы грозили продвинуться к Басре, не говоря уже о Проливах.

Молотов говорит, что именно Германия искала договора о дружбе и нейтралитете и нуждалась в нем.

Посол заявляет, что рассуждения о том, нуждалась ли Германия в пакте о нейтралитете с Турцией летом 1941 года, носят академический характер. Если бы не было пакта о нейтралитете с Турцией, то Германия напала бы на Проливы.

Молотов замечает, что Германии были нужны не Проливы, а Украина.

Ачикалын отвечает, что Германии нужны были Проливы для нападения на СССР.

Молотов спрашивает, что было выгоднее немцам, иметь перед нападением на СССР больше на одного врага или больше на одного друга.

Ачикалын говорит, что турецкий нейтралитет не позволил германским армиям пройти через Турцию в Африку, выйти к Персидскому заливу или к советскому Кавказу. Немцы пошли на договор о нейтралитете с Турцией только потому, что видели, что Турция занимает непримиримую позицию. Посол добавляет, что туркам ничего не оставалось делать в 1941 году, как пойти на договор с немцами. Может быть, если бы у турок было больше точек опоры в то время, то они поступили бы по-иному.

Турки, по мнению посла, смогли в тот момент, когда над ними нависла угроза нападения со стороны держав «оси», хорошо урегулировать свои отношения с Германией. В своей истории турки вели слишком много войн и слишком многое испытали.

Указав, что он не хочет продолжать беседу в области исторического обзора событий, Молотов говорит, что для себя он отмечает заявление посла о том, что он не возражает против того, что нейтралитет Турции начинает нравиться Германии.

Прощаясь, Ачикалын еще раз благодарит Молотова за внимание и любезность, оказанные ему, когда он был на посту посла в СССР.

Прощаясь с послом, Молотов желает ему счастливого пути и просит его передать привет турецкому министру иностранных дел.

Беседа продолжалась 1 час 30 мин.

Записал
Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 33, л. 84-90.

357. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ

4 августа 1943 г.
Сов. секретно

Расовые волнения, имевшие место недавно в Детройте, повторились и в Нью-Йорке. На протяжении последних трех дней в негритянском районе города было убито 5 человек, ранено 543 и арестовано 504. Все пострадавшие – негры. Подвергнуто разграблению и повреждено 1234 магазина. Почти все магазины – собственность белых. Официальные власти преуменьшают масштаб и значение событий по вполне понятным причинам. Есть основания считать, что инициатором волнений и в Нью-Йорке является провокационная деятельность со стороны разного рода реакционных профашистских групп, в частности орудующего с давнего времени (особенно в южных штатах) Ку-Клукс-Клана – архиреакционной профашистской организации. Благоприятная почва для расовых волнений здесь существует. Заключается она в непрекращающейся расовой дискриминации в отношении негритянского населения, как в экономической, так и социально-правовой области. Официальные круги проявляют заметную тревогу по поводу волнений в Нью-Йорке, также как они были встревожены в связи с событиями в Детройте. Кое-что по данному вопросу передает ТАСС с задержкой, вызванной цензурой.

Сообщаем для сведения.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 130.

358. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

6 августа 1943 г.
Сов. секретно

Вам следует посетить Уэллеса и в устной форме заявить ему, что Министерство юстиции продолжает ставить под сомнение положение ТАСС и его работников. От ТАСС требуют представления таких подробных сведений о его деятельности, какие не испрашиваются Министерством юстиции

от подобных агентств других стран. Посол СССР Литвинов в меморандуме от 4 марта с.г. уже обращал внимание Госдепартамента на это обстоятельство*, однако положение ТАСС не только не изменилось к лучшему, а наоборот, круг вопросов, по которым испрашиваются сведения от ТАСС, расширен.

Заявите Уэллесу, что мы настаиваем на том, чтобы ТАСС в США пользовалось таким же положением и преимуществом, какие предоставляются всем подобным агентствам других стран.

Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 146, л. 81.

359. СПРАВКА ПЕРВОГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛА НКИД СССР ПО ВОПРОСУ О ТРАНЗИТЕ ВОЕННЫХ ГРУЗОВ ДЛЯ КИТАЯ ЧЕРЕЗ СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ

7 августа 1943 г.
Сов. секретно

Вопрос о транзите грузов для Китая через Иран и территорию СССР был поставлен китайским МИДом перед нашим посольством в Китае 20 марта 1942 г. Одновременно этот же вопрос был поставлен 20 марта 1942 г.** перед т. С.А. Лозовским китайским послом в СССР Шао Лицзы.

18 сентября 1942 г. т. Лозовский вручил китайскому послу памятную записку, в которой говорилось, что «... советское правительство признало возможным положительно разрешить выдвинутый китайским правительством вопрос о транзите грузов в Китай через территорию Советского Союза» и что «... советское правительство поручило Народному комиссариату внешней торговли вести практические переговоры по этому вопросу с представителями китайского правительства».

23 октября 1942 г. Шао Лицзы вручил т. А.И. Микояну предложения китайского правительства относительно практических путей осуществления транзита китайских грузов. Основные пункты этих предложений следующие:

1. Вначале перевозить по 2 тыс. *т* в месяц ...

2. Маршрут намечается от Карачи (Индия) до Алма-Аты через Дуздаб и Мешхед. Ввиду недостатка транспортных средств на северо-западе Китая просить Советский Союз взять на себя перевозку грузов от Алма-Аты до Хами …

* См. док. № 96.

** См. Документы внешней политики СССР… – Т. XXV. – Кн. 1 – С. 231.

3. Во всех ответственных пунктах перегрузки, как-то: Карачи, Дуздаб, Мешхед, Алма-Ата предполагается иметь китайских агентов, которые будут проверять грузы и передаточные документы.

4. Грузы, подлежащие транзиту:

а) предметы вооружения, военные машины, боеприпасы, взрывчатые вещества, металлы и инструменты,

б) авиационное оборудование и материалы,

в) предметы и материалы для нужд промышленности,

г) предметы и материалы для электросвязи и всякого рода предметы и материалы (не входящие в перечисленные пункты), в которых может возникнуть потребность.

5. Для провоза грузов из Алма-Аты или Хами во внутренние области Китая, а также для провоза из Ланьчжоу поставляемых Китаем Советскому Союзу товаров сельскохозяйственной и горной продукции каждый месяц требуется 1,2 тыс. *т* бензина. Предполагается просить Советский Союз снабжать этим количеством бензина, причем это количество бензина не входит в общий вес ежемесячных транзитных перевозок в 2 тыс. *т*.

В ходе переговоров между НКВТ и китайским посольством о транзите была достигнута договоренность по отдельным вопросам, выдвинутым в предложениях китайской стороны. Так, НКВТ обязался перевозить ежемесячно 2 тыс. *т* китайских транзитных грузов при условии предоставления Англией Советскому Союзу для этих целей 1120 грузовиков; китайская сторона против этих 2 тыс. *т* обязалась вывозить в СССР 1,3 тыс. *т* своих товаров; вместо просимых китайцами 1,2 тыс. *т* бензина, необходимого для перевозки автомашинами китайских грузов на отдельных участках советской территории и по территории Синьцзяна, советская сторона согласилась дать 300 *т*, с чем китайцы согласились; достигнута договоренность относительно пункта приемки китайских грузов советской стороной (Баджигиран – в 30-35 *км* от Ашхабада) и пункта сдачи этих грузов китайцам (Хами); достигнуто соглашение о тарифных ставках за провоз советской стороной китайских транзитных грузов.

Насколько можно судить по записям бесед между представителем НКВТ и представителем китайского посольства, практическое осуществление транзита задерживалось до сих пор ввиду невыполнения англичанами своего обязательства по поставкам Советскому Союзу грузовиков. Так, 4 ноября 1942 г. т. Мишустин заявил советнику китпосольства Лю Цзэжуну, что «практическое осуществление транзита не зависит от советской стороны, а зависит от выполнения обязательств британской стороной. Раньше, чем не будет исправлена железная дорога в Индии, а также раньше, чем поставка автомашин и разного оборудования для автомобильной трассы между Алма-Атой и Синьсинься не будет осуществлена, транзит китайских грузов практически не сможет быть начат».

На вопрос Лю Цзэжуна, не может ли китайская сторона иметь хоть какую-либо надежду на то, что транзит китайских грузов может быть начат раньше, чем прибудут английские автомашины в Алма-Ату, т. Мишустин отве-

тил, что таких надежд питать не следует, потому что советский автотранспорт полностью загружен.

В январе 1943 года китайское посольство передало НКИД* и НКВТ памятную записку, в которой китайское правительство просило советское правительство принять в Ашхабаде и перевезти в течение января месяца до Хами партию грузов, идущих из Индии, в 500 *т*, чтобы таким образом, говорилось в записке, получить практический опыт транзитных перевозок по всей линии. Китайское правительство просило произвести опыт перевозки этого китайского груза, не дожидаясь прибытия грузовиков от англичан. В ответ на это 30 января т. Лифанов** сделал следующее заявление советнику китпосольства Лю Цзэжуну: «В ответ на переданную Вами 26 января просьбу китайского правительства относительно возможности принятия в Ашхабаде 500 *т* китайского транзитного груза и последующей доставки его советскими транспортными организациями до Хами, довожу до Вашего сведения, что, по сообщению Наркомвнешторга, он не имеет возможности в настоящее время приступить к такого рода транзитным перевозкам, пока не будет окончательно достигнута договоренность между советской и китайской сторонами об условиях и путях транзита китайских грузов через территорию Советского Союза».

Кроме того, 1 марта 1943 г. т. Мишустин дал следующий ответ китайскому посольству на указанную памятную записку: «... Народный комиссариат внешней торговли, к сожалению, не сможет перевезти 500 *т* китайских транзитных грузов до прибытия в Алма-Ату грузовиков, обещанных британской стороной, ввиду отсутствия в распоряжении Наркомвнешторга необходимого автотранспорта. Переговоры о транзите китайских грузов не могут дать каких-либо практических результатов, пока британская сторона не выполнит свои обязательства, как в отношении поставки грузовиков, так и в отношении расширения провозной способности дороги Захедан–Мешхед».

30 июля с.г. первый секретарь британского посольства Кроствейт вручил т. Мишустину меморандум, в котором британское посольство сообщило о том, что «британские власти приступят с 23 августа с.г. к поставке Советскому Союзу первых 130 грузовиков для перевозки китайских транзитных грузов». Кроствейт заявил, что британские власти в Индии выделили для транзита китайских грузов 520 автомашин марки «Шевроле». Кроствейт подчеркнул, что эти машины будут поставлены британскими властями непосредственно Советскому Союзу в соответствии с имеющейся договоренностью о том, что британская сторона обязана поставить советской стороне 1120 автомашин. При этом Кроствейт заметил, что все дело теперь зависит от советской стороны – может ли она обеспечить своими шоферами быструю отправку грузовиков из Захедана до советской границы.

4 августа с.г. первый секретарь британского посольства Кроствейт сообщил т. Мишустину, что грузовики, предназначенные для перевозки китайских транзитных грузов, начнут двигаться к советской границе 9 августа с.г. По сообщению нашего посольства в Тегеране, 520 грузовиков прибывают из Индии в Мешхед 11 сентября.

Как заявил т. Кумыкин*, для принятия окончательных решений о транзите китайских грузов Наркомвнешторг передал нашему правительству свои предложения 28 августа.

Одним из основных нерешенных до сих пор вопросов о транзите китайских грузов является вопрос о выполнении англичанами своих обязательств по поставке советской стороне грузовиков, на которых должен будет осуществляться этот транзит (вместо обещанных 1120 автомашин англичане дают пока что 520).

Заслуживает внимания и то, что между советской и китайской сторонами еще не достигнута окончательная договоренность об условиях транзита китайских грузов, на основании чего нами было отказано в просьбе китайцев принять в январе с.г. транзитный груз в Ашхабаде и доставить его до Хами.

По мнению отдела, прежде чем принимать нами китайский груз на нашей границе, следовало бы:

1. Наркомвнешторгу подписать с китайской стороной соглашение об условиях и путях транзита китайских грузов и

2. Добиться полного выполнения обязательств англичан по поставке нам грузовиков.

Нам кажется, что как китайцы, так англичане и американцы заинтересованы прежде всего в том, чтобы начать транзит грузов в Китай через СССР, независимо от того, насколько объем перевозок таким путем сможет оказать реальную помощь Китаю в его военных усилиях. Такая позиция наших союзников в этом вопросе вытекает из их неизменных стремлений вызывать осложнения в японо-советских отношениях. Примеры прошлого показывают, что китайцы сделают все, чтобы о транзите военных грузов в Китай через СССР узнали японцы.

Врио зав[едующего]
Первым Дальневосточным отделом
Лифанов

АВП РФ, ф. 0100, оп. 31, п. 221, д. 20, л. 36-37.
Опубл.: Русско-китайские отношения… – Т. IV. – Кн. 1. – С. 782-784.

* См. док. № 34.
** Лифанов Н.М. – заведующий Первым Дальневосточным отделом НКИД СССР в 1941-1944 гг.

* Кумыкин П.Н. – начальник Отдела, а затем Управления торговых договоров Наркомата (с марта 1946 г. – министерства) внешней торговли СССР в 1943-1948 гг.

360. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ

7 августа 1943 г.
Сов. секретно

Иранский посланник Шаестэ рассказывал сегодня, что как население, так и официальные лица Ирана очень довольны поведением советских войск, находящихся в Иране. Особенно хорошо к советским войскам и вообще к Советскому Союзу относятся премьер-министр и министр иностранных дел. В Иране, по его словам, общепризнанным является мнение, что поведение советских войск гораздо лучше, чем поведение английских и американских. Иранские власти особенно ценят факт невмешательства наших военных во внутренние дела Ирана. Правительство Ирана, заявил Шаестэ, готово подписать Декларацию Объединенных Наций и объявить войну против Германии. Об этом намерении оно поставило в известность правительства СССР, Англии и США, от которых ожидает мнения по данному вопросу.[48*]

Сообщаю для сведения.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 149.

361. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ

9 августа 1943 г.

Я только что вернулся с фронта и успел уже познакомиться с посланием британского правительства от 7 августа[49].

1. Я согласен с тем, что встреча глав трех правительств безусловно желательна. Такую встречу следует осуществить при первой же возможности, согласовав место и время этой встречи с президентом.

Вместе с тем я должен сказать, что при данной обстановке на советско-германском фронте я, к сожалению, лишен возможности отлучиться и оторваться от фронта даже на одну неделю. Хотя мы имеем в последнее время на фронте некоторые успехи, от советских войск и советского командования требуется именно теперь исключительное напряжение сил и особая бдительность в отношении к вероятным новым действиям противника. В связи с этим мне приходится чаще, чем обыкновенно выезжать в войска, на те или иные участки нашего фронта. При таком положении я не могу в данное время направиться для встречи с Вами и президентом в Скапа-Флоу или в другой отдаленный пункт.

Тем не менее, чтобы не откладывать выяснения вопросов, интересующих наши страны, целесообразно было бы организовать встречу ответственных представителей наших государств, причем о месте и времени такой встречи можно было бы договориться в ближайшее время.

Кроме того, следует заранее условиться о круге вопросов, подлежащих обсуждению, и о тех проектах предложений, которые должны быть приняты. Без этого встреча едва ли даст какие-либо ощутительные* результаты.

2. Пользуюсь случаем, чтобы поздравить британское правительство и англо-американские войска по случаю весьма успешных операций в Сицилии, которые уже привели к падению Муссолини и к краху его банды.

Переписка… – Т. 1. – С. 519.

362. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

9 августа 1943 г.
Сов. секретно
Особая

Для Вашего сведения сообщаю, что 16 июля через Стэндли было получено послание Рузвельта т. Сталину. В этом послании Рузвельт выразил сожаление по поводу известного Вам потопления советского траулера в северной части Тихого океана** и поздравил т. Сталина с успехами Красной Армии в борьбе против германского наступления в районе Курска. В заключение Рузвельт писал, что он надеется вскоре услышать от т. Сталина относительно другого дела, которое он по-прежнему считает чрезвычайно важным для т. Сталина и для себя.

Передайте лично Рузвельту или лицу по его указанию следующее послание от т. Сталина:

---

[*] См. также док. № 363, 364, 411.

[*] Так в документе.
[**] См. док. № 313.

«СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ
ОТ ПРЕМЬЕРА И.В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ

1. Только теперь, по возвращении с фронта, я могу ответить Вам на Ваше последнее послание от 16 июля. Не сомневаюсь, что Вы учитываете наше военное положение и поймете происшедшую задержку с ответом.

Вопреки нашим ожиданиям немцы начали свое наступление не в июне, а в июле месяце и теперь бои на советско-германском фронте в полном разгаре. Как известно, советские армии отбили июльское наступление гитлеровцев. Вы знаете также, что наша армия сама перешла в наступление, взяла Орел и Белгород и осуществляет дальнейший нажим на врага.

Легко понять, что при нынешней острой обстановке на советско-германском фронте от командования советских войск требуется большое напряжение и исключительная бдительность к действиям врага. В связи с этим и мне приходится в настоящее время несколько отойти от других вопросов и других моих обязанностей, кроме основной обязанности по руководству фронтом. Приходится чаще лично бывать на различных участках фронта и подчинять интересам фронта все остальное.

Я надеюсь, что при таких обстоятельствах, Вам будет вполне понятно, что в данный момент я не могу отправиться в далекое путешествие и не смогу, к сожалению, в течение лета и осени выполнить своего обещания, данного Вам через г-на Дэвиса.

Я очень сожалею об этом, но обстоятельства, как знаете, сильнее людей, и приходится им подчиниться.

Встречу ответственных представителей обоих государств я считаю безусловно целесообразной. В настоящей военной обстановке ее можно было бы устроить либо в Астрахани, либо в Архангельске. Если Вас лично это не устраивает, то Вы могли бы направить в один из названных пунктов вполне ответственное доверенное лицо. При этом если это предложение будет принято Вами, то следовало бы нам заранее установить круг вопросов, подлежащих обсуждению, и наметки предложений, которые должны быть приняты на совещании.

Я уже г-ну Дэвису говорил в свое время, что не имею возражений против присутствия г-на Черчилля на этом совещании с тем, чтобы совещание представителей двух государств превратить в совещание представителей трех государств. Я и теперь продолжаю держаться этой точки зрения при условии, что Вы не будете возражать против этого.

2. Пользуюсь случаем, чтобы приветствовать Вас и англо-американские войска с выдающимися успехами в Сицилии, приведшими к краху Муссолини и его шайки.

3. Благодарю Вас за поздравление Красной Армии и советского народа по случаю успехов под Орлом.

8 августа 1943 г.».

О вручении вышеприведенного послания т. Сталина телеграфьте.

Сообщаю также для Вашего сведения, что 7 августа через посольство США было получено послание Рузвельта т. Сталину. В этом послании, датированном 6 августа*, Рузвельт отмечает, что Красная Армия не только остановила давно замышлявшееся германское наступление, но и начала успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия. Рузвельт приносит искренние поздравления Красной Армии, народу Советского Союза и лично т. Сталину по случаю великой победы под Орлом.

Получение настоящей телеграммы подтвердите.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, п. 10, п. 19, д. 150, л. 40-39.
Текст послания опубл.: Переписка… – Т. 1. – С. 518-519.

363. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

9 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

13 июля Стэндли прислал мне письмо о том, что иранпра желает выяснить точку зрения совпра, британпра и ампра относительно того, какие новые экономические и военные обязательства оно приняло бы на себя, если бы оно присоединилось к Декларации Объединенных Наций**, какие преимущества оно могло бы ожидать от этого присоединения и каково было бы его место на «мирной конференции». В письме далее указывается, что ампра предполагает ответить иранпра, что поскольку Иран в рамках значения Декларации уже оказывает «материальную помощь и содействие», он удовлетворял бы условиям, которые необходимы для присоединения к Декларации, как только он вступил бы в состояние войны с одной или с несколькими из наций «оси». Присоединение Ирана к Декларации не означало бы принятия им на себя новых экономических и военных обязательств, и преимущества, которые получил бы Иран в результате этой акции, были бы теми, которые естественно вытекали бы из официального и полного сотрудничества с 32 Объединенными Нациями. Ампра предполагает также заявить, что из положений Декларации ясно, что все присоединившиеся к ней будут участвовать в любых вопросах мирного устройства. В заключении письма Стэндли указывается, что прежде, чем дать какой-либо ответ

* Имеется в виду послание Ф. Рузвельта от 5 августа. *(См. Переписка… – Т. 1. – С. 514).*
** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 30, д. 346, л. 1-3).*

Ирану, ампра хотело бы узнать точку зрения совпра по поводу предполагаемого ответа иранцам.

В ответ на это обращение Вам следует направить Хэллу письмо следующего содержания:

«В связи с письмом, направленным 13 июля с.г. послом Соединенных Штатов в Москве г-ном Стэндли народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову, имею честь по поручению советского правительства сообщить, что советское правительство разделяет в целом точку зрения правительства США по поводу тех ответов, которые могли бы быть даны иранскому правительству на поставленные последним перед правительствами Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза вопросы, касающиеся предстоящего присоединения Ирана к Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 г.

Со своей стороны советское правительство намерено в своем ответе сообщить иранскому правительству, что советское правительство положительно относится к пожеланию иранского правительства о присоединении Ирана к Декларации Объединенных Наций. Советское правительство полагает, что присоединение Ирана к Декларации не означало бы взятие им на себя каких-либо новых обязательств военного и экономического характера. Советское правительство намерено выразить надежду, что после присоединения к Декларации иранское правительство еще более усилит все возможные мероприятия внутри Ирана, направленные к победе над гитлеризмом.

Что касается представительства Ирана при заключении мира, то предполагается ответить, что после присоединения к Декларации, Иран, разумеется, будет иметь права участия и обсуждения на соответствующих конференциях наравне с другими странами, присоединившимися к Декларации.

Поверенному в делах СССР в Иране даются инструкции ответить иранскому правительству в духе вышеизложенного, после предварительного согласования ответа с американским и английским посланниками»[*].

Исполнение телеграфьте[**].

Для Вашего сведения сообщаю, что 5 июля министр иностранных дел Ирана Саед обратился к поверенному в делах СССР и к посланникам США и Англии в Тегеране с официальным заявлением о намерении иранпра присоединиться к Декларации Объединенных Наций.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 146, л. 97-96.

[*] См. док. № 364, 411.

[**] В тот же день Молотов уведомил Стэндли о поручении, данном им Громыко. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 30, д. 346, л. 4-5).*

364. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

9 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

26 июля от Керра было получено письмо с изложением предполагаемого ответа англопра на вопросы, поставленные правительством Ирана перед англопра, ампра и совпра в связи с выраженным иранпра желанием присоединиться к Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 г.[48] В письме сообщается, что англопра положительно относится к присоединению Ирана к Декларации, но оно считает необходимым, во избежание возникновения впечатления, что союзные государства полностью удовлетворены вкладами Ирана в дело союзников, выразить надежду, что после присоединения к Декларации Иран примет наиболее активные меры для оказания материальной помощи и содействия борьбе за победу. Англопра полагает, что альтернативно могло бы быть целесообразным попытаться получить специальные устные заверения, что Иран, став воюющим государством, намерен предпринять все возможные шаги для пресечения деятельности лиц, симпатизирующих странам «оси», и для улучшения финансового и экономического положения страны.

В отношении представительства Ирана при заключении мира англопра считает, что в настоящее время нельзя сделать точного заявления по этому вопросу, т.к. все еще не решен весь вопрос о механизме заключения мира после настоящей войны. При этом англопра ссылается на обязательство, содержащееся в приложении к статье 6 англо-советско-иранского договора, сводящееся к заверению в том, что союзные государства сделают все зависящее от них для обеспечения участия Ирана в «любых мирных переговорах, непосредственно затрагивающих его интересы». Англопра спрашивает, согласно ли совпра в основном с предложенным ответом на запрос иранпра.

Направьте Идену в форме личного письма следующий ответ совпра на изложенное выше письмо Керра:

«В связи с письмом посла Великобритании в Москве г-на А.К. Керра народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову от 26 июля с.г., в котором излагается позиция британского правительства по вопросу, поставленному иранским правительством перед правительствами Великобритании, США и Советского Союза о присоединении Ирана к Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 г., я имею честь по поручению советского правительства сообщить Вам следующее:

Советское правительство разделяет в целом точку зрения правительства Великобритании по поводу тех ответов, которые могли бы быть даны иранскому правительству на поставленные последним перед правительствами Великобритании, США и Советского Союза вопросы, касающиеся предстоящего присоединения Ирана к Декларации Объединенных Наций.

Со своей стороны советское правительство намерено в своем ответе на поставленные иранским министром иностранных дел вопросы сообщить иранскому правительству, что советское правительство положительно относится к пожеланию иранского правительства о присоединении Ирана к Декларации Объединенных Наций. Советское правительство полагает, что присоединение Ирана к Декларации не означало бы взятие им на себя каких-либо новых обязательств военного и экономического характера. При этом советское правительство полагает, так же как и британское правительство, выразить надежду, что после присоединения к Декларации иранское правительство еще более усилит все возможные мероприятия внутри Ирана, направленные к победе над гитлеризмом.

Что касается представительства Ирана при заключении мира, предполагается ответить, что после присоединения к Декларации, Иран, разумеется, будет иметь права участия и обсуждения на соответствующих конференциях наравне с другими странами, присоединившимися к Декларации.

Поверенному в делах СССР в Иране даются инструкции ответить иранскому правительству в духе вышеизложенного после предварительного согласования ответа с английским и американским посланниками*.

Прошу Вас и пр.»

Исполнение телеграфьте**.

Для Вашего сведения сообщаю, что 5 июля министр иностранных дел Ирана Саед обратился к поверенному в делах СССР и к посланникам США и Англии в Тегеране с официальным заявлением о намерении иранпра присоединиться к Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 г.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 177, л. 172-171.

365. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРОМ И ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ

11 августа 1943 г.
Секретно

При беседе присутствовал т. В.М. Молотов.

Керр заявляет, что он и Стэндли пришли к т. Сталину для того, чтобы от имени как американского, так и британского правительств сделать следующее заявление по поводу советско-польских отношений:

* См. док. № 363, 411.

** В тот же день Молотов уведомил Керра о поручении, данном им Соболеву. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 19, д. 193, л. 3-4).*

1. «Американский посол и я пришли по указаниям наших соответственных правительств, чтобы переговорить с Вами как главой правительства относительно Польши.

2. Мы пришли вместе, так как призыв, с которым мы обращаемся к Вам, является общим призывом двух членов Объединенных Наций, адресованным другому члену.

3. Оба наши правительства как члены Объединенных Наций и как воюющие совместно с СССР и Польшей глубоко встревожены разногласиями, которые разъединили эти последние два правительства, ибо наши правительства считают, что эти разногласия вредят общему военному усилию, что они способны разрушить единство Объединенных Наций, ободрить противника – одна из целей которого состоит в том, чтобы создать как раз то положение, которое было вызвано этими разногласиями, – и укрепить те силы по всему миру, которые утверждают, что сотрудничество среди Объединенных Наций во время войны и после нее невозможно и, наконец, отвлечь внимание миллионов людей, которые должны посвящать свои мысли исключительно делу достижения победы в войне.

4. Поэтому американский посол и я хотим обратиться к Вам с совместным и настоятельным призывом сделать что-либо, что, по мнению наших правительств, заложит основы не только для восстановления нормальных отношений между советским и польским правительствами на равной и прочной базе, но и для дружественного добрососедского сотрудничества после войны».

Зачитав вышеприведенное заявление, Керр говорит, что оно выражает мнение, которого придерживаются также американский посол и американское правительство. Британское правительство подготовило специальный меморандум, в котором оно излагает свои предложения для разрешения советско-польского конфликта*. Эти предложения касаются эвакуации польских граждан из СССР. При этом Керр просит зачитать соответствующие места из меморандума британского правительства.

Стэндли заявляет, что американское правительство полностью согласно с взглядами британского правительства, изложенными в этом меморандуме. Американское правительство подготовило свой меморандум, в котором, кроме пунктов, содержащихся в британском меморандуме, имеются еще два пункта, касающиеся оказания помощи полякам, находящимся в СССР, и вопроса о гражданстве**. При этом Стэндли просит зачитать соответствующие места американского меморандума.

Керр заявляет, что британское правительство согласно с этими предложениями американского правительства.

Тов. Сталин заявляет, что если можно, то он просит оставить эти документы. Они будут изучены советским правительством и тогда на них будет дан ответ***.

* См. Приложение № 1.

** См. Приложение № 2.

*** См. док. № 472.

Керр спрашивает, могут ли он и Стэндли рассчитывать на то, что маршал Сталин после изучения этих документов примет их для беседы о советско-польских отношениях.

Тов. Сталин отвечает, что он не может дать определенного ответа, так как, возможно, ему придется выехать на фронт. В его отсутствие по указанным вопросам с английским и американским послами может переговорить Молотов как заместитель главы советского правительства.

Стэндли говорит, что во время отсутствия т. Сталина он побывал на Урале. Заводы и люди, которых он видел, произвели на него большое впечатление. Он, Стэндли, был особенно поражен высоким моральным состоянием населения.

Тов. Сталин просит Стэндли не разглашать размещения заводов, так как немцы имеют авиацию дальнего действия. Не исключено, конечно, что немцам могут сообщить сведения об этих заводах японцы.

Стэндли отвечает, что он в своем заявлении представителям прессы указывал лишь города, в которых он побывал.

Стэндли спрашивает т. Сталина, когда немцы будут изгнаны с Украины.

Тов. Сталин отвечает, что он не умеет гадать. Если ничего особенного не случится, то Харьков скоро будет взят, а Харьков является ключом к Украине.

Стэндли спрашивает, очистят ли немцы Донбасс в случае оставления ими Харькова.

Тов. Сталин отвечает, что немцы ничего не оставляют по плану и не оказывая сопротивления. Немцы пытаются держаться за каждый кусок территории, хотя и несут при этом тяжелые потери.

Стэндли говорит, что он вспоминает при этом недавнюю историю захвата аэродрома в Мунде союзными войсками. На аэродроме было обнаружено 1,5 тыс. убитых японцев, но не было ни одного пленного.

Тов. Сталин замечает, что немцы ведут себя в этом отношении подобно японцам или, наоборот, японцы копируют немцев.

Керр говорит, что у Катании сопротивление немцев вначале было ожесточенным, однако потом что-то случилось и немцы отступили.

Тов. Сталин говорит, что положение англичан у Катании было, конечно, трудным. Взятие Катании, конечно, было под силу только таким войскам, как 8-я английская армия.

Тов. Сталин спрашивает, установлена ли сейчас связь между английскими войсками, наступающими на Мессину с юга, и канадскими и американскими войсками, наступающими с севера.

Керр отвечает, что патрули 8-й армии и канадско-американских войск уже установили между собой связь в районе Рандаццо.

Тов. Сталин замечает, что как только будет установлена связь между войсками, наступающими с юга и с севера, то с Сицилией будет покончено.

Керр говорит, что Бадольо сейчас очень напуган надвигающимися событиями. Он, Керр, передал т. Молотову два довольно смешных сообщения, которые интересны в этой связи. Конечно, с Сицилией скоро будет покончено.

Тов. Сталин говорит, что итальянцам был дан перерыв для того, чтобы они могли подумать. Теперь их нужно крепче громить. Итальянцы хитрят. Они хотят обмануть и Гитлера и американцев с англичанами.

Стэндли и Керр смеются, одобряя замечание т. Сталина.

Керр говорит, что перерыв в наступлении против Италии был ошибкой.

Тов. Сталин говорит, что этот перерыв не был ошибкой. Перерыва в 2-3 дня было бы достаточно. После этого нужно было бы их крепче громить.

Стэндли замечает: «Мы не извлекаем уроков из опыта. Мы учимся, когда получаем удары. Однако мы ведем игру».

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 334, л. 52-55.

Приложение № 1

МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ВРУЧЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНУ БРИТАНСКИМ ПОСЛОМ А.К. КЕРРОМ 11 АВГУСТА 1943 Г.

Перевод с английского

Как известно советскому правительству, правительство Его Величества весьма заинтересовано в том, чтобы способствовать и поддерживать солидарность между Объединенными Нациями, и недавно рассматривало вопрос о том, не может ли оно внести какие-либо конструктивные предложения для улучшения советско-польских отношений и устранения возможных причин трений между обоими этими правительствами. Это кажется ему тем более важным ввиду печальной смерти генерала Сикорского. Правительство Его Величества подвергало и будет подвергать иностранные газеты, издающиеся в Соединенном Королевстве, контролю, который, оно надеется, приведет к прекращению полемики в прессе по спорным вопросам, влияющим на межсоюзнические отношения.

Как можно припомнить, в своем послании от 6 мая* г-ну Черчиллю маршал Сталин сказал, что советское правительство никогда не чинило препятствий выезду из СССР польских подданных и семей польских военнослужащих, эвакуированных в Иран. В свете этого заверения правительство Его Величества совещалось с правительством Соединенных Штатов о возможностях и выгодах такой эвакуации. Оба правительства рассматривали вопрос о том, возможно ли путем эвакуации некоторых категорий поляков

* Так в документе.

облегчить бремя советского правительства в деле питания и содержания на его территории значительного количества иностранного населения и в то же время смягчить трудности разлуки для большого числа польских семей. Такой результат, по мнению обоих правительств, британского и Соединенных Штатов, мог бы только служить укреплению и улучшению отношений между народами Польши и Советского Союза.

Имея в виду эти цели, правительство Его Величества желает обратить внимание Советского правительства на предложение об эвакуации некоторых категорий поляков на Средний Восток, откуда они впоследствии будут распределены по таким местам, где их можно будет разместить и использовать наиболее подходящим образом в интересах общего военного усилия. К вышеупомянутым категориям относятся следующие:

1. Семьи всех польских военнослужащих, которые не были эвакуированы со своими родными-мужчинами* в 1942 году, а также семьи тех польских военнослужащих, которые, хотя они никогда не были в данной стране, в настоящее время служат в польских вооруженных частях в других частях света. Предполагается, что эта категория, возможно, не превысит 30 тыс. человек.

2. Польские сироты, число которых не установлено.

3. Семьи польских граждан, находящихся в настоящее время вне СССР.

4. Некоторые польские техники и персонал бывших польских благотворительных организаций, общее число которых составит немногим более 5 тыс. человек.

Эвакуация будет продолжаться в течение такого периода времени, который будет найден подходящим и необходимым. Само собой разумеется, что австралийская миссия Его Величества в качестве защищающей польские интересы в СССР будет готова представить списки этих лиц, входящих в вышеперечисленные категории, а также обсудить с компетентными советскими властями вопрос наиболее удовлетворительных мероприятий по их эвакуации.

Наконец, предполагается, что было бы целесообразным, если бы советское правительство рассмотрело вопрос эвакуации польских граждан, происходящих из западной Польши, национальность которых не является спорной.

Правительство Его Величества придерживается того мнения, что осуществление вышеупомянутых предложений, которое приведет к сокращению числа польских беженцев в этой стране, будет иметь большое влияние на прекращение существующих ненормальных условий, которые, по его мнению, могут лишь служить ухудшению отношений между двумя членами Объединенных Наций. Устранение этих ненормальных условий, как это считают, поможет восстановить взаимное доверие и облегчить, в конце концов, возобновление дружественных отношений между обоими этими правительствами. Такое решение вопроса, которое положит конец межсоюзническим разногласиям, сразу лишит пропагандистский аппарат «оси» плодотворной почвы для его деятельности и поможет восстановлению

* См. док. № 213.

между Объединенными Нациями той гармонии, которая столь необходима для решения общих проблем как во время войны, так и после нее.

11 августа 1943 г.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 30, д. 340, л. 4-5.

Приложение № 2

МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА США, ВРУЧЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНУ АМЕРИКАНСКИМ ПОСЛОМ У. СТЭНДЛИ 11 АВГУСТА 1943 Г.

Перевод с английского

Правительство Соединенных Штатов сожалеет, что советское и польское правительства до сих пор не были в состоянии разрешить свои спорные проблемы и возобновить дипломатические отношения. До настоящего времени оно не обращалось к советскому правительству по этому вопросу, т.к. надеялось, что это печальное разногласие сможет быть улажено обоими правительствами. Ввиду продолжительного перерыва отношений и чрезвычайной важности, которая придается вопросу о необходимости единства между всеми Объединенными Нациями, американское правительство в стремлении более крепко сплотить ряды Объединенных Наций для того, чтобы они могли еще более решительно бросить все свои объединенные силы для ведения войны, желает предложить свое содействие для восстановления отношений между советским и польским правительствами.

Американское правительство полагает, что главной задачей при разрешении спорного вопроса является формальное восстановление дипломатических отношений на твердой основе, которая не допускала бы, чтобы прошлые обиды могли омрачить будущее. На основании изучения практических проблем, связанных с советско-польскими отношениями в последнее время, оно полагает, что должна быть сделана попытка устранить основные недостатки советско-польского договора от июля 1941 года, дополненного впоследствии неофициальными соглашениями. Имея это в виду, оно желает внести следующие предложения для урегулирования спора на основе, настолько справедливой и неизменной, насколько это позволяет данное затруднительное положение.

1.Польская помощь и благотворительная деятельность в Советском Союзе*

Создание функционирующего в Советском Союзе и являющегося фактически экстерриториальным аппарата иностранного правительства, ка-

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

жется дало повод к разногласиям между обоими правительствами. Американское правительство склонно верить поэтому, что более действенное решение могло бы быть достигнуто, если бы поляки согласились, чтобы работа по оказанию помощи и благотворительная деятельность велась бы советскими организациями, конечно, при условии, что отношение к польским гражданам было бы не менее благоприятным, чем к советским гражданам при одинаковых условиях. Если это предложение будет приемлемо для польского правительства, советское правительство со своей стороны должно разрешить польским гражданам в Советском Союзе поддерживать связь с соответствующими польскими консульскими чинами, когда будут восстановлены дипломатические отношения.

2. Гражданство

Американское правительство полагает, что вопрос о гражданстве должен быть разрешен прежде, чем будет осуществлено справедливое или долговечное возобновление отношений. Оно также полагает, что несчастным лицам, которые проживали на польской территории осень[ю] 1939 года, были оторваны от своих очагов в результате войны и находятся теперь в Советском Союзе, должна быть по крайней мере предоставлена возможность самим решить, гражданами какой страны они желают быть. Если такого рода внимание будет проявлено в отношении этих несчастных лиц, это укрепит их моральное состояние и усилит уверенность народов всего мира в заинтересованности Объединенных Наций в благополучии и счастьи людей, находящихся под их покровительством.

Ввиду сложности вопроса о гражданстве предполагается, что подход на следующих широких началах был бы приемлемым:

а. Лицам непольской национальности, находящимся в Советском Союзе, должно быть предоставлено советским и польским правительствами право оптации советского или польского гражданства.

б. Все лица польской национальности, находящиеся в Советском Союзе, которые проживали в Польше на 1 сентября 1939 г., должны быть признаны советским правительством польскими гражданами и поэтому их не следует приглашать к оптации.

3. Эвакуация польских граждан из Советского Союза

Американское правительство полагает, что обсуждение вопросов о помощи и гражданстве не должно служить препятствием для каких-либо уже находящихся на рассмотрении планов эвакуации из Советского Союза специальных категорий польских граждан. Поэтому оно желает ясно заявить, что, по его мнению, эвакуация некоторых групп польских граждан не должна задерживаться до окончательного урегулирования советско-польских разногласий. По мнению американского правительства, великодушный подход со стороны советского правительства к вопросу о немедленной эвакуации некоторых групп польских граждан явится не только конкретным вкладом во всеобщие военные усилия, но также поможет созданию более благоприятной атмосферы для восстановления дипломатических отношений между Советским Союзом и Польшей на основе, которая сделает возможной эру действительной дружбы между этими двумя странами.

Американское правительство придает особое значение проблеме эвакуации из Советского Союза польских граждан, имеющих близких родственников за границей, в особенности тех, которые являются непосредственно членами семейств лиц, находящихся в рядах польских вооруженных сил. В то же время оно полагает, что следовало бы приложить все усилия для эвакуации польских сирот и других польских детей, которым не может быть обеспечен надлежащий уход в Советском Союзе, как только будет проведена соответствующая подготовка для обеспечения ухода за ними в каком-нибудь другом месте.

Американское правительство полагает, что советско-польские разногласия имеют настолько важное значение в связи с концентрацией всех сил Объединенных Наций на ведение войны против общих врагов, что необходимо приложить в настоящее время все усилия к тому, чтобы попытаться разрешить вышеупомянутые основные спорные вопросы.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 30, д. 340, л. 1-3.

366. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ Я.А. МАЛИКА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

12 августа 1943 г.
Сов. секретно

Сегодня Кубота заявил Забродину*, что 9 августа пароход «Ногин» освобожден и вышел из порта.

Одновременно он просил также благожелательно разрешить вопрос о 7 моряках с «Ниссен Мару-6». Забродин о 7 моряках ответил согласно Вашему указанию**. Министерство иностранных дел просит также сообщить о судьбе «Ханасаки Мару-2» и «Юсио Мару».

Малик

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 14, д. 104, л. 2.

* Забродин Е.Г. – первый секретарь посольства СССР в Японии в 1941-1944 гг.

** В телеграмме Я.А. Малику от 19 июля 1943 г. В.М. Молотов сообщил, что по поводу 7 задержанных японских моряков с «Ниссен Мару» следует заявить японцам, что моряки незаконно высадились на наш берег и в настоящее время производится расследование этого случая.

367. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ*

13 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

11 августа т. Сталин принял в моем присутствии американского посла Стэндли и английского посла Керра, сделавших совместное заявление по поводу советско-польских отношений**.

Кроме того, оба посла вручили по специальному меморандуму по польскому вопросу, с содержанием которых Вы будете ознакомлены в дальнейшем.

Тов. Сталин ответил, что указанные меморандумы будут изучены, и тогда советское правительство даст на них ответ.

Других вопросов Керр и Стэндли в беседе с т. Сталиным не поднимали.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 178, л. 4.

368. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОМИССИИ ПО РЕПАТРИАЦИИ В АЛЖИРЕ И.И. АВАЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 августа 1943 г.
Сов. секретно

1. Здесь создано общество франко-советского сближения, возглавляемое поэтом Жэрбо. Общество проводит конференцию по вопросам франко-советского сближения, нуждается в литературе и различной документации для своей работы.

2. Было бы весьма полезно отправить сюда для демонстрации через Комиссариат информации и указанное общество несколько художественных и документальных фильмов, отображающих фронт и тыл Советского Союза. Фильмы будут иметь здесь большой успех, учитывая большое впечатление произведенное здесь картиной «День войны».

И. Авалов
А. Мицкевич

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 1, д. 3, л. 13.

* Телеграмма аналогичного содержания была направлена также временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко.
** См. док. № 365.

369. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

16 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Сегодня я вызвал Стэндли и сообщил ему следующее. Совпра высоко ценит политические и дипломатические достоинства т. Литвинова и считает, что последний хорошо выполнял обязанности посла в Вашингтоне. В настоящее время Литвинов весьма нужен в Москве для работы в Наркоминделе. Поэтому совпра решило освободить Литвинова от обязанностей посла и дать ему возможность поработать как заместителю наркома.

Затем я запросил агреман для Громыко как для нового посла, указав на то, что Вы уже четыре года работаете в США и хорошо известны американскому правительству, подчеркнув, что уже второй раз Вы в течение длительного срока успешно выполняете обязанности поверенного в делах.

Стэндли обещал информировать Вашингтон о моем заявлении и о моей просьбе агремана для Вас* и со своей стороны никаких вопросов не ставил**.

Считаю нужным предупредить Вас о том, что новое назначение возлагает на Вас серьезную ответственность перед советским государством и Вы должны сделать все, чтобы с честью справиться с новыми обязанностями. Надеюсь, что Вы это поймете по-настоящему и сделаете все возможное с Вашей стороны. Надеюсь, что Вы справитесь с порученным ответственейшим делом, в чем и желаю Вам всяческого успеха.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 146, л. 122.

370. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

16 августа 1943 г.
Сов. секретно

По имеющимся сведениям, американское правительство все более и более приходит к выводу, что добиться победы над Японией путем занятия

* См. док. № 377.
** Запись беседы Молотова со Стэндли см. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 334, л. 56-60.

захваченных японцами островов одного за другим является делом невозможным. Считается, что в лучшем случае это может затянуть войну на 5 лет. Оно все более склоняется к тому выводу, что одержать победу над Японией в наикратчайший период времени можно только нанеся решительные удары по жизненным центрам Японии, и в первую очередь, по самим японским островам и таким японским центрам как Токио, Иокогама, Нагойя, Осака и др. Американские военные почти единодушно придерживаются этой точки зрения. Для осуществления этого предполагается добиться многократного материального перевеса над японцами в части военного флота, тоннажа торгового флота, авиации, артиллерии и пр. В настоящее время, по сведениям, полученным из источника, заслуживающего доверия, в строительстве находится около 800 только миноносцев, не считая десятков крупных военных судов.

Программа, намеченная по тоннажу торгового флота, выполняется в США успешно. Есть основания считать, что план производства в текущем 1943 году тоннажа в 20 млн *т* будет выполнен. Имеется уже предварительный план, который на днях, вероятно, будет утвержден, о производстве в 1944 году судов тоннажем также 20 млн *т*.

Производство самолетов за последние 3 месяца держится на уровне от 7 тыс. до 7,3 тыс. в месяц. Значительную часть этих материальных средств американцы направляют на тихоокеанский театр военных действий. Военные всячески стремятся к созданию на базах, которые находятся в руках союзников в Тихом океане, больших резервов вооружения для предстоящих операций большого масштаба против Японии.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 214-213.

371. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

17 августа 1943 г.
Сов. секретно

Молотову. Ваш № 1440*. Решение для меня, конечно, является неожиданным. Я поэтому не успел еще как следует собраться с мыслями. Хочу обратить Ваше внимание лишь на два обстоятельства:

1. По американским нравам человек в возрасте 34 лет это еще «юноша». В свое время имя Уманского в американских газетах, как правило, сопровождалось прилагательным «тридцатипятилетний» или «тридцатишестилетний». Будет это иметь место и в отношении меня.

2. Американцам как официальным лицам, так и широкой публике импонируют в качестве иностранных послов люди с большим именем и яркой политической карьерой в прошлом, вроде Литвинова и Галифакса.

Разумеется, этого у меня нет.

Поскольку решение, однако, принято, то моя обязанность заключается в том, чтобы оказанное мне Вами, правительством и лично т. Сталиным высокое доверие оправдать. Постараюсь это сделать.

За пожелание успехов в работе большое спасибо.

Громыко

Справка: В № 1440 от 16 августа т. Молотов сообщил, что он вызвал Стэнли и запросил агреман для Громыко.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 221.

372. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

19 августа 1943 г.
Сов. секретно

9 августа я принял Керра. Беседа началась с визового вопроса. Керр сообщил, что англопра не может согласиться с принципом равенства и взаимности в визовом вопросе, так как нет верной основы для сравнения функций английских военных миссий в СССР с функциями советских миссий в Англии. Поэтому англопра просит совпра пересмотреть свою точку зрения по визовому вопросу. Керр передал мне ноту по этому вопросу.

Я ответил, что не вижу оснований для пересмотра советской точки зрения, так как считаю принцип равенства и взаимности совершенно справедливым и логичным. Только на основе применения этого принципа можно будет впредь избежать всякого рода недоразумений в визовом вопросе.

Затем Керр просил рассмотреть вопрос о смягчении ряда формальностей в отношении английских военнослужащих на севере СССР. Это касается вопроса о сходе английских военнослужащих на берег, посещении ими других английских кораблей, передвижении их по нашей территории, получения ими почты и привлечении к ответственности за разные поступки, совершаемые военнослужащими.

* См. справку в конце документа и док. № 369.

Я ответил, что затрудняюсь сейчас обсуждать все эти вопросы, не имея конкретных фактов и не зная конкретно, в чем заключаются те или иные формальности, о смягчении которых говорит посол. Керр обещал представить подробные фактические данные.

Что же касается просьбы Керра о том, чтобы английских военнослужащих за совершенные ими на территории СССР незначительные уголовные преступления не привлекать к судебной ответственности, а передавать дела английскому командованию для рассмотрения в дисциплинарном порядке, то я ответил, что считаю это совершенно исключенным. Я заявил, что английские военнослужащие никакой экстерриториальностью в СССР не пользуются и должны отвечать по нашим советским законам за совершенные ими преступные действия. Мы не можем допускать никаких изъятий в этом отношении.

В конце беседы Керр сказал, что в ближайшие дни посольство намерено отправить из Англии в СССР самолет с советником и другими лицами. Я напомнил Керру, что по поводу прилетов в СССР английских самолетов мы настаиваем на предварительном заключении соглашения об авиалиниях, переговоры о которых уже давно ведутся, и что до того вопрос о допуске в СССР английских самолетов не может быть разрешен положительно.

Сообщаю для сведения.

Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 178, л. 31-30.

373. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ТУРЦИИ С.А. ВИНОГРАДОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ТУРЦИИ Х. ХЬЮГЕССЕНОМ

19 августа 1943 г.
Секретно

Хьюгессен пригласил меня на обед. Обед состоялся в ресторане, на котором, кроме меня и Хьюгессена, никто не присутствовал. Посол сообщил мне, что он сегодня получил ответ Менеменджиоглу по поводу непредоставления убежища преступникам войны. Текст ответа идентичен с ответом турок нам*. Хьюгессен указал, что Менеменджиоглу предварительно согласовал ответ с ним. По мнению посла, данный ответ турок является удовлетворительным. Он спросил меня, удовлетворен ли я этим ответом и какое мое мнение о нем.

Я сказал, что я еще внимательно не изучил турецкий ответ, поэтому не могу высказать подробно свое мнение о нем. Однако при поверхностном

* См. док. № 350.

знакомстве с ответом у меня сложилось мнение, что его нельзя считать удовлетворительным, так как турки заняли слишком резервированную позицию в этом вопросе. Согласившись с последним моим замечанием, посол повторил, что все же ответ является удовлетворительным, иначе турки не могли ответить. Я возразил, указав, что турки могли бы и не отвечать.

На мой вопрос, как расценивает посол сегодняшнюю позицию Турции, Хьюгессен сказал, что англичане всегда считают полезным вступление Турции в войну, но он сейчас не знает, когда это будет нужно. После Аданы[12] было установлено, что Турция должна будет выступить в июле месяце. Но три месяца тому назад турки попросили оттянуть срок вступления в войну на сентябрь месяц. Несколько дней назад Сараджоглу и Менеменджиоглу заявили Хьюгессену, что и в сентябре для Турции рано вступать в войну. Посол снова повторил, как и в прошлой беседе, что у него складывается впечатление, что турки не хотят воевать против Германии и ждут, когда немцы выведут свои войска с Балкан. «Но тогда, – добавил посол, – возможно, не будет необходимости в Турции».

На мой вопрос, каково сейчас отношение турок к Болгарии, Хьюгессен сказал, что этот вопрос для него неясен. С одной стороны, Менеменджиоглу ему говорил, что он давал совет Кирову*, чтобы Болгария вышла из войны. С другой стороны, ему известно, что турки не довольны заявлениями болгар о том, что они при высадке англо-американских войск на Балканах, выступят на стороне союзников. «Может получиться интересная картина, – продолжал посол, – с высадкой англо-американских войск на Балканах. Болгария – противник союзников, присоединится к ним и будет воевать против Германии, а Турция – союзник Англии, будет оставаться вне войны, так как тогда, и если бы Турции и хотелось, ей негде и не с кем будет воевать». Возможность такого положения туркам кажется реальной, поэтому они, по словам Хьюгессена, испытывают некоторое беспокойство в этом отношении. В то же время у Хьюгессена имеется сомнение в том, что турки согласятся с требованием англичан о вступлении в войну, когда это будет необходимо. У посла, однако, есть надежда на изменение ситуации в связи с предстоящей заменой Чакмака и Асыма Гюндюза, первый будет заменен Казимом Орбаем, второй – Салихом Омуртаком. Оба эти генерала, по словам посла, являются англофилами. Об этом перемещении в Генеральном штабе Хьюгессену сообщил Менеменджиоглу, который указал, что Чакмак должен уйти в отставку в связи с предельным возрастом (68 лет). Посол не исключает, что для Чакмака создадут специальный пост вице-президента республики, на который он будет назначен.

Затем, говоря о попытках сателлитов установить контакт с союзниками, Хьюгессен сообщил, что 6 августа с ним говорил Менеменджиоглу, который заявил послу, что Михаил Антонеску** говорил с Танриовером (турецким послом в Бухаресте) и просил последнего через посредство турецкого правитель-

* Киров С. – посол Болгарии в Турции в 1940-1943 гг.

** Антонеску М. – с июня 1941 г. по август 1944 г. – министр иностранных дел Румынии, одновременно в 1942-1944 гг. – заместитель главы правительства.

ства передать англичанам, что Румыния, зная условия англичан (безусловная капитуляция) относительно выхода из войны, просит англичан указать, когда и как Румыния это может сделать. Хьюгессен, по его словам, до сего времени не дал ответ на это обращение румын, но сегодня получил телеграмму из Лондона, адресованную ему и Керру, в которой говорится, что английское правительство не считает заслуживающим внимания заявление Михаила Антонеску, так как он не является серьезным человеком для того, чтобы решить вопрос о выходе Румынии из войны. Посол добавил, что об этом предложении румын советское правительство должно быть информировано Керром[50*].

Отвечая на мой вопрос относительно использования турками двух пароходов, которые англичане им дали после Аданской конференции для перевозки военных материалов из Египта в Турцию, Хьюгессен рассказал следующее: в Адане после решения вопроса о необходимости вооружения Турции, англичанами было обещано туркам дать пять пароходов для перевозок военных материалов из Египта в Турцию и из Турции в Египет – турецких товаров, закупленных англичанами. Было обусловлено, что эти пароходы будут курсировать только по указанному маршруту. Все пять пароходов турки уже получили, четыре из них несколько месяцев тому назад, а пятый – недавно. Однако Хьюгессену стало ясно, что турки эти пароходы используют для каботажного плавания, главным образом, Стамбул – Зонгулдак и Стамбул – Мерсин. По этому поводу посол говорил с Менеменджиоглу, указав ему, что пароходы туркам были даны с определенной целью, и что он возражает против использования их для каботажного плавания. Менеменджиоглу объяснил Хьюгессену, что Турция испытывает большие трудности с углем и вследствие этого просит англичан не возражать против временного использования пароходов для перевозки угля. Менеменджиоглу обещал, что в ближайшее время все пароходы будут использованы по назначению. Посол добавил, что он точно не знает, начались ли эти рейсы пароходов между Искандеруном и Египтом. Но он этому вопросу не придает большого значения, так как у турок действительно очень плохое положение с углем.

На мое замечание, может быть турки не заинтересованы в получении от англичан вооружения и поэтому используют пароходы для каботажного плавания, Хьюгессен возразил, повторив, что все дело заключается в угле. Он добавил, что за последнее время военные поставки Турции со стороны англичан, чисто по техническим причинам, уменьшились. Но это временное явление и не имеет никаких политических причин.

Посол СССР в Турции
С. Виноградов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 32, д. 374, л. 94-97.

[*] См. также док. № 376.

374. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛАМ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США, ТУРЦИИ, ЯПОНИИ, КИТАЕ, АФГАНИСТАНЕ И ПОСЛАННИКАМ СССР В ШВЕЦИИ И БОЛГАРИИ[*]

20 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

20 августа я вызвал иранского посла Ахи и сообщил ему, что ввиду просьбы т. Смирнова, перенесшего за последнее время две серьезных операции и нуждающегося на некоторый период в менее интенсивной работе, совпра согласилось освободить Смирнова от обязанностей посла в Иране. Я попросил агреман для нового посла – т. Михайлова, который около шести последних лет был послом СССР в Афганистане.

Ахи выразил уверенность, что агреман Михайлову будет дан без задержки.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 178, л. 40.

375. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОМИССИИ ПО РЕПАТРИАЦИИ В АЛЖИРЕ И.И. АВАЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 августа 1943 г.
Сов. секретно

Враждебные отношения между де Голлем и Жиро продолжаются и в настоящее время. Это объясняется не только личной борьбой за власть, но и различным отношением к ним союзников и французского общественного мнения.

Американцы поддерживают Жиро, так как видят в нем человека, которым легче командовать, в то время как де Голль выражает национальное французское движение, амбициозен и авторитетен. Со своей стороны де Голль пытается сблизиться с американцами через банковские круги Америки. Англичане тоже сдержанно относятся к Жиро, рассматривая его как инструмент американского влияния. К де Голлю они относятся лучше потому, что он и его окружение больше связаны с английскими интересами.

[*] Заголовок дается по разметке документа.

В то же время англичан, и в большей мере американцев, пугает деголлевская демагогия и опасения, что движение голлистов, поддерживаемое на сегодня и компартией, может захлестнуть самого де Голля и помешать политическим планам союзников в будущей Франции. Несмотря на то, что англо-американские интересы представлены в Комитете* министрами, связанными с банковскими группами этих стран, промедление признания комитета, видимо, объясняется стремлением союзников добиться определенных уступок и гарантий от Жиро и де Голля. Главным образом по вопросам будущей политической и экономической роли Франции и ее владений.

В свете этой политической обстановки голлистские, отчасти жиродистские, круги рассматривают признание Комитета Советским Союзом как фактор, который ослабил бы давление союзников и способствовал бы укреплению позиций и независимой политики Комитета.

В свою очередь, Жиро и де Голль заинтересованы в скором признании Комитета Союзом, чтобы укрепить этим свои личные позиции. Близкие к нам круги считают, что несмотря на то, что теперешний Комитет по своему составу и политической сущности не представляет интересов действительно Сражающейся Франции, может в определенный момент возглавить реакционные силы во Франции, все же признание его (не как правительства) Советским Союзом отвечало бы интересам Сражающейся Франции.

И. Авалов
А. Мицкевич

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 1, д. 3, л. 27-26.

376. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРУ

21 августа 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 17 августа с.г.[50], содержащего информацию об обращении М. Антонеску к турецкому правительству с просьбой о посредничестве в выяснении некоторых вопросов, связанных с требованием от Румынии безоговорочной капитуляции.

Советское правительство сообщает, что оно приняло эту информацию к сведению. Советское правительство, со своей стороны, не считает обращение М. Антонеску серьезным мирным пробным шаром Румынии и не придает этому обращению значения. Поэтому советское правительство считает, что давать на обращение М. Антонеску какой-либо ответ не следует.

Примите, г-н посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 19, д. 201, л. 22.

377. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР У. СТЭНДЛИ

21 августа 1943 г.
Секретно

Молотов принял Стэндли по его просьбе.

Стэндли говорит, что каждый раз, когда он приходит к Молотову, у него есть что-либо, за что он хотел бы Молотова благодарить. Вчера он, Стэндли, совершил поездку в Сталинград. Он посмотрел все, что его интересовало, и был потрясен картиной страшного разрушения города. Но что больше всего на него произвело впечатление – это стойкость населения и его желание восстановить город. Он, Стэндли, очень благодарен Молотову за оказанное ему содействие в поездке в Сталинград.

Далее Стэндли говорит, что он хотел бы сообщить ответ американского правительства на запрос агремана для Громыко*. Он, Стэндли, получил сообщение, что американское правительство полностью согласно с назначением Громыко на пост посла СССР в Вашингтоне.

Молотов благодарит Стэндли за сообщение.

Стэндли спрашивает, не собирается ли Литвинов съездить в США, прежде чем он окончательно покинет свой пост посла в Вашингтоне.

Молотов отвечает, что, насколько ему известно, Литвинов не собирается ехать в США. Он имеет уже ряд заданий и должен над ними работать.

Стэндли говорит, что в таком случае он хотел бы посетить Литвинова в связи с уходом последнего с поста советского посла в Вашингтоне.

Молотов говорит, что, если посол желает, он, конечно, может посетить Литвинова.

Стэндли говорит, что он хотел бы снова обратиться к Молотову по вопросу, который он обсуждал с ним ранее и который сейчас американское правительство просит советское правительство еще раз пересмотреть.

2 августа в беседе с Молотовым он, Стэндли, обсуждал вопрос о поставках довольствия американским военнопленным, находящимся в Японии**.

* Речь идет о Французском комитете национального освобождения.

* См. док. № 369.
** См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 334, л. 42-48.

В письме Молотова от 4 августа было сказано, что данный вопрос следует считать исчерпанным беседой от 2 августа и что было бы лучше, если бы американское правительство предварительно само договорилось с японским правительством относительно поставки довольствия американским военнопленным. Однако, говорит Стэндли, его правительство просит советское правительство еще раз пересмотреть это дело, причем на несколько иной основе. Американское правительство поручило ему, Стэндли, довести до сведения советского правительства, что этим делом весьма обеспокоено американское общественное мнение и что американское правительство не может не считаться с этим. Среди американских военнопленных, находящихся в Японии, чрезвычайно велика смертность, причем это имеет место главным образом из-за отсутствия медикаментов и некоторых других видов снабжения. Родственники этих военнопленных спрашивают, почему американское правительство до сих пор не может урегулировать этот вопрос с тем, чтобы военнопленные могли получать необходимое снабжение. Давление этих лиц на американское правительство становится весьма значительным. Американское правительство опасается, что затяжка с этим делом может отразиться на военных усилиях. Американское правительство подвергается критике, причем указывается на нежелание советского правительства сотрудничать с США. Вышеизложенные моменты заставляют американское правительство просить советское правительство еще раз пересмотреть этот вопрос и оказать американскому правительству помощь в деле отправки довольствия для американских военнопленных, находящихся в Японии. Все это, говорит Стэндли, изложено в памятной записке, которую он хочет оставить Молотову для рассмотрения (прилагается)*. В записке, добавляет Стэндли, речь идет главным образом об организации склада медикаментов во Владивостоке. Организация такого склада рассматривалась бы как то, что американское правительство принимает определенные меры с целью оказания помощи военнопленным.

Молотов говорит, что он может заверить американское правительство, что за советским правительством не будет задержки. Советское правительство сделает все от него зависящее, как только это будет возможно.

Стэндли благодарит Молотова за это заверение и добавляет, что в этой связи он хотел бы проинформировать Молотова о сообщении, полученном им, Стэндли, от американского военно-морского представителя во Владивостоке. Этот американский представитель сообщил, что японцы, останавливая советские суда, мало интересуются грузами, а главным образом обращают внимание на принадлежность судна.

Молотов говорит, что японцы действительно интересуются тем, кому принадлежит судно, но нельзя сказать, чтобы они совершенно не обращали внимания на грузы, находящиеся на судне.

Стэндли спрашивает, не слыхал ли Молотов чего-либо о посадке американского бомбардировщика, который якобы приземлился в районе Камчатки**.

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 29, д. 334, л. 72-78).*

** См. также док. № 386.

Молотов отвечает, что он получил об этом сообщение. Речь идет об одном американском самолете, который приземлился на Камчатке. Команда самолета состоит из 11 человек, из которых 3-е раненых. Раненым оказана медицинская помощь, которую было возможно оказать в местных условиях. Молотов добавляет, что о посадке этого самолета должен был быть проинформирован американский консул во Владивостоке. Молотов спрашивает Стэндли, не получил ли он об этом сообщение от американского консула.

Стэндли говорит, что он получил об этом сообщение от американского консула во Владивостоке. Одновременно консул сообщил об этом в Вашингтон. Поэтому он, Стэндли, не намерен сейчас посылать в Вашингтон каких-либо дополнительных сообщений. Он лишь хотел бы, чтобы, в случае изменения местопребывания американских летчиков, он был об этом информирован.

Молотов отвечает, что это конечно будет сделано.

Стэндли говорит, что он хотел бы напомнить Молотову о просьбе относительно дополнительного помещения для сотрудников американского посольства, о чем он, Стэндли, говорил Молотову в беседе от 2 августа.

Молотов обещает подтолкнуть это дело, но добавляет, что в настоящее время в условиях Москвы это весьма трудно.

Стэндли говорит, что он уже разговаривал по этому поводу с Вышинским. Он, Стэндли, выделил для ведения переговоров по этому вопросу советника посольства Гамильтона. В беседе 2 августа Молотов обещал назначить советского представителя. Однако такого представителя до сих пор нет. В тоже время, говорит Стэндли, этот вопрос весьма срочный.

Молотов говорит, что наши работники получили по этому поводу указания, и они в настоящее время ищут помещение, которое можно было бы предложить американскому посольству. Во всяком случае, добавляет Молотов, Вышинский сделает все возможное для того, чтобы ускорить разрешение этого вопроса.

Стэндли говорит, что он хотел бы в заключение передать Молотову памятную записку относительно обмена двумя судами между американским и японским правительствами (прилагается)*. Этот обмен произойдет на восточном побережье Индии в начале сентября. Поэтому Стэндли был бы благодарен, если бы данный вопрос был рассмотрен возможно скорее.

Молотов спрашивает, что собственно требуется от советского правительства в этом деле.

Стэндли отвечает, что это просто формальное сообщение, которое делается с тем, чтобы советским властям было известно о том, что такой обмен состоится и что в определенное время суда эти будут проходить по определенному маршруту. Стэндли заявляет, что у него нет больше вопросов и спрашивает, не желает ли Молотов сообщить ему чего-либо.

Молотов спрашивает, удачно ли слетал Стэндли в Сталинград.

* Не публикуется.

Стэндли говорит, что он слетал вполне удачно. Особенно ему было приятно, что его встречали в Сталинграде на аэродроме те же лица, которые встречали его, когда он, прибыв впервые в Советский Союз, провел по пути два дня в Сталинграде. Тогда Сталинград был очень красивым городом. Теперь эти же люди показали Стэндли развалины Сталинграда.

Беседа продолжалась 30 минут.

На беседе присутствовал второй секретарь посольства Пэйдж.

Записал
В. Бережков

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 33, л. 103-107.
Опубл.: Советско-американские отношения. 1939-1945… – С. 371-373.

378. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

22 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

21 августа я принял Стэндли*, который сообщил, что ампра полностью согласно с назначением Громыко на пост посла СССР в Вашингтоне.

Завтра мы публикуем о назначении Вас послом.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 146, л. 149.

379. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

22 августа 1943 г.
Сов. секретно

Первая реакция на освобождение от обязанностей посла в США т. Литвинова и мое назначение сводится к следующему:

1. Высказываются предположения, что советское правительство освобождением Литвинова подчеркнуло свое неудовлетворение по поводу затяжки открытия второго фронта в Западной Европе.

2. Допускается, что советское правительство решило просто заменить некоторых старых дипломатов (в том числе и Литвинова) молодыми дипломатическими работниками с выдвижением последних на ответственные посты.

3. Высказывается предположение о том, что Литвинов, как и Майский, был освобожден ввиду того, что его помощь как опытного дипломата нужна в Москве в связи со сложной и все усложняющейся международной политической ситуацией.

Линию Госдепартамента, занятую им по данному вопросу, можно выразить следующим образом: «Замена одного посла другим – дело русских. Эта замена не может оказать влияние на характер советско-американских отношений». Повторяю – это первая реакция, за вечер 21 и первую половину дня 22 августа.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 25, л. 265.

380. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРОМ

23 августа 1943 г.
Секретно

Керр заявляет, что он сначала хотел бы вручить фотографию картины, изображающей церемонию подписания англо-советского договора, а также табличку с фамилиями лиц, изображенных на этой картине. Керр добавляет, что эту табличку в Англии обычно принято прикреплять внизу картины для того, чтобы будущие поколения знали, кто изображен на картине.

Молотов благодарит Керра и говорит, что он, конечно, ответит на письмо Керра и на послание Идена, адресованные ему, Молотову, по случаю вручения картины*.

Керр говорит, что теперь он хотел бы переговорить о переписке Черчилля, Рузвельта и Сталина о встрече. Он, Керр, хотел бы спросить Молотова, имеются ли шансы на встречу этих людей. Разделяет ли Молотов его, Керра, взгляд на то, что эта встреча имеет громадное значение?

* См. док. № 377.

* Не публикуются. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 16, д. 150, л. 7-8, 9, а также док. № 388).*

Молотов отвечает, что он хотел бы спросить Керра, знаком ли он с ответом И.В. Сталина Рузвельту и Черчиллю по поводу встречи*.

Керр говорит, что он не получал копии этого ответа в Москве, и просит, если можно, прислать ему копию послания.

Молотов отвечает, что, очевидно, это можно будет сделать, и заявляет, что мы посылаем послания И.В. Сталина в те адреса, которые указаны И.В. Сталиным.

Керр заявляет, что он вообще хотел бы регулярно получать копии посланий И.В. Сталина Черчиллю.

Молотов заявляет, что до сих пор в тех случаях, когда послания от Черчилля И.В. Сталину передавались в Москве, в Лондоне ответственные лица из британского правительства информировали нашего посла о содержании послания при ближайшей встрече с послом. Обычно в Лондоне наше посольство не получало копий посланий Черчилля, передаваемых через Москву. Но можно, конечно, позаботиться о рассылке копий посланий.

Керр заявляет, что в прошлом году он получал копии посланий И.В. Сталина Черчиллю.

Молотов отвечает, что это было нерегулярно, что он, Керр, лишь большей частью получал копии посланий.

Молотов зачитывает Керру текст послания И.В. Сталина Черчиллю от 9 августа**.

Керр заявляет, что он помнит, что он получал сообщение об этом послании И.В. Сталина Черчиллю. В своем ответном послании Черчилль сообщал, что он покажет послание И.В. Сталина Рузвельту[52]. Когда Рузвельт и Черчилль встретились, они отправили И.В. Сталину телеграмму, содержавшую предложение о встрече в Фербенксе[53]. Эта телеграмма была передана через американского посла в Москве. Он, Керр, хотел бы знать, имеется ли возможность реализовать это предложение.

Молотов заявляет, что в послании И.В. Сталина Черчиллю, которое он только что зачитал Керру, сказано, что для И.В. Сталина невозможно отправиться в отдаленный пункт для встречи с Рузвельтом и Черчиллем. Фербенкс, конечно, является таким отдаленным пунктом. Путешествие туда требует много времени, если принять во внимание наше военное положение. Поэтому было бы интересно знать, нельзя ли договориться о встрече на базе предложений, изложенных в послании И.В. Сталина.

Керр заявляет: «То есть о встрече представителей американского и британского правительств, перед которыми будут стоять задачи изучения возможностей и последующего доклада об этом своим правительствам».

Молотов заявляет, что в ответе Черчиллю и Рузвельту маршал Сталин в первую очередь имел в виду его встречу с Рузвельтом и Черчиллем. Если эта встреча неосуществима, то он предлагает организовать встречу трех других представителей Англии, США и СССР, чтобы установить

* См. док. № 361.

** См. док. № 361.

круг вопросов и наметить предложения, которые должны быть рассмотрены и решены.

Керр заявляет, что если бы речь шла только о Черчилле, то он, Керр, уверен в том, что Черчилль приехал бы в Москву для встречи с И.В. Сталиным. Но речь идет о Рузвельте, который, будучи инвалидом, едва передвигается на ногах. Поэтому, очень сомнительно, возможно ли устроить встречу этих трех лиц в ближайшем будущем. Однако на основании послания И.В. Сталина он, Керр, все-таки смотрит на это с надеждой. И.В. Сталин пишет, что летом и осенью ему трудно отлучиться от фронта. Он, Керр, хотел бы знать, возможна ли встреча зимой, когда трудности на советско-германском фронте уменьшатся.

Молотов отвечает, что это не исключено, и добавляет, что в своем послании маршал Сталин заявляет, что встреча является, безусловно, желательной.

Керр спрашивает, доволен ли Молотов ходом событий в Италии. Он, Керр, недавно послал Молотову сообщение о мирных происках Италии, предпринятых через генерала Кастеллано.

Молотов отвечает, что он сообщит Керру ответ советского правительства для Черчилля и Рузвельта*. Смысл этого ответа состоит в том, что, по мнению советского правительства, теперь необходимо создать военно-политическую комиссию из представителей трех государств – СССР, США и Англии – для рассмотрения условий перемирия со странами, отпадающими от Германии. Эта комиссия должна начать свою работу в Сицилии. Работы для нее будет немало.

Керр спрашивает, начнет ли комиссия работать немедленно после того, как она будет создана.

Молотов отвечает утвердительно и добавляет, что было бы неправильно откладывать ее создание.

Керр, оговорившись, что он высказывает личное мнение, заявляет, что предложение о создании комиссии является очень хорошей мыслью.

Молотов заявляет, что сейчас получается так, что СССР стоит в стороне от разработки и решения вопросов, связанных с заключением перемирия со странами, отпадающими от Германии, как это, в первую очередь, имеет место в отношении Италии.

Керр замечает, что в общих чертах советское правительство как будто бы удовлетворено условиями капитуляции Италии.

Молотов отвечает утвердительно и спрашивает, не было ли изменений в этих условиях.

Керр отвечает, что существенных изменений не было, были лишь редакционные поправки. Далее он говорит, что, по его мнению, события будут быстро развиваться. Англичане и американцы не прекращают бомбардировок Италии. В этой связи он, Керр, хотел бы напомнить о своем разговоре несколько дней тому назад с маршалом Сталиным, который сказал, что прекращение союзниками бомбардировок Италии было благородством. Он,

* См. док. № 381 и прим. 51.

Керр, передал эти слова маршала Сталина в Лондон, так как считал их интересными. В полученном им из Лондона ответе сообщается, что в этом прекращении бомбардировок Италии не было благородства. Дело обстояло следующим образом: по мере развития операций в Сицилии приходилось перебазировать авиацию союзников, и передышка, о которой говорил маршал Сталин, была подобна передышке утомленного человека. В телеграмме из Лондона по этому поводу дополнительно сообщается, что лорд – хранитель печати разъяснил причины перерыва в бомбардировках Италии. Его заявление было опубликовано в печати. Спрашивая маршала Сталина о его мнении по поводу прекращения бомбардировок, он, Керр, поступил как плохой ученик, ибо не знал об этом заявлении лорда – хранителя печати. Сегодня он, Керр, еще раз оказался плохим учеником и в другом отношении. Во второй телеграмме, полученной им из Лондона, имеется ссылка на его, Керра, беседу с Молотовым 15 июня по вопросу о подпольном движении в Польше*. После этой беседы он, Керр, направил Молотову письмо о подпольном движении в Польше**. Он, Керр, забыл о существовании этого письма и не напоминал Молотову о нем. Сегодня ему напомнил об этом Лондон. Он, Керр, предлагал в своем письме умерить деятельность польских патриотов и объединить ее с действиями подпольной организации в Польше, руководимой из Лондона. В сегодняшней телеграмме из Лондона сообщается, что деятельность польских патриотов в Польше продолжается и вызывает сильные репрессии со стороны немцев. Британское правительство спрашивает, нельзя ли согласовать действия польских патриотов с действиями подпольной организации, руководимой из Лондона. Особенно много беспокойства доставляют парашютисты, которые сбрасываются с восточной стороны. Может ли Молотов дать ответ на это?

Молотов заявляет, что по существу этого вопроса о нашем отношении к подпольной деятельности как на нашей территории, так и на польской территории, оккупированной немцами, он уже давал ответ. Если в связи с письмом Керра от 16 июня*** требуется дополнительное сообщение, то он, Молотов, сделает это, но сначала он должен восстановить в своей памяти указанное письмо.

Керр отвечает, что это вполне понятно. Он добавляет, что речь главным образом идет о том, чтобы радиостанции воздержались от призывов к борьбе и массовым действиям в Польше. Это, прежде всего, относится к радиостанции «Костюшко» и другой, название которой неизвестно. Он, Керр, хочет сообщить, что польский премьер в ближайшее время обратится с призывом к польскому населению к объединению. Он, Керр, хотел бы знать, что Молотов думает о новом польском премьере.

Молотов отвечает, что он имеет о нем еще неопределенное представление. Неизвестно, как будет действовать новый польский премьер. Надо

* Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 32, л. 109-127).*
** Не публикуется. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 19, д. 200, л. 16-21).*
*** См. приложение к документу.

присмотреться к нему. Кроме того, неизвестно, кто будет пользоваться большим влиянием в польском правительстве: премьер-министр или главнокомандующий Сосновский.

Керр улыбается и говорит, что он надеется, конечно, что это не будет Сосновский.

Молотов замечает, что пока у поляков идет какая-то борьба.

Керр заявляет, что на основании немногого, что ему известно о новом польском премьере, он надеется, что Миколайчик подойдет к этой роли. Он происходит из крестьян. Его немногие выступления были вполне порядочными. Каково представление о Миколайчике у Молотова?

Молотов отвечает – его представление о Миколайчике неполное. Картина его политического прошлого довольно бледна. Его линия пока неясна. Надо к нему присмотреться.

Керр заявляет, что если необходимо дополнить представление о Миколайчике, то он запросит о нем дополнительные сведения из Лондона. Но он хотел бы знать, что Молотов понимает под словом «бледна».

Молотов отвечает, что он имеет в виду, что Миколайчик мало известная фигура.

Керр говорит, что он постарается получить дополнительные сведения о Миколайчике, чтобы он выглядел более красочно.

Керр вручает Молотову памятную записку по вопросу о незаключении договоров с малыми союзными странами* и просит переводчика ее зачитать.

После зачтения записки, Молотов заявляет, что он мог бы повторить то, что было сказано Майским летом прошлого года, а именно, что было бы хорошо получить конкретные предложения по вопросу, затронутому в памятной записке.

Керр спрашивает Молотова, достаточно ли конкретные предложения выдвинуты в этой памятной записке.

Молотов отвечает, что он не видит в этой памятной записке конкретных предложений. В памятной записке английское правительство обращается к нам с вопросом. Он, Молотов, хотел бы, чтобы предложения были сформулированы более конкретно. В принципе мы согласны с предложением английского правительства, но нужно его более конкретно сформулировать и тогда между нами не будет недоразумений. Сдержанность, о которой идет речь в памятной записке, очень неопределенное слово.

Керр спрашивает, как предполагает Молотов оформить договоренность по этому вопросу. Может быть в форме обмена нот?

Молотов отвечает, что это можно было бы сделать в любой форме, которая будет найдена подходящей.

Керр заявляет, что Молотов, вероятно, следил за переговорами с Новиковым об авиалинии.

Молотов отвечает, что он более или менее следил за этими переговорами.

Керр, замечает, что если теперь создалась задержка в этом вопросе, то она происходит лишь по вине советской стороны.

* См. приложение к документу.

Молотов говорит, что он видит, что Керр переходит от обороны к наступлению. Советская сторона находилась в наступлении в течение полутора лет. Конечно, нужно договориться по этому вопросу.

Керр заявляет, что теперь все пункты разрешены. Английская сторона больше всего желает, чтобы мог вылететь очередной самолет из Англии в СССР.

Молотов отвечает, что он должен сговориться по этому поводу с Вышинским, который следил за переговорами.

Керр спрашивает, имел ли Молотов возможность что-либо предпринять в отношении Чоллертона*.

Молотов отвечает, что он не имел времени заняться этим вопросом и что он займется им в течение самого ближайшего времени.

Записал
В. Павлов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 17, д. 159, л. 88-95.

Приложение

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР

23 августа 1943 г.
Перевод с английского

1. Как советскому правительству, без сомнения, известно, советский поверенный в делах в Лондоне вручил г-ну Идену 26 июля меморандум относительно переговоров, которые имели место летом п.г. по поводу предполагавшегося заключения нового советско-югославского соглашения**. Меморандум ссылается, в частности, на переговоры между г-ном Майским и г-ном Иденом 15 июля п.г., во время которых г-н Майский выразил готовность советского правительства согласиться с предложением, сделанным г-ном Иденом г-ну Молотову относительно того, чтобы оба правительства не заключали каких-либо соглашений по послевоенным вопросам с малыми союзными европейскими державами без предварительной консультации. В то же время г-н Майский информировал г-на Идена о желании советского правительства получить конкретное предложение по этому поводу от правительства Его Величества.

2. Прочтя этот меморандум, г-н Иден сказал г-ну Соболеву, что хотя он не помнит, чтобы г-н Майский действительно выдвигал такое предложение в то время, он ознакомится с этим делом и переговорит с ним позднее.

* Чоллертон А. – британский журналист, работавший в Москве в 1926-1943 гг. В июле 1943 года после отпуска в Англии ему было отказано во въездной визе в СССР.
** См. док. № 329.

3. Правительство Его Величества ознакомилось с вопросами, поднятыми в этом меморандуме, и посольство Его Величества получило теперь указание сообщить советскому правительству, что правительство Его Величества соглашается с точкой зрения, содержащейся в последнем параграфе меморандума советского посольства от 26 июля, что в англо-советском договоре о союзе не имеется условия, по которому договаривающиеся стороны не должны были бы заключать соглашений с другими странами. В то же время правительство Его Величества было бы готово возобновить предложение, сделанное г-ну Молотову г-ном Иденом во время его визита в Лондон в июне 1942 года о том, чтобы оба правительства договорились относительно того, чтобы они взяли на себя обязательство соблюдать условие, по которому они воздерживались бы от вступления в соглашение с какой бы то ни было из союзных стран, правительства которых в настоящее время находятся в изгнании. Правительство Его Величества было бы радо узнать точку зрения советского правительства относительно этого предложения.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 17, д. 159, л. 96.

381. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США А.А. ГРОМЫКО

23 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особая

20 августа через британского посла Керра было получено послание Рузвельта и Черчилля т. Сталину от 19 августа[51]. В послании говорится, что 15 августа британский посол в Мадриде донес, что он получил от Бадольо через прибывшего в Лиссабон итальянского генерала Кастеллано сообщение о том, что Италия готова безоговорочно капитулировать при условии, что она сможет присоединиться к союзникам. Далее Рузвельт и Черчилль сообщают, что они начнут вторжение в Италию до конца этого месяца.

В послании указывается, что британскому послу в Лиссабоне поручено передать генералу Кастеллано, что безоговорочная капитуляция Италии принимается союзниками на условиях, ранее согласованных между США и Англией. Эти условия, которые будут переданы Кастеллано в письменной форме, не предусматривают активной помощи Италии союзникам в борьбе с немцами.

В послании Рузвельта и Черчилля указывается также, что британпра получило согласие Португалии на использование англичанами португальских островов в Атлантике для военно-морских и воздушных операций. В даль-

нейшем будут приняты меры к тому, чтобы распространить возможности, предоставленные Португалией британским вооруженным силам, на суда и самолеты США.

Это послание было получено с пропусками слов, которые Керр в сопроводительном письме на мое имя объяснял ошибками при шифровании и обещал прислать исправления дополнительно.

Вручите Рузвельту или его представителю следующее ответное послание т. Сталина:

«ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА
И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф.Д. РУЗВЕЛЬТУ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

1. Получил Ваше послание о переговорах с итальянцами и о новых условиях перемирия с Италией. Благодарю Вас за информацию.

Г-н Иден сообщал Соболеву, что Москва полностью информирована о переговорах с Италией. Я должен, однако, сказать, что заявление г-на Идена не соответствует действительности, так как я получил Ваше послание с большими пропусками и без заключительных абзацев. Следует в виду этого сказать, что советское правительство не информировано о переговорах англо-американцев с итальянцами. Г-н Керр уверяет, что в скором времени он получит полный текст Вашего послания, но прошло уже три дня, а посол Керр еще не дал полного текста послания. Мне непонятно, как могла случиться такая задержка при передаче информации по столь важному делу.

2. Я считаю, что назрело время для того, чтобы создать военно-политическую комиссию из представителей трех стран – США, Великобритании и СССР для рассмотрения вопросов о переговорах с различными правительствами, отпадающими от Германии. До сих пор дело обстояло так, что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно. Я предлагаю эту комиссию создать и определить ее местопребывание на первое время в Сицилии.

3. Жду получения полного текста Вашего послания о переговорах с Италией.

22 августа 1943 г.».

Исполнение телеграфьте.

Копия этого послания посылается в Лондон для сведения посольства.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 19, д. 150, л. 43-41.
Текст послания опубл.: Переписка… – Т. 1. – С. 530-531.

382. ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ВСЕМ СОВЕТСКИМ ПОСЛАМ И ПОСЛАННИКАМ

23 августа 1943 г.
Сов. секретно

Сообщаю для Вашего сведения, что 22 августа с.г. закончился переезд дипломатического корпуса и остальной части аппарата НКИД из Куйбышева в Москву.

Вышинский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 147, л. 1.

383. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 августа 1943 г.
Сов. секретно

Лоу вызвал меня сегодня и сказал следующее: «В последнем номере журнала «Война и рабочий класс» помещена статья на тему о квебекской конференции*. Эта статья вызвала определенное беспокойство у мистера Идена и последний просил передать об этом в Москву и добавить, что лучше было бы не помещать статей такого характера, неправильно освещающих переговоры в Квебеке и могущих вызвать только раздражение у британского правительства. Особое беспокойство вызвало то место статьи, где говорится о том, что на конференции в Квебеке представлены только англо-американские интересы и конференция не отражает советских взглядов на обсуждаемые проблемы».

Я поинтересовался, почему статья в одном из советских журналов вызвала такое беспокойство у г-на Идена. Как известно, журнал «Война и рабочий класс» не является официальным органом советского правительства и имеет своей задачей освещать различные точки зрения по вопросам международной жизни, имеющиеся в советском общественном мнении.

На это Лоу ответил, что Иден придает появлению этой статьи серьезное значение, а то обстоятельство, что статья была передана в эфир московским радио, придало ей еще более официальный характер.

* Речь идет о встрече президента США Ф. Рузвельта с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем при участии высших военных и политических деятелей обеих стран; состоялась 14-24 августа 1943 г. в г. Квебеке (Канада).

Я сказал, что не вижу оснований, по которым советская печать должна воздерживаться от помещения статей, комментирующих то или иное мнение советской общественности по этому вопросу, может быть и не всегда совпадающее с мнением британской стороны. Тем более я не вижу оснований для вмешательства г-на Идена в это дело, касающееся только Советского Союза. Данная статья помещена в одном из органов советской печати, которая имеет одинаковое с британской печатью право освещать и обсуждать любые вопросы международной жизни, в том числе и квебекскую конференцию, безусловно, интересующую советскую общественность. Тот факт, что какая-то статья, переда[нная] по радио, отнюдь не означает, что она должна обязательно отражать мнение советского правительства.

«Да, но если в советской прессе будут появляться статьи такого рода как эта, – сказал Лоу, – то британская пресса не будет также молчать и возникнет полемика, которая может принести пользу только врагам. Поэтому я прошу информировать советское правительство о беспокойстве, которое вызвала данная статья у г-на Идена».

Я повторил, что не вижу оснований для вмешательства г-на Идена в дело о том, что печатать, чего не печатать в советской прессе. Английская печать изо дня в день помещает много материалов по различным вопросам международной жизни и далеко не всегда точки зрения, отраженные в них, совпадают с позицией или с мнением советского правительства. Более того, ряд английских изданий систематически помещает материалы оскорбительные для Советского Союза. Об этом не раз были разговоры в Форин офисе у Майского с Иденом и у меня с Сарджентом. Однако английское правительство не находит для себя возможным вмешиваться в это дело и оказывать какое-либо давление на прессу. В данном случае, я тем более не вижу оснований, по которым советское правительство должно вмешиваться в то, что публикуют те или иные органы советской печати.

Лоу на это никак не реагировал и лишь просил информировать Москву о сегодняшней беседе. Я обещал это сделать*.

Сославшись на сообщения в сегодняшних лондонских газетах о встрече в Стокгольме английского профсоюзного лидера Дикина с финским профсоюзником Вуори, в течение которой последний якобы сообщил Дикину материальные условия, на которых Финляндия готова немедленно кончить войну, я спросил Лоу, что ему известно об этой встрече? Лоу заявил, что он сообщений не читал и об этой встрече ничего не знает. В случае, если будут какие-либо сообщения из английской миссии в Стокгольме – он обещал уведомить**.

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 190-187.

* См. док. № 404.
** См. док. № 392.

384. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 августа 1943 г.
Сов. секретно

По приглашению Бенеша в воскресенье, 22 августа, я был у него на завтраке в его загородном доме вместе с женой.

В продолжительной беседе Бенеш коснулся ряда вопросов.

1. Положение в Германии и немецкие планы.

По информациям, полученным им из Швейцарии, ситуация в Германии чрезвычайно обострилась. Авторитет Гитлера и его наиболее близких людей падает. Власть и влияние все более и более переходит в руки генералов. Есть даже слухи о смене Гитлера на посту рейхспрезидента.

Военная обстановка на востоке оценивается как катастрофическая. Германское командование считает, что фронт может рухнуть и тогда станет невозможным отвести армию на новые линии, намечавшиеся по Днепру.

Влияние итальянских событий и потеря опорных пунктов в Африке и в Средиземном море оценивается как глубокое политическое поражение фашизма.

На фоне такого рода пессимистических настроений немцы тщательно изучают всякого рода трудности, возникающие между союзниками.

В связи с такого рода обстановкой обострилась ситуация внутри национал-социалистической партии.

Возникло два плана и соответственно два течения среди фашистов:

а) течение сближения с англо-американцами (особенно с американцами). Во главе этого течения стоит Геринг, большинство генералов и крупная германская буржуазия.

Их план – это сговориться с англо-американцами, открыть им двери в Европу и дать возможность занять Германию и всю Европу до западных советских границ.

С этой целью фон Папен, сторонник этой группы, уже вел переговоры с турками о пропуске англо-американских войск через Турцию на Балканы, что мол вполне соответствует германским интересам и не получит противодействия.

В духе подготовки реакционных режимов Самуэл Хор* ведет переговоры с Франко в Мадриде**, а американский генеральный консул в Швейцарии ведет переговоры с представителем Петэна***.

* Хор С. – посол Великобритании в Испании.
** См. док. № 410 и прим. 56.
*** Петэн А. – в 1940-1944 гг. глава правительства Франции, затем режима Виши.

Не более оптимистично выглядит и создание правительства Пурича* для Югославии.

Течение Геринга хочет окончательно запугать англо-американцев перспективой советизации Европы и под предлогом спасения Европы выйти из войны с наименьшими потерями.

б) вторым течением в Германии является течение Гиммлера-Геббельса, опирающееся на значительные слои рядовых фашистов и фашистские профсоюзы. Это течение не верит в союз с англо-американцами и предпочитает договориться с СССР и даже пойти на советизацию Германии. Сторонники этого течения предполагают слияние Германии с СССР и неизбежную их борьбу против англосаксов.

Слушая эту чудовищную брехню, мы с женой стали смеяться. Я сказал Бенешу, что идея открытия Германии для англо-американцев так же как и идея союза Гиммлера и Геббельса с СССР, мне кажутся чисто немецкими трюками, имеющими целью:

а) внушить союзникам идею пассивного ожидания торжественного и добровольного открытия европейских дверей самими немцами;

б) в новых формах продолжить антикоминтерновскую пропаганду с целью увеличения разногласий между СССР и остальными союзниками.

Бенеш торопливо согласился со мной и сказал, что англичане и американцы каждую неделю спрашивают его, нет ли у него информации из Германии о скором намерении немцев открыть англичанам двери в Европу. Бенеш будто бы отвечает им, что он считает эти планы нелепостью, так как глупо думать, что германская армия на востоке будет продолжать битву с СССР в то время как англо-американские войска будут оккупировать Германию. Бенеш, как видите, все сводит только к тому, что англо-американцы технически не смогут так быстро занять Европу, чтобы Красная Армия не успела бы дойти до Берлина. Я сказал Бенешу, что идея возможного союза между Германией и СССР пропагандируется усиленно реакционной польской прессой и поддерживается наиболее консервативными группами среди союзников. Возникновение комитета «Свободная Германия», имеющего своей целью разложение германской армии и ослабление сопротивления со стороны Германии в целом, было конечно использовано реакцией против СССР, но большинство наиболее разумных групп среди союзников отлично понимают значение этого пропагандистского комитета.

Бенеш согласился и сказал, что англичане отнеслись положительно к созданию этого комитета, хотя и не сразу поняли в чем тут дело. Он сам целиком одобряет идею этого комитета.

2. Советско-польские отношения.

Недавно Бенеша посетил новый польский министр ксендз Качиньский и начал свою беседу с ним с того, как он любит чехословаков и особенно русских и хочет с ними иметь тесную дружбу.

* Пурич Б. – в августе 1943 – апреле 1944 гг. – премьер-министр, министр иностранных дел и министр армии и ВМС югославского правительства в эмиграции.

Бенеш предложил Качиньскому искренний разговор. Качиньский согласился. Бенеш начал с того, что чехословацкий народ не забыл и не забудет Мюнхена, в котором Бек принял непосредственное участие.

Чехословацкое правительство исходит из необходимости дружбы с великим соседом – СССР и рекомендует польскому правительству сделать то же самое и пойти на тесное сближение. Качиньский сказал, что поляки хотят сближения с СССР, но ни при каких условиях не согласятся заплатить за это сближение половиной своей территории. Бенеш сказал, что позиция СССР является весьма прочной в вопросе о западных советских границах и поэтому он хотел бы знать, что будет делать польское правительство в период подписания мира и после. Качиньский сказал Бенешу, что если СССР не примет польских условий, то мира не будет. Бенеш задал новый вопрос: если не будет мира, то значит будет борьба. На кого опирается польское правительство, собираясь воевать с СССР? На Германию? Качиньский ничего не ответил. Бенеш сказал, что после Мюнхена и других политических событий он уверен в том, что англичане и американцы не поддержат польское правительство в борьбе с СССР и останется только Германия. Качиньский снова уклонился от ответа. Бенеш сказал Качиньскому, что чехи поэтому до тех пор не урегулируют польско-чехословацких отношений, пока поляки не урегулируют своих отношений с СССР. Бенеш сказал Качиньскому, что согласятся или нет англичане, но он поедет в Москву и подпишет с СССР договор о взаимной помощи в течение сентября месяца этого года. Бенеш посоветовал Качиньскому урегулировать польско-советские дела, пока Красная Армия стоит на линии Орел – Ростов, т.к. когда она придет на реку Сан, то уже будет слишком поздно. Бенеш считает польскую позицию безнадежной и людей этого правительства считает неспособными что-либо изменить. Покойный Сикорский все же мог бы кое-что сделать, а у этих людей нет ни авторитета, ни смелости.

Я сказал Бенешу, что тоже думаю, что это польское правительство не сделает необходимого для искреннего сближения с СССР и, кроме того, сказал, что, по моему личному мнению, позиция Качиньского или авторов брошюры «Централ Юнион» является опасной для европейского мира, т.к. их планы в случае реализации снова опрокинули бы европейский мир в пучину новой войны.

Нельзя создать мир в Европе без организации тесного и дружественного сотрудничества между СССР и восточно-европейскими и балканскими государствами. Повторять идею санитарного кордона или создания антисоветских буферных государств значило бы давать надежды на реванш Германии и ее сателлитам после этой войны.

Бенеш, ссылаясь на свои речи и выступления, подробно развил идею руководящей роли СССР в Восточной Европе в тесном согласии с Великобританией и в духе англо-советского пакта.

3. Советско-чехословацкие отношения.

Бенеш говорит, что англичане продолжают препятствовать ему в его поездке в СССР. Через Крауса, то есть косвенно, англичане дали понять Бенешу, что скоро в Лондон приедут т. Молотов и т. Майский с целью урегули-

рования спорных вопросов между СССР и Англией. После этого визита Бенеш сможет поехать в Москву, т.к. англичане надеются урегулировать в течение этих переговоров все спорные вопросы и в том числе вопрос о визите Бенеша в Москву.

Я спросил Бенеша, как он сам оценивает такое связывание его визита в Москву с вопросами, которые могут быть предметом обсуждения между СССР и Англией. Не кажется ли ему неудобным такое положение, когда его поездка в СССР становится то ли инструментом давления на СССР, то ли премией за какие-то уступки со стороны советской дипломатии? Мне кажется, сказал я, что такая ситуация могла бы произвести в Москве невыгодное впечатление.

Бенеш согласился с тем, что позиция, в которую его ставят англичане ему невыгодна, так как затрагивает престиж СССР, но что он боится англичан и не видит другого выхода.

В общей форме он сказал, что если великая держава делает глупости, то 20 лет его опыта подсказывают ему, что надо подождать, и когда эта держава начнет исправлять свою глупость, то лучше сделать вид, что не замечаешь этого. Бенеш спросил меня, не считает ли советское правительство возможным начать предварительные переговоры по существу договора, который он хочет подписать с нами в сентябре, при этом Бенеш передал мне проект договора. Я сказал Бенешу, что так как между советским правительством и ним существует договоренность об обсуждении этого договора в Москве, а он откладывает свою поездку, то я не могу передать этот проект своему правительству и не уполномочен им для ведения предварительных переговоров.

Я согласился взять проект только для личного ознакомления. Текст проекта сообщу Вам по телеграфу полностью после перевода его.

4. О правительстве Пурича.

Отставные югославские политиканы обращаются к Бенешу с просьбой воздействовать на Петра и устранить правительство Пурича, которое может окончательно погубить династию.

Бенеш отказался, так как это слишком деликатное дело и т.к. он считает, что англичане окончательно сбили с толку молодого короля и забрали его в свои руки. Бенеш считает, что англичане завели Петра в такой тупик, из которого найдется только один выход – в республике.

Прощаясь со мной, Бенеш сказал, что он уверен в том, что в сентябре он поедет в Москву и подпишет договор. Сентябрь, говорит Бенеш, решит судьбу войны на Вашем фронте и вместе с тем решит и судьбу Европы. «Я не хочу опаздывать».

В случае, если Бенеш скажет, что он готов ехать, то остается ли в силе наше намерение принять его и предложение мне сопровождать Бенеша в его поездке в Москву?

Прошу указаний.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 53, л. 89-81.

385. ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОМИССИИ ПО РЕПАТРИАЦИИ В АЛЖИРЕ И.И. АВАЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 августа 1943 г.
Сов. секретно

22 августа начальник гражданского кабинета де Голля Палевский на завтраке сообщил следующее:

1. Де Голль намерен воспользоваться ранее данным ему согласием совпра – при первой возможности полететь в Москву для личной встречи с руководителями нашего правительства. Этой поездкой он намерен добиться установления тесного франко-советского сотрудничества, укрепить свои позиции в самой Франции и укрепить свои внешние позиции, считая, что встреча с т. Сталиным явится важным международным событием. Он выжидает окончания канадской конференции, чтобы выяснить отношение союзников к себе. Возможно, что предварительно он поедет в Лондон или Вашингтон, но по выражению Палевского «де Голль придает этим двум поездкам характер самозащиты и только поездке в Москву придает конструктивное значение».

2. Де Голль считает, что в послевоенной Европе все должно решаться Советским Союзом и Францией, и так как СССР заинтересован в восстановлении сильной и независимой Франции, то он, де Голль, рассчитывает на нашу поддержку. Палевский дал понять, что де Голль интересуется, кого мы поддерживаем, его или Жиро.

Палевский предупредил, что хотя его высказывания носят частный характер, но они выражают взгляды и настроения де Голля. Однако мы в этом не уверены.

И. Авалов
А. Мицкевич

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 1, д. 3, л. 32-31.
Опубл.: Советско-французские отношения…– Т. 1. – С. 244.

386. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

24 августа 1943 г.
Секретно

Посол заявляет, что он пришел переговорить по одному специальному вопросу.

Молотов отвечает, что он готов выслушать посла.

Посол заявляет, что 12 августа, после налета американских бомбардировщиков на северную часть Курильских островов, один из участвовавших в налете самолетов удалился в направлении Камчатки. Самолет этот летел с поврежденными моторами на небольшой высоте и с небольшой скоростью. В связи с этим японское правительство предполагает, что этот самолет приземлился на советской территории. Японское правительство было бы признательно, если бы советское правительство могло дать ему необходимую информация по этому вопросу. Если самолет действительно сел на Камчатке, то японское правительство хотело бы знать, какой режим обращения с самолетом и его командой был установлен советским правительством.

Посол говорит, что он хочет напомнить, что в апреле 1942 года уже был аналогичный случай приземления американского бомбардировщика на территории советского Приморья после налета на Японию. После того случая посол имел беседы с Вышинским, а затем была переписка между японским посольством и Народным комиссариатом иностранных дел.

Сато заявляет, что если приземление американского бомбардировщика является изолированным случаем, то нельзя сказать, что это имеет особо важное значение. Японское правительство желало бы, чтобы подобные случаи не повторялись, т.к. их повторение означало бы угрозу не только безопасности Японии, но и хорошим отношениям между Японией и СССР.

Молотов отвечает, что на днях один американский самолет действительно приземлился на советской территории. Самолет интернирован и будет подвергнут такому же режиму, как и предыдущий американский самолет, приземлившийся в начале 1942 года. В обращении с командой и самолетом советское правительство будет придерживаться международных норм. Случай с этим самолетом является изолированным, других подобных случаев не было.

Сато отвечает, что он доложит о заявлении Молотова своему правительству. Японское правительство, по словам Сато, весьма озабочено тем, что повторение подобных случаев явилось бы эквивалентом предоставления американцам на советской территории баз для военных операций. Если американские бомбардировщики будут легко находить убежище на советской территории, то это будет не совсем удобным для японских властей, тем более, что теперь поле битвы приближается к собственно Японии и в связи с этим японское правительство озабочено в большей степени, чем в прошлом году. Посол добавляет, что его правительство было бы счастливо, если бы правительство СССР могло принять меры к предотвращению подобных случаев в будущем.

Молотов отвечает, что посол может быть уверен в том, что советское правительство не заинтересовано в таких случаях. Дело идет об изолированном случае, который имел место через 15-16 месяцев после предыдущего аналогичного случая. Позиция советского правительства в этом вопросе основана на международных нормах. Другое государство поступило бы на месте СССР таким же образом. Советское правительство не хочет портить отношений ни с тем, ни с другим государством.

Посол говорит, что он будет счастлив, если в будущем 20-30 американских бомбардировщиков не воспользуются советским гостеприимством после нападения на Японию. Такие случаи соответствовали бы предоставлению воздушных баз Соединенным Штатам на советской территории. Посол говорит, что он хотел бы подчеркнуть заинтересованность своего правительства в этом вопросе. Посол добавляет, что он доложит своему правительству о сегодняшнем заявлении Молотова с надеждой, что такой случай более не повторится.

Молотов отвечает, что затронутый послом вопрос не имеет никакого отношения к вопросу о военных базах. Три человека из экипажа американского самолета, приземлившегося на советской территории 12 августа, были ранены. Самолету было некуда лететь и он сел на первое попавшееся место. Это отдельный случай. Молотов говорит, что он хотел бы подтвердить, что советское правительство поступило и поступает исходя из международных норм*.

Посол заявляет, что он хотел бы переговорить с Молотовым еще и по другим вопросам. Он напоминает, что, расставшись с Молотовым в июне** и выехав из Москвы, он немедленно, по приезде в Куйбышев, установил контакт с Лозовским для обсуждения вопроса о ликвидации концессий. Однако до сего времени он, посол, не получил от Лозовского никакого ответа по этому вопросу. Посол заявляет, что он всегда в распоряжении Лозовского и готов обсуждать с ним условия ликвидации концессий.

Далее посол заявляет, что он хочет сказать, что до ликвидации концессий японцы сохраняют полное право их эксплуатировать. Однако на деле советская сторона ущемляет права японских концессионеров. Так, японцы просили разрешения послать на концессию 200 рабочих для разгрузки продовольствия, а им разрешили послать только 120 рабочих. Японцы просили разрешения послать на нефтяную концессию 65 человек, взамен отъезжающих, и на угольную концессию 45 человек тоже взамен отъезжающих. Вместо этих 110 человек им разрешили послать на концессии всего только 35 человек. Кроме того, концессионеру не разрешают вывозить нефть с Сахалина в Японию. Посол просит Молотова содействовать ликвидации спорных вопросов, связанных с работой концессий.

Молотов отвечает, что он попросит Лозовского ознакомиться с затронутыми вопросами о вывозе нефти и о завозе людей на Сахалин, и сделать то, что будет возможно. Что же касается вопроса о ликвидации концессий, то нужно приступить к обсуждению условий ликвидации.

Далее Молотов напоминает, что до сего времени не ликвидирован вопрос о задержании советских судов японскими властями. В частности, не освобожден пароход «Двина». Советское правительство ожидает от японского правительства заверения о том, что задержание советских судов впредь не будет иметь места. Какая польза Японии от того, что она задер-

* См. также док. № 460.
** См. док. № 249, 264.

живает советские пароходы, а затем их отпускает? Такие действия японских властей вредно отражаются на отношениях между СССР и Японией и на Пакте о нейтралитете.

Сато отвечает, что, по его мнению, вопрос о ликвидации концессий и вопрос о советских пароходах между собой не связаны, тем более, что, по мнению японцев, вопрос о ликвидации концессий дает больше пользы советской стороне, чем японской. Это не мешает послу считать необходимым продолжать переговоры о ликвидации концессий.

Сато говорит, что он хочет теперь затронуть вопрос о советских пароходах. Задержание советских пароходов является неприятным событием, как для советского правительства, так и для японского правительства. Однако Япония не может отказаться от своих прав воюющей стороны. При этом, по словам посла, японское правительство, задерживая советские пароходы, не нарушает Пакта о нейтралитете, который регулирует поддержание хороших отношения между двумя странами. Все советские пароходы, задержанные японцами, были освобождены. Посол надеется, что в скором времени будет отпущена и «Двина»*. Японцы уже имели прецеденты задержания советских судов. И это поможет им, японцам, ориентироваться в будущем. Посол добавляет, что Молотов увидит, как будет обстоять дело с этим вопросом в будущем.

Молотов отвечает, что ему пока неясно, что он увидит в будущем, поскольку посол сейчас намекал на это будущее. Позиция советской стороны совершенно ясна, а вопрос о том, почему задерживаются советские пароходы японцами – остается для советской стороны непонятным, а юридически – незаконным.

Сато говорит, что отношение советских властей к японскому концессионеру отравляет атмосферу советско-японских отношений и мешает разрешению других вопросов, еще нерешенных между обеими странами.

Молотов отвечает, что то, что можно сделать, и то, что является законным, не встретит возражений с нашей стороны, и мы можем пойти в этом отношении навстречу японской стороне. Но это мелкий вопрос. Более важным является отношение Японии к Пакту о нейтралитете. С японской стороны не все делается так, как соответствовало бы пакту. Каждый пуд продовольствия, каждый пуд материалов, которые можно доставить из-за границы, имеет для СССР, ведущего тяжелую войну, большое значение. Поэтому советское правительство не может проходить мимо задержания советских судов японскими властями. Какую пользу может иметь для поддержания хороших советско-японских отношений задержание советских судов? Этот вопрос сохранит свое значение в будущем, на которое намекал посол.

Сато заявляет, что советское правительство, создавая различные ограничения японским концессионерам, не может сказать, что оно соблюдает Пакт о нейтралитете, т.е. поддерживает хорошие отношения с Японией.

Молотов отвечает, что по обязательствам, принятым Японией при заключении Пакта о нейтралитете, концессии должны были быть ликвидированы еще два года тому назад. За советской стороной нет невыполненных обязательств перед Японией, а за японской стороной такие обязательства имеются.

Прощаясь, Сато говорит, что вчера вечером он любовался салютом Москвы по случае Харьковской победы. В связи с этим, после того, как он посмотрел этот салют, он хотел бы спросить, не может ли Молотов сказать чего-либо нового о советско-японских отношениях. Сато говорит, что он надеется, что советско-японские отношения остаются теми же, какими они были и раньше.

Молотов отвечает, что он тоже надеется на это.

Беседа продолжалась один час.

Записал
Б. Подцероб

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 36, д. 431, л. 41-46.

387. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ МЕКСИКИ В СССР Л. КИНТАНИЙЕЙ

24 августа 1943 г.
Секретно

Сегодня в 17 часов я принял, по его просьбе, Кинтанийю. Кинтанийа выразил свое удовольствие тем, что кончился куйбышевский «кошмар», и дипкорпус в полном составе, наконец, в Москве.

На это я заметил, что это тем более приятно, что в то самое время, когда дипкорпус переезжал из Куйбышева в Москву, немцы эвакуировали Министерство иностранных дел, Министерство пропаганды, Военное министерство и т.д. и дипломатический корпус из Берлина.

Кинтанийа затем поздравил меня с успехами Красной Армии в Харькове. На мой вопрос, какое впечатление произвели эти успехи на его коллег, Кинтанийа ответил, что пока еще никого, кроме югославов, не видел, однако, насколько ему известно, все истолковывают успехи Красной Армии как доказательство того, что СССР решил, что если он сам себе не поможет, – никто ему не поможет. Он, Кинтанийа, возмущен тем, что в Квебеке занимаются послевоенными планами, а не вторым фронтом.

Далее Кинтанийа обратился ко мне с просьбой о содействии ему в переговорах с Бюробином относительно ремонта предназначаемого под мексиканское посольство особняка бывшей румынской миссии. Уже 4 месяца тому назад Бюробин обещал произвести ремонт, но до сих пор еще и не приступал к нему. Он надеется, сказал Кинтанийа, что Бюробин не посту-

* 26 августа 1943 г. Я.А. Малик сообщил телеграммой в НКИД, что пароход «Двина» освобожден и 25 августа 1945 г. вышел из Отомари. *(См. АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 14, д. 104, л. 55).*

пит с ремонтом, как союзники со вторым фронтом, и ему хотелось бы, чтобы помещение было полностью отремонтировано хотя бы к 1 октября.

Я ответил, что не знаком с положением вещей, но что выясню этот вопрос.

Затем Кинтанийа рассказал, что у него возникли некоторые трудности в связи с приобретением автомашины. Бюробин, ранее обещавший ему трофейную машину, теперь предлагает подержанную машину «М-1», за которую хочет получить столько же, сколько стоит новая машина. Кинтанийа охотно купит либо новую машину за полную цену, либо подержанную машину, но по более сходной цене.

Я обещал поинтересоваться этим вопросом.

Кинтанийа поблагодарил и сказал затем, что ему, по существу, стыдно показываться мне на глаза, т.к. он до сих пор еще не закончил работу над статьей о т. Сталине, но что он теперь пишет ее и думает скоро закончить. Кинтанийа обратился ко мне с просьбой содействовать ему в приобретении полного собрания сочинений Ленина на английском, французском или испанском языке.

Я обещал поручить узнать, имеется ли такая возможность.

В дальнейшем разговоре Кинтанийа отметил, что дипкорпус оживленно комментирует смену советских послов в Вашингтоне и в Лондоне. Всем ясно политическое значение этих перемещений. Он лично самого лучшего мнения о Громыко, с которым встречался в Вашингтоне и которого считает очень выдержанным, спокойным и представительным дипломатом, но это, конечно, не Литвинов.

В этой связи, предварительно рассыпавшись в извинениях за то, что он берет на себя смелость вносить какие-то предложения, что он делает, конечно, совершенно неофициально, Кинтанийа сказал, что теперь следовало бы поручить быть посланником на Кубе не послу в США, а послу в Мексике. Этим было бы достигнуто то, что устанавливался бы прямой контакт между двумя латиноамериканскими странами и большая независимость от американской политики.

Я заметил, что и Куба, и Мексика имеют самостоятельный и непосредственный контакт с Советским Союзом.

Кинтанийа начал, захлебываясь, доказывать, что назначение Уманского по совместительству посланником на Кубе было бы оправдано во всех отношениях. С протокольной точки зрения сейчас самый удобный момент для проведения в жизнь этого, так как назначение Громыко позволяет передать пост посланника на Кубе по старшинству – Уманскому, без того, чтобы это вызвало какие-то подозрения в Вашингтоне. Это – случай, который не следует упускать. Он, конечно, говорит об этом исключительно по своей личной инициативе, так как заинтересован в благополучии Латинской Америки.

Я прошел мимо этих разглагольствований и резко переменил тему разговора.

Я спросил Кинтанийю, как он расценивает положение в Аргентине, на что он ответил, что в Аргентине сейчас правительство типа правительства

Бадольо в Италии, что для него более противно, так как это означает господство кучки военных. Ему, однако, известно, что США и Англия закупили в Аргентине все мясо на 1944 год. Весь аргентинский рынок находится в руках США, из чего можно сделать соответствующий вывод.

На этом беседа окончилась. На приеме присутствовала т. Вольфина.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 6, д. 48, л. 36-38.

388. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

24 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

21 августа Керр прислал большую картину, написанную масляными красками, изображающую момент подписания в МИДе англо-советского договора. На картине сделана надпись: «Правительству Союза Советских Социалистических Республик от правительства Его Величества в Соединенном Королевстве на память о заключении в Лондоне 26 мая 1942 г. англо-советского договора». Одновременно Керр передал следующее послание Идена:

«Посол Его Величества передаст Вам от имени правительства Его Величества в Соединенном Королевстве картину, изображающую церемонию, имевшую место в Министерстве иностранных дел 26 мая 1942 г. по случаю подписания англо-советского договора.

Правительство Его Величества искренне надеется, что картина будет благосклонно принята советским правительством как постоянное свидетельство исторического события, заложившего прочную основу тесного и дружественного сотрудничества обеих наших стран в войне и мире».

Посетите Идена или то лицо, которое его заменяет, и передайте ему со ссылкой на мое поручение следующее послание:

«Посол Великобритании г-н Керр передал советскому правительству от имени правительства Великобритании картину, изображающую церемонию, имевшую место в Министерстве иностранных дел Великобритании 26 мая 1942 г., по случаю подписания англо-советского договора. Советское правительство выражает свою искреннюю благодарность за эту картину,

запечатлевшую крупнейшее событие в истории развития англо-советских отношений – заключение между СССР и Великобританией договора о союзе, заложившего фундамент боевой дружбы наших народов в войне и тесного сотрудничества наших стран в послевоенное время».

Об исполнении телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 178, л. 54.

389. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

24 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Посетите Идена (или заменяющее его лицо) и сделайте от имени совпра нижеследующее заявление, которое передайте в письменном виде*:

«В марте месяце с.г. премьер-министр Великобритании г-н Черчилль в своем послании на имя премьера Сталина об отмене мартовского конвоя в северные порты Советского Союза заявил, что он надеется возобновить конвои в начале сентября месяца с.г.[35]

В том же послании премьер-министр сообщал, что делается все возможное для увеличения потока снабжения СССР южным маршрутом и выражал надежду, что увеличение перевозок через Иран для СССР будет прогрессировать, и что цифра перевозок грузов за август месяц достигнет 240 тыс. *т*. Указанные расчеты на увеличение транзита через Иран в значительной части не оправдались, поскольку в июле месяце было перевезено из южных портов Ирана на север для СССР только 140 тыс. *т* грузов.

Далее премьер-министр сообщал в своем послании, что Соединенные Штаты существенно увеличат отправку грузов пароходами через Владивосток. Хотя перевозки во Владивосток за это время увеличились, однако, не в такой степени, как это можно было ожидать, между прочим, и ввиду тех затруднений, которые создают японцы перевозкам грузов из Америки во Владивосток неоднократными задержками пароходов, идущих из США.

В то время как перерыв в движении конвоев северным маршрутом в прошлом году, наиболее неблагоприятном году, с точки зрения их военно-морского обеспечения, составил 3 месяца, в текущем году, когда союзники имеют серьезные успехи в борьбе против немецких морских сил, этот перерыв составил 6 месяцев, что не может серьезно не отражаться на удовлетворении нужд советского фронта.

В свете всего этого тем более актуальное значение приобретает необходимость скорейшего возобновления конвоев с грузами в северные порты СССР, откуда быстрее всего можно доставить военные материалы на фронт.

Поэтому советское правительство обращается к британскому правительству с просьбой возобновить в начале сентября месяца с.г. конвои в северные порты Советского Союза, как это было обещано в свое время британским правительством, и сообщить, какое количество судов будет отправлено первым сентябрьским конвоем».

Ознакомьте с этой телеграммой т. Борисенко и т. Драгуна*.

Исполнение телеграфьте**.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 181, л. 92.

390. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 августа 1943 г.
Сов. секретно

Сообщаю полный перевод с английского проекта договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенного сотрудничества между СССР и Чехословакией, полученный мною для личного ознакомления от Бенеша 22 августа с.г.***:

«Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и президент Чехословацкой Республики, желая изменить и дополнить договор о взаимной помощи, существующей между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Чехословацкой Республики и подписанный в Праге 16 мая 1935 г. и подтвердить условия соглашения между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Чехословацкой Республики о совместном действии в войне против Германии, подписанного 18 июля

* Памятная записка была вручена Соболевым Сарджентy 25 августа. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 17, д. 171, л. 1).*

* Драгун В.М. – генерал-майор, заместитель главы военной миссии СССР в Великобритании в 1942-1943 гг.
** См. также док. № 426, 458.
*** См. док. № 384.

1941 г. в Лондоне; желая содействовать после войны поддержанию мира и предотвращению дальнейшей агрессии со стороны Германии и обеспечить постоянную дружбу и послевоенное мирное сотрудничество между собой, решили заключить с этой целью договор и назначили в качестве своих уполномоченных: Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик – господина Вячеслава Михайловича Молотова, народного комиссара иностранных дел, президент Чехословацкой Республики – господина Зденека Фирлингера, посла Чехословацкой Республики в Советском Союзе, которые, обменявшись своими полномочиями, найденными в полном порядке и составленными в соответствующей форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Высокие Договаривающиеся Стороны, согласившись взаимно объединиться в политике постоянной дружбы и дружественного послевоенного сотрудничества, так же, как и взаимной помощи, обязываются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в современной войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 2.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать в период современных военных действий в какие-либо переговоры с гитлеровским правительством или с каким-либо иным правительством в Германии, которое не отказывается ясно от всяких агрессивных намерений, и не вести переговоров и не заключать без взаимного согласия какого-либо перемирия или мирного договора с Германией или с каким-либо иным государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 3.

Подтверждая свою довоенную политику мира и взаимной помощи, выраженную в их договоре, подписанном в Праге 16 мая 1935 г., Высокие Договаривающиеся Стороны, в случае если одна из них оказалась бы вовлеченной в послевоенный период в военные действия с Германией, которая возобновила бы свою политику Дранг Нах Остен, или с каким-либо из государств, которое объединилось бы с ней в такой войне, немедленно окажет другой договаривающейся стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всяческую военную и другую поддержку и помощь, находящиеся в их распоряжении.

Статья 4.

Высокие Договаривающиеся Стороны, учитывая интересы безопасности каждой из них, соглашаются работать совместно в тесном и дружественном сотрудничестве после восстановления мира, и они будут действовать в соответствии с двумя принципами уважения их взаимной независимости и полного международного суверенитета также, как и невмешательства во внутренние дела другого государства. Они соглашаются развивать в возможно более широких масштабах свои взаимные экономические отношения и оказывать друг другу всяческую возможную экономическую помощь после войны.

Статья 5.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 6.

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок и обмен ратификационными грамотами будет произведен в Москве как можно скорее. Правительство Чехословацкой Республики представит этот договор чехословацкому Парламенту для дополнительного утверждения при первой же возможности после настоящей войны. В подтверждение сего вышепоименованные уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Составлен в двух экземплярах в городе Москве …1943 г. на русском и чехословацком языках и оба текста имеют одинаковую силу».

По сравнению с первым проектом Бенеша, показанном мне им в июле с.г., этот проект совершенно отошел от идеи Бенеша заключить с СССР договор о взаимопомощи на 20 лет по типу советско-английского договора от 26 мая 1942 г.

В проекте Бенеша устранены все пункты, которые могли бы рассердить англичан и весь договор сведен к нескольким сравнительно простым обязательствам.

Весь договор обращен только против Германии или союзных с ней государств, но не предусматривает взаимопомощи в случае агрессии по отношению к СССР или Чехословакии – государства, не связанного непосредственно с Германией или связанного с какой-либо иной державой.

В пункте 3 написано: «... в случае если одна из них оказалась бы вовлеченной в послевоенный период в военные действия с Германией, которая возобновила бы свою политику Дранг Нах Остен, или с каким-либо из государств, которое объединилось бы с ней в такой войне…». Опираясь на такой пункт, Чехословакия могла бы отказать нам в помощи в случае нашей войны с Польшей, поддержанной не Германией, но и мы сможем не быть втянутыми в новую войну, если не Германия спровоцирует Чехословакию на войну с Венгрией или с каким-либо другим государством, граничащим с Чехословакией.

Статья 3 ограничивает наши обязательства взаимопомощи и я не совсем уверен, что в наших интересах было бы расширять границы этих обязательств.

В статье 5 надо вставить после слова «направленной» слова «прямо или косвенно». Недостатками этого договора являются:

Отсутствие в нем указания, что договор входит в силу после его подписания официальными уполномоченными обеих сторон, безотносительно к последующему утверждению его чехословацким парламентом после войны.

Нет указания на срок действия договора и формулы его продления. В договоре Бенеш умышленно обошел вопрос о границах, чтобы не дразнить англичан, а также и вопрос о сотрудничестве или консультации чехпра с СССР по вопросам о будущем устройстве Европы.

Предложение: Проект договора я верну Бенешу, отказавшись от комментария, «т.к. советское правительство остается на позиции, предложенной Бенешем, т.е. предполагает рассмотреть этот договор в Москве во время визита в СССР чехословацкого президента».

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 53, л. 102-97.

391. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

25 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особая

20 августа я принял посла США Стэндли, который вручил мне послание Рузвельта и Черчилля т. Сталину[53].

В этом послании Рузвельт и Черчилль пишут, что они желают снова подчеркнуть важность совместной встречи глав правительств Англии, США и СССР, и добавляет, что они полностью понимают причины, которые заставляют т. Сталина находиться вблизи боевых фронтов. Черчилль и Рузвельт заявляют, что они готовы отправиться с соответствующими официальными лицами в Фербенкс, на Аляску, для того, чтобы там встретиться с т. Сталиным и выражают надежду, что т. Сталин рассмотрит эту возможность.

Далее в послании говорится, что, если нельзя прийти к соглашению по поводу встречи между тремя главами правительств, то Рузвельт и Черчилль согласны с т. Сталиным в том, что в близком будущем нужно устроить встречу представителей, ведающих иностранными делами, причем в этом случае принятие окончательных решений было бы предоставлено соответственным правительствам, так что подобная встреча носила бы исследовательский характер.

Передайте через Кадогана Черчиллю следующее ответное послание т. Сталина:

«ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕРА И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ Г-НУ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ Г-НУ Ф.Д. РУЗВЕЛЬТУ

1. Получил Ваше совместное послание от 19 августа. Я всецело разделяю Ваше мнение и мнение г-на Рузвельта о важности встречи нас троих. Вместе с тем я очень прошу понять мое положение, в момент, когда наши армии с исключительным напряжением ведут борьбу с главными силами Гитлера, и когда Гитлер не только не снимает с нашего фронта ни одной дивизии, а, наоборот, уже успел перебросить и продолжает перебрасывать новые дивизии на советско-германский фронт. В такой момент, по мнению всех моих коллег, я не могу, без ущерба для наших военных операций, уехать от фронта в столь отдаленный пункт, как Фербенкс, хотя при другом положении на нашем фронте Фербенкс несомненно был бы вполне подходящим местом нашей встречи, как это я считал и раньше.

Что касается встречи представителей наших государств и, может быть, именно представителей, ведающих иностранными делами, то я разделяю Ваше мнение о целесообразности такой встречи в близком будущем. Этой встрече, однако, следовало бы придать не узко исследовательский характер, а практически подготовительный характер для того, чтобы после этого совещания наши правительства могли принять определенные решения и тем самым можно было бы избежать задержки в принятии решений по неотложным вопросам.

Поэтому я считаю необходимым возвратиться к своему предложению о том, что следует заранее определить круг вопросов, подлежащих обсуждению представителями трех государств, и наметить предложения, которые должны быть ими обсуждены и представлены нашим правительствам для окончательного решения.

2. Вчера были получены от г-на Керра дополнения и поправки к Вашему и г-на Рузвельта посланию, в котором Вы сообщали об инструкциях, посланных генералу Эйзенхауэру в связи с выработанными для Италии условиями капитуляции при переговорах с ген. Кастеллано[51]. Я и мои коллеги считаем, что инструкция, данная ген. Эйзенхауэру, целиком вытекает из установки на безоговорочную капитуляцию Италии и потому не может вызвать каких-либо возражений.

Все же я считаю совершенно недостаточной полученную пока информацию для того, чтобы можно было судить о необходимых шагах со стороны союзников во время переговоров с Италией. Это обстоятельство подтверждает необходимость участия советского представителя в деле принятия решения в ходе переговоров. Поэтому я считаю вполне назревшим создание военно-политической комиссии из представителей трех стран, о которой я писал Вам 22 августа.

24 августа 1943 г.».

Исполнение телеграфьте немедленно.

Сообщаю также для Вашего сведения, что в заключительной части своего послания, переданного через Стэндли 20 августа, Черчилль и Рузвельт

приводят краткие итоги кампании на Сицилии и заявляют, что скоро будет предпринято мощное наступление на итальянский континент[53].

Копия этого послания передана в Вашингтон для сведения посольства.

Получение этой телеграммы подтвердите.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 181, л. 94-93.
Текст послания опубл.: Переписка… – Т. 1. – С. 534-535.

392. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

25 августа 1943 г.
Сов. секретно
Весьма срочно

24 августа я посетил Лоу, который вызывал меня для того, чтобы информировать по двум вопросам:

1. О последней беседе Самюэля Хора, британского посла в Мадриде, с Франко, и

2. О встрече в Стокгольме английского профсоюзного лидера Дикина с финским профсоюзником Вуори.

1. О беседе Хора с Франко Лоу дал очень скупую информацию, которая сводится к следующему: Хор, перед своим отъездом из Испании в Лондон, куда он вызван для консультации, посетил по своей инициативе Франко и обсуждал с ним следующие вопросы:

а) о деятельности Фаланги в Испании. Хор поставил вопрос так – в связи с крахом фашистского режима в Италии, не настало ли время изменить курс фашистскому движению в Испании в противоположную фашизму сторону?

б) о переходе Испании с позиций невоюющей страны на позиции нейтральной;

в) об отзыве с советско-германского фронта так называемых испанских «голубых дивизий». По первым двум вопросам Франко дал общий ответ, что нынешний режим в Испании был установлен при активной поддержке Италии и Германии, и Испания в настоящее время платит свой долг этим странам.

На мой уточняющий вопрос Лоу ответил, что Франко таким образом не обещал перехода Испании на позицию нейтральной страны, хотя и провел за последнее время ряд мероприятий, значительно облегчающих условия для союзнической пропаганды в Испании.

Что касается отзыва «голубых дивизий» с советско-германского фронта, то Франко отказался дать какие-либо обязывающие заверения заявив, что он проводит принципиальное различие между войной Германии и Италии против Советского Союза и войной против остальных союзников.

Хор на это, будто бы, реагировал, что Великобритания не может согласиться с таким выделением СССР из общей семьи Объединенных Наций; Советский Союз вместе с другими союзниками сражается за одно общее дело. Несмотря на отказ Франко, Хор почему-то уверен, что Франко тихонько, без шума, отзовет испанские дивизии с советско-германского фронта. Отвечая на мой вопрос, Лоу заявил, что никаких других вопросов Хор и Франко не обсуждали.

Я поблагодарил за информацию, отметив ее скудность.

2. О встрече в Стокгольме Дикина с Вуори. Лоу сообщил, что Дикин 24го утром вернулся в Лондон и Лоу имел беседу с ним. Действительно, Дикин во время пребывания в Стокгольме встречался с Вуори по просьбе последнего. Вуори заявил, что он действует по поручению финского правительства и сообщил Дикину мирные условия, на которых Финляндия готова выйти из войны. Финляндия просит Англию быть посредником в переговорах с Советским Союзом. Основные условия мира должны предусматривать:

а) Условия более благоприятные, чем содержащиеся в мирном договоре 1940 года[8].

б) Финны, ни при каких условиях не согласны отдать СССР Ханко.

в) Финляндии должна быть дана гарантия, что она получит от союзников продовольствие, уголь и нефть.

Лоу был очень короток в своей информации, заявив, что Керру дано указание информировать Москву подробно. Отвечая на мой вопрос, Лоу признал, что Дикин находился в контакте с английской миссией в Стокгольме и после консультации с ней дал Вуори ответ, в общем сводящийся к тому, что Британия рассматривает вопрос о заключении мира с Финляндией, касающийся в первую очередь Советского Союза, и поэтому финнам следует адресоваться непосредственно к СССР.

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 196-194.

393. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

25 августа 1943 г.
Сов. секретно
Весьма срочно

Я получил сегодня от египетского посла в Лондоне ответ египетского правительства на письмо Майского от 26 июля касательно установления отношений*. Ответ составлен в виде письма на имя Майского и подписан министром иностранных дел Египта Мустафой Эль Наххасом. Ниже привожу полный текст письма в переводе с французского. Прошу Ваших указаний относительно порядка опубликования факта установления дипломатических отношений между СССР и Египтом.

«Каир, Египет.

23 августа 1943 г.

Мой дорогой заместитель народного комиссара,

Я имею честь подтвердить получение Вашего письма от 26 июля 1943 г. и счастлив констатировать факт замечательного соглашения наших правительств об установлении нормальных дипломатических отношений между Египтом и СССР, что позволит им обменяться в кратчайший срок дипломатическими миссиями.

Вы соблаговолили подтвердить Вашим вышеупомянутым письмом, что так как советское правительство с момента начала своего существования немедленно отказалось от всех договоров, капитуляций, специальных привилегий и так далее бывшего царского правительства, которые заключали в себе неравенство в обращении, то ясно, что этот отказ относится и продолжает относиться и к Египту.

Я с большим удовлетворением констатирую тот факт, что наши мнения сходятся также в отношении нового международного статуса Египта и судьбы бывших привилегий бывшего царского государства, относящихся особенно к смешанным трибуналам, Санитарному совету и Кассе общественных (?) долгов**.

Я надеюсь, что установление дипломатических отношений между двумя странами, которое должно рассматриваться в настоящее время как совершившийся факт, будет содействовать развитию их отношений и откроет новую эру сотрудничества в их обоюдных интересах***.

Я пользуюсь этим случаем, господин заместитель народного комиссара, для заверения в моем уважении и высоком почтении к Вам.

Министр иностранных дел

Мустафа Эль Наххас».

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 203-202.

* См. док. № 332, 412.
** Так в документе. Имеется в виду Касса государственного долга.
*** См. также док. № 412.

394. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

25 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Генерал Уотсон сегодня, 25 августа, в 9 час. 30 мин. утра попросил меня приехать к нему в Белый дом. Он сообщил, что получил указание президента (который еще находится в Канаде) просить меня сообщить т. Сталину о том, что он, Рузвельт и Черчилль очень хотели бы получить в ближайшие дни ответ т. Сталина на их предложение о возможности встречи в Фербенксе*. Черчилль специально задерживается здесь в США до получения ответа. Завтра он прибывает в имение Рузвельта возле Нью-Йорка «Гайд парк». Рузвельт возвратится из Канады в начале будущей недели, во всяком случае, не раньше понедельника. Уотсон дал мне прочесть текст вышеупомянутого послания Рузвельта и Черчилля от 18 августа на имя т. Сталина.

Уотсон интересовался, получил ли я уже верительные грамоты для вручения их президенту.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 26, л. 2.

395. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

26 августа 1943 г.
Сов. секретно

В связи с нахождением Михоэлса и Фефера в США по приглашению местных еврейских организаций** Еврейский антифашистский комитет в СССР (ЕАК) получил несколько телеграмм из Лондона от Еврейского фонда помощи России с просьбой, чтобы делегаты ЕАК приехали на некоторое время в Лондон.

Это приглашение принято.

* См. док. № 396 и прим. 53.
** См. док. № 309.

Михоэлс и Фефер приедут на 2-3 недели в конце сентября в качестве гостей Еврейского фонда помощи России.

Цель поездки – установить контакт между ЕАК и английскими еврейскими организациями для усиления помощи Красной Армии. Им поручено связаться со всеми еврейскими организациями, кроме открыто антисоветских (троцкисты, бундовцы).

Вам надлежит оказать содействие Михоэлсу и Феферу в выполнении их задач и, в случае необходимости, передать нам их запросы и предложения.

Лозовский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 178, л. 66.

396. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

26 августа 1943 г.
Сов. секретно

Молотову. Ваш № 1517*. До часу ночи работал над переводом. Ведь текст посланий и Литвинов, и я переводили всегда на английский язык. Это берет время. Как только перевод готов, я не задерживаю ни на минуту. Более того, о предстоящем вручении я сообщаю в Белый дом прежде, чем готов текст. Я помню, в 1941 году я вручил Рузвельту одно послание на русском языке (было указание вручить на русском). Рузвельт удивился, что текст не был переведен на английский язык, и передал его для перевода в советский подотдел Госдепартамента. Последний обращался за моей помощью в части перевода. Не считаете ли, что текст нужно вручать на русском языке?

Громыко

Справка: В № 1517 от 26.08. т. Молотов запросил, чем вызвано промедление с вручением послания т. Сталина**.

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 26, л. 8.

* См. справку в конце документа.
** См. док. № 391, 394.

397. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В США А.А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

26 августа 1943 г.
Сов. секретно

Затяжка с подписанием Третьего протокола уже отрицательно сказывается на ходе переговоров закупкомиссии с соответствующими американскими ведомствами о поставках оборудования*. Оформление заказов не производится. Соответствующие формы, которые заполняются комиссией для оформления заказов, администрацией ленд-лиза не принимаются. Американцы указывают на то, что размещать заказы не могут, так как не уверены, что эти заказы будут включены в наш пересмотренный список, а следовательно, и в протокол. Есть и другое существенное обстоятельство. Сталь, а также некоторые другие материалы ввиду их недостатка, на четвертый квартал т.г. уже соответствующим образом распределены или распределяются между отраслями промышленности и предприятиями. Изменение производственной программы в связи с нашими заказами может привести к затяжке в их выполнении в будущем, если подписание протокола будет еще далее откладываться. Желательно получить наши новые списки по доставке вооружения из США, исходя из новой цифры, на которую согласились американцы. Я не думаю, что нам удастся добиться от американцев изменения формулировки протокола, относящегося к тоннажу. На более твердые обязательства они не пойдут, и прежнее решение американского правительства будет оставлено без изменения**.

Громыко

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 3, д. 26, л. 12.

398. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СССР Р. ШМИТЛЕЙНОМ

26 августа 1943 г.
Сов. секретно

Молотов заявляет, что он пригласил Шмитлейна как заместителя Гарро, для того, чтобы сделать сообщение по вопросу о признании советским пра-

* См. также док. № 326.
** См. также док. № 406.

вительством Французского комитета национального освобождения. Молотов добавляет, что он вручит Шмитлейну письмо* на имя Гарро в ответ на письмо последнего от 16 июня**.

Приняв от Молотова письмо и прочитав его, Шмитлейн просит передать его благодарность правительству СССР, которое еще один раз дало залог своей дружбы к французам. Шмитлейн говорит, что он хочет напомнить, что еще два года тому назад де Голль заявил, что дружба с Советским Союзом является непременным условием французской политики. Де Голль категорически заявил, что он ни на шаг не отступит от этой позиции. Французы счастливы, что советское правительство первым среди других правительств признает их Комитет.

Молотов отвечает, что, насколько ему известно, правительства Англии и Соединенных Штатов тоже сегодня делают заявления о признании Французского комитета национального освобождения***. Наша формула признания является более краткой и более простой, чем формула правительств Англии и Соединенных Штатов. Завтра советская формула так же, как и формулы британская и американская, будет опубликована.

Шмитлейн говорит, что заявление советского правительства дойдет до сердца каждого француза, и еще раз благодарит Правительство СССР за его акт.

Далее Шмитлейн говорит, что некоторое время тому назад в Алжире все с нетерпением ожидали приезда Богомолова.

Молотов заявляет, что мы хотели осуществить признание Французского комитета национального освобождения несколько раньше, но по просьбе английского правительства это признание было несколько отложено. Кроме просьбы английского правительства, мы имели и просьбу американского правительства о том, чтобы отложить признание. Вчера мы получили сообщение о том, что американское и английское правительства признают Комитет 26 августа и опубликуют об этом сообщение 27 августа. Мы решили, что пришло наше время признать Комитет. Мы не возражали против одновременного признания Комитета, однако, формулы признания трех правительств отличаются друг от друга.

Что касается вопроса о поездке Богомолова, продолжает Молотов, то после образования Французского комитета национального освобождения мы сделали попытку послать нашего представителя в Алжир, но натолкнулись на возражения англичан и американцев, главным образом – американцев. При этом англичане и американцы ссылались на военные обстоятельства, говорили, что, будто бы, советский представитель мог создать какие-то трудности, и ожидали каких-то трудностей от генерала де Голля в связи с приездом советского представителя во французскую Северную Африку. Все это было нам непонятно и остается непонятным.

---

* См. приложение.

** См. АВП РФ, ф. 06, оп 5, п. 33, д. 388, л. 3-7.

*** См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 20, д. 203, л. 51-62.

Недавно нам сообщили, что возражения о поездке Богомолова теперь отпали. Независимо от этого сообщения мы хотели бы установить непосредственную связь между французским руководящим органом и правительством СССР. Как указывается в сегодняшней ноте, назначение Гарро представителем Французского комитета национального освобождения было бы для нас приемлемым. Со своей стороны советское правительство в скором времени назначит полномочного представителя в Алжир. Вероятно, этим представителем не будет Богомолов. Богомолова предполагали направить в Алжир временно, для получения информации. Теперь, когда необходимые формальности закончены, вопрос о постоянном полномочном представителе СССР при Французском комитете будет решен быстро.

Молотов заявляет, что чувство дружбы к французскому народу и вера в возрождение Франции велики и непреклонны у народов СССР. Молотов выражает уверенность, что Французский комитет национального освобождения с честью выполнит свою задачу. Из этого исходило советское правительство, принимая решение, о котором Французский комитет ставится сегодня в известность.

Поблагодарив Молотова за его слова, Шмитлейн заявляет, что французы убеждены в необходимости дружбы с СССР. Это чувство французов непоколебимо. Все французы понимают, что без Советского Союза и Красной Армии Франция была бы мертва. «Вы – наши спасители, – говорит Шмитлейн, – и Франция будет всегда чувствовать, что она обязана Советскому Союзу. Французы этого никогда не забудут».

Далее Шмитлейн говорит, что, насколько ему известно, в кругах Французского комитета национального освобождения шли разговоры о том, чтобы назначить в СССР своим представителем посла. Шмитлейн не уверен, что Гарро вернется в СССР. Этот вопрос еще не решен. Если Гарро не вернется, то только потому, что Французский комитет желает сделать свое представительство в СССР более значительным: предполагается на этот пост назначить посла или какого-нибудь более выдающегося деятеля. Шмитлейн предупреждает, что он не предрешает позиции Комитета и высказывает лишь то, что ему известно.

Молотов отвечает, что дело Комитета решить этот вопрос.

Шмитлейн говорит, что он позволяет себе затронуть один вопрос, благоприятное решение которого он считал бы подарком Франции. Дело идет об эльзасцах-лотарингцах, солдатах германской армии, попавших в плен к советским войскам. Советское командование уже решило отделить эльзасцев-лотарингцев от других германских военнопленных. Французский комитет национального освобождения весьма желал бы, чтобы с выходцами из Эльзаса и Лотарингии не обращались бы как с обычными военнопленными. Эльзасцы и лотарингцы ненавидят немцев, они силой взяты в германскую армию. Летчики из эскадрильи «Нормандия» рассказывали Шмитлейну, что они знают о случаях перехода эльзасцев и лотарингцев на сторону Красной Армии. Как вероятно известно Молотову, де Голль хотел бы создать в СССР воинскую часть – батальон или бригаду – из французов. Об

этом можно будет договориться в будущем. Однако сейчас французы желали бы, чтобы выходцы из Эльзаса и Лотарингии находились под наблюдением французских офицеров, чтобы они не находились в лагерях с германскими военнопленными и не носили бы германской формы. Их можно было бы одевать или в советскую или во французскую военную форму.

Молотов отвечает, что он должен выяснить этот вопрос у военных.

Далее Шмитлейн говорит, что он в доверительном порядке хотел бы затронуть вопрос об организации авиалинии Москва – Алжир. Наличие такой линии содействовало бы укреплению советско-французских отношений. К сожалению, французы не имеют самолетов, они хотели бы пользоваться советскими самолетами. Французы имеют авиалинию Алжир – Дамаск, а советские самолеты регулярно летают по линии Москва – Тегеран. Остается восполнить только сравнительно короткий разрыв между Тегераном и Дамаском. Прямая связь Москвы с Алжиром содействовала бы сближению между СССР и Французским комитетом национального освобождения.

Молотов отвечает, что ему нужно посоветоваться по этому вопросу со специалистами.

Прощаясь, Шмитлейн благодарит за прием и заявляет, что он немедленно передаст Французскому комитету национального освобождения о сегодняшнем заявлении советского правительства.

Беседа продолжалась 40 минут.

Приложение: копия письма В.М. Молотова на имя Гарро от 26 августа.

Записал
Подцероб

Приложение

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СССР Р. ГАРРО

26 августа 1943 г.

Уважаемый г-н полномочный представитель,

В связи с Вашим письмом от 16 июня, содержащим Декларацию Французского комитета национального освобождения от 3 июня и просьбу Комитета о признании его советским правительством, имею честь сообщить Вам по поручению советского правительства следующее:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ознакомившись с Декларацией Французского комитета национального освобождения, решило признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представителями».

Сообщение о признании Французского комитета национального освобождения советским правительством будет опубликовано в советской печати 27 августа.

Одновременно прошу Вас довести до сведения Французского комитета национального освобождения, что, согласно выраженной в упомянутом письме от 16 июня просьбе, советское правительство готово рассматривать Вас в качестве полномочного представителя Комитета в СССР.

В. Молотов.

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 3, д. 33, л. 133-138
Опубл.: Советско-французские отношения ... Т.1. – С. 249-252.

399. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРУ

27 августа 1943 г.

Уважаемый господин посол,

Правительство СССР ознакомилось с условиями капитуляции Италии, одобренными правительствами Великобритании и Соединенных Штатов и переданными 26 августа В.М. Молотову британским послом г-ном А.К. Керром и послом Соединенных Штатов г-ном У.Г. Стэндли[54].

Правительство СССР одобряет вышеупомянутые условия капитуляции Италии и дает от своего имени полномочия генералу Эйзенхауэру на подписание этих условий капитуляции в переговорах с генералом Кастеллано.

Советское правительство считает, что в данном случае нет надобности в присутствии специального представителя СССР при подписании генералом Эйзенхауэром условий капитуляции с Италией.

С искренним уважением,

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 19, д. 197, л. 35.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 441-442.

400. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 августа 1943 г.
Сов. секретно

Передаю текст письма Форин офиса (Уорнера) от 27 августа с информацией относительно последних событий и англо-американо-шведских переговорах о заключении экономического соглашения и о приостановке германского транзита.

«Как я сообщал в своем письме от 8 июля, шведская делегация вернулась в Швецию 20 июня, имея на руках проект экономического соглашения и шведской декларации об остановке транзита, согласованные в Лондоне и представленные на утверждение трех заинтересованных правительств. 9 июля шведскому посланнику в Лондоне было сообщено, что британское и американское правительства одобрили проект экономического соглашения (с несколькими поправками) и проект остановки транзита. Ответ шведского правительства был получен 13 июля. Что касается транзита, то шведы заявили, что они не могут подписать декларацию, поскольку они хотят быть* в состоянии заявить публично, что они приостанавливают транзит не в результате какого-либо иностранного давления или какой-либо сделки, а исключительно по своей собственной воле. Поэтому они просили нас принять, вместо декларации, заверение в том, что транзит будет приостановлен гораздо раньше 1 октября. Шведы также заявили, что предпримут все усилия для того, чтобы остановить к 1 октября транзит нефти и некоторых других материалов, которые мы считаем военными, а также уменьшить транзит невоенных материалов. Они также приняли наше требование о запрещении пропуска немецких военных материалов и войск через канал Фольстербо и об эскортировании немецких судов шведскими военно-морскими кораблями.

Что касается экономического соглашения, то шведы заявили, что они намерены применять все принципы соглашения, составленного в Лондоне и фактически уже предприняли ряд мер для проведения в жизнь условий соглашения, но в то же самое время, по политическим причинам, они не могут подписать соглашение до того, как будет улажен транзитный вопрос. Тем временем они надеются, что мы и американцы, с нашей стороны, будем также применять принципы, содержавшиеся в проекте соглашения. После ряда не совсем удовлетворительных переговоров, имевших целью уточнить намерения шведов в отношении транзита и экономического соглашения, шведы сообщили 29 июля нашему посланнику в Стокгольме, что немцы уже предупреждены о том, что транзит будет остановлен. Вы, конечно, знаете, что за этой информацией последовало официальное совместное швед-

* Так в документе.

ско-немецкое коммюнике от 5 августа, сообщившее об аннулировании соглашения о транзите и о том, что транзит военных материалов и войск прекратится 15 августа в отношении материалов и 20 августа в отношении войск. На следующий день шведское Министерство иностранных дел сообщило нашему посланнику в конфиденциальном порядке о том, что немцам было сказано о намерении шведов остановить полностью транзит нефти не позже 1 октября и что никаких компенсаций за остановку транзита немцы не получат. После этого наш посланник в Стокгольме сообщил, что шведы включили в число материалов, подлежащих запрещению для транзита, все материалы, которые, по нашему мнению, должны подпасть под рубрику «военных материалов» и, что транзит невоенных материалов будет ограничен, как мы предложили, цифрой 120 тыс. *т* в год.

Согласно сообщениям, появившимся в прессе, немцы в настоящее время посылают через Швецию в Норвегию молодых мужчин в гражданской одежде. Нашему посланнику даны указания проследить за этим и доложить нам. Что касается экономического соглашения, то шведы только что поставили нас в известность, что они готовы подписать соглашение, составленное в Лондоне, но с некоторыми изменениями технического порядка. Указанные изменения, вероятно, будут переданы нам шведским посланником в Лондоне в конце этой недели. Шведское правительство выразило надежду, что письменное сообщение шведского посланника и ответы британского и американского правительств будут рассматриваться как документы, обусловившие вступление соглашения в силу. Я считаю, что мы имеем достаточные основания быть удовлетворенными в отношении транзита, так как шведы приостановили транзит на шесть недель раньше той даты, которая содержится в проекте соглашения. Кроме того, шведы согласились удовлетворить наши требования в отношении списка военных материалов, подлежащих запрещению для транзита и ограничения транзита невоенных материалов, а также в отношении эскортирования немецких кораблей и пропуска немецких военных материалов и войск через канал Фольстербо. Эффект от остановки транзита, безусловно, имеет большое значение для союзников, поскольку теперь немцы будут вынуждены перевозить по морю военные материалы и войска, которые до сих пор перевозились по шведским железным дорогам. Мы считаем, что немцам потребуется примерно 50 тыс. *т* дополнительного морского тоннажа для перевозки указанных войск и материалов».

Соболев

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 215-212.

401. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 августа 1943 г.
Сов. секретно

Палковский* передал Валькову письмо, полученное им из Моравской Остравы. Письмо было послано в Стокгольм, оттуда в английский МИД и затем только попало адресату, то есть Палковскому.

В этом письме сообщается о настроениях в Чехословакии и, в частности, следующее:

1. Бенеш имеет некоторое количество сторонников в Праге, меньше в Богемии, а в Моравии и Словакии еще меньше. Население Моравской Остравы к Бенешу относится весьма холодно. К чехословацкому правительству в Лондоне нет большого доверия.

2. Общественное мнение Моравской Остравы весьма дружественно к СССР. Враждебное отношение к полякам продолжает существовать, хотя предвидят необходимость сотрудничества с демократическими кругами поляков.

3. Генерала Ингра** ненавидят и издеваются над ним. Полковник Свобода*** и Фирлингер очень популярны.

4. Правительство Гахи**** не рассматривается как предательское, говорят, что «кто-то должен что-то делать». Гахе ставят в заслугу, что чехи не призываются в армию.

5. Проявляется постоянный интерес к периоду Мюнхена и оккупации Чехословакии. Очень распространено мнение, что следовало бы совместно с Советским Союзом предпринять борьбу против Германии. После победы Красной Армии под Сталинградом это мнение стало всеобщим.

6. Население слушает больше не лондонские передачи, а московские.

Полный текст письма будет выслан дипломатической почтой.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 53, л. 117-116.

* Палковский Б. – чешский юрист и публицист.
** Ингр Я.С. – министр обороны чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне.
*** Свобода Л. – государственный, политический и военный деятель Чехословакии. В 1942-1943 гг. сыграл важную роль в формировании чехословацких войсковых соединений на территории СССР. Возглавлял Первый Чехословацкий отдельный батальон, участвовавший в сражении у дер. Соколово.
**** Гаха Э. – президент Протектората Богемии и Моравии в 1939-1945 гг.

402. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 августа 1943 г.
Сов. секретно

Английская пресса в большинстве случаев прячет формулу нашего признания Французского национального комитета. Контраст очевиден.

Сегодня «Таймс» сообщила, что Богомолов ожидается сегодня утром, т.е. 28 августа, в Алжире с полным текстом признания Французского национального комитета*, т.к. полный текст в Алжире до сих пор еще не получен. Сегодня же меня посетил канадский посланник при союзных правительствах Ванье и, ссылаясь на это сообщение «Таймс», спросил меня, ожидается ли мой отъезд в Алжир. Я сказал, что по данному вопросу я не имею никаких инструкций от своего правительства.

Ванье показал мне статью в «Манчестер Гардиен», где написано, что советское правительство два месяца безуспешно пыталось послать своего представителя в Алжир, так как это намерение советского правительства встретило сопротивление со стороны англо-американских властей.

Я ответил Ванье, что это не случайная заметка, но что я не хотел бы касаться этого вопроса. Ванье подчеркнул, что все французы с радостью констатировали различие между советской и англо-американскими формулировками, так как советская формулировка более широка, чем англо-американские формулировки.

Примечание. Ванье – канадец из французов. Канадскую формулировку признания Ванье назвал более теплой, чем английскую, хотя формулы их почти адекватны, за исключением более теплой вступительной части в письме канадского правительства. Ванье говорит, что многочисленные оговорки и неприятные уточнения в американской формуле (он деликатно не упомянул того же в английской) производят странное впечатление. Ванье отмечает несоответствие между «умеренностью» англо-американской политики и ростом демократических настроений в Англии. Ванье говорит, что английский парламент не выражает английского общественного мнения. Английские рабочие и их профсоюзы настроены просоветски. Даже «Таймс» медленно, но все же левеет. Руководители английской политики замечают полевение** страны и Ванье полагает, что их здравый смысл заставит их сменить курс в пользу СССР.

Отмечу, что ни Вьено***, ни другие лондонские французы ко мне еще не обращались. Мне известно от наших журналистов, что наша формула при-

* См. док. № 398.
** Так в тексте.
*** Вьено П. – представитель Французского комитета национального освобождения в Лондоне.

знания произвела громадное впечатление даже на французов из «Франса», то есть на проанглийских людей.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 53, л. 115-114.

403. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

29 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Посетите Идена и вручите следующую памятную записку*:

«26 июля советский поверенный в делах в Лондоне А.А. Соболев вручил министру иностранных дел Великобритании г-ну Идену памятную записку, в которой излагались обстоятельства, относящиеся к предложению г-на Идена о том, чтобы Советский Союз и Великобритания не заключали с другими государствами в Европе, правительства которых находятся вне пределов своей территории, договоров по послевоенным вопросам без взаимной консультации и согласования**. Далее в записке указывалось, что советский посол в Лондоне И.М. Майский по поручению советского правительства сообщил в июле 1942 года г-ну Идену, что советское правительство в принципе согласно с предложением г-на Идена, но при этом было указано, что советское правительство желало бы получить от правительства Великобритании конкретные предложения по этому вопросу. Однако этих конкретных предложений от правительства Великобритании получено не было.

23 августа с.г. посол Великобритании г-н Керр в ответ на вышеупомянутую памятную записку советского правительства вручил народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову меморандум***, в пункте втором которого говорится, что г-н Иден не помнит, чтобы И.М. Майский заявлял, что советское правительство ожидает от правительства Великобритании конкретные предложения по этому вопросу. В связи с этим советское правительство вновь проверило имеющиеся в его распоряжении данные, из которых следует, что И.М. Майский своевременно сообщил Наркоминделу, что такое заявление в июле месяце п.г. им было сделано г-ну Идену.

В этом меморандуме говорится также, что правительство Великобритании было бы готово возобновить свое предложение от 9 июня о том, чтобы оба правительства договорились относительно принятия на себя обязательства соблюдать условие, по которому они воздерживались бы от вступления в соглашение с какой бы то ни было из союзных стран, правительства которых в настоящее время находятся в изгнании.

Таким образом, и новое предложение правительства Великобритании носит только общий характер, но не заключает в себе каких-либо конкретных положений. Поскольку еще в июле 1942 года советское правительство заявило правительству Великобритании, что оно в принципе согласно с предложением г-на Идена от 9 июня п.г. и просило правительство Великобритании сообщить его конкретные предложения по этому вопросу, правительство СССР считает нужным вновь подтвердить, что желательно перейти от общих положений к рассмотрению конкретного советско-британского соглашения по указанному вопросу. В соответствии с этим советское правительство просит разъяснить, будет ли со стороны правительства Великобритании, которому принадлежит инициатива в этом вопросе, представлен на совместное рассмотрение конкретный проект соглашения в духе сделанного г-ном Иденом предложения?*

Кроме того, в связи с меморандумом г-на Керра советское правительство просит дать разъяснения по следующему вопросу.

В меморандуме г-на Керра говорится, что правительство Великобритании предлагает договориться о том, чтобы оба наши правительства воздерживались от вступления в соглашение с какой бы то ни было из упомянутых выше союзных стран, что в двух отношениях отличается от прошлогоднего предложения г-на Идена. В предложении г-на Идена речь шла только о таких соглашениях, которые касаются послевоенных вопросов. В меморандуме же говорится о соглашениях, причем не делается оговорки относительно послевоенных вопросов, что расходится с предложением г-на Идена. В предложении г-на Идена речь шла о том, чтобы обе стороны договорились не заключать указанных выше соглашений с другими европейскими союзными странами без взаимной консультации и согласования. В меморандуме же предлагается вообще не заключать соглашений с этими государствами, что также находится в противоречии с прошлогодним предложением г-на Идена».

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 178, л. 73-72.

* 1 сентября 1943 г. В.М. Молотов в письме А.К. Керру сообщил, что А.А. Соболеву дано поручение вручить А. Идену памятную записку в ответ на меморандум Керра от 23 августа. *(См. АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 17, д. 165, л. 5-7).*

** См. док. № 329.

*** См. приложение к док. № 380.

* См. док. № 481.

404. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ

30 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Направьте Лоу письмо следующего содержания:

«Я довел до сведения советского правительства о нашей беседе от 23 августа с.г.*, в которой Вы сообщили мне, что опубликованная в последнем номере журнала «Война и рабочий класс» статья на тему о конференции в Квебеке вызвала у г-на Идена беспокойство и что г-н Иден просил передать в Москву, что лучше было бы не помещать статей такого характера, неправильно освещающих переговоры в Квебеке и могущих вызвать раздражение правительства Великобритании. Я также довел до сведения советского правительства Ваше заявление о том, что особое беспокойство вызвало то место статьи, где говорится о том, что на конференции в Квебеке представлены только англо-американские интересы, и конференция не отражает взглядов всей англо-советско-американской коалиции на обсуждаемые проблемы, а также Ваше заявление о том, что нежелательна публикация в советской прессе статей такого рода, т.к. это вызовет ответную полемику со стороны британской прессы.

Советское правительство не считает возможным входить в обсуждение вопросов, затронутых г-ном Иденом по поводу статьи в советском профсоюзном журнале, т.к. не видит никаких оснований, по которым советская печать должна была бы воздерживаться от опубликования статей, комментирующих международные события и, в частности, конференцию в Квебеке в духе существующих в кругах советской общественности настроений и выражающих точку зрения, не разделяемую правительством Великобритании. Такого рода претензии со стороны г-на Идена произведут в советских общественных кругах неблагоприятное впечатление своей необоснованностью и могут дать основание рассматривать их как такого рода вмешательство, которое является нарушением свободы печати, охраняемой законами Советского Союза. Упомянутое выше заявление со стороны британского правительства произведет тем более неблагоприятное впечатление, что правительство Великобритании не находит для себя возможным предъявлять в отношении издающихся в Англии органов печати какие-либо претензии даже в случаях, когда статьи, помещаемые в этих органах печати, носят явно враждебный и клеветнический в отношении СССР характер».

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 178, л. 80-79.

* См. док. № 383.

405. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ И ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Д.Г. БОРИСЕНКО

30 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Передайте следующий ответ советского правительства Комитету снабжения при Военном кабинете на его письмо от 6 августа с.г.*:

«Правительство СССР согласно подписать программу поставок из Великобритании в СССР, предложенную английским правительством, с дополнениями тех положений, которые содержатся в письме Комитета снабжения при Военном кабинете от 6 августа с.г.»

Одновременно с настоящей телеграммой Вам сообщается текст наших ответов правительству США** и правительству Канады по Третьему протоколу.

При передаче нашего заявления английскому правительству по Третьему протоколу можете передать для сведения также содержание наших телеграмм в Вашингтон и Оттаву по этому вопросу.

Наркомвнешторг в особой телеграмме Вам сообщит, какие именно необходимо внести изменения в отдельные статьи поставок из США по Третьему протоколу, вытекающие из нашей телеграммы в Вашингтон.

При внесении в Протокол всех поправок, в соответствии с настоящей директивой, подпишите Третий протокол от имени советского правительства.

Исполнение телеграфьте.

В. Молотов
А. Микоян

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 178, л. 81.

* Не публикуется.
** См. док. № 406.

406. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А.И. МИКОЯНА ПОСЛУ СССР В США А.А. ГРОМЫКО И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ЗАКУПОЧНОЙ КОМИССИИ СССР В США А.И. БЕЛЯЕВУ

30 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

Передайте Госдепартаменту наш следующий ответ по Третьему протоколу:

Ввиду несогласия правительства США предоставить тоннаж под американским флагом сверх 2400 тыс. коротких *т* для обеспечения американских поставок Советскому Союзу по Третьему протоколу через Атлантический океан, советское правительство, в целях приведения в соответствие объема поставок с имеющимися возможностями в отношении тоннажа, соглашается произвести сокращение предложенной американским правительством программы поставок по Третьему протоколу с 7080 тыс. *т* до 5600 тыс. *т*, включая сюда 500 тыс. *т* на запасы и переходящие остатки, за счет уменьшения количеств по следующим статьям:

(в коротких тоннах)

а) пшеница и мука вместо 1680 тыс. *т* – 700 тыс. *т* (включая поставки из Канады);

б) пищевые концентраты вместо 252 тыс. *т* – 177 тыс. *т*;

в) черные металлы вместо 710 тыс. *т* – 500 тыс. *т*;

г) нефтепродукты вместо 565 тыс. *т* – 360 тыс. *т*;

д) разные химикаты вместо 18,8 тыс. *т* – 9,2 тыс. *т*.

При этом советское правительство, идя на указанное выше сокращение поставок нефтепродуктов, исходит из того, что правительство Великобритании будет продолжать поставки СССР авиабензина из Ирана ежемесячно по 10 тыс. *т* в течение периода действия Третьего протокола, а правительство США будет компенсировать это поставками Англии из своих запасов без уменьшения указанного выше количества поставок СССР нефтепродуктов из США.

Соглашаясь на сокращение программы поставок по Третьему протоколу, правительство СССР основывается на заверении американского правительства, что Соединенные Штаты согласны увеличить упомянутый объем поставок, если в будущем условия это позволят и это будет оправдываться обстоятельствами.

Текст настоящей телеграммы одновременно сообщается в Лондон поверенному в делах СССР т. Соболеву и торговому представителю т. Борисенко, которые уполномочиваются подписать Третий протокол.

Получение настоящей телеграммы подтвердите.
Исполнение доложите*.

В. Молотов
А. Микоян

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 18, д. 148, л. 31-30.
Опубл.: Советско-американские отношения … – Т. 1. – С. 364-365.

407. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ А.Е. БОГОМОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 августа 1943 г.
Сов. секретно

Меня посетил только что приехавший из Алжира Дежан. Он назначен представителем Нацкомитета при союзных правительствах. Дежан доволен ситуацией в Алжире. Жиро фактически отошел от политических дел и, подчиняясь общей линии де Голля, расстался с несколькими из своих наиболее скомпрометированных сторонников.

Часть «жиродистов» перешла на сторону де Голля. Моннэ, заправлявший одно время всеми делами Нацкомитета, уступил де Голлю, который, по выражению Дежана, все более и более созревает для власти.

Признание великих держав укрепило позиции Нацкомитета. Во французских кругах наше признание было выделено. Де Голль в беседе с Дежаном подчеркнул, что он ни на минуту не забывает о мощной советской России, борющейся на континенте Европы и о необходимости иметь с ней тесный и дружеский контакт.

Дежан говорит, что французский экспедиционный корпус готов к операциям на континенте, которые ожидаются со дня на день. Положение в Италии стало менее благоприятным для военных операций. Режим Бадольо ассимилировался с гитлеровской Германией.

По данному вопросу я сегодня случайно беседовал с чехом Краусом, который сказал, что союзники после падения Муссолини испугались беспорядков в Италии и предоставили Бадольо время для «наведения порядка». Теперь этот «порядок» есть, но оккупация Италии стала намного труднее, так как немцы наводнили Италию.

Англичане и американцы упустили наиболее благоприятный момент для занятия Италии.

Богомолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 6, д. 53, л. 121-120.

* См. док. № 415.

408. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР Н. САТО

30 августа 1943 г.
Секретно

Сегодня я вызвал Сато в 9 часов вечера и сделал ему следующее устное заявление, текст которого затем передал в письменном виде:

«Советское правительство поручило мне заявить Вам, г-н посол, нижеследующее:

24 августа с.г. в Харбине особо уполномоченный Министерства иностранных дел Маньчжоу-Го г-н Оиси сделал от имени маньчжоугоской стороны генеральному консулу СССР в Харбине заявление о непризнании генерального консульства СССР в Харбине с 24 августа с.г. в качестве генерального консульства и потребовал сокращения штата сотрудников этого консульства до 11 человек.

Советское правительство считает вышеуказанное заявление г-на Оиси незаконным. Советское консульство в Харбине начало свою деятельность как генеральное с 1924 года, причем его статут* как генерального консульства предусмотрен также гарантированным Японией соглашением СССР с Маньчжоу-Го, заключенным в Токио 23 марта 1935 г. Из вышесказанного следует, что положение генерального консульства СССР в Харбине не может быть изменено односторонним актом маньчжоугоской стороны.

Попытка маньчжоугоской стороны обосновать указанное выше заявление г-на Оиси ссылкой на отсутствие ответа о признании советской стороной маньчжоугоского консульства в Чите в качестве генерального консульства является несостоятельной, так как консульство Маньчжоу-Го в Чите было создано в качестве обычного консульства, а не генерального консульства, в соответствии с договоренностью, которая была достигнута с маньчжоугоской стороной в 1932 году, а соглашения сторон о преобразовании этого консульства в генеральное консульство не было.

Исходя из вышеизложенного, советское правительство отклоняет заявление г-на Оиси и заявляет протест против неправомерных действий маньчжоугоской стороны в отношении генерального консульства СССР в Харбине. Советское правительство заявляет, что оно будет продолжать рассматривать указанное консульство как генеральное консульство СССР».

Выслушав заявление, Сато сказал, что до сих пор данный вопрос ему не был известен, и что он впервые узнал о нем только сейчас. Изложенный вопрос, заявил далее Сато, касается лишь правительств Маньчжоу-Го и Советского Союза. Япония к нему непосредственного отношения не имеет. Однако, если советское правительство желает, чтобы сделанное сейчас заявление было передано японскому правительству, то он сделает это незамедлительно.

Я сказал Сато, что заявление было сделано именно для того, чтобы г-н посол передал его японскому правительству. До сих пор все вопросы, возникавшие между Советским Союзом и Маньчжоу-Го, как то: пограничные, консульские и другие, советское правительство разрешало с японским правительством, которое затем улаживало вопросы с правительством Маньчжоу-Го. Дело японского правительства урегулировать и данный вопрос с правительством Маньчжоу-Го.

Сато заявил, что сделанное мною заявление он передаст японскому правительству.

На этом беседа окончилась. На беседе присутствовал т. Лихачев*.

Заместитель народного комиссара
иностранных дел
С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 6, д. 48. л. 50-51.

409. ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ[55]

31 августа 1943 г.

Высказываюсь за то, чтобы иметь представительство Французского национального комитета освобождения в комиссии по переговорам с Италией. Если считаете это целесообразным, можете заявить об этом от имени обоих правительств.

Переписка… – Т. 1. – С. 539.

410. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А.К. КЕРРУ

31 августа 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Советское правительство приняло к сведению информацию, содержащуюся в Вашем письме от 26 августа о беседе, имевшей место между по-

* Так в документе.

* Лихачев В.И. – старший референт Первого Дальневосточного отдела НКИД СССР.

слом Великобритании в Мадриде сэром Самуэлем Хором и генералом Франко[56].

Советское правительство считает нужным, однако, отметить, что оно не может рассматривать ответ Франко как «не совсем неудовлетворительный», как не может согласиться и с тем, что так называемая «Голубая дивизия», является только «символическим жестом».

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 19, д. 195, л. 36.
Опубл.: Советско-английские отношения… – Т. 1. – С. 442.

411. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ*

31 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди

В ответ на письмо Лоу по вопросу о присоединении Ирана к Декларации Объединенных Наций** направьте Лоу от Вашего имени письмо, в котором по поручению совпра сообщите, что совпра так же, как и англопра, решило присоединиться к проекту ответа правительства США иранскому правительству по вопросу о присоединении Ирана к Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 г.*** Соответствующие указания даны поверенному в делах СССР в Иране, которому также предложено согласовать с британским и американским посланниками время и форму ответа.

Исполнение телеграфьте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 22, д. 178, л. 89.

* См. также док. № 414.
** Не публикуется.
*** См. также док. № 363, 364.

412. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И.М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

31 августа 1943 г.
Сов. секретно
Срочно

26 августа при проезде через Египет я согласовал с Наххас-пашой следующий текст коммюнике об установлении дипломатических отношений между СССР и Египтом:

«В течение июля и августа 1943 года посол СССР в Великобритании И.М. Майский и премьер-министр и министр иностранных дел Египта Мустафа Эль Наххас-паша от имени своих правительств обменялись сообщениями, в результате которых, начиная с 26 августа 1943 г., между обеими странами установлены дипломатические отношения. Достигнутое соглашение предусматривает обмен посланниками в ближайшем будущем».

Хотя ответ Наххас-паши на мое письмо от 26 июля помечен 23 августа*, египетский премьер просил считать дату установления отношений 26 августа, т.к. именно в этот день мы с ним окончательно завершили переговоры по данному вопросу и т.к. 26 августа является днем независимости Египта. Я не возражал против желания Наххас-паши. Мы условились, что вышеизложенное коммюнике должно быть опубликовано в обеих странах в один и тот же день, и я обещал ему сообщить через египетского посла в Лондоне приемлемую для нас дату опубликования. Предлагаю в качестве такой даты 7 сентября. Имеются ли возражения? Срочите.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 60, л. 222-221.

* См. док. № 332, 393.

413. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И.М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ

31 августа 1943 г.
Сов. секретно
Вне очереди
Особая

1. Сегодня, только что вернувшийся из Америки Иден, пригласил меня к себе и имел со мной большой двухчасовой разговор*. Благодаря нездоровью я не смогу сегодня передать Вам содержание всей беседы, которая касалась различных вопросов, и сейчас ограничусь только двумя темами: военными решениями, принятыми в Квебеке, и планом конференции трех министров иностранных дел. Остальное постараюсь послать завтра.

2. Иден дал мне прочитать послание Рузвельта – Черчилля т. Сталину о квебекских решениях по военным вопросам[57]. Затем Иден спросил, что я думаю по поводу этих решений. Я ответил, что, очевидно, т. Сталин даст свою оценку названным решениям, и я не хочу забегать вперед. Лично от себя могу сказать только одно: прочитанный документ производит на меня крайне отрицательное впечатление. Затем, в порядке уточнения деталей, я задал Идену четыре вопроса:

а) Когда предполагается операция через Канал? И с какими силами? Надо ли понимать соответственное место послания в том смысле, что первоначальный захват куска французского берега будет произведен 30-32 дивизиями (пополам английскими и американскими), о которых Черчилль мне говорил во время нашей июньской беседы, или ежемесячная подброска 3-5 дивизий, обещаемая посланием, будет в дополнение к этим 30-32 дивизиям? Иден ответил, что операция через Канал вполне определенно мыслится лишь весной 1944 года. Что же касается сил, то Иден ясного ответа дать не мог и обещал уточнить цифры позднее. В данной связи Иден подчеркнул, что операция через Канал возможна лишь как англо-американская, ибо сами англичане будто бы располагают на островах только 22 дивизиями, чего явно недостаточно для данной цели. Американских же войск в Англии пока по-прежнему лишь одна дивизия, хотя Рузвельт обещал в ближайшие месяцы перебросить в Великобританию крупные силы. Я не согласился с Иденом и стал возражать. Я указал, что, поскольку мне известно, британское правительство располагает на островах не 20, а 35-40 дивизиями (включая канадцев и поляков), которые почти целиком могли бы быть использованы для операции через Канал, ибо для охраны самой Англии в нынешней обстановке было бы совершенно достаточно «отечественной гвардии» (ополчение). Иден оспаривал мои цифры и в заключение обещал дать свои цифры британских войск, стоящих на островах. Посмотрим, что он сообщит и сообщит ли что-нибудь вообще.

б) Далее я спросил, как квебекское совещание конкретно себе мыслило выведение Италии из войны? Каково положение сейчас и каковы перспективы?

Иден ответил, что о генерале Кастеллано, приезжавшем в Лиссабон в середине августа, долгое время не было никаких сведений. Только вчера британское правительство узнало, что он, наконец, прибыл в Рим. Поэтому, Иден ждет, что в течение нескольких ближайших дней будут получены сведения о реакции Бадольо на переданные генералу Кастеллано условия капитуляции Италии. Тут же, однако, Иден сообщил, что, по английским сведениям, в континентальной Италии сейчас находится не меньше 16 германских дивизий и в ближайшее время ожидается еще 2. Восемь из этих дивизий расположено южнее линии Пиза – Римини, главным образом в районе Неаполя и к югу от него. Сверх того на Сардинии и Корсике имеется свыше одной немецкой дивизии. Отсюда Иден делает вывод, что перед союзниками, которые на этих днях должны начать наступление на Италию, лежит не очень легкая задача. В первую очередь, англо-американцы предполагают бросить на итальянскую территорию 12 дивизий (в Южной Италии), а затем, в случае надобности, будут подходить подкрепления. В воздухе союзники будут иметь подавляющее превосходство. Выслушав все это, я резюмировал: «Не думаете ли Вы, что в такой обстановке едва ли приходится ожидать скорой капитуляция Бадольо?» Иден с этим согласился и на мой дальнейший вопрос ответил, что «вывод Италии из войны», о котором говорят квебекские решения, может затянуться на 2-3 месяца.

в) Еще дальше я спросил, в какой форме англо-американцы мыслят развитие активности на Балканах? И когда?

Иден ответил, что пока, т.е. в ближайшие месяцы больших военных операций с участием крупных союзнических соединений на Балканах не предполагается, но зато будет оказываться всемерная поддержка росту местного партизанского движения.

г) Наконец, я спросил, предусматривают ли квебекские решения перемещение центра тяжести англо-американских военных усилий в сторону Японии? Такое впечатление создало коммюнике, опубликованное после окончания квебекских совещаний.

Иден ответил, что никаких серьезных новшеств в этой сфере нет. В приоритете (?) в силе остается то, что Черчилль говорил мне в нашей с ним июньской беседе. Ударение же на тихоокеанской кампании было сделано в коммюнике главным образом с учетом внутриполитической ситуации в США.

3. Иден выражал заметное удовлетворение по поводу соглашения между т. Сталиным, Черчиллем и Рузвельтом о созыве в ближайшем будущем конференции министров иностранных дел (Иден считает вопрос в принципе решенным). Мыслит он созыв этой конференции примерно в октябре, готов, если надо, ехать в Москву. Не возражает и против Лондона. На мой

* Беседу с Иденом Майский изложил в двух телеграммах. *(См. также док. № 421).*

вопрос, кто может приехать из США, Иден не мог дать ясного ответа. Он сомневается, однако, в том, что поедет Хэлл: слишком стар. Допускает, что может поехать Гопкинс. Говоря в данной связи об отставке Самнера Уэллеса, Иден высказывал мысль, что она вызвана главным образом мотивами личного порядка (давнишняя склока между Хэллом и Самнером Уэллесом), и что едва ли ей можно придавать слишком крупное политическое значение. Я подчеркнул то место в послании т. Сталина от 24 августа, где говорится о необходимости заранее определить круг вопросов, подлежащих обсуждению на конференции трех мининделов, и наметить предложения, которые должны быть ими обсуждены*. Иден ответил, что он с этим согласен, и стал меня спрашивать, какие темы особенно интересуют советское правительство. Я сказал, что не имею по данному поводу никаких инструкций. Тогда Иден поинтересовался моим личным мнением. Я ответил, что, как мне лично представляется, советскому правительству интересно было бы обсудить на проектируемой конференции три группы вопросов:

а) второй фронт,

б) политические вопросы, как они возникают в процессе войны (Франция, Италия и т.д.) и

в) послевоенные вопросы.

Важно, однако, чтобы дело не ограничивалось простым обменом мнений, никого ни к чему не обязывающих, а чтобы на конференции были бы приняты определенные решения, которые по утверждению их соответственными правительствами стали бы связывающими для последних. Слов было сказано уже достаточно, надо переходить к делам.

4. Иден ответил, что, поскольку военные планы англо-американцев уже намечены в Квебеке, он сомневается, чтобы на конференции мининделов мог обсуждаться вопрос о втором фронте в том смысле, как мы понимаем этот термин. Однако он считает возможным обсуждение и принятие решений по вопросу о разворачивании серьезных военных операций на Балканах. В этих видах мининделы могли бы взять с собой на конференцию также военных специалистов. Что касается политических вопросов периода войны, а также послевоенных вопросов, то Иден считает необходимым самое широкое обсуждение их на конференции, причем в ответ на мой вопрос заявил, что не имеет возражений против формулирования выводов конференции по данным вопросам (в частности по послевоенным) в письменном виде, в форме какого-либо меморандума, декларации и т.п. Иден, впрочем, оговорился, что не знает, как далеко в этом направлении пойдут американцы, которые связаны в данном отношении гораздо больше, чем англичане, различными ограничениями своей конституции.

5. Попутно я спросил, что думают Рузвельт и Черчилль о предложении т. Сталина создать военно-политическую комиссию из представителей трех держав для рассмотрения вопросов о переговорах с различными правительствами, отпадающими от Германии? Иден ответил, что отношение премьера и Рузвельта к этому предложению положительное, и что он надеется на создание подобной комиссии в самом близкой будущем, еще до конференции трех мининделов. В данной связи Иден затронул послание т. Сталина от 22 августа* и выражал недоумение по поводу его острополитического тона: дескать, чисто техническую ошибку шифровальщика т. Сталин внешне готов превратить в недружественный акт политического значения. По словам Идена, тон данного послания вызвал сильное раздражение у Черчилля и Рузвельта, и ему, Идену, будто бы пришлось затратить немало усилий на то, чтобы рассосать такое их настроение. Я ответил, что если бы Черчилль или Рузвельт могли прикоснуться к «советской земле» нынешним летом и пощупать политический пульс нашего народа, то они пришли бы к выводу, что т. Сталин говорил еще слишком мягко в своих выражениях.

6. Иден сообщил, что 6 сентября Черчилль получает степень почетного доктора (?) от одного из американских университетов (кажется, Гарвардского), после чего отправится домой на пароходе. Таким образом, ранее середины сентября его не приходится ожидать в Англии.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, л. 189-182.

* См. док. № 391.

* См. док. № 381.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

1. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 2 января 1943 г. 10
2. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 2 января 1943 г. 12
3. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах Великобритании в СССР Г.Л. Баггалею ..... 3 января 1943 г. 13
4. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 5 января 1943 г. 14
5. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 5 января 1943 г. 15
6. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 6 января 1943 г. 16
7. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 6 января 1943 г. 17
8. Запись беседы посла СССР в Китае А.С. Панюшкина с дубанем китайской провинции Синьцзян Шен Шицаем ..... 6 января 1943 г. 20
9. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и временному поверенному в делах СССР при союзных правительствах в Лондоне В.А. Валькову ..... 7 января 1943 г. 23
10. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 7 января 1943 г. 24
11. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 9 января 1943 г. 26
12. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 9 января 1943 г. 28
13. Докладная записка помощника заведующего Третьим Дальневосточным отделом НКИД СССР С.С. Дашьяна заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозову ..... 12 января 1943 г. 32
14. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 12 января 1943 г. 33
15. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли ..... 13 января 1943 г. 35
16. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 13 января 1943 г. 40
17. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 13 января 1943 г. 42
18. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 15 января 1943 г. 45
19. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 15 января 1943 г. 46
20. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову .... 15 января 1943 г. 47
21. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 17 января 1943 г. 48
22. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству Польши в СССР ..... 16 января 1943 г 49
23. Запись беседы посла СССР в Китае А.С. Панюшкина с председателем Исполнительного юаня, главнокомандующим вооруженными силами Китая Чан Кайши ..... 17 января 1943 г. 50
24. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 18 января 1943 г. 52
25. Запись беседы посла СССР в Китае А.С. Панюшкина с заместителем председателя Исполнительного юаня, министром финансов Китая Кун Сянси ..... 18 января 1943 г. 52
26. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 19 января 1943 г. 53
27. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова с председателем Совета министров Тувинской Народной Республики А. Чимбой ..... 19 января 1943 г. 56
28. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 19 января 1943 г. 57
29. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова поверенному в делах Великобритании в СССР Г.Л. Баггалею ..... 21 января 1943 г. 59
30. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова и народного комиссара внешней торговли СССР А.И. Микояна послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 22 января 1943 г. 60
31. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 22 января 1943 г. 61
32. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 22 января 1943 г. 61
33. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с посланником Югославии в СССР С. Симичем ..... 25 января 1943 г. 64

34. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с временным поверенным в делах Китая в СССР Лю Цзэжуном ..... 26 января 1943 г. 67

35. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 26 января 1943 г. 70

36. Соглашение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Уругваем (в форме обмена нотами) ..... 27 января 1943 г. 71

37. Запись беседы посла СССР в Китае А.С. Панюшкина с послом Китая в СССР Фу Бинчаном ..... 28 января 1943 г. 72

38. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли ... 29 января 1943 г. 75

39. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 29 января 1943 г. 82

40. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 30 января 1943 г. 84

41. Телеграмма заместителя генерального секретаря Народного комиссариата иностранных дел СССР Г.Ф. Саксина послу СССР в Великобритании И.М. Майскому, послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову и послу СССР в Турции С.А. Виноградову ..... 2 февраля 1943 г. 85

42. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 2 февраля 1943 г. 86

43. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 2 февраля 1943 г. 89

44. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 2 февраля 1943 г. 89

45. Соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и Колумбией (в форме обмена нотами) ... 3 февраля 1943 г. 91

46. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 4 февраля 1943 г. 92

47. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 5 февраля 1943 г. 92

48. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 6 февраля 1943 г. 93

49. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 8 февраля 1943 г. 94

50. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 8 февраля 1943 г. 95

51. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 9 февраля 1943 г. 97

52. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 9 февраля 1943 г. 98

53. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 9 февраля 1943 г. 101

54. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 10 февраля 1943 г. 103

55. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 11 февраля 1943 г. 104

56. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 12 февраля 1943 г. 106

57. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 12 февраля 1943 г. 106

58. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 12 февраля 1943 г. 107

59. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 13 февраля 1943 г. 108

60. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 13 февраля 1943 г. 110

61. Запись беседы посла СССР в Турции С.А. Виноградова с министром иностранных дел Турции Н. Менеменджиоглу ..... 13 февраля 1943 г. 114

62. Запись беседы посла СССР в Турции С.А. Виноградова с премьер-министром Турции Ш. Сараджоглу ..... 13 февраля 1943 г. 121

63. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 14 февраля 1943 г. 124

64. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 15 февраля 1943 г. 124

65. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 15 февраля 1943 г. 125

66. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 15 февраля 1943 г. 126

67. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 16 февраля 1943 г. 127

68. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 17 февраля 1943 г. 128

69. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 18 февраля 1943 г. 130

70. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 19 февраля 1943 г. 131

71. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 19 февраля 1943 г. 132

72. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 19 февраля 1943 г. 134

73. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 20 февраля 1943 г. 135

74. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 20 февраля 1943 г. 136

75. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 20 февраля 1943 г. 137

76. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Польши в СССР Т. Ромером ..... 20 февраля 1943 г. 138

77. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 21 февраля 1943 г. 148

78. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 22 февраля 1943 г. 149

79. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с временным поверенным в делах Китая в СССР Лю Цзэжуном ..... 22 февраля 1943 г. 150

80. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А.К. Керру ..... 24 февраля 1943 г. 151

81. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР А.К. Керром ..... 25 февраля 1943 г. 152

82. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 25 февраля 1943 г. 160

83. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 26 февраля 1943 г. 162

84. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 28 февраля 1943 г. 165

85. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 1 марта 1943 г. 166

86. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозову ..... 1 марта 1943 г. 166

87. Докладная записка заведующего Третьим Дальневосточным отделом НКИД СССР Г.П. Латышева заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозову ..... 1 марта 1943 г. 167

88. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 2 марта 1943 г. 168

89. Сообщение ТАСС по поводу Декларации польского правительства от 25 февраля 1943 г. ..... 2 марта 1943 г. 168

90. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 2 марта 1943 г. 170

91. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 2 марта 1943 г. 171

92. Запись беседы посла СССР в Турции С.А. Виноградова с министром иностранных дел Турции Н. Менеменджиоглу... 2 марта 1943 г. 172

93. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 2 марта 1943 г. 174

94. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 4 марта 1943 г. 174

95. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 4 марта 1943 г. 178

96. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 4 марта 1943 г. 179

97. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 5 марта 1943 г. 181

98. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 6 марта 1943 г. 182

99. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 6 марта 1943 г. 183

100. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 6 марта 1943 г. 184

101. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Китая в СССР Фу Бинчаном ..... 8 марта 1943 г. 185

102. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 8 марта 1943 г. 187

103. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 9 марта 1943 г. 189

104. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР А.К. Керром ..... 9 марта 1943 г. 190

105. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с посланником Канады в СССР Д. Уилгрессом..... 9 марта 1943 г. 196

106. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 9 марта 1943 г. 198

107. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 10 марта 1943 г. 200

108. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 10 марта 1943 г. 201

109. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 11 марта 1943 г. 202

110. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 11 марта 1943 г. 203

111. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 11 марта 1943 г. 204

112. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли ... 12 марта 1943 г. 205

113. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Турции в СССР Д. Ачикалыном ..... 12 марта 1943 г. 209

114. Запись беседы заведующего Третьим Дальневосточным отделом НКИД СССР Г.П. Латышева с секретарем ЦК ТНРП С. Токой ..... 14 марта 1943 г. 218

115. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 15 марта 1943 г. 220

116. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 15 марта 1943 г. 221

117. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова с секретарем ЦК ТНРП С. Токой ..... 15 марта 1943 г. 222

118. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 16 марта 1943 г. 223

119. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 16 марта 1943 г. 224

120. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 16 марта 1943 г. 225

121. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 16 марта 1943 г. 226

122. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 17 марта 1943 г. 228

123. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 17 марта 1943 г. 230

124. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову .... 17 марта 1943 г. 230

125. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Японии Я.А. Малику ..... 18 марта 1943 г. 232

126. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 19 марта 1943 г. 233

127. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 20 марта 1943 г. 234

128. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли... 20 марта 1943 г. 237

129. Запись беседы заведующего Третьим Дальневосточным отделом НКИД СССР Г.П. Латышева с секретарем ЦК ТНРП С. Токой ..... 20 марта 1943 г. 240

130. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А.К. Керру ..... 20 марта 1943 г. 242

131. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 22 марта 1943 г. 242

132. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 22 марта 1943 г. 243

133. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 24 марта 1943 г. 245

134. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Турции в СССР Д. Ачикалыном ..... 24 марта 1943 г. 246

135. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 24 марта 1943 г. 249

136. Протокол об оставлении в силе Рыболовной конвенции между СССР и Японией 1928 года ..... 25 марта 1943 г. 250

137. Нота заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского послу Японии в СССР Н. Сато ..... 25 марта 1943 г. 251

138. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Японии в СССР Н. Сато ..... 25 марта 1943 г. 252

139. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 26 марта 1943 г. 255

140. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 28 марта 1943 г. 256

141. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу США в СССР У. Стэндли ..... 28 марта 1943 г. 257

142. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 29 марта 1943 г. 258

143. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 29 марта 1943 г. 259

144. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 29 марта 1943 г. 260

145. Докладная записка советника миссии СССР в МНР Ю.К. Приходова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозову ..... 29 марта 1943 г. 262
146. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 30 марта 1943 г. 263
147. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 31 марта 1943 г. 265
148. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 31 марта 1943 г. 267
149. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 1 апреля 1943 г. 268
150. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 1 апреля 1943 г. 270
151. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 2 апреля 1943 г. 271
152. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Турции в СССР Д. Ачикалыном ..... 2 апреля 1943 г. 272
153. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 2 апреля 1943 г. 274
154. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 2 апреля 1943 г. 274
155. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 3 апреля 1943 г. 275
156. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 5 апреля 1943 г. 276
157. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 6 апреля 1943 г. 278
158. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 7 апреля 1943 г. 279
159. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 8 апреля 1943 г. 280
160. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 8 апреля 1943 г. 281
161. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 8 апреля 1943 г. 282
162. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли ... 10 апреля 1943 г. 282

163. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 10 апреля 1943 г. 285
164. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 12 апреля 1943 г. 287
165. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли ... 12 апреля 1943 г. 288
166. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 13 апреля 1943 г. 289
167. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 14 апреля 1943 г. 292
168. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли ... 14 апреля 1943 г. 295
169. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли ... 14 апреля 1943 г. 296
170. Запись беседы посла СССР в Иране А.А. Смирнова с шахом Ирана М. Резой Пехлеви ..... 14 апреля 1943 г. 297
171. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 15 апреля 1943 г. 301
172. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Е. Корнейчука послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 15 апреля 1943 г. 302
173. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 16 апреля 1943 г. 303
174. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с посланником Канады в СССР Д. Уилгрессом ..... 16 апреля 1943 г. 304
175. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 17 апреля 1943 г. 306
176. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 17 апреля 1943 г. 307
177. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 18 апреля 1943 г. 309
178. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Японии в СССР Н. Сато ..... 19 апреля 1943 г. 312
179. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 19 апреля 1943 г. 319
180. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 20 апреля 1943 г. 320

181. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 21 апреля 1943 г. 322
182. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 21 апреля 1943 г. 323
183. Соглашение между СССР и Эфиопией об установлении дипломатических отношений (в форме обмена нотами) ..... 21 апреля 1943 г. 324
184. Телеграмма посла СССР в Великобратании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 21 апреля 1943 г. 325
185. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 21 апреля 1943 г. 325
186. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Иране А.А. Смирнову ..... 21 апреля 1943 г. 328
187. Запись беседы посла СССР в Иране А.А. Смирнова с личным представителем президента США на Ближнем и Среднем Востоке П. Хэрли ..... 21 апреля 1943 г. 329
188. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 22 апреля 1943 г. 331
189. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 22 апреля 1943 г. 332
190. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 23 апреля 1943 г. 332
191. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 23 апреля 1943 г. 335
192. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 24 апреля 1943 г. 337
193. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 24 апреля 1943 г. 339
194. Нота советского правительства правительству Польши ..... 25 апреля 1943 г. 340
195. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 25 апреля 1943 г. 342
196. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 26 апреля 1943 г. 342
197. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР А.К. Керром ..... 26 апреля 1943 г. 343

198. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли ... 26 апреля 1943 г. 348
199. Запись беседы посла СССР в Турции С.А. Виноградова с премьер-министром Турции Ш. Сараджоглу ..... 26 апреля 1943 г. 351
200. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 27 апреля 1943 г. 354
201. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 28 апреля 1943 г. 356
202. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту ..... 29 апреля 1943 г. 356
203. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 29 апреля 1943 г. 357
204. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 29 апреля 1943 г. 358
205. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 29 апреля 1943 г. 358
206. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 29 апреля 1943 г. 359
207. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР А.К. Керром ..... 30 апреля 1943 г. 362
208. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 30 апреля 1943 г. 367
209. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Японии Я.А. Малику ..... 1 мая 1943 г. 369
210. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 1 мая 1943 г. 370
211. Запись беседы посла СССР в Японии Я.А. Малика с вице-министром иностранных дел Японии С. Мацумото ..... 3 мая 1943 г. 372
212. Ответы председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина на вопросы московского корреспондента газет «Нью-Йорк Таймс» и «Таймс» Р. Паркера ..... 4 мая 1943 г. 376
213. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 4 мая 1943 г. 376
214. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 4 мая 1943 г. 378
215. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 4 мая 1943 г. 379
216. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 5 мая 1943 г. 380

217. Запись беседы посла СССР в Японии Я.А. Малика с министром иностранных дел Японии М. Сигемицу ..... 5 мая 1943 г. 381
218. Запись беседы посла СССР в Китае А.С. Панюшкина с заместителем министра иностранных дел Китая У Гожэнем ... 6 мая 1943 г. 384
219. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 6 мая 1943 г. 387
220. Телеграмма посла СССР в США М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову .... 7 мая 1943 г. 390
221. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в США М.М. Литвинову ..... 8 мая 1943 г. 391
222. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с посланником Мексики в СССР Л. Кинтанийей ..... 10 мая 1943 г. 393
223. Телеграмма посла СССР в Японии Я.А. Малика первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому ..... 11 мая 1943 г. 395
224. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 12 мая 1943 г. 396
225. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 12 мая 1943 г. 398
226. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 17 мая 1943 г. 398
227. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 17 мая 1943 г. 399
228. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с посланником Мексики в СССР Л. Кинтанийей ..... 17 мая 1943 г. 402
229. Запись беседы посла СССР в Китае А.С. Панюшкина с заместителем министра иностранных дел Китая У Гожэнем ... 17 мая 1943 г. 405
230. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 18 мая 1943 г. 407
231. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 18 мая 1943 г. 409
232. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 19 мая 1943 г. 411
233. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли и личным представителем президента США Дж. Дэвисом ..... 20 мая 1943 г. 412
234. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 20 мая 1943 г. 413

235. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 21 мая 1943 г. 416
236. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 21 мая 1943 г. 416
237. Запись беседы посла СССР в Китае А.С. Панюшкина с заместителем министра иностранных дел Китая У Гожэнем ... 24 мая 1943 г. 417
238. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту ..... 26 мая 1943 г. 419
239. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с временным поверенным в делах Австралии в СССР Ф.К. Оффисером ..... 26 мая 1943 г. 420
240. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому ..... 27 мая 1943 г. 422
241. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 28 мая 1943 г. 424
242. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Е. Корнейчуку ..... 29 мая 1943 г. 426
243. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 29 мая 1943 г. 428
244. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 31 мая 1943 г. 429
245. Запись беседы посла СССР в Японии Я.А. Малика с министром иностранных дел Японии М. Сигемицу ..... 1 июня 1943 г. 431
246. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Японии в СССР Н. Сато ..... 1 июня 1943 г. 434
247. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Японии в СССР Н. Сато ..... 2 июня 1943 г. 438
248. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 3 июня 1943 г. 439
249. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР Н. Сато..... 4 июня 1943 г. 439
250. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 6 июня 1943 г. 445
251. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А.К. Керру ..... 7 июня 1943 г. 446

252. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 7 июня 1943 г. 447
253. Запись беседы посла СССР в Афганистане К.А. Михайлова с премьер-министром Афганистана Мухаммедом Хашим-ханом ..... 8 июня 1943 г. 448
254. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 9 июня 1943 г. 453
255. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 9 июня 1943 г. 453
256. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 10 июня 1943 г. 455
257. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 10 июня 1943 г. 458
258. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту ..... 11 июня 1943 г. 459
259. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 11 июня 1943 г. 460
260. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 11 июня 1943 г. 462
261. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР и Народный комиссариат внешней торговли СССР ..... 11 июня 1943 г. 463
262. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству Ирана в СССР …….. 12 июня 1943 г. 464
263. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 12 июня 1943 г. 465
264. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР Н. Сато ..... 15 июня 1943 г. 468
265. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 16 июня 1943 г. 474
266. Запись беседы посла СССР в Турции С.А. Виноградова с министром иностранных дел Турции Н. Менеменджиоглу .. 16 июня 1943 г. 474
267. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 19 июня 1943 г. 479
268. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 19 июня 1943 г. 484
269. Запись беседы посла СССР в Афганистане К.А. Михайлова с министром иностранных дел Афганистана Али Мухаммед-ханом ..... 19 июня 1943 г. 487

270. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ..... 20 июня 1943 г. 488
271. Записка народного комиссара внешней торговли СССР А.И. Микояна председателю Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталину и народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 21 июня 1943 г. 490
272. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 22 июня 1943 г. 497
273. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 23 июня 1943 г. 499
274. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 23 июня 1943 г. 500
275. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 24 июня 1943 г. 501
276. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту ..... 24 июня 1943 г. 503
277. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 25 июня 1943 г. 504
278. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 25 июня 1943 г. 507
279. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 26 июня 1943 г. 507
280. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 26 июня 1943 г. 509
281. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Турции в СССР Д. Ачикалыном ..... 28 июня 1943 г. 510
282. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому ..... 28 июня 1943 г. 516
283. Телеграмма посла СССР в Японии Я.А. Малика в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 28 июня 1943 г. 520
284. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 28 июня 1943 г. 521
285. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР в Великобритании И.М. Майскому ..... 29 июня 1943 г. 522

286. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 29 июня 1943 г. 523
287. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 29 июня 1943 г. 524
288. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 29 июня 1943 г. 525
289. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 29 июня 1943 г. 525
290. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 30 июня 1943 г. 526
291. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ……..... 1 июля 1943 г. 528
292. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 1 июля 1943 г. 530
293. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ……..... 2 июля 1943 г. 531
294. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ……..... 2 июля 1943 г. 531
295. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ……..... 3 июля 1943 г. 533
296. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому ..... 3 июля 1943 г. 535
297. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 3 июля 1943 г. 536
298. Телеграмма посла СССР в Японии Я.А. Малика народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 3 июля 1943 г. 537
299. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова и народного комиссара внешней торговли СССР А.И. Микояна послу СССР в Великобритании И.М. Майскому и торговому представителю СССР в Великобритании Д.Г. Борисенко ……..... 5 июля 1943 г. 538
300. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова и народного комиссара внешней торговли СССР А.И. Микояна временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко и председателю Правительственной закупочной комиссии СССР в США А.И. Беляеву ……... 5 июля 1943 г. 540
301. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ….……..... 5 июля 1943 г. 542

302. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А.К. Керру……..…….. 7 июля 1943 г. 543
303. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ……..... 7 июля 1943 г. 545
304. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ……..... 7 июля 1943 г. 547
305. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР Н. Сато ……..…….. 8 июля 1943 г. 548
306. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ……..... 8 июля 1943 г. 555
307. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева в Народный комиссариат иностранных дел СССР ……..….…..... 9 июля 1943 г. 556
308. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Е. Корнейчука временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ……..... 10 июля 1943 г. 559
309. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому ..... 10 июля 1943 г. 560
310. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А.К. Керру ….……..……... 12 июля 1943 г. 561
311. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с посланником Мексики в СССР Л. Кинтанийей ……..... 12 июля 1943 г. 561
312. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ……..... 12 июля 1943 г. 564
313. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ……..... 12 июля 1943 г. 565
314. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву и послу СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолову ..... 13 июля 1943 г. 565
315. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ……..... 13 июля 1943 г. 567
316. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ……..... 13 июля 1943 г. 568
317. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ……..……..…..... 16 июля 1943 г. 569

318. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 16 июля 1943 г. 572
319. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 19 июля 1943 г. 573
320. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 20 июля 1943 г. 575
321. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 21 июля 1943 г. 576
322. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 21 июля 1943 г. 577
323. Телеграмма посла СССР в Японии Я.А. Малика в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 22 июля 1943 г. 578
324. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 22 июля 1943 г. 580
325. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 23 июля 1943 г. 581
326. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 23 июля 1943 г. 582
327. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Японии в СССР Н. Сато ..... 23 июля 1943 г. 583
328. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому ..... 24 июля 1943 г. 588
329. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 25 июля 1943 г. 590
330. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ..... 25 июля 1943 г. 592
331. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 25 июля 1943 г. 593
332. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 25 июля 1943 г. 593
333. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 26 июля 1943 г. 595
334. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 27 июля 1943 г. 596

335. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 27 июля 1943 г. 597
336. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 27 июля 1943 г. 598
337. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послам СССР в США, Китае, Японии, Турции, Великобритании, при союзных правительствах в Лондоне и посланникам СССР в Швеции, Канаде и Австралии ..... 27 июля 1943 г. 601
338. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 27 июля 1943 г. 601
339. Докладная записка народного комиссара внешней торговли СССР А.И. Микояна председателю Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталину и народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 28 июля 1943 г. 603
340. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 29 июля 1943 г. 604
341. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 29 июля 1943 г. 606
342. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Афганистана в СССР Султаном Ахмед-ханом ..... 30 июля 1943 г. 608
343. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева в Народный комиссариат иностранных дел СССР..... 30 июля 1943 г. 609
344. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 30 июля 1943 г. 611
345. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 30 июля 1943 г. 612
346. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 30 июля 1943 г. 613
347. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 31 июля 1943 г. 615
348. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ..... 31 июля 1943 г. 616
349. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозову ..... 31 июля 1943 г. 617
350. Запись беседы посла СССР в Турции С.А. Виноградова с министром иностранных дел Турции Н. Менеменджиоглу ..... 31 июля 1943 г. 618

351. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозову ..... 2 августа 1943 г. 620
352. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 2 августа 1943 г. 622
353. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Мексики в СССР Л. Кинтанийей ..... 3 августа 1943 г. 623
354. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Китая в СССР Фу Бинчаном ..... 3 августа 1943 г. 625
355. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 3 августа 1943 г. 626
356. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Турции в СССР Д. Ачикалыном ..... 4 августа 1943 г. 626
357. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому ..... 4 августа 1943 г. 631
358. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ..... 6 августа 1943 г. 631
359. Справка Первого Дальневосточного отдела НКИД СССР по вопросу о транзите военных грузов для Китая через советскую территорию ..... 7 августа 1943 г. 632
360. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому..... 7 августа 1943 г. 636
361. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 9 августа 1943 г. 636
362. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ..... 9 августа 1943 г. 637
363. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ..... 9 августа 1943 г. 639
364. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 9 августа 1943 г. 641
365. Запись беседы председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина с послом Великобритании в СССР А.К. Керром и послом США в СССР У. Стэндли ..... 11 августа 1943 г. 642
366. Телеграмма посла СССР в Японии Я.А. Малика в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 12 августа 1943 г. 649
367. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 13 августа 1943 г. 650

368. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире И.И. Авалова в Народный комиссариат иностранных дел СССР..... 13 августа 1943 г. 650
369. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ..... 16 августа 1943 г. 651
370. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 16 августа 1943 г. 651
371. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 17 августа 1943 г. 652
372. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 19 августа 1943 г. 653
373. Запись беседы посла СССР в Турции С.А. Виноградова с послом Великобритании в Турции Х. Хьюгессеном ..... 19 августа 1943 г. 654
374. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послам СССР в Великобритании, США, Турции, Японии, Китае, Афганистане и посланникам СССР в Швеции и Болгарии ..... 20 августа 1943 г. 657
375. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире И.И. Авалова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 20 августа 1943 г. 657
376. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А.К. Керру ..... 21 августа 1943 г. 658
377. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом США в СССР У. Стэндли ..... 21 августа 1943 г. 659
378. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ..... 22 августа 1943 г. 662
379. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 22 августа 1943 г. 662
380. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР А.К. Керром ..... 23 августа 1943 г. 663
381. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в США А.А. Громыко ..... 23 августа 1943 г. 669
382. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинского всем советским послам и посланникам ..... 23 августа 1943 г. 671
383. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 23 августа 1943 г. 671
384. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 23 августа 1943 г. 673

385. Телеграмма представителя СССР в Комиссии по репатриации в Алжире И.И. Авалова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 23 августа 1943 г. 677
386. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Японии в СССР Н. Сато..... 24 августа 1943 г. 677
387. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Мексики в СССР Л. Кинтанийей ..... 24 августа 1943 г. 681
388. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 24 августа 1943 г. 683
389. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 24 августа 1943 г. 684
390. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 24 августа 1943 г. 685
391. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 25 августа 1943 г. 688
392. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 25 августа 1943 г. 690
393. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 25 августа 1943 г. 692
394. Телеграмма посла СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову..... 25 августа 1943 г. 693
395. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву..... 26 августа 1943 г. 693
396. Телеграмма посла СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 26 августа 1943 г. 694
397. Телеграмма посла СССР в США А.А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову..... 26 августа 1943 г. 695
398. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с заместителем полномочного представителя Французского комитета национального освобождения в СССР Р. Шмитлейном ..... 26 августа 1943 г. 695
399. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А.К. Керру ..... 27 августа 1943 г. 699
400. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании А.А. Соболева в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 28 августа 1943 г. 700
401. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 28 августа 1943 г. 702

402. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 28 августа 1943 г. 703
403. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 29 августа 1943 г. 704
404. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 30 августа 1943 г. 706
405. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова и народного комиссара внешней торговли СССР А.И. Микояна временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву и торговому представителю СССР в Великобритании Д.Г. Борисенко ..... 30 августа 1943 г. 707
406. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова и народного комиссара внешней торговли СССР А.И. Микояна послу СССР в США А.А. Громыко и председателю Правительственной закупочной комиссии СССР в США А.И. Беляеву ..... 30 августа 1943 г. 708
407. Телеграмма посла СССР при союзных правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 30 августа 1943 г. 709
408. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Японии в СССР Н. Сато ..... 30 августа 1943 г. 710
409. Послание председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю ..... 31 августа 1943 г. 711
410. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Великобритании в СССР А.К. Керру.... 31 августа 1943 г. 711
411. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву ..... 31 августа 1943 г. 712
412. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР ..... 31 августа 1943 г. 713
413. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР И.М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову ..... 31 августа 1943 г. 714

Официально-документальное издание

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

2 января – 31 августа 1943 года

Т. XXVI
книга 1

Корректор *Д.Е. Нахушева*

Компьютерная верстка *С.Н. Братчикова*

Подписано в печать 01.12.2016.

Формат 60x90/16. Усл.печ.л. 46,5.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ 0115.

Отпечатано в ООО «Полиграф-ЮГ».
385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.
Тел.: 8(8772) 52-23-92, тел./факс: 8(772) 52-57-14.
E-mail: guripp2@yandex.ru.

ISBN 978-5-9908723-1-8